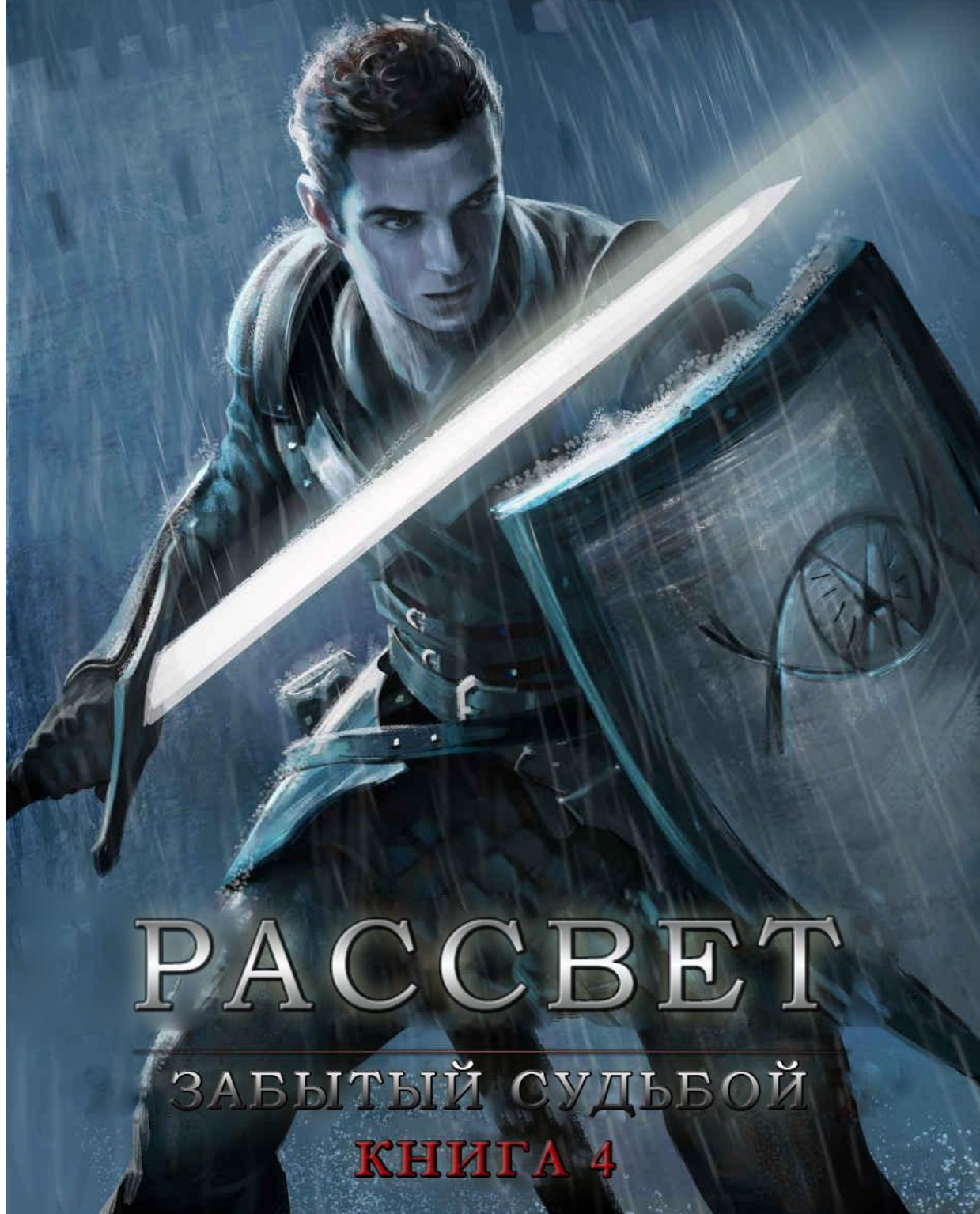

Ша Форд «Рассвет» («Забытый Судьбой» - 4)
Перевод: Kuromiya Ren

vk.com/kurotranslations

ША ФОРД

*Нас всегда ждут приключения, да?
Не важно, идем мы к ним с мачете или кистью для рисования.*

Пролог

Судьба графа

Девин стоял один на вершине горы.

Мир был холодным и неподвижным. Снег валил с туч так густо, что, если замереть, было слышно, как воздух шуршит по земле. Тяжелые снежинки неуверенно кружили. Они вились, как существа со сломанными крыльями, пока не падали на землю, их хрупкие тела разбивались о беспощадные белые груды.

Они разбивались друг за другом, падая на останки тех, кто рухнул до них. И все эти кусочки хрустальной плоти разлетались, тихо вскрикивая в последний раз.

Шум со временем стал невыносимым.

Девин слышал все, даже то, что не хотел слышать. Свист дыхания архимага, втянутого сквозь зубы, то, как он шаркал по холодному полу ногами – это Девин высмеивал вместе со стражей замка. Эти звуки преследовали его и на краю королевства, на вершине горы.

Его окружал разрушенный замерзший замок. Девин не помнил пути. Но, если зажмуриться, он его видел: обрывка воспоминания с круглыми стенами и разбитой башней на холме из яркого синего камня. В дальней стене была брешь, словно часть крепости отломалась и улетела в море внизу...

Море...

Девин отвлекся от воспоминания о замерзших руинах и увидел другое. Он видел водовороты волн и горы льда среди синевы. Хотя часть него поджимала пальцы ног от расстояния между телом и землей, другая часть вклинивалась и радовалась холоду брызг, опасности полета между вершинами гор.

Не море так его радовало, а то, что было за ним... теплая тень вдали... убежище на вершине мира, заставляющее обе его части желать полета...

«Море», - подумал Девин. Он шагнул к неровному утесу...

«Сосредоточься, зверь. Скажи, что ты нашел».

Девин зажал уши от внезапной вспышки голоса Ульрика в голове. Архимаг всегда слушал. Все слова и мысли Девина принадлежали ему, он ясно дал это понять.

Но у Девина не было времени долго думать.

Странная тьма пришла со звуками. Она замерла в его сознании, сжавшаяся для удара. Порой ее присутствие было лишь тусклым пульсом, и он раздраженно отгонял его. А порой тьма резко поднималась.

Она закрывала его уши и держала в состоянии, схожим со сном, но когда тьма охватывала его, он знал, что спал. Его разум боролся с хваткой тьмы. Шли часы, и Девин бился с тьмой. Порой он не просыпался днями, и рядом с архимагом хватка тьмы была сильнее.

Часто он просыпался, когда Ульрик входил в комнату. Порой он даже ощущал боль первого пореза или ожога. После этого тьма закрывала его глаза крыльями. Он больше ничего не знал, а потом просыпался в ранах и с болью.

Девин знал, что тьма могла быть его творением: дракон, с чьей душой он боролся у Плетеного дерева. Хотя они пытались, они не смогли победить друг друга. Их сражение рухнуло в царство теней, в мир за гранью. И теперь хватка дракона на их телах была такой же сильной, как Девина. Порой даже сильнее.

Этому не было конца. Не было надежды, что тьма отступит. Девин не мог сбежать от дракона, как человек не мог сбежать от своей тени.

Он отодвинул Девина в сторону, когда они взлетели. Он принес их сюда. Но дракон не всегда понимал, что Ульрик хотел от них. И ему приходилось отступать и давать Девину говорить.

«Крепость разрушена».

Девин шел по снегу. За ним торчала сломанная башня. Ее вершина была обгоревшей, кирпичи валялись во дворе. Развалины лежали аркой на снегу.

Среди кусков кирпича были странные груды. Девин убрал снег с края одной из таких. Его желудок сжался, он увидел там ладонь, человеческую, идеально сохранившуюся подо льдом.

«Во дворе тела».

«Какие тела? На груди должен быть герб».

Девин не хотел искать герб. Он не хотел копать дальше. Но Ульрика послушаться не удавалось.

«Обыщи тело!».

Его голос пронзил уши Девина как жала пчел. Внутри все опухло, просило свободы. Он отчаянно принялся рыть снег рядом с рукой.

Если на груди и был герб, он уже пропал. Там была только дыра, обрамленная обломками ребер в темно-красных пятнах крови.

Желудок Девина сжался, еда собиралась выйти из него. Его все еще тошнило, когда голос Ульрика снова ударил по ушам. Он чуть не упал, спеша к следующей груде.

Та была больше первой. Он убрал снег и увидел лицо монстра.

Мех торчал из кожи жесткими неровными пучками. Клыки виднелись изо рта, искаженного в оскале. Переносица была сморщена от боли или шока. Пустые черные глаза застыли в смерти.

«Что ты видишь?» - осведомился Ульрик.

«Монстров, как тех из подземелья. Похож на кота», - добавил он, убирая снег с острых ушей.

От этого монстра ему было хуже, чем от трупа. Девин видел существ, запертых в подземельях Его величества, их человеческие половины почти полностью поглотили звери. Проклятие превратило их тела в ужасные... это же проклятие Девин носил на шее.

Железный ошейник натер его кожу. Если он долго игнорировал Ульрика, ошейник раскалялся от его гнева. Он угрожал довести кровь Девина до кипения и сварить его внутренности. Но, хоть он боялся боли, изменения он боялся сильнее.

Рука Девина дрожала, он обвел первую метку проклятия: линию чешуек на носу. Они пробили его плоть и слабо кровоточили, пока не зажили. Кожа рядом с ними была удивительно твердой. Если он давил, он ощущал слой чешуек под кожей.

Они захватят его. И его лицо изменится, а зубы станут длинными...

«Герб», - рявкнул Ульрик.

Хотя его руки сильно дрожали, Девин заставил себя убрать снег. Звенья стали единым целым с плотью монстра, словно при изменении тело давило на броню, но не смогло сломать ее. И кожа проросла в бреши нагрудника.

Ульрик зачаровал одежду Девина, и она не рвалась от его изменения облика. Но на швах туники появились прорехи. Дыры были и в его сапогах, он ощущал мокрый снег, проникающий в них.

Он пытался не думать, что его кожа смешается с одеждой, как у этого монстра... но не мог сдержаться.

На сияющем металле над раной в животе зверя была вырезана рычащая голова волка.

«Титус, - отметил Ульрик, когда Девин описал эмблему. – Его армия замерзла на вершине от холода?».

«Нет, они... убиты».

«Убиты? Как?».

Девин старался не смотреть на рану монстра, но глаза не слушались.

«Похоже, кулак пробил живот. Это...».

Его стошнило от мысли. Голос Ульрика стал нетерпеливым.

«Невозможно. Никто не может пробить кулаком броню. Если они убиты, поищи тело Титуса».

«Прошу...».

«Живо, зверь. Его величество требует».

Девин не хотел проверять все тела. Он не выдержал бы смотреть на другие замерзшие раны. Но если он не послушается, Ульрик его накажет.

Он смирился с судьбой, а потом странное ощущение заставило его обернуться. Оно росло, он смотрел на разбитую башню. Оно тянуло за его кости, вызывало желание подойти.

Это ощущение пришло с душой дракона. Оно давило на него порой. Показывало то, что он сам не увидел и не услышал бы. Оно никогда не ошибалось. И он научился слушать.

Девин пошел по снегу, осторожно ступая на толстый слой льда, покрывающий вершину. Его кровь кипела так сильно, что ему часто было сложно уснуть даже в прохладной влаге подземелья. Холод заморозил бы любого человека здесь.

Но для Девина холод был приятным облегчением.

Он был близко к ступенькам, когда порыв ветра разорвал неподвижность воздуха. Мурашки побежали по его коже, где касался ветер, кости дрожали от этого. Ощущение, что привело его к разбитой башне, теперь шептало, что ветер был для него. Горы говорили с ним.

Они ревели, что не рады ему.

«Найти Титуса!».

Девин оскалился от рева гор и заставил себя подниматься. Он взобрался на обломки башни, на стену. Вокруг было разбросано так много кусков башни, что он с трудом увидел одинокую груду у края развалин.

Горка была неровной, прогнувшейся посередине. Когда Девин убрал снег, он увидел лицо мужчины. Хотя его волосы были спутаны, а лицо исказилось от шока, оно совпадало с воспоминанием, что Ульрик дал ему — это тоже пришло с проклятием. Даже теперь слова тысяч пленников звучали в его ушах, за его глазами.

Только голос Ульрика не давал ему уснуть.

«Интересно... как он умер?» - сказал Ульрик.

Девин убрал снег с груди Титуса — эта часть была странно прогнута. Хотя лед был прозрачным, как стекло, Девин не сразу понял, что увидел.

Один удар добил графа Титуса. Он выгнул его нагрудник, разбив грудь. Почти черная лужа крови окружала его труп. Девин разглядывал след мгновение, не совсем понимая. А потом встал.

Он прижал ногу к груди Титуса, и его сапог идеально подошел к следу.

Не было вопросов о произошедшем. Это казалось невозможным, но кто-то затоптал Титуса насмерть. Но Девин знал, что Ульрик не поверит этому.

«Он раздавлен».

«Как?».

«Упавшим камнем. Рухнул ему на грудь».

Голос Ульрика пропал с шорохом. Наверное, он отстранился от чар, чтобы поговорить с Его величеством. Девин знал, что у него есть пара ценных мгновений, а потом голос Ульрика вернется. Девин хотел потратить время не зря.

Он забрался на самую высокую точку разбитой башни. От густого снегопада было сложнее. Но, если сосредоточиться, он видел гору вокруг. Если бы не тучи, он увидел бы королевство.

Весь мир был за крепостью Средин: мили земель, тысячи лиц, царства пейзажей. Он помнил, как видел, как они мелькают в миске Провидца. Он хотел сам их увидеть.

Но Девин не мог идти по этим землям. Нет, король привяжет его к небесам и будет спускать его, когда нужно для задания. Может, если у него будут такие моменты, он сможет собрать их воедино, притвориться, что видел все...

Но он в этом сомневался.

Девин хотел спуститься, когда его взгляд привлекло синее пятно на юге. Он подумал, что это был странный камень. Но он пошевелился.

Он сосредоточился на изящном змеином теле существа, заметил синюю чешую, широкие ноздри и кончик хвоста. На спине существа были выступы. Они не торчали, а изгибались арками. Они торчали из ряда белого меха, что начинался от рогов и заканчивался у хвоста. Другие белые пластины были на груди и морде существа. Но Девина удивили глаза.

Они пронзали взглядом пелену снега и смотрели на него. Черные глаза существа с узкими зрачками расширились, пока оно разглядывало лицо Девина, застыли, когда поймали его взгляд.

Он словно смотрел в пруд воды, но отражение не было искажено рябью, не потемнело от земли. Глаза, в которые он смотрел, были чистыми и голубыми. Они были... глазами Девина...

Глазами его матери...

Пушистая грудь существа надулась, и Девин чуть не упал с насеста, когда призрачный гул вырвался из его горла:

«Добро пожаловать, летун, - пропело существо. Его песня пронзила облака, разнеслась по ледяным пустошам на своем ветре. – Добро пожаловать домой».

ГЛАВА 1

Гнев короля

Хватка зимы становилась все крепче. Снег густо лежал на деревьях Великого леса, метка холода. Озеро пропало под щитом льда. Пройдет вечность, и потом ветер сможет вызвать рябь и волны на воде. Но, хотя хватка была крепкой, зима со временем пройдет.

Графиня Д'Мер боялась, что буря вокруг нее не прекратится.

Непроницаемая ночь окутала ее замок, звезд и луны видно не было. Озеро, обычно живое и сияющее в этот час, было лишь ямой, такой темной тенью, что выделялась среди пейзажа.

Но хотя небо давало лишь призрачный свет, у мира были свои огни.

Д'Мер сверлила взглядом огни, что горели в деревне за озером. Они обрамляли воду аркой огня. Палатки на узких улицах Бережка выстроились вдоль пристани. Костры мерцали между вершинами палаток, подмигивая издалека.

Дразня ее.

Д'Мер плотно задвинула шторы и прошла ко второму окну. Оттуда было видно двор и широкие ворота замка. Ее солдаты неуверенно расхаживали на валах, их шлемы сияли в огнях других костров для еды, сияющих за стенами.

Смех донесся с ветром до окна. Д'Мер крепко сжала подоконник, уловив этот шум, вдавливая ладони в камень, пока руки не задрожали.

Патрули Средин часто останавливались у озера весной, но до весны было далеко, и это был не патруль.

Шпионы Д'Мер предупредили ее неделю назад, что армия Средин покинула замок. Она думала, что странно, что король не вызвал ее. Если Креван хотел воевать с Титусом, он позвал бы лес на помощь. Она на это рассчитывала.

Теперь другие правители были убиты, а моря... отказались от соглашения, и Кревану было некуда повернуть. Ему придется вызвать Д'Мер, и она сделает так, что его армия попадет в ловушку Титуса.

Но она слишком поздно поняла, что ее обманули.

Ее план не сработал. Она слишком многое поставила на ярость Кревана. Она была уверена, что предательство Титуса доведет его до вершины, где стихии и дикие земли поглотят его армию. Но Средин не шли в горы.

Нет, Креван хотел пройти войной по Королевству, чтобы сильнее затянуть пути власти и вернуть все регионы под свой контроль. Сражения будут кровавыми и быстрыми. Троны Пятерки были сломаны, не осталось армии, что могла бы противостоять гневу короля, и армия Д'Мер не была исключением.

Креван настаивал, что пришлет свои люди в Великий лес для ее защиты. Письмо, прибывшее с его армией, было пропитано тревогами о ее безопасности: а если война начнется в Великом лесу? А если нападут на оставшегося правителя? Креван не хотел рисковать.

Но Д'Мер знала, что это все ложь. Солдат в деревне было слишком много, они расположились очень уже смело перед ее воротами. Они допрашивали всех выходящих, осматривали все прибывающие товары. Д'Мер подозревала, что ее не выпустили бы из замка, если бы она попыталась уйти. Если она попытается сражаться, солдат тут собралось достаточно, чтобы убить всех мужчин, женщин и детей, стоит Кревану кивнуть.

Ее держали в плену в ее же царстве...

Мозолистая ладонь обхватила дрожащую руку графини. Она знала прикосновение слишком хорошо, чтобы не задумываться, чье оно.

- Креван, наверное, узнал о монстрах Титуса. Шпион или птица, но его глаза побывали на вершине гор. Он знает, что я предала его. И он запер меня здесь, а Титуса оставил гнить на вершине. Только так все может быть.

Ладонь сжалась.

- Нет, - Д'Мер фыркнула, ее гнев остывал. – Нет, Криван не убьет меня. Он *боится* меня. Он знает, что бой с Великим лесом оставит на нем след, и он хочет меня живой. Он будет держать меня тут, пока я не сдамся.

Рука пропала, и Д'Мер повернулась к юноше рядом с собой. Лесной юноша был с короткими волосами и кривоватым носом. Его темные глаза посмотрели на огни за воротами замка, графиня покачала головой.

- Тебя убьют раньше, чем ты мне поможешь, Левый. Наш момент придет, обещаю, - сказала она, хмурясь. – Дай мне время.

Они стояли мгновение, Левый снова потянулся к ней. Он выжидающе повернул голову к двери. Через миг она открылась.

Д'Мер не удивилась, когда вошел другой лесной юноша, копия Левого вплоть до угла кривого носа. Близнецы всегда были странно связаны. Они могли ощущать присутствие друг друга, знали, казалось, когда другой страдал. Они никогда не говорили.

Но им и не нужно было.

Д'Мер хмуро посмотрела на Правого.

- Что такое? Ты должен был следить за деревней.

Он пропустил вперед другого мужчину.

Грязь покрывала его так сильно, что он оставлял следы на полу. Грязь была под его ногтями, в складках на руках. Края штанов были изорваны. Его лицо было скрыто, но Д'Мер знала по его простой черной одежде, что это один из ее шпионов. На застежке его плаща была скрытая эмблема, которую было видно только под определенным углом света.

Когда мужчина повернулся, чтобы закрыть дверь, свет блеснул на пылающем солнце на застежке. Похоже, ее агент из пустыни все-таки вернулся. Она отослала его туда месяцы назад, чтобы понять, что случилось с бароном Сахаром, и она надеялась, что он нашел что-то полезное, ради его же блага.

- Ну? – она рявкнула, когда он подошел к ней.

Шпион не ответил. Он застыл в паре шагов от нее. Его тело покачивалось, его ладони висели по бокам.

Он отшатнулся, когда Д'Мер толкнула его.

- Ты пьян? Отвечай!

Шпион стоял, покачиваясь еще долго, и Д'Мер уже хотела приказать запереть его. Она хотела казнить его, когда он протрезвеет. Но она не успела отдать приказ, голос зашептал из-под капюшона шпиона.

Он булькал в его горле и выходил странным шипением.

- Я... иду за тобой... Д'Мер.

Ее грудь сдавило, в горле пересохло.

- О чем ты?

Шпион рассмеялся, точнее, попытался. Но звучало так, словно он давился кровью. Его ладонь дернулась к кинжалу на поясе.

- Д'Мер... Д'Мер, - он цокнул. – Ты знала, какой мальчишка... да? Убедила меня пощадить его... бросила меня умирать. Меня, ближайшего союзника.

Лед змеился по ее венам, становился все холоднее, пока голос звучал. Левый потянул ее за руку, но ее ноги застыли и не слушались.

- Я хочу его... он нужен мне в армии... ты должна мне это. И я... хочу забрать долг. Д'Мер... Д'Мер... - шпион сжал рукоять кинжала, его голос звучал зловещей песней. – Я иду за тобой... Д'Мер.

Шпион выхватил кинжал и бросился к ее горлу.

Вместо этого он столкнулся с мечом Левого.

Хотя лезвие пронзило его грудь, шпион не заметил. Он двигался дальше, вгоня сталь глубже. Кровь лилась на пол. Его капюшон слетел, когда он бросился в последний раз, и Д'Мер не могла поверить в увиденное.

Тьма пропала из его глаз, они были жуткими белыми сферами. Раны покрывали его лицо, царапины и проколы, которые не заживали. Она старалась не думать о коричневых пятнах вокруг его губ.

Левый отбросил шпиона, и Правый утащил его за плащ.

- Отрубить голову, - прошептала Д'Мер.

Она едва слышала булькающие крики шпиона или быстрое падение меча Правого. Страх пропал из ее головы. Ее разум уже был сосредоточен на игре впереди.

Когда Левый схватил ее за плечо, она оттолкнула его руку.

- Я в порядке. Думаю, это получится использовать нам на пользу, - графиня подняла край ночной рубашки и перешагнула тело на полу, стараясь не испачкать тапочки. – За мной, оба. У нас много дел.

* * *

- Ты сделал это с собой. Это бывает с маленькими зверьками, что не слушают хозяев.

Большой зал дрожал от рева боли Девина, окна гремели. Король Креван стоял, прижавшись спиной к двери, дракон терзал пол когтями. Кусочки камня разлетались жалящей волной.

Ульрик стоял на расстоянии руки от чудовищной пасти дракона. На его запястье была намотана серебряная цепь. Он прижимал большой палец к одному звену, и оно зло сияло красным.

Девин вздрагивал от пульсации света цепочки. Его тело дрожало, ладонь Ульрика сжималась, он заставлял дракона свернуть большие крылья под плоть. Человеческая кожа натянулась поверх чешуи Девина. Кровь капала, пока она росла, как пена с волн.

Но, хотя он ревел, Девин не моргал.

Его пылающие желтые глаза смотрели на Ульрика, хотя его рога пропадали, а чешую сменяли темные волосы. Вскоре дракон пропал, и юноша лежал на полу на его месте. Его одежда была изорвана. Черные края чешуи торчали из его кожи местами, вокруг них плоть была опухшей и красной.

Но, хоть его вернули в человеческий облик, у него остались глаза дракона, и от ненависти в его взгляде кровь Кревана замерзала в его венах.

Ульрик не замечал. Он упивался этим.

- Думаю, на сегодня хватит... да, теперь ты меня понимаешь, верно? Когда я позову тебя в следующий раз, ты вернешься сразу же, - он щелкнул пальцами двум стражам в большом зале. Они стояли сперва рядом с Ульриком, а теперь прижимались к стене. – Заприте его с остальными. Я пришлю весть, когда буду готов продолжить.

Стражи с опаской пошли к Девину. Они не хотели трогать его, они подталкивали его древками копий, пока он не встал, и они направляли его так дальше.

Креван отошел, пропуская их, стараясь не смотреть в глаза Девина, пока он проходил. Они напоминали ему другой взгляд, другую пылающую ненависть.

«Я преподам урок, Креван. Позволь показать...».

Нет. Он отогнал ее голос и заморгал от воспоминания, отодвигая его. Даже после того, как ее изображение угасло, его кожу покалывало, кулаки крепко сжались. Он говорил себе, что в его животе пылала злость.

Но это было не так.

Ульрик стоял спиной к нему, когда стражи ушли. Они закрыли дверь, и он рухнул на руку и колено.

Пот покрывал каплями его шею, пропитал воротник, от влаги золотые нити стали тусклыми. Его уши увеличились за годы слушания мыслей зверей Кревана. Теперь они казались такими тонкими, что почти просвечивали. Синие вены вились в них, теперь особенно заметные.

- Этот дракон хочет меня убить, Ваше величество. Порой он слушается, а порой его воля так сильна... слишком сильна. Не знаю, сколько еще я смогу управлять им, -

прохрипел Ульрик. Он прижимал к себе запястье, серебряная цепочка будто содрогалась в свете факелов. – Импульс стал слишком тяжелым. Я не вынесу это сам.

Всегда одни и те же жалобы, те же стоны, Кревану надоело это слышать.

- Я дал тебе своих магов. Найди того, кто будет нести другие цепи.

- Я пытался, Ваше величество. Но это живой импульс. Его сила растет с каждым новым звеном. Он питается существами, которыми управляет, и если маг будет недостаточно силен, цепи поглотят его, - Ульрик кивнул в сторону груды костей в углу комнаты.

Они пытались несколько раз передать звенья другим магам крепости, то опытным, то юным и сильным. Но цепи поглотили каждого.

Они обвили их тела и крепко сдавливали. В первый раз Креван не отвернулся. Он смотрел, как цепи раздавили старого мага. Импульс осушил его, лишив крови, костного мозга, внутренностей. Он выкачал его, впитал в себя, как губка воду. А потом вернулся к Ульрику, обвил его руку, радостно сияя.

- Есть еще один маг в крепости, которому это по силам, - Ульрик поднял взгляд. Под его глазами пролегли темные круги. – Я жду приказа.

Креван знал, чего он хотел. Почему-то Ульрик был убежден, что только у Аргона хватит сил нести цепи, и это решило бы их проблему, если бы было правдой...

Но это не было решением...

- Я не буду рисковать Провидцем. Пока Драконша не скована...

- Провидец слеп! Что он может нам...?

- Молчать, - прорычал Креван. Импульс ожил по его приказу, и рот Ульрика закрылся. – Ты забываешь, маг, что я могу словом покончить с тобой. Больше не перебивай меня.

Пот стекал по подбородку архимага, он качал головой сверху вниз.

- Хорошо. Я позаботился о Д'Мер, но мне нужны твои маги для замка канцлера. Всех членов совета нужно сжечь на их стульях, а остров потопить. У людей Высоких морей не должно быть причины верить, что они выживут сами. Оставь их ни с чем, убедись, что они не смогут отстроиться.

Ульрик застонал и кивнул.

- Насчет дракона, - продолжил Креван, - думаю, пришло время...

- Ваше величество? – позвал страж у двери. Он осторожно выглядывал, словно предпочитал закрываться дюймами дуба от меча Кревана. – Провидец, Ваше величество. Он говорит, что ему нужно поговорить с вами.

- Впусти, - прорычал Креван.

Страж отошел, и Аргон тихо прошел в комнату. Его голова была низко опущена, почти скрыта в его длинной седой бороде. Он был таким тонким и хрупким, что полет по лестнице мог разбить его на кусочки, и он двигался так, что Кревану хотелось задушить его бородой.

- Что такое? – рявкнул он.

- Ваше величество, - прошептал Аргон, его голос было едва слышно. – У меня новость.

- Нет, - Ульрик подвинулся. – Он знает, что бесполезен. Он пытается спасти свой...

- Тишина! – Креван пронзил Ульрика взглядом, и тот отпрянул. Креван повернулся к Аргону. – Какие новости?

Провидец поднял голову, кровь была на его бороде. Она текла потоком из его носа. Его ноздри опухли от боли.

- Я кое-что видел, Ваше величество... Сильное видение.

Креван едва мог дышать.

- Говори.

- Драконша...

Его желудок сжался, кровь снова застыла.

- Да, что насчет нее? Говори, Провидец!

Креван схватил Аргона за мантию и с силой тряхнул. Глаза Провидца закатились, словно он цеплялся за жизнь.

- Коппердок, - прохрипел он. – Я Видел ее в... Коппердоке.

Креван оттолкнул его в сторону. Ноги Провидца задрожали, он отлетел к стражу.

- Гремите в колокола, пусть моя армия будет готова выступить на рассвете! Я заполню Королевство яростью Средин. Мы растянемся до каждого уголка королевства. Она не сбежит!

Он прогнал стражей к двери, вопил на них и после того, как они убежали по коридору. А потом повернулся к Аргону:

- В башню, Провидец. Не спи, не моргай. Я хочу знать, где она сейчас. Ясно?

Аргон опустил голову и пошел к двери.

- Да, Ваше величество.

Креван схватил Ульрика и отшвырнул.

- Забудь о совете. Я отправлю Грейсона расправиться с ними, как только земля оттаяет. Буди магов, всех. Самых быстрых веи в Коппердок, рассредоточь остальных. Не возвращайся без нее. И возьми с собой Девина, - добавил он с дикой улыбкой. – Королевству пора встретиться с моим драконом.

ГЛАВА 2

Нечто сломанное

Утренний свет отражался от океана, заключенного в бухте Взятки. Корабли цеплялись дном за камни под волнами. Одинокое судно плыло по бухте – маленькая рыбацкая лодка с двумя мужчинами, управляющими ею.

Элена следила за лодкой, пока она не пропала в узком проеме между скалами. Только когда лодка исчезла во тьме, она смогла моргнуть.

- Думаю, все улажено, - сказал Джейк рядом с ней.

Теперь они были наедине. Все гости свадьбы отправились за Каэлом по холму и на площадь. Большой фонтан выделялся в центре площади деревни, окруженный домами, что были странно украшены статуями и награбленным добром.

Яркие одежды жителей выглядели отсюда как большая лужа вокруг фонтана. Если бы Элена закрыла глаза, она услышала бы веселую песню, под которую танцевали пираты, праздную свадьбу Драконши и Райта.

- Так будет весь день, - пробормотал Джейк.

Она взглянула на него и увидела тень улыбки на его губах. Светло-голубые глаза за круглыми очками тепло сияли в свете восходящего солнца.

- И всю ночь. Поверь, я уже бывал на пиратской свадьбе. Лучше, наверное, присоединиться к ним. Дядя Мартин хотел, чтобы я превратил воду фонтана во что-нибудь веселое, - он нахмурился. – Но после прошлого раза не могу представить, почему...

Он принялся рассказывать о багровой коже и неудаче с участием козла, но Элена не слушала. Она смотрела, как двигаются его губы, как сжимаются его ладони в тесных перчатках, ее перчатках. Тех, что она дала ему...

Те, что были ему так важны, что он сделал их своим импульсом.

Когда он посмотрел ей в глаза, она решилась. Она долго об этом думала. Она ждала месяцами и, если не сделает этого сейчас, больше может не решиться.

Не было времени сомневаться.

Джейк резко замолчал, увидев, как она нахмурила брови над маской.

- Что...?

- Ни слова, маг, - сердце Элены дрогнуло, она прижала ладонь к его рту. – Ни слова. Понятно?

Он кивнул с большими глазами.

- Хорошо. Идем со мной.

Она привыкла к его запаху, но чистая магия в его импульсе все еще вызвала сильный зуд. И она потащила его с холма за рукав.

- Куда мы...?

- Ни слова, - рывкнула она, они добрались до подножия холма. Ее сердце колотилось так сильно, что улыбка дрожала.

Джейк смог держать язык за зубами, пока они не прошли в дверь поместья.

- Но что ты...?

- Шшш! – ее палец дрожал на его губах. – Тихо. Просто... доверься мне на миг, ладно?

Он кивнул, и она повела его по винтовой лестнице, с каждым шагом ее дыхание становилось все быстрее.

Ее комната была в конце коридора, дверь скрывалась в тени. Теплый свет лился в окно на дубовый пол и ее кровать. Сердце Элены дико колотилось. Она была уверена, что так еще никогда не было.

Это ощущение было таким странным, пугающим, и она не испытывала такое, даже когда она смотрела в лицо Смерти. Даже тогда ее грудь не вздымалась и опадала с такой яростью. Ей пришлось прикусить губу, чтобы сердце не выпрыгнуло из горла.

Она втащила Джейка в комнату и закрыла за ним дверь.

- Елена...

И тут Джейк, казалось, понял. Его глаза смотрели в ее глаза, искали и спрашивали. С большей храбростью, чем она ощущала, Елена прорычал:

- Я не буду повторять, маг. Тихо, - она медленно опустила маску ниже подбородка. - Теперь... сними перчатки.

Он послушался. Джейк скривился, снимая их, а потом положил на столик у ее кровати. А потом снял очки. Он развернулся, и Елена с трудом устояла на ногах.

Он стоял, шурясь, беспомощный, перед ней. Его голые руки нервно подрагивали по бокам. Но... ее ноги ощущались как свинец, приковались к полу.

- Иди сюда.

Он шагнул к ней, и она поймала его за запястья. Она притянула его к себе. Странное тепло растекалось от его рук по ее телу, спускалось к талии и по спине. И хотя его ладони двигались, он не сводил с нее взгляда. Его взгляд удерживал ее на ногах.

- Уверена? - прошептал он, его ладони замерли. - Ты... уверена?

Ее сердце было слишком высоко, горло распухло от тепла и не могло ответить. Она схватила его за подбородок и притянула к своим губам.

О, ее голова стала легкой. Покалывание плоти затмил шум крови. Она ощущала магию в нем. Она обволакивала его язык, но не горькая, как она ожидала, а удивительно... сладкая.

Его ладони поднялись, большие пальцы скользнули по двойным черным кинжалам, пристегнутым к ее рукам, без страха. Она перестала считать, скольким они перерезали глотки. Хрупкий и Тень отправили сотни в могилы. Но Джейк касался их без страха.

Дрожь побежала по ее спине, Джейк вытащил клинки из ножен и отложил их. А потом его губы вернулись, спокойные и смелые. Тепло растекалось от его ладоней, от его языка...

Но вдруг тепло начало угасать.

Она ощутила это от его губ, они нежно задели ее подбородок и оставили холодный след. Лед переходил от его языка к ее. Он скользил по ее горлу внутрь. Лед растекался под его ладонями. Там, где он касался ее, он замораживал ее.

И вскоре она перестала чувствовать. Кожа загрубела на костях, как река зимой. Она притупляла давление ладоней Джейка. Ее ладони упали с его плеч по бокам, слишком тяжелые, чтобы поднять их.

А руки Джейка росли, становились невозможно сильными. Давление начало ранить ее, холод жалил губы...

«Нет», - яростно подумала она. Елена зажмурилась и пыталась сосредоточиться на тепле, что ощущала до этого, пыталась напомнить себе, что ее держал Джейк. И Джейк никогда не навредит ей. Но из тьмы возникло не лицо Джейка.

Черные глаза Холтана смотрели на нее. Его губы давили на нее, его руки сжимали до боли. Ужасный смех Холтана ранил ее уши...

- Елена?

Холод пропал из тела, когда Джейк отстранился. Ее глаза открылись. Она отчаянно смотрела на него, стараясь забыть того, кто правил ее страхами. И хотя она боролась, тень его лица оставалась перед ней.

- Ты в порядке, Елена? - сказал Джейк. Он потянулся к ней, но отдернул руку. - Я не хочу навредить тебе.

- И не навредишь. Я в порядке. Не... останавливайся.

Она придвинулась к нему.

Холод вернулся.

Елена пыталась бороться с ним. Она хотела отогнать Холтана, забыть все, что знала, и начать новое. Надин говорила ей, что она ошибалась, что Холтан занимался с ней не любовью. Надин клялась, что любовь другая, и Елена знала, что любила Джейка.

Она была уверена в этом...

Почему холод впивался в нее? Почему она видела его сквозь лицо Холтана?

- Не могу, - выдохнул Джейк. Он отошел к столику у кровати. – Я не могу так с тобой, Елена. И не буду.

- Будешь, - рывкнула она, подгоняемая внезапным страхом. Гнев пылал в ее голове, пока она смотрела, как он надевает перчатки. – Должен! Клянусь, я готова. Я не сомневаюсь, что этого...

- Я не могу, - повторил Джейк и надел очки на переносицу. Он не смотрел ей в глаза, пока шел к двери.

Когда он открыл дверь, Елена ощутила, как земля пропадает под ней.

- Хорошо. Иди! Но не смей ко мне вернуться, маг, - завопила она, когда он вышел в коридор. – Даже не думай!

* * *

Шли дни. Солнце поднималось и опускалось. Свет проникал в комнату, скользил по ней... сменялся тьмой. Елена сидела, скрестив ноги, в углу комнаты. Ее глаза были открыты, но ничего не видели.

Случившееся с Джейком было ее виной. Ей стоило знать, что он отпрянет от ее малейшего вздрагивания. Он был слишком заботливым и добрым. Если бы она удержала воспоминания, она могла бы проснуться рядом с ним утром. Ее сердце заполняло бы тепло.

Вместо этого она боролась одна среди холода, боролась бесконечными ночами... но так и не забыла.

Каждый раз, когда она пыталась оттолкнуть его во тьму, Холтан восставал против нее. Каждый ужасный момент вспыхивал перед ее глазами, терзал кинжалом. Она смотрела через холодную голубую пленку, как он одолевал ее снова и снова. Вскоре стало ясно, что она не заткнет его смех. Она не сможет оттолкнуть его руки.

Холтан жил, чтобы пытать ее, продолжая это даже после своей смерти.

Элене все еще не хватало сил, чтобы остановить его.

Темными часами она думала рассказать Джейку. Может, если бы он знал, он бы понял, что она нуждалась в нем. Может, он бы увидел, что его тепло может растопить лед в ее крови. Может, этот бой они провели бы вместе...

Нет.

Нет, и осознание приходило с солнцем: Джейк не будет любить ее, если узнает правду. Он не сможет смотреть на нее как раньше. Он знал сильную женщину. Она носила маску воина, которого нельзя было победить. Но внутри она была сломана.

Никто не любит нечто сломанное.

Эта мысль подняла Элену на ноги. Она больше не пыталась бороться с холодом. Она будет скрывать его, и, может, время притупит его края.

Поместье было оживленным в тот день. Слуги носились туда-сюда. Она следила за их передвижениями и обходила, чтобы не попасться на глаза. Елена была облачком дыма, ветерком, который даже не задевал вещи, пролетая. Она двигалась среди толпы на носочках, скрывалась в тенях.

Слуга вышел из главного зала и бодро пошел по коридору. Елена тихо следовала за ним, прикрываясь от других глаз его широкими плечами.

- Что за шум? – завопил впереди голос. – Я только уложил спать внучатого племянника, а дом тут же охватил шум. Это проклятие. Точно проклятие!

Элена выскользнула из-за правого плеча слуги и заметила приближающиеся растрепанные седые волосы. Из всех тел в поместье, она точно не хотела попасться дяде.

Ей пришлось прижаться к стене, когда слуга резко замер.

- Беда в Харборвилле, мистер Мартин. Капитан Лисандр приказал срочно плыть...

Металлическое блюдо рухнуло на каменный пол в главной комнате, и от звона ребенок проснулся с криком.

- За что мне это! – выругался дядя Мартин. Он покачал одеяла на руках, но без толку. – Что они делают с серебром? Нет, иди со мной, - сказал он, когда слуга попытался уйти. – Объяснишь по пути.

Элена держалась близко к правому плечу слуги, когда он с неохотой разворачивался, и шагала за ним к открытой двери. Дядя и слуга ушли к главному залу, а Элена нырнула в соседнюю комнату.

Она старалась почти не дышать, когда вошла. Ее маска приглушала запах магии в комнате чар, но она все еще ощущала его. От этого чесалось горло, щипало нежную плоть в носу.

Полки с книгами, столы с инструментами и флаконами заполняли комнату. Она едва видела пол в беспорядке. Но беспорядок был не таким, как она помнила, не таким, каким должен был выглядеть.

Когда она была в комнате чар в прошлый раз, кольцо книг усеивало пол. Разные жидкости наполняли флаконы, и обрывки пергамента торчали отовсюду, покрытые странными письменами. Теперь книги ровно стояли на полках, а флаконы были пустыми. Даже записок не было видно.

В углу комнаты втиснулась небольшая кровать. Элена осторожно прошла туда, не понимая, почему простыни были сняты и сложены с краю. А потом она заметила край рюкзака, торчащий из-под кровати.

Он был собран. Элена нашла в нем плащ, сменную одежду и пару книг, включая кожный том без названия.

Она вытащила этот том и держала его осторожно. Это была книга Джейка, над ней он все время бормотал, что-то записывая. Элена водила большим пальцем по страницам, смотрела, как мелькают его слова, цифры и рисунки. Некоторые записи были на странном языке магов.

Она начала листать ее во второй раз, когда из коридора донесли шаркающие шаги. Она вернула дневник на место между двумя толстыми книгами, задвинула рюкзак под кровать. Элена успела отойти в другой конец комнаты, когда Джейк вошел.

Его мантия тихо шуршала по полу, он пригнулся, в руках была сухая еда. Элена смотрела из тени, как он пытался найти место для припасов в уже раздутом рюкзаке. Она читала недовольные слова, что сыпались с его губ, смотрела, как круглые очки скользят по его носу.

Они приблизились к кончику, и она инстинктивно шагнула вперед, боясь, что очки упадут и разобьются. Но Джейк смог поймать их... а ее тень мелькнула на стене.

Он развернулся так быстро, что зацепил одной ногой другую и резко сел.

- Элена! Ты же знаешь, как я не люблю, когда ты так делаешь, - он вскочил на ноги. Его лицо пылало красным, он пытался скрыть припасы в складках запасных мантий. – Зачем ты здесь? Помнится, ты не хотела меня видеть.

Его голос вырезал эти слова, задевая то, что было скрыто за ними.

- Я пришла сказать, что жалею о своих словах. Я не хотела этого... Я не хочу, чтобы ты уходил.

Руки Джейка замедлились, но он не ответил.

Элена подошла ближе.

- Я просто немного нервничала.

- И все? Это были нервы?

- Да, - сказала она сухо, пытаясь не замечать его возмущение.

Она так много хотела сказать, ей нужно было многое сказать... и многое она ему поведать не могла. Это сплеталось в ее голове, пока она смотрела на его шею, пытаясь бороться с мыслями. Она не смогла. Она схватила его за мантию и развернула.

Его брови сдвинулись над очками от просьбы на ее губах.

- Прошу, дай мне еще шанс.

- Не думаю, что это...

- Я люблю тебя.

Эти слова вылетели изо рта Элены раньше, чем она подумала о них. Ее грудь странно дрогнула, страх пытался вырваться. Она скрестила руки и удерживала его, она старалась отвечать на его порывы льда и огня спокойствием. Но было сложно.

Джейк терзал ее тихим взглядом.

- Да? – едва слышно сказал он.

- Да.

Его лицо было нечитаемым. Даже вена под его подбородком подрагивала ровно. Джейк выдерживал ее взгляд минуту, а потом вздохнул. Он убрал перчатки с ладоней и отложил их на кровать.

Сердце Элены ударило громко, когда он шагнул вперед. Ее руки убрались с груди, она закрыла глаза.

«Спокойно. Ты должна быть спокойной, - говорила она себе, ощущая его ладони возле ее горла. Тепло бурлило в ней, и она отчаянно цеплялась за это, надеясь, что удержит так холод. – Джейк добрый. Ты его любишь. Ты...».

Лед не позволял ей. Воспоминания о темных глазах захватили ее, смех гремел в ушах. Нежность руки Джейка сменилась мозолистой жестокостью. Его хватка стала удушающей. Элена застыла. Она старалась скрыть это.

«Спокойно. Не двигайся. Просто...».

- Ты снова похолодела.

Она открыла глаза, когда Джейк убрал руку. Шок лишил ее на миг дыхания, а потом она скрыла это.

- Тебе кажется.

- Нет. Я это ощущаю. Твоя кожа как камень.

- Это нервы, - прорычала она и шагнула к нему. – Перестань переживать о мелочах и люби меня. Я тебя не остановлю.

- Я не этого хочу! Как раз этого я не хочу. Меня тревожит сейчас лишь одно во всем королевстве.

- И что же?

- Твои глаза, - кратко сказал он, глядя на нее так, словно она должна была знать, почему он злится. Но она не знала.

- Не переживай. Бери, что хочешь.

- Нет, я... - Джейк притих на миг, взял ее за руки. – Когда я смотрю в твои глаза, я вижу монстра.

Элена нахмурилась, чтобы скрыть удивление.

- Ты знал с самого начала, какая я, маг. Я говорила тебе, что я убийца. Я это не скрывала.

Джейк покачал головой.

- Я не о тебе. Я о себе. О своем отражении. Ты холодеешь, когда я касаюсь тебя... ты закрываешься. Я не хочу пугать тебя. Я лучше тысячу раз ударю себя...

- Прошу, ты...

- Слушай! Выслушай меня, - закричал он, сжимая ее руки. – Я не стану так делать. Слишком много людей так на меня смотрели. Я знаю страх, когда вижу его, я жил как монстр. Но теперь я другой. Я знаю, что моя магия ранит тебя, и я... не буду так делать. Клянусь, я тебя больше не трону.

Он развернулся и резко надел перчатки. Элена смотрела, застыв от шока.

- Куда ты?

- В долины. Корабль отплывает днем. Бренд обещал, что я могу там остаться и изучать, этим я и займусь. Немного времени порознь, думаю, поможет.

Он прошел мимо нее, и Элена даже не смогла обернуться. Правда его остановила бы. Одно признание вернуло бы его, все изменило бы...

Но оно могло и все оборвать.

- Элена?

Она смогла обернуться, Джейк стоял на пороге. Он слабо улыбался, глядя на нее.

- Я тоже тебя люблю. И всегда буду. Но просить шептуна терпеть прикосновение мага... это слишком. Спасибо, что пыталась.

Он вышел за дверь, забрав с собой последние капли тепла.

ГЛАВА 3

Любовь без страха

Тьма накрывала его глаза, сперва непроницаемая. Но она медленно начала смягчаться. Тьма сменилась теплым золотистым светом. Свет от желтого дошел до оранжевого, а потом разъяренно красного.

Красный его разбудил.

Каэл застонал от утреннего света на глазах, жалящего их до боли. Он зажмурился, закрыл глаза рукой, решив поспать еще немного...

Погодите.

Туман отступил. Он решился и выглянул из-под руки, застонал, поняв, что уже не раннее утро. В окошко комнаты он видел, что солнце уже на дюйм поднялось над сияющими волнами. Весь Коппердок уже у берега.

Каэл уже опоздал.

Он попытался вскочить, но чуть не сломал шею. Сильная рука лежала на его груди. Она удерживала его на кровати и не хотела сдвигаться.

- Килэй?

Она невнятно забормотала рядом с ним.

Он успел узнать, что ее нельзя будить силой. В первый раз, когда он схватил ее за руку, она взмахнула ею, просыпаясь, и он слетел с кровати и разбил нос. И ему приходилось хитрить, чтобы выбраться.

Он пару минут осторожно извивался, смог дотянуться до ее плеча и убрал руку, когда она дико взмахнула кулаком, и успешно скатился на пол.

- Вставай, Килэй, - сказал он, надевая штаны. – Нельзя, чтобы леди Коппердока спала весь день. Солнце встало, и ты должна встать с ним.

Где-то среди ее приглушенных ругательств прозвучало слово, подозрительно похожее на «нет».

Она запуталась среди одеял, сжимала в руках подушку, пряди цвета воронова крыла были собраны в растрепанный хвостик. Похоже, ночью она забрала рубашку Каэла, которую он сбросил днем, потому что она была грязной.

Он нахмурился, когда она сжала подушку крепче, и он увидел грязь на рубашке под ее руками.

- Там полно чистых туник.

- А мне нравится эта, - пробормотала она, улыбаясь в подушку. – Она пахнет тобой.

- Я пахну собой. И я лежу рядом с тобой. Так что не нужно...

- Брошенное на полу – честная добыча, шептун, - ее глаза приоткрылись, губы изогнулись в ухмылке. – Вернись в кровать.

Нет. Он остановил себя. Огонь плясал в ее зеленых глазах, пока она смотрела на него. Ее ухмылка стала улыбкой, чуть не вызвав улыбку в ответ. Он клялся, что видел воспоминания за этими огнями, тень тайны, что они делили...

- Нет, - ему пришлось сказать вслух. Почему-то ноги тянули его к кровати. – Можешь оставаться, если хочешь, но я иду на пристань. Я клялся Шамусу, что буду следить за ремонтом, пока его нет. Я слово сдержу.

- Как хочешь.

Он уже решил. И он хотел обуться и отправляться немедленно. Каэл поднял стул в углу комнаты и чуть не упал с ним, вспомнив, что стул валялся сломанным.

Его спинки не было, она была оторвана и лежала в другом конце комнаты. Книга, которую он читал, валялась открытой у стены, а столик был на боку. Хотя их комнаты были постоянно в беспорядке, бывало и хуже.

После их первой ночи вместе Каэл проснулся и обнаружил матрас изорванным, а всего себя в набивке этого матраса: она была в его волосах, на коже, там, где и не должно было торчать перьев. Рама кровати была разбита на куски, ножки были сломаны под ней.

Он не помнил, как они устроили такой бардак, но он точно не хотел весь день соединять кусочки. И он решил сделать раму кровати из железа.

Каэл согнул металл руками, сплел куски под матрасом, чтобы они не двигались, а ножки закрутил спиралями, чтобы они сжимались, но не ломались. Изголовье кровати было высоким, а спинка у ног – низкой. Пока что все держалось.

Но остальной мебели так не везло.

Каэл осторожно сел, подвинулся, и стул застонал от его веса.

- Облака собираются, - прошептала Килэй с кровати.

Ее спина выгнулась, она вытянула руки. Одна босая нога выглянула из-под одеял. Пальцы ноги сжались и разжались, она посмотрела в окно и улыбнулась утреннему свету, падающему на ее лицо, оставляющему розовый след.

Вскоре свет пропал, его закрыла раздувшаяся туча. Яркие огни ее глаз стали углями. Они дымились, зажглись, увидев его глаза.

- Разве ты не спешил на пристань?

Каэл понял, что засмотрелся, склонившись, его нога замерла на середине сапога.

- Спешил... спешу, - исправился он, когда она вскинула бровь. Он оторвал взгляд от ее улыбки и решительно сунул ногу в сапог.

Не в тот.

- Думаю, я сегодня полетаю, - отметила Килэй, глядя в окно.

Каэл знал с момента, когда она упомянула облака, что она хочет полетать. Ему это не нравилось.

- Только осторожно, ладно?

- Я веками летала над Королевством, и меня не заметили. Думаю, я справлюсь, - хитро ответила она. А потом протянула руки к нему и прошептала. – Но я ничего не смогу сделать, пока ты не поможешь мне выбраться из кровати.

Он точно не собирался этого делать.

- Нет времени на это, Килэй.

- На что?

- Ты прекрасно знаешь. Если я подойду, я не смогу выйти через час, если повезет, - добавил он, глядя хмуро, чтобы огонь не разгорелся.

Она закатила глаза.

- О, я устала от этого.

- Да?

- Да... не так просто сдерживаться рядом с Райтом.

Ее губы изогнулись, щеки были бледными. Ее лицо покраснело. Румянец растекся по ее щекам, огонь заплясал в ее глазах. Воспоминания снова были там, скользили среди пламени.

Каэл понимал, что она права.

- Ладно, ладно, я тебе помогу. Но без шалостей.

- Никаких шалостей, - пообещала она.

Как только он схватил ее за руки, голова Каэла ударилась о подушку. Он был в ловушке, нога Килэй обвивала его, она сжимала его плечи железной хваткой.

- Поверить не могу, что ты снова на это повелся, - шепнула она в его ухо.

Он возразил бы, он хотел это сделать. Но она словно ощутила, что он собирается заговорить, губы Килэй заткнули его. Они прижались к нему, связали язык. Когда она отпустила его, он уже не мог вдохнуть, чтобы возразить.

Он сжал ее руку, ее губы скользили по его челюсти, дразнили вену, пульсирующую на щеке. Это его каждый раз выдавало. Кровь бурлила и пылала. Его пальцы впились в ее руку, он пытался притянуть Килэй ближе. Ее хватка на его груди стала крепче, ее губы растянулись в улыбке от пульсации его крови.

Он пытался отодвинуться, вспомнить о делах... но Килэй не отставала.

Ее рычащий смех дрожал рядом с ним, она покусывала эту вену, и огонь распался так, что пугал и восхищал его одновременно. Было опасно попадаться в эту ее ловушку. Его тело должно было вырываться, бежать от ее зубов.

Но его волновало только то, что она была недостаточно близко. Пустота между ними, где они не соприкасались, ощущалась неприятно. Он не хотел ничего между ними, даже пустоты. Он обвинил ее талию, прижал ее к своей груди.

Огонь бушевал. Он лизал его кожу, оживлял сердце. Любовь с Килэй вводила его в некий транс: его сердце беспощадно колотилось, сила оставляла его, и в глубинах крови пробуждалась дикая часть его души.

Эта часть его не переживала, не думала. Дикость встречалась с любовью Килэй без страха, Каэл не боролся с этим.

Ее хватка стала крепче, когда огонь распалился, словно она ощущала, что вот-вот начнется бой. Их любовь была непрекращающейся войной, яростный огонь поглощал их атаки. Мир пропадал, бой захватывал их. Ничто не было в безопасности, когда бой начинался.

Если они проснутся, и замок будет разрушен, Каэл не удивится.

Он держался, когда вернулись губы Килэй. Он позволил ей вести в поцелуях, порой двигаясь так, что она улыбалась. Когда дикость охватила его глаза, его ладонь прижалась к ее горлу. Он скользнул по ее шее до подбородка. Он хотел узнать, бушует ли ее кровь так же, как его...

Так и было.

Когда показалось, что утро потеряно, испуганный визг разнял их.

Каэл едва успел удивиться, Килэй прижала его под собой, рука в защите накрыла его грудь, ее вес давил на его живот. Он услышал шипение и пронзительное пение, она выхватила из простыней Предвестника и направила белое лезвие на дверь.

Служанка на пороге снова закричала, закрыла лицо руками.

- Не бейте, леди Килэй! Я пришла убрать. Крамфелд сказал, что вы ушли, и я хотела снести обломки стула и сменить простыни. Я не пришла бы, если бы знала, что вы еще... кхм, здесь, - она выглянула из-за рук, посмотрев со слезами на Каэла, а потом на Килэй. - Прошу, не рубите голову!

- Она тебя не ранит, - пообещал Каэл и хмуро посмотрел на Килэй. - Разве мы не договаривались не прятать оружие в кровати?

Килэй пожала плечами.

- Не помню.

- Да? Потому что я четко помню...

- Скажи Крамфелду, что мы будем через минуту, - прорычала Килэй, не сводя взгляда с Каэла.

Он знал этот взгляд, это мог быть его последний шанс сбежать.

- Не стоит тревожить Крамфелда. Я уже иду, - он выбрался из-под Килэй и принялся искать в разбитом шкафу чистую тунику.

- Ах, я вернусь, когда вы уйдете.

Каэл повернулся вовремя, чтобы увидеть, как служанка отводит взгляд от его спины. Килэй хмуро провожала ее взглядом до двери.

- Люди, - пробормотала она, качая головой. - Вечно выглядывают из-за угла, заглядывают в каждую трещину.

Каэл не думал, что любопытство было присуще только людям. Он помнил, как некий полудракон любил подглядывать. Но это не стоило спора.

- Я пошел.

- погоди... возьми это с собой.

Она соскользнула с кровати и подошла к нему, крутя кольцо на пальце. Изящное кольцо из белого золота было сплетено в символ Райта: глаз с тремя треугольниками, что пересекались, и в черном треугольнике в центре был маленький оникс.

Кольцо было маленьким, но кольцо весило в его ладони как камень.

- Долго ты будешь?

Она пожала плечами.

- Зависит от того, насколько интересен сегодня мир. К ночи точно буду.

Она не могла носить кольцо в полете. Оно было не из чешуи, не выдержало бы ее второй облик. Но кольцо ощущалось удивительно холодным, когда он спрятал его в карман.

- Хорошо. Тогда увидимся ночью.

- Каэл?

Он повернулся на ее рычание и чуть не подавился, увидев, как пылают ее глаза.

- Когда я вернусь, я довершу начатое, - предупредила она с улыбкой.

* * *

Хотя Каэл обещал Шамусу присмотреть за всем, почти ничего не нужно было делать. Коппердок был, как всегда, переполнен кораблями, прибывшими на ремонт, и кораблестроители могли справиться сами. Они работали с торговцами за монеты.

Каэл хорошо изображал, как управляет ими, порой помогая чинить то, что им не удавалось.

- Вечно шов трескается, - ворчал один из кораблестроителей, проводя рукавом по лбу. - Столько времени потратили, а он не соединяется.

Они были в глубине судна торговца, пригнулись у балки, что не держалась на месте. Каэлу казалось, что на его голову надели старый носок. Воздух был невозможно густым, пахло плесенью.

Он знал по тому, как торчит балка, что шов никогда не сойдется.

- Я запечатаю дерево. Последи за меня.

Кораблестроитель отошел, а Каэл погрузился в транс. Он сосредоточился, дерево балки и железо основы стали глиной в его руках. Он опустил металл, придвинул дерево к нему, придавая скругленную форму так, чтобы незнающий взгляд подумал, что это место просто заколочено сильнее других.

Каэл работал быстро, закончил скоро.

- Я хочу понять, когда мы сможем отплыть. Мне обещали два дня, они прошли. Было много времени на все...

- Готово, - сказал Каэл, когда торговец спустился к нему. Он кивнул кораблестроителю. - Молодец. Мне нравится.

- Спасибо, лорд Каэл.

- Вы - лорд Каэл? - скептически сказал торговец, глядя на Каэла. - Даже не человек морей.

Каэл не слушал очередное ворчание, что лордом стал не тот, кто родился в морях. Его не тревожила роль лорда, он понимал, что титул подходил ему так же, как медведю лодка.

Но на это не стоило тратить время.

- Готово. Плывите, куда хотите.

- Ах, но сначала заплатите, - добавил быстро кораблестроитель.

Каэл проник в узкий коридор, но торговец не отставал.

- Шамус скоро вернется?

- Не знаю. Я давно с ним не связывался.

- Я слышал, что ситуация в замке канцлера ухудшилась, - заявил торговец, словно это знание можно было обменять на мешок золота. - Они все еще не выбрали канцлера, ходят слухи, что члены совета хотят взять дела в свои руки.

Каэл не был удивлен. Он провел с Килэй всего неделю, когда Лисандр прибыл в Коппердок с дикими глазами и пылающими штанами, возмущаясь, что его любимый корабль застрял в Харборвилле.

- Я знал, что нужно плыть с ними, - возмущался он. – Это должен быть быстрый путь – долины, северные гавани и обратно. Я хотел провести пару дней с женой и сыном. И теперь мы в такой беде!

Лисандр уже заручился помощью Джонатана, надеясь, что, если долины пригрозят остановить поставку припасов, совет послушает. Но на всякий случай он взял и Шамуса.

- Их корабли не могут плавать вечно. Им требуется ремонт. Если совет не послушается желудков, может, послушаются ног. Есть место для одного, - добавил он и посмотрел на Каэла. – Ты мог бы запереть их в зале, сделать лестницу плоской, чтобы они не могли сбежать. Все прошло бы быстро, если бы Райт пришел туда.

Больше всего ему не нравилось в жизни лорда участие в торговых проблемах. От одних слов Тельреда о собраниях совета его глаза закатывались. Он не доверял себе, он мог поджечь столы от скуки.

И Каэл решил остаться и разбираться с ремонтом.

Но даже это начало выводить его.

- Моря впервые так долго без правителя, - торговец задыхался, пытаясь поспевать с Каэлом на лестнице. – Интересно узнать, что бу...

- Да, звучит весело, – сказал Каэл, выбираясь на палубу корабля. Все торговцы, прибывая в Коппердок, говорили об одном и том же, и каждый считал, что рассказал это первым.

Но он не мог слушать и дальше эти стоны о том, что моря не такие великие, как были, и что совет в беде. Темные тучи собирались на западе. Они быстро двигались над морями, развернутся, как только доберутся до суши. Каэл подозревал, что у него осталось около часа работы. Он не собирался тратить время на слухи.

- Весело? – торговец фыркнул. – Это будет катастрофа! Совет истребит себя из-за дел. И что тогда будет? Что станет с нашим народом?

Каэл не знал, но он был уверен, что совет как-то разберется. Были вещи хуже, чем задержка кораблей.

ГЛАВА 4

Плохая удача или пиратство

Ночь укутала моря. Они покинули спокойные воды час назад. Теперь пираты плыли по океану, что был истерт не ветром, а тихой войной, бушующей под ним.

Южные моря сталкивались с северными. Их воды были холодными и теплыми. Хотя волны казались спокойнее обычного, капитан Лисандр ощущал войну подошвами сапог.

Было слышно тихие стоны, они чуть смещались с курса. Он впивался в борт каждый раз, когда ощущал, как их сдвигает. Корабль скрипел, борьба била его под водой. Ветер не помогал от таких волн. Нет, их спасал только навык того, кто был за штурвалом.

Шамус, главный кораблестроитель Коппердока справлялся неплохо. Его толстые руки напрягались каждый раз, когда море двигало их на дюйм. Он поворачивал штурвал против потока, сжимал челюсти между кустистыми бакенбардами.

И хотя он умудрялся не пускать их корабль на запад, они все еще тянулись за остальными.

- Поверить не могу, что нас опередил Персиваль, - ворчал Лисандр, глядя на корабль перед ними.

Он миновал их не так давно, когда экипажу надоело медлить из-за пиратов. Лисандр все еще скалился, вспоминая их смех. Он был уверен, что нет ничего хуже, чем проиграть торговцу.

За день их опередили все семнадцать.

Лисандр ударил кулаком по борту.

- Персиваль, Взятки ради! Все знают, что у него самый медленный флот в морях. Потому и говорят, что Персивалю нужно давать два дня на путь, когда другим требуется день. И он нас обогнал!

Шамус не переживал.

- У вас самый крепкий корабль Высоких морей, а не самый быстрый. Каждый капитан думает, что его корабль лучший. Но так не бывает.

- О чем ты?

- Вам важнее выжить в бурю или всех обгонять?

Лисандр сжал губы.

Шамус вскинул руку.

- Вот и ваш ответ.

- Но... Персиваль, - Лисандр хмуро посмотрел на корабли впереди, дальний был точкой на горизонте. - Этот краб будет в Харборвилле смеяться над нами три дня, пока мы его догоним.

- Я остановил бы его, если бы мог, но могу гнать корабль только так. Этот корабль - монстр, - добавил Шамус, посмотрев вниз. - Вы не дали бы мне штурвал, если бы не думали, что я справлюсь.

Лисандр нахмурился.

- Нет, я дал тебе штурвал, потому что только это тебя успокоило.

- Ага, может, вы правы. Но плохая удача - быть на борту корабля, что ты строил, - Шамус тревожно потирал кустистые бакенбарды, пока другой кулак до белых костяшек сжимал штурвал. - Плохая удача. Добра из этого не будет капитан, помяните мои слова.

Лисандр не знал, куда уже хуже.

Они вернулись из гор и обнаружили регион в смятении. Чосер пропал, и это Лисандра не расстроило и не удивило. Чосер неплохо справлялся, вырос в кабинете канцлера. Но он даже кресло нагреть не успел.

Чосер должен был убежать, или его убили бы. Но после этого начался беспорядок.

Без канцлера совет начал писать свои правила. Разные указы приходили в порты, а с ними и новые налоги. Каждый был для того, чтобы поймать флот торговца, и каждый раз корабль был задержан, и совет издавал новый указ, чтобы изъять товары.

Доходило до смешного. Ввели правила, сколько бочек может быть на борту, сколько ящиков можно ставить друг на друга. Корабли с мачтой определенной высоты могли стоять в порту в определенных местах, один торговец приказал, чтобы места на пристани выделялись по ширине парусов. Колдерой впускал в свой порт только после полуночи до двух часов ночи.

Элдерс был хуже всего.

- Двадцать узлов от пристани, - проворчал Лисандр, грозные глаза смотрели на темный горизонт. – Это все, что он сказал. Не уточнил, какие узлы, как далеко друг от друга они расположены. Это невозможно. Как это можно измерять?

- Думаю, в том и смысл, капитан. Ему плевать, сможете ли вы измерить. Больше нарушенных правил, больше золота для Элдерса, - через миг Шамус склонил голову. – Неплохой способ заработать, как по мне...

- Не стоит, - прервал его Лисандр. Он отцепил руки от борта и сжал их за спиной. – Мы заплатим налоги, и нам едва хватит для своих товаров. Это того не стоит. Нельзя так продолжать.

- Вы уже все попробовали, - отметил Шамус. – Если совет не слушает долины или кораблестроителей, то они уже ничему не поддадутся. Может, мы правильно сделали, капитан, так собрав торговцев, - он махнул на корабли вдали. – Элдерс не сможет нас игнорировать, если мы так прибудем к нему. Как только мы освободим ваших, может, будет лучше отрезать канаты и уплыть домой.

Лисандр покачал головой, мрачней все сильнее с каждой минутой.

- Не в канатах дело. Человек может торговать по той цене, какую считает приемлемой, и причаливать на таком расстоянии, какое его устраивает.

Шамус притих на миг. Его руки нервно сжимали штурвал.

- Может, стоило взять мисс Аэрилин. Она знает немного о торговле.

- Я лучше пробью дыру в корабле, чем втяну жену в эти беспорядки. Ей больше не нужно...

- Эй, господа! – крикнул Джонатан. Он громко стучал сапогами, поднимаясь по лестнице, глупо улыбаясь.

Если Лисандр не ощущал усталости от ночи до этого, то теперь точно ощутил.

- Ты не должен отдыхать?

Джонатан вздохнул.

- Должен, но не могу.

- Может, выпьешь что-нибудь крепкое? – крикнул Шамус. – Чтобы забыть о бедах.

- Можно просто стукнуть по голове, - пробормотал Лисандр.

Джонатан их не слушал. Он прошел по палубе, прижался к борту и свесил руки над водой.

- Морская болезнь? – спросил Шамус.

- Сердечная, - простонал Джонатан. – Я пытался спать. Стоит закрыть глаза, и я вижу свою сладкую великаншу.

Лисандр нахмурился.

- Правда? В прошлый раз ты так слюни не пускал.

- Тогда была цель, друг, мы отправлялись бороться со злом и освободить горы, - голос Джонатана стал приглушенным, он обмяк у борта. – Мы не зря уплывали, потому что мы делали правильное дело, и я знал, что Клейри будет гордиться. А это лишь болтовня за монеты. Не думаю, что я смогу выдержать вид очередного напудренного парика.

- Или этот гадкий запах, - согласился Шамус, морща нос. – Половина совета воняла так, словно облилась духами.

Джонатан тяжело вздохнул.

- Я думал, что жизнь пиратов не скучная. Но мы давно уже не пиратствовали.

- В этом не было нужды, - скованно сказал Лисандр.

Джонатан вскинул голову.

- Не было? Мы плывем за твоими кораблями к наглому торговцу в другой конец морей. И чем мы будем бороться? Мешком золота.

- Мы их не спасаем. Они не в опасности, - Лисандр переминался. - Они не смогли заплатить Элдерсу за пребывание на пристани, и он просто... удерживает их, пока не получит деньги.

- Ага, хоть он и не имел права повышать плату, - пробормотал Шамус уголком губ.

Лисандр пронзил его взглядом.

- Моря встревожены. Как только появится канцлер, все вернется на круги своя.

Джонатан поднялся, фыркнув.

- Я не хочу порядок во всем, я хочу, чтобы мы были пиратами снова! Чтобы отстаивали свое с мечами!

Он выхватил саблю и пару раз широко взмахнул. Так широко, что Лисандр отскочил, чтобы не остаться без щетины на подбородке.

Шамус стукнул кулаком по балке, глаза его ярко сияли.

- О, представьте вид старика Элдерса, когда он нас увидит...

- Мы не будем врываться в Харборвилль, - твердо сказал Лисандр. - Я не буду рисковать.

- Нечем рисковать. Совет занят борьбой между собой, они и не поймут, что это мы. А мы сможем ограбить десяток кораблей раньше, чем они подумают о пиратах.

- Совет всегда был против нашей торговли. И торговцы быстро согласятся пойти на нас войной, и я не буду врагом, что объединит их. У меня нет армии для этого.

- У Средин есть, - проворчал Шамус, глядя на земли на востоке. - Короля не могло обрадовать то, что стало с его герцогом. Удивлен, что он еще не прибыл к нам. Такой человек, как он, может учуять слабость за сотни миль. Если моря не успокоятся, Креван решит все за нас. Помяните мои...

- Не хочу напоминать, - Лисандр погрозил Джонатану. - У меня заканчивается терпение. Если я услышу еще что-то о плохой удаче или пиратстве, я выброшу вас за борт. Ясно?

- Айе, капитан, - пробормотали они.

- Хорошо, - Лисандр грубо одернул рубашку и прошел вниз по лестнице.

Путь был долгим. Лисандр остановился у дозорного. Он слушал звон колокола, отмеряющий его шаги. Двенадцать. Полночь. Эхо звона утихло, и палуба задрожала под ним.

Корабль дрожал полминуты, столкнувшись с северными волами. Корабль стонал, пытаясь удержаться. Но нос покачнулся, а потом корабль поплыл дальше.

Лисандр шел до конца палубы. Его спина болела. Стреляло между плечами, ему хотелось прислониться к борту. Он хотел вздохнуть как Джонатан или тревожиться вслух как Шамус. Но этого уже хватало.

Его людям требовалась сильная спина. Хоть его спина и болела, он намеревался стоять крепко.

Камни поднимались из вод на востоке. Они будут тянуться так милями, пока неровный берег не станет кольцом скал. Он посчитал, что до Харборвилля плыть еще неделю. Расстояние было агонией, его людей в это время держали в плену. Он бы все отдал, чтобы быть там с ними.

Он не хотел влиять на настроения остальных. Но если что-то случилось с «Грохочущим якорем», Элдерсу лучше бежать, пока они не приплыли.

Лисандр схватит его.

- Персиваль, - он хмуро посмотрел на корабль впереди. Первый корабль пропал из виду за темным горизонтом, занавес ночи скрывал все за собой

Звезды над ним были за тучами. Но Лисандр по привычке посмотрел на них. Он невольно пытался найти записи на небесах, подсказку, куда все это приведет. Ничего не было.

Его ладонь скользнула вдоль пояса к потрепанной рукояти сабли, а потом опустилась. Он собирался отвернуться, что вспышка чего-то привлекла его внимание к горизонту.

Вспышка света, золотой шар ожил и погас. Лисандр повернулся, когда свет угасал, но он тут же придвинулся к борту. Он склонился, насколько мог, глядя немигающим взглядом на тьму, сжав губы.

Прошла долгая минута, он уже хотел сдаться. Наверное, то была молния. Поляна и северный лес еще страдали от затянувшейся зимы, а бури в морях тут были тихими и яростными.

Лисандр отклонился и сжал губы среди щетины.

И вдруг свет вспыхнул снова.

В этот раз ближе. Он смотрел, как шар света падает, из тонкой нити становится вспышкой над водой. Руки Лисандра застыли на борту. Когда свет вспыхнул снова, стало видно слабую тень на горизонте, такую маленькую, что было сложно различить паруса и корму. Когда свет погас, стало не важно, как четко было видно корабль.

Он точно уже пропал.

- Что это был, капитан? – крикнул от штурвала Шамус.

Джонатан уже бежал. Он появился рядом с Лисандром, его глаза были огромными, когда свет вспыхнул снова.

- Огонь! Он падает с туч.

Следующая вспышка была достаточно близко, чтобы озарить потрясение на его лице. Корабли впереди начали поворачивать. Лампы ожили на их палубах. Крики матросов были тихими, но с паникой. Они спешили развернуть паруса, командиры отчаянно уводили их в открытое море.

- Огонь из туч? Это не... - рот Шамуса превратился в большое О, когда поток поглотил один из уплывающих кораблей. – Думаю, нет времени думать, я поверну на запад...

- Нет, восток! Нужно на восток! – Лисандр схватил Джонатана за тунику и потащил к лестнице. – Буди людей. Шамус, нужны лампы. Стоит поманить за нами и остальных.

- Но, капитан, на востоке камни, - пролепетал Шамус, Лисандр добрался до него. – Мы разобьемся!

- Лучше разбиться, но с шансом доплыть, чем сгореть. Мы не можем скрыться в морях. Но если суша будет ближе...

- Мы сможем добраться. Да, капитан. Прости, красавица, - Шамус похлопал по штурвалу и побежал к лампе.

Пираты просыпались от скрежета скрипки Джонатана. Звук спугивал их с гамаков, прогонял сон из глаз. Они выбежали на палубу, одеваясь по пути.

Лисандр схватился за штурвал, рывком приказывал, пока вел их к камням.

- Оставайтесь в туниках и штанах. Никаких плащей, ничего тяжелого. Мечи повесьте на плечи, оставьте руки свободными для плавания.

- А лодки, капитан? – крикнул один из них.

- Никаких лодок!

- Но, капитан...

Шорох и вспышка света заставила пиратов побежать к бортам. Огонь отбросил тени на их лица, вызвал ужас в глазах. Они смотрели, как корабль через три от них со стоном и треском от силы огня разваливается в красной вспышке углей. Пар и дым, и волны утащили корабль в глубины.

Убеждать сильнее пиратов не требовалось.

- Да, капитан. Без лодок!

- Вперед! Помогите с бочками! – сказал Джонатан. Он перевернул одну, и капуста покатила из нее. – Это все равно сгорит, а мы хотя бы сможем доплыть с бочками.

Пираты помогали ему, а Лисандр смотрел на восток.

- Шамус?

- Никак, капитан, - кораблестроитель подавал сигналы лампой быстро, открывая и закрывая ставни. – Они думают, что мы безумны, раз плывем к суше... о, один есть!

Корабль перед ними так пошатнулся, что чуть не перевернулся, поворачивая на восток.

- Персиваль, - пробормотал Лисандр, корабль обошел их. Он отчаянно мчался по волнам, пока экипаж держался.

Другие корабли не обратили внимания на сигнал. Они разделились и уплывали в открытое море. Лисандр скривился, поток пламени ударил по воздуху за ним, но он держался.

- К бортам, псы! Прыгайте по моему приказу и плывите изо всех сил.

Пот заливал лицо, огонь нагревал воздух сзади. Крики терзали ночь, последний из кораблей, поплывших на запад, утонул. Шамус отошел от лампы с белым лицом. Он провел рукой по волосам и прошептал:

- Судьба... бедные души.

- Мы сможем их забрать? – крикнул Лисандр, Шамус покачал головой.

- От этого проку не будет, капитан. Вода вокруг корабля кипит, я вижу пузырьки. Бедняги сварились заживо. Они будут мертвы быстрее, чем мы развернемся.

Лисандр оскалился и налег на штурвал. Он толкал вперед, когда они ударялись о волны, словно мог волей направить их вперед. Треск слева сказал ему, что корабль Персиваля врезался. Его дно было не таким низким, унесло его дальше на сушу. Несколько матросов уже плыли к камням.

Лисандр смотрел, как люди скрываются в лесу, выглядя как тени. А потом он увидел одежду и лица от яркого света, падающего с туч.

Он смотрел, как яростный жар разгоняет тучи, ощущал жжение лицом. Свет почти побелел, и Лисандру пришлось отвернуться, глаза болели так, что он боялся, что ослепнет. Он сморгнул черные точки, когда огонь вырвался.

Пламя обрушилось на обломки корабля Персиваля. Рев огня заглушил крики пиратов, волна жара заставила их опуститься на колени. Лисандр скалился от боли из-за жара на шее. Но он крутил штурвал, направляя нос корабля между двух каменных шипов.

Корабль Персиваля утонул, огонь угас, а он держал курс. Пираты встали на ноги, пригнулись и впились в борт.

- Капитан? – глаза Шамуса расширились, он увидел, куда собрался Лисандр. – Капитан!

- Держитесь! – закричал Лисандр. – Прыгайте, когда мы остановимся, и плывите к берегу!

Шамус пригнулся и впился в борт, корабль добрался до камней.

Камни царапали бока корабля, пока он плыл. Треск плоти корабля заполнил воздух. Лисандр держался, пока дно корабля не застряло на камнях. А потом сила резкой остановки выбросила его из-за штурвала.

- Прыгайте!

Пираты последовали за диким прыжком Джонатана в воду. Он был в бочке, как в платье, прикрепил ее к себе веревкой. Пираты держались за бочки и ящики, за обломки, что смогли найти. Как только они погружались в воду, они били ногами среди волн, направляясь к полоске берега.

Лисандр лежал на палубе. Он перекатился на спину, хрипя от боли. Его грозные глаза смотрели на небо над ним, грудь сдавило. Ночь была темной и тихой в этот миг. А потом придет огонь. Он дышал глубже, закрыл глаза...

- Это был самый дикий поступок на воде! Вам повезло выжить, - завопил Шамус и схватил Лисандра под руки.

- Нет... я клялся как капитан, я потону с кораблем!

- Может, со следующим, - сказал Шамус, подняв Лисандра. – Готовы, капитан?

- Нельзя...!

Но Шамус бросился за борт, не дав ему возражать дальше, унося их в ледяные волны.

Холод потряс его. Лисандр онемевшими руками держался, пока Шамус тащил его к воздуху. Он пытался отбиваться ногами от потока, но его ноги застыли, волны были слишком яростными. Его голова все еще кружилась от падения.

Шамус боролся. Он протащил их через пару волн, врезался в третью, когда небо взорвалось.

Огонь лился на них так сильно, что Лисандр ощущал давление света на кожу. А потом ветер придавил волны. Он выл из середины огня, жар обжигал кожу, как солнце. Воды вокруг него потеплели.

И тут лед растаял, дыхание Лисандра вернулось. Он дико заработал ногами рядом с Шамусом, пытаясь добраться до дерева. Но они были слишком далеко. Облака заревели, от жара над водой появился пар.

- Мы не успеем, - прохрипел Лисандр, борясь. – Мы сваримся заживо!

- Ха! Нет уж! – впил Шамус, бесстрашно глядя на огонь сверху. – А если и сварят, вот это история бу... ох!

Его слова прервала веревка, ударившая его по лицу.

- Хватайтесь! – крикнул Джонатан. Он держал другой конец, группа пиратов выстроилась за ним. Как только Лисандр и Шамус схватились, они потянули.

Пираты вытащили их из воды на берег за миг до падения огня. Они побежали в тень деревьев, озираясь на огонь, поглощающий их корабль. Судно жалобно стонало, огонь поглощал его балки, съедал паруса до пепла. Лисандр повернулся и увидел, как упала мачта.

Он рухнул на колени.

- Мой корабль... - он застонал, Джонатан потащил его. – Нужно было бросить меня умирать.

Шамус фыркнул.

- Он был красивым, капитан. Но корабли можно заменить. Вам есть ради чего жить.

ГЛАВА 5

Шепот

Каэл не спал до поздней ночи, дожидаясь Килэй.

Буря, грозившая деревне весь день, разразилась. Дождь бил по окнам, ветер шумел с громом.

Килэй любила летать в грозу. Для нее не было ничего радостнее, чем пролетать через тучи, с которых лился дождь. И хотя сердце Каэла говорило, что все в порядке, разум беспокоился.

Когда он попытался почитать, глаза не могли сосредоточиться на странице. Он поглядывал на окно, поворачивался к двери. Рисование и мысли не могли отвлечь его. Было нечего чинить. Он расхаживал, а рука лезла в карман.

Это было глупо, он знал. Но почему-то кольцо Килэй старалось тяжелым. Он мог поклясться, что ощущал, как металл становится холоднее. Он обжигал его кожу сквозь штаны, и вскоре начало остывать и его кольцо.

Дракон из белого золота тускло блестел на его пальце, огонь из оникса казался темнее обычного. Он знал, что это игры разума. Если он будет сидеть и переживать, но ему и не такое покажется. Но он не мог прекратить.

Когда его ладонь заболела от холода, он снял свое кольцо и спрятал к кольцу Килэй. Она вернется, и все будет в порядке.

Но ему нужно было как-то отвлечься.

Каэл обрадовался, когда кто-то постучал в дверь библиотеки.

- Заходи. Я один, Мэнди, - позвал он, увидев, как приоткрылась дверь.

Пока остальные служанки врывались, когда могли, Мэнди была осторожна. Она была круглолицей женщиной с теплой улыбкой и очень крепкой хваткой.

- Добрый вечер, господин Каэл, - сказала она, войдя. – Крамфелд прислал меня, чтобы вы поужинали. Он не помнит, чтобы вы приходили в столовую или на кухню.

Каэл не видел Крамфелда. Это было странно, ведь Насест зависел от дворецкого. Они не пересекались. Солдаты и служанки появлялись постоянно, передавая ему послания Крамфелда, порой он попадал в комнату, которую только вычистили.

Но Каэл, побывав во всем замке, не нашел его.

И сегодня этого не произошло.

- Я проголодался раньше и поел в деревне, - соврал Каэл. Он забыл об ужине. Но он знал, что, если скажет это, его оттащат на кухню.

- Хорошо. Значит, вы поели, - сказала Мэнди. Она окинула комнату взглядом и посмотрела на него. Она нахмурилась. – Мисс Килэй не вернулась?

- Нет, - вздохнул Каэл. – Она снова играет в дожде.

Он старался не пускать горечь в голос. Но Мэнди услышала. Она улыбнулась ему, и его лицо вспыхнуло от этого, а потом она нахмурилась.

- Когда она вернется, сможете передать ей, что я в состоянии справляться со своими делами?

- Хорошо, - Каэл почти боялся спросить. Но ему было нечего делать, он решил этим заняться. – О чем ты?

- Геральд белеет как призрак при виде меня. Он убегает, говоря, что у него есть дела. А я знаю, что она тут приложила руку.

Хотя он был с ними несколько недель, Каэл еще не привык к замку, и голова шла кругом от взаимоотношений жителей замка. Но, если он правильно помнил, Геральд был одним из стражей Насеста. Он часто охранял врата крепости или верхние этажи.

Порой, пока Килэй не было, он ухаживал за Мэнди.

- Ты уверена, что это сделала Килэй? Может, он просто нервничает.

- О, нервничает. Я бы тоже нервничала, если бы ему пообещали полет в облака от удара кулаком.

О... это звучало как Килэй.

- Уверен, она не это хотела сказать,... но я поговорю с ней, - быстро добавил он, когда Мэнди вскинула брови.

- Спасибо, - она присела в реверансе. – Ваше появление здесь как глоток свежего воздуха. Она бывает вспыльчивой в этом.

Она могла. Каэл не хотел спорить с ней, но обещал постараться.

Как только Мэнди ушла, Каэл продолжил размышлять, чем себя занять. Он подбросил бревен в камин, принес маленькую шахматную доску, которую нашел в ящике стола.

Почти весь Насест был пустым, но в библиотеке было полно вещей. Каэлу нравился узкий стол в углу комнаты, откуда было видно дверь и окно. Ему нравились мягкие кресла у камина и столик между ними.

Хотя кресла были роскошнее, чем ему нравилось, шкуры медведей на спинках смягчали их немного. Он заменил ковер с золотыми нитями сшитыми вместе шкурами зверей, и библиотека медленно стала ощущаться как дом.

Каэл устроился в кресле и развернул доску на столе. Дядя Мартин настаивал, что мог играть в шахматы один, но Каэл к этому не привык. Если он вел убедительную атаку, он знал, как ее и отразить. Так он сражался, пока ему не надоедало.

Ему нравилось играть с противником, наступающим на пятки. Ему хотелось, чтобы она скорее прилетела домой.

Он спасал пешки от наступления ферзя, когда уловил скрип двери библиотеки.

- Вовремя, - прорычал он, стараясь выглядеть строго. Но бесполезно.

Глаза Килэй были теплыми, а улыбка сияла. Ее темные волосы промокли, вода с них стекала на спину рубахи и штаны, которые она забрала из его шкафа. Она накинула одежду в спешке: одна штанина была закатана выше другой, рубашка свисала сзади хвостом.

Она прижимала к груди черную броню из чешуи дракона, когда вошла.

- Там сегодня прекрасно. Тебе повезло, что я вообще вернулась.

Его горло сжалось, когда он увидел, как она бросила броню на стол. Сердце забилось быстрее.

- Что? – прохрипел он, хотя видел по ее яростному взгляду, что она имела в виду.

- Я предупреждала, что хочу довершить начатое, - прошептала она, идя к нему, покачивая бедрами.

Он вскочил на ноги, поймал ее за руки, ощутил силу ее конечностей.

- Одну игру, - попросил он, удерживая ее.

- Нет.

- Ты не можешь просто побеждать меня.

- Могу, - сказала она, прижимаясь к нему. Когда уже стало казаться, что он проиграет, она сдалась. – Ладно. Одну игру.

Что-то в том, как она держала его, напомнило прошлую ночь. Воспоминания вспыхнули перед глазами, он быстро отпрянул.

- Белые или черные? – сказал он, надеясь, что Килэй не заметила его взгляд.

Хотя, судя по ее рычанию в голосе, заметила.

- Белые, конечно.

Было сложно сосредоточиться с Килэй напротив. Ему нравилось смотреть, как ее взгляд скользит по фигурам. Ее палец прижимался к ее губам, пока она изучала доску. Но вскоре ее губы изгибались в ухмылке, обычно после этого она устраивала нападение на его фигуры.

Каэл долго думал, как ходить, а Килэй делала это мгновенно. Вскоре его армия заметно уменьшилась, и он честно не помнил, как забрали половину из них.

- Как ты это делаешь? – проворчал он, ставя коня так, чтобы его не сбили.

Килэй не ответила. Когда он поднял голову, она поймала его взглядом.

- Хочешь знать?

- Да.

Она вскинула бровь от нерешительности его голоса. Она склонилась вперед, уперлась локтями в стол и прошептала:

- Тебе нужно смотреть на меня... очень внимательно. Смотришь?

Он старался. Но что-то в том, как двигались ее губы, пока она говорила, заставляло его забыть, что он делал. Он смотрел, пока они не изогнулись в торжествующей ухмылке.

- Ты не внимателен.

- Внимателен, - возразил он, отводя взгляд от ее губ.

Она вскинула брови.

- О? Тогда где же твой бедный конь?

Каэл опустил взгляд и с потрясением увидел, что конь пропал с доски, хотя он был уверен, что фигура защищена. Она была защищена. Килэй никак не могла достать его фигурами.

Он хмуро посмотрел на нее.

Она невинно подперла подбородок кулаком.

- Ну, шептун? Чем ответишь?

Он посмотрел на стол в поисках пропавшего коня, пока Килэй не улыбнулась с насмешкой. Он додумался посмотреть на пол и обнаружил коня возле кресла Килэй вместе с другими черными фигурками.

Он не мог в это поверить.

- Ты все это время обманывала?

- Как ты посмел меня обвинить! – проревела Килэй. Она взмахнула рукой, убирая стол между ними.

Каэл потрясенно смотрел на фигуры, а она напала на него.

* * *

Игра была испорчена, и Килэй сдержала свое слово.

- Так не честно, - стонала она, посмеиваясь. Она уткнулась головой в его шею и слабо стукнула по груди. – Совсем не честно.

Каэл считал, что и она вела себя не совсем честно.

Пока она медленно целовала его шею, он повернул голову, чтобы осмотреть ущерб, и застонал от увиденного.

Одно из кресел было разорвано. У другого не хватало ножки. Мир перестанет кружиться, и он их починит. Но столик не спасти – он отлетел в камин. Теперь он лежал наполовину в огне, и огонь уже доедал его ножки.

Килэй толкнула остатки стола в камин, пока огонь не перепрыгнул на ковер.

- Боюсь, его не вернуть.

Каэл согласился.

- Сделаю завтра новый, - где-то в процессе под ним оказалась шкура медведя, и теперь на ней не доставало лапы, но она еще неплохо выдержала.

- Мне не холодно...

- Не важно, - твердо сказал Каэл, накрыв их шкурой. – Твои слуги постоянно врываются без стука. Я не хочу, чтобы все смотрели на тебя, лежащую голой на полу.

- Думаешь, они этого не видели?

- Ладно тебе, Килэй. Ты же не ходила по замку обнаженной... да?

- Ты не узнаешь.

Он и не хотел знать.

- Кстати о служанках, тебя искала Мэнди.

- О?

- Да. Она была не очень рада.

- Жаль это слышать. Спокойной ночи.

Она попыталась отвернуться, но Каэл схватил ее за плечо.

- Нельзя и дальше угрожать Геральду жуткой смертью, если он подойдет к ней. Это не честно.

- Я не говорила ему не подходить к ней. Просто предупредила не ранить ее.

Каэл нахмурился.

- Он думает, что ты сбросишь его с неба.

- Я его предупредила.

- Мэнди хочет, чтобы ты прекратила.

Килэй пожала плечами.

- Хорошо. Заметано, - она выбралась из его хватки и отвернулась от него.

Каэл через миг понял, что она не согласилась.

- Это значит, что ты прекратишь?

- Я тебя выслушала, - прорычала она.

Хотя он не хотел с ней спорить, Каэл невольно улыбнулся. В этот раз было видно дракона в ней.

В библиотеке было мало книг о драконах. Многие были легендами. Но он читал о драконшах, о том, как яростно они защищали свое гнездо. Как они защищали свои небеса. И книга предупреждала, что ничто нельзя было сравнить с яростью, с какой они защищали свое потомство.

Насест был в тени ее крыльев, и Килэй хотела защитить Мэнди. Он не винил ее за это.

Но он видел достаточно зажаренных огнем армий, так что Килэй сбросил Геральда с неба, если он ранит Мэнди. Каэл надеялся, что до этого не дойдет.

Каэл осторожно обнял ее и притянул ближе. Его руки прижались к изгибам ее талии. Он прижался грудью к ее спине, ощутил уверенное биение ее сердца. Они идеально совпадали. Она делала его целым.

Ее дыхание замедлилось, а с ним и биение ее сердца. Ладонь, которой она сжимала его руку, ослабла и упала на пол. Когда он убедился, что она уснула, Каэл осмелился прошептать:

- Я люблю тебя, Килэй.

ГЛАВА 6

Красная стена

Что-то разбудило Каэла. Буря все еще шумела за окном, но камин потемнел. Холодный воздух задел его грудь, его руки были пустыми. Он услышал шаги, сморгнул сон с глаз.

Килэй стояла перед столом, обувалась. Она уже была в леггинсах, жилетка еще не была застегнута. Ее ладони двигались быстро, все закрепляя умелыми движениями. Она смотрела на окно.

Даже в свете углей он видел, что ее взгляд хмурый.

- Что такое? – хрипло сказал Каэл.

Она не ответила. Она взглянула на стол, схватила Предвестника и повернулась к окну.

Каэл не сразу смог отыскать в комнате свои штаны. Они были порваны так, что и не зашьешь. Он не помнил, что произошло, но догадывался.

К счастью, штаны Килэй были целыми. А он нашел другие под разбитым креслом и быстро нацепил их.

- Что там? – прошипел он, завязывая шнурки.

Она ответила едва слышным шепотом:

- Что-то произошло... что-то неправильное.

Ее голос звучал странно, словно она не проснулась, хотя ее глаза были открытыми.

- Уверенна, что это не сон?

Она будила его раньше, переживая, что за ним кто-то пришел. Она вырывалась в коридор, если он не успевал ее остановить. Пока она не спала, она уверяла его, что они в безопасности. Во сне, похоже, ее сердце считало иначе.

- Я, наверное, пройду, - сказала Килэй, пятясь от окна.

Каэл занял ее место. Он пытался что-то увидеть за стеклом и каплями, но без толку. Даже факелы стражи не горели в такую погоду. Он видел лишь тьму.

Он повернулся на скрип двери.

- Не ходи туда... нет смысла.

Она замерла на пороге и посмотрела на него поверх плеча.

- Я должна. Я буду лучше себя чувствовать, если проверю.

Каэл вздохнул.

- Хорошо. Я обуюсь и...

Он замолк, яркое оранжевое сияние заполнило комнату. Оно растянулось по обломкам мебели, становилось ярче, пока не коснулось его сапог в разных углах комнаты. Свет заполнил порог, потолок... и он увидел ужас на лице Килэй.

- Каэл!

У него не было времени оглядываться. Он бросился по комнате и не остановился, даже когда стена за ним взорвалась. Он ощущал давление гула в ушах, ощущал, как его толкает вперед ветер. Он нырнул к Килэй с разгона.

Она сжала его рукой, его вес сбил ее. Она смогла закрыть дверь при падении, но ее сорвало с петель через миг.

Локти Каэла ударились об пол, но он смог не раздавить Килэй. Он охнул, когда дверь упала ему на спину, чуть не рухнул, когда по ней застучали тяжелые куски стены. Он был бы раздавлен, если бы Килэй не придерживала дверь.

- Иди! – выдавила она.

Он выбрался в брешь между ее руками и дверью. Как только он вскочил на ноги, он убрал обломки и вытащил ее.

- Ты...?

Еще один взрыв прозвучал сверху. Пол дрожал под ними. Килэй повернула голову в сторону испуганных криков.

- Ты вниз, а я беру верх.

Она побежала по коридору, Каэл – следом.

Они разделились в главном зале: Килэй побежала к лестнице, а Каэл пошел среди толпы жителей замка.

Они были с красными глазами, едва одетые. Многих уже ранили обломки. В зале было слишком много тел, и все старались добраться до двери.

Каэл пытался протолкнуться, никого не ранив, и кто-то крикнул за ним:

- С дороги! Пропустите Убийцу ведьмы к двери!

Голос Геральда звучал поверх криков паники. Несколько стражей подхватили его вопль. Люди расступались, они расталкивали их. Каэл добрался до двери и увидел, что ее завалило.

- Ловушка, - прошипел Геральд за ним. – Лучше попробовать сзади.

Не было времени. И задний ход вел к узкой тропе у края утеса. Вряд ли жители прошли бы там в темноте.

Он прижал руки к стене, менял камень и цемент как глину. Люди начали выбегать в дыру, как только она стала достаточно широкой. Он тянул края, пока дыра не стала напоминать прорезь в железном шлеме.

- Двигайтесь, - Геральд выгонял последних на улицу. – Идите к деревне!

- Что там? – Каэл задыхался. Голова его все еще кружилась от шока, уши звенели от взрыва. Но он старался сохранять спокойствие.

Геральд выглядел так, словно потерял ведро крови.

- Понятия не имею! Я шел на свою смену, когда все начало взрываться. Попали в нескольких местах. Только спереди еще все целое.

Каэл не успел подумать, как кто-то зашел за Насест, как громкий звон привлек его взгляд к библиотеке.

Горсть стражей бежала так, словно за ними гналась Смерть. Они смотрели на Геральда большими глазами и махали руками.

- Двигайтесь! Прочь!

Он не успел спросить. Каэл увидел: красный свет был мягким в дверях. Он заполнял замок от потолка до пола, как стекло, что меняло форму в коридоре.

От этого броня стражей стала черной, их тени напоминали призраков. Мужчина в конце их группы споткнулся. Он прополз пару шагов, но красный свет не замедлялся. Каэл бросился помогать, но гнилой запах ударил по его носу.

Магия.

Как только он это понял, страж был охвачен ею. Он кричал и корчился на земле, красный свет двигался по нему. Каэл схватил его руку, когда заклинание окутало его. Он был так сосредоточен, чтобы не дышать магией, что подвинул стража на фут, пока не понял, что тащит скелет.

Магия убрала кожу стража, убрала плоть, и осталась только сияющая кость. Каэл уронил его, шлем стража откатился с гладким улыбающимся черепом.

- Бегите! Прочь из замка!

Каэл едва слышал Геральда. Он искал источник красного света. Ярость наполняла его тело. Он не знал, что стоит в конце коридора, но если там есть сердце, он его вырвет.

Шум вокруг него пропал, он бросился в свет. Мир мерцал тут, как солнце на волнах, и все было красным. Запах магии вызывал тошноту. Он наполнял его рот и проникал в горло.

Только одного свет не касался: худой мерцающей фигуры вдали. Ее руки были подняты, между ладонями было нечто, похожее на посох.

Маг увидел Каэла. Он застыл, сжавшись, раскрыв рот в крике. Но Каэл не слышал это. Он вырвался из света и слепо ударил по тьме. Его кулак попал во что-то, что хрустнуло. Тело упало на землю.

И запахло кровью.

Запах обжигал его нос, затуманил зрение – горький запах, от которого желчь подступила к горлу. Он заревел и бросился. Его ладони стали когтями, ощущали теплую влагу крови. Маг завизжал и попытался отползти.

Но его поймали за горло.

Каэл давил, глаза пылали, а хватка становилась сильнее. Скоро кровь прекратит течь. Скоро безумие угаснет...

- Прошу!

Он услышал сквозь пелену дрожащий голосок. Его рев оборвался в смятении. Его хватка ослабла от мольбы ладоней, что были слабее, чем его. И безумие отступило.

Каэл скользнул взглядом по своим дрожащим рукам до кулаков, где на него смотрела в ужасе девушка. Ее лицо было в крови от его ударов, кожа побелела без воздуха.

Он отпустил ее горло.

- Кто ты? – смог выдавить он.

Она была лесной девушкой. Ее круглые глаза были полны слез. Каэл проследил за струйкой крови до подбородка, до воротника золотой мантии. Его желудок жался, когда он увидел вышитого черного дракона спереди – герб Средин.

Он все еще боролся с шоком, а девушка потянулась к горлу. На ее запястье были железные оковы, что пульсировали красным светом.

И он понял.

- Нет, я тебя не трону. Клянусь, ты в безопасности, - Каэл прижал ноготь к молочной пленке на оковах и убрал заклинание. Железо порвалось под его ладонями как бумага.

Как только оковы упали, девушка охнула, словно веками задерживала дыхание. Ее глаза прояснились. А потом она в ужасе посмотрела на Каэла.

- Не переживай, я больше тебя не трону. Тебя прислал король? Ты из его магов. Сколько вас там? – его голос стал выше от новых взрывов. Башня задрожала, пол под ними застонал. Каэл взглянул на балки, чтобы проверить, держатся ли они.

Он опустил взгляд, и девушка пропала.

У него не было времени переживать или ругаться. Как только она пропала, он услышал панические крики людей из-за спины и развернулся.

Те, кто убежал из главного зала, далеко не пробрались: они сгрудились во дворе и отчаянно бились с упрямыми воротами.

Узел был посередине левой двери. Комки в центре узла напоминали кривое лицо с глазами разного размера и сплюснутым носом. Жители колотили дверь, а он вопил:

- Хватит! Хватит бить! Я пытаюсь пом... ай!

Каэл растолкал людей, рыча на Узловика.

- Открой, глупое привидение! На нас напали!

- Я, думаешь, не знаю? – рявкнул Узловик. – Потому я держу вас тут, где безопаснее...

Гром обвалившейся башни прервал его. Каэл развернулся, на миг все королевство застыло.

Башня с их комнатами обвалилась. Он смотрел на окна, что напоминали печальные глаза, их веки были тяжелыми от огня. Балкон упал с беззвучным криком ужаса. Башня накренилась, пошатнулась и упала.

Каэл прыгнул вперед в панике, когда крыша вспыхнула.

Большой белый дракон вылетел оттуда, часть жителей замка держалась за ее чешуйчатую грудь. Она поднималась все выше, пока не затерялась среди туч.

Ее преследовали разноцветные чары. Они слетали со скал за Насестом, из деревни ниже. Каэл знал, что среди туч Килэй в безопасности.

Ему нужно было позаботиться о жителях.

- Насесту конец. Нам нужно уходить.

Узловик изогнул кривой рот.

- Нет, нет! Там хуже. Намного хуже...

- Выпусти, или я тебя разломаю! – заорал Каэл.

- Ладно, ладно. Но не говори, что я не предупреждал, - фыркнул Узловик.

Врата замка открылись, и Каэл побелел от увиденного.

Это был его кошмар: красные стены двигались к Коппердоку с разных сторон, голодно пожирая деревья. Это были руки монстра, готовые все поймать в убийственные объятия. Темные силуэты людей выбегали из домов и магазинов, спешили к пристани. Их крики наполняли ночь. Корабли уже отчаливали.

Только одна полоска земли была нетронута светом – брешь, оставленная девушкой, которую он освободил.

- Держитесь ближе ко мне, - крикнул Каэл. – Мы будем бежать.

Геральд опешил, а потом пролепетал:

- К пристани! Быстрее!

Стражи оживились и повели людей. Слуги несли детей на плечах, женщины придерживали юбки. Они пробежали по тропе и бросились в лес.

Дождь стегал их, буря бушевала сверху. Красные стены двигались по бокам. Они были высотой с башни, окружали Коппердок убийственным заклинанием – подкова сжигающего света, что отрезал их от королевства. Стены оставляли лишь один путь побега.

По морю.

Каэл подгонял жителей на бегу. Зловещий свет стен делал тени темнее, усиливал ужас на лицах. Даже молнии не разбивали этот свет.

Запах магии был всюду. Каэл ощущал, как подступает безумие. Его руки дрожали, сердце колотилось. Он хотел броситься в свет и оторвать головы магам. Но он знал, что тогда люди останутся без защиты. Так что ему пришлось остаться с ними.

Он отстал у пристани, ждал, чтобы последние слуги добрались. Красный свет заканчивался на пристани, и все, кто смог сесть на корабли, были в безопасности.

Но не все корабли были на воде.

- Назад! Назад! – кричал Геральд, размахивая ближайшему судну на волнах. Он схватил Каэла за руку. – Торговцы уплыли и забрали с собой все достойное. Нужен другой путь.

Другого не было. Каэл знал, что если они будут мешкать, маги нагонят их. Он заметил лодку, что должна была выдержать их. Просто палуба и парус. Но этого хватит.

- Загружай их.

Геральд раскрыл рот, увидев, куда указал Каэл.

- С ума сошли? Это не выведет нас в бурю...

- Мы попробуем, - нетерпеливо рявкнул Каэл. – Другого выбора нет.

Красные стены приближались к берегу. Они сжались, и брешь между ними пропала. Жители будут в одном шаре огня от смерти, если маги их увидят, и Каэл не сможет защитить всех.

Лучше всего было плыть к морю, стараясь затеряться среди бури.

Геральд понял это. Стражи отвели всех на борт, Каэл встал у штурвала. Несколько человек умели работать с парусами, и он был рад. Ветра наполнили их и понесли их к морю.

Каэл задержал дыхание, надеясь, что их не заметят из-за размера. Он оглянулся, черные фигуры появились среди света.

Они стояли идеальной линией и не двигались. Он смотрел, а мужчина в центре шагнул вперед. Он поднял руку к облакам, и красный свет вылетел из его кулака.

Каэл сжал штурвал. Он хотел повернуть с пути заклинания, увести их, если нужно. Но свет пропал. Красное исчезло с берегов. Черные фигуры скрылись за стенами.

Мир зловеще притих.

ГЛАВА 7

Черный дракон

Ночь давила на них. Волны били в бока, ветер терзал паруса. Хватка Каэла усиливалась всякий раз, когда их мачта стонала от дыхания шторма.

Он надеялся, что она выдержит.

Коппердок за ними затих. Каэл не мог оглянуться, он был слишком сосредоточен на волнах впереди. Но он смотрел, как в отражениях огромных глаз стражей угасает красный свет. Они смотрели, их ладони были с белыми костяшками на оружии на бедрах.

Рот Геральда был опущен под шлемом, и темные глаза казались пещерами.

- Что теперь? – прошептал он.

Каэл не знал. Корабли впереди, казалось, знали, что делают, и он старался не отставать от них. Ярость дождя, бьющего по воде, искажала воздух. Получался густой занавес, который поглощал все. Вскоре придется полагаться на вспышки молнии, чтобы различить ближайший корабль.

Они плыли несколько минут, и рев напугал их сверху. Каэл развернулся, его сердце дрогнуло в груди. Белая молния летела за ними.

Килэй мчалась близко к воде, поднимая волну, что раскачивала их. Чары всех цветов летели с темного берега. Они неслись за ней, но она уклонялась и двигалась по небу как заяц, легко уходя от них.

Она пролетела по широкой дуге к горящей деревне и устремилась к тучам. Маги следовали за ней, стреляя проклятиями.

«Она знает, что делает, - говорил себе Каэл, хотя руки хотели повернуть штурвал. – Она знает, что де...».

- Помогите!

Вопли паники заставили его посмотреть на пролетающую мимо Килэй, и он увидел горстку жителей, что упали с нее.

- Разворачивайте и приблизьте нас, - сказал Геральд, подойдя к борту.

Стражи работали вместе, вытащили трех девушек и маленького мужчину с большими глазами из волн. Каэл не узнал мужчину. Он пытался рассмотреть его лицо, когда радостный вопль женщины отвлек его.

- О, Геральд... я так рада, что ты в порядке! – сказала Мэнди.

Геральд не был против того, что она промокла. Он обнял ее и улыбнулся с дрожащими губами.

- А... ты?

- Я думала, ты ушел на пост. Я думала, что тебя убили! Пока мы там летали, я точно в обморок упала бы, но тревога за тебя была сильнее.

- Я тоже переживал за тебя. Я надеялся, что ты успела на те корабли... - Геральд побледнел, заметив взгляд Каэла, и попытался отстраниться.

- Не переживай... я не расскажу, - пообещал он.

Каэл знал, что им сильно повезло. Не так давно он кипел бы из-за того, что король сделал с Коппердоком. Его ярость довела бы его до края. Но он видел уже слишком много. Он смотрел на много безжизненных лиц и ощущал потерю чего-то хуже, чем дома.

Он невольно улыбнулся, глядя, как говорят Геральд и Мэнди, он был рад, что так много людей смогло спастись. Да, Насест был разрушен, и люди убежали из домов, но им повезло. Он видел, что бывает, когда король обращает внимание на незащищенную деревню.

Каэл предпочел бы, чтобы Коппердок был пуст, чем полон костей.

Заклинания магов дразнили его, он плыл и заставлял себя смотреть вперед. Килэй годами укрывалась от людей короля, а шторм был таким густым, что маги точно не поймают ее сегодня. Как только она вернется, они придумают, как ответить Кревану.

Но пока он сосредоточился на том, чтобы доставить жителей в укрытие.

Они прорезали волны, следуя за кораблями побольше. Их паруса быстро несли их, и Каэл вскоре мог различить лишь их тени.

- Куда они? – спросил он.

- В крепость канцлера, - сказал Геральд, поджав губы. – Они будут искать ответы... и защиту канцлера.

«Но это им не поможет».

Эти слова тяжело висели между ними. Каэл сжал крепче штурвал и пытался отогнать недовольство.

Он помнил прекрасно крепость на острове, и он думал, что это было худшее место для встречи в морях. Если Геральд знал, что они отправились туда, то мог знать и Креван.

Должна быть причина, по которой маги не бросали в них чарами... по которой не сгорел Коппердок.

Тьма кружилась в его голове. Почти составленные планы мелькали перед глазами, но он не мог сосредоточиться, пока Килэй была так далеко. Он все чаще оглядывался.

Геральд сжал его руку, отвлекая от мыслей.

- Слышали?

Каэл так старался слушать ревы Килэй, что не замечал остального. Он поднял голову к дрожащим тучам.

- Это гром.

- Почему он не прекращается?

Волоски встали на шее Каэла, когда он понял, что Геральд прав: гром не прекращался. Он становился громче.

Впереди пропал из виду последний корабль. Он пропал в море, а гул был все громче. Желтая сфера появилась в тучах над кораблями. Она открылась, как глаз, что сиял над волнами, озаряя весь флот перед ними.

Геральд смотрел на сферу, склонившись на носу корабля.

- Что за...?

Сердце Каэла взлетело к горлу, гул перерос в рев. И сфера вырвалась столбом огня, что полился на волны. Корабли впереди были ярко озарены, Каэл мог различить все линии их досок, трепет парусов. А потом они пропали, став сгустками огня.

Каэл понял с ужасом, от которого не мог дышать, что он был прав. Потому Креван пощадил их на пристани. Он прогнал жителей с суши на корабли, чтобы было некуда сбежать.

Он отправил их в ловушку.

Палуба взорвалась ругательствами, Геральд отскочил, а пламя поглощало корабли.

- Паруса! Меняем курс!

Каэл повернул штурвал, сворачивая влево. Он потрясенно смотрел, как горящие корабли сияли еще пару секунд, а потом океан поглотил их. И сфера так же внезапно, как и появилась, пропала, оставив им шум волн и стук дождя.

Колокола звенели на палубах других кораблей. Они поворачивались, напоминая слепых из-за дождя. Один колокол стал громким, зазвучал справа и пронесся перед ними.

- Держитесь! – заорал Каэл, их кораблик столкнулся с волнами от того корабля. – Держи...!

Поток обжигающего жара, вспышка света. Столб огня ударил по кораблю перед ними, окутал его паруса и доски, сжав чудовищными челюстями. Корабль пропал, его утянуло в водную могилу.

Уши Каэла звенели в оставленной тишине.

Мэнди закричала.

- Убирайте нас отсюда! – проревел Геральд.

Каэл пытался. Но, как бы он ни старался повернуть их, столбы огня падали. Они врезались в волны вокруг них, убирая один корабль за другим. Кипящая вода вздымалась от силы огня и лилась на них жалающими волнами.

Свет слепил, рев был таким яростным, что Каэл мог лишь вести их к нескольким черным участкам на горизонте, надеясь, что это ясное небо.

- В сторону! – закричал Геральд, показывая за плечо Каэла. – Тот идет за нами. В сторону, или нас раздавят!

Каэл слышал стон корабля за ними, слышал панические крики его экипажа, они тоже направлялись к черной брешу, что он увидел. Но он ощущал и растущий жар шеей, видел, как светились его белые костяшки на штурвале от огня, растущего сзади.

Он держался курса.

Столб упал и поглотил корабль за ними. Ветер ревел, волны поднимались от этого падения. Сила ветра и волн толкнула Каэла к штурвалу, Геральд пошатнулся, а остальные на борту попадали на пол.

Тот порыв ветра и волны погнали их судно вперед. Хрупкая мачта болталась, паруса почти рвались, но держались. Каэл крепко сжимал штурвал, море толкало их к горизонту.

Корабль за ними утонул со стоном. Вскоре тьма вернулась, и мир затих.

- Маги! – охнул Геральд, поднявшись на ноги. Его руки дрожали, он помог Мэнди, глядя на тучи. – О, ненавижу магию... они не могут оставить нас хоть на миг?

Хотя на ее лице была тревога, Мэнди сохраняла спокойный голос:

- Мы...? Думаете, другие корабли...?

- Не знаю, - прошептал Каэл поверх грохота сердца. – Не знаю.

- Повезло, что мы маленькие. Иначе мы... что это? – Геральд отскочил и потянулся к мечу.

Мэнди посмотрела на гул наверху, он утих.

- Это был гром, - сказала она. Люди вокруг расслабились, а Каэл едва дышал.

Он хорошо помнил, что делала с морями Ведьма из Вендельгримм. Ее буря из ветра и волн была знаком, какой сильной бывает магия. Хотя Пятерка управляла магами, Каэл не сомневался, что лучших боевых магов Креван поберег у себя, и он верил, что они могли бросать огонь с неба.

Маг, поднявший руку с сияющим кулаком, мог быть в ответе за это. Каэл надеялся, что они сдались, а то было заклинание.

И огни атаковали их.

Волоски встали дыбом на шее, он снова слышал гул. Голоса товарищей стали приглушенными. Он щурился сквозь толстые капли дождя, бьющие по его лбу, вглядываясь во тьму над ним. Вспышка молнии показала тучи, но ничего лишнего.

Гром последовал за молнией. Он гудел сверху, и паруса дрожали, палуба дрожала. Каэл смотрел и понимал, что гром не утихает.

Он становился только громче.

- Каэл!

Он это видел. Он видел, что сфера света снова появилась в тучах впереди, еще до крика Геральда.

Порыв жаркого ветра остановил их корабль. Его толкнуло в бурю, меж высоких волн. Крики раздавались вместе с ревом. Жители упали на пол, закрыли лица руками, отчаянно пытаясь защититься от жара.

Каэл ощущал, как верхний слой его плоти открывается, становится красным. Глаза слезились от жара, болели от света. Сияющие угли появились на мачте и парусах. Они мерцали, как факелы на дальнем берегу.

Он знал, что нужно быстро что-то делать. Иначе они вспыхнут. Он не пытался отогнать жаркий ветер, а повернул штурвал. Они накренились и ушли в сторону.

На миг жар отступил. Каэл повернул голову и смотрел, как сфера движется между туч. Низкий гул снова сотряс его кости. А потом полетел вниз столб желтого огня.

Он врезался в море рядом с ними, пробил волны, и те ударили их в бок. Каэл пытался отодвинуть их, но столб двигался слишком быстро. Он вонзался в море, два больших крыла воды разлетались, ревя, желая поглотить их. Свет слепил его, жар не давал дышать.

Он знал, и кровь застыла в его венах. Он знал, что они в ловушке.

Люди закричали. Слуги забрались под палубу. Геральд прижимал Мэнди к груди, скаля зубы из-за красных волдырей, появившихся на его лице. Каэл повернул штурвал с такой силой, что один из крепежей сломался.

Огонь шел к ним, белый свет жалил глаза. Каэл искал тьму на горизонте, но ее не было.

А потом, за миг до взрыва сферы, что-то случилось: жар пропал, и свет вдруг угас. Ветер прекратился, и море затихло. Вскоре остался лишь шелест волн и отголосок бури.

Ночь снова сдавила их.

* * *

Килэй летела в тучах над Коппердоком, слушая хлопки заклинаний магов. Этих магов Креван всегда посылал за ней – они могли перемещаться на небольшие расстояния через порталы.

Он на горьком опыте понял, что армии и звери не помогут против нее. Все существа, что пролетали рядом с ней, лишались крыльев, и ее огонь превращал их в пепел.

Нет, эти маги были единственным шансом Кревана против нее – судя по скорости хлопков порталов, что-то гнало них.

Они двигались так смело, когда среди них был Ульрик.

Было не сложно найти архимага. Портал, что переносил дальше всех и хлопал громче всех, точно был Ульрика. Порой он приземлялся со вспышкой света, огонь вылетал из его кулака в ближайший дом. Он всегда старался разрушить как можно больше на своем пути.

Но сегодня ему путешествовать долго не выйдет.

Тучи пронеслись мимо, Килэй летела к развалинам горящего дома. Ульрик стоял у двери, жутко улыбался, глядя на пожар. Она вдохнула, и открылись ее вторые легкие. Слабый щелчок в груди, и жар поднялся по горлу.

Она задерживала пламя у языка, спускаясь ближе к Ульрику. Он увидел, как ее тень упала на зарево, и обернулся. Импульс из цепей сиял на его руке, он пропал с красной вспышкой, едва успев избежать залпа огня Килэй.

- Драконша! Остановите ее, дурни! Сбейте!

Килэй не задерживалась. Ее крылья раскрылись, она подняла голову, и сила падения толкнула ее к облакам. Она успела вовремя.

Красные точки появились на земле под ней. Оковы магов оживали. Их чары летели яростнее, чем мысли, под руководством Ульрика. Они могли попасть, если им показать мишень. Но их магия была скорее раздражающей, чем опасной.

Килэй была вне их досягаемости почти всю гонку. Она слышала свист заклинаний и уклонялась от тех, что пролетали близко. Она двигалась и смотрела на красные точки.

Самые осторожные держались вместе. Они знали, что она не рискнет подлететь к группе. Но так было раньше, до того, как они разрушили ее дом и ранили ее народ. Килэй не собиралась осторожничать сегодня.

Она покажет им свою ярость.

Один маг забрел далеко от своих товарищей. Она зависла над местом, где сияли его оковы. Дыхание бури удерживало ее в воздухе, нежно толкая под крылья. Она склонила их, вдохнула и поймала порывы шторма.

Тучи шипели. Дождь колотил ее по чешуе. Молния вспыхнула за ней, и маг увидел ее тень у своих сапог. Он побелел от ужаса.

Залп огня Килэй поглотил его крики... и плоть.

Кости мага еще не рассыпались в пепел, а его товарищи ответили выстрелами разных цветов. Килэй унеслась в тучи и полетела на восток, глубже на сушу, дальше от берега. Ей нужно было увести их. Пока они сосредоточены на ней, Каэл и жители будут в безопасности.

Злые крики пронзили бурю. Килэй быстро летела на потоке ветра. Маги увидели, как появились ее белые крылья, и погнались. Было легко обмануть их. Килэй снижалась порой, показывая им вспышку своих крыльев, и они бежали за ней. Еще немного, и Каэл будет в безопасности.

Вдруг раздался голос Ульрика, словно он говорил из шторма:

- Останови ее, зверь! Не дай ей сбежать!

Килэй мысленно вздохнула. Она знала, что многих уже не спасти, но не любила вредить оборотням. Она лучше поджарила бы Ульрика и магов. Но Креван не научился.

Ее уши уловили хлопанье крыльев вдали. Оно звучало за ней. Килэй в последний раз посмотрела на красные точки внизу, запомнила их. Она покончит с этим зверем и вернется за Ульриком. И в этот раз попадет.

Крылья хлопали громче, Килэй развернулась. Она ожидала стаю ворон или ястребов из-за туч. Шум был все громче, и она замедлилась. Невозможно... она знала, что это было невозможно. Но, чем дольше она слушала, тем увереннее была.

Шум был не от тучи крыльев, а от одной большой пары.

Килэй взлетела выше. Она выбралась из шторма и кружила, шум рос под ней, а она старалась быть тихой. Что-то двигалось в тучах. Их словно рассекал нос корабля, край существа. Это прекратилось под ней, удары крыльев стали сильнее, зверь замер.

С каждым ударом облака разлетались, и она увидела огромное тело, что скрывалось в них.

Он был чудищем, зверем в три раза больше нее, и крылья подавляли бурю. Они разгоняли тучи и разрывали их. Чешуя и шипы покрывали его тело, они были цвета беззвездной ночи. Килэй растерялась, глядя в их глубины.

А потом она увидела его глаза.

Казалось, мир замер. Она замерла под его взглядом, по краям ее поля зрения все потемнело. Она видела эти глаза раньше. Она ощущала ярость этого взгляда в темных уголках мыслей. Часть нее хорошо их помнила.

Другое было в его взгляде... нежность, что помнил дракон в ней, смелость, что заковывала ее грудь в сталь. Странное ощущение терзало ее от взгляда на него. Она опустилась ближе, вдохнула, чтобы позвать...

Глаза дракона переменились. Они сузились, желтый огонь в них пылал голодом. Его пасть раскрылась, показывая острые зубы. Ошейник пылал на его шее, и его сияние сочеталось с голодом в его глазах.

Не было времени думать. Кем бы ни был дракон раньше, теперь им владел Креван. Проклятие управляло им. Огонь Килэй стал льдом в ее груди, она улетала, спасаясь.

Он заревел, заполняя воздух. Гул в его груди предупреждал ее о силе. Его когти могли сокрушить ее ребра, как его рев сотрясал их. Паника охватила ее от грома его крыльев. И хотя человек сжимался, дракон в ней был спокоен.

Картинки мелькали перед ее глазами – не ее воспоминания. Она видела, как те сильные рога разбивали других драконов, как те зубы терзали плоть и кость. Она видела, как те когти ломали чешую, и та сыпалась с груди его врагов дождем сияющего пепла.

Она снова увидела его глаза, что часто были в ее снах. Желтый яростный огонь, что прижимался к черным безжалостным зрачкам...

«Он не такой, - шептал дракон в ней. – Он сильный, да... но опасен, только если поймает нас».

Килэй оглянулась и увидела, что дракон не так близко, как она думала. Он смог только развернуться. Его сила пугала, но размер замедлял его.

Она будет против него как ворона против ястреба.

Килэй полетела выше. Она развернулась и залетела за черного дракона, пронеслась над его огромными крыльями. Он яростно ревел, она невольно улыбнулась от его возмущения. То были слова Кревана, его ярость. И хотя король заслужил пробитый череп, Килэй не хотела вредить дракону.

Может, она сможет увести его в пустыню или к горе, чтобы поймать его или замедлить. Она начала продумывать это, но порыв воздуха развернул ее.

Черный дракон был за ней.

Килэй помчалась вниз с сильным ударом. Она прижала крылья к бокам, и земля тянула ее к черному дракону. Она пронеслась мимо его головы, избежала столкновения с крыльями. Но смогла разозлить его.

Он посмотрел на нее, повернулся к ней. Он заревел, и она с трудом игнорировала его голос.

«Стой! Стой, драконесса!».

От его слов ее сердце трепетало. Лед поднимался по ее спине, она слышала, как он летит за ней. Она отогнала панические воспоминания: как гнутся от ветра деревья, ломаясь, как отлетают мелкие драконы.

Два мощных удара, и он был за ней.

Килэй взмыла вверх и скривилась, услышав, как клыки щелкнули там, где она только что была. Она резко развернулась и смогла на миг перевести дыхание.

Она замедлилась и ждала, что он снова погонится за ней, а потом сжала крылья и полетела вниз, падая мимо его жутких лап, чтобы ударить по брюху когтями. Она оттолкнулась от его брюха и полетела к бушующим волнам.

Он недовольно взревел, и она опустилась, чтобы он не попал по ней хвостом.

«Стой, Драконша!».

Она развернулась, он поднял голову. Она чуть не упала с неба, увидев, что его ошейник сияет белым. Его глаза обострились. Черные зрачки расширились от гнева среди желтого пламени.

«Ты ответишь мне, Драконша! Ты... ответишь!».

Кровь Килэй стыла, черный дракон несся к ней. Она могла лишь увернуться от его опасных когтей. Она бросалась в стороны, вела его то на юг, то на восток, то на север. Деревни проносились под ними. Мелькали земли. Килэй не успевала поражаться, понять, как Креван смог поработить дракона. Ее тревоги отпрянули, она слушала другие инстинкты, старую часть своей души... часть, что видела во снах войны драконов.

Она рухнула с неба и полетела над водой. Черный дракон нырнул, чтобы схватить ее, она широко раскрыла крылья, чтобы остановиться. Черный дракон не мог остановиться и рухнул в волны.

Вода бушевала, где он упал, шум от столкновения огромного тела с волнами подавил громоподобный рев. Килэй смотрела еще мгновение. Она могла избежать удара его хвостом, если бы сразу улетела.

Поднялся столб воды, где он упал, и обрушился, дракон пытался выбраться из волн.

Его шипы задели ее бок. Мир закружился, ее тело взлетело в небо. Содержимое головы билось о череп. Боль пронзала ее плоть, жгла глаза. Почти вся ее чешуя сдержала удар, но она ощущала, как выступает кровь на ране на ребрах.

Килэй как-то смогла совладать с крыльями. Она улетела к тучам раньше, чем черный дракон высвободился. Она забралась в их гущу и летела, терпя боль.

Она улетала и слышала недовольные крики дракона за ней.

Он поклялся найти ее... и навредить.

ГЛАВА 8

Последние чешуйки

- Мы... мы живы, - Геральд медленно поднял голову от рук. Хотя кожа на его щеках была красной, а кончик носа обгорел, он рассмеялся. – Поверить не могу, мы выжили! Это чудо, точно. Я начинаю думать, что меня не возьмут никакие чары.

Мэнди радовалась меньше. Она ошупывала ожоги, в глазах стояли слезы.

- Почему всегда маги? Что мы им сделали?

То были не просто маги, а королевские, и они бросились за Килэй так, что Каэл мог лишь представлять, что она с ними сделала.

Но он решил озвучить это:

- Мы еще успеем понять. Геральд, возьми пока штурвал, - он помахал ему. – Все, у кого есть ожоги, идите ко мне. Не нужно сидеть и терпеть.

Все были немного опалены – кто-то немного хуже. Красные линии появились на их руках, когда они прикрывались. У некоторых были красные подбородки, а у одного мужчины – Х посреди лица. Было легко понять, кто подглядывал – их глаза окружали ожоги, словно маска бандита, и их брови пропали.

Волдыри покрывали их ладони, а у тех, кто убежал в ночных рубашках, - и ноги. Но было много целых участков кожи, и Каэл растягивал их, запечатывая ожоги. Его желудок сжимался, пока он работал, но его беспокоили не раны жителей...

А его.

Он ощущал их глаза на себе, их вопросы на губах. Их рты раскрывались, они смотрели на красную маску на его лице. Но они не спрашивали, а у Каэла не было ответа.

Его еще не ранила магия. Он сталкивался с огнем, борясь с Ведьмой, он бегал среди чар Финкса. Может, если бы он призвал броню из чешуи дракона, его не опалило бы. Но он не представлял, что это понадобится.

Теперь он понимал, как близки они были к смерти. Он не сомневался, что они сгорели бы в том огне. Он разрушал и корабли крупнее. Ветра от той сферы и большие корабли отбрасывали в волны.

Но в последний миг огонь пропал... и это беспокоило его сильнее всего.

Может, они уплыли от чар. Может, Килэй увела магов короля подальше. Но странное ощущение шептало, что правда куда страшнее.

Он работал, а голос Килэй звенел в его ушах:

«Король всегда... знал. Он будто знал, где я, раньше, чем это знала я».

Казалось, они давным-давно спорили о полете в Беспощадные горы. Килэй настаивала, что это слишком опасно. Она переживала, что король найдет их, если она пролетит близко к Срединам.

Каэл думал, что это смешно. Он не видел, как король может знать, где окажется Килэй, и он не думал, что Креван отправит за ней целую армию. Но после увиденного он не представлял другого. Он начинал верить в это.

Средины пришли к ним посреди ночи, потому что король знал, что Килэй будет там. Он напал на Коппердок, зная, что она захочет защитить его. Он обрушил огонь на корабли, чтобы выманить ее.

И то, что они притихли, могло лишь означать...

- Килэй, - его желудок сжался, тревога заморозила на месте.

- Все? Я исцелена?

Вопрос вернул Каэла в реальность, и он вспомнил, что нужно сперва сделать. Не было времени переживать. Ему приходилось верить, что Килэй знала, что делала.

На него полагалось слишком много людей.

- Да, все. Еще кто-то? – сказал он.

- Только я, - позвал Геральд у штурвала.

Но, пока Каэл шел к нему, что-то щекотало его память.

- Уверен? – он огляделся. – Тут был еще один... мужчина, которого мы вытащили из воды.

- Как он выглядел?

В том и была проблема. Каэл помнил лишь, что он был мокрым и с большими глазами. Но еще один человек точно был.

- Проверите внизу? – рявкнул Геральд.

Страж юркнул в каюту, а потом вернулся, качая головой.

Каэл хотел проверить сам, но знакомый рев заставил его броситься к штурвалу.

- Килэй!

Она пролетела, и порыв ветра от ее крыльев наполнил их паруса. Каэл дико махал.

Он кричал ей спускаться, но она улетела во тьму, не оглянувшись.

Он не был уверен, но ему казалось, что она почти не шевелит левым крылом.

Геральд прищурился, глядя на шторм.

- Куда она...?

- К пиратам, - сказал Каэл, оттолкнув его от штурвала. – Она летит в бухту Взятки.

* * *

Ночь сменилась туманным днем. Радость выживания прошла, быстро пришла печаль. Жители всю ночь сидели тесным кругом, переживали из-за любимых на других кораблях, надеялись, что они успели добраться до укрытий.

- Судьба, помоги им, - шептала снова и снова Мэнди. Ночь была черной, звезды скрывались за облаками, но она знала, где был дом. Она шептала надежды, поворачиваясь к Коппердоку. – Судьба, помоги им.

Они уснули один за другим. Но Каэл не мог спать. Он думал о волнах, о горизонте. И когда они прибыли в бухту Взятки, он не тратил ни минуты.

Его тревога жила сама по себе, заставила его прыгнуть с корабля в толпу пиратов. Они поняли, что он не останавливается, и разбежались с дороги, вопя вопросы.

Он взлетел по холму к поместью Взятки. Одна из служанок увидела его и вовремя распахнула дверь – иначе Каэл выбил бы ее. Он бросился к лестнице и увидел, как и подозревал, открытый люк подвала. Он поспешил по лестнице, прыгнул на середине на земляной пол.

Бам! Бам! Бам!

Он шел на звук знакомой песни молота Килэй, скривился, когда жар ударил по нему из сияющего угла комнаты.

Килэй была там у печи, она была не одна. Старик с седыми волосами и закрученными усами упрямо стоял рядом. Он зажимал руками уши, прижимая к себе трость. Его туника была почти прозрачной от пота, но он все равно вопил поверх звона молота:

- Ты знаешь, как долго я спускался по той чертовой лестнице? Я заслуживаю объяснений! Что случилось?

- Средины, - рявкнула она. – Креван нашел меня. Он напал ночью на Коппердок. Скоро он снова найдет меня.

Рот дяди Мартина раскрылся, он закрыл его через миг.

- Все равно зря ты так срываешься. Останься здесь и...

- Я не могу, Мартин. Я не могу нигде остаться. Не понимаешь? – ее молот загремел яростнее. – Я не могу замирать ни на миг. За мной приходят Средины.

Она сунула раскаленный предмет в бочку воды. Облако пара заставило дядю Мартина отпрянуть. Но он продолжал:

- Если не остаешься, дай хотя бы нашим целителям подлатать тебя.

Килэй покачала головой. Она была в сапогах и штанах, но свою жилетку сменила на белую тунику. Каэл даже издалека видел на ней красную полосу.

- Само заживет. Целитель будет долго возиться, у меня нет времени. Я должна уйти, пока не...

- Пока что? – спросил Каэл.

Дядя Мартин повернулся на его голос.

- Сэр Райт! Как рад...

- Пока что, Килэй? – Каэл не сводил с нее взгляда. – Пока я тебя не нашел?

Он знал, что угадал ее план. Но она не моргнула.

- Ты со мной не идешь.

- Еще чего.

Последовала тяжелая тишина. Килэй хмуро смотрела на него, Каэл – на нее, сжав кулаки по бокам.

- Ах, меня позвал повар, - сказал дядя Мартин, медленно пятясь. – Что такое, Бимпли? Я нужен на кухне?

Килэй дождалась, пока он уйдет, и прорычала:

- Ни за что.

- Ты меня не остановишь.

- Не придется... ты не можешь идти за мной.

Она вытаскивала остывший предмет, но Каэл схватил ее за руку. Он скользнул рукой под тунику и нашел рану. Глубокий порез, что почти проникал до ребра.

Метка заклинания мага.

Он старался быть нежным, но Килэй вздрогнула, пока он обводил порез. Она прикусила губу, пока он работал, и смотрела на потолок. Каэл обвинял рукой ее талию, хотя уже запечатал рану. Он притянул ее к себе и прошептал:

- Я пойду пешком по всему Королевству, если придется. Я пойду за твоей тенью.

Килэй молчала. Она вырвала руку из его хватки и вытащила предмет из бочки. Он влажно шлепнулся на стол рядом с ними.

Ее броня. На боку была большая брешь, совпадающая с раной на ребрах. Чешуя пропала на дыре, а по краям была почерневшей, будто обгорела.

Каэл видел такое лишь раз, когда Титус смог попасть по ней стрелами из проклятия дракона – золото с кровью магов вечность сохраняло магию. Дыры появлялись в ее броне, где били стрелы. Хотя он смог затянуть их, чешуя в трех сияющих местах осталась слабой.

- Ты не идешь со мной, - твердо сказала Килэй. – Это слишком опасно.

Она отдернулась, не дав ему ответить. Она вернулась к огню, вытащила белую пластину размером с большой палец. Она вытаскивала все больше пластинок из огня, раскладывала на бреши ее безрукавки. Молот падал на пластины. Она вгоняла их в чешую, пока они не выровнялись. Она убрала молот.

Каэл смотрел, как остывают пластины. Они уменьшались. Они стягивали черную чешую, пока брешь не запечаталась. На безрукавке остался белый след, но она была целой.

- Нет времени затемнять ее. Но это и не важно, да?

Каэл провел ладонью по законченному краю.

- Это... чешуя?

- Да. Пришлось держать ее в огне, когда она отвалилась. Иначе она стала бы пеплом. Я сберегла немного чешуи с прошлого раза, - Килэй закрыла печь, оставив лишь полоску желтого света.

- Прошлого раза?

- С прошлой линьки. Драконы сбрасывают чешую раз в сто лет. Это были последние запасы, а мне ждать еще несколько лет, - добавила она, вздохнув, глядя на броню. – Придется быть осторожнее.

Она сняла тунику и надела безрукавку. Каэл хотел помочь с ремешками, но Килэй отошла.

- Я не могу допустить силу шептуна на своей броне, - она ухмыльнулась, умело застегивая ремешки. – Ты уже проявил себя... нетерпеливым.

Он был нетерпеливым, когда пытался поступить иначе. Но он не успел возразить, она прошла мимо него, схватив Предвестника по пути.

- Что теперь?

- Я уже сказала, что не могу оставаться здесь.

- Да, но ты не сказала, куда мы идем.

- Каэл... - его имя угасло в раздраженном рыке, она полезла по лестнице.

Он последовал, размышляя.

- Нужно что-то делать, чтобы привлечь внимание короля. Пока Креван смотрит на нас, королевство в безопасности.

- Ты со мной не идешь.

Она выбралась в комнату и быстро пошла по длинному коридору. Каэл не отставал.

- Если ты сказала правду, то Креван отправит армию, как только заметит нас. Они будут уязвимее. Мы даже сможем завести их в лов...

- Ты со мной не идешь!

Мир перевернулся, спина Каэла врезалась в стену. Рука Килэй прижимала его, как железный прут, она скалилась. Ее глаза пылали так, что он почти забыл, как дышать.

Когда она заговорила, голос был опасным и тихим:

- Я сама навлекла на себя беду. Это мое задание, только мое. И пока меня не будет, ты останешься с пиратами. Ты будешь в безопасности. Понятно?

Каэл не оробел.

- Ты уже не одна, Килэй. Ты не можешь улетать, когда тебе вздумается, думая, что я не пойду за тобой. Я всегда пойду за тобой, - он попытался вырваться. - И всегда найду тебя.

- Не в этот раз.

- Почему тебе можно преследовать меня, когда я не хочу, а мы связаны...

- Это другое.

- ...а когда ты не хочешь, чтобы тебя преследовали, сразу огонь и угрозы.

- Я не могу тебя защитить! - проревела Килэй. Стена застонала, она прижимала Каэла к ней, словно могла так заставить его одуматься. - Я не могу тебя там защитить. Если я упаду, то и ты упадешь. Ты не понимаешь?

Он понимал. Он прекрасно ее понимал. Но не ее слова потрясли, а ее глаза - хоть в них пылал огонь, он был отчаянным, это были глаза волка в западне.

Она будет лишь рычать, если и дальше спорить. Он попытался придумать другое.

- Если я отпущу тебя, то больше не увижу.

Она удивленно вскинула брови и отпрянула на шаг.

- Это не...

- Так и будет. Ты не можешь биться со Срединами одна, и ты не рискнешь привести их сюда. Не важно, где я буду. Нас будут разделять мили, и я не смогу добраться до тебя. Мы больше не увидимся, если ты меня покинешь. Так что если ты этого хочешь...

- Нет.

- Тогда доверься мне, - сказал Каэл. Он убрал ее руку со своей груди и сжал ее ладони. - Поверь, я продержусь сам... и я верю, что ты меня не уронишь.

Ее улыбка мелькнула лишь на миг.

- Вот и все. Если мы уйдем, пути назад не будет.

- Пока мы не развалим Средины и не собьем Кревана с трона, ты хотела сказать.

- А если нет? - ее голос было едва слышно. Он закатил глаза, и она схватила его под подбородком. - Я серьезно, Каэл. Велик шанс, что мы будем годами в бегах. Мне нужны твои планы, чтобы все не пошло ужасно неправильно.

Ее взгляд заставил его замешкаться, во тьме мерцало предупреждение, звезды блестели на кинжале. Может, она не все ему рассказала. Он подозревал, что она боялась чего-то еще.

Но этот блеск пропал, и его тревоги угасли.

- Все будет хорошо. Мы пересечем ту реку, когда придем к ней, - сказал он, увидев ее недовольный вид. - Что-то еще?

- Да, и это очень важно, - ее хватка стала крепче, голос превратился в рычание. – Мне нужно, чтобы ты поклялся на всем дорогом, что будешь слушаться меня, особенно в воздухе. Ты будешь меня слушать?

- Как всегда, - кивнул он.

Она застонала, посмеиваясь. А потом нежно поцеловала.

- Тогда идем. Найдем тебе одежду получше мятых штанов – над облаками холодно.

После недель жары в морях он был этому рад.

Килэй повела его в пустую комнату. Рядом с окном там стоял шкаф. Они искали что-нибудь подходящее, когда тихий кашель заставил их посмотреть на дверь.

Они разглядели его не сразу, обернулись пару раз. Мужчина стоял у порога. Он был в черном, одежду пропитала соль, руки были сжаты за спиной. По его лицу и впивающемся взгляду Каэл начал понимать...

Килэй громко застонала.

- Привет, Крамфелд.

А Каэл в этот миг сказал:

- Гейст!

ГЛАВА 9

Прощания

- Гейст? – Килэй посмотрела на них по очереди. – Кто?

- Я, - он убрал плесень с лица, стало видно скупающие глаза, что раньше разглядывали каждый дюйм замка герцога. – Крамфелд – лишь персонаж, которого я придумал, чтобы получить доступ к твоему Насесту. Надеюсь, ты не расстроена.

Его голос гудел, словно ему было все равно. Килэй приоткрыла рот на миг. Она разглядывала его, словно он был посланием, криво записанным внизу страницы, и она пыталась решить, стоит ли обижаться.

- Что?

Гейст повернулся к Каэлу, показывая ожог на шее.

И он понял.

- Это был ты! Я знал, что был кто-то еще.

- Да, это был я, – сказал он абсолютно без веселья. – Без герцога я захотел поселиться в Насесте. Мне понравилось быть дворецким, и Драконша постоянно веселила, но, - он вздохнул, - я знал, что с твоим прибытием Крамфелд в опасности. Я знал, что ты сразу меня узнаешь. Поразительный талант.

Сухость его тона заставила Каэла задуматься, знал ли он значение слова «поразительный», или перепутал его с «обычным».

- Я собирался рассказать когда-нибудь правду. Думаю, теперь пора. Я бы хотел, чтобы ты исцелил меня, пока не ушел, - добавил он, указав на шею. – Я не могу так привлекать внимание.

Килэй нахмурилась

- Откуда ты узнал, что мы уходим?

- Не спрашивай, - буркнул Каэл, приступив к работе. – Он полон тайн.

Он закончил, и Гейст поправил воротник.

- Отлично. Мой корабль уходит через час.

- Нельзя плыть, тебя сожгут! – сказал Каэл.

Гейст скользнул безразличным взглядом по Килэй.

- Нет, пока Средины смотрят в другую сторону. Насеста нет, и мне нужно найти другой замок... снова приложить усилия. Сам процесс изнурителен. Хорошего дня.

Он двигался так медленно, что Каэл не сразу понял, что он вышел за дверь.

- Постой... куда ты...?

Коридор был пуст. Так казалось, с Гейстом не угадаешь наверняка. Каэл на всякий случай пнул подозрительное кресло.

- Не понимаю его, - проворчал он, вернувшись в комнату.

Килэй сжала губы.

- Невероятно, но я даже скупаю по Крамфелду. Возьми это.

Она бросила ему тунику, он на миг был ослеплен, и она толкнула его на кровать. Пока он пытался найти рукава, Килэй обула его в сапоги. Они были великоваты, но лучше, чем идти босиком.

Он заправлял рубаху, когда решил проверить карманы... и они оказались пустыми.

- Что ты там ищешь...?

- Ничего. Глупости, - коротко сказал Каэл, его желудок пылал.

Он оставил кольца в кармане других брюк, те, которые чуть не порвала пополам Килэй. Они пропали в развалинах Насеста... вместе с луком, что она дала ему, перчатками из кожи дракона, что она сделала...

Ему было больно думать об утратах, но он знал, что толку от этого нет.

«То были лишь вещи, - напомнил он себе. – У тебя все еще есть самое важное».

- Куда мы пойдем?

- Кухни. Мы долго не будем приземляться, и я не хочу слушать урчание твоего желудка до Средин. А если по нам попадут, потому что я не услышу чары за урчанием? – Килэй оторвала взгляд от шнурков. – Уверена, потом ты будешь жалеть из-за падения.

- А я не уверен, - сказал он, и она улыбнулась.

Спорить смысла не было.

Они незаметно проникли в большую столовую бухты. Вечернее небо затмил шторм, притушил свет из окна с видом на воду, и лодочки спешили к пристани.

К счастью, на столе ждала да.

К несчастью, стол уже был занят.

- Привет, привет! Присоединяйтесь, - завопил дядя Мартин во главе стола. Он улыбался, на усах повисло много крошек. В руках он держал воющий сверток.

Килэй двигалась так быстро, что Каэл едва увидел: она стояла рядом с ним, а потом забрала ребенка из рук дяди Мартина.

- Приветик, - прошептала она, улыбаясь малышу. – Надеюсь, ты не мучил бедного дядю.

- Он воет, как только проснется, не прерываясь. Но стоит его взять женщине, - он ударил кулаком по ладони, - тишина. Он хихикает и улыбается. Я знаю, что ты задумал, - строго сказал он, когда большие голубые глаза Данте появились над плечом Килэй. – Радуйся, пока можешь, злодей. Через пару лет рыдания тебе с дамами не помогут. И ты будешь таким же, как мы.

Пока Килэй нянчилась с Данте, дядя Мартин принялся запихивать кучу печенья в рот. Каэл заполнил карманы сыром и сушеным мясом. Он сунул в себя две горсти еды, схватил хлеб в путь.

Он пошел к Килэй, чтобы сообщить, что собрался, а она вдруг охнула:

- Что это у тебя? – она разжала кулачок Данте и вытащила золотую сережку, недовольно цокая, хоть и с добрым оттенком. – Думаю, тебе нужно объясниться, кроха. Чье это?

Дядя Мартин поднял голову и нахмурился.

- Наверное, Клейри. Она недавно приплыла с Джонатаном. Он уплыл с Лисандром, а она осталась здесь. И хорошо. Не знаю, что бы я делал с крохой без нее.

- Где Аэрилин? – спросил Каэл.

Вопрос был неправильным.

Печенье дяди Мартина упало на стол. Оно покатилося между тарелок, рухнуло на пол, и Каэл увидел, что это не простое печенье, а имбирное и с сахаром сверху – любимое у дяди Мартина.

Он сорвался бы только из-за катастрофы.

- Если бы я знал! – завопил дядя Мартин. – Все дети бросили меня, разлетелись с ветром в стороны. Мой сын спорит с торговцами в замке канцлера, мой племянник уплыл спасать один из своих кораблей. И я не знаю, как они общаются, потому что этот глупый мальчик с перьями...

- Вечерокрыл.

- ...не залетал уже вечность. Елена может быть где-то здесь, но мне ее не найти! – дядя Мартин со стоном опустил голову. – О, но стало хуже. Стало немного хуже.

- Как? – осторожно сказал Каэл.

Дядя Мартин застонал и покачал головой. Он заговорил, и голос был близок к слезам:

- Хоть остальные и уходили, я думал, что Аэрилин всегда будет тут. «Она меня не бросит», - говорил я себе. Но прошло два утра после того, как все разлетелось, и моя любимица убежала ночью, явно в Великий лес! У старика не выдержит сердце, обещаю, если вставать каждый день и бродить по пустому дому!

Килэй посмотрела на засыпающего Данте.

- Это не похоже на Аэрилин. Она не назвала причину?

- О, какой-то бред про спасение морей, - буркнул он, рассеянно раздавливая печенье на скатерти. – Она все записала, я не помню подробности. Она всегда говорила загадками, и это ее единственный недостаток.

Килэй сжала губы в тревоги, Каэл ощущал это.

- Мы можем посмотреть письмо?

- Я его сжег.

- О, что же такое!

- Я вспылыв, - возразил дядя Мартин. – Я прочел письмо и не смог бы прочесть его снова. Так что я бросил его...

- Мистер Мартин!

Они вздрогнули от возмущенного вопля. Пухлая женщина с румяными щеками вырвалась из кухни. Ее привычный фартук сменили тонкий плащ и широкая шляпа поверх волос в пучке. С ее руки свисала маленькая корзинка, и она взмахнула ею на дядю Мартина, как мечом.

- Перестаньте втирать еду в ткань! Там и без того хватает пятен... - она замолкла и посмотрела на крошки. – Это печенье?

Дядя Мартин расправил плечи.

- И что, если это так, Бимпли?

- Вам нельзя сладкое, мистер Мартин. Это плохо для... ладно. Не сегодня, - миссис Бимпли поправила шляпу и прошла к двери.

Дядя Мартин чуть не уронил стул, спеша встать.

- Куда ты?

- Ухожу!

- Что? – он словно не слышал никогда это слово.

Миссис Бимпли развернулась на пороге.

- Да, ухожу. Гарольд пообещал взять меня в плавание. Мы наловим рыбы и устроим пикник на борту.

- Гарольд? Кузнец? – лепетал дядя Мартин. – Но... как же готовка?

- На кухне великанша, мистер Мартин. Великанша. Она справится. Я вернусь поздно. Хорошего всем дня, - добавила она с реверансом и вышла за дверь.

Дядя Мартин смотрел ей вслед с таким видом, будто его ударили по штанам.

- Все разваливается, точно. Моя жизнь рушится перед глазами, - застонал он и рухнул на стул.

Килэй похлопал его по плечу.

- Веселее, Мартин. Все наладится. А пока ты побудешь с малышом.

Данте смог уснуть в шуме. Килэй нежно опустила его на руки дяди Мартина, сергу Клейри оставила рядом с ним на столе.

- Да, ты права, - прошептал дядя Мартин, улыбаясь малышу. – Все наладится, да?

Килэй отошла, потянула Каэла за руку. Он пошел за ней за дверь, оглянувшись в последний раз... и понял.

Они могли больше не вернуться сюда. Пока король искал Килэй, они не могли вернуться. Они не могли рисковать жизнями друзей. Пустота, как в пути в горы, снова навалила на него.

Но в этот раз она... задержалась дольше.

Они шли по коридору, рука Килэй скользнула с его запястья и сплелась с его пальцами.

- Можно подумать, что после всех моих прощаний я уже привыкла, - прошептала она с тяжелым взглядом. – Но боль всегда прежняя.

* * *

Они шли по коридорам и лестницам, и они становились все теснее и извилистее. Когда они добрались до пустой и пыльной комнаты, где глаза Каэла начали слезиться от вида, он подумал, что они добрались до конца.

- Что здесь?

Килэй оглянулась через плечо.

- Как по мне, только пыль.

Потолок был таким низким, что задевал макушку Килэй. Каэл пригнулся, следуя за ней.

- Тогда зачем мы здесь?

- Терпение, - прорычала она.

- Что...?

Каэл затих, когда Килэй ударила боком кулака по доскам над ним. Открылся люк, просыпав дождь пыли на его шею.

Он пытался стряхнуть пыль раньше, чем она засыплется за воротник, но ударился головой о низкий потолок.

- Можно было хоть предупредить! – завопил он, застонав, когда пыль посыпалась за его рубаху. – Это ведь пустяки... это не смешно!

- Смешно! Это всегда смешно.

Улыбка невольно давила на уголки его губ от звука ее смеха. И он отодвинул ее и полез в люк, собираясь решительно пройти по коридору, что ждал их дальше.

Но он поджал пальцы в сапогах.

Он стоял на вершине поместья, на ровной части крыши, где ветер ощущался сильнее обычного. Бухта тянулась вниз, чаша океана с тучами над ней. Выше него были только белые скалы вокруг деревни.

- Что думаешь? – крикнула Килэй сзади. Она выбралась из люка и стряхивала пыль с брони, а потом увидела его лицо. Она рассмеялась. – Еще не поздно, шептун. Ты еще можешь вернуться.

Каэл нахмурился, скрывая шок.

- Я никуда не пойду.

- Хорошо.

Килэй вытянула руки над головой, изгибаясь так, что он забыл о своих ногах...

- Каэл?

- Что?

- Тебе лучше отойти.

Он знал, что скрывать смысла нет: слепой увидел бы его румянец.

- Не нужно так отвлекать видом, если не хочешь взгляды людей.

- Твой взгляд меня устраивает. Даже нравится, - добавила она с улыбкой, что заставила его кожу пылать.

Он восхищенно смотрел, как Килэй превращалась. Ее конечности удлинились, шея изогнулась изящной аркой. Ее броня растянулась, и чешуя стала белой. Крылья развернулись от плеч. Он отошел, но ему пришлось пригнуться, чтобы крылья не смели его с крыши.

Дракон стоял там, где была Килэй пару мгновений назад. Ее чешуя была белоснежной, а глаза – зелеными. Ее когти шаркнули по крыше, и слышно было только это.

И тревожный стук сердца Каэла.

- Хорошо, - сказал он, когда она отклонила крыло. Он проследил за ее взглядом и понял намек забираться на ее плечи. Тепло под ее чешуей заставляло его пальцы покалывать, когда он прислонился к ее боку. Он робко поднял ногу. – Мне стоит...? Или так? Я не хочу... ой!

Он ухватился за шип, и она подтолкнула его. Каэл чуть не упал с его спины. Как только он сел, перед глазами появились смутные картинки. Он понял, что Килэй пыталась поговорить с ним, что-то показать.

Он сосредоточился, увидел другие руки на ее спине. Другие ноги надежно прижимались к ее бокам. Каэл повторил указания.

- Это ты делала с Сезераном? Когда отнесла его к горе...? Да, знаю, - сказал он, когда она показала, что будет, если он забудет о шипе сзади. - Я знаю, что раздавится. Не нужно показывать так... подробно.

Ее гулкий смех вызвал жар под ее чешуей, и Каэлу пришлось привстать, чтобы не сгореть.

Он в третий раз настоял, что готов, она подняла крылья. Каэл сжал ногами ее ребра, Килэй склонилась у края, и он увидел обрыв, ждущий их. Он крепче сжал шипы, ладони начали потеть. Он ослабил хватку, желудок сжался, крича, что он держится не крепко, и от этого пота на руках стало больше.

Ее низкое рычание прозвучало как вопрос.

- Давай уже, - простонал он.

С гулким смехом Килэй бросилась в пропасть.

Рев оглушал, они сорвались с крыши. Он прищурился из-за ветра. Они опустились наполовину, и Каэл понял, что желудок остался на крыше, а в нем была пустота, что подступала к горлу.

Килэй устремилась вниз, вода блестела, зовя ее. И когда Каэл подумал, что они врежутся в волны, крылья развернулись.

Он держался, а она несла их к облакам. Они покинули бухту, вырвались в белый тихий мир. Тут была неровная поверхность, похожая на снежные вершины гор...

- Куда мы? - сказал он, отгоняя те мысли.

Его сердце заболело, когда она показала ему чудовищные стены, темные башни. Он увидел толпу в позолоте, слышал гром шагов.

- Средины? - охнул он. - Ты не серьезно... Король тебя увидит!

«Разве не в том смысл?».

Он вздрогнул. Ее голос звучал в голове, словно она говорила на ухо.

- Стоило меня предупредить.

«Как мне предупредить, что я заговорю?».

Он не знал. Пока они соприкасались, целитель в нем позволял видеть то, что она хотела показать: мысли, воспоминания, даже слова. Хотя мысли Килэй всегда четко доходили до него, ему часто было сложно ответить.

Даже теперь его разум двигался в тысячу направлений. Там был гнев за случившееся в Коппердоке, смятение из-за неопределенности, и все это покрывали тучи тревоги, что мешали думать.

Когда он попытался показать ей свои мысли, она ответила недовольно:

«Ох, слишком быстро. Можешь говорить в слух? У меня так голова кружится».

- Почему рисковать в Срединах? Почему не напасть на один из его патрулей?

Она тряхнула рогатой головой.

«Этого мало. Креван уничтожил мой дом, и я выдохну огонь на его. Это честно».

- Это безумно, - возразил Каэл.

Ее спина пошевелилась от вздоха.

«Никто не нападал на Средины с Шепчущей войны. Стража обленилась. Поверь, мы сможем разозлить Кревана, поджарив пять минут Средины, чем тратить пять недель на патрули».

- А зачем его злить?

«Злым он последует за нами, куда угодно. Я знаю, что делаю, - прорычала она. - Я устраивала ему проблемы еще до твоего рождения».

У него не было выбора. Он не мог ее повернуть. И он не стал спорить, а принялся приводить мысли в порядок.

Он не верил словам Килэй о Срединах. Он не сдастся. Он не собирался прятаться всю жизнь. У Кревана есть слабости, как у всех правителей. Его можно одолеть, но сперва нужен план.

* * *

Был почти закат, когда Килэй стала спускаться. Каэл убедил ее, что готов, и она устремилась за облака.

Он только читал о Срединах: это был регион короля, непробиваемая крепость, которую давно построили шептуны. Но это описание не передавало всего.

Сверху крепость Средин выглядела как большой глаз. Восемь стен снаружи были белыми, четыре стены посередине создавали радужку в форме алмаза, углы касались северной, южной, восточной и западной стены снаружи.

В радужке была внутренняя стена, идеально круглый зрачок, задевающий середины радужки, оставляя четыре треугольника земли между ними. В зрачке поднимался замок короля – жуткие башни и бойницы рядом друг с другом напоминали не обработанный оникс.

Килэй тихо заревела, и Каэл оторвал взгляд. Его сердце колотилось в горле, он сжал крепче шипы, ладони сильнее вспотели. Он понимал, почему крепость Средин ни разу не одолели.

Хотя высота делала ее меньше, она все равно казалась огромной.

Ветер выл в ушах, Килэй нырнула, пролетела по широкой дуге перед внешней стеной и опустилась. Сила ее тела, несущегося с ветром, чуть не сбросила Каэла с ее спины. Он все силы направил на то, чтобы удержаться, пока она летела к солдатам.

Воздух громко свистел, не давая их услышать, но он видел, как шлемы солдат отклонялись от страха, как их пальцы тыкали на них, как броня блестела, пока они убегали со стен.

Жар волной прошел по спине Килэй, проникая через тонкие штаны Каэла. Он призвал броню из чешуи дракона, чтобы не обгореть. Как только он сосредоточился на броне, ослепительный желтый поток вырвался изо рта Килэй и ударил по стенам.

Каэл невольно улыбался, пока солдаты падали со стены, их броня таяла на почерневших телах. Воин в нем дрожал от предвкушения, слыша шум боя.

- За Коппердок! – выл он.

Килэй ответила ревом, и солдаты слетели с лестницы. Она снова и снова била огнем. Горстка солдат сжалась на вершине внешней башни. Каэл указал на них, и Килэй превратила их в золу.

Они наделали шуму, но бой был недолгим. Маг поднялся по лестнице с новыми солдатами. Он был с длинной седой бородой и черной сферой в ладони. Он увидел Килэй, оковы на его запястье засияли.

- Маг! – предупредил Каэл.

Килэй повернулась и полетела к облакам. Каэл держался, пока она изворачивалась, оглядываясь на заряд магии.

Черная сфера висела над его ладонью, сияя зеленым жутким светом. Глаза мага смотрели на спину Килэй, пока они улетали к облакам. Каэл знал, бой не окончен.

Свист пронзил его уши. Каэл склонился, и зеленая вспышка света появилась под ними. На ней была черная сфера, опасное заклятие тянулось за ними.

Каэл не успел подумать. Он держался ногами, развернул тело и поймал заклятие спиной, закрыв ребра Килэй. Сфера стукнулась о его броню, чары зудели. Но оно потеряло силу, ударив его, сфера улетела вниз, как камень.

- Порядок, - сказал Каэл, когда Килэй застонала. Его руки дрожали, он сел ровно. Сфера пропала, и они были близки к падению. – Просто унеси нас отсюда, ладно?

Она полетела. Килэй поймала ветер, подняла крылья, двигаясь ловко, как рыба в воде. Это было чудесным зрелищем, но ощущалось еще приятнее. Вскоре он начал видеть то, что видела она. Он ощущал, когда она опустится и повернет, ощущал ветер.

- Куда теперь?

«Легче всего – к болоту. Оно близко, и солдаты его плохо знают. В броне они потонут», - она рассмеялась.

- Они поймут, как пройти... или сдадутся.

«Да... но тогда я их потреплю».

- И мы будем в бегах навеки?

«Я предупреждала, - напомнила она. – Ты сам сказал, что мы не вернемся. Мы не можем сражаться со Срединами одни».

- Тогда нужна помощь, - вслух отметил Каэл.

Что-то обрисовывалось в его голове. Ему нравилась идея завести Средины в ловушку, но он хотел убедиться, что Креван из нее не сбежит. Был в королевстве уголок, где его маги будут бесполезны, где его армия не выстоит...

«Нет, - сказала Килэй, когда он сложил мысли. – Я знаю, о чем ты думаешь, это не сработает. Одно дело – спасать горы от Титуса, но они никогда не пойдут воевать с королем».

Каэл не собирался ждать, пока пройдет это «никогда».

- Я смогу убедить их.

«Никто не может. Сама Судьба должна проехать среди них на белом коне, и тогда они хотя бы подумают, но не послушаются. Это трата времени».

- Не узнаем, пока не спросим. Если ты права, больше я с тобой спорить не буду, - поклялся он, когда она зарычала. – Я буду молчать и слушаться. Дай мне этот шанс. Прошу, - добавил он, когда она оскалилась.

Огонь медленно остыл под ее чешуей.

«Ладно, - буркнула она через миг. – Я отнесу тебя. Но предупреждаю, шептун: дикари не будут воевать со своим королем».

ГЛАВА 10

Щит

Великий лес был тише, чем Елена помнила.

Деревья тянулись вдоль дороги, бросая тени на ее голову. Только слабые вспышки солнца проникали сквозь ветви. Воздух был густым, все еще влажным от утреннего дождя. Ветра не было, листья почти не шевелились. Но Елена не была против. Она любила тишину.

Смельчак нес ее по тропе, покачивая ее от шагов. Его поводья свободно висели меж пальцев Элены. Не было смысла сжимать их, она знала, что он не сойдет с курка. Конь не уходил с дороги, пока она не тянула.

И Елена не делала этого.

Она смотрела на кусты, пока Смельчак шагал. Она разглядывала тени под ветками и в участках земли, не прикрытых шипами. Она знала, что агенты графини следят.

Глаза Д'Мер были всюду. Корабль, на котором Елена покинула бухту, не вел сразу в Оуклофт, а причалил у деревушки южнее. Она знала, люди графини будут искать. Они были в каждом большом порте в лесу, следили за лодками, что приходили к гавани. И Елена решила поехать по лесу верхом, надеясь, что ее заметят позже.

Но она ошиблась.

Один куст с шипами был примят. Елена посмотрела туда, отметила, как раздавлены шипы. Раздавленное место образовывало форму существа, которое ее не заботило.

Она знала, что графиня найдет ее... Елена просто не ожидала, что так быстро.

Впереди было все больше следов – агенты присоединились к первому, и это было только начало. Они соберут подкрепление из деревень по пути. Но количество им не поможет.

Элена несла щит на спине, который остановил руку Д'Мер на кинжале. Она проедет к Озеру, если захочет. И графиня не сможет ее остановить.

Сколько бы их ни было, какими бы злыми они ни были, Елена будет в порядке. Ее щит защитит ее. Да, графиня могла лишь смотреть, как Елена подбирается к замку. Почти идеальный план.

Проблемой была лишь болтливость щита.

- Ты заметила, как все странно себя вели?

Шепот нарушил тишину. Ухо Элены зудело. Она старалась не слушать.

Но Аэрилин не унималась.

- Все гостиницы закрыты, и окна закрыты. Никто не говорит с нами. Если перед нами захлопнут еще одну дверь, наверное, от грохота у меня отвалятся уши.

Элена хотела, чтобы отвалились ее уши. Аэрилин не прекращала болтать с рассвета: она начинала с красоты леса, описывала, как скучала по нему. Каждый раз, когда они натыкались на бутон, она охала, рассказывая, как он красив. Елена теперь уже кривилась при виде каждого цветка.

И ее болтовня не прекращалась.

- Ты точно заметила, - Аэрилин крепче сжала талию Элены. – Разве не странно, что деревни закрываются при виде нас? Или что конюшни пусты, хотя таверны набиты людьми? Ты чуть не вывихнула руку тому торговцу, чтобы он продал нам еды.

- Да... почти.

Она вздрогнула, когда Аэрилин охнула ей на ухо:

- Елена... нет!

- Если так ты будешь спать лучше.

- О, не верю, - прошипела Аэрилин. Она сжала талию Элены, словно с угрозой, но та едва ощутила это. – Если и дальше будешь ломать всем руки об колено, нас запрет страж деревни.

Кровь Элены закипела. Она бурлила под холодной оболочкой ее кожи, оживая.

- Пусть попробуют.

- Попробуют, – заявила Аэрилин, - а на это нет времени. Нам нужно добраться до графини, пока Лисандр не навлек на нас гибель...

Она бубнила, но Елена не слушала. Казалось, прошла вечность с тех пор, как Аэрилин ворвалась в ее комнату, вопя, что моря на грани войны.

По словам советников, канцлер пропал на встрече, и его больше не видели. Ходили слухи, что его убили, говорили о мешке отрубленных голов. Елена не слушала детали.

Но где-то среди болтовни Аэрилин упомянула, что это вина графини, и что она пошла бы к Д'Мер, чтобы с ней разобраться.

Она не могла сбежать от надзора дяди, не могла пройти по лесу одна. А Елена могла. И она была рада помочь.

* * *

Ехать не по главным дорогам было непросто. Вскоре после того, как они свернули в лес, Елена начала видеть движущиеся тени в кустах, быстрые и тихие шаги. Люди леса могли быть почти невидимыми, если хотели, так что даже умелый взгляд их не заметил бы.

Елена знала, что искать взглядом.

Она ощущала, как усиливается хватка агентов. Их было больше. Они стали увереннее. Скоро они смогут напасть.

Шаги слышались слева, тихие, их можно было бы спутать с дуновением ветра. Они смело шли с ней рядом, Елена коснулась тонкого кинжала на руке.

Она сжала рукоять Хрупкого, повернула голову к Аэрилин. Дочь торговца болтала, не зная, что ее жизнь стала частью смертельной сделки.

Шаги замедлились. Елена начала вытаскивать Хрупкого, и они пропали, отступив.

Небольшая победа. Елена сражалась с графиней, и эта игра закончится смертью. Она старалась не выпускать Аэрилин, чтобы стрела, если что, задела обеих. Это был ее шанс добраться до замка живой.

И она доберется. Они могли обе погибнуть... но Елена поклялась, что тело графини падет первым.

И она терпела. Хоть Аэрилин действовала на нервы, она заставляла себя терпеть.

Дочь торговца болтала без умолку днем, рыдала ночью. Елена позволяла себе пару минут сна каждый час. И она спала так, то ее разбудил бы даже шорох перьев совы, и чем дальше они были от морей, тем меньше она спала.

Каждый раз, когда она дремала, ее будили всхлипы Аэрилин.

- Из-за чего скулишь в это раз? – прорычала Елена.

- Я не скулю, - выдавила Аэрилин рядом с ней. – Я скучаю по ним. Так сильно скучаю, что едва могу терпеть.

- Ты о ком?

- Лисандр и Данте. Я ужасно переживаю.

Если бы Елена не устала, она бы закатила глаза.

- Твой муж ушел спорить за деньги в Харборвилль. Он может умереть лишь от скуки. И ребенок в порядке.

- Откуда столько уверенности? – всхлипнула она. – А если он голоден?

- У него целая деревня нянек, и ты оставила его с великаншей. Надейся, что он будет влезать в колыбель после этого.

- А если он заболит?

- То дядя отправит корабли во все стороны, чтобы получить нужное. Он потратит все, если нужно.

- А если он скучает по мне? – Аэрилин судорожно вдохнула. – А если он... забудет меня?

- Он младенец, - сухо сказала Елена. – Он не знает даже, в пеленке он или нет, тем более, не знает о матери. Важно, что ты жива. И вернешься. Вернешься раньше, чем он поймет.

Она отвернулась от Аэрилин, хмурясь из-за того, что было в ее груди. Дочь торговца не знала плохой жизни. Не у всех младенцев была опека. Не всех любили. Были те, кто рос без матерей.

И у некоторых бывают матери, что пытаются вонзить кинжал меж ребер.

Она спала мало той ночью. На рассвете они поехали дальше. Они были в паре дней от замка. Елена знала тропы, как свои пять пальцев. Смелчак шел все дальше, и он думала, что сделает с графиней – хотя бы попытается.

- Что там гремит? – рявкнула она, когда шум отвлек ее.

Почему-то у Аэрилин было два колчана: один висел на ее поясе с простыми стрелами, а другой – за спиной с красными перьями у стрел. И вместе с луком она постоянно гремела, но сегодня сильнее обычного.

- Мы едем вечность. У меня полтела онемело. Я просто поправляла колчаны, чтобы не все болело.

- Зачем тебе все это?

Аэрилин ответила не сразу.

- Один для охоты, но ты не даешь мне слезть с коня до ночи, так что я им еще не пользовалась.

Элена сомневалась, что она смогла бы.

- А другой?

- Другой... для беды, - сказала она, поправив лямку на груди.

- Какой беды?

- С которой нужно быстро покончить. Джейк зачаровал их для меня, если что.

Тело Элены странно онемело от его имени. Разум помутнел. Воспоминания всплыли, лишив ее сил.

- Элена?

Она сморгнула воспоминания, Аэрилин сжала ее плечи. Ее легкие сжались, словно от кошмара. Она все еще не была уверена, была ли в реальности, или в мире снов.

- Не трогай меня, - рявкнула она, стряхнув Аэрилин.

- Ты падала! Ты чуть не рухнула. Если бы я не схватила...

- Не трогай меня.

Элена процедила слова, стараясь, чтобы они ранили. И без того было страшно. Ей не нужно было, чтобы Аэрилин приставала к ней всю дорогу до замка. Ей нужно было отвлечься, и вкус крови вернет ей равновесие.

Их все еще было мало. Агенты графини справятся, если их станет еще меньше.

Смелчак фыркнул, когда она остановила его.

- Хорошо, думаю, мы далеко прошли сегодня.

Аэрилин вскинула брови.

- Да? Но лишь начался вечер.

- Ты жаловалась, что едешь в седле. Теперь не нужно жаловаться, - Элена слезла и протянула руки. – Двигайся, леди торговка.

Аэрилин нахмурилась.

- Ты не хотела, чтобы я тебя трогала.

Элена сжала поводья Смелчака.

- Можешь слезать сама или упасть с седла. Решать тебе.

Аэрилин свесила ноги и прыгнула с другой стороны, но сперва пронзила Элену ледяным взглядом. Та едва замечала. Взгляд Аэрилин был не таким сильным, как у ее матери.

- Ладно, если мы остановились, я хочу поохотиться. Надоело грызть хлеб.

Элена пожала плечами, отводя взгляд.

- Все равно, леди торговка.
- Хватит меня так называть.
- Хватит вести себя так, словно мелкое неудобство разрушит твой идеальный мир.

Аэрилин развернулась и завопила:

- Ты мне никогда не нравилась, Елена...
- Я потрясена.

- ...но я любила тебя за Джейка. Я была готова игнорировать, какая ты ужасная, потому что он был счастлив. Но ты разбила его сердце и прогнала, так что ты сама себя ужасно ведешь, - она схватила свой лук и погрозила им Элене. – Я ходила по этим дорогам с детства. Я знаю путь в замок. Мне не нужна твоя помощь, как и не нужны твои лезвия.

Элена бросила седло на землю – она так себе говорила. На самом деле, ее руки онемели, и она выронила его.

- Так зачем ты звала меня с собой, если я так ужасна?

- Я просила, потому что думала... надеялась, что заставлю тебя передумать насчет Джейка, - губы Аэрилин дрожали, но подбородок был упрямо выпячен. – Я знаю неуверенность любви. Я не была сначала уверена в Лисандре. Но дорогой друг открыл мне правду, показал мне хорошую сторону пирата, и я поняла, что глупо воротила от него нос. Теперь это очевидно, но тогда я не была уверена. Если бы друг не подтолкнул меня, не знаю, смогла бы я это увидеть когда-нибудь, - она опустила лук, но не голову. – Я надеялась быть тебе таким другом, Элена. Но теперь я передумала, и я не хочу, чтобы ты видела добро в Джейке. Я не хочу, чтобы ты считала себя достойной его.

Она пошла прочь, но Элена кое-что придумала.

- Аэрилин, стой.
- Что?

- Если хочешь охотиться, - она протянула поводья, - почему не сделать полезное дело и не найти Смелчаку воды?

Она забрала поводья и ушла. Она увела коня в чащу, и Элена услышала, как она ворчит Смелчаку о недостатках его хозяйки.

Они ушли, Элена была готова. Ее пальцы коснулись ремешка на груди с метательными кинжалами, все семь рукоятей на месте. Хрупкий и Тень были на ее руках. Их рукояти успокоили ее нервы и отогнали онемение. Тело ожило, разум набрался сил.

Закрыв глаза, она слышала их лучше: шаги шли в ее сторону. Они двигались перебежками, стараясь не задеть листья и ветки. Но тишина их выдала.

Элена ощущала давление их взглядов на груди, спине и у вены на горле. Они словно уже атаквали ее. Но, хоть они окружили поляну, ее сердце билось спокойно.

- Ладно, господа, - сказала она деревьям. – Покончим с этим.

ГЛАВА 11

Дочь торговца

Настроение Аэрилин не улучшилось.

Она сорвалась. После дней с ворчащей Эленой и ее едкими замечаниями она не выдержала, увела Смельчака в лес, и слова полились сами.

- Не верю ей! Никто не может быть такой жуткой... ведьма покраснела бы от ее слов. Не понимаю, что Джейк вообще в ней нашел.

Смельчак смотрел на нее большими карими глазами.

Аэрилин нахмурилась.

- Ты довольно умный для коня. Что ты в ней нашел? – спросила она, ведя его к ручью. – Что она мне не говорит?

Смельчак принялся за воду. Аэрилин наблюдала мгновение. Она стряхнула грязь с его шеи, тепло его кожи успокаивало.

Она вспомнила, что есть проблемы важнее.

- Не важно, - размышляла она. – Мы будем в замке через пару дней. Как только я уговорю графиню поговорить с королем за нас, моря будут спасены. И это будет позади...

Нет, не выйдет. Ее тревоги давили на глаза. Она подавляла эти тревоги переживаниями о другом, что считала более важным. Но теперь Елена не нападет на нее, и у нее не было защиты.

- Я не знаю, что делать! Что мне делать? У меня нет шансов. Я не могу остановить короля. Будет война...

Аэрилин прижала к глазам край туники, надеясь остановить слезы. Но не вышло. Их было слишком много, они были большими. Они все лились.

Никто ее не слушает. Все, с кем она говорила, были убеждены, что проблема морей – ссора торговцев, и выборы нового канцлера все решат. Они думали, что Чосер убежал, или что совет тихо сверг его.

Никто не верил слухам, что головы солдат Средин сунули в мешок, или что слуги видели, как стража замка сбрасывала их трупы с моста – они говорили, что отряд короля ушел сам. Никто не верил, что графиня замешана в этом.

Но Аэрилин знала, на что способна Д'Мер... и она в этом не сомневалась.

Лисандр не верил. Он думал, что совет решит все проблемы. Даже Тельред не поверил, и он видел графиню в замке! Он слышал ее угрозы.

- В этом нет смысла, - рявкнул он. – Она все время была рядом с Креваном. У него вся сила. Зачем ей вдруг идти против него?

Аэрилин не смогла ответить, и они уплыли: Тельред в замок канцлера, а Лисандр – в Харборвилль, и ей пришлось обратиться к Элене.

И хотя с ней было неприятно, Аэрилин требовалась ее помощь. Ей нужно было дойти до замка живой... Елена была лучшим шансом.

Смельчак ждал, пока Аэрилин прижималась к нему. Его уши подрагивали от ее всхлипов, он щипал траву у ее сапог.

Странно, но слезы всегда очищали ее разум, как солнце после дождя. Она не знала, почему останавливала себя, почему сидела в тумане. В худшие моменты она слышала голос отца:

«Вытри слезы, родная. Жалость к себе никому не поможет, и есть множество людей, что заслужили плакать сильнее, чем ты».

Грудь Аэрилин задрожала, она глубоко вдохнула – ее туника промокла от слез. Но отец был прав – он всегда был прав. В королевстве были женщины, потерявшие детей и мужей, утратившие шанс увидеть их снова.

Аэрилин была вдали от любимых, да. Но ничего не потеряла. У нее был шанс все спасти. Если она не убедит графиню помочь морям, будет больше смерти, больше слез. У нее не было выбора.

Но ей требовалась помощь Элены.

Смелчак наслаждался, и она не потащила его в чашу, а повесила поводья на дерево.
- Я скоро вернусь. Не попади в беду, ладно?

Трава легла от его фыркания.

Кусты были колючими. Она не заметила раньше, потому что злилась. Но теперь она шла сквозь шипы, высоко поднимая ноги, чтобы перебраться.

Ее колчаны цеплялись, лук застревал в корнях. Аэрилин сняла его и понесла над головой. Она была в шести шагах от поляны, когда услышала чей-то крик.

Мужчина визжал, словно сильно поранился, и ужас в его голосе заставил Аэрилин шагнуть вперед. Но она остановила себя.

«Ты не знаешь, что за кустами, - подумала она, стараясь не отчаиваться, хоть крики становились все громче. – Осмотрись, а потом выскакивай».

Она медленно пригнулась и пошла вперед, сжимая зубы от криков. Были и другие звуки с поляны: стук и кряхтение, звон стали.

Аэрилин нашла брешь и зажала рот от увиденного.

Элена билась с толпой мужчин. Они были так близко к ней, что Аэрилин видела лишь, как мелькали ее черные кинжалы, летели брызги крови, как ее бронированный сапог ударял по мужчинам, отгоняя их.

Элена тенью скользила среди врагов, двигаясь плавно, взмахивая руками и ударяя кулаками по их шеем. Их тела быстро падали.

Вскоре толпа значительно поредела. Мужчины бросались в центр и отлетали, отчаянно сжимая шеи. Она увидела тело Элены, когда ты перепрыгнула через плечо мужчины... и сжалась при виде трех стрел в ее груди.

Элена прикрывалась телом мужчины, направляясь к месту, откуда летели стрелы. Толпа преследовала ее, но лучников спасти не успевала.

Кричавший мужчина теперь корчился на земле там, где раньше была толпа. Он прижимал к груди окровавленную руку, визжа, вокруг него валялись мелкие предметы.

Аэрилин надеялась, что это не пальцы. О, она надеялась на это. Но мужчина поднял руку, и она увидела, что остался только большой палец, и она знала, кто эти люди.

Его глаза были безумными, огромными. Он вскочил на ноги и побежал к ней. Аэрилин увидела герб на его груди. Даже в крови она различила дуб Великого леса – герб графини Д'Мер.

Эти люди были ее агентами. Но зачем они напали на Элену? Она думала... нет, она была уверена.

Глухой стук вернул Аэрилин в реальность. Один из черных кинжалов повалил раненого мужчину в паре шагов от края поляны, вонзившись в его спину. Элена разобралась с остатками толпы и перешагнула их тела, на ее броне было лишь немного крови.

Она дошла до середины поляны, и шум остановил ее.

Лучник вышел из-за кустов слева. Он уверенно сжимал лук. Его глаз уже смотрел на грудь Элены.

Аэрилин даже издалека услышала ее тяжкий вздох. Элена посмотрела на лучника, словно он сказал что-то глупое, не переживая из-за стрелы. Она потянулась к ремню на груди, и Аэрилин вздрогнула, ожидая кинжал в груди лучника. Но этого не случилось.

Почему-то Элена не двигалась, хотя лучник был готов выстрелить. Ее хмурые темные брови были расслаблены. Ее рука опустилась, из другой выпал черный кинжал.

Стрела полетела.

Элена стояла.

Аэрилин ощутила, как крик терзает ее горло. Она в ужасе смотрела, как Элена падает на колени, глядя на стрелу в груди.

Лучник рассмеялся. Он отбросил лук и выхватил из-за пояса кинжал.

- Графиня хочет, чтобы тебя порвали заживо. Она хочет твою кожу на свой пол. Откуда начать? С лодыжек... или запястий?

Аэрилин разозлилась. Она смотрела, как лучник шел к Элене, и не помнила, когда встала на ноги. Она смутно ощущала перья у щеки, и как готовилась к выстрелу.

Стрела попала, и тело лучника взорвалось, сила сбила ее с ног.

- Элена? – в ушах звенело так сильно, что она не слышала, сказала ее имя или подумала. От звона кружилась голова, и это мешало сосредоточиться. Не стоило стрелять этим с такого расстояния. Простой стрелы хватило бы.

Почему она не подумала?

Аэрилин медленно вышла из кустов на поляну. От лучника осталось черное пятно. Она старалась не смотреть туда, не искать взглядом обгоревшие куски. Она смотрела на Элену.

Лесная женщина смогла приподняться на локте. Другая рука сжимала рассеянно стрелу, торчавшую ниже плеча. Аэрилин видела по ее темным бровям, что ей больно.

- Элена! О, сильно болит? Ты в поря...?

- Что это было? – взвыла Элена. Кусочки лучника были на ее лице и волосах. Она посмотрела на Аэрилин с шоком в глазах.

- Я предупреждала... эти стрелы от беды.

- От беды? Это так ты хотела сражаться? – Элена рухнула на спину и посмотрела на деревья. – Ты могла промазать. Я могла разлететься на кусочки.

Аэрилин это поразило.

- Он выстрелил в тебя! Что мне было делать? Стоять и смотреть, как он тебя режет? И я целюсь идеально. Я тренируюсь постоянно.

Элена застонала.

Аэрилин нахмурилась и повернулась к ране. Кровь текла рядом со стрелой, но ее было не так много, чтобы Элена погибала. Но кожа вокруг ее маски была бледной, и она дышала тяжелее обычного.

- Ты...? Ты выживешь?

Элена посмотрела на нее, словно услышала самый глупый вопрос, что ее приободрило.

- Да. Я буду жить. В сердце этот идиот не попал.

- Я надеялась. Почему ты не двигалась?

Элена молчала. Она нахмурилась.

- Просто вытаскивай осторожно. Я не хочу лишиться головы...

- Вытаскивать? – Аэрилин сжалась, когда та кивнула. Ее пальцы онемели.

- На стреле был яд... нет, не такой, - рявкнула Элена, когда та охнула. – Этот яд от шептунов. Он лишил меня сил, так что я временно помочь себе не могу. Придется... тебе.

* * *

Элена удивилась тому, как быстро она согласилась. Ее многое удивляло: уверенность, с которой Аэрилин держала лук, прямой полет ее стрелы и оглушительный взрыв. Но больше всего ее поражало, что Аэрилин не переживала из-за этого.

Аэрилин схватилась за стрелу так спокойно, что это почти... тревожило.

Ослепляющая боль заставила ее закричать, слезы выступили на глазах, и стрела пропала. Элена замерла, боль в ране оглушала ее. Она услышала, как рвется ткань, рану пронзила боль, и она закрыла глаза, чтобы удержаться в сознании.

Ее плоть медленно перестала кричать. Давление рук Аэрилин притупило боль.

- Жаль, Каэла тут нет. Он бы это быстро запечатал.

- Его нет. Так что нужно чем-то это перевязать.

Она услышала, как рвется ткань, Аэрилин бормотала.

- Я говорила взять бинты.

- Если тебе все позволить, мы взяли бы половину поместья. Почему ты вернулась? – сказала Элена, прерывая возмущение Аэрилин. – Я думала, ты ушла играть в охоту.

- Я... все закончилось, когда я услышала крики и звон отсюда. И я не играла, я умею охотиться. Перевернись.

Элена села и старалась не двигаться, пока Аэрилин перевязывала ее.

- Привяжи мою руку к груди.

- Она сломана?

- Нет, - Элена старалась говорить медленно. – Но иначе рана порвется. Оберни под локтем, а теперь сильно затяни...

- Рану нужно зашить, - рычала Аэрилин, прижимая ткань. – Наша деревня недалеко, и у нас хороший целитель.

Боль Элены притупила ее страх.

- Нет. Я не хочу сидеть днями, пока ты общаешься со своим народом, - сказала она, Аэрилин нахмурилась.

- Но выбора ведь нет? Та деревня близко... и я не думаю, что ты хочешь останавливаться в деревне у замка у целителя.

Она встала и вытерла руки о штаны. На ее тунике не хватало столько ткани, что было видно полоску кожи.

- Почему это не хочу?

- Я знаю, кто ты, Элена. Она редко тебя выводила, но я видела тебя при дворе. Нужна не только маска, чтобы меня обмануть, - добавила Аэрилин. – Когда ты показалась в долинах, я подумала, что Д'Мер... прислала тебя следить за мной. Даже когда ты ушла, я думала, что ты рядом. Я хотела поговорить с ней об этом в замке. Сказать ей, что ее играм пришел конец, что ты уже мне все рассказала и готова поведать королю. Я знаю, какую работу ты выполняла для нее, - продолжила Аэрилин, не глядя на Элену. – Не сложно представить, видя тебя с кинжалами. И я думала, что графиня так захочет сохранить тебя, что сделает все, что я скажу. Но ты уже на нее не работаешь, да?

За ее ухмылкой был холод. Лед не был направлен на Элену, но она его ощутила.

Аэрилин оглянулась на тела вокруг них, ее мрачная улыбка не дрогнула.

- Д'Мер отправила тебя за мной в начале, чтобы следить или привести в Великий лес. Но ты, похоже, передумала.

Она сжала пальцы на остатках туники и прикусила губу.

Элена знает, что произойдет.

- Не надо. Прошу, не...

- И хотя ты знала, что она убьет тебя, ты согласилась отвезти меня! – зарыдала Аэрилин. – Ты была такой храброй, а я только ранила тебя. Я тут ужасная. Я воротила нос от тебя, не видела, что ты делала... ради моих друзей, ради королевства... ради меня, - слезы лились из ее глаз, оставляя дорожки на щеках. – Знаю, она заставляла тебя творить ужасы, но я хочу, чтобы ты знала, что мне все равно. Не важно, что было раньше. Теперь понятно, что ты нас любишь. И я... буду стараться заслужить это.

Элена смогла скрыть эмоции, но мысленно вздохнула с облегчением. Аэрилин почти угадала правду. Она замерла у двери. Она была удивлена, что дочь торговца надеялась использовать ее против графини, но это ничего не меняло.

Элена будет держаться своего плана.

- Нет смысла плакать. Пойдем к замку. Я знаю другой путь, - сказала она, видя, что Аэрилин хочет спорить. – Графиня не узнает о нас, пока не будет поздно.

- А твоя рана? Я не хочу, чтобы ты страдала весь...

- Бывало и хуже, - она медленно встала, кривясь, кожа натянулась вокруг раны. – Поможешь найти остальные метательные ножи? Два где-то в трупах.

Аэрилин сморщила нос, но послушалась, хоть и возмущалась.

ГЛАВА 12

Новый Тэнхолд

Даже с наступлением ночи кровь Каэла не остыла. Он слушал ритм крыльев Килэй, пока они вздымались и опадали, она несла их к горам. Но он смотрел на облака внизу.

Местами были бреши, темные дыры между облаками, которых не могли коснуться звезды. Каэл не был уверен, что искал: мерцание факела, вспышку заклинаний – признак, что Средины преследуют их. Он надеялся. Он надеялся, что Креван отправил за ними все силы.

Если он отправит их в горы, они не вернуться.

Воин в нем пошевелился от мысли. Он радовался воспоминаниям того, что они сделали в Срединах, и просил еще. Мышцы Каэла напряглись от вспышек заклинаний магов, от эха криков солдат. Ночной воздух задел его зубы, когда он невольно улыбнулся, вспомнив огонь Килэй – силу его жара, опасность, которую выражал каждый желтый поток...

Низкое урчание прервало его мысли. Чешуя на спине Килэй задвигалась, ее мышцы сжались.

Каэл понял, что она видела его мысли, ощущала его потрясение. Он знал, что не должен подстрекать ее, но дикость сердца одолела предупреждения разума. И он прижал ладони к ее спине и позволил одной мысли подняться выше остальных в голове – слова, что описывали всю пылающую гордость в нем:

«Ты была великолепна».

Она зарычала, но в этот раз в ее голосе дрожало страстное желание.

Он смог урезонить ее:

- Мы не можем сейчас спуститься, нам нужно хотя бы преодолеть Щель. Я не буду виноват, если тебя заколдуют.

Она заворчала с неохотным согласием и полетела к горам.

Через пару мгновений они прибыли к Поляне. Тучи были такими густыми и серыми, что Каэл ничего за ними не видел, но он знал по перемене ветра, что они в тени гор.

Воздух стал холоднее, долгая зима удерживала вершины гор. Неровные пики пронзали тучи впереди, и сердце Каэла забилось быстрее от вида, чего он не ожидал.

Щель Короля – узкий горный переход между Срединами и Поляной – был в снегу. Белизна заполняла ущелье от начала до конца. Хотя край со стороны Средин начал таять, снега все еще было почти доверху.

Килэй летела под облаками, и белые снежинки попадали на лицо Каэла, оставляя холодные мокрые следы. Зима еще впивалась в Поляну. Если повезет, продержится еще немного.

Маленький замок стоял в начале Поляны, за Щелью. Он был на вершине небольшого холма из камней. Каэл невольно подивился прочности стен, высоте башен. Внешняя стена окружала замок и холм. Он улыбнулся при виде огоньков, что подмигивали в окнах каменных домиков вокруг.

Дикари усердно отстраивали крепость Тэнхолд из руин старого замка графа.

Каэл так отвлекся на стену, что не заметил, что Килэй приземляется. Она ударилась о землю лапами, и от резкой остановки он перелетел через ее левое крыло.

Земля летела к нему, и он смог рухнуть на плечо. Он перекатился по укрытой снегом земле, уши пылали от снега и смеха Килэй.

- Может, в следующий раз ты не будешь падать с неба камнем!

Когда он поднялся на ноги, она уже была человеком.

- Посадка была идеальной, если что, - сказала она, разминая плечи. – Если бы я сбросила тебя с неба, ты бы ощутил. И... разве ты не хотел мне что-то сказать?

- Не помню, - сказал он и пошел к Тэнхолду. Он не видел врата. Все казалось сплошным камнем.

Килэй догнала его.

- Ты мне что-то хотел сказать... что я великолепна.

- Не похоже, что я такое сказал бы.

- Ты так думал.

- Это была мимолетная мысль, - отмахнулся он, глядя на стену. Может, выход был дальше. Может, ближе к Поляне. – И если я уже сказал это, зачем говорить снова?

- Может, мне хочется услышать это вслух, - она сжала его руку, притянула его к себе. – Давай... скажи, что я великолепна.

Ох, ее голос рычал ему на уши, и тепло пробежало по спине и устремлялось в пятки. Снег мог растаять под ним, но странный звук заставил их разделиться.

Грохот, словно друг о друга терлись камни. Каэл повернулся к стене и смотрел с улыбкой, как ее маленькая секция мерцает перед ним. За ней появились несколько рук. Они меняли стену, отодвигая, словно занавес, создавая идеальную арку.

Он едва успел махнуть ремесленникам, улыбавшимся у двери, когда рыжая молния промчалась мимо них.

- Каэл!

Мальчик в мехах врезался в него и сбил на спину с удивительной силой.

- Привет, Гриффит, - сказал Каэл.

Если бы не тонкая полоска волос сверху, Каэл не узнал бы его. Черная краска дикаря пропала с лица мальчика. Гриффит теперь был с бледной кожей и веснушками, которые будто плясали на его носу.

- Я знал, что ты вернешься, знал, - сказал Гриффит с восторгом. Он вскочил на ноги и поднял Каэла за руку. Он подошел к Килэй. – Гвен говорит, что лучше просидеть тысячу зим на льду, чем говорить с тобой снова, но я знаю, что она скучала по тебе, - он игриво стукнул ее по руке.

Килэй рассмеялась.

Каэл мысленно застонал. Он забыл, какой сложной бывает Гвен. Но он представлял, что это быстро преодолеет.

Гриффит провел их в арку в стене, за которой была каменная деревушка. Ремесленники улыбнулись и хлопнули Каэла по спине по пути. Хоровой вой зазвучал над ним, он увидел воинов на стене.

Они взмахнули мечами и крикнули:

- Волк растоптан! – улыбаясь.

Каэл быстро помахал им и опустил голову. Ему не нравилось давление их взглядов.

Килэй с интересом смотрела, как ремесленники выравнивают стену, опуская арку, пока она не стала литым камнем.

- Простите за беспокойство. Мы вошли бы во врата...

- Врата? – фыркнул Гриффит. – Их нет. Зачем врата, когда ремесленники могут поднимать стены? Это только ослабило бы нашу крепость.

Килэй вскинула брови.

- Это гениально.

- Спасибо... это была моя идея, - Гриффит улыбнулся. – Идемте, Гвен будет злиться на меня, если я не отведу вас сразу к ней.

Они пошли за Гриффитом в новый Тэнхолд, и Каэл был впечатлен. Дома дикарей были круглыми, стены были из прочного камня. Солома на крышах была раздвинута посередине, чтобы выходили струйки дыма. Он с удивлением учуял запахи мяса и специй в воздухе.

- Дикари не ужинают в замке? – сказал он.

Гриффит скривился, его веснушки от этого сдвинулись.

- Нет... мы перестали.

- А сражения? – спросила Килэй.

- И это прекратилось. Гвен сказала, в этом больше нет смысла, - он тяжело вздохнул, сунул руку в карман. Каэл через миг увидел блеск круглого голубого камня в его пальцах. – Она хандрила всю зиму. Она не поднимала свой топор неделями.

Килэй встревожилась.

- Неделями?

- Знаю, это плохо, - буркнул Гриффит. Он с надеждой посмотрел на нее. – Может, ты ее выведешь? Заставишь топтать?

- Ну, это будет сложно... но кто-то должен это сделать, - Килэй вздохнула.

Каэл увидел по огню в ее глазах, что она задумала шалость.

- Не зли ее. Она может тебя ранить.

- Ерунда, - бодро сказала Килэй. – Это весело.

Она шлепнула его по попе, не дав возразить, развеселив воинов неподалеку.

- Ответь ей! – закричал один из них поверх смеха остальных. Она взмахнула рукой перед собой. – Давай, стукни ее!

Каэл не собирался этого делать, как и остальное, что вопили ему воины. Он быстро пошел к замку, надеясь, что холодный воздух остудит румянец на его лице.

У стен крепости ждало еще больше ремесленников. Они подняли арку и похлопали его по спине, когда он проходил. За стеной был дворик. На камне под их ногами было несколько изображений.

Война с высоты птичьего полета. Каэл узнал дикарей, что бились с существами, похожими на драконов, но мохнатых и без крыльев. Винны: монстры, что жили на вершине горы и веками бились с дикарями. Он узнал холодные глаза самого большого винна, это явно был Бервин, их король.

Он был так очарован боем на камне, что чуть не врезался в мужчину у двери крепости.

- Что ты тут делаешь, Меченый?

Каэл узнал вредный голос раньше, чем посмотрел в сияющие глаза Сайласа. Полукот был в шкурах волков – две большие шкуры были на его плечах, вшиты в кожу его безрукавки. И хотя он был одет сильнее, чем когда-либо, ноги его все еще были босыми.

- Что ты забыл в моей деревне? – снова зарычал он.

- Я пришел к Гвен.

Темные волосы словно встали дыбом на миг, сияние в глазах стало яростным.

- Нет, ты не можешь ее увидеть.

- Почему это?

- Ты все ухудшишь, глупый человек, - он окинул его взглядом. – Ты всегда все делаешь хуже.

- Что ты...?

- Привет, кот.

Глаза Сайласа расширились при виде Килэй, идущей по двору. Он пробежал мимо Каэла, отчаянно размахивая руками.

- Нет, уходи, драконесса! Твое чешуйчатое лицо только разозлит ее.

- Бред. Она точно будет мне рада.

- Я-то знаю, что не будет, - прорычал он, скаля зубы. – Ты здесь ради беды. Я не дам тебе побеспокоить мою Тэн.

- Да? – Килэй присела, ладони стали когтями, она ухмыльнулась с вызовом. – Так почему не попытаться остановить меня?

К удивлению Каэла, Сайлас бросился на нее с ревом. Он прыгнул, разбежавшись, и изменился в воздухе. Его сильные конечности стали короче, мех появился на спине. Каэл даже вдохнуть не успел, а большой горный лев вырвался из безрукавки и прыгнул на Килэй.

Она откатилась от его когтей и ударила пятками под его грудь, он отлетел с ревом. Он рухнул на лапы и повернулся, чтобы снова напасть.

Но Килэй не напала на него, а бросилась к его одежде.

Сайлас застыл.

- Что у нас здесь? Великий Царь зверей переживает потерять людскую одежду? – дразнила она, и он зарычал, когда она подняла безрукавку.

Мышцы Сайласа напряглись, когти с угрозой царапали камень.

Килэй пожала плечами.

- Стоило думать об этом раньше, чем оставлять одежду, - она с улыбкой бросила одежду за стену. – Идем, - сказала она, подойдя и взяв Каэла за руку.

Сайлас заревел им в спины, но Килэй лишь рассмеялась.

- О, откройте ему стену, - прокричал Гриффит с улыбкой.

После слов Гриффита и поведения Сайласа Каэл встревожился. Гвен была самой адекватной из дикарок, но теперь он боялся, что стало хуже.

И он поежился, представив, какой она могла стать.

Когда они остановились к дверей тронного зала, сердце Каэла подступило к горлу.

- Что я там найду, Гриффит?

Рука мальчика замерла на засове. Он поднял голову со странным взглядом: твердым по краям, но беспомощным в глубине.

- Просто... попытайтесь понять, ладно? Она потеряла все, что знала.

- Мы поговорим с ней, - сказала Килэй, уже прожигая взглядом дверь. – Предоставь это нам.

Гриффит успокоился сильнее, чем ожидал Каэл. Он распахнул двери.

Каэл вошел первым, разглядывая комнату в поисках беды. Его легкие лишились воздуха, когда он увидел, что дубовые панели на стенах восстановили. На стенах больше не было книжных полок, их сменили крюки, и на них висело оружие дикарей из проклятия дракона.

Оно сияло в свете камина – мечи, копья и топоры. Пару месяцев назад почти все оружие было переплавлено на ошейники для зверей графа. Ремесленники потрудились, придав каждому гордый вид оружия их предков. Хотя они уже не воевали с виннами, дикари нашли место для своих древних мечей.

Комната им подходила, по мнению Каэла.

В камне над панелями были головы трофеев Гвен. Барсуки, лисы, волки и медведи скалились кольцом. Ремесленники сделали их пасти открытыми, словно они ревели.

И хотя оружие и звери были примечательными, Каэл застыл из-за пола.

Ремесленники, казалось, давно открыли глаз Райта на полу замка. Там было столько пыли и грязи, комната была так разрушена, что глаз не особо выделялся. Но ремесленники постарались, и он стал центральным украшением.

Линии были вычищены и выкрашены, создавая три пересекающихся треугольника сверху, еще три – снизу, и один черный в центре – зрачок глаза Райта.

Он был так сосредоточен на сияющем центре глаза, что почти не заметил широкий стол на небольшой платформе в дальнем конце комнаты, так что не заметил и женщину на стуле за столом, пока ее слова не долетели до него:

- И... что у нас здесь?

Каэл оторвал взгляд от пола, волосы на шее встали дыбом от пронзительных глаз Гвен, глядящих на него. Краска пропала, и ее лицо было бледным и в веснушках. Ее губы были такими светлыми, что, если бы не тени, он бы их не заметил. И хотя без краски она казалась не такой угрожающей, ее ухмылка менее раздражающей не стала.

- Привет, Гвен, - спокойно сказал он.

Он вздрогнул, когда ее пятки ударили по вершине стола.

Она провела по губам пальцем, не отводя от него взгляда. Ее палец медленно скользнул по челюсти и замер под подбородком.

- Ты все же одумался? – проурчала она, ухмылка стала улыбкой. – Я знала, что ты вернешься. Ты решил принять мое предложение.

- Чт...? Нет!

- Да. Иначе почему ты ворвался в мой тронный зал? И посреди ночи, - ее глаза мерцали. Она спустила ноги со стола, сапоги стукнули об пол. – Твои страсти носили тебя по суше и морям. Других объяснений нет.

Каэл отошел, когда она зашагала к нему.

- Нет, это... я не буду на тебе жениться, Гвен. Я уже женат! И мы счастливы, спасибо.

- Мы?

- Да. Мы... - Каэл потянулся в сторону, но Килэй рядом не было. Проем был пустым. Он был наедине с Гвен. И он поздно понял, что его обманули.

Она уже добралась до него.

- Ты знал, что это случится однажды, - ее пальцы впились в его рубаху, ее улыбка заставляла его кровь возмущенно кипеть. – В этом нет стыда.

- В последний раз повторяю, я не...

- ...заинтересован в медвежьих повадках леди Тэн, - закончила Килэй, пройдя в зал.
– Хотя смотреть на это забавно.

Каэл не успел накричать на нее, Гвен отбросила его в сторону с ревом.

- Ты!

Она бросилась, но Килэй избежала ее кулака с изящным шагом. Гвен повернулась, ее нога пустилась на ступню Килэй, чтобы остановить ее. Но она забыла о шипах на сапогах из драконьей чешуи.

Гвен издала нечто среднее между вскриком и ругательством, схватила золотое копье со стены и пошла, хромая, к Килэй, но ее шаги оставляли красные следы за ней.

- Я поклялась, что, если ты вернешься, я пробью тебе дыру между глаз!

- Повезло мне, что ты плохо целишься, - парировала Килэй и скользнула за стол.

Гвен бросила копье, рыча.

Килэй пригнулась.

Каэл застонал, когда оружие вонзилось в дубовую панель, разбивая гладкую поверхность.

- Не нужно кидаться вещами...

- Агх!

Гвен перемахнула через стол, руки тянулись к горлу Килэй. Но Килэй склонила стол и поймала Гвен им, как щитом. Тэн беспомощно рухнула на пол. Килэй толкнула стол к ней и отскочила, смеясь, когда кулак Тэн ударил по поверхности.

Она отбросила стол и выбралась из-под него, как армия Ведьмы из развалин замка. Куски стола разбивались в ее дрожащих кулаках, ее лицо было красным, она взревела.

Каэл попытался преградить путь, но она оттолкнула его, следуя за Килэй за дверь.

Раздались приглушенные ругательства, стук кулаков и грохот. Он выбежал в коридор и увидел, что женщины вырвались из крепости, разбив двери по пути.

Они порой сцеплялись, было видно ноги и кулаки, наносящие удары. Снег набился в шкуры Гвен, в чешую Килэй. Дикари выбежали из всех углов двора. Они били по груди и ревели за свою Тэн. Но, хотя дикари поддерживали ее, Гвен быстро проигрывала.

Килэй уже прижала ее к спине. Она придавила руки Гвен коленями и старалась избегать взмахов ее ног. Ее ладони медленно сжали горло Гвен.

Дикари завопили громче, стучали все отчаяннее. Они пытались поднять Гвен на ноги своей песней, заманить Тэн снова в бой.

Она впилась ногтями в ноги Килэй, но не могла пробить чешую брони. Ее сапоги летали в воздухе. Наконец, пыл в ее глазах притушился. Они погасли, как огонь свечи, и ее рычание стало тихим. Килэй убрала руки, а Гвен осталась побеждено лежать под ней.

Двор затих. Гриффит встал перед Каэлом, заслонив плечом его ведущую руку. Он проследил за взглядом мальчика на Гвен и старался терпеть.

Две женщины смотрели друг на друга: взгляд Гвен был замкнутым, а Килэй – ищущим. Казалось, прошла вечность, и Килэй стукнула Гвен по груди.

Та не двигалась.

- Ох... от тебя одни проблемы, да? – проворчала Килэй.

Гвен пожала плечами. Она отклонила голову и что-то пробормотала под нос.

Килэй склонилась и уперла ладони в землю по бокам от лица Гвен.

- Жаль. Я не хотела, чтобы все так кончилось. Ты едва сражалась. Но нет смысла нам дальше тратить время в Тэнхолде, - она встала на ноги, вздохнув. – Идем, Каэл. Боюсь, дикари нам не помогут.

Она неспешно шагала к стене, и он, вроде, уловил ухмылку, когда она отворачивалась. Каэл сделал шаг, и Гриффит схватил его за руку.

- Стой. С чем помочь? – он крикнул Килэй. – Во что ты ввязалась, паразитка?

- Я выпутаюсь сама, - она пожала плечами. – Но я думала, что вас это сильно заинтересует.

- Что это? – спрашивал Гриффит. Любопытство расцвело на его лице, и Каэл вдруг понял, что делала Килэй.

Он старался не улыбаться, взлохматив полоску волос Гриффита.

- Не переживай. Мы зря сюда пришли. Гвен не в состоянии сражаться с...

- Сражаться? – Тэн тут же села. Снег виднелся в ее огненных волосах. – Что за сражение?

- Забудь, - Килэй нетерпеливо отмахнулась.

Каэл согласно кивнул.

- Это слишком опасно. Даже для дикарей.

Это сработало.

Гвен с ревом вскочила. Снег слетел с ее шкур, она пошла к Каэлу. Она схватила его за рубаху, и он увидел, что пыл вернулся в ее глаза. Она яростно рычала, как было в бою с армией Титуса.

И когда она заговорила, он был рад резкому звучанию ее голоса:

- Рассказывай, болван. Если бой будет в тысяче миль от Тэнхолда, дикари будут участвовать.

ГЛАВА 13

Истории полукота

- Нет.

Слово отразилось от стен тронного зала, скользнуло по потолку и полу и ударило по ушам Каэла.

- Нет, - снова сказала Гвен. Она притихла, когда они заговорили, ее взгляд стал резким. Каэл мог поклясться, что она не моргала.

Но он не мог поверить в ее ответ.

- Вы нам не поможете? Король разбил всю деревню! – сказал он, когда она покачала головой. – Он потопил десятки кораблей, отправил сотни невинных людей в могилы...

- Невинных? Вряд ли, - Гвен отклонилась на стуле. Ее сапоги шаркнули, она подняла их на стол. – Паразитка мешала дикарям годами, не удивлюсь, если она и короля тревожила. Но мы просто прогоняли ее, а преступления против Средин так легко не прощают, и те, кто скрывают преступника, сами предатели. Что бы ни случилось с твоей деревней, наказание было заслуженным, полагаю.

Только осознание, что Гвен хочет вывести его из себя, сохранило голос Каэла ровным.

- Король ненавидит шептунов. Он убил сотни нас, и если он найдет гнездо в Поляне...

- Ложь, - проорчал Сайлас. – Почему король, отправивший Меченых на задание, вдруг нападет на них?

- Это другой король, - процедил Каэл. – Дикарей послали в горы века назад. Уже сменилась дюжина королей.

Сайлас склонил голову, глаза торжественно сияли.

- Но я уверен, что они хранят историю. Задание важное, его не могли забыть.

- Отличное замечание, - Гвен ухмыльнулась.

Сайлас стоял рядом с ней, скрывая руки за спиной, подняв ужасно высоко голову. Он смотрел на Килэй из-под век, и, судя по ее хмурому взгляду, только это она могла делать, чтобы убрать его наглый вид.

Но она молчала. Тишина затянулась, она могла заговорить, но не стала. Каэл мог лишь надеяться, что у нее есть какой-то план.

Он не сдавался.

- А Титус? Он был человеком короля, но вы сокрушили его.

- Титус был предателем, - отмахнулась Гвен. – Он хотел горы себе.

- На вершине, может, он и решил оставить их себе, - допустил Каэл. – Но кто его туда отправил? Думаете, Креван сидел бы, пока армия Титуса топчет его земли? Я видел силу Средин, поверьте, ни одна армия не прошла бы в Поляну без разрешения короля.

- Да? Помню, твои пираты забрались на вершину без проблем, - парировала она.

- Они прибыли по морю, - сказал задумчиво Каэл. – У Титуса не было этого варианта.

- Думаю, для правителя короля не должно быть закрытых путей, - отметил Сайлас.

Гвен кивнула.

- Думаю, ты прав. Попахивает шалостью паразитки, - она пронзила Килэй взглядом. – Король не успокоится, пока не схватит ее... и те, кто помогут ей, заплатят. Дикари не предатели, - добавила она, прищурившись, прижав палец к подбородку. – Но мы благодарны за то, что вы сделали на вершине, и потому не убьем на месте и не передадим королю. Я даже позволю вам переночевать, если хотите, - она опустила ноги и встала. – Но к утру ты уйдешь, паразитка. Сайлас покажет комнату.

- Моя Тэн, - он чуть склонился, а потом качнул головой в сторону Килэй. – Идем, драконесса.

И она пошла так близко, что наступила ему на пятки. Каэл услышал, как он взвыл в коридоре.

Но он не пошел. Он стоял перед Гвен, отвечал на ее взгляд своим. Вся ярость, которую он хотел выразить словами, трепыхалась на языке. Она была глупой. Он хотел сказать это изо всех сил своих легких, кричать так, чтобы слова звучали всякий раз, когда она будет входить в комнату:

«Ты дура».

Но он знал по ее ухмылке, что крики не помогут. Она хотела, чтобы он кричал. Хотела, чтобы спорил. И он не сорвался, а заставил себя быть спокойным.

- Надеюсь, ты права, Гвен. Надеюсь, Титус предатель. Средины видели, что мы летим сюда. Они будут в Поляне к концу недели... представляю, как обрадуется король, узнав, что дикари убили его *верного* наместника.

Ее взгляд дрогнул, когда она осознала его слова, а губы сжались сильнее. И Каэл на миг подумал, что прорвется.

- Прочь, - рявкнула она. — Я не хочу тебя видеть.

Каэл поклонился и быстро отпрянул, когда Гвен бросила стул.

Он не смог даже обрадоваться, когда стул разбился о стену, и она стала ругаться. Он слишком злился, чтобы смеяться... и не только на Гвен.

Теперь был почти рассвет. В узкие окна замка проникал холодный ветер. Порой сильный порыв приносил снежинки. Они кружились, влетев, с угасающим ветром. Но их танец не был долгим.

Тепло замка быстро поглощало их, и они пропадали, не упав на пол.

Он смотрел на снежинки, но видел другое: столбы огня и дыма, корабли, что тонули, черные силуэты людей на палубах, которые пропадали через пару секунд в огне и рассыпались, не достигая волн.

Он так задумался, что чуть не врезался в Сайласа.

- Я здесь, Меченый, - прошипел он, глядя, как Каэл поднимается по ступенькам. — Ты будешь спать до утра... а потом вы уйдете.

Он уходил не так напыщенно, потому что хроمال. Сайлас шагал, жалея левую ногу, а Каэл отвернулся и ушел в комнату.

Она была больше, чем он ожидал: столбики кровати переплетались сверху, на матрасе уместились бы трое. На стенах были головы, а на полу - шкуры. В камине влез бы стул и стол, и его жар проливался в комнату, прогоняя холод из каменного пола.

Три окна были на дальней стене, скругленные сверху. Килэй открыла среднее. Она прислонялась к подоконнику, закрыв глаза, подставив лицо ветру.

- Я предупреждала, - буркнула она, когда он закрыл дверь. — Я говорила, дикари не пойдут против короля.

Каэл знал заранее, что убедить дикарей будет сложно. Они верили, что король отправил их предков прогонять монстров из Поляны, и хотя их битва ждала, пока гора исцелится, потомки Гвен точно бросятся в бой на виновнов, как только выпадет шанс.

Нет, он знал, что дикари будут против. Удивительно, что их пустили переночевать.

Он злился не из-за этого.

- Придется увести армию короля отсюда. Наверное, в болота.

- Почему?

Глаза Килэй приоткрылись. Огни в них были спокойными.

- Это место я знаю лучше гор. В болотах мы будем в безопасности.

- Так ты не хочешь бросить меня здесь, а самой идти в Средины воевать? Я не дурак, - сказал он, когда она моргнула. — Я знаю, что ты делаешь.

- Тогда ты должен знать, что это к лучшему.

- Я не хочу провести остаток жизни в укрытии, Килэй...

- Тогда не нужно было покидать бухту, - прорычала она. — Я говорила, как будет.

- Нет, так быть не должно. Мы могли убедить дикарей присоединиться, у меня был план! Но ты не помогла. Ты стояла и давала Гвен говорить все, что она хочет. Ты не

собиралась помогать мне, да? – понял он. – Ты лучше укроешь нас в болотах до конца, чем пойдешь против Средин.

Это было единственное возможное объяснение, но он пожалел, что сказал это. Он ждал, что Килэй сожжет его в гневе, что ее слезы ударят по его сердцу. Его на миг окутала тишина, он представлял кошмар, который последует от его слов.

Но ее лицо не переменялось. Она оставалась спокойной, нечитающей, словно он сказал о погоде. Словно он вообще не говорил. Словно ей было все равно.

Это жалило больше всего.

- Может, нам стоит решить, что делать, утром, - Килэй сбросила сапоги с шипами, повесила Предвестника на стул и скользнула под одеяла в броне. – Спокойной ночи.

Каэл не ответил. Он не хотел спать. Было много дел, в его голове было много тревог. Он так злился на Килэй, что мог пробить стену.

Им не нужно было ждать утра, он уже решил. Он не покинет Тэнхолд, пока не убедит дикарей пойти в бой с ним. Другая сила в королевстве не выстоит против Кревана и его магов.

Дикари были их шансом на свободу, и он не сдастся.

Каэл долго не ложился. Он расхаживал, пытался разобраться в клубке мыслей. Он поддерживал огонь в камине. Он злился на нее, но все равно поглядывал на Килэй.

Она лежала спиной к нему, плечи вздымались и опадали от спокойного дыхания. Она так поспешила уснуть, что ее волосы все еще были стянуты в хвост. Он миг смотрел на нее, и Каэл понял, что это того стоит, и не было смысла злиться перед сном.

Особенно, когда ему повезло, что рядом с ним лежал целый мир.

Он лег рядом с ней, стараясь не разбудить. Он распустил ее волосы и прижался к ней так плотно, как осмелился. Почти сразу его сердце успокоилось. Все показалось не таким отчаянным. И через миг его веки стали опускаться.

- Я люблю тебя, Килэй, - сказал он перед сном.

Он был убежден, что всегда будет любить ее, даже если его план провалится, и они будут жить, скрываясь. Это будет не так плохо, если она будет с ним.

Но его чувства не были важны. И его мысли не были важны. Потому что утром Каэл проснулся один.

Килэй пропала.

* * *

Мир снаружи был великолепным.

О, как его восхищали небеса, как ревели горы. Порывы ветра слетали с вершин, кружили в сердце Поляны. Их сила оживляла его. Его кровь бежала быстрее. Но интереснее всего были послания в ветре.

Они шептали о перемене: ветер останется тут немного, а потом полетит, срывая снег с холмов. Это были последние вдохи зимы, холодные вдохи смерти. Борьба смены времен года всегда была яростной. Но весна с ее нежным теплом и зеленью все равно победит.

Запах жареного мяса доносился из деревни за ним. Он пошел по следу сладкой плоти лани, как только уловил его.

Люди на редкое годились, но еду готовили волшебным. Мясо пело в их руках, и это почти стоило всех их слабостей.

Сайлас обходил сугробы. Его вес погружал его до локтей, но он прыгал, и лапы не касались дна. Наступил рассвет, тихий час утра, когда все мелкие существа ощущали себя безопасно. Они верили, что хищники уже ушли, а охотники еще не пришли в сером свете.

Но сила Сайласа была куда больше, чем у обычного кота.

Он замер, ветер дул по его ушам, принося шум чавканья. Он пошел на звук, его ноздри раздулись от запаха крови.

Заяц сжимался под кустом. Ветер сделал ямку в сугробах, открыв кору. Сайлас погрузился так, что снег задел его подбородок. Он пристально смотрел на зайца.

Заяц оторвал полоску коры и хрустел ею. Белая шерсть, как он думал, скрывала его. И он не ощущал на себе взгляд.

А потом застыл.

Это была игра охотника и жертвы: их тела были напряжены, готовы к бегу. Сайлас смотрел, как заяц шевелит усами у носа. Заяц застыл, как камень, но мог сорваться от малейшего движения.

Сайлас выждал еще миг, наслаждаясь паузой перед охотой. А потом он бросился.

Его сильные лапы несли его по снегу. Жалющие волны белизны вылетали из-под лап зайца. Он бросился влево, вправо, снова влево. Но Сайлас знал, как лучше догонять его. Когда заяц бросился вправо, он был уже готов. Он уже был там.

И гонка резко прекратилась.

На шее зайца было красное пятно, где его схватили челюсти Сайласа. Но остальной мех был целым. Его мех был густым, защищал зимой, и его плоть должна быть нежной.

Да, он будет отличным подарком.

Сайлас повернулся к деревне. Большое каменное логово в горах. Скалы обрамляли его, как рога оленя, присыпанные снегом.

Драконесса ушла. Сайлас проснулся от вести... хотя он расстроился, что она не забрала с собой Меченого. Он был на кухне с первыми лучами, набивал сумку для пути. Воздух вокруг него был жарким.

Сайлас задержался на пороге на миг, радуясь ярости, исходящей от плоти Меченого. Он заслужил эту горечь. Как он посмел подумать, что можно прийти и рывкнуть приказы их Тэн? Как он посмел так с ней говорить? Она не склонится, она не поддастся.

Меченый приносил лишь беды. Да, он заслужил свой гнев.

Сайлас смог пройти лишь пару шагов к логову, когда уловил знакомый запах. Горячий и сухой – запах камня, раскаленного летней жарой. Сладость в нем заставила его язык сжаться между зубов.

Его челюсти застыли на зайце. Он повернулся к скалам рядом с деревней и присмотрелся. Там, среди двух выступов была едва заметная пещера. Такая небольшая брешь, что тени почти скрывали ее из виду. Но Сайласа не обмануть.

«Нет... невозможно».

Но, хоть он так думал, ноги несли его к скалам. Он проверит, чтобы убедиться, что ему показалось. А потом вернется в логово.

Не было того места, куда не мог забраться Сайлас. Даже в скалах была тайная тропа. Он сжал зайца, сильное тело прыгало с выступа на выступ, и он старался не раздавить косточки.

Через пару минут он забрался. Запах стал сильнее: сладость за жаром была слишком сильной. Ему было не по себе. И он не мог поверить.

Сайлас прошел через щель в пещеру. Она была крупнее, чем он ожидал. Его глаза привыкли к темноте, и он увидел, что стены были высотой с дерево, а пол – шириной с пруд. Но это Сайласа не удивило.

А вот из-за существа в дальней части пещеры он выронил зайца из пасти.

- Что ты забыла на моих землях, драконесса? – сказал он, спешно приняв облик человека. Эта плоть была уязвима перед холодом. Босые ноги тут же заболели. Но он был слишком зол, чтобы переживать. – Я предупреждал тебя уйти к утру.

- Уже утро? – он видел огоньки в ее глазах, хоть и далеко стоял. Ее губы изогнулись в насмешке, и это дразнило хуже рева.

- Тэн сказала тебе уходить с первым светом.

- Если я начну переживать из-за слов Гвен, ударь меня, - парировала она, и насмешка стала сильнее.

В середине комнаты пол углублялся: он ощущал сладкие воды со своего места. На земле рядом с ней лежало несколько ланей. От запаха их плоти желудок Сайласа заурчал. Но это было странно.

- Зачем тебе столько? Ты не можешь устроить тут логово, драконесса. Ты должна была уйти, - прорычал он. – Твое присутствие приведет к нам мечников.

- Ты все понял, да? Да, если я останусь, придет король.

- Так уходи!

- Уйду... но сначала сделаю кое-что для Каэла, - она посмотрела на зайца. – Какой красавец. Для кого?

- Не твое дело, потому что ни для кого, - быстро сказал Сайлас. Его лицо пылало, словно его обожгло солнце, хотя он стоял в темноте. Улыбка драконессы была виновата.

К счастью, она вернулась к разделыванию добычи.

- Если бы я кое-что тебе сказала, ты бы сохранил секрет?

Сайлас не собирался хранить ее секреты. Она перечила ему, и он не собирался ничего для нее делать. Но... ему было интересно, какой у нее секрет. Это щекотало его, как травинки в носу.

Он не сдержался.

- Конечно, драконесса, - проорчал он.

Ее история оказалась интереснее, чем он ожидал. Он даже прошел глубже в пещеру, и по коже пробежали мурашки, как от ветра.

- Еще дракон? Больше твоего вида? И почему ты скрыла это от своего спутника? – спросил он, когда она кивнула. – Эти дикари любят охоту на драконов. Одно слово, и они собьют его с неба.

- Я знаю.

- Тогда почему не сказала?

- Я не хочу ему смерти. Я... как-то помню его. Думаю, часть меня переживает за него, и я не хочу, чтобы его убили.

Она провела пальцами по волосам, черным, как тени. Ее губы уже не дразнили. Сайлас не знал, что означают ее жесты. Но понимал ее слова.

Она это заслужила.

- Я предупреждал, драконесса. Когда ты рассказала мне о чувствах к Меченому, я сказал, что это Мерзость.

Она покачала головой.

- Дело не в этом.

- Разве?

Она посмотрела на него. В ее взгляде была неуверенность.

- Ритуал меняет нас, - сказал он. – Мой вид не хранит спутников долго, конечно. Но, когда я был в горах как зверь, одна львица понравилась мне больше остальных. Она была сильной и бесстрашной охотницей. Я восхищался ее силой... и она родила от меня пару раз. Когда меня связали с этим человеком, - Сайлас провел рукой по голой груди, - я решил найти свою львицу. Я сбежал от тех, кто меня поймал, пока меня не прокляли, и отправился в горы. Я даже оставил подношение, чтобы присоединиться к другим оборотням, так велика была моя страсть. Но, когда я вернулся, все изменилось.

Когда-то это было раной. Но теперь Сайлас смотрел на воспоминания с ясностью.

- Я смотрел разными глазами, и бесстрашная львица, что восхищала меня, была обычным зверем, слишком простым существом, чтобы быть со мной, каким я стал. Я помню, как думал об этом, глядя, как она бродит по глуши, и я не пошел к ней. Я оставил ее. Меченый восхищает твою человеческую часть, но драконесса хочет чего-то большего. Ты хочешь пару, что знает твой разум и твои крылья. Потому связываться с кем-то ниже твоего вида – Мерзость.

Ее лицо вдруг исказилось, глаза вспыхнули гневом. Она знала правду. Она знала, что он был прав, хотела она признавать это или нет. Великая драконесса, считающая, что она всегда права, поняла ошибку.

Сайлас не удержался и рассмеялся, когда она встала на ноги.

- Сама виновата, драконесса, - крикнул он, она пошла к выходу из пещеры. – Лучше брось Меченого, чтобы не причинить больше боли. Люди привязываются к своей паре.

Драконесса остановилась на выходе и развернулась. Ее руки были скрещены на груди – слабая человеческая попытка закрыть слабость.

- Я люблю Каэла. Он – мой спутник во всем, это не изменится. Но я ходила по земле сотни лет, я ни разу не встречала другого полудракона. Я хочу поговорить с ним, освободить его от проклятия, если смогу. Что бы он ни сделал, думаю... в нем есть добро. Я чувствую его доброту. Но Каэл или дикари не поймут этого. Мне нужно поймать его самой. А пока меня не будет, наши люди должны готовиться к бою со Срединами, - ее губы снова изогнулись, глаза загорелись. – Потому мне нужна твоя помощь, Сайлас.

Волоски встали дыбом на его шее. Он вдруг ощутил, как пропасть раскрылась за ним, драконесса не давала сбежать. Но он заставил себя сохранять спокойствие.

- Я лучше умру, чем помогу тебе.

- Боюсь, у тебя нет выбора, котенок. Армия короля уже в пути. Каэл может говорить, пока его легкие не посинеют, но Гвен не слушает. Только один голос в Тэнхолде может достичь ее, только одному существу она доверяет. И если он вдруг пропадет... это предупреждение будет сильнее слов.

Во рту Сайласа пересохло. Он вскочил на ноги и бросился к выходу, крича:

- Нет, драконесса!

Но было поздно. Второй облик вырвался из нее, и ее чешуйчатое тело закрыло дыру, заперев его в пещере.

ГЛАВА 14

Осторожные слова

Каэл не мог поверить. Он знал, что Килэй недовольна им, но он не думал, что она сбежит посреди ночи. Он думал, они поговорят обо всем!

Ее план не сработает: он собирался найти ее.

Замок был тише, чем ночью, но там все еще было много дикарей. Некоторые поприветствовали его по пути на кухни. Он лишь кивал в ответ. Он боялся, что если откроет рот, чтобы поздороваться, все еще недовольство выльется. И он сомневался, что Тэнхолд тогда выстоит.

Кухни хоть были пустыми. Мешок лежал у стены. На дне были гусиные перья, но Каэлу было все равно. Он порылся по шкафам и корзинкам, набрал еды на неделю, игнорируя тень на пороге.

Он сразу понял, что это был Сайлас, он ощущал давление взгляда полукота.

- Я уйду через минуту, - заявил Каэл.

- Хорошо... а драконесса? – проурчал Сайлас.

- Она уже ушла.

- Отлично.

Он, видимо, не уловил надрыв в голосе Каэла, иначе он не подумал бы, что это отлично. Каэл хотел сказать это, но порог уже был пустым.

Когда он вышел из крепости, Каэл был сыт по горло пропажей людей. Он и не заметил, что грядет, пока Гриффит не рухнул на него с балкона, перепугав.

- Ты идешь на охоту? Можно с тобой?

Каэл вернул сердце в грудь и пробормотал:

- Не на охоту. Я ухожу.

- Правда? – глаза Гриффита расширились. – Но ты не можешь... ты только пришел! Что я скажу Бейрду?

Каэл старался забыть Бейрда. Он не думал, что сможет высидеть во время болтовни барда.

- Уверен, он поймет. Он даже не знает, что я здесь.

Гриффит фыркнул.

- Как же. Он понял, как только ты ступил в замок. «Что я слышу? Это могучая поступь Каэла Райта?». Мне пришлось поставить стража у твоей комнаты, чтобы он не вломился.

Каэл рассмеялся бы, если бы не был так погружен в мысли. Это было в стиле барда. Но у него не было времени.

- Килэй оставила меня. Боюсь, если я не найду ее, она навредит себе. Я не могу остаться.

Гриффит не встревожился.

- О, она все время летает туда-сюда. Это стиль драконов: они одиночки, по большей части. Винны живут отдельно в пещерах на их вершине, - он широко улыбнулся. – Они сбежались, только когда Гвен начала бить черепа.

Он ошибался. Каэл прочел «Историю чешуи» уже четыре раза, и он знал, что драконы жили одиночками сначала. Но, как только они находили пару, они были неразделимы. Но он не думал, что Гриффит поймет.

- Я поговорю с Бейрдом в следующий раз, обещаю. Но сейчас мне нужно идти.

Каэл еще не дошел до стены, а три ремесленника уже двигали камень для него. Без краски было сложно понять, кто они. Хотя улыбки были знакомыми. Они сделали арку, и зима ворвалась в нее.

Ветер бил по нему, пока он проходил арку, и Каэл ощущал себя как в небе на спине дракона. Ветер трепал его. Он склонился, но ветер толкнул его в сторону.

Гриффит упрямо шел за ним, тонкая рука прикрывала глаза как щит.

- Жаль, тебе нужно уйти! – перекрикивал он ветер.

- И мне, - сказал Каэл. Волна снега прилетела к ним с ветром. Он отвернулся и закрыл глаза, снежинки били по коже.

- Когда ты вернешься?

- Не знаю, Гриф.

- Если ты уходишь, то хоть возьми с собой это.

Каэл повернулся, Гриффит вытащил из-под туники предмет и вложил в его руку. Кинжал из проклятия дракона, оружие было с изогнутым золотым лезвием и рукоятью из кости. Он покрутил кинжал, поражаясь весу и красным завиткам на лезвии.

- Только дикари могут носить священное оружие. Но ремесленники оставили немного золота с каждого оружия и смогли сделать тебе кинжал. Гвен разозлится, если узнает, - Гриффит прижал палец к губам.

Каэл невольно улыбнулся, спрятал кинжал за пояс.

- Я позабочусь о нем. Может, когда я найду Килэй, я уговорю ее...

- Убивший Волка!

Он рассеянно махнул воину на стене, увидел, что она смотрела на что-то вдали.

- Что там?

- Огни! Они идут из Щели. Я подумала сперва, что это буря, - она покачала головой.

– Вряд ли молнии бывают стольких цветов.

Верно.

Каэл забыл о задании. Мешок еды выпал из его руки, он бросился к лестнице на стену, Гриффит держался за его тунику. Камень был ледяным. Он чуть не сорвался, пока бежал вверх. Но его ноги как-то донесли его до вершины стены.

Тучи висели над Поляной до Щели. Каэл присмотрелся и за снежным проходом увидел огни вдали. Он видел, почему женщина решила, что это буря: вспышки отражались от туч и выглядели как молния. Но молния не была лиловой или красной.

И молнии не сбрасывали волны снега, падая.

- Это маги короля, - сказал Каэл. Его легкие сжались от слов, он едва их выдавил. – Они пробивают проход через снег в Щели. Они идут в Поляну.

Рот Гриффита стал О под веснушками.

- Думаешь, он идет допросить нас о паразитке?

- Вряд ли.

Гриффит заговорил, крутя голубой мрамор в руке, его глаза стали темными.

- Он не навредит нам. Мы не сделали ничего неправильного.

Это так не работало. Гаррон Хитрый ничего плохого не сделал, но звери короля порвали его. Великаны, деревни Коппердока, дети в Харборвилле – даже дикари ничем не заслужили ужасы, от которых страдали. Но они все равно страдали.

И вряд ли это переменялось бы.

Каэл не мог бросить дикарей одних, не когда Средины шли на них. Гвен ясно дала понять, что не хочет сражаться с королем. Если она пойдет к людям короля без оружия, ей отрубят голову.

Но пока Средины смотрели на Поляну, Килэй была в безопасности. И только осознание, что ее не собьют с неба, дало ему сил удержаться. Он поможет дикарям, хотя бы они того или нет.

- Это должна увидеть Гвен, - тихо сказал Каэл. – Ей нужно знать, что грядет.

Гриффит ушел через миг. Каэл и воин стояли в тишине, смотрели, как вспыхивают огни в тучах. Волна за волной белого разлетались от ударов, и он знал, что раз им видно взрывы издалека, они огромные.

Средины не шутили.

Вскоре Гвен забралась на стену за ним.

- Еще тут, болван? А паразитка?

- Ушла, - выдавил Каэл.

Гвен пожала плечами.

- Пока ее тут нет, ты можешь и остаться. Пока не разозлишь меня.

Он смотрел, как воин указала на вспышки огня. Если Гвен и переживала, она не показала этого.

- Когда придет король, мы скажем ему, что паразитка ушла. И все, - она посмотрела на Поляну в другой стороне. И вдруг появилась тревога, что должна была возникнуть от армии короля. – Кто-нибудь видел моего кота?

- Он ушел с первым светом, Тэн. Уверена, он на охоте, - сказала воин, глядя на Щель. Гвен нахмурилась.

- Да... но он обычно к этому времени возвращался.

Каэл не понимал, почему кот важен, как армия.

- Он вернется сам. Тебе нужно готовиться к бою, будить деревню, поднимать воинов! – закричал он от ее вида. – Средины на пороге!

- Я знаю, что делаю, - холодно сказала Гвен. Она оглянулась. – Гриффит? Отведи болвана в замок. Нельзя, чтобы он поднял панику в деревне. Он не выйдет, пока дело с королем не будет улажено. Ясно?

- Да, Тэн, - Гриффит помахал ему. – Идем.

Каэл пошел, но только потому что видел тревогу Гриффита. Синий мрамор мелькал в его руке, пока они шли к дверям замка. Он не замирал.

И Каэл увидел каплю надежды.

У дверей замка Гриффит остановился.

- Ты встречал короля?

- Нет, - признался Каэл.

- Ты думаешь, он хороший?

Ясное нет было очевидным ответом. Каэл видел, что король ничем не помог королевству. Он был не лучше Титуса, даже хуже, ведь это Креван дал Титусу власть.

- Я не встречал короля, но встречал его правителей, - сказал осторожно Каэл. – Поверь, все они были жестоки с людьми. Хороший человек не дал бы злодеям власть, не дал бы им удержаться на тронах надолго.

Гриффит молчал. Он смотрел на небо. Камень замер в его ладони, и он сжал кулак.

- Полагаю, мы узнаем через пару дней.

- Вряд ли придется ждать столько, - Каэл надеялся, что это подтолкнет его в нужное направление. Он знал, что спор с дикарями все ухудшал, и ждать нужно было вдвое больше. А времени не было.

- Лучше поговори с Бейрдом. Ты все равно останешься в замке, - добавил Гриффит, мрачно улыбнувшись. – Уверен, тебе будет интересно.

* * *

Каэл оттягивал, сколько мог. Но после трех часов хождений по замку, стараясь не сломать стену, он сдался. Если он поговорит с Бейрдом, он хоть отвлечется, и он не был разочарован.

Один из дикарей привел его в комнату Бейрда: большую, занявшую угол замка. Он не удивился тому, что многие стены были заняты полками. Книг было немного, и небольшая коллекция сокровищ Бейрда только ухудшала вид. Здесь была стена окон, дверь между ними вела на балкон.

Может, не ожидал он лишь обнаружить в комнате стаю птиц.

Как только он закрыл за собой дверь, голубь врезался в его голову. Он не ожидал, что кто-то войдет. Голубь в панике бил крыльями, пытаясь улететь. Каэл пригнулся, чтобы не пораниться.

Гнезда были во всех удобных местах: среди полок, на подоконниках, в нишах для факелов. Толпа зябликов была над камином, что вряд ли было удобно, если там бывал огонь. Голубь, что попал в него, улетел к гнезду на столе. Судя по взгляду его черных глазок, Каэл вел себя странно, а не он.

- Бейрд? – он почти боялся ответа.

Перья полетели, и Каэл вздрогнул, когда дверь балкона распахнулась.

Старик с короткими волосами и бинтами на верхней части лица ворвался в дверь. Он улыбнулся сквозь бороду и указал Каэлу на стул слева.

- Ах, я услышал тебя! Никто в королевстве не ходит так, как ты. Ближе, юноша, - он помахал. – Я поприветствую тебя как друга.

Каэл ожидал рукопожатие или хлопок по спине. Но его обняли. Он скривился, когда Бейрд сдвинул его – было неловко, но и он переживал, что в его объемной меховой одежде есть еще птицы.

- Они общаются со мной, а я их грею, - ответил Бейрд, когда он спросил. – Зимой сложно найти зерно, но дикари умеют. И мои друзья теплые, когда сыты.

- Их нельзя кормить на балконе?

- Я пытался, - признал Бейрд. – Но когда просыпаешься от просьб погреть клювы и лапы, решимость тает быстро.

Помет на его полках зато быстро не убрать. Но Каэл не успел сказать, Бейрд потащил его.

- За мной, юноша. Мы почти закончили.

Снаружи был столик и пара стульев. На одном сидела дикарка. Ее огненные волосы были в косе, что лежала на плече. В ее руке было перо, под локтем – стопка пергамента, чтобы листы не сдуло ветром.

Дикарка смотрела, как снег движется над полями синими глазами. Она заметила Каэла и смахнула снег с другого стула рукой.

- Садись. Это надолго.

- Бред! Мы почти закончили.

- Мы со вчера почти заканчиваем, - парировала она, взмахнув пером.

- Да, сложно угадать, сколько времени займет история. Ее нужно поведать до конца. На чем мы там...?

Бейрд ощупал стол и нашел край балкона. Он склонился в сторону Поляны, словно смотрел вдаль.

Каэл взглянул на него и перевел взгляд на дикарку. Он и не понимал, как полагался на краску, различая их лица. Без завитков и точек все тут казались незнакомцами.

Но глаза...

- Лидия? – понял он.

Она усмехнулась.

- Ты помнишь!

- Ясное дело, - Каэл много времени провел с ремесленниками, так что не забыл бы их, просто без краски долго вспоминал. – Как ты...?

- Кхм, можно? – позвал Бейрд от перил.

Лидия закатила глаза и склонилась над пергаментом.

- Помню, был теплый летний день – разгар лета, - начал Бейрд. – Незнакомцы все же доставили меня в Средину целым... почти. Ты помнишь, дорогой читатель, что в двенадцатой главе я выколол себе глаза. Как я понял, что было лето? Было жарко! И жар был неприятным. Нет, было ужасно. Казалось, дракон был над крепостью, выдыхал на наши головы. Мне хотелось, чтобы огонь добил меня. Один поток огня был бы приятнее ожога от солнца...

Бейрд болтал, но Каэл не слушал.

Что-то трепетало в его голове, сводило с ума шепотом. На миг Тэнхолд пропал, он стоял на борту судна, смотрел на сияющий шар в небе. Вспышка жара, порыв ветра...

- Черт возьми! – завопил Бейрд, брови поднялись над повязками. Он повернулся и зашипел на двери. – Что будет дальше?

Каэл не знал. Но были проблемы важнее. Эти воспоминания несли приглушенное предупреждение. Жаль, он не понимал его.

Видение потемнело, шепот испарился, и он был только сильнее растерян.

- Что, юноша? Я не могу думать, когда ты вздыхаешь как великан, - проворчал Бейрд. Его вздох никому не мешал. Он почти не шумел.

- Средины у Щели. Они идут в Поляну.

- И все? – фыркнул Бейрд и кивнул. – Мятажные шептуны почти попались Срединам к концу Войны, и они были без истинного Райта во главе. Я могу лишь представить, что будет с королем, если он решит сразиться с тобой.

- Если бы со мной были дикари, было бы проще, - согласился Каэл. Он взглянул на Лидию, она смотрела на поля. Он тихо сказал. – Гвен меня не слушает. Она не будет сражаться. Я не могу сам.

- Бред. Ты с Мечницей. Я слышу, она всегда с тобой, - добавил Бейрд с широкой улыбкой. – Все чаще с каждым днем...

- Килэй ушла, - сказал Каэл.

Улыбка Бейрда пропала.

- Значит, ты один.

- Я знаю.

- И у одного тебя нет ни шанса против Средин...

- Знаю! – резко сказал Каэл. – Знаю, шанса нет. Мне не нужно рвать об этом.

- Ты и рываешь, - Бейрд провел рукой по худой груди. – А я пытаюсь помочь.

Каэл дернул за волосы, пытаясь думать сквозь огонь перед глазами.

- Если бы у меня был месяц, Гвен могла бы сдать. Но времени нет, - он вдруг кое-что придумал. – А если вы... убедите ее за меня?

- Хмм, - Бейрд почесал щетину. – Интересная мысль. И что мне сказать?

- Не знаю. То, что вы шепчете людям в строю.

Бейрд охнул, словно нашел тролля в кармане.

- Нет, юноша. О, нет... нет, - он замахал руками перед собой. – Не помнишь, что я сказал? Тот, чей язык держит в плену королевство, должен быть осторожен с даром. Я не буду использовать силы на друге. Только если не будет другого выбора.

- Другого шанса нет, - ровно сказал Каэл. – Если Гвен не слушает, ее убьют.

Бейрд надул губы.

- Слова могут быть сильными. Но они могут быть и размытыми. Если я скажу Тэн слушаться всех твоих приказов, ты можешь от злости направить ее спрыгнуть со скалы!

Каэл не был уверен, что сделал бы так. Но он понимал мнение Бейрда.

- А если сказать, чтобы она слушалась только серьезных приказов?

- Как ей понять разницу? Мои слова двигают ноги, юноша. Они не читают разум.

- Так пусть слушается моего первого приказа.

Бейрд вскинул руки так, что чуть не улетел с балкона.

- И что ты ей скажешь? Если скажешь бороться с королем, она сразу пойдет, без оружия и в трансе. Она будет так смотреть на Средины, что не заметит землю. Она может утонуть в реке по пути. Нет, юноша, - сказал он. – Слова сильны и опасны, их лучше говорить врагам.

Каэл хотел возразить, но Бейрд ударил руками по голове и закричал?

- Хватит! Ради всего хорошего в королевстве, можно не шуметь?

Каэл не сразу понял, о чем он. И когда Лидия перестала стучать пальцами по столу, он заметил, что шум был.

В тишине он понял, что от ее стука его кровь пылала, все казалось отчаянным. Она перестала, а его сердце билось дальше.

- Простите. Не сдержалась, - она робко улыбнулась.

Бейрд нахмурился, глядя на воздух над ее левым плечом.

- Тебя назначили закончить мою книгу. На чем мы остановились?

Каэл посмотрел на страницы между рук Лидии и увидел, что слова Бейрда стали неразборчивыми после слов о лете. И подробный рисунок заполнял страницы его истории

– бард-попрошайка был в птицах, и Каэл едва мог различить его бинты. Лидия покраснела от его улыбки и перевернула страницу.

- Думаю, стоит закончить сегодня...

- День только начался, - возмутился Бейрд. Он повернул голову на шорох бумаг, она спешила к двери. – Мы дошли до интересного!

- Через пару месяцев мы туда доберемся.

- Зараза, - прорычал Бейрд, когда она закрыла дверь. Он ощупал пустой стул Лидии и сел на него, вздохнув. – Когда я просил писаря, я ожидал человека, которому важны слова. Я отверг четырнадцать писарей, они не показывали интерес, но я бы вернул их, чтобы эта ушла. Если она не стучит, то свистит или напевает, - Бейрд застонал в руки. – Клянусь, она меня погубит.

Если бы Бейрд увидел его улыбку, вряд ли он обиделся бы на Каэла. Похоже, бард нашел себе соперницу.

- Приятно поговорить с тем, кто понимает, - сказал Бейрд через миг. – Райт лучше всех знает силу слов. Он видит их целиком. Он понимает их так, что слово перед его глазами будет запомнено навеки.

Каэл не ожидал его улыбки.

- Что значит, вижу целиком?

- Все, кто читают, ищут – они ищут, чем заполнить пустоту в душах. Воин ощущает силу слова в груди. Ремесленник видит его красоту. В строках целитель находит смелость. Но Райт... Райт слышит все их значения. Он знает их полностью, - Бейрд улыбнулся. – И не скоро забывает.

Что-то в его словах вызвало тревогу Каэла.

- Не думаю...

- Ах, кстати о словах... - Бейрд порылся в своем наряде. Он вытащил зерно, нити, что-то, похожее на грязный платок. Наконец, он шлепнул на стол конверт и заявил. – Я хочу, чтобы ты сохранил его для меня, юноша. Я не доверю его здесь. Слишком много блуждающих глаз, любопытных юных взглядов. Они не понимают опасность, а ты... ты знаешь.

Точно.

Желудок Каэла сжался, он смотрел на знакомую печать Средин. Глаз дракона смотрел на него, бросал вызов перевернуть конверт. Но если он это сделает, прочтает слова, то сила овладеет им. И ноги понесут его в Средину.

Его судьба будет такой же, как у шептунов в конце Войны.

- Я не буду его хранить.

- Просто спрячь в карман...

- Ни за что.

- ...и скоро о нем забудешь.

- Нет, Бейрд, - резко сказал Каэл. – Это слишком опасно. Сожгите его, и все.

Он возмущенно залепетал:

- Но это одно из моих сокровищ!

- Это зло, - прорычал Каэл.

Бард так погрузился, что Каэл не смог порвать письмо при нем.

- Ладно, я возьму его, - пробормотал он, пряча конверт в карман брюк.

Улыбка Бейрда вернулась.

- Спасибо, юноша! Позаботься о нем.

Он не собирался. Как только он отойдет от Бейрда, он бросит его в камин. Но в тот миг были проблемы важнее. Каэл повернулся к вспышкам вдали...

И забыл.

ГЛАВА 15

Армия Средин

Каэл пытался за день придумать, как убедить дикарей сражаться, но было сложно. Голос Бейрда звенел в его голове постоянно: *слова сильны и опасны... все, кто читают, ищут – они ищут, как заполнить пустоту в душах.*

Сначала это раздражало. Казалось, с каждым шагом в нужную сторону слова тянули его обратно. Они били по его ушам с силой, и он скрипел зубами. И хотя он пытался отогнать их, он не мог.

И он стал слушать.

Не было смысла возвращаться к словам Бейрда. Но он явно упускал послание за ними, нить, которой стоит следовать. Каэл нашел конец мысли и дернул. Он прошел по нити за картинками, пока не остановился на Гриффите.

Это было воспоминание о дне, когда дикари прибыли в старый замок графа, когда он передал Гриффиту свою любимую книгу. Он помнил, как терялся среди страниц «Атласа путешественника», как сложно было отложить книгу. И Каэл понял, что Гриффит так внимательно читал книгу, потому что что-то искал, ответ на вопрос сердца: «Как я пойму, какими путями идти? Как я пойму, что лучше для моего народа?».

Эти вопросы он задал, и Каэл отдал ему книгу. Эти тревоги терзали его, он искал ответ. Но истории успокаивали Гриффита. Может, Бейрд ошибался.

Может, в Тэнхолде был дикарь, которого интересовала сила слов.

Это было опасно, но у него не было времени уговаривать дикарей. Убедить Гриффита было единственным шансом, и он знал, как это сделать.

Каэл остаток дня сидел над листом пергамента, пытаясь оживить его. У него не было голоса Бейрда или сильного тона Сезерана. У него была только правда.

Он писал, выводя каждую строку в отчаянии. Он напивал страницы тревогой. Он рассказывал историю неготовой деревни, незащитной против армии волков, порвавшей ее железными зубами. Все, что он ощущал, появлялось под его пером. Слова, что он использовал, стучали гневом, были острыми от отчаяния.

Его глаза горели, когда он закончил – то ли от усталости, то ли от ярости, он не знал. Но он знал, что если даже одна строка вызовет тревогу Гриффита, дикари будут готовы.

Закончив, Каэл запечатал историю и попросил воина передать. Он не хотел, чтобы Гриффит видел его. История все расскажет сама.

День тянулся, и Каэл ничего не слышал. Он начал бояться, что совершил ошибку. Он побывал у Бейрда и Лидии, чтобы отвлечься от тревог, борясь с голоском в душе, что кричал сделать что-нибудь. Пока они спорили, он смотрел на вспышки заклинаний вдали.

С каждым часом они были все ярче. Вскоре стало слышно гул падающего снега. Белая плоть взлетала от чар, снег был так долго неподвижен, что его покрывала корка льда. Каэл надеялся, что лед продержится пару дней.

Но все шло не так, как он думал.

Ночью он проснулся от дикого чириканья и хлопанья крыльев. Каэл не хотел идти в комнату, которую делил с Килэй, и он уснул на полу Бейрда. Все птицы в комнате сорвались с гнезд и бросились к дверям балкона. Их лапки царапали пол, они кружили по комнате безумной спиралью.

Бейрд вывалился из кровати и побежал за ними, наступив на руку Каэла и сбив мебель по пути.

- Нет, крохи! Ветер силен. Вас порвет снаружи... ай!

Он запнулся о ночную рубаху и врезался бы в стену, если бы Каэл не схватил его за руку.

- Они никуда не полетят. А вы себе сломаете что-нибудь, если так бегать. Стойте, - твердо сказал Каэл и пошел к окну. – Я посмотрю, что случилось.

Он выбрался из облака птиц, гул прекратился. Каэл смотрел во тьму вечность, а потом увидел сотни оранжевых огней.

Факелы в руках солдат Средин. Он смотрел, не дыша, как факелы движутся к концу Щели. На жуткий миг показалось, что они выйдут. Но они остановились у конца.

Чары озаряли ночь, гул продолжался, маги пробивали остатки льда.

- Что там, юноша? Что видно?

- Они обрушили большую часть прохода, - сказал Каэл, поняв. – Они почти вышли.

- Хорошо. От их взрывов болит голова. Чем скорее выйдут, тем скорее ты их заткнешь.

Во рту Каэла пересохло, ладони вспотели. Он не думал, что сможет кого-то заткнуть, еще и без помощи дикарей. Его колени сжались, ноги задрожали, и он повернулся к двери. Было глупо думать, что слова могут все. Он потерял много времени. Если он уйдет теперь, то сможет вбить разум в Гвен, пока не поздно.

Он пошел к двери, но ручка повернулась. Он отскочил, когда вошел Гриффит.

В руках он держал доспехи. Письмо Каэла висело в его ладони, прочитанное так, что на сгибах появились дырочки. Но Каэл это едва заметил. Стоило мальчику войти, и Каэл посмотрел на его лицо.

Там снова была черная краска.

- Она будет биться, - выдохнул он.

Гриффит склонил голову.

- Она подготовлена биться, если нужно.

- О, бой будет, - сказал Бейрд. Хоть ему сказали стоять, он добрался до руки Каэла. – Пообещай, юноша, что быстро расправишься с магами. Там хитрые. Если им дать подумать, они разнесут гниль. Они отгрызут ноги, а ты и не заметишь.

- Не думаю, что я чем-то помогу, - Каэл повернулся к Гриффиту. – Вряд ли Гвен меня выпустит.

- Не выпустит, - кивнул Гриффит. – Ремесленники бесполезны в ветер, и она использует воинов, а в этом она твоей помощи не ищет. Ты не выйдешь, ясно? Ты останешься здесь. Гвен меня зарежет, если я тебя выпущу, - броня упала на пол со звоном. Шлем остановился у ног Каэла. – Так что не попадайся ей на глаза.

* * *

Рассвет был тихим. Красное небо разлилось за горами, кровоточило на белизну у их ног. Существа поднимались из снега, пока они шли – существа с сотнями конечностей и множеством коготков. Они терзали ряды дикарей, выли, когда ветер оживал их.

Каэл смотрел на танец существ в прорезь в шлеме. Их плоть врезалась в его тело со звоном стекла, бьющегося о его череп: он заполнял его уши постоянным шипением.

Ветер бил сугробы днями. Снег заполнил Поляну высокими неровными волнами. Порой снег едва доходил до лодыжек Каэла, а порой он погрязал до колен.

Места между замком и Щелью почти не было. Когда Каэл оглянулся, он увидел черные рисунки на лицах стражи на стенах. Над ними чуть возвышался Гриффит. Начало Щели было в полмили от Тэнхолда.

Гвен шла прямо к оставшейся стене льда. Трещины опухли, были синими. Чары били по ним. Краски взрывались, и казалось, что вечернее небо хочет пробиться к ним.

Громкий взрыв заставил стену застонать. Несколько огромных кусков отвалились, некоторые были вдвое больше человека. Гвен не дрогнула.

Ее кулак сжимал ремешок круглого щита, в другой руке висел двусторонний стальной топор. Ветер трепал ее волосы, придавая им вид огня на ее голове. Она повернулась, кусок льда разбился о землю слева от нее, оставив след.

Каэл стоял в паре рядов за ней. Гвен скользнула взглядом по головам, посмотрела на поля за ним, и он застыл. Она напряглась, увидев что-то вдали. Ее черно-синие губы скривились. Она повернулась к стене, и он смог оглянуться.

Поля казались пустыми. Он не знал, что она увидела. Не было времени искать.

Воины по бокам оглядывались на него. Он ощущал давление их взглядов, пронзающих из глубин их шлемов. Но он смотрел вперед.

Он помнил, что сказал Гейст, как странно, что Каэл видел сквозь обличия, что обманывали многих. Он не знал, был ли это только его талант, или так умели все шептуны. Он не хотел проверять. Каэл убедил себя, что любое движение выдаст его, и застыл.

Он вдруг посмотрел на центр стены. Чары пропали, воздух притих. Каэл долго слышал лишь, как осколки льда шуршат по броне и тяжелое дыхание.

- Может, они сдались, - прошептал воин рядом с ним.

Каэл хорошо знал, что они не сдались. Зверь в нем скалил зубы, его волосы на шее встали дыбом. Он не был удивлен, когда за льдом появился красный свет.

Он рос, дрожа и растекаясь. Каждый дюйм приближал к прорыву. Высокий свист пронзил воздух, свет стал ярче. Чем сильнее он дрожал, чем выше был свист. Вскоре затряслась стена.

Куски льда падали на землю. Воины отступали, ругаясь. Они прижимали руки к шлемам, их ряды нарушились. Даже Гвен шагнула назад и сжала крепче рукоять топора.

И тут стена взорвалась.

Куски льда полетели над их головами на поле сзади. Воины подняли щиты, защищаясь от волны из Щели. Рука Каэла дрожала от неожиданной силы, с которой лед бил по его щиту. Один из острых осколков разбил дерево над его запястьем и замер в дюймах от его лица.

Гвен отбивала осколки своим щитом с шипами. Большой кусок чуть не задел ее талию, но она даже не взглянула. Она рассеянно отбила его, глядя на Щель.

Каэл присел с другими воинами, подняв щиты защитной крышей, пока падал лед. Он осмелился посмотреть и увидел армию в Щели.

Сотни солдат стояли перед ними, их позолоченная броня была красной от рассвета, черные драконы на груди сжались перед боем. Они заполняли проход от стены до стены, ждали идеальными рядами. Их тела не двигались, шлемы были ровными, и Каэл на миг принял их за статуи.

А потом мужчина во главе рявкнул приказ, и первые ряды расступились. Они стали аркой, топая в такт, копья были прижаты у груди. Из-за них вышла дюжина магов.

Их мантии были золотыми с драконами на груди. Даже издали Каэл видел красное сияние их оков на запястьях. Он быстро осмотрел их лица. К его радости, детей среди них не было.

Креван, похоже, прислал лучших.

Один маг бесстрашно вышел вперед. Он был человеком пустынь с бритой головой. Широкая улыбка показывала зубы, это была улыбка черепа. Каэл невольно посмотрел на его большие уши. Они были почти прозрачными, виднелись голубые вены.

Остатки красного заклинания сжимались обрывками на пальцах мага. Его цепь обвивала руку. Может, играл свет раннего утра, но Каэл видел, как цепи движутся на его запястье... словно существо со своей волей.

Главный маг прошел, пока не оказался в пятидесяти шагах от Гвен. Он застыл.

Ни звука не было от рядов Средин, дикари тоже притихли. Шипение снега на броне было единственным шумом между ними.

Гвен шагнула вперед и повернулась, чтобы главный маг видел ее топор.

- Вы от короля? – крикнула она.

- Я – Ульрик, его архимаг, – глаза мужчины пустынь скользнули по меховой броне Гвен. – Я слышал, бандиты захватили замок графа... признаю, я не ожидал, что вы такие гадкие.

Костяшки Гвен побелели на топоре, ее шея стала красной.

- Мы не бандиты. Король отправил наших предков очищать горы. Эта земля по праву наша.

Каэл знал по ее словам, что она делает все, чтобы не бросить топор в голову Ульрика.

Но он не попятился, а улыбнулся шире.

- Да, уверен, это так, - крикнул он, словно успокаивал ребенка. – И хотя разговор приятный, боюсь, у нас есть дело. Отдайте Драконшу, и вы не пострадаете. Мы даже оставим вам замок.

Каэл не верил этому. Король не послал бы армию в Поляну за Килэй, он знал, что их мечи не пробьют ее чешую. Нет, за Килэй пришли маги.

Армия пришла за дикарями.

ГЛАВА 16

Огненный бой

- Паразитка ушла, - отмахнулась Гвен. – Мы не видели ее месяцами.

Каэл вытащил меч, пока она говорила. Он жалел, что с собой не было лука. Ульрик так стоял, что стрела между глаз ему отлично помогла бы.

- Как жаль. Мы надеялись, что найдем ее здесь, - темные глаза Ульрика скользнули взглядом по стенам Тэнхолда, его улыбка стала еще шире. – Но... обидно тащить армию из Средин и не использовать ее.

Ульрик поднял кулак, и Каэл понял, что грядет. Страх толкнул его вперед. Он придал силы его телу. Каэл смотрел на лицо Ульрика, бросил то, что было в его руке.

Бросок был невозможным. Меч полетел из его руки на скорости стрелы к Ульрику. Он был серой вспышкой над белой землей. Глаза архимага расширились, и Каэл понял, что попадет.

Но один из магов заметил меч.

Его заклинание попало по мечу и отбросило на землю тысячью осколков. Дикари поддерживали Каэла, тоже бросали снаряды, но было поздно. Шок магов длился лишь секунду. Они подняли кинжалы и мечи, на их ладонях были перчатки и серебряные кольца, и голубые заклинания вспыхивали у всех.

Чары сливались и заполнили Щель. Армия Средин мерцала, словно стояла в большом пузыре. Разное оружие дикарей беспомощно разбилось, не долетев.

Каэл знал, что щит не пробить. Им нужно было напасть на Ульрика, пока не полетел огонь. Но он смог сделать лишь шаг.

Порыв ветра ударил по Щели. Солдаты пошатнулись, несмотря на тяжелую броню, ветер потянул за их копыта и загремел звеньями кольчуг. Он послал рябь по голубым чарам. А потом задел магов, последним – Ульрика.

Хотя ветер яростно ревел и мог пробить дыру в чарах, улыбка Ульрика не дрогнула, он смотрел и дальше на Каэла.

Ветер стал оглушительным, превратился в бурю. Он летел с облаков неестественными порывами, то отталкивая их, то притягивая.

Многие дикари не ожидали странного ветра. Они беспомощно катались по снегу, гремя бронею. Некоторые прижались к камням, набираясь сил.

Даже Гвен было сложно. Она упала на колени, прижала щит к камню, сжимая его, хотя ветер пытался выбить щит из ее рук.

Только Каэл удержался. Он помнил силу этих ветров, переворачивающих горящие корабли. Его ноги напряглись, он знал, как будет, и мышцы держали его.

Пока воин в нем стоял, ремесленник взялся за работы. Каэл представлял черную чешую на своей коже. Она покрыла его целиком, от макушки до пят. Он приготовился к жару и закричал воинам за собой:

- Назад! Отступите!

- Нет, стойте! – проревела Гвен впереди. Она оглянулась и яростно сказала. – Не сдавайтесь! Боритесь...

Свет вспыхнул над Щелью.

Словно полуденное солнце взорвалось перед ними: сфера пылала так яростно, что прожгла дыру в облаках. Снег ослеплял из-за нее. Каэл прикрыл глаза от света и из-под руки смотрел, как перед ним возникают черные точки.

Даже горная зима не могла выстоять перед силой света. Он лишил камни льда, отогнал холод. Снег кипел и растекался, как растопленная сталь; шипение пара заполняло воздух за грохотом бури.

Каэл поразился на миг, ощутив, как жар проникает в щели между чешуей. Он прогонял сомнения, запечатывал трещины, чтобы жар не поглотил его. Он отвел взгляд от сферы, чтобы сосредоточиться, и увидел, что Гвен не сдвинулась.

Ее голова была повернута, она скалилась из-за жара. Но даже когда свет стал ярче, и она вскрикнула от боли, она упрямо держалась за камень, чтобы ветер не отбросил ее.

Каэл забыл о тревоге и сомнениях.

- Отпусти! – завопил он, сердце в панике колотилось. – Просто отпусти!

Но она не слышала, как бы он ни ревел.

Огни появились в тучах. Сфера была готова взорваться. Каэл прошел среди ветра и жара, бредя по колено в тающем снеге. Он схватил тунику Гвен, и свет вспыхнул, ослепляя. Его сила воина была напитана паникой. В последние секунды перед огнем он оторвал Гвен от земли и слепо побежал в сторону изо всех сил.

И огонь пролился.

Огонь высотой и шириной с дерева вырос из земли за ним. Он озарял все золотым светом, а потом все погрузилось в тень. Каэл держал Гвен под собой, огонь ревел, и ее тело дрожало от злого воя.

Хотя чешуя его брони хранила тело от ожогов, Каэл ощущал жар. Он был словно живым существом, змеей, готовой напасть. Он знал, если дрогнет хоть на миг, жар задушит их обоих. И он боролся и держался.

Когда он подумал, что Гвен больше не вытерпит, огонь угас.

Он пропал с шипением в морозном воздухе. Ветер теперь был с гор, а не странный порыв от магии Ульрика. Он унес дым, поднимая с земли кучи пепла.

Глаза Каэла все еще болели от света. Он смотрел, как тени впереди становятся людьми и магами, как появляется архимаг, переводящий взгляд с неба на Каэла.

Пот был на его лице, пропитал мантию вокруг воротника. Он увидел, что Каэл жив, и оскалился. Он поднял кулак снова, рука дрожала от усилий...

- Нет!

Кричал не Ульрик, а Гвен. Она оттолкнула Каэла с удивительной силой, и он откатился. Она вскочила на ноги, сделала два робких шага к обгоревшей земле перед ними, а потом упала на колени. Она рухнула, словно стрела попала в живот, и Каэл подумал, что она ранена.

Он опустился рядом с ней. На ее лице были красные ожоги – бреши в краске, где пропал слой кожи. Но, когда он потянулся к ранам, она ударила кулаком по его шлему и закричала:

- Нет!

Она ударила снова, но он едва ощущал. Он чувствовал только, как желудок растворяется на земле.

Черный круг тянулся перед ними, кольцо, что должно было уничтожить первый ряд дикарей. Хотя многих отбросил ветер, некоторые воины устояли.

Теперь их кости лежали грудками... черными, как ночь.

- Нет... - голос Гвен был сдавленным, полным боли. В ее глазах боль смешалась с яростью. Она провела пальцами по ранам, вся кожа стала красной, как ее ожоги.

Воины, которых отбросил ветер, вставали на ноги. Они выбежали из облака пепла на ее крики. Они помрачнели при виде товарищей. Гнев кипел в их глазах.

Каэлу не нужно было хватать их за руки, чтобы ощущать их гнев, дикие крики их сердец. Он видел это в их глазах, в их взглядах. Это окутывало его пробудившимся жаром, добавившимся к его гневу. И когда Каэл повернулся, его ярость могла сотрясти горы.

Ульрик увидел смерть в темных глазах, лицо стало пепельным. Он поднял кулак выше и прокричал слова, которые Каэл не слышал, потому что ревел, вложив весь гнев в звук.

Крик из его горла рос, дикари подхватывали его, собираясь за ним.

Ульрик чуть не упал о мантию, спеша убраться за солдат. Он бежал меж их рядов, все еще поднимая кулак, крича:

- В атаку! Бейтесь, дураки!

Солдаты шагнули вперед, Средины думали, что их силы им хватит. Солдаты прошли голубой щит, и сияющий покров прилипал к их броне. Первые ряды опустились на колени, подняли копья, целясь в грудь дикарей. Лучники приготовились за ними. Они двигались быстро, шлемы повернулись к нападающим.

Сапоги Каэла громыхали под ним. Его задевали копья, но он смотрел на солдата перед собой. Его оружие лениво лежало между кулаков в броне. И пока Каэл не оказался в десяти шагах, его хватка не стала крепче. Его забрало опустилось, и Каэл представил, что солдат улыбается, поняв, что дикари не останавливаются. Он, наверное, думал, что бой закончится к полудню.

Он ошибался.

Бой должен закончиться раньше.

Каэл услышал скрежет металла, наконечник копья разбился об его грудь, он увидел, как расширились глаза солдата в прорези шлема, озаренные на миг восходящим солнцем. А потом алая волна прокатилась по его руке, голова солдата откатилась, сбита острыми краями его чешуи.

Воины отбивали копья щитами, даже не замедляясь. Они легко уклонялись от стрел, взмахивали мечами по дуге, ударяя солдат по головам и грудям.

Когда их мечи ломались, они махали кулаками.

Каэл прошел к середине толпы, когда от магов донеслись приглушенные слова. Они втроем стояли вместе, пот капал с их подбородков, пока они пытались удержать голубой щит на месте. Но остальные отступили.

И они обрушили чары за стеной солдат. Гром прокатился над армией Средин, вспыхивая от слов магов. За секунды он сделал небо над Щелью темным. Еще через миг полетели сине-зеленые молнии из туч.

Они с треском били по земле, оставляя бреши в холмах и камнях. Первые ряды Средин растаяли в броне. Но хотя земля чернела, проваливалась под их ногами, дикари не пострадали.

Их бой замедлился на миг, запахло чарами. Они яростно моргали, глаза слезились от этого. И через чешую и шлем Каэл ощущал этот запах, знал, что и дикари могут.

Все стало красным перед глазами, воин в нем заревел. Он видел отрывки: щит разбился вокруг его тела, кровь стучала в горлах магов, темные линии страха в их глазах, когда он поднял кулаки...

Тела упали под его руками, теплая влага плеснула ему на лицо. Три мага, что держали щит, уже его не беспокоили. Запах их крови сводил дикарей с ума.

Гвен догнала его. Она бросилась со щитом у плеча, сбивая ряд солдат на спины. Ее топор разбивал их шлемы, ее сапоги топали по их телам. Безумная сила наполняла ее, и Каэл ощутил это, когда она прижалась к его плечу. Он подстроился под ее удары.

Вскоре он понял, что они борются не со Срединами, а между собой. Каждый пытался проявить себя лучше другого, каждый хотел первым добраться до Ульрика.

Каждый хотел порвать ему горло.

Армия была лишь золотой стеной на их пути.

- Вернись!

Крик был слабым, чуть задел шлемы солдат. Но в следующий раз Каэл услышал магию в приказе Ульрика:

- Вернись и покончи с ними, зверь!

Каэл замедлился, Гвен прошла мимо него. Лезвия били по его чешуе, Средины пытались сбить его. Волна дикарей отмела солдат, но он едва заметил.

Каэл смотрел на небеса.

«Зверь?».

Что-то шевелилось в его голове, страх, что впился в него, пока он слушал историю Бейрда. Это было невозможно. Он говорил это себе. Он не хотел в это верить. Но его ноги думали сами.

Каэл побежал к полям между Щелью и Тэнхолдом, где начался гул бури. Он смотрел, а тучи зашевелились. Они были теперь сгустками дыма рядом с существом, что парило среди них. Монстр, что принес ревущий ветер.

Порывы поднимали пепел густой тучей. Он ударил по телу Каэла, как море по камням. Частички пепла шипели по его броне, кости разваливались под ногами.

Из глубин тучи появилась большая тень.

Скоро будет вторая буря, вторая волна, что затемнит небеса. Каэл словно стоял посреди моря, корабль врезался в него, возвышаясь над волнами.

Земля гудела и дрожала, и тень замерла, словно застряла на мели. Каэл согнул колени от тряски и удержался на ногах. Тень замерла в паре шагов перед ним, земля перестала дрожать. Дикари за ним все еще выли и пробивали путь в армии. Каэл стоял в облаке пепла между землей и чудовищем, и мир зловеще притих.

Он ощущал, как снова задрожала земля. Она стонала, содрогалась, а потом загудела. Песнь была такой тихой, что Каэл ее скорее ощущал, чем слышал, и его грудь дрожала, вена на шее напоминала тетиву. Гул давил на него. И когда он подумал, что больше не выдержит, песнь затихла.

- Чего ты ждешь? – закричал Ульрик, его голос трещал. – Убей его! Сейчас же!

Звон большого меча пронзил воздух, красная линия появилась в тени. Она потрескивала, как огонь, и Каэлу казалось, что уши лопнут. Но тут звук прекратился.

Два огня вспыхнули перед ним, два раскаленных ядра. Они прожигали его таким желтым светом, что Каэл ощущал их жар своими глазами. Он смотрел в глубины, пытаясь спастись от света.

А нашел то, что остановило его дыхание.

Черные трещины были посреди глаз, бездонные дыры, обрамленные пламенем. Они сияли, как поверхность тихого пруда, и Каэл видел свое потрясенное лицо в отражении. Трещины сузились, и остались только его лицо и грудь...

О, нет.

О, *нет*.

Туча пепла расступилась вокруг его рогов и головы, оказавшейся на расстоянии руки от его лица, но Каэл не верил глазам. Он не понимал.

Перед ним стоял чудовищный черный дракон.

И он увидел сияющий ошейник на его шее и понял, ощущая лед в пальцах, что это значило для боя и дикарей...

Для королевства.

- Убей его!

Каэл не боялся огня дракона, он побывал в огне Килэй и не ощутил жар. Он знал, что чешуя дракона защитит его. И он уперся ногами и приготовился, а пасть дракона раскрылась.

Красный язык лениво покачнулся меж зубов размера с наконечники копий, но огонь не расцвел за ним. Волосы Каэла встали дыбом от дыхания дракона, его пасть была все ближе, но не чтобы сжечь, а чтобы съесть, раздавить и проглотить целиком. Каэл не знал, что выберет дракон, но это не имело значения.

Если он хотел жить, нужно было двигаться.

Каэл бросился на землю, охнув, когда его задел подбородок дракона. Чешуя прошлась по его спине. Кусок брони отвалился, сбитый чем-то сильнее.

Каэл старался не паниковать. Он отполз, поднялся на ноги и чинил броню.

Голова дракона поднялась за ним, тень упала на сапоги, хотя Каэл пытался отбежать. Но дракон был слишком большим, далеко доставал.

- Убей его! *Убей его!*

Голос Ульрика был безумным, дракон опустил голову. Каэл ощутил шипение, давление его дыхания шеей. Он бросился на землю в отчаянном рыке...

Запах стали, оглушительный рев, и тень дракона отпрянула.

Каэл перевернулся и увидел, как монстр смотрит на небо. Яростный гул заставлял камешки на земле рядом с ним подпрыгивать в панике. Дракон загудел снова, и белая вспышка упала с неба в ответ, отбивая его голову с ревом, от которого заколотилось сердце Каэла.

Это была Килэй.

ГЛАВА 17

Дракон Девин

«Ты посмела ударить меня, драконица? Посмела биться?».

Чешуя на спине Килэй напряглась от силы в его голосе. Она вечность была в пещере, ждала появления черного дракона.

Ее уши все еще звенели от воя Сайласа. Он ревел на нее, пока не охрип, бил по ее чешуе, пока не онемели лапы. Но ее план сработал: Гвен обеспокоилась без Сайласа и подготовила дикарей к бою.

И теперь они бились со Срединками с невероятной яростью. Дикари в Щели обезумели от боя и не замечали большого черного дракона за ними.

Но воины в Тэнхолде заметили.

Она отвернулась от черного дракона, описала широкую дугу по ветру. Она приготовилась к падению и увидела, что воины бросили стены и побежали в крепость. Она подозревала, что они скоро вернуться с оружием из проклятия дракона.

Нужно спешить.

Часть ее скривилась, она полетела с небес. Она молила ее не биться с черным драконом, кричала, что ее раздавят, если она ударит снова. Он уже смотрел на нее, ей не нужно было драться с ним.

Но Килэй не слушала.

Ее крылья сжались по бокам, она неслась к земле. Небо кричало вокруг нее, ветер визжал в ушах. Хотя черный дракон становился все больше с каждым мигом, она едва замечала его: вся сила ее взгляда была прикована к упрямому человечку с гор.

Каэл был в порядке. Он был в крови от боя, в пепле от падения, но не ранен. Прорезь его шлема была повернута к ней. Она пыталась услышать его слова, запомнить, что он кричал.

За миг до удара Килэй посмотрела на черного дракона. Ей нужно было спешить, но не потому, что она боялась, что дикари убьют его... она хотела убить его сама.

Ее когти раскрылись, целясь в его голову. Она ударила, яростная песнь вырвалась из ее горла: «Навредишь моему спутнику, ответишь передо мной!».

Черный дракон зарычал, ее когти задела его лицо.

Килэй выругалась. Ее крылья распахнулись, она полетела к облакам. Когти звенели от боли, как и кости ее ладоней. Она словно ударила кулаком по стене замка.

И тут она увидела в голове. Чешуя черного дракона была слишком плотной: он был создан для войны, в броне, чтобы защищать свои земли от других самцов. Его зубы и когти могли порвать все.

Это кричала ее драконья половина. Не что его не нужно бить, а что она не сможет его одолеть.

- Останови ее, зверь! Останови Драконшу!

Килэй даже не тратила время на улыбку от паники Ульрика. Чары летели к облакам, она слышала их свист, легко уклонялась. Но она не могла уклониться от большого дракона. Через миг он поднялся за облака.

Ее чешуя напряглась, он выпустил в нее огонь. Его выдох был последним предупреждением: он убьет ее, если она не улетит. Она ждала, пока все было желтым вокруг, а потом выстрелила в ответ.

Огонь вырвался из ее легких ревом в горле. Он лился в его пылающие глаза. Она попала, поняла по его реву, что заплатит за это.

И она полетела к горам.

В острых пиках было сложно ориентироваться и в ясные дни. Тучи нависли низко, и она надеялась, что черному дракону будет сложно поймать ее. Если повезет, он врежется в скалу, и бой будет закончен.

Она огибала пики, его дыхание задевало ее хвост. Его большие крылья медленно развернули его, но он был умным, он словно ощущал, куда она полетит дальше, как обогнет следующую вершину. Вскоре его большая голова догнала ее хвост, и она поняла, что он вот-вот обрушится. В панике она полетела к трещине между вершин.

Там было узко, она там пролезала с трудом. Она прижала к себе крылья и пролезла сотню шагов стены, а потом вылетела в воздух с другой стороны...

Темная вспышка, обжигающая боль, сила могла сбить ее с неба. Килэй полетела, ударяясь о выступы водопада, ослепленная водой и своей пылающей кровью. Она раскрыла крылья и неловко опустилась на край земли у ледяного пруда. Тучи были серыми и тихими над ней, но она знала, что черный дракон прилетит.

Ее лицо жгло. Она не знала, сколько от него осталось, не было времени на тревоги.

Из водопада торчал утес. Она приняла человеческий облик, поднялась на ноги, прошла холодную влагу и оказалась во тьме пещеры.

Хотя вода шумела в ушах, она все еще дышала слишком громко. Песнь Предвестника притихла, она вытащила его из ножен. Он прочно сидел в ее хватке, его вес успокаивал. Кровь текла по ее носу и подбородку, пока она ждала. Она капала на холодную воду на полу и превращалась в пар, шипя, пока остывала.

Дыхание застряло в горле, небо на миг потемнело. От больших крыльев черного дракона гнулись сосны у пещеры. Но Килэй не двигалась.

Шли долгие минуты, она лишь стояла и слушала. Она пыталась услышать за шумом водопада, унюхать за запахом своей крови приближение дракона. Он найдет ее, тут она не сомневалась. Ее драконья половина шептала, что это лишь вопрос времени, и просила ее быть храброй.

И когда тень приблизилась во второй раз, она выпрямилась и приготовилась к встрече.

Мужчина прошел к водопаду. Его фигура словно дрожала, пока он приближался, тысячи ручьев падали с камней, и его голова и плечи словно пылали огнем. Он возвышался над ней, высокий, как великан. Тень замерла снаружи, тихая, как призрак, за занавесом воды.

Он ждал.

На его горле вспыхнула красная линия. Ошейник сиял и шипел, как меч по камню. Он сдвинулся.

Ледяная вода хлынула по его телу потоком, заставила пригнуть голову, намочила его темные волосы, прилепив их к лицу. Ручьи стекали по его голым плечам и груди. Они врезались в линии на его животе, линии тонкой черной чешуи.

Больше чешуи покрывало его колени и ступки. Она увидела чешую на его пальцах, ладони сверху покрывал щит черной чешуи. Шипы торчали из его локтей.

Его подбородок был у груди, тень затмевала лицо, усиливая сияние ошейника. Его дыхание было глубоким и спокойным. Оно kloкотало в его груди, словно он вдыхал тысячу лет, и все внутри изнашивалось.

Воздух между ними накалился. Он собирался напасть.

Килэй замахнулась Предвестником, готовясь драться насмерть. Но он сжал ее запястье тисками. Он ударил ее руку по стене, и меч выпал из хватки. Камень разбился под ее костяшками.

Он убьет ее. Он раздавит ее на месте – Килэй ощущала дрожь предупреждения в его мышцах, слышала скрежет ошейника. Но боролась.

Ее кулак ударил его по животу. Она била его снова и снова, чтобы оттолкнуть, но он не дрогнул. И когда она ударила по его челюсти, по голове, он не двинулся. Она наступила ему на ноги.

Ничего.

Его хватка стала крепче, а предупреждение яростнее. Боль пронзила ее рану, все в ней пылало. Кулак Килэй жалко ударял его. Вряд ли он даже ощущал.

А потом дрожь прекратилась. Предупреждение стало едва заметным.

Ошейник все еще сиял на его груди, но гнев пропал, вылетел воздухом в дверь. В тишине он судорожно вдохнул.

- Боль, которую на меня обрушивают чародеи... почти невыносима, - прогудел он. Рука, что держала ее запястье у стены, подрагивала, он склонился к Килэй. — Я терплю ее, потому что знаю боль куда больше.

Его пальцы сжали ее запястье. Не давили, но держали... почти отчаянно. Словно он боялся ее отпустить.

Он заговорил, и его голос был пустым:

- Но если бы я знал, что страдания приведут меня к тебе, я бы сдался им раньше. Я бы давно выбрал эту слабую плоть. Я бы вынес унижение с гордостью. Я бы порвал душу, лишь бы увидеть тебя, мое сердце.

Килэй застыла.

Темные воспоминания мелькали перед глазами и пропадали, их значение было скрыто в тени. Черный дракон не зря казался знакомым, и не зря от его голоса появлялись картинки в голове.

Часть ее знала его... может, даже когда-то любила...

В тишине ее воспоминаний что-то пошевелилось. Оно робко плыло к берегу на волнах, но Килэй оттолкнула его.

Ей было все равно, кто этот дракон, кем он был. Не было важно, что ее две души делали раньше, это было в прошлом. Ее теперь заботила только новая жизнь. То, что она делала как Килэй.

Другое не важно.

Тихий стон вырвался из горла полудракона. Он медленно поднял голову. Тени ушли из его глаз, открыв пылающие желтые глаза под бровями. Черная чешуя была на его носу. Она тянулась по его подбородку.

- Моя связь, мое сердце...

Его глаза впились в нее, поглощали огнем. Ее спина напряглась, его пальцы сжали ее другое запястье. Он прижал ее руки к стене пещеры и склонился до ее роста.

Глаза Килэй были в слезах, давление его тела заставляло кровь быстрее течь из ран. Ее голова кружилась. Она не ощущала ноги из-за боли. Тьма вот-вот поглотит ее. Она будет беспомощной, без сознания...

- Что я с тобой сделал?

Его оханье испугало ее. Давление его тела ослабело, его ладони разжались, отпустив ее.

- Это сделало проклятье чародея, - огонь пылал в его глазах, глядящих на ее разорванное лицо. — Он заставил меня ранить тебя. Он... агх! — полудракон яростно дернул за ошейник, но горячее железо не поддавалось. Он не прекращал, хотя пот полился по его лицу, а глаза остекленели от боли.

- Хватит! — Килэй не знала, что на нее нашло. После нападения на Каэла полудракон заслуживал боли. Но что-то было в его голосе, его словах... и она жалела его. — Ты не сломаешь его так. Проклятие сильно. Ты только себя ранишь.

Он замер от ее ладоней на его чешуйчатых руках. Он убрал руки от ошейника и хмуро посмотрел на свои ладони.

— Чародей заплатит за это, - прорычал он через миг. — Он думает, что я приведу тебя к нему... но мы заставим его заплатить, - он рывкнул последнее слово и посмотрел на нее. — Я не дам тебе пострадать. Я не выдержу...

- Не трогай меня, - прорычала Килэй. Она попыталась отбить его руки, но он был слишком силен. Его человеческое тело было крепким, как чешуя. Он собирался разбить ее голову, выдавить из нее жизнь. Она оскалилась, его пальцы сжали ее подбородок...

Рев боли, и давление пропало. Полудракон отпрянул и упал на колени. Он сжал ладонь перед лицом. Ее кровь шипела и кипела на его пальцах. Он потрясенно смотрел на пузырьки на алом пятне, а потом поднял голову в ее сторону.

Его глаза были полны чистой боли, такой она еще никогда не видела.

Ошейник обжигал его горло, ее кровь обжигала его плоть. Его лицо покрыли следы там, где она ударила его. Но тогда он не скривился.

А эта боль... будто ломала его.

- Мое сердце? – выдавил он, вскинув брови в агонии его взгляда.

Килэй молчала. Она схватила Предвестника с земли, не сводя взгляда с полудракона, и он не сводил с нее взгляда. Даже когда она прижала лезвие к его горлу.

Он взревел.

Его плоть на миг стала красной. Огонь слабо трепетал в глазах. Его голова опустилась, он снова взревел. Он забыл о Килэй, он ревел на горы, на небо, на что-то большое. Она боялась, что он бросится на нее, и подняла Предвестника выше.

- Га-а! Ах! – его рев стал выше, и гудящий голос стал криком юноши. Полудракон склонился и сунул руку в пруд на полу пещеры.

Поднялся шипящий пар. Его другая рука дрожала, он вытер остывающую кровь с пальцев. Килэй смотрела, не дыша, как ошейник на его шее погас, став холодным железом.

- Что это было? Что случилось? – сказал полудракон голосом юноши. Он вскочил, прижимая раненую руку к груди. Он посмотрел на Килэй, и ее желудок сжался, когда она увидела, как переменялись его глаза.

Огонь и желтизна пропали, и глаза стали синими.

Он был испуган, как и она. Он забыл о руке и шагнул к ней.

- Ты... как я, да?

Он рассмеялся, Килэй не успела двинуться, а он схватил ее за руку.

Он улыбнулся ей, и она поразилась слезам облегчения в его глазах. Он сжал ее пальцы, словно обнял ее.

- Я думал, что я один! Один остался! Но ты здесь, сестра, - он широко улыбнулся, сжав ее ладонь. – Ты здесь.

Килэй не знала, что сказать. Ее раненое лицо опухло, голова болела. Лицо юноши расплывалось, его улыбка порой пропадала перед глазами.

Дракон в нем был старым и уставшим, сильным духом, полным боли. Но юноша был другим: его глаза сияли, несмотря на его раны, он сжимал ее, словно они давно дружили. Она хотела убить дракона... но не могла навредить юноше.

- Я Девин, - он склонился. – Кто ты?

Она смогла пробормотать сквозь боль:

- Килэй.

- Килэй... - его глаза стали ярче. А потом помрачнели. – Что с твоим лицом?

Она не ответила, он нахмурился.

- Это он, да? Он всегда вредит людям, я ненавижу его! Я хочу, чтобы он ушел! – он убрал руку и прижал ее к голове. Он дернул за темные волосы, словно мог вырвать из себя дракона. – Как ты терпишь? Как ты терпишь то, что они ранят, уничтожают? Как я... О, нет.

Ошейник тускло засиял красным. Он отшатнулся, кривясь и сжимая горло.

- О, снова это! Я слышу голоса, - Девин прикусил губу, сжал обожженную ладонь другой рукой. Он сжимал, пока не побледнел, пока слезы не потекли по щекам. Но от боли ошейник погас.

Килэй знала, что происходит. Ей было все равно насчет дракона, но мальчика было жаль.

- Не уходи! – она шагнула к Девину, готовому уйти из пещеры. – Я могу помочь!

- Ты не можешь. Никто не может. Я совершил много ужасов. Ранил много людей. Мне нужно убраться подальше от того мага. Нужно бежать... - его взгляд обострился, он

сосредоточился на чем-то в голове. — Я знаю, куда идти... я вижу это порой во сне. Они не пойдут туда за мной. Я буду в безопасности, - он улыбнулся. — И ты тоже, сестра.

Все было слишком быстро. Килэй не успела возразить, он обнял ее и шепнул:
- Прощай.

ГЛАВА 18

Другой конец

Каэл смотрел, как она падает стрелой с неба. Порыв ветра, пепел, и Килэй пропала – вернулась в тучи.

Черный дракон раскрыл крылья, послав в стороны ветер. Его желтые глаза смотрели туда, где пропала Килэй. Его ошейник шумел, как кипящий котелок. Он пригнулся на сильных лапах.

Каэл не думал. Он схватил кинжал из проклятия дракона, которым мог бы ранить черного дракона. Он прицелился, но крылья развернулись и ослепили его пеплом. Он успел посмотреть в глаз дракона, и крылья резко опустились.

Порыв отбросил Каэла. Он откатился с землей, сжимая кинжал так, чтобы не ранить себя. Его броня гремела, мир кружился. Он смог как-то уцепиться за камень и замереть. Он держался, на него сыпались земля и камни. Только когда крылья пропали, он открыл глаза.

- Найди Драконшу! Притащи ее ко мне!

Голос Ульрика гудел над Щелью, и Каэл понял. Серебряные цепи архимага управляли драконом. Он был привязан к его голосу, как звери Титуса к его воле.

Черный дракон пропал, взлетел за тучи, и Каэл не мог его достать. Но Килэй была очень быстрой. Ее удар по дракону было сложно заметить. Он знал, что она легко улетит от него. А Каэл пока займется Ульриком.

Он вскочил и пошел по земле к Щели, где дикари все еще бились со Срединами. На пути было слишком много тел. Он не видел магов в массе брони и меха, но знал, что они где-то в конце армии, если еще не убежали.

Солдаты Средин не сдавались. Они давили на дикарей, придерживали тела товарищей, как стену. Это давало им лишь пару мгновений, дикари все равно пробивали путь.

Каэл увидел рисунки на дикарях, подойдя, но Щель тут задрожала. Воины замедлились, чтобы не упасть на дрожащей земле. Они смотрели вниз, а опасность была сверху.

- Прочь! – заревел Каэл, увидев, как стены Щели дрожат. – Прочь, или раздавит!

Дикари услышали его и увидели опасность. Они бросили бой и побежали к полям. Двое тащили Гвен за руки. Она размахивала сапогами, ругалась. Она была солдат так, что ее топор был неузнаваем.

С помощью двух воинов дикари смогли унести ее – и вовремя.

Каэл в ужасе смотрел, как стены Щели рухнули. Огромные камни срывались сверху, летели вниз, забирая с собой кучу обломков. Шум оглушал, хаос длился минуту. Каэл не слышал крики солдат, не видел ужас на их лицах. Но их тела падали, этого ему хватало.

Армия пропала. Тишина наступила в облаке земли. Каэл раскрыл рот, а потом услышал гром шагов за собой.

Воины, охранявшие Тэнхолд, выбежали с золотым оружием, миновали остальных. Один бросил золотой топор Гвен.

Она отбросила останки оружия и поймала его с рычанием. Ее краску украшали темные пятна крови. Даже в стороне он ощущал исходящую от нее смерть.

- Мы убьем дракона, - мрачно пообещала дикарям Гвен. – Но сперва голова мага!

Она бросила щит с такой силой, что он разбился о камни. Воины завывали и пошли к Щели. Они отбрасывали камни из кучи, откатывали булыжники. Каэл хотел остановить их, но крик заставил его вздрогнуть.

- Нет, моя Тэн! За камнями опасность!

Сайлас вырвался из снега в пепел – голый, кроме тушки белого зайца, которую он прицепил спереди. Его огромные глаза дико сияли. Земля еще была горячей, ведь он прыгал с ноги на ногу, словно безумно танцевал.

Но, хоть ему было больно, он добрался до Гвен.

- За ними мечники короля... ай! Они пришли – ай! – навредить тебе!

- Мы уже разбили солдат, - Гвен толкнула его к крепости. – Уходи, пока не пострадал...

- Там еще, - возразил Сайлас. Лапки зайца подпрыгнули, когда он подскочил к Гвен. Заяц переломился бы, если бы не зачоченел от смерти. – Король отправил дракона и – ай! – шаманов! Уходи, моя Тэн. Не гонись за ними. Там лишь огонь и смерть.

Гвен сжала плечи Сайласа и развернула.

- Иди в замок...

- Но это правда!

- Я знаю! – руки Гвен напряглись, Сайлас стал белым, как заяц, когда она подняла его тело над землей. – Я видела дракона короля. Я билась с его магами! Его огонь уже поглотил моих воинов. И если бы тебе было не все равно, ты не убежал бы. Ты бы предупредил меня раньше.

Ее голос дрогнул. Гнев в ее глазах рассеивался так, что глаза Сайласа потускнели.

- Мне не все равно. Я пытался прийти, моя Тэн, - скулил он. – Но драконесса заперла меня в пещере и закрыла собой проход. Спроси Меченого! – одной рукой он держал зайца, другой махнул с обвинением на Каэла. – Он скажет тебе правду! Он явно знал ее план.

Он ничего не знал, и то, что Сайлас знал все раньше него, жалило. Но он не успел разозлиться, Гвен напала на него.

Она сорвала шлем с его головы. Ее лицо стало алым.

- Ты!

- Да, я, - резко сказал Каэл. – Если бы не я, ты была бы ме...

Железо загремело поверх его слов. Гвен порвала шлем, словно он был из бумаги.

Каэл отошел, чтобы по нему не попали обломки.

- Ты соврал мне... Ты обманул меня!

- Я спас тебе жизнь!

- Паразитка использовала меня, - прошипела она, хмуро глядя на небо. – Опять ее проделки. Она привела армию сюда. Заставила дикарей сражаться и убежала.

- Это была моя идея, - резко сказал Каэл. – Если бы ты меня послушала сразу, этого бы не...

- Ты это сделал? – ее глаза загорелись, когда он кивнул, она оскалилась, и это спугнуло бы волка. Сайлас за ней быстро стал львом и отбежал подальше.

Каэл пытался говорить спокойно:

- Мы вас не использовали. Это был не побег, нам нужно было остановить Средины. Почему Креван послал армию за Килэй, зная, что мечи не помогут? Подумай, Гвен, - сказал он, ее лицо побагровело. – Король не хочет просто поймать ее и уйти. Он хотел захватить Поляну, как забрал моря. Креван теряет хватку на королевстве, и он хочет вернуть ее.

На миг ее взгляд дрогнул. Каэл замер, словно движение нарушило бы момент. Но это не имело значения.

- Дикари умерли сегодня, - тихо сказала Гвен. – Жены остались без мужей, дети – без матерей. Я не увижу друзей... и это из-за тебя.

Ее слова жалили его миг, а потом он понял, что она не права.

Это была не его вина. Он помогал дикарям, как мог. Если бы Гвен послушала его, у них был бы план. Они не вышли бы открыто. Она не пустила воинов, когда он говорил отступать. Они были бы живы, если бы она послушала.

Вес их крови был только на Гвен. Он мог кричать на нее, бросить все ей в лицо. Но он увидел ее стеклянные глаза и боль за ними и понял, что у него нет сил озвучить это.

Она уже это знала.

- Я тебе не враг, - тихо сказал Каэл. – Я пытался помочь! Не понимаешь? Король не остановится, он обрушит армию на королевство, направит дракона сжечь все. Дикари могут его одолеть. Вы можете его остановить. Королевству нужна ваша помощь.

- Королевство нас забыло. Я ничего ему не должна. Ты сделал достаточно, болван, - добавила она и повернулась к Щели. – Я не хочу больше видеть тебя на своих землях.

Запал боя заставил ее скалиться – это точно. Никто бы не подумал, что бой с королем тут закончился. Она не могла верить, что это была его вина.

Но на спокойствие не осталось места. Раздражение Каэла вскипело. Он не сдержался:

- Это глупо. Гвен. Я еще не встречал никого глупее тебя. Король вернется в Тэнхолд, и его армия будет готова биться с шептунами.

Она молчала. Она даже не повернулась. Каэл хотел уйти подальше, но за камнями был Ульрик.

Его нужно было остановить.

Каэл побежал и услышал знакомый рев в небесах. Килэй опустилась перед ним с такой силой, что ветер чуть не отбросил его. Но потрясение удержало его на ногах.

Большие порезы были на ее лице – на носу и челюсти. Зеленые глаза были стеклянными от боли. Каэл не помнил, как двигался, а потом его руки были на ее лице.

Ее слова зазвучали в голове:

«Не сейчас».

- Всего минуту. Я не пущу...

«Я буду в порядке. Мы можем остановить его, - сказала Килэй, огонь в ее глазах пылал, несмотря на боль. Проклятие дракона ослабло. Если мы его поймем, положим ему конец. Но нужно лететь сейчас».

Каэл не хотел, чтобы она пересекалась с черным драконом. Тот дракон легко рвал его чешую. На лице Килэй были следы его когтей, и дракон был в ответе за брешь ее брони, он не сомневался.

Нет, должен быть способ лучше. Он повернулся к Щели.

- Ульрик на той стороне камней. Если перенесешь меня, я убью его.

«Ульрик ушел, я уже смотрела. Он не задерживается, чуя опасность. Он точно убежал, ощутив, что проклятие ослабло. Поверь, я тоже хочу его убить, - она скривилась. – Но он быстрый».

Она опустила крыло, но Каэл не забирался.

- Это безумие, Килэй. У нас нет шанса против дракона – он сбросит нас с неба!

«Его проклятие ослабло, - повторила она, словно это его успокоило бы. – Он не навредит нам».

- Откуда ты знаешь?

«Ощущаю, - прорычала она. – Проклятие короля сводит жертв с ума, заставляет творить ужасы. Не помнишь, каким был Джейк?».

Каэл помнил. Они потеряли бы хорошего друга, если бы освободили. Но... Джейк не ранил Килэй. Иначе у истории был бы другой конец.

- Хорошо, - сказал Каэл через миг.

Он забрался на ее спину, решившись. Может, она была права, и дракон был безобиден. Но если нет, если его когти или взгляд обратятся к Килэй, он вонзит кинжал в его черный зрачок.

Больше дракон ей не навредит.

ГЛАВА 19

Голос гор

Гриффит смотрел, как опустилась на поле паразитка. К ней явно подбежал Каэл. Они поговорили, склонив головы. Гриффит щурился сквозь тучи снега. Он пытался понять, что они говорят.

Через миг Каэл забрался на спину паразитки. Она взлетела, взмахнув крыльями, и повернула голову к крепости. Гриффит на миг подумал, что они спустятся.

Он махнул рукой и завыл. Они не остановились. Она пролетела над крепостью в горы. Гриффит смотрел, пока тучи не скрыли их.

- Куда они? – закричал один из ремесленников. Воины ушли, и несколько смелых придвинулись к краю стены. Они стояли рядом с ним, тонкие руки держались за стены, пока ветер бил по хрупким телам.

За ним на площади собралась толпа. Многие ремесленники ждали в укрытии стен, среди людей с низин. Все лица смотрели на Гриффита.

- Не знаю, куда паразитка, но Тэн не скучает, - он повернулся к Щели, не смог сдержать улыбки, глядя, как воины отбрасывают камни. – Дикари разобьют Средины к вечеру.

Сзади зазвучали вопли радости, и Гриффит выдохнул.

Бой был тяжелым. Закрыв глаза, он все еще видел столб огня с неба. Его грудь застыла, желудок сжался. Он не дышал, пока бушевал огонь. Но Каэл спас Гвен. Он оттащил ее от огня.

Гриффит жалел, что остальным повезло меньше.

Чем дольше воины рыли, тем крепче он сжимал меч. Он хотел быть с ними. Жар проник в него от мысли быть в их рядах. Но Гвен оставила его, и он послушался.

И все же рука сжимала меч, он расхаживал, стиснув зубы. Все в нем было напряжено, готово прыгнуть со стен в миг беды.

- Однажды ты поведешь наступление, юный Гриф, - крикнул ремесленник у железной лампы. Ветер пытался сорвать его, но он с пониманием улыбался. – Еще немного роста, немного мышц, и ты будешь крушить черепа.

- Я уже готов, - возразил Гриффит.

Он взмахнул мечом, но ремесленники рассмеялись. Несколько потрепали его полосу волос, когда он прошел мимо.

Гриффит рассеянно размахивал мечом, пока свист не пронзил воздух.

- Расступитесь! Расступитесь же! – вопил Бейрд. Народ низин вел его через толпу. И хотя все отходили, он все равно орал. – Я слышал грохот земли, ощущал странный ветер. Вопли магов оглушали меня. Но теперь тишина. Скажи, юный Гриффит, - крикнул он у лестницы, - магов победили? Их чары заглушили?

- Еще нет. Как только Тэн пробьет камни, будут.

Снова раздались вопли. Дикари улыбались. А Бейрд был расстроен.

- Нет, он обещал! Каэл Райт клялся, что заглушит сперва магов. Их нельзя оставить, им нельзя дать думать – так маги становятся проблемой!

- Он стукнутый, - проворчал ремесленник. – Он не переживал бы, если бы видел, как Гвен разобралась с первым рядом. От них и следа не осталось.

Гриффит согласился. Он знал, каким диким бывает Бейрд.

- Уверен, они убежали, - осторожно сказал он.

- Убежали? – пролепетал Бейрд. – Нет, они не могут. Король удержит их там. Он не потерпит поражение. Это точно! О, он что-то придумает, - Бейрд сжал руки перед одеянием. Он опустил голову и словно с кем-то заговорил. – Ведь придумает? Да. Креван всегда придумает...

Бейрд часто нес бред, но так величаво, что многие из низин считали его мудрецом. От его слов многие ворчали и хмурились.

Гриффит смотрел на них, и ему стало не по себе.

- Нужно остановить магов, юный Гриффит! Нельзя медлить, - завопил Бейрд.

- Мы остановим их. Не переживайте, - парировал ремесленник.

Начался спор. Их голоса звучали криками в ушах Гриффита, слова потеряли смысл, голоса стали вязкой кучей.

«Не могу ничего... должен сделать... Тэн нужно... убьют, если пойдем... должен... убьют... всех убьют... он придумает что-то... всегда придумает...».

Крики притихли. Гриффит водил пальцами по гладкому мрамору, сфере из ледокамня с вершины. Это остужало его уши. Он катал его пальцами, пытаясь распутать голоса в голове.

Каждый поворот открывал новый голос. Он осторожно следил за каждым, слушал, отделяя от других. Но в толпе в его ушах один голос звучал спокойно и громко:

- Доверяй мне, юный Гриффит. Дикарям нужна наша помощь.

Он открыл глаза и увидел Бейрда на расстоянии руки. Он поднялся по ледяным ступеням. Он протянул руку. Его пальцы были твердыми, как камень.

- Я могу остановить магов... но у меня нет сил против ветра, чтобы пройти по холоду. Ты должен довести меня, - попросил он, морща лицо в повязках. – Мне нужна твоя сила.

Слова барда успокоили его, остудили сердце, как мрамор делал с его плотью, слова звенели поверх остальных. Гриффит всегда следовал за самым ясным голосом. Слова, что были громче, вели его по лучшему пути.

Мрамор помогал видеть это.

- Следите со стен...

- Но, младший Тэн...

- Я быстро вернусь, - твердо сказал Гриффит. Ладони барда впились в него. Гриффит старался не замечать ворчание, пока шел по толпе. Народ низин обрадовался, но ремесленники считали его дураком.

Но Гриффит поднял голову. Он пытался идти как Гвен – с прямыми плечами и тяжелыми шагами.

- Выпустите нас, - потребовал он у ремесленников у стены.

Они послушались, хоть и с ворчанием.

Ремесленники раздвинули стену, отошли, и в брешь ворвалась зима. Бейрд сжал его руку, ветер пытался отбросить его тело. Гриффит придерживал его и склонился от ветра.

Порыв был злым, последним дыханием зимы – это время Тэн Эван звал Воющей неделей. Он помнил, как зима трясла вершину, умирая. Дуло так сильно, что Тэн Эван приказал им оставаться в стенах эту неделю. Но здесь холод был не таким жестоким.

Гриффит выставил плечо и тащил Бейрда. Он улыбнулся, когда ветер уступил.

Стена закрылась за ними, и они прошли на середину замерзшего поля, и тут сердце Гриффита забилось быстрее. Лед проникал в его ноги. Гвен разозлится за то, что он вышел.

Даже издалека он видел, как она ходила среди камней в Щели. Снег разлетался, она была в ярости – но пока не увидела его. Гриффит мог лишь представлять, насколько она разозлится, увидев, что он вывел слепого под ветер...

- Смелость, - Бейрд словно ощутил состояние Гриффита. – Доверяй мне, как никому другому. Мои слова – твой якорь, твой могучий меч. Я не могу тебя остановить, если ты захочешь уйти. Но судьба твоего народа на твоих плечах. Ты готов ее нести?

- Да, - сказал Гриффит, хотя горло сжалось.

Бейрд сжал его руку, это успокоило. Он держался за Гриффита так, словно без этого укатился бы к стенам замка. Он не рисковал бы зря.

Он точно поступал правильно.

- Смелее, юный Гриффит, - сказал Бейрд. – Что бы ты ни слышал и ни видел, неси меня к бою. Ты должен быть моей силой. Нельзя отступать.

Гриффит кивнул и бросился вперед.

Они были в сотне шагов от Щели, когда он услышал голоса, что скандировали сквозь ветер. Голоса были все громче. Их странные слова били по ушам Гриффита.

- Смелее, - вопил Бейрд. – Смелее!

Гриффит стиснул зубы против магии и шел, таща за собой Бейрда. Тень упала на его ноги, на голову. Земля задрожала. В Щели зазвучали ругательства. Воины у стены упали, остальные пытались устоять.

Монстр поднялся перед ним, зверь с плотью из камня и земли. Снег сыпался с его спины туманом. Голова вырвалась из земли и бросилась к ним, сбивая воинов, словно те были пылью.

Гриффит схватил Бейрда, монстр бежал к ним. Земля дрожала, и он понял, что за ними неслась только голова монстра – его тело было под поверхностью.

Он бежал изо всех сил, прижимая Бейрда. Монстр пронесся мимо, земля содрогнулась, и голова заболела. Гриффит удержался на ногах, и монстр стал гулом вдали.

- Что это...?

- Ближе! Веди ближе!

Гриффит прошел еще пару шагов, крики паники зазвучали за ним. Он обернулся и увидел, что монстр напал на Тэнхолд.

Гора его головы прижималась к внешней стене, а тело било землю под деревней. Их стены дрожали, башни шатались. Над ними дрожали скалы, камни змеились трещинами и срывались, разбиваясь у замка. Снег поднимался белыми облаками.

Камни срывались, и скала склонялась к Тэнхолду. Крики пропали на миг, пока гора стонала. Она скрыла замок в тени. Гриффит знал, что воины гибнут от оползней меньше. Если скалы упадут на Тэнхолд, замок и все в нем будут раздавлены.

Его сердце колотилось, он смотрел, как фигурки падают со стен, их сбрасывает дрожь замка. Он ждал, что стены откроются, и люди побегут, но если воины не могли стоять в Щели, то ремесленники – тем более.

Они были в ловушке.

Воины бросились из Щели по полю. Сайлас вел их с ревом, снег вылетал из-под его сильных лап. Гвен бежала за ним. Ее глаза расширились при виде Гриффита, она резко сказала:

- В замок! Ты можешь вывести народ!

Ее слова напугали его, паника в ее глазах заморозила его ноги.

Бейрд сжал его руку.

- Нет времени, не замирай – нужно дойти до магов! Ближе!

Лицо Гвен было красным. Золотой топор с шипением взмыл в воздух.

- Беги!

Все в нем хотело вернуться в Тэнхолд. Скалы стонали, замок гудел. Его народ вот-вот будет раздавлен камнями. Гриффит повернулся...

- Дальше! – вопил Бейрд за ним. – Смелее! Смелее!

Гвен завывала вперед. Воины закричали:

- Что ты делаешь?

- Ты нужен народу!

- Давай, Гриф, беги!

Их голоса били по ушам. Он не знал, что делать. Сайлас бежал, и воины сжигали его взглядами. Гвен была все ближе. Он видел ярость в ее глазах, ощущал, как слабеет тело.

Слишком много взглядов и криков. Они плясали перед ним, трясли его голову с силой того монстра. Даже голос Бейрда пропал. Снег жалил глаза. Он слепо сжал мрамор.

Он покатал его пальцами, одно слово пробило туман:

Смелее.

- В Щель – двигайте камни, – завопил Гриффит.

Воины не слушали его. Он не слушал рев Гвен и ругательства других. Он посмотрел в глаза воинам, что побежали за ним.

Они с неуверенностью застыли.

- Двигайте камни, - сказал он. – Нужно остановить магов!

Они послушались. Они побежали к разбитой стене, задвигались яростнее, паника придавала им сил.

Мгновение Гриффит шел уверенно, тащил за собой Бейрда, глядя на работу воинов. Но гул не замолкал. Крики были громче. Горы завывали.

Гриффит оглянулся и увидел, что скалы вот-вот обвалятся. Все пропадет, будет раздавлено падением. Как бы ни старались воины, камень все еще закрывал их от магов.

Осознание ударило как камень по спине. Гриффит рухнул на колени.

- Мы не дойдем до магов! Мы не остановим их.

Его горло сжалось, слезы были на глазах. Он глупо шел туда. Так глупо.

Хрупкие руки Бейрда отчаянно тянули его, но это его слова поставили Гриффита на ноги:

- Нам не нужно добраться до них. Мы убьем их без кулака или меча. Смелее, юный Гриффит! – вопил он поверх бури. – Укрепи ноги и неси меня.

Они были далеко от Тэнхолда, далеко от магов. Гриффиту пришлось слушаться, моля Судьбу о пощаде на каждом шаге.

Три шаг, три долгих момента, и Бейрд взревел:

- *Молчать, маги! Я – голос гор, укрытие от чар. Ваши силы увядают в моей тени.*

Его слова ворвались в уши Гриффита, громкий губ летней бури, сильнее реки. Это придавало ему сил. Он оскалил зубы, шагнул вперед, разгоряченный силой слов Бейрда.

- *Мои ветра поглотят ваши голоса. Видите, как я уношу их? Видите, как ваша магия скатывается с меня водой? У вас нет силы здесь.*

Гриффит думал, что ему показалось. Но вскоре стало ясно, что голоса магов притихли от слов Бейрда. Дрожь скал замедлилась.

Земля замерла, и задрожал бард. Он словно забрал чары себе, словно каменный монстр терзал его кожу.

Гриффит замедлился, и Бейрд прохрипел:

- Нет, иди! Не останавливайся.

И Гриффит шел. Он тащил Бейрда за собой, нес его в Щель. Он смотрел на каменную стену перед ними, молил воинов взглядом копать.

- *Мои вершины упадут на ваши тела, черви, - кричал Бейрд. – Они отвернутся от ваших чар. Вы ощутите мой голос в своих костях, ваша кровь застывает от моего духа. Вы знали, ступив в мою тень, что не увидите, как садится... садится...*

Бейрд сжал руку Гриффита. Его ноги дрожали и не передвигались. Гриффит оглянулся и увидел, что он в крови. Алые слезы катились из-под его повязок, из ушей. Они пачкали его бороду.

Гриффит знал, что происходило, он это уже видел.

- Нет...!

- Ты должен! Мы почти одолели их, юный Гриффит. Почти... но я не могу... не могу один, - Бейрд сжал его руку. Он оскалился в улыбке. – Смелее... смелее.

Для движения Гриффит тратил всю смелость. Он схватил Бейрда на руки и пошел к Щели. Земля замерла, но потому что дрожал Бейрд. Воины били по холму кулаками, слова Бейрда придавали им силы.

Серый свет вырвался с другой стороны, слабая вспышка надежды. Они были почти там.

Бейрд не видел, но ощутил, что они близко. Гриффит бросился вперед, бард заревел:

- *Да, вы знали, ступив в мою тень, что не увидите, как садится солнце. Ваши души дрожат от этой правды. Вы видите Смерть, идущую к вам с мечом, направленным на ваши глотки!*

Воины бросились на остатки камня. Они пробили стену и напали на оставшихся солдат с другой стороны.

Его тело налилось от силы в голосе Бейрда, но горячие слезы лились по лицу Гриффита. Он ощущал теплую кровь Бейрда на груди. Он шагал в бой за развалинами, смотрел на людей в мантиях, жмущихся за спинами солдат.

Их лица были масками ужаса. Их ладони сжимались у горла, они кричали от слов Бейрда.

Воины убрали солдат. Они оставили ему проход. Они были близко, и Бейрд засмеялся с кровью на губах и завыл:

- *Смерть идет к вам, маги! Он сбросит ваши души в глубины с ревом: «Вы – пыль!».*

Гриффит охнул, тела магов взорвались. Их кожу сорвало, словно они были в огне. Их кости почернели, рассыпались, и мантии упали на пепел.

Гриффит услышал шум боя. Его грудь раздулась от воя, он смотрел, как воины крушат солдат кулаками.

- Мы их одолели, Бейрд! Мы...

Он затих, опустив голову, и увидел, что бард склонил голову на грудь. Его ладонь лежала на руке Гриффита, хотя он не сжимал пальцами.

Повязки на глазах были красными. Его щеки потемнели, борода пропиталась кровью. Но кровь была меткой его плана: его лицо было гладким во сне, губы чуть приподнялись... в улыбке.

Гриффит сел. Он опустил барда на свои колени и прижал ухо к его груди. В шуме боя, в вое воинов он услышал тихий шепот жизни...

Очень слабый удар.

ГЛАВА 20

Убеждение

Далеко под крепостью Средин пробудились узники короля. Комнаты терзал вой, крики сгущали воздух. Они терзали цемент когтями, бросались могучими телами на железные двери.

Аргон прислонился к влажной стене большой комнаты. Его опухшие руки сжимали края миски для гаданий, его голова опустилась так низко, что промок конец бороды. Миг назад чаша покачивалась от силы видения. Она ожила от красок, голосов, шума боя и огня. Теперь была лишь тишина...

Это пугало сильнее воплей монстров.

- Что случилось? – рычал Креван. Его взгляд был каменным, он расхаживал, озираясь от ударов и криков. Его костяшки побелели на рукояти меча.

Аргон не мог думать. Все дрожало перед глазами от силы того, что он Видел. Голова болела. Кровь лилась из носа и капала в миску, пуская рябь и окрашивая воду.

Лучше бы вытекла вся кровь. Лучше бы наступила вечная тишина...

- Я задал вопрос, Пророк.

Креван поднял его за бороду, вырывая Аргона из транса.

- Они слышат, Ваше величество.

- Что слышат?

- Бой, - Аргон моргнул от красок, надеясь унять боль в голове. – Они слышат через уши магов шум боя. И его пыл злит их.

Насколько Аргон знал, Креван никогда не спускался в подземелья. Было видно, что ему было не по себе, он скалился от шума.

- Пусть замолчат.

- Не выйдет, Ваше величество. Их разумов нет, - сказал он, когда хватка Кревана усилилась. – Ваши звери не понимают, что они слышат то, что в милях отсюда. Они верят, что они в бою, тоже сражаются.

Это не успокоило его. Король только разозлился сильнее. Он повернулся к крупному мужчине у двери – он бы в ушибах и ссадинах, тело казалось кривым, а кожа – шрамами.

- Заткни их, хранитель! Заткни, или это сделаю я.

Шишка над хорошим глазом хранителя зверей чуть не задела пучки волос. Его рот искажился в тревоге, показывая ряд сломанных зубов.

Он ушел, и Креван повернулся к Аргону.

- Покажи еще.

У него не было сил на видение. Он был уверен, что попытка убьет его. Но оковы нагрелись от голоса короля. Они поняли приказ и жгли так, что Аргону приходилось слушаться.

Чаша была зажата меж колен. Солдаты принесли ее из башни в камеру Девина по приказу короля. На мальчика что-то нашло, он стал жестоким и злым. Этот дух буйствовал, не поддаваясь солдатам и хранителю зверей. Хотя Ульрик запретил ему становиться драконом в гневе, его сила все равно ужасала.

Темные пятна были на полу у входа в комнату – следы солдат, не успевших убежать.

Но почему-то видения в чаше Аргона успокоили его. Этот новый дух был очарован магией, как Девин. И Креван приказал Аргону оставаться в подземельях днем и ночью, и Девин был рядом с ним.

Видения так ослабили его, что Аргон был словно в ловушке чаши. Он не знал, смог бы поднять ее. Он мог лишь слушаться короля.

Он опустил Видящий камень в центр чаши. Черная поверхность закружилась, и камень носился вдоль стенок чаши. Вода вихрилась. Краски слились в центре и стали картинкой.

Снежное поле во тьме. Ветер шевелил его плоть, ветер был слишком сильным для птиц Кревана, но не мешал Аргону. Он Видел армию бандитов на поле. Женщина во главе несла топор и круглый щит. На ее лице были странные рисунки.

Аргон сжал чашу, Девин взлетел из снежного прохода. Эта часть видения потрясала его: огонь Девина поглотит женщину. Ее армия отступит за стены замка, и маги призовут на них горы, чтобы покончить с бандитами.

Он приготовился, огонь собирался в туче, лицо женщины-бандитки побелело от страха. Но за миг до падения огня картинка потемнела.

Словно будущее моргнуло, а потом картинка вернулась.

И все изменилось.

Что-то терзало армию Средин, тень рвала магию и отбрасывала сталь. Тела оставались за ней. Кровь покрывала землю, где проходила тень.

Женщина и ее армия шли следом. Они пылко сражались против мечей и чар, расширяя дыру, что оставила им тень. Солдаты не могли их остановить. Они словно воевали с горами...

Аргон охнул, видение переменялось. Тень сжимала его горло, уводила его из туч. Вспышка тьмы, и Аргон упал в гущу боя.

Он стоял среди рядов солдат, тень неслась к нему. Кусочки стали проносились мимо его глаз в золотом облаке. Жаркие брызги крови жалили лицо. Но хуже был рев, который издавала тень, который пробирал до костей. Его дух сжимался.

Земля приблизилась, ноги Аргона рухнули под ним. Он прижал ладони к ушам и смотрел, как тень рвет последний ряд. За ней была тьма, непроницаемое облако...

- Гах!

Аргон так отчаялся сбежать, что выбрался из видения. Его голова ударилась о влажную стену.

* * *

- Это невозможно! Невозможно!

Голос Кревана бил по ушам. Аргон выбрался из тьмы, пытаясь разобрать крики.

Ульрик был там, его голос звучал... странно. Он говорил с трудом, задыхаясь:

- Я бы не поверил, если бы не увидел своими...

- Это бандиты! – ревел Крewan. – Просто разбойники. У вас было преимущество. И вы проиграли!

Цепи на запястье Ульрика зашипели от гнева короля. Хотя в голове Аргона был туман, он уловил гул силы

- Прошу, Ваше величество! – охнул Ульрик. – Вы знаете, что это не бандиты. Только один народ королевства противостоит нашим чарам.

- Это невозможно!

- Я тоже не верил! Но после произошедшего ошибки быть не может.

Крewan взревел. Со звоном он ударил мечом по стене. Аргон открыл глаза и увидел, как две половинки меча падают на пол.

Король был алым от гнева. Он сжал черного дракона, вышитого на груди, словно хотел оторвать его. Через миг он притих и заговорил ужасно спокойно:

- Ты дал умереть моим магам, повел всю армию на заклятие. Ты потерял моего дракона...

- Он вернется, Ваше величество, - проскулил Ульрик. Он упал на колени и сжал запястье, где пылал импульс в виде цепи. – Он был ранен в бою с Дракoншей. Физическая боль ослабляет проклятие, и узники убегают. Но хватка возвращается, - добавил он, когда Крewan прошел к нему. – Его присутствие становится сильнее. Скоро он не сможет бороться.

- Хорошо.

И оковы погасли. Ульрик обмяк с облегчением, Крewan посмотрел на Аргона.

В глазах была сталь, обещание, что с ним быстро расправятся.

- Ты соврал, Провидец. Не говори, что не знал, что бандиты – шептуны. Ты должен был Увидеть их силу. Ты подвел меня в последний раз...

- Ваше величество?

Креван отвернулся от Аргона к двери, где появился управляющий. В отличие от многих слуг Кревана, этот не прятался за порогом, а смело стоял под аркой. Его плечи были расправлены, а спина – прямая, он пытался отвлечь от факта, что был на голову ниже всех.

- Что? – рявкнул Креван.

- Простите, что прерываю, Ваше величество. Но я хотел сообщить, что патрули Великого леса прибыли и готовы идти к Бережку по приказу.

Креван нахмурился. Он прищурился, словно услышал секрет на чужом языке.

Слуга вскинул брови. Он посмотрел на Аргона и Ульрика, а потом подошел к Кревану, прихрамывая из-за правой ноги.

- Простите, Ваше величество, я выразился не ясно, - он зашептал, и Аргон старался услышать. – Вы мне говорили – строго конфиденциально – что вы хотели бы графиню видеть в Средине. Что у нее есть оружие, что поможет с Поляной, и она вряд ли отдаст его без определенного, ах, - он огляделся и прошептал что-то, похожее на «убеждения».

Аргон уже не понимал, сколько был без сознания.

Креван тут же просиял. Он жутко улыбнулся.

- Да, очень хорошо. Отдавай приказ, и я хочу ее живой, - добавил он с оскалом. - Д'Мер мертвой не нужна.

- Конечно, Ваше величество. Я этим займусь, - распорядитель низко поклонился и ушел, хромя.

Креван повернулся, и Аргон боялся, что вмешательство лишь купило ему пару минут. Но гнев короля прошел, его глаза сияли.

- Я дам тебе еще шанс, Провидец. Следи за Драконшей. Рассказывай обо всем, что Видишь. Мне нужно знать, когда она пересечет берега королевства... и куда полетит.

Аргон не знал, что Драконша покидает королевство. Хотя он не понимал, куда, он знал, что спрашивать нельзя. Хватит и того, что Креван отвлекся.

- Да, Ваше величество.

Король смотрел на стену над Аргоном миг. Он провел рукой по шраму под бородой, глаза потемнели.

- С графиней проблема в Поляне решится быстро, - сказал он, повернувшись к Ульрику. – Я хочу, чтобы маги готовились двигаться, когда Аргон поймет, где будет Драконша.

Архимаг стиснул зубы. Он пронзил взглядом Аргона, но кивнул.

- Хорошо. А пленник из Коппердока? Он говорил?

- Не унимался, - прорычал Ульрик. – Он день и ночь вопит, что мы пожалеем. Но не сказал ничего полезного, если вы об этом.

- Почему ты его не убьешь?

- Пытался, - сухо сказал Ульрик, усталость притупила гнев. – Чары не работают, мечи бесполезны. Я погрузил его в воду, пока мы говорим. Если это его не убьет, придется запереть его где-то, чтобы черви dokonчили работу.

- Как хочешь. Если не будет говорить, он мне не нужен, - сказал Креван. Он гулко прошел к двери и замер. – А пока собери птиц. Отправь их в Бесконечные долины – пригрозить, не уничтожить. Могут убить пару великанов, но остальных оставить.

- Для чего?

- Чтобы работать на земле. У нас не было поставок с пропажи Гилдерика. Если я хочу вернуть королевство, армию нужно кормить.

- Но, Ваше величество... моя хватка слаба, - сказал Ульрик, сжав уши. – Я едва могу удержать дракона, пока маги зависят от меня, куда еще птиц...

- Твои проблемы меня не заботят. Выполняй.

Цепи засияли от этих слов, и Ульрику пришлось кивнуть. Он встал на ноги и прошел по комнате.

- Следи, Провидец, - прорычал Креван, шагая следом. – Все видения, мысли и сны должны быть о Драконше.

- Да, Ваше вел... - Аргон потянулся к Видящему камню, но рука застыла. Боль пронзила кости и сухожилия, это не удавалось не замечать.

«Говори королю правду. То, что ему нужно знать».

Аргон не был воином, не был юношей. Боль быстро подавила его.

- В Бесконечных долинах большая сила, я ее Видел.

Креван застыл на пороге.

- Какая сила?

- Не знаю, Ваше величество. В моих видениях буря рвала крылья вашим зверям. И только чары магов ее унимали.

Креван скривился, но нахмурился, а не злился.

- Хорошо, пусть Ульрик пошлет пару магов, но я хочу, чтобы они сразу вернулись. Я не буду рисковать, чтобы Драконша прошла мимо меня.

Рябь возникла в чаше, когда Креван хлопнул дверью.

Аргон лег на холодный каменный пол и спрятал лицо в ладонях. Тишина ломала его, он не так давно был в башне, где болтали юные маги, шумела их работа, взрывались чары.

И теперь все пропало.

Креван забрал юных магов, взяв Девина. Они теперь были по всему королевству, их заставили стать боевыми магами. Ярость жалила Аргона при мысли об ужасах, что видели их юные глаза, их заставляли видеть это. Королевство страдало из-за Кревана. Но юные хоть были в безопасности.

Теперь королевств снова воевало, и он призвал силы всех магов.

Аргон впился ногтями в кожу, сжимая голову. О, он отчаянно хотел быть сильнее, бороться с болью, покончить с ней. Но она не позволит. Он будет служить ей, пока Смерть не закроет его глаза.

- Почему? – прошептал Аргон в холод. – Я делал все, как она просила. Держался ее плана. Почему она делает так со мной?

- Ты преследовал свои видения, - ответил трескучий голос. – Ты делал то, что служило твоей цели, игнорировал остальное. Король не победит без твоих видений... и она послала меня, чтобы ты послушал.

Аргон поднял голову и посмотрел на фигуру в углу – обгоревший скелет в опаленной мантии. Одна костлявая рука была за его спиной. Острые кончики пальцев щелкали, сжавшись в кулак. Другая рука была перед ним, тянулась к капающей с потолка воде.

В трещинах его черепа сиял огонь. Он вырывался вокруг, образуя идеальную корону. Огонь трепетал, когда он поворачивал голову. Он пронзил Аргона пылающим углем глаза.

- Ты привязан служить ей, Провидец. Это бремя избранного.

Аргон не просил Зрения, он родился с ним. Он бы выколол глаза, если бы это спасло от видений.

- Она ошибается! Креван безумен. Убийство Драконши не изменит этого. Он погрузит королевство во тьму.

- Ей плевать на Драконшу, - прошипел Коронованный огнем король.

Он протянул руку к воде. Уголки его застывшей улыбки словно стали острее, капли ударяли по кости: влага шипела и испарялась, закрывая его лицо.

Аргон ощутил, как пылает от приказа железо на руке. Видение давило на его глаза, пробивалось к поверхности.

- Прошу, призрак... если в тебе еще есть человек, ты...

- Нет, и я не буду. Судьба не ошибается, - прошептал Коронованный огнем король. – Ее планы идеальны. Королевство нужно привести к процветанию, король удержит трон, и моя вечная корона будет передана, - он повернул голову и улыбнулся Аргону огненной улыбкой. – Только одной силой она не может управлять, эту тень она не видит. Он может все испортить. Ты сам видел его. Королевство нельзя оставлять этому смертному гаду. Нет, - он шипел, угли вспыхивали. – Забытый должен быть... остановлен.

ГЛАВА 21

Тепло и тишина

Они летели меж вершин гор. Воздух был густым, полным холодных облаков, и Каэл не видел, куда они летят. Он сжимался, когда Килэй поворачивала крылья, и мимо них проносилось что-то огромное: скалы, деревья, водопады. Она склонялась, и он цеплялся изо всех сил.

Каэл подозревал, что она делает так специально. Но он убедился в этом, когда чуть не лишился головы из-за каменной арки.

- Не смешно, - возмутился он поверх ее смеха. – Я мог серьезно пострадать.

«О, места было полно», - ответила она.

- Когда я пригнулся. Сколько еще? – он не дал ей ответить.

«Не знаю».

Каэл вскинул бы руки, но нужно было крепко держаться.

- Как это? Я думал, ты знала, куда летит дракон.

«Я знаю, куда он, - едко сказала она. – Не знаю, как долго туда добираться».

Они летели долго, карта уже точно кончалась. Остался уголок. Когда он сказал это, она рассмеялась.

«Мир не заканчивается твоими горами, Каэл».

Он не успел уточнить, а они уже падали. Он прижался к ее спине, его пытался сорвать ветер. Его колени прижались к ее богам, он цеплялся так сильно, что болели пальцы.

После пары мгновений падения ее крылья раскрылись, и голова Каэла стукнулась о ее спину. Он отцепил лицо от ее чешуи, собираясь отрубить ее. Но от вида перед собой он замолк.

Горы были далеко позади, их вершины терялись в тучах. Перед ними было то, чего он еще не видел: океан синей краски.

Белая пена была на волнах. Лед двигался среди них, куски были больше кораблей. Но были и такие большие, что поместился бы весь Тиннарк. Некоторые были с шипами, напоминали Беспощадные горы. Одна льдина так тянулась, что он был уверен, что это новая земля.

Он с трудом поверил, когда они пролетели ее.

- Северные моря, - прошептал он. – Но там кончается королевство... да?

«Нет, там еще земля», - возразила Килэй.

- Ты это видела?

«Да. Точнее, она мне снилась».

Каэл не верил ушам.

- О, ладно тебе. Нужно вернуться. Если мы улетим...

«Я не вернусь. Девин полетел сюда. Это наш шанс поймать его без руки Ульрика у его горла».

- Девин? – Каэл был разочарован. – Смешное имя для дракона.

«А какое ты ждал? Великий? Огнедых?».

- Все лучше Девина. Я теперь даже его не боюсь.

Смех Килэй быстро угас. Она заговорила тихо:

«Он не только дракон. Если я тебе кое-что покажу, не будешь злиться?».

- Меня злит, что я не знал о драконе. Я все еще злюсь. Почему ты не сказала? – спросил он, она молчала. – Я мог предупредить дикарей. Они бы взяли проклятие дракона...

«Я не хотела, чтобы его убили».

Каэл не верил ушам.

- Ты бы лучше убила дикарей?

«Думаешь, они послушали бы правду? – прорычала она в его ушах. – Гвен послушала тебя, когда ты говорил об армии короля? Она послушала, когда маги пробивали путь через Щель?».

Нет. Даже когда облака кипели, и Каэл кричал уходить, она не послушала. Она упрямылась, пока не обрушился огонь, и если бы он не оттолкнул ее, она стала бы пеплом.

Килэй была права насчет дикарей: она могла сказать Гвен, и та не слушала бы ее до последнего. Но одно Каэл все равно не понимал, и это его беспокоило.

И это терзало его сильнее всего.

- Почему ты не сказала мне? – сказал он.

«Я не думала, что ты поймешь. Мне было любопытно. Хотелось поговорить с ним. Ты не знаешь, как это – быть одним в своем виде, последним, - сказала она с мольбой. – И я думала, что спасу его, если могу. Но он напал на тебя, и я ненавижу его за это. Я хотела убить его. Но мы поговорили... и я... не хочу теперь ему навредить».

Голова Каэла кружилась.

- Ты хотела поговорить, потом захотела убить его, а теперь не можешь. Что...?

«Я покажу».

Он смотрел неподвижно ее воспоминание: он увидел юношу спиной к водопаду. Его тело было растянутым, плоть была смесью кожи и чешуи.

Сначала глаза юноши были желтыми. Глаза дракона, и голос был похож на рев. Веки закрылись, глаза стали синими. Каэл едва слышал его слова: он застыл от взгляда юноши, попал в какую-то тень.

Он уже видел эти глаза...

«Теперь понимаешь, почему я не могу его убить? Он не только дракон. В нем есть добро, как в Джейке и Вечерокрыле», - сказала Килэй.

Каэл моргнул, она убрала воспоминание, и его легкие заполнил холодный воздух.

- Да, - сказал он через миг. – Понимаю.

Это ее порадовало. Ее крылья стали подниматься бодрее, но Каэл едва замечал лед внизу. Что-то проникло в его сердце – ощущение с множеством лапок. В его прикосновении был яд, и ожоги вспыхивали, где оно двигалось. Они росли, набухали, пока яд не поднялся к его горлу. Каэл подавил его, но ощущал шипение в груди.

Может, Килэй была права: может дракон был не простым. Если бы он знал, что дракон не навредит ей, он бы отпустил его без сомнений. Он бы дал ей то, что она хочет.

Но он не знал, и черный дракон уже дважды навредил Килэй. Он ощутил силу его чешуи и дыхания. Как бы Килэй ни хотела ему свободы, Каэл не был уверен, что сможет сделать это.

Он бы отдал за нее жизнь без сомнений... но не дал бы ей рисковать своей. Он будет защищать ее до последнего, чего бы это ни стоило.

* * *

Ночь наступила быстро. На краю мира солнце не село, а опустилось за горизонт. Красная полоса часами светила им. А потом она начала угасать.

Тьма тревожила. Облака приглушали свет звезд, и волны странно сияли. Свет не был сверху, а будто проникал в них, и море из синего становилось зеленым.

Каэл невольно вспомнил Бурю: цвет волн, зловещую тишину в воздухе вокруг – это напоминало тот жуткий шторм. Северные моря не шевелились, но он переживал.

- Ты что-нибудь видишь? – сказал он Килэй. Голос было едва слышно за шумом ее крыльев. Он не мог говорить громче. Казалось, небо смотрело на них.

Словно ждало.

«Я хорошо вижу. Мы не в опасности», - сказала Килэй.

- Мы давно летим. Ты не устала?

«Нет. Ветер делает почти всю работу».

- И все же лучше приземлиться и выждать до утра. На всякий случай.

«Люблю твоё воображение, Каэл. Оно делает всё... волнительным, - прорычала она, и жар охватил её плоть. – Но если я услышу, что тебе не нравится, как блестит на воде луна, мне придется показать тебе ближе».

- Не переживай. Если мы полетим дальше, мы скоро все увидим близко. Ты не можешь лететь вечно, - настаивал он.

Её вздох заполнил его голову жарким облаком.

«Вокруг только лёд, не думаю, что ты этому обрадуешься».

Она показала, как он спит в спальном мешке, храпит, а потом обнаруживает, что провалился под лёд. Это было смешно, и он был возмущен. Но невольно улыбнулся.

- Думаю, я бы ощутил, как он тает. И я так не храплю.

«Порой храпишь... особенно, когда луна яркая».

Она показала все, что было связано с воспоминаниями об его храпе, и это не было связано со сном... его лицо и шея запылали.

- Да, но ты упала бы со льда первой, - едко сказал он. – Ты жарче меня.

Она захохотала. Каэл ощутил, как нагрелась её чешуя под ним. Но это было лучше, чем смотреть её воспоминания.

Ему не нравилось видеть себя её глазами.

Они летели пару тихих минут, Килэй показала ему, как он сжимает ошейник черного дракона и разрывает его. Изображение было размытым по краям – вопрос. Если Килэй отвлечет дракона, Каэл сможет его освободить?

- Возможно. Но это будет опасно, - сказал он, стараясь не высказать все остальное.

Если бы под чарами короля был волк или медведь, он бы легко освободил его. Если волк или медведь нападет, он бы с ними справился. Но даже Килэй не остановит полудракона, если он нападет на них.

Кровь Каэла бурлила, она повернулась к бреши в тучах, и он увидел порез на её носу. На лбу чешуя опухла. Хотя она закатывала глаза, он знал, что ей больно. Он не слушал, хотя она клялась, что справится сама. Даже если она хотела рисковать собой, Каэл не позволит.

Ничто в королевстве и за ним не стоило жизни Килэй, даже черный дракон.

Нет... Каэл не собирался рисковать её жизнью, чтобы освободить дракона. Рука дернулась к кинжалу в его поясе. Если он сможет, то бросит проклятием дракона.

- Далеко еще? – сказал он через миг, пытаясь скрыть мысли, пока они не пробились к поверхности.

«Не знаю. Но Девин был тут, и это...».

Её слова утихли, она на что-то отвлеклась.

- А если он развернулся? – сказал Каэл через миг.

«Нет».

- Мог.

«Нет, я уверена»

- Мы летели весь день и ничего не заметили. Может... ай!

Желудок взлетел к горлу, Килэй понеслась вниз. Он думал, что она так затыкает его, но порыв ветра ударил по его телу, чуть не сбросив с её спины.

Знакомый шум раздался в воздухе над ними: гудящий гул. Каэл задрал голову и увидел большую тень черного дракона, тихого, как туча.

«Не шевелись, - предупредила Килэй. – Я поднесу нас ближе».

Она пролетела по спирали и устремилась за черным драконом. От скорости воздух был в ушах Каэла. Он не слышал свое дыхание. Они минуту преследовали дракона, но он прятался в тучах, и темная чешуя ему помогала.

Через миг Килэй пришлось отстать. Каэл ощутил, словно они упали в яму. Облака липли так густо, что он забыл на время о звездах. Он был уверен, что света не будет.

Даже Килэй замешкалась. Её крылья били не так уверенно, как раньше.

Кожу Каэла покалывало, он уловил краем глаза яркое свечение, пульс, что делал тучи розовым.

«Его ошейник сияет, - подумал он и понял по ее прижатым ушам, что он загремел в ее голове. – Нужно уходить, пока он не увидел... с ума сошла?»

Килэй не остановилась. Ее длинная шея повернулась, тело следовало. Она медленно летела к красному свечению, держась на расстоянии. Каэл вздрогнул, когда она запела.

Гудение Килэй было низким, но нежнее, чем у черного дракона. Это был шум дальнего ветра на чердаке. Черный дракон загудел в ответ, и она запела снова.

Каэл яростно подумал:

«Это ужасная идея. Не нужно...».

«Я знаю, что делаю».

«Он сбросит тебя с неба!».

«Нет, потому что ты его остановишь. Готовься».

Он не успел возразить, черный дракон повернулся. Его ошейник сиял все ярче с каждой секундой. Крылья Килэй напряглись, готовясь развернуть ее тело.

Каэл потянулся за кинжалом.

Облака пропустили чешуйчатый черный нос. Каэл уловил пылающие глаза, острые клыки – бурю золотого огня за ними. Килэй опустила их из туч. Ветер бил по ушам, глаза слезились, пока она неслась к животу черного дракона.

«Готовься!» - закричала она.

Сила ее поворота прижала Каэла к ее спине. Его голова разрывалась, он пытался не потерять сознание. Вены на шее могли лопнуть, но тут давление прекратилось.

Мир был перевернут; черный дракон был под ними. Он замер в смятении, глядя на них. На вершине петли Килэй была земля. Они замерли на миг.

Они были над головой черного дракона.

«Давай, Каэл! Ломай ошейник!».

Он мог это сделать. Ему нужно было лишь прыгнуть с Килэй на шею черного дракона. Его ладони могли быстро порвать ошейник, и воин в нем был от такого шанса. Но он мог решить за миг, и глаза дракона все ему сказали.

Они вспыхнули, найдя Каэла. Вены в них набухли, дрожа, и желтизна обжигала. Пламя в пасти дракона дошло до его зубов, его потрясение стало яростью. Он вдохнул.

Каэл знал, что если освободит черного дракона, он порвет их на клочки. В этих глазах не было пощады, только гнев.

Он поднял золотой кинжал, готовый бросить, привыкая к весу. Он смотрел на черный зрачок, сосредоточился на броске в центр...

Голос Килэй звенел в его голове, но он не слышал ее. Время замедлилось. Его рука уже летела вперед, когда зрачок дракона стал шире, и желтизна сменилась синевой.

Огонь погас, гнев остыл. Пламя потемнело в его пасти. Страх и смятение заполнили глаза. Горло Каэла сжалось. Он на миг засомневался, когда двигалась рука.

И это спасло дракону жизнь.

Кинжал не попал по цели. Он задел чешую рядом с глазом дракона и улетел, поблескивая, во тьму. Полоска крови выступила на ране. Она шипела, огонь вспыхнул, и дракон заревел.

Его голос был слабее, чем раньше, потрясенный, а не злой. Синие глаза расширились, глядя на небо наверху. А потом его большое тело развернулось. Черный дракон устремился к королевству, с паникой разгоняя тучи крыльями.

Каэл скрипнул зубами, петля Килэй прижала его к спине. Она яростно ругалась:

«Чем ты думал? Ты мог его убить!».

- Я и хотел, - сказал Каэл. Он отогнал воспоминание о смятении в глазах дракона. - Я не буду его освобождать. Я не буду выпускать его в королевство. Он монстр, Килэй!

«Он не монстр!».

Ее мысли горели в его голове, она ревела. Каэл держался, пока она мчалась за черным драконом, ругаясь с каждым ударом крыльев.

Она сошла с ума! Было безумием преследовать дракона, когда их чуть не поджарили. Когда он сказал это, она ответила так, что покраснел бы пират.

- Ладно! Вперед, – сказал Каэл. – Ему пойдет еще одна трещина.

«А если я тресну твой череп об лед, шептун? Тебе понравится?».

- Ты не...

«Я могу».

Каэл не сразу собрался с мыслями.

- Что на тебя нашло? Ты совсем...

Тело Килэй перевернулось, и Каэл не был готов. Уши заложило, мир кружился, его легкие бились о ребра. Она двигалась сильнее, чем раньше, и он это не ожидал.

Шипы вырвались из его рук, его ноги ударили по пустому воздуху. Ветер трепал его, пытался оторвать лицо от плоти. Вес брони отправил его лететь там быстро, как кости не выдерживали. Каэл смог извернуться и увидеть Килэй, а потом тучи закрыли ее.

Она была тенью за облаками: крылья широко раскрыты, а клыки оскалены. Ее тело извернулось, когда напало опускаться второе существо. Они ударились, и раздался грохот грома. Яростный рев Килэй столкнулся с другим.

Каэл падал все дальше. Он видел беззвездную ночь, сияющий океан ждал его.

Его мышцы напряглись, воин в нем готовился к падению. Он не мог помешать удару о волны, он не мог смотреть. Каэл зажмурился, стиснул зубы, пока ветер трепал его...

Тело не успело удариться, когти схватили его. Он напрягся, чтобы не разбиться ребра, и Килэй понесла его наверх.

- Что такое? Что это было? – сказал Каэл, сердце еще кричало.

Она не успела ответить, хор гудения заполнил воздух над ними. Три разных голоса: один был главным, двое обрамляли его. Они составляли идеальную песню.

Брешь появилась в тучах. Каэл увидел их: чудовищные крылатые тени кружили над головой. Они двигались как призраки между миром живых и мертвых, не знающие о законах земли.

- Еще драконы? – прошипел Каэл.

Килэй не ответила. Ее хвост сжался под ней, она медленно повернулась от берегов королевства и полетела глубже в море.

Драконы голодно кружили. Их песня давила так, что звенела в ушах Каэла. Он боялся, что они лопнут, но другой голос заглушил их.

Он гремел поверх трех, как грядущая буря. Каэл ждал протяжного грохота в конце, но все равно вздрогнул, и три голоса затихли.

- Что происходит? – выдавил он. Его сердце так билось о ребра, что он едва ощущал его.

Мысль Килэй прозвучала с вздохом:

«Нас поймали».

* * *

Каэл не верил, и ему надоел плен, да и на это не было времени.

- Что бы ты ни сделала, извинись. Может, нас отпустят.

«Я ничего не делала, честно», - сказала она, когда он хмуро посмотрел на нее.

Было сложно звучать строго, свисая в ее когтях, но он старался:

- Вряд ли это очень серьезно. Просто нарушение границ не могло не вызвать беду.

Она склонила голову.

«Да, но я не пересекала их границы. Мне это только снилось».

- А если ты думала, что спала? А если ты во сне летала туда и наделала шуму, это не смешно! – рявкнул он поверх ее гулкого смеха. – Нам хватает бед. Нет времени на плен.

«Нельзя ждать, что женщина не рассмеется над словами о полетах во сне. Драконы защищают свои земли, - сказала она, увидев слова на его губах. - Уверена, это вся

проблема. Мы попали в их небо без разрешения, и они заставят нас приземлиться и продержат пару дней. Как только нас пристыдят, они нас отпустят».

Каэл надеялся, что она права. Но при этом сомневался.

Тьма туч и воющий ветер остались позади, и открылось безграничное небо. Множество шаров света заполнило пространство над ними. Ночью было столько миров, что между ними не было темного участка. Ледяных вершин стало меньше, они уже не были островами, а напоминали осколки стекла на море. Их плоть подмигивала небу, волны покачивали их.

Звезды подмигивали в ответ.

Песнь драконов то была громче, то пропадала, она росла так медленно, что Каэл ощущал мурашки на руках раньше, чем слышал песню. Голоса драконов заполнили воздух, дрожа с такой силой, что тело Каэла обмякло. Но когда он испугался, что кости треснут, песня утихла, отступила, как волна.

Крылья Килэй замирали от пения драконов, и Каэл знал, что это не от холода. Он прижимал ладони к ее чешуе, когда они пели, и слушал их голоса.

Песня ударяла Килэй по ушам, слова тянулись призраками:

«Лети, половинная... лети к Родине... не мешкай».

Он попытался спросить у Килэй, что за Родина, но разум врезался в стену. Она его не пускала. Она не давала ему что-то услышать, не хотела, чтобы он знал. И он пытался слушать, но песнь драконов была загадочной, как раньше.

Он не знал, что она скрывала, но ему не помог бы спор с ней. Он мог дожидаться приземления.

Большая черная гора появилась из моря перед ними. Гора была дырой в звездном горизонте, тенью, не тронутой миром. Казалось, бледные нити звезд умирали на ней. Каэл сомневался, что гору могло согреть солнце.

Снова затрещал гром. Тени драконов мелькнули, и Каэл смотрел, как они летят вперед. Большие крылья несли их быстро, пока тень горы не проглотила их.

Он был так занят, глядя на них, что не заметил другую тень, пока она не миновала. Она летела выше остальных, медленно парила среди звезд, двигая крыльями так, что от вида кружилась голова. Он пропал в тени, как и трое до этого.

Гору окружали холмы, поместился бы целый регион. Килэй не унесла их дальше берега. Как только земля появилась под ногами, она опустилась. Каэл оказался по колено в траве. Он был удивлен траве на севере, еще и такой нежной. Но времени на удивления почти не было.

- В чем дело, Килэй? – сказал он, когда она стала человеком. – Ты чем-то разозлила драконов. Я имею право...

Он замолк, когда она повернулась к звездам, и он увидел глубокую рану на ее лице. Она вспорола ее кожу и исказила черты. Если бы не огонь в ее не опухшем глазе, он бы не узнал ее.

- Иди сюда.

Она не шевелилась, пока он исцелял ее. Когти черного дракона оставили глубокие раны. Он запечатывал ее кожу. В глубоком порезе он исцелил трещину на кости ее скулы. Но хотя раны были ужасными, ей повезло.

- Если бы он задел горло, ты была бы мертва. Ты понимаешь?

Она молчала, смотрела ему в глаза со странным спокойным огнем.

Каэл опустил руки. Он выдерживал ее взгляд, надеясь, что она увидит его чувства – весь страх, тревогу... все, что он не мог передать словами.

Он надеялся, что она поймут, почему он не смог освободить черного дракона. Что она увидит, что он готов на все, чтобы защитить ее.

- Я не мог рисковать. Это не стоило...

Ее губы прижались к его, заглушая. Она сжала его шею, притянула его ближе, обвила рукой его пояс.

Хотя Каэл ощущал жар под кожей, он был удивлен. Он думал, она будет злиться на него за попытку убить черного дракона, злиться за плен или уже планировать хитрый побег. Но в ее прикосновении не было зла или тревоги, а было... что-то.

Он обвил ее руками и прижал к себе, пытаясь понять, что делало ее прикосновение таким крепким и отчаянным. Ее ладонь скользнула с его шеи на грудь. Он ощутил спокойствие от ее прикосновения. Это погасило его страх и тревоги. Вскоре остались лишь тепло и тишина.

Она отстранилась, в ее взгляде было что-то странное, неуместное. Он не успел понять, она сказала:

- Знаю, сейчас все кажется мрачным, но мы разберемся. Доверься мне.

Каэл кивнул. Он доверял ей полностью. Он едва заметил, как она посерьезнела и скользнула в его руки.

Все показалось не таким мрачным.

ГЛАВА 22

Колдовство

Ночь прошла быстро, черные отрывки между лоскутами сна. Было пару беспокойных минут, когда Елена боялась, что они заблудятся. Было не сложно представить, что она может проснуться в нескольких милях от нужного места. Но яд не давал выбора.

Бледный рассвет перешел в раннее утро. Усталость пропала из тела Элены, заменилась холодной пустотой, к которой она привыкла за последние недели. Она помнила, как холод окутал ее после второй стрелы, как все показалось маленьким. И ей словно было некуда идти.

Словно миру пришел конец, и у нее не было причины двигаться.

Теперь она начинала жалеть об этом.

Несмотря на попытки Аэрилин перевязать, рана под ее плечом значительно опухла. Елена могла поклясться, что рана росла с каждой минутой, гноясь от кусочков земли или обломков стрелы. Она вскоре ощутила биение сердца из середины: дрожь сотрясала ее живот и ребра. Она колотилась в ее голове.

Мир дрожал так сильно, и Елена невольно закрыла глаза. Она прислонилась к плечу Аэрилин, пока Смелчак шел, цепляясь за слабые звуки в лесу.

А потом она проснулась, охнув.

- Что...? – Елена не смогла закончить. Она выдохнула густой воздух и подавилась словами.

Рука Аэрилин сжимала ее запястье. Она направила Смелчака бежать, Елена пыталась оставаться в сознании, пока мир подпрыгивал. Высокие деревья стояли вокруг. Земля под ними была как камень. Тучи дыма висели между деревьями так, что это стало туманом.

Пока Аэрилин не вывела их на вершину холма, Елена не поняла, где они были.

Она увидела большое сияющее озеро перед ними. Ее сердце застыло в груди.

- Что ты делаешь? Назад... они нас увидят!

Она потянулась к поводьям, чуть не упала, когда от движения все покачнулось перед глазами. Хватка Аэрилин сжалась на ее руке.

- Мы не в опасности. Не думаю, что кто-то нас тут увидит.

Ее голос был удивительно тихим. Елена моргнула, подавляя боль, и проследила за ее взглядом на озеро, где она нашла источник дыма.

Черное облако сгустило воздух над деревней. Врата были разбиты, стены сияли углями. От домов и магазинов остались горелые скелеты. Гора трупов лежала у воды. Их позолоченная броня тускло блестела в свете утра.

- Средины, – выдохнула Аэрилин. – Король напал на деревню... но почему? Какая ему выгода от убийства Д'Мер?

Элена не знала. После всех хитростей графиня заслуживала нападения. Но вряд ли король узнал о ее плане: все доказательства предательства теперь замерзли на вершине горы, где Креван это не найдет.

Элена пыталась сосредоточиться, но боль была слишком сильной. Зрение стало мутным от пульсирования раны. Замок был ниже них, пустой, с обгоревшими кольцами вокруг окон. Еще больше позолоченных тел лежало у его ворот.

Что-то ворвалось в двери и переломило огромную балку посередине. Дым поднимался из обрушившихся частей крыши. Стражи Д'Мер лежали мертвыми по двору... но тел было не так много, как она ожидала. Только горстка вышла биться со Срединами.

Это было... странно...

- Тебе нужен целитель.

Голос Аэрилин ударил по ушам. Элена сморгнула, пытаясь увидеть берег.

- Нет, я в порядке. Нам нужно убраться отсюда... тут могут быть другие...
- Я отвезу тебя в Сосновую стражу.
- Нет... прошу...
- Мы найдем тебе целителя, и точка, - сказала она, поведя Смелчака с холма. –

Спорить нет смысла.

Все раскачивалось перед глазами Элены от движения. Смелчак ушел за деревья, и она на миг увидела берега замка.

Они были усеяны телами, десятками тел, опухшими от солнца. Жители деревни и стражи замка лежали рядом с людьми пустыни и морей. Но от одного трупа кровь Элены похолодела.

Его прибило к обломкам дерева и покачивало на волнах. Хотя лицо было прижато к песку, она знала по его размеру и белым волосам, что это великан. Она была уверена.

Боль закрыла ее глаза и притупила разум. Тело великана было перед ней, когда сгустилась тьма, покачивалось у берега ее памяти... пугая предупреждением.

* * *

Проснувшись Элена к вечеру. Ее глаза открылись от шума, и она оказалась на окраине Соснового бора.

Она так часто ходила этой дорогой, что знала все ее выбоины и ямки, что пригодились, потому что деревня была неузнаваемой.

Сосновая стража разрослась с прошлого раза. Они были в миле от сердца деревни, и Смелчак уже шел среди людей. Многие жили в палатках, но у некоторых строились дома. Шум молотков заполнял воздух. Пахло кострами и резиной между домами.

Аэрилин замедлила шаги, глядя на деревню.

- Их так много. Что они тут делают?

Она повела Смелчака к звуку спора. Элена придвинулась и держалась за седло, когда Аэрилин прыгнула. Она подвела коня к краю деревни, где устроили лагерь несколько торговцев.

Аэрилин прошла к одному из мужчин, и Элена узнала торговца как мастера луков и стрел из южного леса. Она опустила голову, Аэрилин подвела Смелчака ближе к нему.

- Что вы делаете в моей деревне, Фостер?

- Теряю деньги, - рявкнул он, завязывая мешок для покупателя. Он сделал это, и за женщиной подошла другая.

Аэрилин сжала губы, глядя на очередь людей, желающих его помощи.

- Да? Похоже, ты неплохо справляешься.

- Товары продаются, да. Но цена на торговлю здесь втрое больше обычного. Я так и без туники останусь с этим чертовым поваром, - простонал Фостер, глядя на монеты, которые женщина выложила на стойку.

Она недовольно добавила еще парочку.

- Благодарю, мадам! Вы помогли бедному торговцу пробыть открытым еще пару дней, - крикнул ей вслед Фостер и подмигнул Аэрилин.

Она не веселилась.

- Горацио просит у караванов втрое больше за лоток? И вы платите? – потрясенно сказала она, Фостер кивнул. – Почему?

- Колдовство, в основном.

Она прищурилась.

- Снова пьете?

- Ни капли почти двадцать лет, с тех пор, как я увидел призрака, - поклялся он, озираясь, словно призрак мог вылезти из леса в любой миг. Но он быстро пришел в себя. – Ходят слухи, что вы путешествовали по морям, мисс Аэрилин. Мужчина говорил, что видел вас при дворе канцлера. Друзей завели? И я думал, что вы оставили торговлю.

- Это не ваше дело, - холодно сказала Аэрилин. – Что про колдовство?

Фостер отклонился, хмурясь.

- Чертов повар что-то задумал, какой-то соус, который добавляет во все в таверне. Наемники никак не наедятся. Если они заходят сюда по работе, то потом все время возвращаются. Многие устроили магазины.

- Почему это что-то меняет? Вас не заставляют следовать за ними.

- Заставляют, - Фостер провел опухшим пальцем по стойке между ними. Его голос стал тише. – Средины ужасно активны этой весной. Лесной народ начал пропадать. Графиню давно не видели, говорят, она под осадой. Вы уж точно в курсе слухов.

- Немного слышала, - сказала напряженно Аэрилин.

- Тогда поймите, что люди начали переживать. Они ищут защиты сильнее прежнего. Редкие люди могут нанять меч, но он знает, что наемники защитят свой дом. И мечи здесь ради хорошей еды, люди пошли за ними, и у бедных торговцев нет выбора.

Аэрилин прищурилась и повела Смелычака прочь. Ее плечи были опущены, глаза смотрели на холм. Они добрались до сердца деревни, она улыбалась в ответ на приветствия. Жители работали, как всегда, но окружили Аэрилин, как только заметили.

Элена старалась не дышать, когда их окружили. Они не мешали Аэрилин идти, а сопровождали ее по холму. Некоторые обняли ее. Она обнимала детей, которые дергали ее за рукава. Она звала всех по именам.

Два мальчика, что всегда были рядом с домом Гаррона, добрались до нее и завопили:

- Эй, Аэрилин! Ты вернулась! – крикнул младший. Он ткнул брата локтем. – Видишь? Я говорил, что она вернется.

- Я не говорил, что она не вернется! – возразил старший.

Они говорили так, что собака кузнеца завывала на цепи, но Аэрилин обняла мальчиков.

- Уже ставки на меня принимал, Чэни?

Старший покачал головой и с обвинением ткнул пальцем в брата.

- Клод сочиняет.

- Вот и нет! Ты говорил...

- Хватит. У меня поцелуев хватит на вас обоих.

Клод запищал и попытался убежать, но Аэрилин успела поцеловать его в макушку. Чэни не боролся и покраснел, когда она поцеловала его.

Они приближались к дому на вершине холма, и слова жителей стали серьезными. Слезы лились из глаз Аэрилин. Один из мужчин забрал у нее поводья, чтобы женщины утешили ее. Некоторые рыдали, пока они говорили о Гарроне. Они успокаивали ее, говорили, что деревня восстанавливается.

Элена боялась бы меньше, если бы жители напали на них с мечами. Она предпочла бы что угодно этому облаку слез и улыбок, серьезных слов... даже еще одну стрелу.

- Осторожнее с моей подругой, - крикнула Аэрилин у конюшни. – Она ранена.

- Я позову целителя! – заявил Клод.

Чэни побежал впереди него.

- Нет, если я доберусь первым!

Пыль вылетала из-под их ног, братья убежали, но Элена не смогла посмотреть на них. Мужчина снял ее с седла и держал на руках.

- Я в порядке. Я могу идти, - возмутилась Элена.

Мужчина покачал головой.

- Мисс Аэрилин говорит, что вы ранены. Лучше не шевелитесь.

Она ощущала себя глупо, лежа в его руках, как младенец. Но это было лучше, чем идти в толпе.

Они были возле простого дома Гаррона, когда дверь распахнулась.

- Аэрилин!

Она запищала и бросилась к мужчине, вышедшему к ним, и по его животу было сразу заметно повара. Аэрилин не помешал пот на его лице или черпак с соусом, что он держал как меч. Она врезалась в его живот, уткнулась лицом в его грязный фартук и воскликнула:

- О, Горацио... ты не знаешь, как я скучала!

Он обнял ее, чуть не скрыв собой.

- Я тоже скучал, дорогая. Без тебя все не так.

- Все изменилось! Меня не было год, а теперь все так... куда они? – она отодвинулась от груди Горацио, когда большая группа людей прошла через толпу. Они помахали и улыбнулись Горацио и вошли в дом. – Это твои друзья? – нахмурилась Аэрилин.

Горацио почесал волосы. Голова Элены закружилась, когда державший ее мужчина заерзал.

- Ах, это клиенты. Дела шли хорошо, так что мы немного обновились, - Горацио взмахнул черпаком. – Таверна тесная для всех, и зимой толком ничего не построишь. Так что мы начали принимать их дома.

- Зима закончилась, - пылко сказала Аэрилин. Когда еще один мужчина шаркнул сапогами по ступеням, она прошла решительно мимо Горацио в дом. Он плелся за ней, извиняясь.

Мужчина с Эленой на руках пошел неуверенно за ними.

- Вы знаете, как отец любил этот дом.

- Да, мисс Аэрилин.

- Не думаю, что он хотел бы видеть в нем незнакомцев.

- Уверен, это так.

- И еще...

Слова Аэрилин затихли, они прошли внутрь, и шум оглушил их: смесь смеха, стука тарелок и криков о добавке смешались в гул в доме.

Столики стояли в зале. За ними уместились бы лишь двое, но за некоторыми смогли сесть трое или четверо. Мечи висели с их поясов, у многих на спинках стульев были щиты. Мужчины пропускали Горацио. Некоторые хлопали его по плечам по пути.

Аэрилин ускорила шаг впереди. Она шла среди стульев, юркнула в первую комнату. Елена застонала, услышав визг.

- Можете уже меня опустить?

- Уверены, мисс? – сказал лесной мужчина.

- Не думаю, что вы хотите быть тут и дальше.

Было ясно, что он не хотел, ведь быстро опустил ее. Елена добралась до комнаты, а Аэрилин уже рыдала.

Она узнала кабинет Гаррона. Хот теперь в нем был длинный стол, его стул и стол еще стояли у стены. Аэрилин смотрела на клиентов, что смотрели из-за стола на ее слезы, и на портрет над камином.

Там был Гаррон на коне. Елена узнала его строгое лицо и шапку с пером сразу же. Картины не было там в ее прошлый визит, но сделана она была хорошо. Она не понимала, почему расстраиваться.

Аэрилин вырвалась из комнаты, не дав Элене спросить, и побежала по коридору, завывая по пути.

- Это временно! – крикнул Горацио. – Как только достроим таверну, мы... ах! – он вскинул руки, когда Аэрилин пропала на лестнице. Его плечи опустились от грохота ее двери.

Элена не была рада. День уже был потерян, и боль в плече ощущалась уже и в пальцах.

- Я поговорю с ней. Целитель пусть поднимется туда, хорошо?

Горацио хмуро посмотрел на нее. А потом кивнул:

- Да, хорошо.

Элена легко прошла среди столов и стульев. Вряд ли ее кто-то заметил. Мужчины были поглощены едой, на тарелках лежало разное мясо в красном соусе. Разговоры

прекращались, когда появлялись тарелки. И они прерывались лишь на дыхание и напитки в кружках.

Лестница была темной и узкой. Елена быстро миновала ее. Люди бродили и сверху. Некоторые клиенты явно остались на ночи, но были и служанки. Они с любопытством поглядывали на Элену.

Даже если бы она не знала, где комната Аэрилин, она услышала бы. Женщина средних лет стояла у ее двери, моля ее открыть.

- Нельзя закрыться навеки, мисс Аэрилин, - она нахмурилась от тирады за дверью. – Горацио не хотел вас расстроить. Это произошло так быстро – он просто делал лучшее для деревни!

- Почему бы не принести нам чаю, Алиса?

Служанка развернулась в шоке. Она посмотрела на маску Элены.

- Кто ты? Откуда знаешь мое имя?

- Я друг Аэрилин... и я знаю не только твое имя, Алиса, - грозно сказала Елена, словно знала все ее тайны. Она немного подслушала, когда... исследовала для графини. – Чай. Думаю, Аэрилин предпочитает черничный.

Алиса напряглась, но послушалась. Елена посчитала ее шаги до лестницы, зная, что другие служанки подглядывают.

- Аэрилин, я могу войти?

- Нет! Я уже сказала, что не хочу говорить. И я не хочу чай. Я просто хочу побыть одна пять минут!

- Хорошо. Если ты настаиваешь...

Элена ударила ладонью по засову, и дверь открылась, лишившись куска косяка. Служанки закричали от шума, а потом от взгляда Элены. Они спотыкались о юбки, спеша убежать.

- Уходи! – Аэрилин бросила подушку в дверь.

Элена отбросила ее. Подушка попала Аэрилин в грудь и сбила ее на кровать.

- Хватит плакать. Ты ведешь себя как ребенок.

Она выглядела так, словно ее ударили по лицу.

- Это дом моего отца! Это все, что от него осталось. Не детское желание – все оставить, как было при нем.

- Собираешься переехать сюда? – Элена подавляла головную боль.

- Ну...

- Хочешь оставить поместье в морях, забрать мужа и сына и притащить в лес?

- Нет. Но все не должно так жутко меняться.

Она не понимала. Ее жизнь была теплой и приторной. Аэрилин не знала ни капли горечи королевства, с какой жили многие в нем.

Элена пыталась говорить спокойно:

- Все в лесу борются. Магазины закрылись, люди боятся. Все вероятнее, что Креван нападет на моря, и его армия пойдет для этого через лес, - она махнула рукой за себя. – Но тут люди в безопасности. Соус твоего повара привлек столько наемников, что их ничто не уберет. Тебе повезло, Аэрилин. Многие деревни справились хуже. Вспомни Бережок, - добавила она, горло сжалось. – Дом, который ты не будешь сама использовать, маленькая цена за безопасность народа.

Аэрилин молчала. Она отвернулась с красным лицом.

- Ах, кто-то звал целителя?

Худой лесной мужчина появился на пороге за ними. Судя по его большим глазам, он немного подслушал.

- У нее рана от стрелы, - Аэрилин указала на Элену. – Можете работать здесь. Я поговорю с Горацио, - она слезла с кровати, поправила тунику и прошла за дверь.

* * *

Когда целитель закончил, таверна была заполнена к вечеру. Аэрилин не вернулась, Елена не была голодна. И она лежала на кровати и пыталась не повредить повязки.

Она все еще не могла поверить в случившееся с Берегом. Она была порой уверена, что это кошмар, видение в бреду. Но, чем больше она думала, тем реальнее оно становилось.

Д'Мер была... мертва. Должна быть. Креван не дал бы ей сбежать. Все, что она хотела сказать ей, осталось в груди, бурлило под ребрами, запертое навеки. Она думала, что смерть графини обрадует ее. Она этого хотела.

Но почему-то ощущала горечь во рту.

Когда внизу стало тихо, Елена спустилась в таверну.

Дверь была закрыта, окна тоже, горели свечи. Служанки заканчивали уборку. Они быстро разбежались при виде Елены.

Она пошла на голоса к кабинету Гаррона. Аэрилин и Горацио сидели напротив друг друга за длинным столом. Она пила чай, а он – из кубка. Оба были в пятнах от еды и блестели от пота.

- Я и не думала, что работа в таверне тяжелая. Так каждую ночь? – сказала Аэрилин.

- Да, - ответил Горацио после большого глотка. – Но приятно же! Люди приходят есть, как только мы открываемся, и не уходят, пока не выгонят. Наемники хорошо живут. У них есть деньги, они едят как армия.

Глаза Аэрилин расширились.

- Как на них хватает еды?

- Не хватает, - мрачно признал Горацио. – Они почти все уже съели. Я буду принимать яблоки вместо монет, если мы протянем до осени. Фостер порой бывает в Поляне. Может, что-то принесет.

Аэрилин чуть не подавилась чаем.

- Торговцы не должны знать, что еда кончается – они все разрушат! Они в ярости. Ты знаешь, сколько будет стоить яблоко, если ты им скажешь, что припасы кончаются?

Горацио сжал губы, отвел взгляд.

- Да? Они на меня злятся?

- Ты держишь их за кошельки. Им приходится платить, сколько скажут, - она улыбнулась и добавила. – Папа был бы в восторге.

Горацио рассмеялся.

- Точно! Представляю, как он улыбается этому за рекой... - он быстро моргнул. – Но если я не найду яблоки, он будет в ярости. О, жаль, мальчик использовал столько яблок в рецепте! Но чего мне жаловаться, да? Этот соус – магия повара...

Горацио причитал, Аэрилин опустила голову и прикусила губу. Она теребила чашку. Она не предложила очевидное решение: долины были полны яблок почти каждый месяц года. Лисандр мог заполнить склад деревни за две недели.

То, что Аэрилин молчала, означало лишь...

- Поверить не могу. Ты должна была ему сказать, - заявила Елена.

Они вздрогнули. Горацио схватился за грудь.

- Давно ты там? Так можно убить человека!

- Знаю, - Елена села возле Аэрилин и не ответила на ее взгляд. – Ты ему рассказала?

- Елена!

- Нет? Ох, - Елена посмотрела на Горацио. – Это явно будет интересно.

Он не видел ее улыбку за маской, его глаза расширились в тревоге.

- Что интересно? Что ты не сказала?

- Ничего. Это можно обсудить утром, - быстро сказала Аэрилин. – Спокойной ночи.

Елена схватила ее за руку, не дав сбежать, и усадила на стул.

- Чем дольше тянешь, тем больше будет. Тебе стыдно?

- Нет!

- Так Расскажи ему.

Аэрилин пронзила ее взглядом и повернулась к Горацио.

- Пока меня не было, кое-что случилось.

- Что именно? – Горацио склонился, искал взглядом. – Тебя ранили?

- Нет.

- Напали? Килэй клялась...

- Нет, нет! Ничего такого. Кое-что... хорошее. Чудесное, - Аэрилин глубоко вдохнула. – Я влюбилась.

Горацио словно лишили воздуха. Он смотрел на девушек, отклонившись.

- Влюбилась? Уверена?

Аэрилин кивнула.

- Всем сердцем. Я никогда еще не была так счастлива.

После минуты гляделок Горацио склонился. Он взял Аэрилин за руку, а потом и Элену за руку. Она пыталась понять, в чем дело, а он улыбнулся и сказал:

- Признаю, я не это ожидал. Но, думаю, сердцу не прикажешь. И пока вы счастливы...

- Нет, - Аэрилин покачала головой и повторила «нет» решительно. Она отдернула руку с алым лицом.

Горацио растерялся. Если бы плечо Элены так не болело, она бы рассмеялась. Но боль сделала ее нетерпеливой.

- Аэрилин хочет сказать, что у нее есть муж. Хотя вам повезло бы со мной, - добавила она хмуро.

Аэрилин закатила глаза.

Румяные щеки Горацио побелели.

- Муж? Какой муж?

- Человек морей...

- Элена!

- И капитан пиратов, - ее слова повисли в воздухе, Аэрилин смотрела сквозь пальцы, как лицо Горацио багровеет. – Вот, теперь это известно. Надеюсь, мы можем...

- Капитан пиратов? – проревел Горацио. – Пиратов?

- Он уже не пират! Он честно торгует, - завопила Аэрилин.

Горацио сжался и вскочил на ноги.

- Разбойники не меняются! Люди, узнавшие вкус крови, не будут лучше...

- Он не хищник! Не говори так, - стул Аэрилин упал, когда она встала. – Он честный человек. И я его полюбила.

Элена вышла тихо из-за стола. Если бы она знала, что тут будет, умерла бы в лесу, а не поехала бы с Аэрилин сюда.

Крики звучали потоком за ней, она прошла к окошку комнаты. Снаружи было темно, как в пещере, но ее глаза быстро привыкли. Она улыбнулась через миг.

Похоже, Судьба все же дала ей шанс с графиней.

ГЛАВА 23

Другая армия

Графиня Д'Мер смотрела из-под капюшона на последних клиентов, выходящих из двери. Ее одежда была в дырах, прутья виднелись в спутанных волосах. Синяк болел на ребрах. Он пронзил ее болью, и она заерзала.

Пару дней назад она была в безопасности в замке, уверенная в плане. Другая армия шла за ней. Кто-то еще хотел ее крови. Но она не переживала. Она получила шанс сбежать. Пока Средины бились с другой силой, она смогла тихо улизнуть.

Они обойдут озеро и пропадут в лесу за деревней. Другая армия погибнет от силы Средин, и Креван решит, что ее убили в бою. Д'Мер сделала так, чтобы ее замок сгорел, стерев шансы найти ее тело. Она думала, что план идеален.

Но ошибалась.

Ничто не готовило ее к ночи, когда ударила другая армия. Она недооценила ее силу, армия поглотила Озеро за минуты, сожгла деревню. А потом бросилась на замок.

Она еще не видела такой жестокости, жажды крови. Они использовали кулаки, пятки... зубы. Она видела отражение своего шока в глазах армии Средин, ощущала отчаяние, с которым солдаты бежали, пытаясь пробиться внутрь.

Но, как только солдаты отвернулись, другая армия напала... и порвала их тела, как волки...

Графине и близнецам повезло сбежать. Они сожгли замок, но враги не поверили и погнались за ней.

Несколько ее агентов пали в руки той армии. Те люди знали лес лучше своего тела. Они знали, где смотреть, какие дороги перекрыть. Но они знали и как ее отыскать.

Они убегали по лесу, пытаясь опережать преследователей, пытаясь оторваться. Но армия нагнала их в паре миль от развалин Бережка. И она заставила их бегать по кругу, и с каждым часом круг сужался.

И теперь Д'Мер выругалась, услышав шаги во тьме. Их тяжелое дыхание задевал уши, их пустые глаза отгоняли ночь...

Левый сжал ее руку.

- Рано, - шепнула Д'Мер, глядя на окна. Темные фигуры бегали за ними с метлами и швабрами. – Как только все утихнет, начнем.

Они прибыли в Сосновую стражу ранним вечером. Было опасно так долго оставаться на одном месте. Но после дней гонки у графини не было выбора.

Они могли еще сбежать в лес, но им требовались припасы. Она давно спрятала пару бутылок яда в доме Гаррона, если на него нападут. Но они ему не понадобились.

Гаррон умер, и это место было лишь домом в обычной деревне. Ее больше не волновало, защищен ли он.

Они поспали пару часов в лесу у дома, ожидая ночь. Д'Мер думала, что лучше пройти незамеченной. Она не хотела, чтобы Креван услышал, что она выжила: ей хватало одной армии на хвосте. Но даже если ее припасы были там, и все пройдет по плану, они могли не выйти из леса живыми. Враги были близко.

Солнце начало садиться, и она заметила кое-что... интригующее. Это могло замедлить армию, если постараться, то и отвлечь внимание.

Неожиданный подарок.

Фонари потускнели, и слуги убрали швабры. Д'Мер выждала еще минуту.

- Готов, Правый?

Младший кивнул. Синяк был на его глазу, золотой герб на тунике был порван. Но кровь на рукавах была не его.

Д'Мер поджала губы и вытащила конвертик из кармана штанов.

- Смешай это с листьями. Помни, баночка с черникой. Смотри, чтобы тебя не заметили.

Он пропал во тьме, спокойный и тихий, как призрак.

- Найди нам сильных коней, - сказала Д'Мер Левому, выбравшись из кустов. – Встретимся наверху.

Она прошла к двери одна, сильно надвинув капюшон. Что-то застонало за ней, и она чуть не подпрыгнула, а потом поняла, что это ветер. Синяк на ребрах болел, сердце колотилось.

Наконец, Д'Мер решилась толкнуть дверь. Засов был открыт. Она прошла под звуки спора: повар возмущался, Аэрилин вопила в ответ. Не время. Не было времени. Но Д'Мер замедлилась и слушала.

- Не стоило тебя отпускать одну! – вопил повар. – Все это моя вина. Ты слишком юна, знала мало. Если бы я тебя удержал дома, пират бы тебя не схватил.

- Он меня не хватал. Я его выбрала! – сказала Аэрилин. – Я люблю его!

- Ты так думаешь. Я знаю работу этих бандитов. Они говорят все, чтобы добраться до юбки...

- Фу!

- ...а потом они уплывают на рассвете, и их больше не видно и не слышно. Я знал много женщин, которые попадали в их западню, - повар не слушал Аэрилин. – Теперь и ты. Он тебя испортил!

Д'Мер заглянула в кабинет по пути, они хмуро смотрели друг на друга за длинным грязным столом. Она прошла, повернулась к коридору...

- У нас сын, - выпалила Аэрилин.

Д'Мер замерла.

- Сын? – громкий стук, повар рухнул на стул. – Ты... стала матерью?

- Да. И мне больно вдали от него. Но в королевстве творятся ужасы, и никто не понимает. Я пришла в лес, потому что думала, что смогу помочь морям. Я пришла не ради твоего благословения, и мне не нужны лекции. Лисандр хороший, Горацио, - строго сказала Аэрилин. – Он заботится о своем народе, обо мне. Я заставила его оставить меня. Спокойной ночи.

Д'Мер поспешила по коридору.

- Постой! – стул повара скрипнул по полу, его шаги загребли к двери. Он не дал Аэрилин выйти за порог. Графиня увидела ее тень, обернувшись.

- Что?

- Просто сложно осознавать, что девочка, за которой я приглядывал, стала женщиной. Не представляю тебя женой или матерью, когда ты дитя в моих глазах. Просто... дай минутку осознать это, - пол закрипел, он переминался. – Нам сделают чай, и ты все расскажешь...

Д'Мер ушла раньше, чем повар пересек порог. Она юркнула к узкой лестнице и прошла к комнате, которую хорошо знала. Когда-то там была ее комната, много лет назад. Она была рада, что Гаррон отдал ее Аэрилин.

Дверь привела в тускло освещенную комнату. Лампа сияла на столике у кровати. Все остальное было погашено. В комнате все еще ощущался запах фитиля.

Д'Мер не закрыла дверь за собой. Она надела капюшон и прошла к окну, где склонилась в ночь. Воздух был прохладным, холодный пот покрыл ее горло. Она закрыла глаза от вида леса и стога ветра. Пока они были открытыми, она видела бездушные тела в кустах, глядящие на нее немигающие глаза.

Ее руки задрожали у окна. Почти все в ней кричало задвинуть шторы и отойти... кроме одного.

Темные тихие ленты проникли в ее вены. Они успокаивали лаской старого врага в ее крови. Хотя почти вся она боялась заклинания, часть ее любила тьму... и она пробудилась со стоном.

Эта женщина улыбалась опасности. Она не ощущала себя трупом перед стаей волков, а была среди них. Д'Мер была грозным волком, самым хитрым из них. Другие будут дрожать от ее силы.

Скоро ее найдет скаут. Он не ошибется. Она была среди деревьев, лампа горела за ее спиной – маяк для врагов. Сильнее уже мишенью не стать.

И она не была разочарована.

Сигнал скаута раздался в лесу: слабый крик совы. Другие будут рядом. И графине нужно было, чтобы они остались.

Она задвинула шторы и отошла, улыбнулась, когда дверь за ней скрипнула. Тихие шаги прошли по полу. Д'Мер знала эту поступь. Она ее ждала.

- Было умно прикрыться моей дочерью, чтобы пройти по лесу. И я не должна удивляться. Ты всегда была умной. И как моя Аэрилин?

- Не такая, как вы, – прорычала Елена. – Она будет стыдиться, узнав правду

- Да... потому мы ей не говорили.

- Я не знаю, как вы это сделали, графиня. Я не знаю, как вы сбежали от Кревана или дошли сюда. Я не знаю, что вы делаете в комнате Аэрилин, но мне все равно, - едва слышно зашипел кинжал, покидая ножны. – Я рада, что появился шанс... все решить.

Д'Мер улыбнулась, когда Елена застыла за ее спиной.

- Решила это сделать?

- Назовите причину, по которой я не должна.

- Ты должна. Ты имеешь право убить меня на месте... но не можешь.

- Я лишь хочу понять, как лучше вас убить.

Д'Мер вздохнула, ощутив давление кинжала на спине. Он прижался к ее коже, но не шел дальше. Клинок не пронзил ее плоть, не оставил линию крови. Елена так не мешкала.

Это было слишком просто.

- Давай... убей меня.

Кинжал надавил на ее плоть почти до раны.

Д'Мер рассмеялась.

- Не нежничай. Я думала, ты была убийцей.

- И являюсь.

- Нет, ты разочарование.

Д'Мер повернулась и отбила кинжал. Черные глаза Элены горели над маской, ее брови были сдвинуты. Но ее кинжалы-близнецы вяло висели в руках.

Она все еще держалась за эту надежду, как с детства. Елена посмотрела на нее, как всегда делала. Она смотрела на Д'Мер, словно та могла убрать стену между ними и притянуть ее к себе.

Этого не будет. Ее надежда была лишь мечтой, стала ее цепью. Этой цепью Д'Мер приковала ее. Не было смысла притворяться и дальше. Елена не была ей нужна. Она давно перестала быть полезной.

И тогда ее цепи порвались.

- Я ожидала от тебя большего, Елена. Ты могла стать большим, у тебя есть сила Смерти, - тихо говорила Д'Мер, глядя ей в глаза. – Но ты слишком слаба для этой силы.

Елена нахмурилась, взгляд дрогнул.

- Я не слабая.

- Посмотри на себя, - прошипела Д'Мер. – Ты пощадила женщину, которая пыталась тебя убить много раз, которая слышала твои крики и не прекращала их. Да, я знаю, почему ты ненавидела Холтана.

Д'Мер шагнула вперед, Елена отпрянула. Она перестала хмуриться, на лице проступили боль и шок. Теперь кинжал был у графини... и она не знала пощады.

- Вы... знали?

- Ясное дело. Я слышу каждый шепот в своем замке. Я надеялась, что ты убьешь его за это. Я бы тогда тобой гордилась. Но ты слишком его любила...

- Я не любила его! Я ненавидела! – закричала Элена.

Д'Мер ухмыльнулась, глядя, как ее костяшки побелели на кинжалах.

- Нет, ты любила его, Элена. Ранить могут только любимые. И ничего не поделать. Хочешь знать, что я думаю? - Д'Мер подошла ближе. Она впиалась пальцами в темные волосы Элены и прошептала. – Думаю, ты любишь боль, потому что это тебе идет... ты знаешь, что заслужила это.

- Я не...

- Да, дитя, - Д'Мер нежно поцеловала ее в щеку. – Да, дитя. Подумай об ужасах, что ты сотворила. Это Судьба отплачивает тебе.

- Я делала то, что вы приказывали.

- Да, ты много лет верно служила меня. Убивала тех, на кого я указывала, ловила их. Но даже лучшая собака порой получает удар от хозяина. Ты это заслужила.

Элена отпрянула, вскинув брови с болью над маской, сталь в ее глазах сломалась.

- Так вы обо мне думаете? Тогда зачем меня выбрали? – рывкнула она после кивка Д'Мер.

- Выбрала? Я тебя не выбирала. Взять тебя было удобно. В ту ночь в гостинице было несколько семей шептунов, все шли в Средины. Я забрала пятерых младенцев, потому что вы выросли бы верными. Вы бы ничего другого не знали. И мне повезло: четверо стали воинами, а пятый... был бесполезен.

- И вы его убили, - рывкнула Элена.

- Если бы я не украла вас, Креван разбил бы ваши головы об пол. Благодарю, что я так долго хранила тебе жизнь, - губы Д'Мер изогнулись в улыбке, правда рухнула на Элену, отталкивая еще на шаг. – Даже после этого ты ищешь причину не убивать меня. Хотя я столько всего сделала тебе, жалкая часть тебя любит меня.

Элена нахмурилась над маской.

- Вы никогда не заботились обо мне, да?

- Я тебе не мать, – холодно сказала Д'Мер. Она сжала подбородок Элены, заставляя посмотреть в глаза. – И радуйся этому. Матери бросают, матери умирают, - она ухмыльнулась и прошептала. – Твоя – точно.

Графиня перегнула.

Элена сорвалась. Ее кинжалы упали на землю, она отбила руку Д'Мер с рычанием. Окно загремело, когда она толкнула ее туда, сжимая горло рукой.

Глаза Элены горели. Они смотрели, а голова Д'Мер гудела, и мир темнел. Ее ладони онемели. Она потянулась к кинжалу, но локоть Элены был прижат к ее груди, и кинжал попался под ее рукой.

Голос Элены зазвучал из тьмы, пугая спокойствием:

- Я потратила жизнь на твои игры, Д'Мер. Теперь ты поиграешь в мою. Я буду сжимать, пока ты не закричишь, что жалеешь. Потом я дам немного воздуха. Мы будем так продолжать, пока ты не извинишься за все предательство и ложь. Ты будешь жалеть за каждый раз, когда меня пытал Холтан. И все дыхание ты потратишь на крик...

Бам.

Д'Мер опустилась на пол, когда давление пропало. Она присела, мир кружился, и она пыталась сморгнуть тьму с глаз. Тело Элены лежало у ее сапог, ее отключила рукоять меча Левого.

- Я в порядке, - рывкнула Д'Мер от его взгляда. Она говорила хрипло, горло болело от хватки Элены. – Она пусть живет.

Левый кивнул.

- Хорошо. Отнеси ее в пустую комнату, оружие пусть будет при ней. Если Аэрилин хочет выжить, ей это потребуется.

Левый спрятал кинжалы в ножны на руках Элены и подхватил ее с пола. Он легко понес ее за дверь. Д'Мер вскоре перестала слышать его тихие шаги.

Все шло хорошо. Д'Мер снова прикрылась капюшоном. Он скрывал синяк, что проступал на ее шее. Она слушала Аэрилин. Ее шаги звучали по коридору, они были тяжелее обычного.

Правый постарался. Остальное будет просто.

Золотисто-каштановые волосы Аэрилин ниспадали на плечи. Ее сапоги и штаны были грязными. И почему-то у нее была оторвана нижняя часть туники.

Она пошла в комнату и застыла на зевке, увидев Д'Мер.

- Графиня! Вы... вы живы.

- Да, - холодно сказала Д'Мер. Она не была уверена, что Аэрилин знала, и она не хотела раскрывать много. – У меня были тяжелые дни, девочка. Я не могу оставаться надолго, не хочу подвергать опасности Сосновую стражу.

Аэрилин прищурилась.

- Что вы сделали? Почему Средины хотят покарать вас?

- Что я сделала? Выступила против короля. Я не захотела помогать ему воевать с королевством, и он сделал из меня пример. Все быстро меняется, Аэрилин. Боюсь, моря следующие... и я пришла предупредить тебя.

- Вы начали беду в морях. Я знаю, - сказала Аэрилин, и едкость ее голоса притупил зевок. Она с трудом могла смотреть на нее. – Чосер пропал, мешок голов...

- Это лишь противные слухи. Совет не смог договориться с королем и, чтобы не пострадать от злости людей, все списали на меня.

Аэрилин пошатнулась, моргнув.

- Это... похоже на совет.

- Это они и сделали, - спокойно сказала Д'Мер. Она подошла к Аэрилин и заплела ее волосы в пучок, какой был у нее самой.

- Но... это не честно. Не честно, что вы... страдаете...

Аэрилин почти падала. Д'Мер сжала ее плечи.

- Игры совета и не честны. Люди собираются против сильных, и остается слабость. Но слабые не могут долго нести бремя власти. Так пали все регионы. Высокие моря скоро будут принадлежать Кревану.

Глаза Аэрилин закрылись, пока графиня говорила, но она медленно открыла их. Они были красными.

- Все было зря. Я пришла сюда, надеясь, что вы поговорите с королем за нас, и у нас будет договор. Но если совет против... если Креван... о! – ее голова прижалась к плечу Д'Мер. – Я не знаю... не знаю, что делать!

Она прижимала Аэрилин, сжав губы от ее рыданий. Это не спасет моря. Средины могли пойти на совет, если уже не добрались до ворот. Но гнев короля будет милосердием по сравнению с силой, что преследовала Д'Мер.

Эти солдаты не уставали, не замирали. Некоторые попробовали поплыть за ней. Она смотрела, а близнецы гребли к середине озера, ее кожа напряглась от их криков.

Они боялись воды. Они размахивали руками, кричали в ночи. Но они шли, пока вода не скрыла их головы, пока не заглушила их.

Даже если Д'Мер сможет сбежать из Великого леса живой, они будут преследовать ее по королевству. Они не прекратят, не замедлятся, не остановятся...

Аэрилин прижалась к ее груди, напоминая о задании. Д'Мер встряхнула ее.

- Не откроешь окно, милая? Свежий воздух ночи тебя взбодрит.

Аэрилин прошла к окну, и Д'Мер отпрянула. Она скрылась в тени порога, пока Аэрилин раздвигала шторы.

- Вы не можете поговорить с советом? – прошептала Аэрилин, прислонившись к подоконнику. – Я знаю, вы не можете много... но если люди... узнают правду...

Д'Мер слушала зов скаута, так что почти не слушала Аэрилин.

- Совет? И что хорошего это...?

Она замолчала. Возникла идея, когда она подумала о замке канцлера на острове. Она не могла убежать от врагов, но могла остановить их, если совет уйдет с пути.

- Да, я сразу отправлюсь, - пообещала Д'Мер.

- Спасибо.

Аэрилин вдохнула ночной воздух. Ее усталость сделала ее уязвимой. И было сложно не представлять ее ребенком. Она повернулась от окна и сонно прошла к кровати, и Д'Мер почти пожалела обо всем...

Почти.

ГЛАВА 24

Клетка

Элена проснулась, ругаясь.

Она глупо послушала графиню, позволила ей говорить. Нужно было разрезать ей горло и покончить с бедой. Но она попала в игру Д'Мер, которая так разозлила Элену, что та опустила защиту.

Голова болела, и сердце жалило. Она лежала в темной комнате, пытаясь сморгнуть пленку боли. Слова Д'Мер с горечью проникали в нее все глубже:

«Ранят только любимые... тебе это идет».

Элене не нравилось признавать, но графиня была права. Она всю жизнь верила, что заслужила то, что получала. Так было проще принять пытки. Она считала, что ее успокаивала мысль, что так и должно быть.

А потом это ощущение стало ее клеткой.

Д'Мер дразнила ее за дверцей, Холтан тяжело сидел сверху. Мир снаружи был темным, и ее могли ранить снова, если она выйдет. Она принимала жестокость и игры из страха. Неуверенность была засовом на дверце.

Может, она и не узнает, заслужила ли хорошее в жизни. Но она была уверена, что замок на дверце только откроет ее другой жестокости, другим пыткам. К женщинам в клетке влекло тех, кто был готов попрыгать на этой клетке. Ее боль не кончится, пока она будет считать себя сломленной.

Хотя слова графини должны были ранить ее, они ненароком убрали пелену. Теперь Элена видела, как запуталась. Она должна была забыть свою ложь. Она должна оставить клетку. Она не спасет.

И путь в неуверенности мог привести ее к Джейку.

Только когда боль притупилась, Элена удивилась, что еще жива. Графиня лишила ее сознания. Почему не добила?

Она ощупала горло, но пореза не было, и тогда она поняла: она жива, потому что графиня пришла не за ней.

Может...

Аэрилин.

Элена вскочила, щурясь, когда боль всколыхнулась в голове и ударила по глазам. Коридор накренился, она старалась не упасть. Когда она добралась до кровати Аэрилин, она смогла сосредоточиться.

Но не надолго.

- Аэрилин?

Она лежала в темной комнате поверх простыней, не двигаясь. Элена прижала ухо к груди Аэрилин и услышала медленное биение сердца. Но она не дрогнула, даже когда Элена затрясла ее.

Графиня снова опоила ее. Она предпочитала усыплять Аэрилин, а не говорить с ней. Но зачем приходить сюда, если не ради этого разговора? Если не ради убийства Элены? Почему она оставалась так близко к замку?

Элена поняла за годы, что графиня ничего не делала без цели. Порой смысл не был заметен, пока не упадет молот, но она знала, что нужно присмотреться.

Окно было приоткрыто. Ветерок влетал, пока Элена думала, и он отвлек ее. Она подошла, чтобы закрыть окно, но странный звук привлек ее внимание.

Тяжелые шаги по траве, хруст веток и камней. Звук армии, что не скрывалась. И шла к ним.

Элена сосредоточилась, но тени сосен были слишком темными. Она видела, впрочем, по движению теней, что к ним идет большая компания людей.

Дом Гаррона почти не был защищен. Пара наемников оставалась в доме, но большая часть была в деревне внизу. Элена не могла сразить всех одна. Нужна была идея.

Может, удастся спугнуть их.

Лук Аэрилин стоял в углу комнаты между колчанов. Елена схватила колчан с взрывающимися стрелами и закинула на плечо. Магия в нем была сильна, проникала через ее броню. Ее кожа оживала, зудела и протестовала с каждым движением.

Элена никогда не стреляла из лука. Она ненавидела луки, прицелы, шаги, которые нужно отмерять, чтобы стрела долетела. Она не любила возможность, что даже в идеальных условиях одна помеха может сбить стрелу с курса.

Она предпочитала вес чего-то более предсказуемого.

Ее пальцы сжались, когда она потянулась за стрелой. Воспоминания о Джейке затопили ее, пока она готовила лук. Она ощущала его в заклинании, видела его перед глазами. Она так сосредоточилась на нем, что сила дрогнула на миг, и стрела сорвалась.

Она не долетела до цели. Она вонзилась в сосну за окном и взорвалась. Огонь быстро охватил дерево, подгоняемый его смолой. Кусок уже был отломан у основания, только ждал, пока огонь ослабит его.

Элена услышала стон дерева, ветви приближались. Она повесила лук на плечи и подхватила Аэрилин. Коридор проносился от ее бега. Она думала, что была готова к тому, что дерево упадет, но удар потряс ее.

Двери распахнулись. Люди выбежали при виде огня, поглощающего пол за ними. Элена знала, что они побегут к входной двери, и она хотела опередить их.

Она прижимала Аэрилин к груди, пока бежала по лестнице. Горацио вышел из комнаты с дикими глазами и черпаком в руках.

- Что за шум? Что происходит?

- Дом горит, на нас напали, - крикнула Элена, пробегая мимо. – За мной, если хотите жить!

Она бросилась плечом на дверь и сломала засов. Повар задыхался и выругался, увидев толпу снаружи.

Темные фигуры тихо стояли перед ними, слабо озаренные огнем на доме. Они стояли так неподвижно, что Элена почти не видела их. Некоторые тени были размером с людей, некоторые больше. Напоминали... великанов.

Что-то тянуло за ее воспоминания: тело в озере...

Элена застыла, огонь рос и отбросил свет на лицо ближайшего человека. Он был из пустыни. Его мертвый белый взгляд упал на Аэрилин. Он открыл рот и завизжал.

Слуги и наемники вырвались из дома за ними. Загорались факелы в деревне, разбуженной шумом. Один из наемников миновал Элену. Он был в нижнем белье и с мечом на бедре.

- Хорошо, кого вспороть? – завопил он застывшей армии. Его товарищи собрались за ним с оружием.

Мужчина во главе не ответил. Он не сводил взгляда с Аэрилин. Глаза расширились, он завизжал, но в этот раз закричали и остальные.

Элена побежала, когда они бросились, в лес. Наемники за ней резали мертвецов. Их мечи описывали умелые дуги. Они боролись яростно. Но толпа не медлила.

Мужчина во главе ударил рукой по мечу наемника, и руку разрезало на запястье. Он не закричал. Не скривился. Его рот был раскрыт, мертвые глаза смотрели на Аэрилин. Второй наемник отрубил его голову, и его тело прошло пару шагов, а потом рухнуло.

Элена ругалась, мертвецы пробили ряд наемников. Она забежала в лес, но слышала их шаги за собой. Жители деревни терзали их, замедляя мертвецов. Но они не останавливались.

Элена видела таких трупов после боя в Бесконечных долинах. И она вдруг поняла, почему графиня пришла сюда, и почему у замка было столько мертвых солдат Средин. Она боялась не короля, а Гилдерика.

Армия лорда Гилдерика шла за ней.

И хотя это было понятно, Елена не могла поверить. Ужасная ведьма! Она все делала, чтобы выжить? Она использовала дочь как приманку, бросила Аэрилин в челюсти Гилдерика, подвергла Сосновую стражу опасности.

Грохот крыши Гаррона прозвучал вдали, но шум боя был все тише. Может, наемники остановили мертвецов...

- Агх!

Элена увидела тень краем глаза и отскочила, избежав руки мертвеца. Лесной мужчина. Элена охнула, увидев его лицо.

Она знала его. Это был один из стражей замка Д'Мер. Он еще не сдался смерти. Глаза были темными, но пустыми. Он стонал:

- Эл-на... Эл-на.

Он пытался позвать ее. Это он говорил. Она замедлилась на миг и прислушалась. И поплатилась за это.

Чудовищные руки вырвали Аэрилин из ее хватки, кулак ударил по ее ребрам. Элена застыла от второго удара и выхватила кинжалы из ножен.

Она вонзила их в спину великана, схватившего Аэрилин, но второй отбросил ее. Мир закружился, она перекатилась и быстро вскочила. Элена знала, что великана не убить легко. Его горло было далеко. Он быстро шагал. Она не догонит его.

У нее был шанс прикончить его, и она постарается сделать это.

Он побежал к ней, она тоже напала. Элена вонзила Хрупкого в грудь великана. Она оттолкнулась от кинжала раньше, чем он схватил бы ее, и вонзила Тень в его горло.

Кровь полилась из его раны потоком. Великан боролся, хотя тело замедлилось. Элена вырвала кинжалы и попыталась отскочить, но рука великана ударила ее по спине.

Он отбил ее, и она упала на живот, но смогла отползти, чтобы он не раздавил ее.

Ей нужно было найти Аэрилин.

Следовать за другим великаном было не сложно. Его тяжелые шаги оставляли ямы на земле, раны на его спине оставляли кровь на ветках. Через пару минут паники и бега она увидела двух великанов и мужчину на тропе впереди. Лесной мужчина смотрел на деревья над собой, а великаны склоняли головы.

Раненый был над Аэрилин. Другой держал... что-то еще.

Элена не знала, но ей показалось, что там свисают ноги. Она посмотрела на раненого великана, и едкий голос завопил:

- Дураки, это не графиня! Она снова улизнула. Но не все потеряно... эта кроха знает, куда она пошла. Двигайтесь! Нет, оставьте это. Ее тело мне не нужно.

Элена пригнулась и замерла, когда великаны и мужчина убегали. Они ушли, и она бросилась к Аэрилин.

Дочь торговца лежала на траве, глядя вверх. Ее глаза были далекими, очарованными чем-то не в этом мире. Элена знала этот взгляд. Она уже его видела. Ее сердце рухнуло так, что разбилось об дно.

- Аэрилин! – она сжала ее щеки и подняла голову с земли. Она пыталась заставить ее двигаться, моргнуть. Но нет. Она... не могла.

Элена даже не ощутила, когда полились слезы. Она прижала Аэрилин к себе и ощутила влагу на маске. Она не знала, откуда слезы, и почему ей было все равно. Она не помнила, когда начала переживать. Где-то по пути...

Это была ее вина. Элена поняла это с горечью. Не стоило уводить Аэрилин из бухты. Это была ее...

Руки робко обвили ее плечи, и Элена отпрянула так резко, что чуть не потянула шею.

- Аэрилин?

Она моргнула и посмотрела на Элену.

- Почему ты меня разбудила? – она нахмурилась. Сон пропал, ее взгляд скользнул по деревьям. – Почему мы снаружи. Я засыпала в комнате...

- Да.

Ее взгляд стал пронзительным, хватка сжалась.

- Графиня! Она была здесь.

Элена тяжело вздохнула, радость не давала переживать из-за хаоса в деревне.

- Да, она была.

* * *

- Отравила меня? – охнула Аэрилин, пока они шли по лесу.

Время шло. Элена рассказала ей, сколько знала об атаке, но ответов не хватало. Она не знала, что задумала графиня, почему Гилдерик охотился на нее. Они всегда были союзниками. Она думала, что Гилдерiku нравится Д'Мер...

Если бездушный мешок костей мог что-то любить.

- Но почему она...? – Аэрилин охнула и сжала руку Элены. – Она так годами делала, да? Каждый ее визит я так засыпала, что папа уносил меня в комнату. Я думала, это из-за радости, что приехала графиня.

- Возможно, - сказала Элена, надеясь закрыть тему.

Но не вышло.

- Как она это делала? Слуги подавали чай, и ее не было рядом со мной.

- Заставила кого-то, - рассеянно сказала Элена. Она оскалилась от визга Аэрилин.

- Вот! Один из ее агентов проник на кухню и подсыпал. О, эта ужасная...

Голова Элены дернулась, Аэрилин сжала ее волосы.

- Что...?

- Ты меня травил, Элена?

- Я бы ни... ай! Редко, - призналась она, когда Аэрилин потянула за волосы.

- Зачем это ей? Я так невыносима?

Элена быстро размышляла.

- Нет, просто им с Гарроном всегда есть о чем поговорить, темы торговли. И она знала, что тебе будет скучно.

Их встречи были не о том. Но если Аэрилин не замечала, что комната графини оставалась нетронутой, то и не знала остального.

Когда они вернулись, дом Гаррона сгорел. Дым столбом поднимался от руин над деревней, окутывая лампы и фонари.

Элена ждала рыдания, когда они придут, но Аэрилин была удивительно тихой. Она упрямо выпятила подбородок, глядя на развалины, а потом прошла к Горацио.

Повар сидел на поваленном дереве у края леса. Вокруг него собрались слуги, помощники с кухни и конюхи. Все смотрели на останки сгоревшего дома.

Потеря тенью лежала на их лицах.

Аэрилин обняла Горацио и всех, до кого дотянулась, прижалась щекой к его плечу. Элена держалась в тени и слушала издали.

- Мне жаль, дорогая. Мне так жаль.

- Это не твоя вина. Я привела беду, - пробормотала Аэрилин в его рукав. Ее руки напряглись, она прикусила губу. – Я разное делала, Горацио. Я участвовала в бедах.

- Как свержение герцога? Я не глуп, - сказал Горацио, когда она удивленно подняла голову. – Новости о падении Реджинальда долетели до леса через пару дней после твоего письма. И я подумывал, что тут замешаны твои новые друзья. Я сразу говорил Гаррону, то они не от графа. Они слишком странная пара, настоящая беда.

- Точно, - слабая улыбка Аэрилин быстро угасла. – То, что мы сделали, сейчас мало на что влияет. Средины идут на совет, у морей нет армии против них. Королевство разваливается, - она вздохнула в его руку. – Папа всегда говорил мне распоряжаться только монетами, что при себе. Стоило его слушаться.

Горацио молчал. Наемники и жители деревни вернулись из леса. Они тяжело дышали от бега. Их волосы были мокрыми от пота, а ночная одежда была в крови.

Они замедлились у сгоревшего дома. Их лица были злыми. Один из наемников и мужчина, в котором Элена узнала кузнеца, прошли дальше, разговаривая.

Элена пыталась услышать за треском дома.

- ...не знаю. Клянусь, я такого раньше не видел, - сказал наемник. – Ходили слухи, что люди пропадали в южном лесу, но слухи есть всегда. Их не слушают толком.

Кузнец нес большой меч. Он повернул его, глядя на темное пятно на лезвии.

- Ты видел их глаза?

- Как у трупов, - кивнул наемник. – Они бежали. Мы били их, но пока у них двигались ноги, они бежали.

- Или ползли, - кузнец кивнул на сгоревший дом. – Люди пустыни, долин... и наш нард.

- Думаешь, это какая-то чума?

- Возможно. Может, варвары их укусили.

Они перебирали варианты, Горацио и Аэрилин притихли. Глаза повара зеркалами отражали огонь, его взгляд был темным. Аэрилин словно впитывала огонь.

Она словно ощущала жар издалека.

- Может, монет у тебя больше, чем ты думаешь, - шепнул Горацио, когда мужчины пошли к ним.

Аэрилин нахмурилась от его улыбки.

- О чем ты?

- Моря могут найти союзника, - он опустил плечи, картинно вздохнув, когда мужчины поравнялись с ним. – Простите, ребята, но это все. Огонь забрал остатки моих запасов и уничтожил таверну. Готовить нечего.

- Можно отстроить ее, - сказал Фостер, подходя по тропе, хромая. Судя по торчащим волосам, он только вылез из кровати. – Я заплачу столько, что можно построить две.

- Все сгорело.

- Монеты не горят.

- Они тают. Медные в серебро, а золото в это. Мы можем соскрести все с дерева, но вернуть меньше половины. И я слишком стар для этого. Нет, - Горацио вздохнул, - это не стоит усилий. Я лучше закрою все и буду жить с тем, что осталось.

- А если мы вернем деньги? – крикнул наемник. Он повернулся к товарищам. – Один из тех, кого я порезал, был с гербом графини на груди. Ставлю месячное жалование, что она с этим связана.

- Графиня связана со всем в лесу. Она не могла потерпеть, что наемники прижились тут, - добавил житель деревни.

Гул стал рычанием среди мужчин. Элена ждала драку, но тут вмешался Фостер.

- Я знаю, о чем вы думаете, - сказал он, строго глядя на них, - и это не сработает. Графиня не слушает.

Наемник в конце толпы поднял меч.

- Мы не будем ее уговаривать, мы вернем нашу таверну!

Они завопили, подняли оружие.

Горацио ударил кулаком по груди и завопил:

- Возмещение! Нам оплатят.

- К замку! – закричал житель деревни.

- Нет, стойте! – толпа притихла, и все посмотрели на Аэрилин. – Ах, просто... я уверена, что графиня направляется к морям.

Пауза, а потом:

- К морям!

Толпа пошла к деревне, Фостер вопил следом:

- Не забудьте пополнить колчаны, ребята. У Фостера лучшие стрелы в королевстве!

Два брата вбежали в толпу. Они несли деревянные мечи, вопили на каждом шагу о возмещении.

Горацио пошел за ними.

- О, нет уж! Это работа наемников. А вы пойдете домой!

Пока все уходили, Аэрилин задержалась.

- Елена, - сказал она через миг. – Как горящая сосна оказалась в моем доме?

- Ветер подхватил.

- Елена...

- Ладно, я промазала, - она сняла лук с плеч и отдала колчан, радуясь, что убрала зуд от магии. – Прости, я раздавила твой дом.

Аэрилин задумчиво сжала колчан.

- Не стоит. Шум разбудил деревню. И разбудил наемников, - она улыбнулась. – И теперь мы поведем армию к морям.

- Так начинаются все войны? – поинтересовалась Елена, глядя на холм.

Аэрилин криво улыбнулась.

- Из-за жареной курицы? Вряд ли. Но они хоть на нашей стороне, и они борются бесплатно. Знаешь, как дорого стоит их нанять?

Элена покачала головой, радуясь, что маска скрывает ухмылку.

- Думаю, ты права, леди торговка.

ГЛАВА 25

Руа

Каэл уснул, думая, что ему все снится, что ему показался плен и незнакомая земля. Тени драконов мелькали над тем, что он видел, их гул звучал в его снах.

Солнце взошло, и землю покрыл тонкий туман. Они спали на краю мира на траве, северные моря бушевали за ними. Килэй спала крепко, устав от прошлого дня...

Что-то мелькнуло за глазами Каэла. Тень воспоминания, немного шума и жара. Это кружилось во тьме его разума. Он потянулся к ним, но они оттолкнули его.

Ладно. Тени скрывали тайны. Он был уверен, что это его не расстроит. Он не думал, что может расстроиться.

Он обнимал Килэй еще минуту, улыбаясь, ощущая ее тяжелое дыхание. Его ничто не смогло бы оторвать от нее... но странная земля за туманом звала, и он уже не мог подавлять любопытство.

Холмы закрывали их от земли за ними. Их склоны были такими отвесными, что Каэлу пришлось подтягивать себя до вершины за пучки травы. На холмах были деревья. Их стволы были толстыми, и он ощущал себя смешно рядом с ними. Шестеро великанов с трудом обхватили бы ближайшее.

Хотя их верхушки были плоскими, их ветви широко тянулись, и некоторые переплетались с соседями. Если бы не стволы, он не различил бы их. Земля в их тенях была лысой без солнца и влажной от росы.

Когда Каэл добрался до края леса, солнце уже начало восходить.

Туман отступал от его тепла, ослабевал от взгляда солнца и впитывался в землю. Слева появился неровный каменный утес, его скрывали в тени деревья. Луг травы был возле теней, и травинки задевали его колени. Холм заканчивался резко, как и начался.

Он стоял на краю нового мира, о нем не говорилось в «Атласе». Это был регион глубоких долин и острых холмов. Большая гора посреди острова была не одной: высокие вершины торчали из земли, как деревья, их серая плоть была украшена зелеными листьями. Они тянулись, размываясь вдали и сливаясь с небом.

Воздух был холодным, как в Беспощадных горах: дыхание Каэла вылетало белым паром. Но, в отличие от гор, это место смирилось с холодом, было радо погоде. Густая трава и большие деревья росли не вопреки морозу, а из-за него.

Ветерок окутал его, пронесся по холму, задевая крыльями траву и свистя. И поля пели в ответ.

Солнце восходило, и он видел реки гор, большие озера в долинах. Существа усеивали долины – слишком далекие, чтобы их разглядеть, но достаточно странные, чтобы удивить его.

Он двигался, все больше теней отступало, и свет открывал все больше тайн. Он собирался путешествовать, как только Килэй проснется. Он хотел увидеть каждый дюйм этой земли, каждую трещинку...

Гул прервал его мысли. Холм слева задрожал. Камни посыпались с его боков, вершина пошатнулась к долине.

Каэл испугался и не смог побежать. Он медленно попятился, глядя, как холм дрожит.

В тени вспыхнули огни – два сияющих глаза с черными узкими зрачками. Каэл понял, что это был не холм, а дракон. Чудище.

Каэл сжал меч, готовясь вонзить меж глаз дракона, если он нападет

Но он не стал.

Треск заполнил воздух между ними. Не голос, но это было... знакомо. Гул вырывался сгустками, желтые глаза весело прищурились, глядя на его меч.

Дракон смеялся над ним.

Каэл не успел обидеться, большая голова выбралась из тьмы. Чешуя дракона была алой. Рога были короткими и толстыми. Шипы торчали от кончика носа до середины

головы, а оттуда – до шеи, и каждый был больше предыдущего. Глаза дракона были скругленными, и от этого его взгляд казался любопытным, а не строгим. Он повернул змеиную шею и осмотрел Каэла. Желтые глаза разглядывали его, и гул был все громче.

Каэл не знал, чего дракон хотел, но явно не навредить, а ему надоело горячее дыхание. Он решил попробовать.

- Здравствуй?

Дракон замер. Он дернул ушами и склонил голову.

Каэл потянулся к его голове, и он отпрянул так резко, что рога врезались в ветки над ним и сбросили прутья и листья на голову Каэла.

- Я не наврежу, глупый! Замри.

Дракон не слушался. Каэл придвинулся, и лапа дракона оттолкнула его. Каждый коготь доставал Каэлу почти до колен.

Он схватился за один и подумал как можно громче:

«Здравствуй?».

Дракон застыл, гул утих в горле. Он смотрел на Каэла минуту, черные зрачки расширились. Что-то загудело в груди дракона. Звук поднимался все громче и выше.

Каэл начал думать о броне из чешуи, боясь, что это подступает огонь, но тут он услышал голос дракона:

«Здравствуй, человек, - голос был мужским. Он хрипел и шипел, напоминая огонь. – Я не говорил с человеком раньше... Но мне и не хватало смелости коснуться одного».

Каэл не сдержался. Он улыбнулся от мысли, что дракон боится его касаться.

Дракон прищурился.

«Не скаль зубы без умысла, человек. Я не хочу втоптать твоё тело в пыль, но придется, если будешь и дальше угрожать».

- О, вам смеяться можно, а мне нельзя даже улыбнуться? Так это работает?

«Ты глупо потянулся за хрупким оружием. Это не огонь, чтобы затмить меня, и ты можешь улыбаться, но с закрытым ртом. И драконы не смеются, - он прищурился. – Мы ликуем».

Для существа, не говорившего с человеком, он знал много слов. Каэл сказал это, и дракон вздохнул с такой силой и жаром, что Каэлу пришлось сжать коготь, чтобы не улететь.

«Когда я был юным, крылья носили меня за моря в сердце каждого королевства. Люди явно были любимыми созданиями Судьбы – они живут почти везде. Их слова всегда... забавляли. Они интересно звучали. Я хотел бы выучить все, - он отвел взгляд от Каэла и прогудел. – Я *хотел* бы выучить их все... все *их*... *их все*...».

- Ладно, хватит, - прорычал Каэл, уши звенели от голова дракона. – Не нужно так их крутить. Слова не меняют значение от твоего звучания.

«Да? Зачем тогда столько разных звуков?».

- Не знаю. Не важно. Я Каэл, - он надеялся сменить тему. – Как ты зовешь себя?

«Руа, - сказал дракон. Он скользнул взглядом, пасть изогнулась, как в улыбке. – Меня зовут Руа... Руа... Р...».

- Я понял, - сухо сказал Каэл. Дыхание Руа было лучше голоса, еще и пахло горелым. – Как ты зовешь это место?

«Ах, это Родина, первое королевство, созданное Судьбой. Она прекрасна, да? – Руа склонил голову к Каэлу, снова согрев дыханием. – Ее заботу видно в вершинах гор, а улыбку – в изгибе реки. Эти земли они любят больше всего, наверное».

- Да?

«Да. Запад опасен, а Дикие земли – яростны. Но эти...».

- Погоди... ты был на Западе? – Руа кивнул, и Каэл забыл о раздражении. – Что там? Что ты увидел?

Глаза Руа расширились.

«Это место опасно даже для дракона. Там существа, каких не представить, существа изо льда и пламени. И горы поднимаются по воле волшебников».

- Волшебников? – выдохнул Каэл.

«О, да, великих волшебников. Их чары так сильны, что покрывают море и небо вокруг них ядовитым смогом. Люди и звери не выживают в нем».

- Как ты выжил?

Руа склонил голову.

«Раз в столетие над Западными землями дует странный ветер».

- Ветер? – удивился Каэл.

«Странный ветер, – исправил его Руа. – Он дует недолго, но все же времени хватает. И пока ветер дует, он уносит смог. Я прилетел туда с трепетом в груди, но улетал не таким радостным».

Он потянулся вперед, показывая черный шрам на чешуе груди. Шрам был длиннее руки Каэла. Он разделял чешую, оставляя черную трещину.

Каэл хотел узнать о волшебниках, но Килэй появилась за ним. Она ускорила при виде Руа. Но если ее и удивил дракон в лесу, она это не сказала.

Она едва взглянула на него, схватила Каэла за руку и потащила.

- Идем. Позавтракаем.

Гул Руа смеялся за ними. Каэл не слышал значение, но Килэй явно поняла. Она развернулась и едко сказала:

- Мы идем охотиться, если это можно.

Руа пропел снова, глядя вниз.

Килэй сжала руку Каэла на миг, и он не был уверен, что ему не показалось.

- Ответа я не получила. И я могу или голодать, ожидая его, или оставаться живой и узнать. Выбирай, - она хмурилась от его гула и резко ответила. – Гениально.

- Что он хочет знать? – спросил Каэл, пока она уводила его. Ему не нравилось видеть Килэй расстроенной, а она не была рада, судя по шагам с нажимом.

- Не важно, - прорычала она.

Каэл оглянулся, Руа пристально смотрел на них. Его больше глаза были прикованы к спине Килэй.

- Ты его знаешь?

- Нет, но мы говорили немного прошлой ночью.

Он плохо помнил последние часы, но все же запомнил бы встречу с Руа.

- Где я был?

- Спал. Слушай...

Килэй увела его за дерево, скрыв от взгляда Руа. Она запустила пальцы в его волосы и притянула его ближе. Ее прикосновение успокоило. И его слова умерли на губах...

А что он хотел сказать? Он не помнил.

Голос Килэй заставил его забыть.

- Руа нужна моя помощь с чем-то. Но только я могу это сделать. Обещаю, я быстро, - она поцеловала его подбородок. – Не стоит даже переживать.

Каэл смог лишь кивнуть. Голова была легкой, он не мог переживать. Он улыбнулся. Он хотел, чтобы Килэй ответила. Что-то в ее глазах было не таким, и он думал, что улыбка сделает их ярче.

Но ее улыбка глаза не затронула.

* * *

Килэй повела его в одну из долин.

Странные существа паслись стадом в тени холмов. Их мех был густым и жестким, как трава. Они были похожи на горных коз, у лидера рога закручивались так, что задевали ноздри. Но ноги существ были толстыми, и они шли, прыгая, и не шагая.

Каэл прошел за Килэй в рощу. Они устроились в тени и смотрели, как пасутся существа.

- Интересно, какие они на вкус? – прошептала Килэй рядом с ним. Хотя почти все ее внимание было сосредоточено на существах, она рассеянно обвила его плечи. Она жала его, когда он улыбнулся. – Чего улыбаешься?

- Я еще не видел тебя на охоте. Я даже волнуюсь.

Она значительно взбодрилась, ее глаза стали знакомыми.

- Какую мне поймать?

В конце стада был старый самец. Его рога были короткими и в трещинах, его плечи выпирали острыми холмами у спины. Все стадо двигалось от пучка к пучку, а старик долго жевал одну горсть, и Каэл подумал, что он забыл, как глотать.

- Думаю, нужно покончить с его страданиями.

Килэй сжала губы.

- Пламя, только посмотри на него. Я почти слышу скрип. Но старые мягче... ладно, - сказала она через миг. – Думаю, на завтрак будет древний козел.

Она взлохматила его волосы и убежала в лес.

Каэл не мог усидеть. Он расхаживал под деревьями, глядя на старика, ожидая, когда Килэй сорвется с неба.

И он не был разочарован.

Ее тень сперва была маленькой, но раскинулась над стадом, став пугающей. Уши существ дрогнули, их ноги напряглись. Их лидер повел стадо воплем, но было поздно.

Тень Килэй накрыла старика, он не успел даже поднять голову, а она напала.

Каэл услышал хруст его шеи, смотрел, как старик застыл. Остальное стадо убежало в панике. Их короткие ноги высоко поднимали их, выше крыши дома в Тиннарке. Он ощущал стук их приземлений, они следовали за лидером в панике по холмам в листья на ближайшей горе.

Каэл смотрел, пока они не стали точками вдали, поражаясь высоте их прыжков. Килэй заревела, и он отвел взгляд и пошел вниз по холму.

Все в Родине было... не таким. Из-за холмов и наклона гор было сложно определить расстояние, и существа оказались дальше, чем он думал.

Килэй одолела древнего самца, но и он был монстром – толще, чем рост Каэла, большой, легко накормившей бы дракона.

Килэй сорвала кусок шкуры, и Каэл поразился ее толщине. Он пошел осматривать ее, когда она отбросила шкуру, и ее толщина была с широту его ладони. Эта шкура могла пригодиться.

И его пальцам хотелось поработать.

- Какую часть ты хочешь? – крикнула Килэй.

Каэл так задумался о шкуре, что забыл о завтраке.

- Не важно. Как хочешь... о, что такое, - проворчал он, увидев, сколько крови пристало к ее волосам. – Тебе лучше помыться в реке.

- Все не так плохо.

- Ты знаешь, как плохо, - сказал он, она улыбнулась. – И я не буду спать рядом с тобой, если ты пахнешь как смерть.

Она глубоко вдохнула.

- Вода есть неподалеку... хотя мне понадобится помощь, - добавила она, подмигнув.

Он уловил ее взгляд. После ее падения с неба он был готов *помочь ей помыться*. Но была проблема.

- Я не могу... пока он смотрит на нас.

Каэл указал за спину, ощущая затылком взгляд Руа. Дракон последовал за ними и следил, лежа на холме. Он не знал, как далеко видел дракон, но он знал по Килэй, что их дракону видно.

- Уединение – привычка людей. Он не расстроится.

Килэй прошла к нему и прижалась губами. Каэл едва заметил. Он даже не разозлился на кровавый поцелуй Килэй. Руа смотрел на него, и он с трудом ответил на поцелуй.

Ему пришлось отодвинуть ее.

- Не могу. Мне мешает его взгляд.

Он ожидал, что она рассмеется или сделает так, чтобы он пожалел. Но ее лицо исказилось. Ее брови опустились, глаза вспыхнули, и она зашипела:

- Тогда только ты на этом острове переживаешь об этом. Какую часть ты хочешь?

- Любую, - сказал осторожно Каэл, отходя.

Она подошла к добыче и голыми руками оторвала ногу.

ГЛАВА 26

Горная мышка

Пока почти все королевство только начинало оттаивать, в Бесконечных долинах уже было тепло. Новая трава проросла из-под старой. Почву вскопали, засеяли. Еще пару дней великаны работали над крышами и окнами, готовя дома к весенним дождям.

Крыша Деклана была почти закончена. Ее нужно было залатать еще в нескольких местах, но они никуда не денутся до вечера. А пока были дела важнее.

Он стоял босиком в загоне лошадей, штаны были закатаны до колен. Небольшая армия рыжеволосых детей собралась по бокам от него. Они держали в руках куски яблок и хихикали, когда лошади пытались украсть их губами.

Только один ребенок не радовался.

- Нет! – визжала она, когда Деклан поднял ее. – Они кусаются!

- Они тебя не укусят, Марион. Лошади не едят горных мышек, они слишком жесткие. И я тебя не спущу, пока не попытаешься покормить одну, - она извивалась. – Так что не дергайся.

Она фыркнула и замерла. Он дал ей кусок яблока, и Марион сжала его, словно так не упала бы с рушащейся стены.

- Только маленькую, - попросила она.

- Не обещаю. Лошади сами выбирают, к кому подойти.

Она отклонила голову, хмуро посмотрела на него, веснушки собрались на носу.

Деклан подавил улыбку.

- Не хмурься, а то из травы вылезет лев? Или ты хотела покормить льва?

Марион в ужасе покачала головой, рыжие кудри подпрыгнули.

- Лучше улыбнись. Один идет сюда, - прошептал он.

Юный жеребец стоял неподалеку, смотрел с интересом. Он продвигался по шагу, черные глаза смотрели на яблоко. Его шея вытянулась, насколько могла, он хотел схватить яблоко губами.

Марион ощутила его горячее дыхание руками и завизжала так, что в ушах Деклана зазвенело, а лошадь убежала.

- Что это было? Кроха хотел яблока. Не тебя, - возмущался Деклан. – Я покажу.

Он пытался с того дня, как они вернулись, приучить Марион к лошадям. Другие дети не боялись их – и это было хорошо. Деклану нужна была помощь в обучении жеребят, и было приятно иметь помощников, что смогут на них кататься.

Но Марион лишь боялась лошадей с первого мига, как увидела. В клане Конюхов еще не было детей, боявшихся своего ремесла. И это не начнется с Деклана. Они подружатся.

Деклан вытащил кусок яблока из кармана и держал между зубами. Жеребенок подошел и забрал его, уши торчали, пока он жевал.

- Видишь? Он не знает о манерах, но не навредит тебе. Попробуй.

Марион вытянула яблоко, зажмурившись, морща веснушчатый нос. Она заерзала, когда жеребенок откусил кусочек. Но вскоре тревога пропала за широкой улыбкой.

- Его нос мягкий!

- Конечно, мягкий. Как и весь он, так почему бы не быть его носу? – Деклан опустил ее к детям и отошел, стараясь не спугнуть лошадь и девочку. – Оставайся с братьями. И не попади под ноги.

Она пообещала, и Деклан выбрался за ограду и пошел на луг за его домом. Замок Принца был перед ним, как и всегда. Круглые стены и башни словно плясали среди ряби полуденного солнца. Но хотя замок был большим, он не мог сравниться с видом за ним.

Когда Титус прошел по долинам, его маги разрушили дом Каллана. Но Деклан вытащил его из земли.

О, ему помогали: дом был едва начат, когда он ушел в горы. Когда он вернулся, Принц и его помощники все закончили.

Бренд провел почти всю неделю на территории вокруг замка, помогал с оградами и крышами. Он должен был вернуться в любой день. Деклан не думал, что в шести регионах был хоть один правитель, так пачкающий рукава, как Бренд. Вряд ли лорд или король хоть раз держали в руках кирпич.

Это было хорошим в их Принце: даже склонившись, он был крупнее остальных.

Деклан отошел на пару шагов и улыбнулся дому. Стены и окна были такими, как он помнил, гирлянда полевых цветов на двери. Дым поднимался струйкой из трубы, он оставил огонь для завтрака.

Хорошо, что они снова построили его. Он думал, что проведет остаток дней в тишине и спокойствии, ухаживая за землями. Он не знал, что ему придется делить с кучей детей.

Стены почти стонали, когда они собирались вместе, и не было никакой тишины. Но он и не жаловался. Дом всегда можно было раздвинуть.

Деклан перевел взгляд на поля. Джейк сидел на камне перед замком Принца, книга лежала на его коленях. Он двигал угольком по пергаменту так быстро, что Деклан решил, что он пишет что-то гениальное.

Но когда он заглянул, он не увидел знакомых силуэтов. Там были аккуратные строки, заполнившие страницу. Он не был уверен, что делает Джейк, но, видимо, у него была причина.

Джейк был из тех, что все делали по причине.

- Это язык магов, о котором я слышал?

Деклан пытался спросить тихо, но Джейк все равно вздрогнул, оставив линию на бумаге.

- Ах, нет. Я просто... набрасывал.

- Что? – Деклан повернул голову, пытаясь понять. – Ветер?

- Это был замок принца, - Джейк хмуро поправил очки на носу. – Не похоже, да?

Деклан опустился на камень рядом.

- Эм, ты справишься.

- Ты просто вежливый.

- Я счастлив. Поля почти засеяны, жеребят стало много, и у меня много ручек помощи. Для великана нет ничего лучше заботы о землях. Все хорошо, - Деклан посмотрел на записи. – Да, это не похоже на замок.

Джейк захлопнул книгу.

- Облака... движутся. Не могу найти хороший вид.

Деклан хмуро посмотрел на небо.

- Ты о чем? Ни облачка, даже обрывка.

- Были недавно.

- С рассвета не было.

- Они были, - возразил Джейк. – Они были тут весь день, бросали тень на... черт!

Уголек в его руке вдруг вспыхнул. Он стал пеплом и рассыпался по его книге. Джейк стряхнул его быстро, но красный пепел оставил следы на кожаной обложке.

Пока Джейк ругался, Деклан смотрел. На лице мага были морщины, каких не было давно – морщины беспокойства, он выглядел уставшим. Но месяц назад он улыбался. Деклан видел его таким уставшим, когда они отвоевали долины.

Он хорошо помнил, потому что Джейк хмурился в ночь, когда все веселились. И эти морщины вернулись. Внезапно, без предупреждения...

Деклан стал подумывать, что Надин была права.

- Облака бросают тени? А не твой взгляд?

Джейк оторвал хмурый взгляд от перчаток.

- Я просто хотел сосредоточиться.

- Ты все время такой, как прибыл сюда.
- Может, мне нужно многое обдумать.
- Возможно, - Деклан почесал голову и посмотрел на горизонт. – Или ты скучаешь.
- Я не стал бы говорить, даже если это так.

Деклан понимал. Он не должен был спрашивать. Но Надин была уверена, что ему плохо без вопросов.

- Как знаешь, - буркнул он.

День начался сыро и не обещал исправиться. Что-то в ранней весне всегда сгущало воздух. Но после первого дождя станет прохладнее.

Может, сырость была от того, что небо освобождало место весне.

Смех зазвучал за ними. Деклан оглянулся и увидел детей в поле у загонов. Они шли идеальной шеренгой за женщиной из пустыни, что была немного их выше.

Деклан прошел бури и сражения с магами, зверями и предателями. Но он никогда так не нервничал, как в день, когда привел Надин домой.

Его сердце колотилось всю дорогу. Чем ближе они были, тем больше он переживал, что ей не понравится. В Белокости песка было больше. Она так говорила о своей маленькой горной ферме, будто ничто в долинах не сравнилось бы.

Но он зря переживал. Надин подошла долинам, как луна звездам, и она ярко сияла.

Перед ее красным платьем была сумка. Серебряные цепочки внизу потускнели от пыли, она сняла браслеты и кольца. Она шла по рядам, серебряным копьём делала ямки в земле.

Младшие дети шли близко к ней. Они брали из ее сумки зерно и сеяли, где она указывала. Старшие дети были со своими сумками и шли с посохами с неуклюжими верхушками.

Надин что-то сказала, дети засмеялись. Она всегда вызывала их смех, даже когда должна была ругать их, она все равно вызывала их улыбки.

Деклан невольно улыбнулся от их смеха, донесшегося через пустоту между ними. Но что-то раздавило улыбку так же быстро, как она появилась: маленькая брешь в его крыше, что пропускала дождь.

- Не хмурься столько. Нет живого мужчины, понимающего женщин.

Джейк фыркнул.

- Ты их хорошо понимаешь. И я еще не видел Надин такой счастливой.
- Ага, она счастлива. Может, лучше так и оставить. Может, иначе мы все испортим.
- Иначе?

Деклан опустил голову. Может, Джейк ему поможет, но он не хотел, чтобы знали долины. Он сжал мертвую траву пальцами и выдернул, пытаясь придумать, как лучше спросить.

- Ты ведь был у народа Надин?

- У мотов? О, да, - Джейк подпер челюсть кулаком и чуть не улыбнулся красным горам на юге. – Поразительный народ. Я бы хотел побывать у них снова.

- Они делают что-нибудь... странное? Что мы не делаем?

Джейк сжал губы.

- Земля у них важнее солнца, что странно для пустынного народа. Они смогли втиснуть все общество в три разных цвета... в пять, если учитывать главу и ее Рассвет. Но это все сложности...

- А обычное? – перебил Деклан, пока Джейк не отвлекся на историю.
- Обычное?
- Да, как еда, сон или... брак?

Джейк пронзил его взглядом поверх очков. Он смотрел так долго, что Деклан стал переживать, что поступил глупо. Но если маг и заподозрил что-то, он не показал.

- Моты спят и едят как все. Женятся как все, но предложение делается иначе.

Это Деклан и хотел знать. Он посмотрел на землю.

- И как же иначе?

- За это отвечают женщины.

- А если она не предложит? – прорычал Деклан, вонзив кулак в землю. – А если он попросит, и она скажет, что она его разочарует? И как же ему понять ситуацию? Как понять, что его разочарует? Ее смех и улыбка? То, как солнце касается ее кожи? Может, его сердце не должно пылать, когда она танцует. А если пылает? Какие тут правила?

Деклан не хотел все рассказывать. Но теперь сказал, и он не собирался расстраиваться. Он так долго держал это в себе, что было приятно излить слова.

- Все, кхм... сложно, - мантия Джейка зашуршала на камне, он заерзал. – Не знаю, как моты поступают при этом – и вряд ли кто знает.

- Но так должно быть, - прорычал Деклан. – Слушай, маг — придумай зелье, что защищает от чар женщин, и у твоей пещеры будет очередь.

- Пещеры? – Джейк нахмурился. – Где живут маги, по-твоему?

Деклан думал, что это очевидно.

- В норах. В темных местах, где можно шептать тайны и читать пыльные книги.

Рот Джейка раскрылся на миг, а потом он закрыл его.

- Я внутрь.

- Для человека, изучающего долины, ты много времени проводишь взаперти, - сказал Деклан.

Джейк не ответил. Деклан смотрел, как маг идет по луку и скрывается за тяжелой дверью.

Надин и дети закончили сеять и возвращались. Дети пошли к тем, что были с лошадьми, и Надин направилась к Деклану.

Он склонил голову, когда она подошла.

- Не выйдет, кроха. Почва клана Конюха годится только для галопа и травы.

Надин оперлась на копье, одну руку в бок.

- Может, потому что вы не работаете с землей. Не вся земля идеальна, но ее можно сделать хорошей, - она кивнула на дом. – Ты с ним поговорил?

- Да.

- И?

- Он не признался.

- Почему?

Деклан трепал траву, шею залил жар.

- Мы... ушли от темы.

Надин поджала губы.

- Мне придется с ним поговорить.

- Ты все сделаешь хуже.

- Как разговор о боли может сделать хуже? – она вскинула руку. – Если бы я была ранена, я хотела бы, чтобы меня перевязали!

Деклан улыбнулся бы ей, но знал, что она разозлится.

- Нельзя за ним подглядывать. Маги умные. Джейк поймет. Хватит топтать ножкой, сядь рядом со мной.

- Нет, еще много дел.

- И это будет сделано. Еще целая весна впереди. Но сейчас светит солнце, дует ветер, и ни одной мышки вокруг, - он игриво потянул за край ее туники. – Порадуйся моменту.

Она попыталась отбить его руку, но он рассмеялся. И она сдалась.

- Дурак, - буркнула она, садясь рядом с ним.

Ее темные волосы отросли, были украшены серебряными заколками. Они упали на ее плечо, когда она склонилась и опустила копье перед собой, и солнце сияло на ее голове.

Они молчали миг, слушали лошадей и смех детей. А потом Надин вздохнула.

- Хотела бы я поговорить с Эленой. Уверена, она не просто так прогнала его.

- Может, он поджег ее. Их нельзя заставлять, - пробормотал Деклан, Надин нахмурилась. – Это должно решиться само.

- Порой это нужно подтолкнуть, – возразила она. – Если бы я знала причину, то помогла бы.

- Может, она не знает причину.

Надин фыркнула.

- Каждая женщина знает.

- Да? И какая у тебя?

Деклан смотрел на нее, Надин притихла. Если она не выберет его, он хоть услышит ответ.

- Я уже говорила...

- Ничего ты не говорила. Ты сказала, что я буду разочарован, и это глупо.

Надин нахмурилась и вскинула голову.

- Я уже была замужем. Ты знал?

Не знал. Но он был удивлен лишь миг.

- Это ничего не меняет.

- А если я скажу, что его убили в бою?

Глаза Надин яростно сияли. Но Деклан не дрогнул. Он склонился и взял ее за руку. Его большие пальцы скрыли ее руку до запястья, но он держал ее нежно.

- И все? Ты не будешь меня любить, потому что боишься, что я...?

- Нет, это не все! – пылко сказала она, вырвавшись из его хватки. – Меня стыдит кое-что еще. Ты точно будешь разочарован.

Деклан хотел возразить, но Марион прибежала к ним. Она бросилась на колени Деклана, засмеялась и указала вверх.

- Смотрите на птиц!

- Каких? – Деклан нахмурился, щурясь. – Ты же не сочиняешь?

- Они летят, - возразила она, смеясь, когда Деклан зашекотал ее. – Смотри!

- Ты просто хитришь, мышка...

- Она права, - Надин вскочила на ноги, глядя на небо. – Я их вижу.

Они были черными точками вдали – стая птиц летела так высоко, что не привлекала взгляд. Птицы бесцельно кружили. Но, пока Деклан смотрел, круги начали приводить их ближе.

Они пролетали над замком Принца, становясь все больше. Было странно, что они собрались здесь. В стенах замка не было посевов. Там не было ничего интересного для птиц.

Это было слишком странно.

- Уводи детей внутрь, - сказал Деклан, передал Марион в руки Надин и вскочил. – Не выходите из-под крыши.

- Что такое? – позвала она, он побежал.

Но Деклан не ответил.

Что-то росло в его груди на бегу: черная туча заполняла его тревогой. Птицы все еще были высоко над стенами, но их тела росли с каждой секундой.

И когда они приземлятся, они будут монстрами.

ГЛАВА 27

К вратам Средин

Море сухой травы приминалось под ногами Деклана. Его шаги гремели яростным ритмом. Пот пропитал тунику, легкие напряглись. Но он не останавливался. Чем ближе были птицы, тем быстрее он бежал.

Он узнал в них ворон по черным перьям. Но вороны не были такими тихими. Они не каркали. И их крылья бились почти без шума.

Вороны были на высоте башни от стен, и он увидел бреши среди их перьев. Темные пятна опухшей кожи торчали из их тел. Плоть их крыльев была такой тонкой, что он видел сквозь них солнце.

У некоторых были странные лапы. Они не прижимали их к хвостам, а лапы свободно болтались. Они словно бежали. Это было похоже... на людей.

Деклан не успевал думать. Не было дыхания на страх. Всплеск силы наполнил его тело, когда он понял, что это за существа.

Он был почти у стен замка, когда на стену поднялся солдат. Он двигался медленно и не замечал угрозы.

Деклан замахал руками и закричал:

- Монстры! Бей в барабаны, зови стражу!

Его шлем отклонился, и он чуть не упал с крыши, увидев, на что показывает Деклан. Солдат развернулся и побежал к башне с гонгом. Он был у дверей, когда блеск его брони потускнел от черной тени.

Деклан не успел уследить: откуда-то среди ворон опустился другой зверь – коричневая вспышка с черными глазами и изогнутым клювом – ястреб.

Его когти ударили великана, сжимая, словно он был зайцем. Деклан услышал хруст брони солдата от когтей. Он увидел клюв чудища, он вспыхнул и вернулся с красной дугой.

Деклан заревел. Тьма закрыла все, осталась лишь полоска света. И глаза монстра пылали в этой полоске.

Он вырвет их.

Он вырвет их!

Монстр-ястреб ответил воплями на его рев. Его крылья раскрылись, черные безумные глаза посмотрели на Деклана. Лев пробудился в его груди, растянулся на все его тело. Лев рос, пока кожа не натянулась, едва сдерживая его силу. Он наполнил его легкие ревом. Если не успокоиться, он взорвется.

Но был лишь один способ унять зверя.

Он схватил когти ястреба, как только их стало видно. Борьба только добавила ему сил, кровь пылала все сильнее. Лев ревел, чуя страх монстра. Деклан ударил ястребом о землю. Он разбил его кости, втоптал в пыль.

Но лев не унимался.

Нет... он хотел больше.

Вороны упали на него, притянутые воплем ястреба. Перед глазами Деклана потемнело от их карканья. Он не видел бой перед собой...

Но ощущал.

Кости тресали под кулаками. Плоть рвалась под его руками. Он давил их, топтал их. Теплое облако окружило его тело. Оно скользило по его спине и груди, сводя с ума.

И тут плоть и кости пропали.

Его кулаки били по тому, что не отбивалось. Не кричало. Он был, но звук был лишь один:

Бам... бам... бам...

Холод охватил его тело. Он сковал конечности и лишил грудь рева. Деклан вернулся из тьмы на твердую землю.

Странный голубой свет покрывал все. Кровь на его костяшках от этого казалась лиловой. Его дыхание вырывалось как дым. Он попытался встать, но увидел, что закован в каком-то окне.

Оно тянулось над ним, крыша из голубого стекла, что мерцала в воздухе. Бока были в инее. Деклан подполз к краю. Там были темные следы. Он различил следы своих кулаков.

Его туника была в поте и крови, но на локте была чистая часть. Он протер дыру в инее и посмотрел на мир снаружи.

И увиденное вернуло льва.

Джейк стоял рядом. Одна его рука была протянута к Деклану, перчатка пульсировала в такт с голубым светом окна. Он направил другую руку на кричащую стаю ворон.

Они были волной когтей и клювов, жестоких глаз. Гнев Деклана бушевал. Он бился кулаками, но стекло не дрожало и не поддавалось.

Вороны были на расстоянии руки от Джейка, и свет вырвался из его ладони. Деклан услышал низкий гул, тела ворон отлетели. Земля под ним дрожала. Многие монстры тут же в панике улетели. Но те, что были ближе к Джейку, взорвались.

Как только вороны пропали, мир снаружи озарили яркие вспышки. От них у Деклана заболели глаза. Джейк пропал за бурей красок, и Деклан видел лишь его пальцы, сжимающие голубое стекло.

Деклан не знал, что происходило. Снаружи был постоянный шум: треск и рев грома не прекращался. Плен никак не поможет.

- Выпусти меня, дурацкий маг! Выпусти!

Вспышки медленно прекратились, краски угасли. Деклан вздрогнул, когда тело Джейка привалилось к окну. Его лицо искажала боль. Пот запятнал стекло, где касалась его кожа. На его груди, шее и конечностях были красные линии, но он удерживал руку на окне.

Глаза Джейка закрывались. Он скалил зубы, словно его хлестали.

Деклан ударил в панике по стеклу, шум пробудил Джейка. Он покачал головой Деклану и опустился на колени.

Люди вышли из-за туч снаружи. У каждого была красная линия в кулаке. Они тянули, и Джейк опускался на землю. Деклан понял, что это маги.

- Убей его, - заявил один из магов с напряжением. Он кивнул магу рядом с ним, тот был меньше остальных. - Давай, твои веревки все равно не помогают.

- Не могу, - взмолился маленький маг. Его голос был детским. Но запястье мальчика вспыхнуло красным, и он шагнул вперед.

Деклан увидел его лицо: мальчик морей лет десяти. Маги были на него, но он упрямо прижимал посох к груди и смотрел на Джейка. Его руки сильно задрожали. А потом и тело. Он прикусил губу, и кожа вокруг побелела.

Джейк сел. Его лицо так промокло, что очки съезжали с носа. Он не заметил, как они упали на землю. Он не поднял их.

- Делай, - буркнул Джейк. - Это не стоит боли, ты ее не подавишь.

- Нет!

Мальчик отпрянул от рева Деклана.

- Я не хочу! Прошу, - он повернулся к приказавшему магу, тело дрожало так, что он едва стоял на ногах, - не заставляйте меня.

- Это тебе на пользу. Чем больше этого сделаешь, тем проще будет. Хватит ныть, убей боевого мага!

- Взрывные чары мне в голову, - прошептал Джейк. - Один удар, и я ничего не почувствую. Ты не увидишь мое лицо, так будет проще, - он взглянул на Деклана. - Когда я умру...

- Нет! Ты не умираешь!

- ...щит сломается. Тебе нужно будет бежать в замок.

- Я никуда не убегу, дурак! Я вырву из них внутренности! Я сломаю их шеи об колено! Я... я... агх!

Деклан впился руками под окном и попытался поднять его. Он молил тьмы, силы, чтобы отбросить окно. Но, стоило льву поднять голову, холодный ветер сбивал его.

- Делай! – прошипел маг. Он повернулся к Деклану. – Я хочу заткнуть этот рот.

Оковы мальчика из красных стали белыми. Слезы лились по его лицу, ноги вели его вперед. Его тело так дрожало, что посох раскачивался, направленный на Джейка. Он опасно сиял, а потом замер, целясь ему между глаз.

Джейк что-то сказал, но Деклан не слышал из-за своего рева. Он бросился в окно. Его плечи ударило, голова звенела, костяшки были растерзаны, и он уже не ощущал боль. Но, как бы он ни старался, щит держался, а заклинание мальчика становилось ярче.

Шар покачивался на конце посоха. Он трещал, пока рос, накапливая ужасную силу. А потом свет погас.

- Хватит! – закричал мальчик. Он отбросил посох, его тело рухнуло на землю. Его конечности сжались, голова поднялась, словно кто-то держал его за волосы. Его глаза стали пустыми, он сказал. – Не убивайте боевого мага. Он может быть полезным. Приведите его ко мне.

Один из магов, держащих веревки Джейка, словно получил по лицу.

- Он слишком опасен, Ульрик! Мы едва его держим...

- Ведите ко мне! – завизжал мальчик.

Оковы магов стали красными. Даже ошейники ворон сияли. Они смело собрались за магами, как только Джейка приковали. Но как только вспыхнул свет, они сорвались облаком. Ястребы полетели туда, где были вороны. Они нетерпеливо терзали землю, разбивали воздух криками.

У магов не было выбора.

- Придержите чары. Не выпускайте его, - рявкнул главный маг.

Они направляли импульсы на Джейка, пытаясь при этом посадить ястребов. Мальчик смог добраться до посоха, и ястреб сжал его когтями. Он улетел, ударив крыльями.

Деклан перестал бороться, когда мальчик закричал. Но когда ястреб решил схватить Джейка, тьма снова стала закрывать его глаза.

Он пытался кричать. Он хотел сказать Джейку, что нужно встать и отбиваться. Но лев не позволил. Вместо слов он разъяренно ревел. Мир был все меньше и мутнее.

Джейк лежал неподвижно на земле, рухнувший от веса красных чар. Его силы уходили на голубой щит, рука на нем дрожала, но не опускалась. Ярость Деклана поднималась от дрожи пальцев Джейка. Лев становился сильнее.

Холодный голос зазвучал за безумием. Предупреждение главного мага:

- Скажи Принцу, что Средины требуют припасов. Дайте королю нужное, или он отправит армию на ваш жалкий регион. Тебя предупредили, великан.

Ястреб надавил на Джейка весом, склонил искаженное лицо к его уху и завопил. Он кричал, извиваясь от боли. Джейк посмотрел в последний миг на Деклана.

И лев захватил его.

* * *

Пустота тянулась под ним. Мир был тусклым и тихим. Деклан лежал на грани сна. Его разум дрожал на стене между голубым светом и тьмой. Сильный ветер сбросил бы его. Он не мог ждать ветра, оставлять шанс судьбе.

Деклан сам склонился для падения.

Его подбородок ударился о землю, тело содрогнулось. Бледный свет стал мерцающим стеклом. Чудовищная тень стояла снаружи: зверь с дюжиной ручек, и все были прижаты к стеклу.

Кровь покрывала его целиком. Не было места, где она не жалила его. Деклан не сразу смог вытереть иней и пятна крови.

И монстр зазвучал армией голосов. Ручки били по стеклу, где побывала рука Деклана. Но потом он вытер иней так, что увидел лица монстра – веснушчатые, улыбающиеся и прижатые к стеклу.

Кулачки били по окну, голоса звенели хором:

- Надин! Надин!

Она появилась среди них, лицо озарило облегчение.

- Ты проснулся! Ты не ранен? Где...?

- Что случилось? – прогремел голос. Бренд собрал детей в руки и отодвинул, втиснулся в брешь. Его брови чуть не коснулись волос при виде Деклана. – Я отошел на пару дней помочь Лесникам, даже времени на хаос не хватило бы. Но, когда я вернулся, Дарра в слезах, один из стражей разорван на куски, а мой генерал прикован к земле магией! Все говорят о воронах, но никто не знает, откуда они...

- Средины, - выдохнул Деклан. Он шурился из-за боли в голове, прижал лицо к холодному стеклу. – Король прислал ворон... и магов. Джейк боролся, но они... забрали его.

Надин охнула, дети завопили вопросы:

- Что случилось?

- Кто забрал его?

- Где Джейк?

Последний вопрос был от Марион. Она сжимала в ручках очки Джейка, отдала их Надин, словно это могло вернуть его.

Но не вернуло.

Надин взяла очки и передала старшему мальчику.

- Веди братьев и сестер домой, Томас. Мы сейчас придем.

Деклан не мог смотреть им в глаза, видеть их лица. Он тяжело прислонился к стеклу и смотрел на кровавую землю у своих колен. Когда они отошли, он заговорил:

- Джейк отогнал от меня монстров... он спас мою никчемную жизнь. И они забрали его за это. Я не смог... не смог остановить их!

Он ударил кулаком по стеклу, вспышка боли потрясла его. На его руках были порезы. Туника была изорвана.

Жар в ранах заставил его вздрогнуть. Он поднял голову и увидел, как синий щит рассеивается, тает как иней от летнего ветра. Надин охнула, когда щит пропал, и она увидела его раны.

- Несите мазь и бинты, - резко сказала она.

Деклан понял, что за Брендом стоит толпа великанов. Они били искаженных ястребов и ворон, раскрыв рты. Двое убежали по приказу Надин в замок.

Она сжала его лицо руками, но Деклан едва ощущал. Его сердце не чувствовало. Он помнил лицо Джейка, сжавшееся от боли тело... и это ранило его. Поражение Деклана гремело в голове:

«Я не смог остановить их, не смог...».

- Труссы! – проревел Бренд, указывая на небо. – Жалкие трусы! Прилететь, пока Принца нет, убить стража, угрожать жене и ребенку? Сильным себя возомнили, Ваше величество?

- Шш! – зашипела Надин, но его слова вернули Деклана. Они вытащили его из ямы и притупили раны.

Бренд присел перед Декланом с решительным видом.

- Что чертов король хочет от нас? Или он просто так пролил кровь?

- Припасы. Если мы их не отправим, он пришлет магов.

Бренд сжал губы. Они знали, что это значит.

Но Надин, похоже, не понимала.

- Мы не можем биться с ними. Лучше дать пока королю нужное, может, с помощью друзей...

- Нет, нам не помочь, кроха мот, - проворчал Бренд. Он сжал ладони в один дрожащий кулак. – Если мы склонимся приказам раз, он вернется. И будет как раньше, но в этот раз в тисках Кревана.

Осознание сдавило грудь Деклана. Он подумал о доме за собой, о малышах под его крышей. Столько жизней зависело от него, столько нитей, привязанных к сердцу. Они доверяли его силе.

И его сила подвела.

- Есть время увести женщин и детей. Отправить их в моря...

- Нет! Мы не сдадимся, - сказала Надин, перебив его. – Позовите друзей. Они не помогут, если мы не попросим.

- Пиратов? – сказал Бренд. – У них проблем хватает, куда там биться с нами. И они не помогут против магов.

Надин не слушала его. Она сжала лицо Деклана, отчаянно хмурясь.

- Дикари могут помочь нам. Вы видели, что они умеют.

- Они на другом конце королевства. Мы не успеем добраться...

- Хватит! – яростно закричала Надин. – Не тратьте дыхание на слова, и так ясно, что вы хотите сдать. Если хотите работать на короля, давайте. Даже Судьба не может заставить идти того, кто отказывается.

- Вот заноза, - буркнул Бренд, пока Надин уходила. – Мелкая, но знает, куда ужалить.

Деклан молчал. Надин сжимала очки Джейка в руке. Они сияли, когда она взмахивала кулаками, и огоньки заставляли его моргать.

Бренд опустился на землю рядом с ним. Остальные великаны последовали примеру.

- Что думаешь, генерал? Я всегда замечаю, когда у тебя есть идея.

Деклан огляделся. Он долго видел улыбки и яркие глаза. Он почти забыл, какими они были: пустыми и утомленными, с тусклыми и голодными взглядами – оболочки великанов.

От приказа короля вернулась часть морщин. Усталые тени легли на лица, плечи опустились. Жизнь при Гилдерике не была жизнью.

Деклан лучше закроет глаза навеки, чем так жить.

- «Все сильны, когда знают, что победят. Когда дела давят, становится видно, какой мужчина». Так мне говорил Каллан, - сказал Деклан, размышляя. – Я долго думал, что он говорит о моих ногах, а не о делах в жизни, которые могут сбросить, невзирая на настрой души. У нас забрали земли, растерзали семьи. Ни один дом не устоял после Титуса. Нас сделали мелкими. На нас давили, пока наши зубы не оказались у земли. Но мы ведь встали?

Они согласно заворчали.

Бренд ударил по груди. Деклан глубоко вдохнул.

- Теперь король пришел подавить нас. Он хочет сделать нас мелкими. Я не хочу снова ощутить землю во рту, - прошептал он, скрипя зубами. – И я не могу бежать. Я не могу допустить мысль, что долины будут пустыми, как и не хочу ударов плетью... и кроха-маг спас мне жизнь. Я не могу оставить такой долг неоплаченным.

Деклан встал на ноги, скривился, когда плоть на ранах натянулась.

- Я пойду к воротам Средин, что бы ни ждало там.

- И не один, - Бренд вскочил за ним. – И я пойду.

Деклан оттолкнул его.

- Нет. Ты нужен великанам.

- Им нужен Принц без земель? – сказал Бренд, отталкивая его. – Если все пройдет хорошо для долин и плохо для меня, у них останется Принцесса. В этом польза детей, - добавил он, подмигнув. Он помахал другим великанам, они собрались за ним. – Собирайте броню и точите косы. Мы пойдем на рассвете.

Тени покинули лица, глаза снова сияли. Великаны пошли за Брендом в замок, стуча кулаками по грудям.

Деклан повернулся и чуть не отпрянул при виде Надин рядом с собой. Она яростно улыбалась.

- Я знала, что вы не сдадитесь, что будете сражаться.

- Да? – сказал Деклан. – Звучало это как возмущения.

Она сжала лохмотья его рубахи, не задевая раны. Ее глаза сияли, пока она говорила:

- Порой мне приходится говорить жестоко, чтобы слова пробились в твою каменную голову... что это?

Барабан загремел на башне: один сильный удар и два быстрых.

Надин отпустила его и пошла в сторону Красного хребта.

Не вовремя. Деклан хотел побить солдата, что решил ударить в барабан. Он хмуро посмотрел на замок, и страж помахал ему:

- Генерал! Смотрите!

Он посмотрел на трещину в Красном хребте, которая вела в пустыню. Множество мелких людей выходило из нее. Они были в красном, несли серебряные копья. Деклан не успел удивиться, Надин закричала.

Она сделала пару шагов к ним, крича изо всех сил странные певучие слова. Мужчина во главе завопил в ответ, подняв кулак.

Надин охнула.

Деклан подбежал к ней.

- Что там? Что они говорят?

Она яростно улыбнулась. Она схватила его за тунику, темные глаза сияли. Она сказала:

- Великая Хесса послала воинов в долины. Ей приснился свет над нашим королевством, флаг косы и копья. Великаны сломят хватку теней, - ее руки сжались, - и моты будут биться рядом с ними.

ГЛАВА 28

Ужасный сон

Дни на Родине тянулись дольше, чем где-либо, и у Каэла быстро закончились дела.

Он на пару часов понял, как сделать из шкуры старого козла кожу. Он шепнул в руки жар и работал, пока кожа не засохла. Он сделал штаны, и одна штанина была длиннее другой. Но попытка была неплохой. Он был рад, что снял грязную одежду и тяжелую броню.

Он не помнил, что загрязнило его одежду, зачем у него тяжелая броня. Его воспоминания были в тумане. Голова болела, когда он пытался разглядеть их, и он оставил попытки.

Он не помнил всего, но не переживал. Голова говорила ему, что там ничего страшного не скрывается.

Горы и долины тянулись вдаль, и Каэл начал задумываться, соприкасались ли они с берегами другого моря, что было далеко на севере, и его волны были под коркой льда. Но, хотя глаза не могли найти края, он не мог увидеть все чудеса Родины.

У драконов было слишком много правил.

Килэй почти весь день охотилась или летала. Порой она брала Каэла с собой, но чаще всего – нет. Он не знал, что она делает, что он не может участвовать в этом, и когда он спрашивал, она хмурилась и говорила, что ее задание ей нужно выполнить самой.

Его злило, что он не мог помочь. Но отсутствие Килэй означало и то, что Каэл оставался на берегу один под давящим взглядом Руа.

У дракона был огромный список запретов для Каэла. Он ругал за то, что Каэл уходил далеко на суше, подбирался близко к морям. И его ругали, если он уходил из виду.

В этот день после душной ночи Каэл забрался на холм, где росли деревья, пытаясь устроиться удобнее. Он не знал, сколько времени займет задание Килэй, но был уверен, что не проведет еще одну ночь в росе на земле.

Руа лежал на краю холма, пока он искал. Дракон грелся на солнце. Его чешуя потемнела от света, словно он высушил красный до черного. Дракон лежал неподвижно, словно уснул. Но как только Каэл нашел неплохое место для начала, глаза Руа открылись.

Он вскинул голову к деревьям, ноздри с паром оказались у груди Каэла.

«Я знаю, что ты делаешь, человек. Это мои земли, и я не дам тебе построить тут свое гнездо. Ваши дома не так красивы, как деревья, это гадкие квадраты с острыми вершинами.

- А если крыша будет скругленной? – сказал Каэл, отвернувшись от жара дыхания Руа.

Дракон не заметил, как Каэл отодвинулся от него. Он подвинулся, прижимая морду к щеке Каэла.

«Нет. Невежливо строить гнездо на чужой земле. Это значит, что я порвал бы тебе горло, будь ты драконом. Ты остаешься тут, потому что я щедрый».

- А не ушел я потому, что у меня нет крыльев, - буркнул Каэл. Пот собирался на его груди, волосы прилипли к голове.

Он задержал дыхание, когда Руа сказал:

«Хмм, будь у тебя крылья, они были бы маленькими и не обогнали меня, - он отвел взгляд и зашептал. – Почему у людей нет крыльев? У вас есть ноги других существ, а ваши ноги ужасно хрупкие. Вас, наверное, всегда преследуют и съедают, но все же вас так много».

Каэл о таком и не думал.

- Наверное, мы ужасные на вкус.

Смех Руа сбил его с ног. Он не успел сесть, дракон прижал его головой к земле.

«Мама говорила, что люди ядовиты. Это так? – прохрипел он, щуря глаза. – Ты ядовитый?».

- Да. Очень, - быстро сказал он. – Один укус тебя убьет.

«Ты даже не укусишь... - через миг Руа вздохнул. – Но ты не стоишь боли в животе. Никаких гнезд, человек. Если не хочешь дождя, спи под деревьями, и земля теплая, не замерзнешь».

Земля тут была странно теплая. Каэл часто лежал без сна, пока Килэй спала рядом с ним, и ощущал течение жара. Казалось, земля была живой, и горы были ее шипами, холмы – плотью, а гора в центре – головой.

Если так и было, то огни под землей были пульсом острова. Ритм был уверенным, тепло – глубоким. Но он все еще не понимал, почему они должны спать открыто.

Он хотел возразить, но Руа поднял голову и повернул ее на юг. Он смотрел долго, и Каэлу стало любопытно. Дерево рядом было с низко склоненными ветками, и он быстро забрался на них.

Долина раскинулась перед ним. Высокая трава раскачивалась под ледяным ветром, как перья жуткой птицы на холоде. И только большая круглая часть травы не двигалась – участок под телом сияющего лилового дракона.

Этот дракон был чуть меньше Руа. Его тело было длинным и тонким, рога торчали вперед из головы. Шипы на его голове были мелкими, на концах напоминали иглы.

Голос Руа загремел над деревьями, доносясь до долины вниз. Лиловый дракон поднял голову и ответил мягче.

Каэл не успел спросить, Руа прижался влажным носом к его колену, так грубо, что тот чуть не упал с ветки.

«Как только половинка доделает то, что мы попросили, вы покинете Родину. И больше не вернетесь».

Каэл был не против. Он не хотел жить там, где его заставляли проводить ночи на траве. Но ему было любопытно.

- О чем вы попросили Килэй? И кто «мы»?

«Я не могу сказать, что ее попросили сделать. Она попросила скрыть это, я так и сделаю».

Каэл с трудом сохранил голос ровным.

- Да, она любит тайны, сама потом от них страдает. Она печальна, - он увидел в глазах дракона неуверенность. – Я никогда не видел ее такой несчастной. Я хочу помочь.

Килэй была сама не своя, и это тревожило его сильнее, чем правила Руа. Не в ее стиле было пропадать весь день. Она возвращалась и не смотрела на него, ему в глаза, не касалась его. И когда он пытался дотронуться, она пятилась, словно из его пальцев росли шипы.

Одной из ночей между ними появилась полоска земли. Теперь она была шириной с ладонь. Он не был уверен, что она возвращалась бы к нему, если бы Руа не запрещал летать по ночам. Каэл думал, что она страдает, но ему было еще хуже. Он не знал, что делать.

Если Руа скажет, какое у нее задание, он поможет. Но дракон отказывался.

«Она просила утаить от тебя. Мы не можем не слушать искреннюю просьбу».

- Кто «мы»? – спросил Каэл, надеясь, что узнает хоть что-то о происходящем.

«Моя пара», - ответил Руа. Его грудь раздулась от слова, растянув его шрам.

Каэл посмотрел из-за него на лилового дракона на траве.

- Это она?

«Она? – глаза Руа стали огромными. – Ты слепой? Это не она. Это Коркра – друг с севера. Ты бы сразу узнал мою пару, - прорычал он. – И не сомневался бы».

- Хорошо, - медленно сказал Каэл. Он ощущал зубы Руа у своей ноги, не мог забыть, что его легко перекусить. Он старался говорить осторожно. – Кто такой Коркра?

«Он живет со своей парой в пещерах на севере, там всегда вечер. Я его не видел сто лет, но мои дочери разнесли по всем гнездам весть, что тут половинка и человек. И он прилетел посмотреть...».

- Погоди. У тебя есть дочери? – сказал Каэл.

«Да, - слова звучали между рычанием и стоном, желтые глаза Руа закатились. – Боюсь, их болтовня меня прикончит, человек, если это не сделает время. Обычно я бы не пустил Коркру на свои земли, - продолжил он, глядя на долину. – Но он прилетел с уважением, и я не мог ему отказать».

- Как лететь с уважением? – спросил Каэл.

Руа посмотрел на него как на глупца.

«Замедляя крылья и опускаясь под облака, конечно. Высота – все для дракона. Чем дальше ты в воздухе, тем больше силы в твоём падении. Так что самец, что хочет мне навредить, летит над моей головой, а тот, кто уважает меня, такого не делает».

Хотя Каэл не хотел признавать, он отметил в этом смысл.

- Так твои дочери летали? С уважением?

Смех Руа загудел в груди.

«Нет, человек. Дочь – женщина, и они не борются за небеса или земли, - сказал он при виде смятения Каэла. – Они – не угроза для нас, и они могут летать, как хотят».

Каэл все еще пытался понять все это, когда Руа прижался шипами к его колену, оставляя синяки.

«Я должен идти, человек. Коркра присмотрит за тобой, так что лучше не уходи от его взгляда, - голос Руа стал рычанием, и он добавил. – Иначе он порвет тебе живот. Я видел, как он убивал созданий крепче тебя».

Холодок пробежал по спине Каэла. Он поглядывал на лилового дракона, который перебрался на колючие кусты.

- Куда ты?

«К своей паре, - его глаза засияли. – Боль в груди стала невыносимой. Ее сердце зовет меня, и я должен ответить».

* * *

Дни тянулись, становилось лишь хуже.

Коркра не хотел с ним говорить. Каэл подбирался ближе, и он взлетал и кружил часами, толкая ветром тело Каэла. Однажды Каэл наблюдал за ним день, надеясь, что дракон устанет и спустится. Он этого не сделал.

Килэй возвращалась все реже. Она улетала на рассвете, парила до последних лучей, хмурилась.

Каэл однажды смотрел издалека, как она идет. Он заметил, что она шагала так, словно на спине был груз, а к ногам были привязаны камни. Темные линии были под ее глазами и в уголках рта. Ее взгляд, когда глаза было видно из тени, был пустым.

Огонь пропал, и остался пепел зеленого цвета.

Она поймала его взгляд, ее лицо стало спокойным, взгляд опустился на землю. Но поздно. Каэлу уже надоело.

- Ладно, Килэй, - он схватил ее за плечи. – Я не могу больше терпеть. Скажи, что происходит с драконами. Что попросил Руа? Уверен, я могу...

- Нет, - прорычала она, глядя поверх его плеча. – Ты не можешь помочь. Я разберусь сама.

- Нет. Это длится днями, и ты лишь рывкаешь на меня. Ты все мрачнее, а мы опаздываем...

Он замолчал, что-то в его голове пробудилось. Картинки на миг всплыли за глазами, тусклые и серые по краям. Волна жара прошла по его телу, он услышал крики и вопли.

- Что ты сказал? – прошептала Килэй.

Ее вопрос вывел его из транса, отогнал картинки. Он моргнул, увидел ее пристальный взгляд, словно и она видела картинки.

- Я сказал, что мы опаздываем, - голоса звучали еще миг, их приносил ветер. – Не знаю, почему, но мне кажется, что мы должны что-то делать, где-то быть... но не можем, пока ты...

Килэй прижала ладонь к его горлу. Ее пальцы легли на его шею, большой уперся под подбородком. От ее прикосновения разлилось приятное тепло. Оно проникло в его вены, и Каэл закрыл глаза, онемев. Это длилось лишь миг.

Он поднял голову, лицо Килэй переменялось.

Лишь на миг в ее взгляде вспыхнул огонь – не так ярко, как когда-то, но резко, и это должно было причинять ей боль. Она хмурилась, ее рот кривился в агонии. Ее взгляд был яростным, а лицо – бледным.

Сердце Каэла сжалось. Он бросился к ней, чтобы хоть как-то прекратить боль. Но она оттолкнула его с ревом.

- Отстань, Каэл! Хоть раз в жизни не лезь!

Она оставила его, ушла в лес, где тени медленно укрыли ее и ее темную броню.

Каэл стоял долго в темноте, пытаясь понять, что случилось. Но он не видел смысла. Он не знал, почему она злилась на него. Он хотел помочь, остановить ее боль.

Может, она была права, и ему стоило не трогать это дело.

Прошло несколько часов, Килэй не вернулась, и Каэл беспокойно уснул. Его терзали из тьмы боль и злость. Он много раз просыпался от пульса жара от земли. Ему было не по себе, от тепла мутило желудок.

И когда ночь стала холоднее, он расслабился... и увидел ужасный сон.

Он стоял в Беспощадных горах. Снег был вокруг так густо, что он не видел, что впереди. Но он решительно шел по склонам и замерзшей земле.

И он слышал крик на ветру:

«...закончить... закончить начатое...».

Голос был тихим, и Каэл не был уверен, что слышал его. Он повернулся, мир за ним был в тени, никого не было видно. Ноги двигались, пока он смотрел, несли его вперед. Через миг он повернулся к ледяной тропе.

«...закончи, парень...».

Голос стал громче. Он точно услышал его в этот раз. Каэл повернулся, хоть и шел дальше, посмотрел на занавес снега за собой. Он кружил, пульсировал на ветру. Он смотрел, пока глаза не заболели, но голос не прозвучал снова.

Он хотел повернуться, но в снегу появился силуэт большого хромающего мужчины. Он запинаясь. Он спотыкался, а не шел. Земля была опасной, но он прижимал руку к груди, словно она была сломана.

Каэл пытался обернуться, но ноги шли дальше, хотя мужчина за ним спотыкался и падал. Снег бушевал, Каэл обогнал его. Все, что он кричал, уносил ветер.

Мужчина почти пропал за холмом и поднял руку. Его ладони не было, рука была обрезана на запястье. Кровь лилась из обрубка. Красная кровь сияла в белизне зимы. Он закричал:

«Закончи это! Закончи то, что мы начали!».

Каэл закричал, когда мужчина упал. Он схватился за колени, пытался развернуться, но ноги шли. За ним кровь мужчины стала рекой, она текла по склону, хлынула на сапоги Каэла. Кровь была зеркалом перед ним, и он увидел картинки в красном.

Черный дракон упал с неба, дикари бились с позолоченной армией. Жители кричали, огонь бушевал в море... замок рушился на землю.

Каэл отскочил от жуткого смеющегося черепа, он резко проснулся. Солнце пылало над ним.

И он все вспомнил.

ГЛАВА 29

Его-Руа

- Килэй!

Каэл ревел ее имя небу, лесу. Он искал по лесу, едва дыша. Он не знал, было это шуткой или проклятием, или какой-то странной драконьей магией.

Но это точно было ее рук дело.

Никто не мог просто потерять воспоминания. И не просто так он немел от ее прикосновений. Стоило понять в те моменты, что что-то не так. Потому его разум был таким мутным... уже долго.

Он даже не знал, сколько они тут были. Королевство могло уже развалиться.

Им нужно выбраться.

Килэй нигде не было. Она или дулась после прошлой ночи, или услышала его возмущения в лесу. Но он все равно собирался найти ее.

После пары часов ходьбы по лесу он подумал, что она вернулась к месту ночлега. Под их деревом ее не было. Его грязная одежда и броня лежали нетронутыми на жалкой гряде их вещей. Он вышел из леса к утесам с видом на долину, надеясь увидеть ее оттуда.

А нашел Руа.

Красный дракон был на своем холме, неподвижный, и Каэл принял бы его за неровную вершину, если бы солнце не озарило его чешую.

Гнев понес его по долине к холму. Его сила воина подняла его за пару минут. Он ни о чем не думал, пока бежал, он сосредоточился на том, чтобы понять, чего хотели драконы.

Красное тело Руа словно раздулось, когда Каэл приблизился. Он вытянул лапы и крылья, занял всю вершину холма. Каэл подобрался по склону, как смог, чтобы до него не достала голова Руа. Часть разума он направил на создание брони из чешуи дракона, а другая старалась не думать о том, что будет, если его съедят.

- Это длилось долго, - прокричал Каэл, хотя знал, что дракон услышал бы и шепот. – Королевство в опасности. От нас зависит много людей, а ты держишь нас здесь. Или говори, что ты хочешь, или отпусти нас.

Руа долго ничего не делал. Его голова была под крылом, дыхание гудело, словно он спал. Каэл пытался решить, стоит ли бить его по когтю, но тут дракон поднял голову.

Каэл подумал, что ошибся. На него смотрел дракон, не похожий на Руа. Он хмурился, скалил зубы. Его глаза ревели в глазницах. Чешуя на носу была раскаленной, голова его потемнела, чешуя сияла, как угли.

Каэл отпрянул, когда в груди дракона загремел голос, и шум разбил дерево надвое. Но он заставлял себя сохранять спокойствие, держаться за мысли о броне из чешуи.

- Мне плевать, большой ты или нет. Плевать, если ты злой. Я сделаю все, чтобы покинуть этот гадкий остров, даже если это будет означать твой труп.

Красное сияние с носа Руа растеклось по морде. Оно спускалось по его горлу, добралось до груди, и все, кроме черного шрама, было раскалено.

Искры летели из его носа, огонь шипел. Каэл не двигался. Он не представлял, что дракон, часами кричащий в его голове глупые слова, зажарит его от злости. Он не был уверен, что Руа злился.

Но он не успел удивиться, дракон напал.

Мир ослепительного золота рухнул на него. Каэл изо всех сил не думал о биении сердца, цеплялся за чешую брони – это была его единственная защита. Он упал на землю, закрыл голову руками. Он скалился, ожидая боль, ожидая момента, когда его кожа начнет слезать с костей.

Но этого не было.

Жар был там, он ощущал его давление на броне, на земле под собой. Он ревел в его ушах, но не обжигал. Каэл медленно открыл глаза и посмотрел на золотой мир вокруг

себя. Силуэты были в огне: люди, деревья, звери и монстры. Крылатые существа летали и воевали в огне над ним.

Много концентрации уходило на то, чтобы не отлететь от рева огня на нем. Он слышал голос дракона среди пламени. Он сделал ноги прочнее, старался не думать, как сгорала его одежда. Казалось, прошла вечность, и огонь Руа угас.

Каэл смотрел на него сквозь дым и не дрогнул, когда пылающие глаза дракона окинули взглядом его голое тело. Огонь в нем потух, желтизны стало больше. Его уши поднялись, а пасть закрылась.

Каэл видел у дракона панику. И он не хотел упускать момент.

- Отпусти нас, или я тебя убью, клянусь небом над нами.

Он шагнул вперед, и Руа отпрянул. Его когти вырывали ямы в земле. Взмах его крыльев сбил дерево неподалеку. Он взмыл в воздух, обрушив часть холма в спешке.

Порыв крыльев Руа сбил его с ног. Но Каэл быстро встал.

- Да... улетай! – вопил он вслед дракону, сила подняла его. – Еще раз приблизишься, и я тебя раздавлю!

* * *

Готово. Он был уверен, что Руа не вернется.

Каэл побежал к месту ночлега и надел старую одежду и броню. Он собрал их вещи и ждал у края леса возвращения Килэй. Хотя он все еще злился на нее за то, что она с ним сделала, об этом они могли поговорить позже.

А пока им нужно было покинуть Родину, ведь путь был чист.

Вскоре он заметил в небе знакомые крылья. Килэй опустилась из-за облаков и полетела к нему. Он забыл о злости на нее, они были свободны. Он поднял кулак и бросился к ней.

Его веселье жило недолго.

Другой дракон вылетел за Килэй. Он был чуть крупнее нее, покрытый белоснежной чешуей. Его желудок сжался, когда Килэй приземлилась перед ним. Белый дракон пролетел за ней и мягко опустился на траву. Желтые глаза его смотрели, не мигая.

Каэл не знал, что думать. Он смотрел на второго дракона, даже когда Килэй выдохнула на него жаром. Он рассеянно коснулся ее носа.

«Что ты наделал?».

- Что я наделал? Что ты наделала? – он схватил ее за рога и привстал, чтобы посмотреть в глаза. – Что ты со мной сделала? – прошипел он.

«Ничего».

- Хватит, Килэй. Я знаю, что ты меня как-то прокляла. Я бродил тут как идиот ужасно долго, пока ты была... - он махнул на белого дракона, с любопытством глядящего из-за Килэй, - с семьей?

«Она – не моя семья, - пылко ответила она. – Это Его-Руа. Ее отправили сюда, потому что ты разозлил ее пару тем, что он посчитал магией... он боится приближаться к тебе».

В голосе Килэй был нотка веселья, на миг ее глаза стали ярче. Каэл пытался все понять. Он посмотрел на белого дракона, так придвинулась ближе и слушала его голос.

Каэл понял, что нужно говорить осторожно. Он попытался привести мысли в порядок.

«Это пара Руа?».

«Да».

«И она зовет себя Его-Руа?».

«Это обычай драконов, - Килэй нетерпеливо вздохнула. – Женщины берут имена спутников. Но это не важно. Почему Руа решил, что у тебя есть магия?».

Каэл невольно улыбнулся, вспомнив вид дракона, и как он спешил улететь с холма.

«Он пытался сжечь меня. Но это не сработало».

Глаза Килэй снова стали ярче, Каэл забыл о злости. Он был рад, что она почти пришла в себя.

«Я послушаю об этом позже. А пока, боюсь, нам нужно уходить».

«Нас прогоняют отсюда?».

«Нет, - ее взгляд потемнел. - Нас вызывают для выговора, полагаю. Но Руа боится идти к нам, и мы идем к нему. О... и лучше ему думать, что ты маг, - добавила она. - Он выставил себя дураком, так что может убить тебя, узнав правду».

* * *

Земля мелькала под ними, они летели за белым драконом к владениям Руа.

Она не спешила попасть туда. Его-Руа опускалась и летела спиралью к большой горе в центре острова. Она следовала за порывами ветра вокруг них, давала им наполнить ее крылья и нести ее. Она была рада лететь с ними куда угодно, даже если на пару миль на восток или запад.

К раздражению Каэла, Килэй радостно следовала за ней.

Белая драконесса напевала, летя дальше. Ее голос был нежным и высоким, как свист на ветру. Каэл понял, что в воздухе ему остается только слушать.

Он прижал ладони к чешуе Килэй и сосредоточился. Песня белой драконессы стала странными словами в голове Килэй. Каэл слышал их значение:

«Что ты думаешь о нашей Родине?».

«Красиво, - пропела Килэй. - Я еще не видела такого неба».

«Судьба знала наши крылья, глубину наших сердец, наши глаза... - белая драконесса сжала крылья и петлей оказалась за ними. - И она дала нам землю, которую мы не устаем любить».

Теперь они летели бок о бок. Если бы Килэй подвинулась влево на ладонь, их крылья соприкоснулись бы. Каэл оглянулся, поймал взгляд белой драконессы.

Ее голова была гладкой, она не скалилась и не хмурилась. Ее зрачки были большими и не злыми. Будь она человеком, она выглядела бы... доброй.

Но она не была человеком. А ему с драконами не везло.

«Как ты его называешь?».

«Каэл», - сказала Килэй, и он заметил, как потеплела ее кровь от слова.

«Каэл, которого ты выбрала парой».

«Откуда ты знаешь?» - спросила Килэй, ее песня была удивленной.

Белая драконесса подняла голову.

«Мы спорили об этом много ночей. Руа все еще не убежден, но я увидела правду. Ты несешь его на спине без стыда. Только валтас превращает такое унижение в гордость. Это делает нас радостными дураками».

- Валтас? - только это в словах дракона Каэл не понял.

«Большой остров?» - сказала Килэй, не ответив ему намеренно.

«До горизонта, дни полета. Было время, когда мы наполняли землю до краев, и вся она была занята. Но, - огоньки вылетели из ее носа от вздоха, - теперь Родина пуста».

Она посмотрела на Каэла, а потом за его плечо - на что-то вдали. Он повернулся и увидел большую гору в центре острова - тихую лиловую тень, коронованную белыми облаками. Ее бока были гладкими ото льда. Но в одном месте камень был сломан.

Пещера высотой с человека скалилась ему. В ней была тьма, и его сердце замерло, а кожа похолодела. Он не удивился бы, если бы гора треснула, и оттуда полетела тысяча призраков.

Он был почти уверен, что что-то смотрит на него из тьмы пещеры.

Он оторвал взгляд от горы, поймал на себе взгляд Его-Руа. Порывы ветра от ее крыльев отбрасывали его волосы. Черные зрачки в ее глазах сузились. Они разглядывали его лицо, два кинжала у его плоти.

Кожу Каэла стало покалывать, и она отвернулась.

«Идемте... Руа ждет».

Она повернулась и бросилась к земле. Каэл оставил желудок в небе, когда Килэй последовала.

Он был рад, когда под ним оказалась гора. На миг он испугался того, куда они летят. Но Его-Руа не приближалась. Она облетала гору.

Она двигалась на север, и вскоре он понял, куда.

Гряда гор вырывалась из земли впереди. Они были неровными по бокам, но вершины были плоскими, словно это были зубы, поднимающиеся к небу.

Горы напоминали ему Красный хребет: сотня красных оттенков сплеталась линиями, перетекая друг в друга. Они отбрасывали тени на впадины, смело извивались. Каэл ощущал, как зудели руки от вида узоров на горах. Но не это было самым интересным.

Склоны гор были в дырах. Они были идеальными арками, что образовывали подобие паутины мостов. Некоторые арки были такими тонкими, что малейший вес разбил бы их.

Но на многих были пары взрослых драконов.

Каэл увидел сразу сияющего лилового дракона. Он сидел у середины горы, его тонкое тело обвивало белого дракона крупнее. Ее голова с рогами лежала на передних лапах, пока его лежала на ее спине.

«Коркра и Его-Коркра, - пропела им Его-Руа. – Они прибыли лично на вас посмотреть... и Руа позволил».

Лиловый дракон и его пара не мигали. Они смотрели на Килэй, пока она летела, не поднимая головы.

Другие пары усеивали горы. Там был светло-оранжевый дракон, дракон цвета мха, и они были с белыми парами.

- Все драконессы белые? – спросил Каэл.

«Для все, кроме связанных с ними», - пропела в ответ Его-Руа.

Они миновали зеленого дракона, серебряного и того, чья чешуя была как море перед бурей. Они спокойно смотрели, а Его-Руа пела их имена, рассказывала, откуда они. Каэл не понимал. Он не знал, что рядом с королевством есть столько драконов, и что они бывают таких цветов.

«Похожих нет, - сказала белая драконесса, когда Килэй передала его мысли. – Когда-то красок было столько, сколько чудес на земле...».

Она снова огненно вздохнула и подняла крылья.

Солнце опустилось к вершине горы: плоскому камню, где могла уместиться деревня. Белые драконы собрались на дальнем краю. Одна из них была высокой и крупной, а другие маленькими. Было сложно их различить, они были спутанными. Но Его-Руа приблизилась и пропела:

«Дочери!».

Три рогатые головы поднялись к ней.

«Матушка!».

«Мама, ты вернулась!».

«Это он, матушка? Ты привела волшебного?».

Каэл узнал шум их голосов раньше, чем Руа утихомирил их: эти драконы летали над ними в северном море.

Он потрясенно смотрел, как шевелится вершина горы. Большая голова с рогами поднялась, и его окинул знакомый взгляд Руа. На миг тьма и ярость пропали из его глаз.

А потом он помрачнел.

Другой дракон кружил в небе над головой Руа. Его толстое тело было сине-черным, края крыльев казались лиловыми на солнце. Рога загибались за его ушами и казались большими для его головы, его длинная шея могла переломиться из-за них.

«Горм без пары, - сказала Его-Руа, полетев в сторону. – За мной, половинная. Мы должны дать Руа место».

Она говорила спокойно, но другие драконы двигались, словно ударяла молния: они забирались под арки и прятались в глубинах пещер. Три дочери забились под камень и с опаской смотрели на Руа.

Чешуя на его носу засияла, он смотрел, как летал Горм. Он проревел предупреждение, открыл огромные крылья. Но черно-синий дракон не дрогнул. Он сжал крылья и полетел вниз.

Горм падал как стрела. Огонь засиял у него в пасти, отлетал от него искрами. Вес рогов тянул его большое тело вниз на большой скорости. За миг до столкновения с Руа он выставил вперед когти. Острые концы целились в глаза Руа. Он заревел, что вырвет их, сломает ему шею.

Руа не дрогнул. На миг Каэл подумал, что он сокрушен. Он сжал шипы Килэй, склонился, ожидая удара драконов.

Руа в последний миг поднял голову. Она опустилась молотом на шею Горма, и воздух сотряс такой громкий звук, что уши Каэла заболели. Он победил одним ударом.

Горм упал на камни из-за удара Руа и веса своих рогов. Куски камня сыпались за ним, он падал с одной арки на другую. Его когти безумно пытались ухватиться, он пытался удержаться. Он не остановился, пока не упал на землю у горы грудой у камней.

Руа смотрел, как Горм выкапывается, чешуя пылала на его голове. Черно-синий дракон заворчал, но не стал нападать снова. Руа хмурился, а Горм скрылся под одной из арок. Он отвернулся.

Каэл сжал шипы Килэй. Чешуя покрыла его кожу, и его воин был готов к беде. Но красный дракон смотрел на свою пару.

«Моя-Руа», - прогудел он.

Его большое крыло развернулось, открыв место рядом. Белая драконесса изящно опустилась к нему. Он прижался носом к ее щеке. Его голова легко обвила ее.

Каэл так засмотрелся, что не понял, что Килэй вот-вот остановится. Она приземлилась на выступ ниже Руа, и Каэл скатился с ее плеча. Его ноги побежали, когда он коснулся земли, и это не дало ему удариться головой.

Голос Руа загудел, и земля задрожала под ногами. Каэл поспешил к Килэй, прижал ладонь к ее боку, слушая.

«...не носить эту кожу при мне. Это насмешка над дорогим мне».

- О чем он? – прошипел он, Килэй стала человеком.

Огонь в ее глазах вспыхнул, она смотрела на красного дракона.

- Ни о чем. Он безумен.

«Ты не понимаешь глубин моего гнева, - гудел Руа, но Каэл был уверен, что Килэй говорила о другом. – Ты живешь, потому что я хочу, чтобы ты узнала, как навредила нам. Чтобы ты вспомнила все, что наделала, чтобы пятно твоей трусости не пропало с твоих глаз».

- Говорит дракон, пославший за нами пару. Кто еще тут трус? – сказал Каэл. Кровь его кипела. – Боялся прилететь сам? Не хотел еще шрам?

Чешуя пылала на голове Руа. Его крылья раскрылись так, что камни слетели с вершины.

«Теперь-то я напротив тебя, человек! Я порву тебя...! Нет, - его глаза расширились, он отпрянул вдруг от Его-Руа. – Нет, мое сердце. Это тебе навредит».

«Так держись. Не давай этому овладеть тобой», - прорычала она.

Он опустил голову в кивке, и огонь на его голове пропал.

«Я отправил Мою-Руа за вами, потому что вы ей не навредили бы. Самцы воюют друг с другом. Но теперь она привела вас на гору, полную самцов. Если я паду от твоей магии, тебя порвут остальные».

Каэл ощутил на себе вес их взглядов: драконы на горе ворчали предупреждения, пока дочери Руа выглядывали из-за камня. Даже с магией у него было мало шансов.

Килэй сжала его руку.

- Я честно не помню, что с вами сделала. Много в моей жизни – моих жизнях – утрачено для меня. Так часто бывает... при изменении.

Каэл замер. Она признавалась в этом ему и Руа. Она не говорила вслух, но он догадывался.

- То, что вы спросили... прошло, пропало. Я не помню, и плен на острове не поможет. «Это придет со временем», - прорычал Руа.

Килэй стиснула зубы, хотя голос был сдавленным:

- Что бы я ни сделала, я сожалею. Я не могу предложить больше ничего. На нашей земле война, и мы нужны товарищам.

«У людей всегда война, - пробормотал Руа без тревоги. Он повернул голову. – Что ты хочешь, Моя-Руа? Проси, и это будет твоим»

Каэл раскрыл рот. Белая драконесса смотрела на него, и он невольно отметил, что ее глаза уже не такие добрые.

Что-то опасное вспыхнуло в них на миг. Ее мышцы напряглись. Каэл шагнул вперед. Он не знал, что сделает, если Его-Руа нападет, но она разберется с ним, чтобы попасть к Килэй. К счастью, это не произошло.

Руа прижался носом к ее щеке, и огни погасли. Ее глаза стали большими и спокойными, она ответила:

«Вспомнить поступок для половинной будет достаточным наказанием. Когда она придет к нам с обоими именами, мы отведем ее к ним. И он будет свободна».

«Вы слышали ее. Не приходи ко мне, пока ты не вспомнишь».

Голос Руа стал рычанием. Он открыл газа, и Каэл задержал дыхание.

Его-Руа не успокоилась. Ее ярость была там, огонь пылал, но в глазах Руа. Его мышцы были напряжены, а зубы – оскалены. И, когда он заговорил, задрожали горы:

«Покиньте нас немедленно!».

ГЛАВА 30

Разбитый корабль

Они были в паре миль от Харборвилля. Лучше времени не найти.

Как только Лисандр приказал остановиться, Шамус опустился. На его ногах были мозоли, подошва сапог протерлась. Хотя камни гремели в них, он боялся их снять.

Он не хотел думать, как выглядит его кожа под ними.

- Люди морей не для похода по горам, - ворчал он, сев. Боль спустилась в пятки и билась. Он застонал.

Они несколько мрачных дней и долгих мокрых ночей шли по лесу вдоль берега. Воздух становился все холоднее. Волосы и одежда пиратов были в соли, их сапоги скрипели, пока они шли по холмам. Они почти не говорили, сели на камни и бревна, бормоча ругательства, пока разувались.

Лисандр отошел от них к Шамусу. Он смотрел на горизонт, словно тот обманул его.

- Прошли дни. За нами не было ни вспышек, ни огня.

- Разве это плохо, капитан?

- Не знаю, - прошептал он, сжав губы. – То, что шло за нами, явно сдалось... но оно еще там. Мне не по себе от мысли, где оно будет дальше. Проверьте округу, псы. Найдите нам место для ночлега лучше пары камней.

Пираты разошлись, бормоча соглашения.

Шамус хорошо знал, что было за ними. Это не отпускало его, как только он увидел огонь. Он дождался, пока пираты отошли, и прорычал:

- Это снова были маги, я знаю. Они всегда терзают моря, загоняя людей в могилы. Мои кости дрожат, когда маг рядом.

- Может, если бы они задрожали раньше, у меня был бы корабль, - буркнул Лисандр.

- То, что вы злитесь из-за Ведьмы, не значит, что все маги в королевстве решили сыпать чары на наши головы, - темные волосы Джонатана были растрепаннее обычного, загрубели от соли и торчали в стороны. – Что маги от нас хотят?

- Если они могут призвать бурю из ничего, то и огонь с неба обрушат, - сказал Шамус. – Нас хотят удержать на суше. О, я не хочу быть рыбой снова! Я ощущаю чешую...

Джонатан закатил глаза, Шамус почесал зудящие руки.

- Никто не превратит нас в рыбу. То был огненный заряд с берега. Судя по двум деревьям, Элдера пытается получить больше денег.

- Это были маги! Говорите о катапультах, но это была магия! И им не нужен повод. Они просто проклинаят и заколдовывают, кого захо...

- Я трус! – завыл Лисандр так внезапно, что Джонатан отскочил с воплем. – Я бесхребетный трус! Я не могу так идти в Харборвилль. Что подумают обо мне псы? Как можно делать меня капитаном корабля?

- Погодите, у вас еще есть корабль. Нужно пройти в Харборвилль и забрать его, - Шамус пытался быть мягким, но Лисандр был безутешен.

- Я не заслуживаю его! Не имею права... я должен был утонуть, - он сел на камень и спрятал лицо в ладонях.

- Бедный капитан, - прошептал Шамус.

Джонатан нахмурился, из-за рук Лисандра доносилось нечто, похожее на причитания.

- Не знаю. Может, правила есть не просто так.

- Не надо так. Бедняга потерял из-за огня половину сердца.

- И мужество, - проворчал Джонатан.

Шамус пронзил его взглядом и присел рядом с Лисандром.

- Знаю, вам больно, капитан. Но мы близко к Харборвиллю. Остался день пути. Там будет корабль и экипаж...

- Да, и я не могу с ними ничего делать. Мое золото растаяло и ушло на дно моря. В Харборвилле мы будем в руках Элдера.

- Если нет способа спасти их, не заплатив, - прошептал громко Джонатан, глядя вдаль. – Хмм, для этого есть слово. Крутится на языке...

- Ты не помогаешь, - прорычал Шамус. Он хлопнул рукой по плечу Лисандра, прервав его лепет. – Уверен, Элдера поймет, когда услышит. Он не получит деньги, удерживая нас взаперти. Торговец должен быть умнее. Поговорим с ним, капитан?

Лисандр поднял голову. Он провел грязным рукавом по глазам и пробормотал:

- Хорошо. У нас нет выбора, да? Персиваль и остальные уже в Харборвилле, пускают слухи. Мы можем...

- Капитан! – один из пиратов вскочил на камни с дикими глазами и мечом в руке. – Скорее, капитан. Все сгущается.

Лисандр побежал за ним. Джонатан вскочил за ним, Шамус старался поспевать. От бега его нога болела так сильно, что он скорее подпрыгивал, чем шел. Но он двигался.

Они вырвались из колючих кустов на открытый берег. Скалы рядом с ними опускались в моря. Впереди были другие деревья. Пираты стояли аркой у берега, вытащив мечи, глядя на деревья.

Когда Шамус догнал Лисандра, он задыхался, иначе выругался бы от вида перед ними.

Солдаты с каменными взглядами стояли у края леса. Они были в позолоченной броне и направляли копья на пиратов. Мужчина во главе был с цепями в руке, которые были соединены с оковами на торговце рядом с ним.

Шамус сразу узнал Персиваля. У редких людей глаза торчали, как у жабы, и они стали шире при виде Лисандра. Он направил на них палец и завизжал:

- Вот он! Это их лидер. Я говорил, что тут бандиты. Мой экипаж и я – честные торговцы, - продолжил он, умоляя мужчину с его цепями. – Если вы нас отпустите, мы не будем проблемой... или если отпустите меня...

- Молчать.

Мужчина в мантии вышел из толпы и встал с другой стороны от Персиваля. Он прижимал ладонь к черному дракону на мантии, а в другой руке сжимал тонкий кинжал.

- Так это пираты? Не впечатляют, - отметил он, окинув их взглядом. – И все же, боюсь, вам придется пройти с нами. Его величество приказал допросить всех бандитов, а потом казнить.

Шамусу это не понравилось.

- Видимо, это будет допрос, - пробормотал он краем рта.

- С пытками, - добавил Джонатан. – И пальцы будут ломать.

- Они никуда нас не заберут, - прорычал Лисандр. Он вытащил меч, и странное лезвие как из лоскутов опасно заблестело на солнце. – У меня Девочка Сэма Взятки, нас не одолеть!

Мужчина в мантии хотел ответить. Но визг Персиваля его заглушил:

- Я не бандит, со мной нельзя так обходиться! Я требую свободы, - его глаза почти выпали, он сжал руку солдата. – Опустите... ах!

Мужчина в мантии вонзил кинжал в грудь Персиваля, и все провалилось, словно большой зверь наступил на него. Красный пропал из губ Персиваля. Солдат даже не посмотрел на обмякшее тело, просто бросил цепи на труп.

Маг улыбался, глядя на тело.

- Нравятся наши шансы, капитан? – скованно сказал Джонатан.

Лисандр напрягся.

- Не очень.

* * *

- Я говорил о магах! – злился Шамус. Он гремел оковами перед лицом Джонатана. – Все странности связаны с магами.

- Повезло, что мои руки онемели час назад, или я бы тебя ударил, - парировал Джонатан. Пираты сидели в оковах, скрипач висел вниз головой, его лодыжки сковали.

- Я говорил не отбиваться, - пробормотал Лисандр.

Джонатан повернулся и хмуро посмотрел на него.

- Кто-то должен был дать отпор! Раз вы размякли, я решил это сделать. Лучше придите в себя, капитан, - добавил он едко. – Вы видели, что они сделали с Перси. Они скоро начнут ломать ребра нам.

- Маги, - прошипел Шамус. Ему вдруг стало холодно.

Лисандр ничего не делал. Не в его стиле было оставлять Джонатану последнее слово. Но он прижался к стене и смотрел на потолок, словно ничто не имело значения. В его глазах не было даже искры.

Его взгляд был тусклым, как подошвы их сапог.

Повода улыбаться не было. Насколько Шамус понял, Средины прибыли в Харборвилль пару недель назад. Элдере, наверное, сдался без боя: магазины и дома были целыми, почти все жители остались рабами. Они едва отрывались от дел, когда мимо вели пиратов, и Шамус понял, что они попались не первыми.

Странно, что «Грохочущего якоря» или других кораблей на пристани не было. Шамусу не нравилось думать об этом, но Средины могли добраться до них. Они могли быть уже на пути к острову канцлера. По морям армия короля доберется быстрее, чем по суше.

И они хотели крови.

- Мы доберемся туда, капитан, - сказал Шамус, хотя уже не был уверен. – Я знаю, все кажется сейчас мрачным, но мы выберемся. С пиратами в плену сидеть нельзя. Вы точно можете...

Он замолк от тяжелых шагов, поднявших пыль. Люк открылся над ними со скрипом, затопив комнату светом.

- Ладно, кто первый?

- Лесная крыса, - прорычал солдат, глядя в прорезь шлема на Джонатана. Его ладонь была перемотана окровавленной тряпкой, и он осторожно прижимал ее к груди. – Он чуть не откусил мне палец.

- И сделал бы снова! – заявил скрипач. – На вашем месте я нашел бы плотные перчатки и опустил забрало.

- Нет смысла его допрашивать. Он безумный, - крикнул Лисандр, когда солдат пошел по лестнице вниз.

Его шлем развернулся.

- Да? Может, стоит допросить тебя?

Лисандр пожал плечами.

- Не стоит. Король уже все знает, я уверен – о Реджинальде, о том, где Гилдерик, и как взорвался замок барона. Уверен, и о Титусе он догадался.

Солдат поднял Лисандра на ноги за тунику.

- Ты много знаешь, пират.

- Я хорошо слушаю.

- Да? – солдат опасно понизил голос. – Или ты приложил к этому руку?

Лисандр широко улыбнулся.

- Ко всему?

Солдат хмуро смотрел на него, а потом потащил Лисандра к лестнице.

- Иди. К рассвету запоешь.

Солдат сверху вытащил Лисандра за тунику, и мужчина за ним подтолкнул его коленом. Раздался смех, дверца люка закрылась, после стука послышалось оханье.

- Нужно что-то делать, - сказал Шамус, когда шаги утихли.

- Хорошо. Я надеялся, что до этого не дойдет, но другого выбора нет, - Джонатан извернулся и посмотрел на Шамуса. – Тебе нужно достать мою счастливую отмычку.

Шамус удивился. Он был уверен, что Средины забрали все отмычки Джонатана. Они обыскивали его карманы и рукава почти весь вечер. У него их было столько в сапогах, что их просто выбросили со скалы.

- Редкие подумают проверить твои сапоги, - сказал Джонатан, когда Шамус спросил.
- Но одну я спрятал хитро, где они не станут искать.

От его гримасы Шамус отпрянул.

- И где же?

- Там, где никто не станет смотреть.

- О, ради морей!

Джонатан извернулся.

- Нужна твоя помощь. Она вшита между...

- Я знаю! - прервал Шамус. - А ты забудь. Я туда не полезу.

Все смотрели на них. Пираты посмеивались.

- Придется, друг, - посерьезнел Джонатан. - Я бы сделал сам, но я висел долго, и руки онемели. Я не смогу порвать нить.

- Только ты сможешь достать, - крикнул один из пиратов.

Шамус хмуро посмотрел на него.

- Давай, мы нужны Лисандру. Если бы били тебя, он бы сделал все, чтобы спасти тебя.

Смех стал хохотом. Некоторые пираты свистели.

Лицо Шамуса так пылало, что он едва мог думать.

- Нет, я не о том! Там Средины, у нас даже мечей не хватит. Даже если мы выберемся из цепей, мы будем в плену.

Джонатан вздохнул.

- Ты слышал того мага, они все равно хотят нас убить. И я не знаю о тебе много, но я бы лучше умер в бою, чем на цепи.

Раздался согласный гул.

- Что скажете, ребята? Будем тут сидеть, пока капитан веселится, или выберемся и прихватим пару жестянок с собой?

Пираты заревели в ответ. Они улыбались и стучали кулаками по груди.

Джонатан повернулся к Шамусу.

- Все зависит от тебя, друг.

- Ладно. Я достану отмычку, - рявкнул он. - Но если хоть слово об этом скажешь - я серьезно, скрипач - твои кости будут в основе моего нового корабля.

- Не переживай, друг. Твой секрет я сохраню, - сказал Джонатан.

Его улыбка говорила об обратном.

ГЛАВА 31

Жители низин

- Время уходит, пират, - прошипел маг.

Пол плясал перед глазами Лисандра. Влажное тепло покрывало его губы и стекало по подбородку. Он сплюнул его, глядя, как кровь впитывается в зерно у колен.

Его губа была ушиблена. Хотя было больно, он выдавил улыбку.

- Нет, время уходит у вас, как и варианты. Вы меня жгли, потрясали, резали. Что дальше? Кожу снимете?

Маг улыбнулся.

- Нет... мы тебя повесим. Мы оставим твоё тело висеть, пока не станем допрашивать следующего. Уверен, с ним мы справимся быстрее.

Улыбка Лисандра дрогнула. Его желудок сжался, горло пересохло.

- Какой еще следующий? Не нужно. Я все рассказала о моем экипаже, погибшем в бурю на пути из гор. Эти люди ничего не знают.

- Думаешь, я поверю?

- Буря была жуткой. Мы ее не ожидали.

- Мне довелось пытаться десятки людей ради Его величества, - сказал маг, разглядывая темную комнату. — Я сразу понял, что ты ничего не расскажешь о Пятерке, даже если знаешь правду.

Лисандр нахмурился.

- Зачем тогда меня столько держать?

- Чтобы мы закончили виселицы, конечно, - дверь открылась, и маг кивнул мужчине за ней. — Идеально. Прямо по расписанию.

Руки сжали Лисандра, надавили на ожоги, оставленные магом. Но он едва замечал это, переживая о другом.

- Вы тратите дыхание. Они не будут говорить!

- О, один из них расскажет, - сказал маг, следуя за ним с ухмылкой. — Всегда есть один.

Над Харборвиллем было красное небо, последние лучи солнца угасали. Солдаты ходили по площади деревни с копьями на плечах. Они сделали бараки в домах и захватили магазины. Самодельные лагеря заполняли улицы, набитые стражей.

Лисандр застыл в центре площади.

Там уже было много тел. Останки людей висели с колов, несколько пар ног свисало из железных клеток. Дул влажный ветер, принося запах гнили. Марш стражей спугнул падальщиков. Они улетели, вопя, но недалеко. Они летали и смотрели черными глазами на Лисандра.

Он вскоре забыл о вони, его желудок сжался от другого. Ступени виселицы стали горой перед его глазами: они тянулись, покачиваясь, окутанные дымкой. Он впился пятками в брусчатку, толкал стражей. На миг он задержался на месте.

Он знал, что если его ноги оторвутся от земли, то уже не вернуться, а будут вечно висеть среди руин Харборвилля приманкой для хищных птиц.

- Это моя любимая часть. Люблю смотреть на их борьбу.

Голос мага проник в его голову, а с ним и эхо смеха стражи. И тут Лисандр пришел в себя.

Он ударил пятками по ступеням. Его ноги подрагивали у виселицы. Когда он повернулся к площади, он сжал ноги. Он не опустил плечи или голову, даже когда ощутил петлю на шее. Он не дрогнул. Петля надавила на кисть, а потом ее затянули на горле.

Маг прошел к нему и уперся локтями в платформу перед сапогами Лисандра, глядя с интересом.

- Последние слова, пират?

Лисандр смотрел на красный горизонт, от мысли он улыбнулся.

- Моего отца повесили... так что я выдержу это с улыбкой, как он.

Палач надел мешок на его голову, приглушив смех мага. Лисандр напрягся, готовясь к падению. Он в панике вдыхал, кривясь от запаха плесени в мешке.

- По моему счету, палач. Посмотрим, сколько эти ноги будут дергаться...

Что-то, похожее на падающее дерево, прервало его слова. Лисандр вздрогнул от звука. Судя по волне грохота и ругательств, солдаты тоже вздрогнули.

- Они выбили главные ворота! – закричал кто-то за ним, давясь, задыхаясь от бега. – Они ворвались! Выбили ворота!

- Что это значит? – закричал маг. – Никто не мог выбить ворота. Они весят больше...

Крики заполнили воздух, ворота упали. Лисандр не знал, что происходит, и у него не было времени думать. Это мог быть единственный шанс сбежать.

Он извивался в путах. Видеть бы узел, и он бы вырвался. Мешок мешал ему. Он мотал головой, пытаясь стряхнуть его. Но казалось, что палач завязал его за шеей.

Крики быстро угасали. Лисандр не знал, что ворвалось через ворота, но подавить солдат Средин было непросто. Армия ужасно кричала, и он не хотел быть рядом, когда она доберется до площади.

- Стройтесь, держитесь, - кричал маг. – Плевать, что за чертовщина за углом – первый, кто дрогнет, будет наказан!

Пот катился по лицу Лисандра, его голова стала легкой от попыток дышать в сгустившемся воздухе. Он как-то смог убрать первую веревку узла. Он держал ее осторожно, пытался распутать узел и дальше...

- Твою мать! – прокричал он, выронив край.

- Тихо, пират. С тобой я расправлюсь, когда закончу здесь, - рявкнул маг.

Лисандр хотел парировать, но хор воплей заглушил его голос.

Звук был пугающим – жуткий рык зверя, сильный, и даже у Средин не было шанса против него. И Лисандр улыбнулся.

- На вашем месте я бы бежал, - предупредил он.

Его улыбка стала шире, когда сапоги мага застучали по ступенькам. Он отпрянул от края кинжала. Но веревка не пустила далеко. Маг прижал лезвие к ребрам.

- Что ты знаешь? – прошипел он.

Кинжал пылал, жая плоть Лисандра. Он охнул от боли, но сдержал улыбку.

- Увидите... не хочу испортить... сюрприз.

Что-то шипело на кинжале мага – начало заклинания. Лисандр оскалился, ожидая боль, но шум прекратился.

Все затихло: крики солдат, грохот их брони. Даже вой. Лисандр прислушался и уловил шаги – ноги в мягких сапогах, которую вели ноги, топающие по брусчатке.

Маг рассмеялся.

- Горные крысы. Они бьются как дикари, лучше убить их быстро. Я займусь лидером, - он спустился и повысил голос. – Вы совершили ошибку, пройдя на территорию Его величества, и вы за это заплатите.

- Я скажу то же, что и людям у ворот: у меня нет денег. Или отойди, или мы тебя прорежем, - ответил женский голос. – Мне все равно.

- О, Взятка, - улыбался Лисандр. – Если это то, о ком я думаю, лучше пропустите.

- Молчи, пират, - рявкнул маг и заорал. – Слуги короля никому не сдаются, особенно горным крысам.

С ревом он выпустил заклятие. Лисандр услышал его свист, оно попало по телу на другой стороне площади. И на миг воцарилась тишина.

А потом маг завизжал:

- Шептуны! С дороги!

Маг выстрелил заклятием снова, пытаясь сбежать. Оно задело платформу, и та покачнулась, Лисандр упал на колени. Броня звенела о землю вокруг него. Вой пронзал воздух.

Он слушал, как маг в панике отступает. Что-то рвалось, яростно вопила женщина, а потом стук остановил побег мага.

Бой закончился быстро: воюющие воины заглушили Средины, смеясь в сражении. Лисандр скривился, услышал еще стук со стороны упавшего мага.

- Ненавижу магов, – прорычала женщина. – Убить их можно, лишь отрезав головы.

- Мудро, моя Тэн, – проорчал мужчина.

- Сколько раз я тебе говорила, Сайлас? Я не...

- Маги могут умирать так же, как все, – крикнул Лисандр. Пол под ним опасно скрипел, сломанная виселица двигалась. Одно неверное движение, и он упадет. – Ах, можете освободить меня?

Он вздрогнул, когда что-то ударило по веревке над ним, а потом он рухнул на лицо.

- Осторожно, Лидия, – сказала женщина, поднимаясь. – Мы не знаем, что там.

- Не помните меня?

- Ну... – ее голос звучал близко. – Звучишь ты знакомо.

- Это я – капитан Лисандр.

- Пират?

- Да. И если вы снимите мешок...

- Ты не хотел его носить?

- Нет! Зачем бы?

- Я не понимаю вас, людей низин. Все вокруг странное с тех пор, как мы покинули горы.

Лисандр моргнул, когда мешок сняли, и он посмотрел на лицо дикарки. Краска была на ее лице и губах. Ее короткие рыжие волосы почти стояли дыбом, она окинула его взглядом.

- Что ты тут делаешь, пират?

- Это долгая...

- Вкусите кровь, жестянки!

- Да, держитесь, капитан! Мы вас освободим!

Вопли пиратов пропали, когда они врезались с дикарями. Судя по всему, они смогли обокрасть оружейную: у них были свои сабли и немного другого оружия.

Джонатан перестал шлепать босыми ногами и раскрыл рот.

- Свиньи перья... что вы тут делаете?

Дикари улыбнулись ему, показав окровавленное оружие.

Шамус был не очень рад.

- Поверить не могу. Еще пара минут, и нас бы одолели. И теперь я даже гордость не могу вернуть.

- О, хватит стонать. Все не так...

Дикари рассмеялись, когда Джонатан повернулся, показывая разорванный зад штанов. Гвен закатила глаза.

- Низины, – буркнула она.

* * *

Средины не смогли забрать корабли, что были на пристани.

- Их забрали рыбаки, – сказал один из жителей Лисандру. – Они заметили на рассвете Средины на холме, схватили столько кораблей, сколько могли, а остальные потопили. Оставили тут торговцев гнить.

Лисандр старался не думать о том, что «Грохочущий якорь» может быть затоплен. Он сосредоточился на поиске пиратов.

Они нашли людей Персиваля, запертых у кузнеца вместе с торговцами из Поляны. Компания солдат пряталась в палатках, и дикари быстро с ними расправились. Лисандр начал терять надежду, но услышал вопль Джонатана у одного из магазинов украшений:

- Здорово! Не хотите подышать воздухом?

Знакомые вопли заставили Лисандра бежать. Он хлопал пиратов по спинам, пока ни выбиравались из погреба. Некоторые были с набитыми карманами, что подозрительно звенели.

- Мы не знали, сколько будем заперты, и решили прихватить добычу. Зря они заперли пиратов в магазине ювелира, - сказал один из них, подмигнув.

Лисандр не был удивлен.

- Я так рад, что все вы...

- Вовремя! – крикнул мужчина за ними.

Лисандр повернулся и удивленно увидел Элдера, вылезавшего из подвала, и он разозлился, увидев его одежду.

- Это одна из наших туник?

- Все хорошо, капитан. Мы согласились спрятать его, а он согласился отдать нам корабли, когда мы сбежим. Они продумали сигнал с рыбаками.

Лисандр не мог в это поверить.

- Лучше тебе не врать, Элдерс.

Он нахмурился, встав.

- Не вру. Думаешь, на Харборвилль впервые напали? Куда идут бандиты, когда их выгоняют из Вороньего креста? Корабли в гроте неподалеку. Они вернутся по моему сигналу.

Лисандр схватил Элдера за тунику и выпихал за дверь, рыча:

- Так сигнал.

Пираты были рады товарищам с гор. Они вытаскивали из карманов украшения и передавали дикарям.

Гвен нахмурилась, когда Джонатан передал ей кулон-каплю из рубина на золотой цепочке. Она держала его так, словно он мог ее укусить.

- Это зачем?

- Как это? Это твоя часть добычи, - сказал он, ткнув ее локтем.

Она сморщила нос.

- И что мне с ней делать?

- Носить, продать, отдать – тебе решать, - сказал Джонатан и ушел.

Гвен хмурилась, а потом отдала кулон Сайласу.

- Вот. Сделай с этим что-нибудь.

- Да, моя Тэн.

- Я уже не Тэн, - прорычала она.

Лисандр не смог скрыть удивление.

- Да?

- Да. Мой брат лучше подходит нашему народу. Он мудрее меня. Жаль, я не поняла раньше, - она помрачнела на миг и выпрямилась. – Я согласилась остаться как его военный помощник. Он дал мне небольшую армию и отправил найти Райта – нам нужна его помощь.

По щелчку ее пальцев Сайлас достал потертую книжицу из кармана штанов. Лисандр тут же узнал книжку, которую часто читал Казл.

- Где вы...?

- Мы знаем, что он живет здесь, - Гвен указала на карту. – Мы не знаем, как туда добраться.

- Это моя деревня. Я буду рад показать путь, - сказал Шамус.

- Да, как только справимся с замком канцлера, мы отвезем вас в Коппердок, - сказал Лисандр. Он не скрывал улыбки: с дикарями все может получиться.

Сайлас подвинулся к Гвен.

- Сказать диким, моя Тэн?

- Да, - она грубо схватила его за воротник. – И я не буду повторять, кот. Не зови меня Тэн.

Сайлас не переживал. Его сияющие глаза окинули ее лицо, каждый завиток краски. Он поднял руки, а потом оказалось, что он застегнул на ее шее кулон из рубина.

Гвен нахмурилась, он ускользнул, а под ее краской появился румянец.

- На что уставился, пират? – сказала она, поймав взгляд Лисандра.

Он решил изобразить бесстрастность.

- Ни на что. Я просто думал, когда придут корабли.

Он схватил Элдера за волосы и потянул, не дав тому сбежать.

- Ах! Они будут тут уже в любую минуту! – завопил он.

- Лучше бы. Вся деревня захочет отвернуться, если капитан решит порезать тебя, - предупредил Шамус.

К счастью для Элдера, корабли вскоре прибыли. Пираты зажгли факелы на пристани и смотрели, как лампы кораблей приближаются к гавани. Лисандр увидел «Грохочущий якорь» и от облегчения чуть не упал на колени.

- Капитан! Я знал, что все будет хорошо. Никто такого красавца не потопил бы, - бодро сказал Шамус, хлопая рукой по его спине.

Но, хотя пристань была озарена, корабли застыли у гавани. Элдерс выругался, глядя, как опускаются якоря.

- Что вы делаете? Заплывайте!

- Нет, Элдерс. Нам хватило, - большой рыбак стоял у кормы «Грохочущего якоря». Его руки были скрещены на большой груди, и даже издали Лисандр видел его хмурый взгляд. – Ты изводил нас как распорядитель и торговец. Мы поклялись, что если получим шанс улучшить жизнь, то так и сделаем. Или уйди, или смотри, как мы уплываем с твоим флотом.

- Ладно. Плывите, - фыркнул Элдерс. – Без припасов вы не протяните, а Средины схватят вас, едва вы бросите якорь.

- Мы будем у островов. Они не смогут схватить нас, если мы не будем на суше. И припасов на этом корабле хватит надолго, - он похлопал по борту «Грохочущего якоря».

Лисандр обычно радовался бы проигрышу Элдера. Но это было проблемой.

- Это не его флот, это мой корабль!

Рыбак нахмурился сильнее.

- Ты тоже торговец? Ты не лучше остальных.

- Совет услышит об этом! Вы не уйдете далеко. Армия будет ждать вас во всех портах здесь и в Белокости. Вас запрут! – вопил Элдерс.

Рыбак улыбнулся.

- Как они услышат об этом без твоих кораблей? Я бы не ходил на твоём месте по суше после того, что ты сделал со Срединами.

Они спорили, но Лисандр не слушал. Он снял тунику и сбросил сапоги. Он не даст рыбакам забрать «Грохочущий якорь». Даже если придется плыть сотни миль...

- Нет, капитан! Вы их не поймаёте, - сказал Шамус. Лисандр боролся в его хватке, и пираты окружили его.

- Пустите меня!

- Вас убьют.

- Плевать!

Мальчик появился рядом с рыбаком, услышав шум пиратов. Он улыбнулся, глядя, как они оттааскивают Лисандра. Рыбак рассмеялся.

- Думаете, это смешно? – вопил Лисандр. – Надеюсь, кто-то и от вас уплывет с любимым, и я надеюсь, что я это увижу!

- О, уверен, ты вернешь богатства. Вы, торговцы, всегда находите бедное честное горло, чтобы сдвинуть его.

- Он пират, - закричал Джонатан, пройдя к краю пристани. – И если вы украдете этот корабль, он отыщет вас и расправится как пират: медленно разрежет и сбросит акулам.

Рыбак закатил глаза, а мальчик уставился на Джонатана. Он дернул тунику рыбака и не мог отвести взгляд. Между ними было большое расстояние, и Лисандр не слышал его слова. Но, когда он указал на Джонатана, хмурый вид рыбака смягчился.

А потом его лицо изменилось. Его голос стало слышно, но он был не таким резким, как раньше:

- Сын говорит, что знает тебя, человек леса. Говорит, что ты бывал тут с торговым караваном, когда Реджинальд заставлял нас жить как воры... сказал, что ты и другой парень накормили его. Говорит, вы раздавали еду всем караваном.

Джонатан заерзал.

- Это была идея Каэла. Он это начал...

- Мне все равно. Те припасы дали нам пережить самые тяжелые месяцы, - лицо рыбака стало напряженным, его губы сжались. Он поднял руку и указал на Джонатана. - Ты... можешь взойти на борт.

Он робко шагнул вперед.

- А мои друзья?

- И они могут. Я пришлю лодки.

- Нет, нет! Они еще не оплатили взнос! - выл Элдерс, пока пираты радовались. Рыбак пожал плечами, и он впился к Лисандра. - Законы не просто так! Будет кровавая анархия, если все будут поступать, как хотят. Высокие моря рухнут. Если они уплывут с моими кораблями, ты будешь не лучше...

- Пирата? - улыбнулся Лисандр. Он убрал руки Элдерса, сжал их. - Я пытался играть с тобой в торговца, но, боюсь, мне не хватает терпения на это. Я знаю, как хорошо делать лишь одно. Если вы ищете свободы, вы ее нашли, - крикнул он рыбаку. - Мы, пираты, делим добычу поровну.

Рыбак поднял кулак с улыбкой.

- Тогда добро пожаловать в ваш новый флот, капитан.

- Совет услышит об этом! - завизжал Элдерс. - Другие торговцы узнают, что вы сделали. Они вас повесят за это! Повесят!

Гвен прижала большой палец ко лбу, а он все кричал. Она оскалилась от шума, хмурилась все опаснее с каждой секундой. А потом сдалась.

- Сайлас? Он меня раздражает. Сделай что-нибудь.

- Да, моя Тэн, - он низко поклонился, повернулся и ударил Элдерса кулаком в челюсть.

Торговец улетел с пристани с воплем и рухнул в воду. Он плескался минуту, а потом смог ухватиться за край причала. Но, когда он попытался вытащить себя, Гвен оттолкнула его ногой.

- Низины, - прорычала она.

ГЛАВА 32

Пустой Клык

Каэл пытался держать разум чистым, пока они летели к месту ночлега. Его ссора с Руа добавила бед: теперь Килэй можно было принимать облик дракона, только если их вызовут в красные горы. Пока они были на берегу, она должна быть человеком.

Их вряд ли вызовут, пока они не найдут ответ. Проблема была в том, что они понятия не имели, какой этот ответ.

Горм следовал за ними. Каэл ощущал тень макушкой. Его послали в наказание за нападение на Руа: они решили, что если дракон и пострадает от заклятия, то пусть это будет Горм.

Он будет следить за ними днем и ночью. Они не смогут отдохнуть, уединиться. Каэл был мрачен, но отгонял такие мысли, чтобы Килэй не уловила их. Он старался сохранять спокойствие.

Он сдерживался, пока они не приземлились. Он соскользнул и с ее плеч и отошел, тьма заполнила его.

- О чем ты думаешь?

Голос Килэй заглушил его мысли, как всегда.

- Ни о чем.

- Не ври. Я вижу, что ты думаешь...

- Не надо, - он не дал ей прикоснуться к себе. - Хватит утешать меня. Я знаю, что ты все взвалила на себя. Только потому я еще не вырвал себе волосы, да? - он вспомнил странную ярость в глазах Руа.

Когда он коснулся Его-Руа, его голова загорелась. Она злилась на Килэй. Он знал, что драконы могут разделять боль. Он предполагал, что они тогда могут и делиться эмоциями...

Жаль, что он не увидел этого раньше.

- Ты забирала мою тревогу, чтобы я ее не ощущал. Ты делала так, чтобы все казалось меньшим, чем является. Я не могу тебе больше это позволить.

- Я пыталась помочь.

- Это не помогло! - рявкнул он. Его кулаки дрожали, осознание хлынуло на него, чуть не утопив его в ярости. - Я был сам не свой днями из-за этого, я бродил по острову как идиот. И если ты продолжишь, тебе будет плохо.

- Из-за тебя мне плохо! Я не могу терпеть, когда ты такой мрачный. Да, какое-то время больно, - сказала она, увидев возражение в его глазах. - Но большая часть меня радуется, когда знает, что тебе не нужно нести все самому. Так все кажется не таким ужасным.

- Я работаю лучше, когда мне плохо. Если ты и дальше будешь на меня так влиять, я не смогу думать, - твердо сказал Каэл. Он отвел взгляд и попытался собрать мысли в порядок. - Его-Руа хочет твои имена... твоё имя оборотня?

Килэй посмотрела на море, на темнеющее небо. Ветер бури убирал волосы с ее глаз, и он видел, как они сияют.

- Она хочет имена моих душ, моих двух половин.

Каэл что-то вспомнил. Казалось, вечность назад он застрял на Бесконечных долинах, хоронил с Вечерокрылом одного из магов лорда Гилдерика. Но он все еще помнил слова полусокола:

«Все оборотни – связанные души, человеческая и животная. Наша связь позволяет принимать облик друг друга. Мальчик, с которым я связан, еще здесь... мы защищаем друг друга. Я знаю тайны земли, а он знает слова людей...

Каэл выбрался из мыслей, медленно все соединив.

- Она хочет имена, которые у тебя были до становления оборотнем – имя женщины и дракона. Ты их не помнишь?

Она закатила глаза.

- Конечно, я их помню. Мы застряли в этом Судьбой забытом месте забавы ради.

- Килэй, - прорычал он. – Я пытаюсь помочь.

Ее пальцы сжались на хвостике. Она повернулась, чтобы он не видел ее глаза.

- Я знаю. Просто... я ненавижу это. Когда я что-то не помню... и я не уверена, что хочу вспоминать.

- Придется. Что ты первое вспоминаешь?

- Это не поможет...

- Попробуй.

Килэй покачала головой.

- Я могу добраться лишь до Пустого клыка.

- Один из полуволков?

- Первый вожак, которого я помню. Кровоклык был его дальним правнуком.

Каэл вспомнил. Она говорила с ним как-то раз, перед тем, как он сообщил о смерти Кровоклыка. Горечь подступила к его горлу от мысли, но Каэл отогнал это. Если в ее истории были подсказки, он должен найти их. Должен сосредоточиться.

- Что ты помнишь о нем?

Килэй без предупреждения протянула руку.

- Посмотри сам.

Каэл замешкался.

- Только воспоминания, ладно?

- Только воспоминания, - пообещала она.

Он переплел пальцы с ее и закрыл глаза, появилась картинка юноши, жителя леса. Он был с голой грудью и подтянутым телом. Его темные глаза смотрели из-под волос.

- Углеклык?

Его голос был приглушенным. Черная пелена была на памяти Килэй, она закрыла глаза. А потом стук и шорох донеслись до ее ушей.

- Ты должна проснуться, дитя, - прошипел юноша во тьме. – Мы не готовы тебя отпустить.

Эти слова подняли черную пелену. Темные глаза юноши стало видно, а еще глаза дюжины других вокруг него. Они обступили Килэй. Над их головами были густые листья.

Руки юноши были на ее ушах. Они и шуршали из-за их грубости. Каэл видел кончик его большого пальца, обводящего круг под ее глазом. Темнокожие люди за ним склонились. Рты многих были открыты.

- Пустой клык...

Он оскалил зубы в волчьей улыбке, когда Килэй назвала его имя.

- Я рад, что ты помнишь. Ты поступила смело ради нас. Хотя, боюсь, мы не сможем отплатить тебе за твое сокровище.

- Как... смело?

Пустой клык чуть повернул голову, когда люди за ним зашептались.

Гул тут же пропал.

- Ты защитила свою семью. Отдала все ради стаи. Ты была хорошим волком, Углеклык. Я горжусь, что зову тебя сестрой.

Он смотрел ей в глаза, снова провел большими пальцами под ними.

- Что там?

- Ничего страшного, - сказал Пустой клык. Его ладони скользнули к ее плечам. – Идем, нам нужно охотиться перед зимой...

Каэл пошатнулся, когда Килэй отпрянула.

- И все. Я не помню, что я сделала. Я даже не знаю, что он говорил о сокровище. Пустой клык так и не сказал мне, - добавила она. Ее голос был резким, хотя взгляд оставался далеким. – Он сказал, что тьма – это дар, что это меня успокоит. Он не хотел отнимать мое счастье.

- Но кое-что ты помнишь, - возразил Каэл, подойдя ближе. Он хотел взять ее за руку, но передумал. Когда они найдут ответ на вопрос Его-Руа, он сможет держать ее. Но пока ему нужно быть осторожным. – Ты сказала, что помнишь северные моря. Должно быть воспоминание...

- Я вижу сны порой... обрывки, - прошептала Килэй, глядя вдаль. – Подо мной толпы людей. Я слышу крики, они бегут от моего огня. Их тела такие маленькие и беспомощные... мне даже стыдно их ранить. Но только так я могу выманить остальных.

Ее голос стал рычанием, тело застыло на берегу. Каэл боялся дышать. Он не сразу обрел голос:

- Каких остальных?

- Драконов, - она оскалилась. Ее пальцы впились в броню. – Мой народ умирает, и это было связано с другими драконами. Они меньше меня, но яростные. Их самцы делят небо без проблем, их женщины принадлежат им всем. Они сражаются как одно существо, их сила увеличена из-за количества. Но хотя они бесстрашные воины, страшнее всего их глаза...

Они стояли почти вплотную. Каэл был между огнем и морем, очарованный пламенем, боящийся воды.

- А что с их глазами? – прошептал он.

Килэй скривилась.

- Они синие, - она моргнула и посмотрела на него. – Я знаю, это не помогает, но это мне снится.

После ее слов, после ее воспоминаний не было сомнений, что Килэй говорила правду. Он верил, что в ней есть душа дракона, душа, что воевала с людьми и боролась с другими драконами. Он знал, что ее воспоминания не потеряны, а зарыты глубоко в ее разуме...

И он догадывался, как их вытащить.

- Помнишь, что я сказал тебе тем утром в горах?

Ему не нужно было уточнять. Она знала, какое утро он имеет в виду – единственный важный рассвет. Килэй отвела взгляд от моря, посмотрела на него, и глаза стали теплыми.

- Ты просил меня быть смелой.

Он взял ее за руки, смотрел в глубины ее глаз, готовясь потеряться в их глубине, упасть в мир, где он надеялся больше не побывать. Он боялся того мира...

- Тебе нужно быть смелой еще раз, Килэй, - прошептал он, Родина ускользала. – Мне нужно, чтобы ты доверилась мне...

ГЛАВА 33

Ярость дракона

Первым, что ощутил Каэл, был пол под его животом. Он был холодным и неровным, каменным. Он не хотел открывать глаза и смотреть, где оказался. В ушах звенела тишина.

В этом мире тишина означала беду.

Он медленно открыл глаза, не зная, что обнаружит. Хотя каменный пол был холодным, коридор перед ним был полон света. Лучи падали с потолка: прорези были там, где стена соединялась с потолком, их разделяло расстояние в пару ладоней. Каэл знал, что в прорезях стекло, и оно было таким хорошим, что не искажало свет.

Он знал, потому что сам сделал прорези и вставил стекло.

Это был коридор в Насесте, их коридор – путь вел в их комнату. Коридор располагался так, что ловил солнце: одна сторона – рассвет, а другая – закат. Из-за стекла в этом проходе было жарче, чем в остальном замке, но Килэй любила свет.

Он помнил, как она улыбалась, когда увидела, что он сделал, и он знал по ее ладоням, сжавшим его руки, что она в восторге. Но он не догадывался, как много значит для нее этот коридор – так много, что он стал проходом в ее разуме.

Гобелены украшали стены. Они покрывали камень целиком. Сердце Каэла забилось быстрее у ближайшего. Он тут же узнал сцену: они были в Тиннарке, сидели у окровавленного стола лазарета.

Изображение было сплетено, словно он смотрел глазами Килэй, и он видел себя напротив нее. Каэл невольно улыбнулся, увидев свой хмурый взгляд на миску между рук. Он почти ощущал запах подгорелого рагу.

Этот гобелен был маленьким среди больших, странно, что она это сберегла. Но он был рядом с их приключениями: бурей, Ведьмой, днем, когда они освободили великанов.

Каэл шел медленно, добрался до ее воспоминаний о Белокости. Его пальцы ног сжались от зубов существ, что были червями, о которых она ему рассказывала. От вида Сайласа и Элены он рассмеялся, а у следующего гобелена замолк.

Там была Надин, она обвивала руками плечи девочки, присев. Даже через гобелен он ощущал их агонию на лицах.

Он зашагал быстро. Лицо Надин напомнило ему, что будет, если Средины захватят королевство, и как все будет испорчено. Королевство будет таким, как раньше: люди будут жить без надежды.

Когда он видел Надин в последний раз, она стояла рядом с Декланом на корабле, что плыл к Бесконечным долинам, и группа рыжих детей с гор окружала ее. Он хотел запомнить то лицо, когда она сияла улыбкой.

И он сосредоточился на задании.

Вскоре он перестал узнавать сцены на гобеленах. Видимо, он миновал время, которое знал ее. Он был почти на середине коридора, когда заметил огромный цветной гобелен, и там был красивый узор завитков...

Каэл моргнул, но ничего не изменилось. Хотя цвета и узор были красивыми, в них... не было смысла. Там не было сцены или слов. Он отошел, и что-то будто начало проясняться в узоре.

Он прищурился, и это пропало.

Все в коридоре дальше было таким. Они притягивали его взгляд, сначала проясняли его сердце, а потом он отступал, разочарованный. Даже пара вещей на полках была разбитой, и он не мог понять, что это. Все было в беспорядке.

Каждый дверь была другой, менялись и цвета, и структура дерева. Некоторые ручки были ржавыми, некоторые – медными, некоторые – простыми кольцами. На одной двери были засовы, и Каэл решил, что это важная дверь.

Он отодвинул засовы, слушая, как внутри щелкает что-то опасное.

«Опасайся монстров Страх и Сомнения, они поглотят все».

Ему не нравилось, что в голове звучал голос Бена Покорителя смерти, особенно теперь, когда он знал, что это Покоритель смерти начал Шепчущую войну и повел мятежников против королевства. Ему это не нравилось так же, как голос Гилдерика в его голове.

Но книга Покорителя смерти научила его всему о ходьбе по разуму, и если Каэл хотел выжить, ему нужно было слушать.

Последний засов открылся, и он замер. За дверью стояла тишина. Он приоткрыл ее, чтобы заглянуть. Там пугающего не было.

Вода покрывала пол: он слышал, как она плещется у двери. Свет из прохода упал и озарил рябь. Она возникала там и тут, и он не успевал приглядеться. Но то, что он видел, напоминало гобелены. Рябь путала еще сильнее, чем обрывки сцен в воде.

Их было видно на камне над ним призрачной тенью. Он уловил шепот, доносящийся от линий света, что были все четче. Он почти видел картинки, почти слышал голоса. А потом призрачный свет пропал так же резко, как появился.

Он начинал понимать расстройство Килэй. Это не было похоже на пустоту разума Бренда: комнаты были полными, и света было много. Но все было не так. Оно не было четким и понятным. Он жалел, что столько раз закатывал глаза, когда она говорила, что не помнит.

Если он доберется до настоящего, то извинится.

Каэл закрыл дверь и запер на засовы. Ему казалось, что смятение будет за всеми дверями, и он не знал, как все исправить.

- Ау? – позвал он, надеясь, что кто-то ответит.

Отозвались Секреты. Он узнал их высокие голоса, они пытались привести его к дверям, но их слова были путанными, как и все остальное. Каэл так растерялся, что они не могли даже заманить его к смерти.

Смятение росло с каждым шагом. Коридор словно тянулся вечность. Но он нашел конец. Он узнал лестницу перед собой: ступени привели бы его в их с Килэй комнату.

Он не знал, куда приведут его эти ступени здесь. Если он пойдет слишком далеко, попадет в ее сердце, в дом ее души, Внутреннее убежище. И он поднимался, решив, не заходить далеко. Если коридор продолжится, он не пойдет. Он откроет дверь их комнаты, и все.

Пол продолжился наверху, и он тянулся дальше, чем в реальности. Второй этаж тянулся во тьме. Каэл не знал, что будет за дверью их комнаты... но он надеялся, что узнавать не придется.

Дверь их комнаты была небольшой и скругленной сверху. Он повернул знакомую ручку, не слушая, что внутри, веря, что там пусто, как везде.

Но он ошибался.

«Здравствуй, любимый».

Каэл чуть не отпрыгнул. Он не ожидал оказаться нос к носу с белым большим драконом, и его удивление сбило его с ног.

- Здравствуй? – смог он сказать.

Голову дракона была так близко, что пылающие зеленые глаза были всем перед ним. Ее зрачки были узкими, а не круглыми, как у Килэй. Но в остальном драконесса была такой же, как ее второй облик. И только это удержало его от паники, когда зубы драконессы сжали его сапог.

Она была удивительно нежной для своего размера. Каэл старался не отбиваться, пока она втаскивала его в комнату.

«Я слышала, ты звал меня, но я не могла ответить. Я знала, что ты сам придешь ко мне. Что ты найдешь меня».

- Да? А я не был уверен. Тут... странно, - сказал Каэл, драконесса снова склонилась к нему.

Она закрыла глаза, когда он прижал ладонь к ее голове. Белая чешуя была гладкой и теплой. Она прижалась к его ладони.

«Ты всегда был так добр ко мне, каким бы ни был мой облик. Редкие люди терпели меня. Некоторые боялись. Многие ненавидели. Они видели другую половину моей души как Мерзость, извращение над тем, что для них важнее».

- Над чем? – спросил Каэл.

Она приоткрыла глаз.

«Красота, - прошептала она. – Все люди любят красоту. Они хотят то, что радует их глаз, тратят короткие годы на поиски этой радости, не замечая, что, если они дотронутся, красивые вещи рассыплются в пыль в их руках. Красота проходящая и хрупкая, как люди. Может, потому они ее и ищут. Даже ты подвержен этому».

Лицо Каэла пылало, глаз драконессы закрылся.

- Ты красивая, - тихо признался он.

Он никогда не говорил этого вслух человеческой половине Килэй. Почему-то ему всегда было удобнее говорить с драконом. Хотя он знал, что Килэй любила его, частичка его переживала, что если он скажет ей, как она красивая, если озвучит слова, что звучат в его душе во время их поцелуев... если скажет ей, то будет в плену у нитей своего сердца...

Он боялся, что она посчитает его глупым.

«В день, когда я показала тебе свою вторую половину, я знала, что моя душа разобьется, если ты возненавидишь меня, - прогудела драконесса. – Это был самый страшный момент в моей жизни, самая опасная высота. Мое сердце было открытым, билось у твоих ног. Но... - глаза драконессы медленно открылись, - ты не раздавил его. Твое отношение ко мне не изменилось. И за это я буду всегда благодарна».

Каэл не знал, что сказать. Килэй ему о таком не говорила.

Они часто говорили допоздна о сражениях и приключениях. Он любил ее истории о Шепчущей войне, она любила задавать вопросы про жизнь в горах. Пока они были вместе, и над головами не висела беда, он многое узнал о ней.

Теперь он понимал, что была другая сторона, с которой он еще не говорил – сторона, что скрывалась за ее смехом и улыбками. Эту ее часть она защищала, эту драконью половину, что была уязвимой, как он.

«Ты ведь пришел не просто так?».

- Да, - сказал Каэл, пытаясь сосредоточиться на задании, хотя в голове было не меньше сотни вопросов. – Ты не знаешь свое старое имя? Имя до связи?

Драконесса покачала головой.

«Я знаю лишь имена Углеклык и Килэй. Нас ведет человек, но я всегда здесь. Мы были одним существом, сколько я себя помню. Но... есть способ найти твой ответ».

- Как?

Драконесса долго смотрела на него. Она склонилась и прикусила его сапог. Каэл держался за живот, пока она поднимала его на плечо, словно это помогло бы ему удержать внутренности. Она медленно повернулась, словно растягивала комнату, чтобы в ней влезло три дракона.

Может, ее когти задерживала робость.

За драконом была большая каменная стена. Каэл скользнул по ней взглядом и увидел, что она пропадает во тьме, словно потолок был таким высоким, что свет не достигал его. Он висел вверх ногами и вытянул шею, чтобы увидеть пол. Он пытался сосредоточиться, пока раскачивался, а потом заметил окна.

В реальности в их комнате было одно окно. Но в разуме Килэй их было два. Они были маленькими и простыми. Потертые ставни плотно закрывали их. Железные засовы держали их запертыми. С каждого свисал замок размером с кулак.

«Там наше прошлое, - драконесса опустила его. – Они заперты с начала моей памяти, и я их сторожу. Ты найдешь ответ за этими порталами».

Каэл подобрался к ним, сердце колотилось.

Эта стена напомнила ему ту, что он разрушил в своем Внутреннем убежище, и та стена держала его Страх. Это лежало за окнами? Килэй боялась узнать прошлое?

- Как их открыть? – сказал Каэл.

«Замки откроются в твоих руках, любимый. Я ничто от тебя не скрывает бы».

Голос драконессы был тяжелым. Каэл повернулся, а она смотрела на окна.

- Что будет, когда я их открою?

«Я... не знаю. Мы не помним прошлое. Мы не знаем, что ты там увидишь, - ее когти царапнули пол, она спрятала лапы под себя и посмотрела на Каэла. – Но если ты откроешь их, мы вспомним. И... это беспокоит меня».

- Ты боишься, что если вспомнишь, кем была раньше, перестанешь быть Килэй, - понял Каэл по тревоге в глазах драконессы. – Ты боишься, что правда изменит тебя.

Она кивнула.

«Может, к лучшему... может, нет. Но ты должен открыть их, любимый. Есть лишь этот путь».

Каэл задумался.

- А если я приоткрою их, чтобы просто заглянуть, но не выпустить все?

Чешуйчатые губы драконессы растянулись в улыбке.

«Попробуй».

Это был единственный вариант. Он сомневался, что другие комнаты в разуме Килэй помогут больше. И если драконесса говорила, что это был единственный путь, он ей верил. Женщина могла быть хитрой, но дракону он доверял полностью.

Каэл подошел к левому окну. Оно загремело, когда он потянулся к нему, словно ветер ревел за ним. Он коснулся замка, и тот упал ему в руку.

Засов гремел о ставни, ветер ревел. Он почти слышал, как железо стонет, чтобы удержать ветер. Каэл прижал локоть к одной половинке ставен. Он двигал засов медленно, воин в нем боролся с порывами ветра.

Засов отъехал, и он приоткрыл ставни на узкую щель. Каэл заглянул в мир за ними.

* * *

Огонь ударил его по глазам, злые языки желтого пламени. Они слепили его, залили. Он ударил когтями по сердцу огня и оскалил клыки, когда порвал плоть.

Он сжал крылья и упал в сторону крика боли. Маленький белый дракон летел к земле, к высокой стене большого города. Его шпили сияли в свете вечера. Бледный кирпич светился от солнца: а внутри была зелень, и все озарял закат.

Гнев вспыхнул в его груди от мысли, и большие крылья били по бокам, неся его к белому дракону.

Ее голова обернулась, странные синие глаза расширились от страха. След его когтей был алыми следами на ее груди.

- Прошу... хватит!

Слова ничего не значили для Каэла. Не было хватит. Ничего не хватит. Эти монстры не перестанут убивать его народ. Они убивали драконов беспощадно сотни лет, не думая. Даже когда похолодели земли кладки, Половинные не прекратили убивать.

Теперь ему снился конец драконов.

Нет, они не получают его милосердия.

Каэл впился когтями в спину дракона. Вой ветра заполнял уши, он летел камнем с неба. Он обрушил тело белой драконессы на землю, радуясь треску ее костей.

Ее кровь лилась на его когти, каждая капля кипела огнем. Она проникала в щели меж его чешуи и жгла плоть. Его глаза слезились от боли, но он заставлял себя рыть, ломать ее кости и поливать больше крови.

Голос Килэй вырвался из его груди злыми словами:

- Раскрой земли с кладкой, Половинная! Скажи, где они, и я убью тебя быстро.

Злой визг раздался над ним. Каэл ощущал тени врагов, летящие к нему, чтобы спасти товарища из его хватки. Они разорвут его кровь, вырвут сердце из его груди. Они растерзают его так быстро, ведь их было много, что он даже не успеет дать отпор.

Плевать.

Пусть летят.

- ...не знаю... кладки... - Половинная скулила под ним. – Мы не... не...

- Агх! – Каэл бросился всем весом и сломал шею Половинной. Он провел когтями по земле, чтобы унять жжение ее крови.

Тень стаи упала на него: женщины всех цветов носили шкуры тех, кого он потерял. Они насмехались над его друзьями. Он видел ярость в их синих глазах, но не боялся.

Был лишь гнев.

Небо между ними пропало, он бросился в бой. У них была сила земли за ними. Половинные нападут толпой и придавят его к земле. Они сломают его шею, как он сделал с их подругой.

Каэл не замедлялся. Он врежется в них и унесет с собой столько, сколько сможет. Их тела смягчат его падение...

Рев пронзил небеса, сотряс их. Крылья Каэла бились с новой скоростью, огромный черный дракон пронзил стаю Половинных. Его когти рвали их крылья. Зубы терзали их глотки. Взмахом хвоста он сбросил их разбитые тела с небес.

Но были и другие.

Станный звук донесся из города: звон металла в форме песни. Каэл ненавидел этот звук и боялся его. Это означало, что Половинные летят стайей, и их ведет человек с жутким огнем.

- Лети, бой проигран!

Каэл насторожился от голоса черного дракона. Ослепительный белый свет появился в центре города. Он подпрыгивал в руках человека. Каэл издалека видел, что на него смотрели, и его разум затуманила жажда крови.

Тысячи выбежали из города за мужчиной, несущим свет, и они принимали украденный облик. Мужчина стал самым большим Половинным, и большая стая полетела за ослепительным огнем, что он нес.

Пусть летят!

Каэл хотел убить всех до единого...

- Мое сердце связано!

Каэл перевел взгляд от стаи на черного дракона над ним. Он увидел всю его боль в глазах. Кровь горела между его чешуи. Его гордая голова была опущена от усталости. Он знал вес боли Каэла. Ему доверили нести это бремя.

Но он не справился.

Он вспомнил, как гнев черного дракона понес его за моря в сердце Диких земель. Понес начать бой, что он не мог выиграть.

- Прошу, мое сердце... я не выдержу, если тебя убьют за миг до меня. Еще будет время на бой с Половинными, но на сегодня сражение проиграно.

Мир перевернулся, и город пропал. Каэл полетел за черным драконом в небо. Половинные сражались быстро, но их крылья летали хуже. Их людские половины ослабляли дракона. Каэл быстро оторвался от них.

Он увидел ледяные моря, слышал шум крыльев черного дракона. Огонь его гнева вдруг угас. Печаль ждала за ним.

- Наши гнезда пусты, наши земли кладки остыли. Если мы не остановим Половинных, они уничтожат тех, кто остался. Боюсь, наше время на исходе.

- И я боюсь, мое сердце, - сказал черный дракон рядом с ней. Его голос едва заглушал шепот ветра. – Но потом вспоминаю, что Судьба сплела наши души из ничего, она подняла Родину из моря. Думаю, она не дала бы нам жизнь, если бы хотела, чтобы остальные украли ее.

Каэл тяжело вздохнул.

- Но они ее украли. Мы могли остановить Половинных. Но человек с огнем... его не остановить. Я вижу это в его глазах.

- Со временем Половинные падут, Моя-Дорча. А человек... - глаза черного дракона вспыхнули, - я сам прослежу, чтобы он пал.

ГЛАВА 34

Женская печаль

Видение ускользнуло от него, и ставни закрылись. Каэл запер засов, чтобы другое видение не открыло их.

Его ладони дрожали, пока он запирает замок. Что-то терзало его плоть, давило на его плечи. Он опустился на колени. Каэлу казалось, что на нем железный плащ, и он превратил его кожу в лед. Но внутри было хуже.

Иглы жалили все внутри, кинжалы терзали кости. Его кровь бурлила в венах, высыхала до черной корочки. Огни впивались в пустоты. Каэл сдавил грудь, сжимая себя.

Отчаяние склонило его спину, и гнев рвал его изнутри, но сильнее был страх, что его поглотят, раздавят. Этот страх лишил его сил и отдал его тьме. Ему нужно было остановить это, растопить лед, пока он не добрался до головы...

«Любимый!».

- Нет!

Каэл отпрянул к стене от белого дракона. Он не мог позволить Килэй дотронуться до него. Он не мог показать ей этот ужас. Если она ощутит это, то вспомнит, и воспоминания поглотят ее.

- Не трогай меня, - взмолился он, дракон подступал. – Прошу, просто... поговори со мной. Скажи, что все будет хорошо.

Было глупо просить это, Каэл знал. Но он думал, что, может, если думать о другом, он не будет думать о том, как его съедали изнутри. Он верил, что дракон не рассмеется.

«Что бы там ни было, ты справишься. Нет врага, которого ты не придумал, как одолеть, нет боя, который ты проиграл», - сказала драконесса.

Уверенность ее голоса успокоила его сильнее слов. Ее вера в него остудила гнев, отбросила отчаяние. Растопила его страх.

Килэй видела больше, чем он надеялся. Если она в него верила, то так и было.

- Спасибо, - прошептал он, гнев угасал.

Зеленые глаза дракона оказались перед ним, она склонила голову к нему. Огонь неуверенно трепетал.

«Что ты... увидел?».

Каэл не знал, что сказать. Он не хотел думать о черном драконе, звавшем Килэй своим сердцем... этот дракон точно жил сейчас в теле оборотня, прикованного к королю. От одной мысли он оскалился.

Он боялся говорить о видении. Даже мелкие детали могли снять замок с окна. Одно неверное слово могло выпустить ее память, и прошлое затопило бы ее. Тогда она ощутит тот жуткий гнев, то отчаяние снова. Он не мог так рисковать.

Он выдавил улыбку и сказал:

- Я видел дракона, которого любили, который бился без страха. Тебе нечего стыдиться.

«Снова твоя доброта, - она склонила голову, шурясь. – Порой я думаю, что ты слишком добр. Но это лишь нить в реке мыслей. Моя любовь слишком бурно течет, чтобы она утонула».

Килэй так не сказала бы. Он не верил, что ее половинки так отличались. Каэл медленно поднялся.

- Хорошо... еще одно окно.

«Ты узнал мое имя? Какое?» - сказала драконесса по его кивку.

- Не могу сказать... здесь. Не так близко к этой стене.

Стоило это сказать, ставни загремели.

Каэл глубоко вдохнул.

- Я скажу, как только... выйду.

Драконесса склонила голову.

«Это к лучшему. Будь осторожен».

Каэл знал об этом. Он приготовился двигать ставни, воин раскрылся в нем. Но в этот раз засов был горячим. Он закрыл ладонь рукавом и быстро подвинул засов. Он прижал ухо к потертому дубу и слушал, что за ним.

Вместо ветра он слышал крики.

Сердце Каэла загрохотало, когда он еще не успел приоткрыть ставни. Он погрузился в сцену...

* * *

Тьма, влажная пелена в оранжевом свете.

Шаги гремели по земле вокруг него. Крики смутно звучали в ее голове, как призраки. Размытые тени среди оранжевого света. Огонь был таким ярким, что было сложно долго смотреть. Ему было больно. Боль закрывала глаза.

Вопль женщины вытащил его из тьмы:

- О, слава Судьбе!

Он открыл глаза, лицо женщины было над ним. Сияние огня согревало ее бледную кожу, рисовало тени на лице. Ее темные волосы выпали из заколок и рассыпались. Ее синие глаза были яростными и смелыми – глаза воина.

Голос Килэй вылетел изо рта, он простонал:

- Риана...?

- Я здесь.

Мир закружился, когда женщина подняла его. Она прижала его к себе. Руки обвили его и были твердыми, как оковы железа, но держали его нежно.

- Ох, - шепнула Риана, ее голос был напряженным. – Как ты выжила? Как ты смогла...?

Его губы прижимались к ее плечу, он ощущал дым в ткани ее туники. Он забубнил, надеясь, что она его услышит:

- Я выглянула в окно...

- Я говорила не смотреть!

- Иначе меня бы взорвало с остальными! – прорычал он, подняв голову и хмуро глядя на нее. – Когда чертово заклятие попало, я вылетела в окно...

- Не ругайся. Матушке не нравится, когда ты так делаешь, - резко сказала Риана. Она подняла его за локти и сжала его ладонь. – Бежать можешь?

- Наверное.

- Хорошо. Времени мало.

Она потащила его во тьму. В тених выросли развалины города, останки статуй и домов в огне. Из окон летели искры на его голову. Дым терзал легкие.

Всюду были люди. Они заполняли улицы и бежали, словно Смерть хватал их за пятки. Их кожа была бледной, как стены города, а волосы черными, как ночь. Страх обрамлял синие глаза, ощущался в коленях Каэла. Тревога на их лицах холодила их кровь, и он был почти уверен, что они идут не туда.

- Куда мы? – выдохнул он. Риана тащила его вперед.

- Шаман говорит, пришло наше время. Нужно бежать из города, или мы погибнем.

Жуткий лед дрогнул в его легких.

- Но я думала, летуны убрали чароплетов! Ты сказала, лишь вопрос времени, когда они...

- Они принесли новую магию сегодня. Чары летели из всех рук, из каждого кулака. Они уже сбили трех летунов. Шаман говорит, что не может защитить от магии этой армии - она слишком сильна.

Риана повернулась, чтобы не врезаться в толпу, и он увидел тонкий меч в ее руке.

- Летуны будут охранять наш побег, сколько смогут, но Дрэгот потерян. Все земные должны убегать.

- Почему тогда мы не бежим к воротам? – охнул Каэл. Облако дыма вызвало слезы в его глазах. Он вытер их и увидел, куда они шли. Он потянул руку Рианы. – Реликвия? Мы идем туда?

- Я обещала Отцу...

- Отец мертв, и он не хотел бы, чтобы ты присоединилась к нему!

- Ты не знаешь, чего он хотел бы. Ты не помнишь наших родителей, как я, - резко сказала Риана.

Его ладонь похолодела в ее хватке.

- А проклятие? Ты сгоришь, если попытаешься забрать его!

- Я не дам ему попасть в руки этих людей. Они все разрушили на пути, представь, что сделают с реликвией. Я клялась защищать его вместо Отца, как клялся его отец до него. Если я сгорю, так тому и быть.

Риана скалила зубы от слов. Она потянула Каэла за собой, они пробились через толпу и попали в пылающие руины.

Статуя возвышалась перед ними – бледная статуя меча, обвитого огнем. Меч стоял посреди огня на кончике, он был в простых кожаных ножнах. Черные полосы были на скругленной рукояти, но сфера на конце еще сияла.

Его сердце стучало в горле. Риана поднялась к вырезанным завиткам огня.

- Прошу, не...

- Я должна, - твердо сказала она. Риана убрала свой меч в ножны и сжала обгоревшую рукоять реликвии. – Если проклятие уничтожит меня, ты унесешь реликвию отсюда, насколько сможешь. Ты будешь его стражем.

Каэл не успел остановить ее, Риана потянула за меч.

Он услышал звон скругленной рукояти, ударившейся о каменный огонь, но он не высвободился. Риана потянула снова. Она присела и дернула, тащила изо всех сил. Но меч не двигался. Он застрял в статуе.

Ноги Каэла понесли его по ступеням, он опустил руки под руками Рианы.

- Это загадка, - сказал он, когда она попыталась остановить его. – Его нельзя просто вытащить. Нужно разгадать.

- Откуда ты знаешь?

- Я... слышала, как шаман говорил об этом со своей парой. Было темно, мне было скучно, - быстро сказал он, увидев ее недовольный взгляд. – Я не могу сидеть весь день и всю ночь...

- Обыщите город! Найдите монстров!

Риана обернулась, ее волосы взметнулись. Ее меч появился в руках через шаг к переулку.

- Разгадывай, но не вытаскивай, - крикнула она, убегая. – Я приму проклятие.

Руки Каэла дрожали, он смотрел на огонь. Завитки почти соприкасались сверху. Со стороны они казались спутанными. Но если встать на носочки и посмотреть сверху, бреши между вершинами образовывали лабиринт.

Риана закричала, напав на группу солдат. Они были в броне, сияющей, как золото. Солдаты человека, звавшего себя королем. Они были с яркими, как броня, мечами, и их щиты были с позолотой.

Они были сильными, но Риана была быстрой: она терзала их ряды и наказывала скоростью. Руки Каэла замерли, он следил за ее боем. Он был очарован дугами ее меча, танцем ее ног. Она не унималась, смеялась, когда они промахивались, вопила, замахиваясь. Ее голос звенел в ярости атаки как песня...

- Скорее!

- Я пытаюсь! – Каэл перевел взгляд на реликвию.

Он быстро провел рукоять среди лабиринта огней. Он много раз поворачивал ее, чтобы пролезть среди трещин. Но меч почти освободился, остался один поворот.

- Вышло?

Риана бросилась к нему. Груда позолоченных тел лежала за ней. Капли крови украшали ее лицо, ее волосы растрепались от бега. Ее глаза были яростнее, чем раньше. И Каэл понял, что сила Рианы нужна их народу больше, чем он.

Он закрыл глаза от ее крика и вытащил реликвию.

Он ждал боли, огня, о которых говорил шаман, но ничто не вырвалось. Он вдохнул, и Риана вырвала меч из его рук.

Громкий стук, и она обхватила его лицо.

- Ты ранена?

- Нет.

- Уверена?

- Да, - он посмотрел на реликвию на земле. – Поверить не могу, что ты так его бросила. Тебе повезет, если призрак не появится и не подожжет тебе зад...

- Этот рот! – зарычала Риана. Она поцеловала его и подняла на ноги. Она повесила реликвию на плечо, и компания солдат вырвалась из пылающих улиц.

Их шлемы повернулись к груде убитых товарищей, к Риане и Каэлу рядом со статуей. Лидер поднял меч.

- Монстры там!

Риана потащила Каэла к узкому переулку, полному дыма. Он вскрикнул, когда за углом они чуть не врезались в мужчину. Он застыл, его глаза расширились от узнавания.

- Риана! Они заполнили ворота. Нужно бежать к северной ст... ах!

Он согнулся, словно его толкнули. Три золотых шипа торчали в его груди, промокшие красным. Он вонзил меч в землю, чтобы не упасть. Кожа на лице натянулась.

- Лучники... идите! – прохрипел он, на губах была темная влага. Он развернулся и побежал к людям в конце улицы.

Они подняли луки, их лидер вскинул меч.

Риана уводила его, но Каэл все еще слышал стук от меткого попадания.

Они бежали по лабиринту горящих улиц к северным стенам. Жар опалял плоть на лице Каэла, он закрыл глаза от дыма и заставлял ноги бежать сквозь боль. Сил не хватало.

Он упал на колени, и Риана подняла его на ноги.

- Еще немного. Мы почти у стен...

- Быстрее, болваны! Монстры недалеко!

Риана оскалилась в сторону криков, обхватила талию Каэла. Она понесла его до конца улицы и остановилась у стены города. Она была в три раза выше человека. Бледная поверхность казалась гладкой издалека, но там было много трещин. Каэл забирался по ним уже много раз.

- Иди, я за тобой, - охнула Риана.

Каэл подтянулся по щелям, его подгонял страх, крики солдат звучали все ближе. Риана лезла за ним и подталкивала. Бег утомил его. Его руки дрожали, от пота хватка стала хуже. Земля кружилась под ними, он боялся, что упадет.

- Давай, мы почти там!

- Не могу!

- Можешь, - Риана толкнула его снизу, поднимая к трещине. – Дава... ах!

Мир замер. Он слышал только стук стрелы, пронзающей плоть. Каэл ощущал крик в груди, когда увидел острие в ноге Рианы.

- Нет, не убивайте их! Король предлагал награду за женщин, - солдат ударил лучника сапогом. – Поднимись и заberi их.

- Риона... Риона...

Каэл оторвал взгляд от лучника, что лез за ними, и посмотрел на Риану.

Боль затмила ее глаза, но они яростно пылали.

- Тебе нужно бежать, - прошептала она. – Защищай реликвию.

Время замедлилось, она подняла реликвию с плеча и повесила ему на шею. Губы Рианы растянулись в оскале, когда лучник сжал ее лодыжку, но толкнула вперед.

Она толкала, насколько дотягивалась, сильнее, чем Каэл мог вынести... и он упал за край.

Он все еще кричал, когда ударился о воду внизу, и холодная темная глубина поглотила его...

* * *

Каэл охнул, когда видение оставило его. Он едва заставил пальцы запереть окно, а потом обмяк на каменном полу.

Слезы лились по его лицу. Они вырывались из глубин и катились ледяными ручьями, тяжелыми каплями падали на пол с его подбородка. Они тянули его вниз, лицом к каменному полу. Он рыдал, пока пол не пропитался слезами.

- Моя сестра, - охнул он с болью. – Нет... сестра...

«Позволь помочь, любимый», - молила белая драконесса.

Каэл покачал головой у пола. Печаль Килэй медленно покидала его. Еще немного, и ужасная потеря угаснет, как гнев дракона.

Но он не забудет ее историю.

ГЛАВА 35

Знакомые раны

- ...я тебе доверилась, да? Хотя интересно, что ты задумал.

Тишина и тьма покинули его. Каэл судорожно вдохнул, ветер ударил по нему. Холодный стон воздуха прогнал туман из его головы, и он вернулся в реальность.

Килэй с любопытством смотрела на него. За ней на горизонте надвигались тучи. Сине-черный свет бури отбросил на нее тени, но от этого ярче стали ее губы. Ее глаза оживали во тьме, ее огонь был ярче всего в темный час. Они опасностью отвечали на ярость бури.

- Каэл? Ты в порядке?

Упали первые капли дождя. И они стали ливнем, и он знал, что промок, но не ощущал этого. Холод и влага не касались его, часть его разума цеплялась за другой мир. Он слышал музыку дождя на броне Килэй, их ладони были переплетены, его глаза затерялись в ее.

Он шагнул ближе. Все, что он хотел сказать, все ощущения, все, что он видел, висело в воздухе перед его глазами. Если в ее взгляде мелькнет хоть доля печали женщины или гнева дракона, эти новые пугающие слова выльются.

Они смоют стену между ними, стену, о которой он не подозревал. Он притянут ее к себе, и их раны соприкоснутся, и к миру будут повернуты целые части, а изорванные будут прижаты друг к другу. Он знал, что их раны никогда не исцелятся полностью.

Но пока они вместе, их сердца будут целыми.

Он ждал, едва дыша, огонька, что означал бы, что защита Килэй пала. Даже если она ничего не помнила, она могла видеть, что он сдался. Может, его уязвимость вызовет дракона...

Но нет.

- Что такое? – Килэй вскинула бровь. Капля дождя скатилась с ее носа к губам.

Каэл смахнул каплю и нежно поцеловал ее.

- Я знаю твои имена.

- Что? Как...?

Она опустила руки и попятилась. Он смотрел на нее сквозь волосы, которые дождь прибил к его лбу, словно пряди могли уменьшить вид ужаса на ее лице. Не могли.

Килэй смотрела на него так, словно он был хуже злодея. Его дух сжался, и в защиту поднялось возмущение.

- Ты знаешь, что это единственный путь.

- Ты мог спросить! Ты мог хоть предупредить, а потом лезть в мою... - она прижала ладонь к голове. Ее костяшки побелели, и она отвернулась от него.

Каэл знал, что грядет. В любой миг она выпустит крылья и улетит в небо. Она будет прятаться от него до рассвета. Она всегда так делала, когда злилась. Но Каэл не собирался отпускать ее.

Два ее шага, и он поймал ее.

Они рухнули на траву. Каэл принял почти весь вес их падения локтем. Килэй выгнулась с рычанием. Она сжала его запястья и прижала шипы ее сапог в предупреждении, но он не дрогнул.

- Я знаю, ты меня не ранишь.

Она боролась еще немного, Каэл держался. Она замерла, и он ослабил хватку.

Это было ошибкой.

Ливень сделал броню Килэй скользкой. Он расслабился, и она с силой вырвала руки. Он бросился за ней и не увидел ее кулак. Он не понял, что она замахнулась, пока не лишился воздуха.

Он смог поймать ее за плечи, пока она выбиралась. Килэй извернулась, и он умудрился схватить ее шею, когда она развернулась. Вскоре они застряли на траве под

дождем – его лицо было прижато к ее броне на спине, а ее голова застряла под его рукой. И ни один не поддавался.

- Пусти!

- Нет, ты останешься здесь и поговоришь со мной!

- О чем, Каэл? Как ты часами рылся в моей голове, не спросив?

- А ты бы меня впустила?

- Нет! – проревела Килэй. – Не впустила бы!

- Ты не оставила мне вы...! Хватит, - предупредил он, ощутив, как она пытается изменить облик. – Не... Килэй!

Он отдернул голову, когда из ее брони выросли шипы, черная чешуя растянулась и стала белой. Он сжал рога на ее голове и крепко держался.

Сила воина выросла в нем, и он ощутил, как она прижалась к его коже. Он наполнила его мышцы, и они стали тонкими. Он мог поклясться, что кровь вырвется из его вен, но он держался. Он приковал ноги к земле и удерживал Килэй.

Ее яростный рев оглушал, ее крылья били порывами ветра, его хлестал дождь. Она скалилась у его лба, чтобы он ощутил ее клыки, огонь бушевал за ними.

- Мне плевать! – Каэл перекрикивал ее рев. – Жги меня, если хочешь, но я тебя не пущу. Это слишком опасно. Руа убьет тебя, если увидит такой. И я... - Каэл скрипнул зубами от воспоминания, но решил, что слова черного дракона утихомирят ее. – Я не вынесу, если ты умрешь хоть на миг раньше меня. Прошу... я не вынесу.

Она тут же умолкла. Хватка Каэла ослабла, и она стала человеком. Он дал Килэй опустить его на мокрую траву, она обвила его плечи руками и прижала его лицо к своей груди. Так он себе говорил.

На самом деле, он не догадывался, как ходьба по разуму утомила его. Добавить бой с драконом, и Каэл теперь едва держал глаза открытыми.

Помогло, когда Килэй поцеловала его в лоб. Тепло побежало по его голове, по шее, согрело его под замедлившимся дождем. Небо уже не гремело, и капли напоминали морось. Им нужно было найти сухое место для сна.

- Прости, - прошептала Килэй. Она сжимала его, словно держалась за край. – Я просто...

- Переживала?

- Была в ужасе, - призналась она. – Перепугалась. Но раз ты еще не бросился в море, я не так ужасна.

- Я бы не бросился в воду. Ты знаешь, что я не умею плавать.

Ее смех согрел его, как поцелуй. Она снова сжала его.

Они долго молчали. Каэл ждал, пока ее сердце замедлится до обычного ритма, а потом заговорил:

- Ты, наверное, не хочешь знать, что я...?

- Ни за что, - твердо сказала она. – Когда-то я хотела бы услышать, но до всего этого. Я знаю теперь свое место. Этого достаточно.

Каэл вздохнул и обвил руками ее талию. Будет время переживать из-за увиденного. А пока он был рад ее возвращению.

- Так даже лучше. Там всего-то была паутина и немного пыли...

- Молчи, - она почти смеялась.

Он улыбнулся, когда она шлепнула его по руке. Он поднял голову и посмотрел ей в глаза.

- Я люблю тебя, Килэй. Это ничто не изменит.

Она поцеловала его подбородок.

- Знаю.

Каэл ждал, не зная, скажет ли она еще что-то о чувствах. Но ее ладонь скользнула под воротник его рубахи и наткнулись на шрамы на его правом плече. Ее пальцы провели по четырем линиям, идеально подходя к ним.

Она нахмурилась.

- Я хочу, чтобы ты стер это.

- Почему?

- Мне не нравится напоминание, что я тебя ранила.

- Мы ранили друг друга, - прошептал он. – Но та ночь была началом всего. Я не хочу это забывать.

Он собрался поцеловать ее, но большая тень упала на их голову. Каэл поднял взгляд и застонал, увидев Горма, устраивающегося на холме над ними.

Его лицо вспыхнуло, когда дракон посмотрел на их сплетенные тела, но Килэй не дрогнула. Она вскинула голову и прорычала:

- Ты против?

Судя по тому, как дракон устроил крылья, ему было все равно.

- Он будет всю ночь сидеть там и смотреть на нас? – пробормотал Каэл.

Килэй пожала плечами.

- Наверное. Он ничего не может с этим поделать... драконы – любопытные существа.

- Уверен. Он надоедлив, - Каэл откатился и лег рядом с ней, их плечи соприкасались.

– Ты-то не ходишь везде, подглядывая за всеми.

Она хитро улыбнулась ему.

- Возможно... или меня редко замечали.

ГЛАВА 36

Тайная история

Прошли дни с первого визита в красные горы, и Каэл старался сохранять терпение.

Он начинал понимать Килэй. Время с ее драконьей половиной открыло ему глаза: он верил ей, когда она сказала, что не может вынести его боли. Она поступила не эгоистично с ним. Она даже не шутила.

Она отчаянно пыталась спасти его.

Они были связаны. Он понимал теперь, что его тревога заставляла ее страдать. Тьма в его разуме жалила ее не слабее, чем его. Килэй явно ощущала его гнев, его смятение. Хуже того, она должна была ощущать его безнадежность, волну в его разуме, что становилась все выше с каждым днем.

И если он не оттолкнет ее, она потопит их обоих.

И Каэл пытался удержать тревоги. Он прогнал мысли о королевстве и пытался заняться. Он сосредоточится на насущном... и будет надеяться, что его товарищи в безопасности.

Наконец, одним утром Горм позвал их в небо. Он полетел вперед, уводя их к красным горам Руа. Каэл почти слышал смех в его голосе, когда он сообщал остальным о собрании. В утреннем свете он казался черным, пока летел к горам.

Он подлетел так близко к вершине, что Килэй напряглась в ожидании новой битвы. Но Горм в последний миг передумал и направился к камням внизу горы, пока Килэй летела дальше.

- Их больше, - сказал Каэл, глядя из-за ее рогов. Драконов на арках гор было не меньше дюжины. Их желтые глаза, не мигая, следили за Килэй. – Чего они ждут?

«Наверное, надеются на мою медленную казнь с криками».

- Даже не шути об этом, - прорычал Каэл.

Чешуя Килэй согрелась от ее смеха.

«Говорю тебе, драконы любопытны. Они могут больше и не увидеть странных двуногих существ».

Каэл надеялся, что это просто любопытство...

Но он сомневался.

Они опустились, и дочери Руа выбежали из углов вершины, щебеча, пока устраивались рядом с родителями:

«Они уже вернулись?».

«У них есть ответ, отец?».

«Если нет, ты их убьешь?».

«Нет, не убивай! Они забавные кро...».

Руа фыркнул, и земля задрожала. Каэл упал бы, если бы не прижался к крылу Килэй.

«Тихо, дочери. Отец разберется с детьми», - ответила Его-Руа свистящей песней. Она лежала между его большими лапами и сияла на солнце.

Подбородок Руа нежно лежал на ее спине. Он закрыл глаза, и Килэй приняла облик человека.

«Ближе», - прогудел он.

- Нет, - сказала она.

Каэл был согласен.

- Мы сделали, как ты просил. У нас есть имена.

«Назовите».

Килэй сжала его руку.

- Человека во мне звали Риона.

«А дракона?».

- Его-Дорча.

Если Килэй и было странно быть парой дракона, она не показала. Каэл ожидал, что она скривится или закатит глаза, или пробормочет ругательство. Но она лишь пожала плечами.

Это было не в духе Килэй.

Ее лицо было гладким, глаза спокойно смотрели, ожидая ответа Руа. Каэл больше переживал из-за Его-Руа. Он увидел на миг ее зубы, но они быстро пропали.

Руа оскалился.

«Не говори это имя, половинная! Ты не заслужила произносить его».

- Ладно, больше не будем, - Каэлу это надоело. Королевство было близко, и его терпение висело на волоске. – Мы сделали, как ты просил. Пора отпустить нас.

«Нет, не все, - глаза Руа приоткрылись, и Каэл ощутил жар из них. – Следуйте за мной. Вы сами увидите, что сделали с нами. Ощутите бремя предательства, чтобы больше так не было. *Тогда* вы сможете уйти».

* * *

Руа повел их на юг. Они пролетели большую гору в центре и новую землю за ней. Каэл скривился в тени горы, хоть и не знал, почему. Пещера, которую он заметил раньше, снова следила за ним. В ней было что-то зловещее, и ему было не по себе.

Если у Смерти было сердце, он спрятал его в той пещере.

Но, хотя гора беспокоила его, Каэла... влекло туда. Он едва смог отвести взгляд. Он вытянул шею, глядя туда, пока Килэй летела, отчаянно пытаясь понять, что в горе ему не нравится. Он все еще смотрел, когда Его-Руа появилась за ними.

Ее огненный взгляд смотрел на него без страха. Черные зрачки среди огней расширились, словно пытались говорить. Но их значение будто уносил ветер.

За тенью горы было кольцо холмов. Сверху оно напоминало раскрытую пасть червя пустыни: вершины были неровными и серыми. Холмы склонялись внутрь под таким углом, что укутывали долину черной тенью. Каэл понимал, что свет там был, лишь когда солнце было над долиной.

Руа опустил с гулом на холмы. Его когти впились в острые вершины, удерживая его. Килэй опустилась рядом с ним, а Его-Руа – далеко позади. Каэл встал так, чтобы видеть обоих драконов.

Он им не доверял.

- Где мы? – прошептала Килэй, став человеком. Она хмурилась, двигаясь по холму. Каэл взял ее за руку, и она рассеянно сжала его ладонь.

«Ты помнишь. Тебе точно снилось, - хмыкнул Руа. Тень его большой головы упала на них, он посмотрел на долину. – Гнездо драконессы дорого ей, как и малыши. Там счастье, что слишком велико для ее духа».

Килэй нахмурилась сильнее.

- Я этого не помню.

Каэл не был уверен, но вроде увидел румянец на ее лице.

- Ничего, если ты помнишь. Я понимаю...

- Я не помню, - возразила она, хотя оскал говорил о другом. Она повернулась к Руа и сказала резко. – Чего тебе нужно, дракон? Просто скажи, что сделать, и покончим с этим.

Руа моргал так долго, что Каэл решил, что он намеренно медлит.

«Просто пройди дальше... и посмотри».

- Ладно.

Каэл пошатнулся, Килэй потащила его по холму. Ее хватка была крепкой. Он едва поспевал. Она прошла к краю и замерла.

- На что мне смотреть? Что я должна увидеть?

Она пришла к краю на шаг быстрее него. И Каэл через миг достиг ее, но за это время все изменилось.

Килэй все еще хмурилась. Все еще скалилась. Она сжимала его руку. Она злилась всюду, кроме ее глаз.

Там опасно полыхал огонь. Их гнев боролся с другой силой, что поднималась из углей. Эта вторая сила накрыла гневный огонь. Она не выдержала и закрыла глаза...

И слезы покатались по ее щекам.

Все случилось слишком быстро. Каэл не знал причину слез, но знал, что хотел остановить их. Он не мог вынести ее слез.

- Что такое?

Она молчала. Она выдернула руку и отпрянула. Ее лицо побелело.

Каэл знал, что дело в темной долине. Он подбежал как можно ближе к краю, но тьма была густой. Он не видел, что напугало ее.

- Что случилось? Что внизу...? Килэй!

Поздно. Она рухнула раньше, чем он добежал до нее, лицо исказила боль. Она прижимала руки ко рту, чтобы остановить вопли.

Каэл побежал к ней. Он услышал скрежет когтей по камню, увидел белую вспышку впереди. Но не остановился. Он опустил плечо и неслся на Его-Руа.

Его мышцы сжались, их тела столкнулись. Воин в нем уперся ногами и пытался оттолкнуть ее от Килэй. Он смог сдвинуть ее немного, но мир вдруг перевернулся.

- Опusti меня! – ревел он, Руа держал его за сапоги. – Прочь от нее... не трогай ее!

Но Руа поднял его выше, и Килэй отошла дальше. Она упала на колени. Ее ладони прижались к земле, словно все силы уходили на то, чтобы не рухнуть на грудь.

Его-Руа склонилась над ее плечом, закрыв от Каэла. Свистящая песня драконессы наполнила воздух, но он не понимал ее. Он понял лишь крики Килэй:

- Я не хочу... отпусти!

Его-Руа встала на задние лапы. Ее крылья раскрылись с дождем пыли, и Каэл взлетел с ревом.

Он ударил кулаками по носу Руа, и дракон удивленно раскрыл пасть. Ветер выл в его ушах, он летел к Его-Руа. Воин в нем смотрел на ее горло...

Коготь Руа поймал его в воздухе. Его голова встряхнулась, и на миг все потемнело.

Когда зрение Каэла вернулось, Килэй и Его-Руа пропали. Боль пронзила его тело, коготь Руа прижимал его животом к камню, давя на его спину. Лапа красного дракона надавила на его поясницу. Его чешуя была грубой, ощущалась как осколки стекла, царапала его плоть при малейшем движении.

Руа не давал ему толком дышать. Каэл смог медленно приподнять голову и увидеть, что Его-Руа опускается в долину, и Килэй свисает в ее лапах.

Каэл забыл о боли. Он перевернулся на спину, не дрогнув, когда чешуя Руа впилась в его броню. Его голова была меж двух когтей, но руки были свободны. Он сжал когти. Он просунул ладони между чешуи, чтобы прижать их к горячей плоти.

«Спи, - яростно подумал он, глядя в желтые глаза Руа. – Спи, глупый дракон. Спи...».

Он старался почти минуту, толкал воспоминания о сне в плоть Руа. Но тело красного дракона было слишком большим. Он едва моргнул, а голова Каэла уже кружилась от усилий.

«Твои слова... странные, - тихо сказал Руа, склонив голову. – В них столько огня».

- Пусти меня. Если навредишь Килэй, клянусь, я...

«Успокойся, человек. Твоя пара не в опасности. Моя-Руа много лет ждала этого дня. Она ждала, пока половинная поймет. Она хочет поговорить с ней, успокоить старые раны. И все, - Руа опустил голову на лапу, и его горячий нос оказался в дюйме от лица Каэла. – Может, и нам с тобой стоит поговорить».

- О чем нам говорить?

«Я могу поведать историю».

- Мне надоели твои истории. Руа. Надоел весь этот чертов остров! – он ударил кулаком по когтю Руа, но тот не дрогнул.

«Жаль. Я собирался рассказать о твоей паре. Она не захочет поведать тебе эту тайную историю».

Он улыбнулся, когда Каэл застыл.

- Да? Ты... знал ее раньше?

«Встречал лишь раз. Огненная была встреча. Будешь слушать? Ладно, - сказал он, когда Каэл кивнул. – Много-много лет назад...».

- погоди, - придумал Каэл и крепче сжал коготь Руа. – Почему бы тебе не показать мне историю?

«Как это сделать?».

- Представляй в голове все, что помнишь. Я смогу это увидеть... Это, кхм, магия.

Глаза Руа расширились.

«Это мне не навредит?».

- Нет, обещаю.

Через миг Руа выдохнул на него жаркий воздух.

«Хорошо. Я буду думать об истории...»

Видение ожило перед глазами Каэла: смутное изображение группы лесных детей. Они были полуголыми, жались в черной тени. Их рты были открыты, они смотрели на него с ужасом в глазах.

Тень подвинулась, и рычание заставило его посмотреть ниже. Стая волков стояла между Каэлом и детьми. Они скалились, мех торчал на спинах. Их глаза убийственно сияли.

Красная лапа поднялась над волками и детьми, тень стала темнее. Волки зарычали громче, дети зарыдали.

- Стой!

Он знал раньше, чем Руа повернул голову, что заговорила Килэй. Ее волосы были растрепаны. Грязь покрывала ее плоть там, где не было грубых шкур зверей. На ее бедре был меч, но не Предвестник. Каэл не успел разглядеть меч, Килэй развернулась.

Руа посмотрел на ее глаза, и шок Каэла чуть не выгнал его из видения: они не были зелеными, на их месте были драконьи глаза, черные узкие зрачки в желтом огне.

- Я знаю, зачем ты здесь, дракон. Ты пришел наказать этого человека за нарушение нашего договора, - черные зрачки расширились, посмотрев на волков. – Уничтожь нас, если должен. Но, прошу... пощади этих существ и их малышей.

Гром ответа Руа прижал волчьи уши и заставил детей завывать. Но Килэй не дрогнула.

Ее глаза закрылись.

- Прощу, послушай... он не послушает, - вдруг зарычала она. Ее глаза открылись и стали человеческими, синими, как замерзшее море. Ее ладонь сжала рукоять меча. – Ты не слушаешь, дракон. Я объясню так, как ты понимаешь: навредишь моей стае, я отправлю твою душу в мир иной.

Она вырвала меч: толстое оружие с пылающим белым лезвием. Видение – и лес – задрожали, Руа отпрянул. Он смотрел на меч, лезвие словно бушевало в оковах оболочки. Яростный жар делал его почти... жидким.

Килэй взмахнула мечом, и белый огонь вырвался из него. Руа зажмурился от яркости. Каэл услышал стук. Когда глаза Руа открылись, он увидел дерево на боку, лезвие прожгло сотни лет колец, и Килэй направляла теперь меч на него.

Пот лился с ее лба к подбородку. От жара меча пылали щеки, но она не убирала его.

- Оставь нас, или я ударю по твоему горлу.

Голос Руа загудел. Его лапа опустилась на землю между ними. Килэй взмахнула мечом, раскаленная жидкость слетела с него на камень под ней.

- Хорошо, дракон. Ты выбрал смерть... нет! – ее тело содрогнулось. Ее глаза зажмурились и открылись желтыми. – Он убьет малышей раньше, чем ты успеешь его убить. Дай поговорить с ним. Зачем ты хочешь навредить нам? – она посмотрела на Руа. – Почему хочешь навредить любимым?

Она держала меч, хмурясь, а Руа что-то заворчал под нос.

- Мой спутник был пылким. Его возмущение часто сотрясало Родину, но ему хватало сил вынести это. Наша дочь не так сильна, - прошептала Килэй. – Ей нужна твоя сила, дракон. Ей нужно твое спокойствие. Это... сложно, понимаю. И даже я пала жертвой спящей силы валтаса. Но ты должен нести ее гнев мудро, как я часто делала для Дорчи.

Руа надавил на землю, зарывав в ответ.

Плечи Килэй поднялись и опустились.

- Сделанное со мной не отменить. Мы с человеком едины... ее боль – моя боль. Хоть моя дочь злится на людей, вряд ли она желает мне вреда.

Руа посмотрел на волков. Он сосредоточился на их глотках.

- Послушай... - моргнула Килэй, и ее глаза стали синими. Она убрала меч в ножны, и ее ладони сжали пояс. Она медленно растянула его. – Мне жаль. Я нарушила договор, дракон. Я думала, если буду сильнее, то спасу сестру. Но когда я проснулась, мир, что я знала, пропал. Дрэга пропали. Все другие летуны пропали. Я не знаю, где найти их. Я ничего не могу сделать с магами короля. Моя история заканчивается. И если ты должен что-то забрать...

Она покачала головой. Глаза дракона вернулись и расширились.

- Нет, человек... не твоя реликвия... - синий вернулся. – Я должна. Он хочет плату... но это все, что у тебя есть от твоего народа... мой народ потерян... нет...

Ее глаза так быстро меняли цвет, что было не ясно, кто говорит. Она зажмурилась. Руки Килэй застыли на поясе, она отшатнулась. Руа смотрел на ее лицо.

Когда ее глаза открылись, они уже не были синими или желтыми – они были огненно-зелеными. Она опустилась на колени, словно устала. Она с трудом держалась в сознании.

- Не потерян, - прошептала она, посмотрев на волков. – Мой народ просто изменился. Я нашла новый дом, новое гнездо. Они дали мне все в жизни, что я считала потерянным. Вот, дракон, - она оттолкнула меч к Руа, ее тело сжалось у земли. – Бери реликвию, если хочешь, в оплату за то, что я сделала. Без этой силы... и без дрэга... драконы больше не должны... бояться.

Каэл отпустил.

Он знал, что будет дальше: Килэй проснется от слов Пустого клыка, и тот скажет, что она совершила подвиг для волков. Сокровищем был меч, что она отдала им, огонь, которого боялась Его-Дорча, а Риона звала его реликвией. Но это была не просто реликвия...

Это был меч сэра Горигана.

ГЛАВА 37

Валтас

Руа стал красным пятном, когда Каэл все понял.

- Рассвет, - прошептал он, не смея поверить. – Меч, что она отдала, - это Рассвет, да?

«Да, великий огонь половинных оказался в моих когтях. Честная плата, как я думал, - нос Руа раскалился, он хмурился. – Но потом у нас вдруг забрали Дорчу, и мы начали думать, что плата не честная. Когда его половинчатое тело прилетело на Родину, и его сила была испорчена человеческой душой, мы поняли, что это все обман. Твоя-Каэл соврала нам: половинные пережили падение, и они начали снова воровать наши души. Моя-Руа хотела им смерти, - продолжил он. Пока он говорил, нос его начал остывать. – Но я знал, что это лишь начнет новую войну. Я говорил ей, что они живут мало, что им просто нужно напомнить. Я забрал ярость Моей-Руа, удерживал вдали от нее, чтобы она не видела то, что видел я. Хотя, признаю, я не всегда мудро его хранил, – добавил он, склонив голову. – Я не дал Моей-Руа разорвать грудь Твоей-Каэл. И тут можно улыбаться, человек».

Каэл был слишком растерян, чтобы улыбаться. Он пытался вспомнить слова Килэй из истории Руа.

- Она звала Твою-Руа своей дочерью.

«Да, моя пара – дитя Дорчи и Его-Дорчи».

- Половинные – это дрэга.

«Древние стражи Диких земель, да».

- И ты спрятал Рассвет...?

«В нашей... - Руа замолчал. Он возмущенно выдохнул в лицо Каэлу. – Очень умно, человек. Но даже если я скажу тебе, где он, ты его не достанешь. Клинок лежит во тьме и холоде, забытый... как и все мертвое».

Еще загадки. Каэл лег и посмотрел на небо, все еще размышляя.

Руа склонился.

«Знаю, наш гнев тебе странен...».

- Не то слово, - простонал Каэл.

«...но дрэга сильно навредили нам. Пока мы не встретились и не договорились, они не понимали, как нам вредит их ритуал. Они разбили нас. Уничтожили наши сердца. Дрэга убивали пары, человек. А мы не убиваем пары, пока есть выбор».

- Помнится, меня ты хотел поджарить.

«И за это прости, - сказал Руа с удивительной тяжестью в тоне. – Мы следили за вами много дней и решили, что вы родня».

Каэл не совсем понимал его, но догадывался.

- Ты подумал, что Килэй – моя сестра? – он покраснел, когда Руа кивнул. – Как так можно подумать? Ты видел, как мы целовались!

Руа склонил голову.

«То странное действие ртами? Так люди... спариваются?».

- Почти.

«Ах. А мы думали, вы обменивались едой».

- Мне плевать, что вы думали! – рявкнул Каэл, его лицо пылало. – Мы делали не это.

Руа отвел взгляд.

«Что же вы спариваетесь ртами, когда ваши тела могут столько...».

- Хватит! – закричал Каэл. Он не хотел слушать лекцию дракона о спаривании, особенно звенящую в его голове. Даже если он смог бы закрыть уши, это не помогло бы. Так было не честно.

Руа не переживал из-за его вспышки. Он склонил большую голову ближе, перекрыв собой последние лучи солнца.

«Я хотел кое-что спросить, человек. Это не давало мне покоя с тех пор, как я тебя увидел».

- Только не про спаривание, - сказал Каэл. Он ощутил, как Руа вдохнул.

«Не могу обещать. У вас странные обычаи. Но я все равно спрошу, - один его глаз закрылся и открылся. – Что это значит?».

Каэл не понимал, о чем он.

- В смысле?

«Это, - он снова закрыл и открыл глаз, и Каэл понял, что он пытается сделать.

- Это подмигивание.

«Вот как. Это требует умений, да? Чтобы закрыть один глаз раньше другого? Я учился днями, увидев, как твоя пара так делает. И скажи, человек, что это означает?».

Значений было множество, и Каэл не собирался все объяснять Руа. Но он вспомнил, о каком подмигивании идет речь.

- Она так делает, чтобы позлить меня, особенно когда говорит о том, от чего мне неудобно.

«Странно, что ей нравится тебя дразнить. Страннее, что это нравится тебе. Но я полагаю, что мы отличаемся. Если бы я знал, что у вас валтас, я бы не тронул тебя. Пойми, кажется невозможным, чтобы половинная связалась с человеком. Но у тебя есть магия, и в этом есть смысл».

- Как это?

Руа склонил голову.

«Дикие земли не такие, какими были. Маги захватили их. Это место слишком опасно для дракона. Но Твоя-Каэл выбрала тебя защитником своей души, потому что ты владеешь магией. Ей не нужно бояться силы своей пары».

Каэл полагал, что в этом есть смысл – хоть у него не было магии, он мог защитить ее от этого.

- Руа... что такое валтас?

«Ты не знаешь?».

- Килэй мне не рассказала.

Руа долго смотрел на него, а потом поднял голову и кивнул на солнце.

«Думаю, это лучше увидеть, чем услышать. Солнце высоко, ты сможешь их увидеть».

- Кого?

Руа опустил голову, пока не замер в дюйме от лица Каэла. Его жуткая голова закрыла собой все перед его глазами.

«Если я уберу коготь, ты должен оставаться рядом. Не ходи в долину. Нашим парам нужно побыть наедине».

Каэл поклялся слушаться, и Руа отпустил его. Как только он встал на ноги, Руа обвил его когтями.

«Ты такой медленный, человек, - прорычал он, понес Каэла к краю с собой, что было странным, но он не успел высказаться. Руа опустил его. – Смотри, - прошептал он, кивнув на долину. – Там все, что тебе нужно знать о валтасе».

Густые тучи двигались по небу над ними. Отражения их тянулись по холмам, подходили к каждому изгибу, двигаясь по траве, как существа по волнам.

Участки света между ними озаряли долину, что была заперта между холмами. Ее дно покрывал черный песок. По песку шла рябь, он сиял на солнце. Но одного места оно не касалось.

Каэл думал сперва, что то черные деревья: ветви без листьев, стволы с сожженной корой. Они были спутаны у одной из неровных стен. Они потемнели на солнце, тени сливались, пока они не стали черными.

Каэл проследил за лучом солнца, упавшим на узловатое дерево, дошел до спутанных корней у основания...

Погодите.

Два корня гордо изгибались из клубка, полностью одинаковые. Большая дыра, почти идеально круглая, была пробита посередине. Но пока Каэл не увидел острые зубы в конце клубка, он не понял, что смотрит на череп дракона.

Деревья оказались его ребрами, крыльями. Его когти все еще сияли на солнце на конце лап. Килэй присела перед ними, и каждый был с половину ее тела.

Она прижимала ладонь к земле, другая была у ее лица. Через миг она коснулась песка между когтей черного дракона. Он был светлым, пепельным. Она сжала его в кулак и поднесла к груди.

Каэл не понимал, что это значит. Он посмотрел на Его-Руа, но это не помогло. Белая драконесса ждала вдали за Килэй. Хотя Каэл не видел ее глаз, лежала она спокойно.

- Где валтас? – сказал Каэл через миг. Он искал, но видел лишь кости дракона.

Руа подвинул к нему коготь, почти коснувшись.

«Это валтас, человек. Эти кости Дорчи лежат с его смерти и все еще защищают пепел Его-Дорчи. Шаманы Диких земель своими ритуалами воровали души зверей. Они привязывали эти души к себе, чтобы увеличить жизнь и силу. Многие существа ничего не знают, кроме еды и логова. Пары для них лишь на миг. Связь с человеком для таких – честь, шанс пожить не так, как раньше. Но для драконов это проклятие, - Руа смотрел на кости Дорчи почти без огня в глазах. – Когда шаман драконов – дрэга – исполнял ритуал, это убивало одного из нас. Наши тела умирали, и души покидали Родину и соединялись с человеком, которого Судьба выбирала связанным с нами, и возврата не было. Порой драконы были одиночками, но чаще всего – нет. Лишиться пары – как умереть, пока живет тело, дышать воздухом без запаха, есть плоть без вкуса... гнить вечность в мире без красок. Дрэга жестоко поступал с нами, - чешуя Руа звякнула, он повернулся и посмотрел на лицо Каэла. Его глаза горели. – Дорча был сильным драконом. Он боролся с таким жутким гневом, что ни один самец не смел лететь над его долиной. Его родня клялась, что огонь у него в сердце, а не в легких. Но когда он потерял Его-Дорчу, сила оставила его. Ее душа была не на Родине, и Дорча был сломлен и не мог следовать. Он лежал на ее костях, пока они не стали пылью. Он собрал прах под собой, чтобы ни крупицу не унес ветер. Небо менялось, шло время... но огонь Дорчи уже погас. Его тело увядало, не замечало дни и ночи... а потом его душу позвали пересечь ледяные моря».

Каэл едва дышал. Слова Руа звенели в его сердце. И не только от чувств или боли. Килэй... все с ним делила. Они были связаны жизнями. Если он умрет, она увянет, как Дорча.

А Каэл умрет.

Он понимал ее полностью. Он знал, почему она плакала. Не ее прошлое вызывало ее слезы, а ее будущее. Это будущее – это отражение будущего ждало ее в конце жизни с Каэлом.

«Валтас не всегда трагичен. Он приносит значение нашим жизням, - продолжил Руа, не замечая, что сердце Каэла застыло. – Наши пары делают нас лучше. Делают нас целыми. Скажи, человек, какого цвета Моя-Руа?».

Вопрос был глупым, но Каэл был готов на все, лишь бы отвести взгляд от костей.

- Она белая.

Руа медленно моргнул.

«Для тебя, потому что она не с тобой связана. Но когда я смотрю на нее, я вижу красный – огненная чешуя сияет от ее движения. Она сияет там, где я тусклый. Но я люблю не только ее чешую. До встречи с Моей-Руа я был без цели, - сказал он со стоном. – У моего сердца не было цели, мои крылья носили меня по миру. Но у Моей-Руа был огонь ее отца, хотя она еще была мала для него. Я сказал ей, что огонь часто доводит ее до беды. Но я достаточно большой и сильный, чтобы нести всю страсть ее сердца, что она не может. Потому валтас свел нас, - сказал он, его чешуйчатые губы изогнулись. – Он знает, чего нам не хватает, и дает пару, что делает нас целыми. И когда мы только стали парой, Моя-Руа принесла теплый огонь в мою жизнь. Но после того, как ее мать, Его-Дорча, была

жестоко украдена у нас... огонь стал яростным. Это другая сторона вальса: делить радость и печаль. Я нес ее гнев многие годы, и я не всегда справлялся хорошо, - мрачно признался Руа. – Но даже так я лучше тысячу лет буду нести ее печаль, чем проживу хоть миг без нее. Она – Моя-Руа, потому что она – это я, идеальный я. Без нее я буду потерян. Скажи, человек... - он приблизил нос. Он был слишком близко. – Какого цвета Твоя-Каэл?».

- Ее зовут Килэй. И она такая, как тебе видно, - буркнул Каэл. Было сложно слушать Руа и не ощущать обмана. Они и тут не совпадали.

Как бы он ни любил ее, это не сравнить. Он не может заботиться о Килэй так, как она заботилась о нем.

Ничто из его поступков не сравнить с вальсом.

ГЛАВА 38

Последняя крыса

Конца не было. Даже если бы Тельред сидел там сто лет, ничего не изменилось бы. О, стул мог рассыпаться под ним, и море подняться до его сапог. Королевство могло развалиться.

Но даже после сотни лет хаоса и разрухи совет будет воевать.

Все начало разваливаться вскоре после их последней встречи. Тельред не знал, что именно случилось, и слухи только мешали узнать правду. Некоторые из совета заявляли, что канцлера свергли, другие – что он сам подал в отставку.

Ходили слухи о графине Д’Мер, и во многих говорилось о яде и отрубленных головах. Но хотя из-за жутких деталей их было сложно забыть, Тельред старался о них не думать. Слухи о графине были слишком вымышленными, чтобы быть правдой. Ему казалось, что так кто-то хотел отвлечь Совет от взяток в портах.

Но даже если они не могли договориться, все в совете клялись, что договорились со Срединками. Тельред тешил себя этой мыслью. Последние пару недель только осознание, что моря в безопасности, не давало ему сойти с ума на совете.

Но теперь и это у него забрали. Ему хотелось швырнуть стул по комнате.

- Тихо, прошу! Вы можете быть тише?! – рявкнул советник во главе стола.

Самодельные палатки усеивали дальнюю часть комнаты собраний. Жители прибыли чуть больше недели назад на небольшой группе кораблей из Коппердока – остатки флота, на который напали маги. Они днями двигались вдоль берега к замку канцлера, боясь задерживаться где-либо.

Теперь они были в безопасности, и их не удавалось выгнать. Они устроили лагерь в комнате собраний: спальные мешки рядами, и всюду бегали дети. Но их шум был ничем, по сравнению с яростью кораблестроителей.

- Мы притихнем, когда вы ответите Срединкам! – закричал один из них. Он прижимал к груди кричащего младенца, пока тыкал пальцем в сторону стола. – Вы говорили, что совет договорился с королем. Вы обещали, что войны не будет.

- Договорились, и ее не будет, - ответил другой советник, не оборачиваясь.

Его слова вызвали новый возмущенный рев:

- Тогда почему нас прогнали из домов?

- Почему маги сожгли половину наших кораблей и невинных людей?

- Почему же на них был герб короля? Вроде бы, если есть договор, народы не нападают друг на друга.

- Выдумки и бред, - заявил другой советник поверх криков жителей. То был пухлый мужчина с густыми усами в пятнах на краю – остатках еды.

Он не справился как канцлер, и потому герцога Реджинальда убрали. Но Колдерой был лучше в политике, чем многие думали: он как-то вернулся за главный стол.

Теперь он смотрел на кораблестроителей поверх усов. Если в нем и была хоть капля милосердия, он ее не показывал.

- Совет выслушал ваши проблемы, и когда мы назначим нового канцлера, мы рассмотрим их, - сказал он в усы. – Но, боюсь, жизнь тут вам не поможет. Вы должны дать нам время и место для работы...

- А куда им идти? – рявкнул Тельред. Он вскочил раньше, чем понял, что его гнев достиг предела. Его деревянная нога громко скрипнула в тихом зале. Кожаный щиток сжал кожу на колене. Но он едва ощущал. – Совет хочет помочь им устроиться в другом месте? Найти им работу? Кормить их?

Колдерой моргнул, его подбородок затрясся, пока он озираясь. У всех советников был один взгляд – словно они о таком и не думали.

- Уверен, они справятся сами.

- Нет. Не у всех есть еда. Многие должны за нее работать. Без работы они не смогут есть.

- Тогда им стоит вернуться к своему ремеслу.

Тельред старался говорить спокойно. Даже после услышанного глупость совета умудрялась потрясать его.

- Вы не слушали? Им не вернуться домой к...

- Да, по их словам, - фыркнул Колдерой. – Но совет не будет действовать, пока истории не окажутся правдой. Нам нужны доказательства.

- Тогда стоит отправить корабль проверить.

В зале стало тихо. Советники сидели как статуи, пока кораблестроитель смотрел с пылающими глазами.

Тельред рассмеялся — это не дало ему ударить кулаком по столу.

- Чего вы боитесь? Слово выдумки могут вас сжечь.

Колдерой вскинул брови.

- О? Почему тогда не отправить один из ваших?

- Потому что первый застрял в Харборвилле, когда совет начал спорить, и пока это продолжалось, второму пришлось отправиться за первым. Может, стоит позвать третий, - рассуждал Тельред, - но для этого у вас должна быть смелость отправить корабль-гонимый в воды, которыми не управляют огненные маги. Вряд ли это произойдет.

За ним звучал гул. Он почти ощущал, как выпрямились жители, слышал решимость в их скрещенных на груди руках.

Колдерой с тревогой посмотрел на них.

- Вам даже не нужно плыть, советник, - сказал Тельред. – Дайте капитан, и я его поведу.

- Корабль с калекой у штурвала заслуживает потонуть, - фыркнул Колдерой, вызвав смех у других советников.

Тельреду было все равно. Он знал, что загнал их в угол.

- Если не отправите никого проверить, то выбора нет. Кораблестроители будут сидеть здесь под защитой совета, по праву жителей Высоких морей, - он кивнул Колдерой, рычащему со стула. – Это мы решил, вернемся к работе. Советник, вытащите руки из карманов и используйте для пользы.

Гром звучал в его словах. Кораблестроители просили то, что было важнее всего, что мог сказать свет.

Колдерой пытался отругать их сквозь усы, но сдался. Он встал со стула и прищурился, глядя на Тельреда, а потом ушел.

Советники быстро последовали. Они пытались держаться подальше от жителей, которые поспешили за ними. Стражи закрыли арку и отгоняли их древками копий.

Тельред не собирался пробивать путь в толпе, но выбора не было. Было поздно. Завтра снова будет встреча на весь день. Его нога так пылала, что ему нужно было размять ее, если он хотел спуститься перед обедом.

И выход был лишь один.

Он подошел к толпе, и один из кораблестроителей увидел его.

- Расступитесь! В сторону, эй! Пропустите нашего советника.

Они расступились, вопили и кричали Тельреду, пока он проходил.

- Я сделаю все, что смогу, - пообещал он поверх шума. – Совет не выбросит вас. У вас будет дом в замке, сколько вы пожелаете.

Стражи провели его до коридора. Тельред пошел в свою комнату, нога болела еще хуже прежнего. Все дни, что он провел за столом, гоняли кровь к его колену, и она давила на обрубок. Кожаная верхушка деревянной ноги давила сильнее. Тельред думал, что по пульсу боли можно отсчитывать время.

Хотя совет знал о его ноге, они дали ему комнату наверху замка – надеясь, что однажды он устанет приходить на встречи. Но он не давал им победить.

Он застонал при мысли о глупых законах, что они примут без него.

Тельред вспотел, когда добрался до верхнего этажа. Вечер был жарким и влажным, но виновато было напряжение. Он замер у двери и перевел дыхание.

Как только он отпер засов, дверь распахнулась, и он шагнул вперед. Вечерокрыл поймал его, не дав упасть, но Тельред все равно испугался.

- Где ты был? – рявкнул он, мальчик довел его до кровати. – Ты должен был слетать в Бухту и сразу вернуться.

- Да. Но меня отвлекли.

Это не удивляло. Крылатое создание должно было летать по королевству быстро, но у Вечерокрыла на это уходила вечность. Но тут он улетел незадолго до появления кораблей из Коппердока. И Тельред был ловушке хаоса неделями без выхода.

- Надеюсь, тебе было весело, потому что у нас гора работы. Я по шею в делах...

- Я был в Коппердоке, - выпалил Вечерокрыл. Его штаны не были завязаны, он криво надел их. Он нервно чесал серые перья на локтях, пока говорил. – Я просто хотел остановиться на день, провести Килэй и ее Каэла. Но...

- Он сгорел? – догадался Тельред.

Вечерокрыл покачал головой.

- Замок. Но деревня была... просто пустой. Я искал Килэй и ее Каэла, но не нашел. Они пропали.

Тельред скривился, пока отвязывал ногу. Мысли кипели, но он знал волнение Вечерокрыла. Ему не нужно было, чтобы он вырвался из окна раньше, чем они придумают план.

- Там были солдаты? *Мечники*? – прорычал он, когда Вечерокрыл склонил голову.

- Нет. Я не видел, - он запрыгнул на кровать, когда Тельред притих, и прижался к нему неудобно близко. – Что это значит?

- Откуда мне знать?

- Ты-то знаешь, - его странные желтые глаза сузились. – По лицу видно.

- Король снова нашел Килэй. Он послал за ней Средины – это догадка, - быстро сказал Тельред, когда мальчик дернулся к окну. – Я не знаю точно. Но если это так, это хорошо.

Вечерокрыл склонился. Он зашептал:

- Король преследует нашего друга. Это хорошо?

- Да. Значит, Креван будет сосредоточен на Килэй и отстанет от морей. Она знает, что делает, - он схватил Вечерокрыла за руку, когда тот дернулся. – Она годами отгоняла от нас Средины, она сможет сделать это снова. Лететь за ней не стоит. Ты понимаешь, сокол?

Он взглянул на окно, но скованно кивнул.

- Хорошо. Килэй дала нам шанс. Глупо его упускать. Мы должны объединить моря, пока Средины отвлечены, но я не могу сделать это сам. Ты смог...? – Тельред не мог произнести это. Его лицо горело, желудок сжался от мысли. В ушах зазвенело в предвкушении визга и воплей «А я говорила», но выбора не было. – Ты уговорил Аэрилин приехать сюда? Я провел с советом недели, и я не подвинул их ни на дюйм. Только она знает, как с ними говорить.

- Я отправился в Бухту.

- И?

- Ее там не было.

- Что? Уверен? – Тельред сжался, когда мальчик кивнул. – Где она могла...? А дитя?

- У великанши. Она сказала, что все хорошо, - Вечерокрыл хотел сказать что-то еще, но отвел взгляд и прикусил губу.

У Тельреда не было на это времени.

- Что такое?

- Я говорил с дядей...

- Ох, понеслось.

- ...и он сказал, что злится, что ты бросил его увядать одного.

- Ясное дело. Он не сказал ничего полезного? Он знает, где Аэрилин?

Вечерокрыл сжал ладони на коленях.

- Он просил не говорить. Он сказал, что у нее будут проблемы с капитаном.

- Она уже в беде, - сухо сказал Тельред. – Лисандр приказал ей оставаться там. Но она убрела неизвестно куда. Это бунт. Просто скажи, куда она ушла, и, может, Лисандр найдет ее, пока она жива.

Вечерокрыл кривился минуту, а потом выпалил:

- Аэрилин и женщина в маске уехали в лес!

Тельред отпрянул.

- Что они там забыли?

- Она хочет поговорить с графиней.

Невозможно. Никто не мог быть таким глупым, даже Аэрилин. Он говорил ей, что графиня не могла быть связана с бедами морей. Она не предала бы Кревана. У нее не было смысла биться. Совет использовал ее для отвлечения.

Но Аэрилин не послушалась.

- Она безумна? Ее убьют! Этого не случилось бы, если бы Лисандр... найди его! – Тельред столкнул Вечерокрыла с кровати сапогом. – Он должен был вернуться пару дней назад. Узнай, где он задержался, и приведи сюда. Никаких отвлечений. Я не знаю, сколько я продержусь здесь. Я уже на грани.

Вечерокрыл спешно кивнул и сменил облик. Он вылетел в окно и пропал в ночи.

Тельред рухнул, когда он улетел.

Он ощущал, словно моря обрушились, и обломки упали на его грудь. Давление мешало дышать, нога болела сильнее. Если бы он был сильнее, то выкинул бы деревяшку в окно. Без нее было бы лучше.

Его нога напоминала, что он застрял на острове, пока королевство рушилось.

* * *

Тельред проснулся на рассвете, желудок мутило. Он вылез из кровати и прошел, хромая, к главному этажу, смиряясь с тем, что придется кивать всем, кто пожелает ему доброе утро – а их будут десятки. Солдаты уже должны быть на посту, а слуги – в делах.

Он прошел по коридору и не встретил слуг. Он посчитал это удачей. Слуги не носили большие предметы на лестнице, не нужно было расталкивать толпу. Он прошел до конца прохода, и ни одна дверь не открылась перед его лицом.

Но, когда он дошел до комнаты совета, он стал мрачнеть. Удача оказалась холодной и пустой тишиной. Лампы не горели, камин погас. Стулья и столы стояли камнями и тенями на полу, словно всегда были пустыми.

Тельред стоял пару долгих минут, пытаясь уловить признак, что он не один. Он заставлял себя пойти по пустой комнате, но тут услышал звук шагов.

Они были такими легкими и умелыми, что он не слышал бы, если бы не вслушивался. Тельред повернулся на звук и увидел темную фигуру, выходящую из другого коридора.

Он шел близко, как мог, кривясь от скрипа ноги. Мужчина двигался тенью по коридору. Швабра и ведро были в его руках, от него сильно пахло водорослями. На его руках что-то блестело.

«Наверное, один из слуг, - сказал себе Тельред, когда мужчина юркнул на кухню. – Может, ты встал раньше обычного. Может, все еще спят».

Он сжал кулаки и прошел на кухню.

Мужчина ждал его за дверью, стоял на расстоянии ладони. Лесной мужчина с короткими волосами. На его лице были синяки, губа была рассечена. Тельред мог не узнать его, если бы не кривой нос...

Или жуткий мертвый взгляд.

- О, ради всего... уф!

Тельред отпрянул, когда голову мужчины столкнулась с его подбородком. Он все еще приходил в себя от удара, когда кто-то ударил его по коленям – второй мужчина с синяками и таким же кривым носом.

Мир перестал кружиться, и второй близнец дернул его за головы, заставляя посмотреть на женщину, сидящую за кухонным столом.

На ее лице были царапины от колючек, в волосах запутались листья. Ее изящное платье сменилось потрепанным нарядом обычного жителя. Но ее глаза оставались ледяными.

Она повернулась к Тельреду.

- Здравствуй, пират.

- Д'Мер, - рявкнул он. Кровь была у него во рту, губы онемели от удара, но он вдавил слова. – Что ты здесь делаешь? Совет...

- Ушел. Весь. Каждый... из... них.

Она медленно встала на ноги. На столе была пара рюкзаков. Один был открыт, и в нем было много бутылок. Тельред пытался разглядеть их, когда Д'Мер преградила путь.

- Совет ушел? Что ты с ним сделала?

- Сделала? Я спасла их. Средины в пути, они будут тут к вечеру, - Д'Мер выглянула в окно, бледный рассвет озарил тени под ее глазами. – Креван сошел с ума. Он сжег деревню, уничтожил мой замок. Мы с трудом спаслись. Он нападет на моря, и будет так же: больше огня и разрушения, невинных умерших душ. Я пришла сюда, надеясь, что совет послушает... и они это сделали, - она повернулась к нему, взгляд был холоднее обычного. – Когда придут Средины, все в этом замке пострадает. Совет это знает, и они решили не биться с Креваном, а убежать. Уплыли ночью.

Тельред не понимал. Он не хотел ей верить.

- Врешь, - прорычал он, скаля зубы, когда близнец сильнее потянул за волосы. – Моря в договоре со Срединами.

Д'Мер закатила глаза.

- Будь это так, Совет не убежал бы. С твоими глазами ничего не случилось, - добавила она, взглянув на его ногу. – Ты должен был увидеть, что корабль горит. Не стоило ждать, пока крысы убегут, а потом переживать. Теперь только ты остался последней крысой в замке канцлера.

Она не врала. Тельред огляделся и понял, что замок пуст. Д'Мер не могла убить всех или потопить все корабли. Так что они могли только уплыть. Они убежали из замка в ночь.

И они бросили его гнить.

Тельред не должен был удивляться. У него не было друзей в Совете. Но это было мерзко, даже для Колдероя.

- И жители?

- И они ушли. Совет забрал их на борт. Пока они играют в правителей, они должны быть в ответе за свой народ. И если вопросов больше нет... - Д'Мер вытащила из-за пояса длинный тонкий кинжал. – Помнится, в прошлый раз я обещала тебе срезать лицо с черепа при очередной встрече.

Тельред старался не замечать ее опасный взгляд, а потом кинжал прижался к его горлу, и стало сложно.

- Если Средины идут, почему ты еще здесь? Почему не убежала с остальными?

- Я могла. Я могла прожить до конца жизни в забытом уголке королевства, вздрагивая от каждой тени и ветра. Но жизнь для меня уже не важна. Так уже какое-то время. Креван разрушил меня. Он все у меня забрал, и я хочу сломить его. Я не смогу жить, если не попытаюсь.

Она нахмурилась, кинжал задел его плоть. Тельред охнул от боли: она ужалила, разбегаясь по коже тысячью колючек. Но нож не дрогнул, и боль утихла.

Он знал, не глядя на ее ухмылку, что Д'Мер собирается резать его медленно.

Близнец обвил рукой его шею, другую ладонь прижал к его голове, оставив лицо открытым. Его колено прижало ладони Тельреда к спине, пока Д'Мер чуть повернула кинжал, и снова стало ужасно больно.

В борьбе не было смысла. Тельред это знал. Он был один в замке, на острове, и сбежать можно было лишь по длинному мосту. Даже если он вырвется из хватки близнеца и избежит ножа графини, он не убежит от них.

- Сначала я уберу твой рот. Если хочешь что-то сказать...

Тельред нахмурился. Его голова вылетела из-за зубов с удивительной силой:

- Мне плевать, что ты со мной сделаешь. Режь, если хочешь. Но останови его, Д'Мер. Выгони Кревана из морей.

Она улыбнулась и вонзила кинжал чуть глубже. Она смотрела, как его кровь бежала по кинжалу. Что-то мелькнуло на ее лице, тоска, от которой Тельред похолодел.

И она отступила.

Д'Мер прошла к столу и села. Она закрыла глаза на миг, убрала выбившуюся прядь со лба. От глубоких вдохов дрожали ее руки, она указала на стул рядом.

- Прошу... присоединяйся, - хрипло сказала она.

Тельред не успел ответить.

Один из близнецов поднял его, другой отодвинул стул. Они усадили его и сунули тряпку в руку. Он с опаской прижал ее к подбородку.

- Ты не собираешься меня убивать?

- Нет.

Она не объясняла, а ее взгляд пугал его.

- Я предупреждаю, Д'Мер...

- Нет, это я предупреждаю, - ее голос был твердым, глаза похолодели. — Что бы ты ни думал обо мне, какую бы ложь ни слышал от совета, сейчас мои советы — твой шанс выжить. Ты умрешь, если не будешь слушаться.

Он не знал, убьют его тогда Средины или она. Но выбора не было.

- Ладно, - буркнул он и посмотрел на сумки с запечатанными бутылками. — Что там?

- Яд, - бодро сказала Д'Мер. Она вытащила бутылку и подставила под свет из окна. Жидкость сияла оранжево-красным. — Для наших стрел и мечей. Одна капля убивает за считанные часы. Средины будут поражены, думаю.

ГЛАВА 39

Кратковременная победа

Оказалось, Тельред не был один. Один из близнецов нашел несколько стражей, что уснули из-за содержимого кружек, валявшихся на столе и полу.

Как только Д'Мер объяснила им, что их бросил совет, и они в ловушке, они удивительно быстро протрезвели. Близнецы вывели их во двор и стояли, пока они тренировались, порой шлепая их по шлемам за плохую форму.

Тельреда стража не впечатлила. Судя по их неуверенным ударам и промазавшим стрелам, они не сражались по-настоящему. Им дали копыя, чтобы ходить по замку, выглядя опасно.

Но они заблокировали ворота, мост держал врагов на месте, и он думал, что у них есть шансы выжить пару дней.

А потом пришли Средины.

Несколько сотен солдат вошли в деревню на закате. Тельред смотрел с другого конца моста, как они захватывают дома и врываются в магазины. Телеги на улицах нагружали едой и снаряжением.

Они готовились к осаде.

Пока почти все Средины спали или пили вечером, один отделился от них. Он был явно человеком морей, разделся до штанов и нырнул в волны с копьем. Он плавал рядом с мостом, охотился так, чтобы в него не попали из лука – Тельред знал, потому что уже попытался выстрелить, когда тот приблизился.

- Грейсон, - прошептала Д'Мер. Она ухмыльнулась, когда мужчина показал им грубый жест. – Один из самых опасных капитанов Средин.

Тельред приготовил другую стрелу.

- Ты его знаешь?

- Я намеренно узнала обо всех лидерах Кревана понемногу. Он мог выбрать других людей моря, и я бы хотела, чтобы Креван прислал других, - вздохнула Д'Мер и нахмурилась. – Грейсон не ошибается. Он до ужаса щепетилен. То, что Креван прислал его к замку канцлера, означает, что он хочет захват, а не разрушение.

Тельред видел в этом смысл. Креван мог назначить другого правителя, захватив моря, и замок на острове был заманчивой крепостью. И править, возможно, станет этот Грейсон... если он выживет.

Тельред поднял лук над головой, натянул тетиву, опуская его. Он направил стрелу меж глаз Грейсона, но она не долетела.

- Ты странно натягиваешь тетиву, - хмуро сказала Д'Мер. – Может, потому и не попадаешь.

- Все со мной в порядке. Я стрелял так с детства и много попадал, - добавил он, не дав ей возразить. – Я не попадаю, потому что он далеко.

- До завтра исправься. Чтобы яд работал, им нужно попасть.

Тельред нахмурился от ее ухмылки.

- Я умею сражаться. Переживай за своих, Д'Мер.

- Так и будет. И, прошу, - сказала она, пока он уходил, - зови меня Оливией.

Так он точно не хотел ее звать. Но сдержал слова. Ему нужно было вытерпеть ее пару дней. Если он сможет, пираты доделают остальное. Они не могли быть далеко от замка. Они будут тут в любой миг.

Он был уверен в этом.

* * *

Утром было красное солнце. Ветер дул в спину, завывая. Волны плескались о камни с постоянным ревом. Тельред был уверен, что первым окажется на стене, но Д'Мер был уже там.

- Без магов. Это... необычно, - прошептала она, когда Тельред подошел. Она смотрела на толпу в деревне: Средины готовились переходить мост. – Готовь лучников, пират. Я соберу копейщиков.

Тельред не знал, как она оттуда видела, но не спрашивал. Ему нужно было выжить, и это было непросто.

Из оставшейся стражи почти все были с копьями. Они собрались на стене с Д'Мер и близнецом, которого она звала Левый. Лишь несколько стражей неплохо стреляли из лука, но и им нужна была помощь Судьбы, чтобы попасть.

Стражи стояли во дворе, ждали, пока он прикажет подняться по башне. Половина пойдет с Тельредом в южную башню, остальные – в северную с Правым. Хоть Правый неплохо управлялся с луком: после пары минут тренировки он смог попадать в цель каждый раз.

А остальные... Тельред надеялся, что руки у них надежнее нервов.

- Выше голову, псы, - рявкнул он, подойдя. – Мне нужно...

Одного вдруг стошнило, он перебил его слова, вылив завтрак на камни. Другой последовал за ним, а третьего тошнило так, что он упал на колени. Последний не успел поднять забрало, и его тошнило в шлем, пока остальные потрясенно смотрели.

И в этот миг Тельред понял, что они собрались умирать.

- Закончили? – прорычал он. – Хватит этого. Если все будет хорошо, мы просидим в башнях до заката. Я не хочу сидеть по уши в рвоте. Затянули пояса и наверх.

Они разошлись. Тельред пошел за стражами. Когда он забрался на вершину башни, его нога болела, а руки были потными. День будет долгим и неприятным.

Стены обрамляли узкие окна – единственные порталы в мир снаружи. Ветер проникал, прогоняя немного запах пота и нервов. Это мало радовало Тельреда.

Три окна давали им неплохой вид на мост. Тельред выстроил стражей за ними, занял место посередине.

- Первый будет стрелять, и следующий сразу за ним. Выстрелили, отойдите на шаг и цельтесь. Считайте стрелы и будьте осторожны, - добавил он, хмуро глядя на них. – Графиня смазала стрелы ядом. Если вас заденет, вы быстро умрете, как жестянки.

Они кивнули и долго целились.

Тельред не мог смотреть на их суету. Если хоть одна стрела выпадет из лука, он начнет бить по ногам. Он повернулся к армии вниз.

Многие остались позади, небольшая группа пошла по мосту. Он был достаточно широким, чтобы две телеги ехали бок о бок, и достаточно крепким, чтобы выдерживать караваны торговцев. Тельред хотел, чтобы мост упал и унес солдат в глубины, но это не спасло бы.

Передние ряды Средин были из мужчин в броне. Они обрамляли таран: оружие размером с дерево с железной верхушкой. За тараном шло несколько рядов лучников. Тельред невольно заметил их идеальные ряды. У них не дрожали руки, их не тошнило.

Вдали были мечники. Они шагали, глядя на стены. Тельред знал по их пристальным взглядам, что мечники хотели боя. Если они пройдут ворота, осада закончится быстро.

Грейсон скрывался в середине. Он был на коне, в броне. Он снял шлем и обратился к ним с улыбкой.

- Доброе утро, графиня.

Д'Мер прислонилась к стене, разглядывая свое копьё.

- Ты совершаешь ошибку, Грейсон, - крикнула она, не глядя. – Ты найдешь за воротами лишь смерть.

- Да? Я не слышал почти шагов с вашей стороны, а у меня слух лиса, - он покрутил шлем и посмотрел на нее из-под волос. – За уловку у своего замка ты ответишь. На твою голову назначена награда. Я рад, что нашел тебя первым. И все же жаль портить такую красоту мечом. Может, хочешь поговорить с королем? Молить за свою предательскую жизнь? Открой ворота, дорогая, и я дам тебе шанс.

На мосту зазвучал смех. Крики солдат и свист заглушили ответ Д'Мер. Она смотрела на них, пока они насмехались, но не делала ничего, чтобы утихомирить.

Тельред не знал, сможет ли держаться дальше. Грейсон говорил, мнил себя выше всех и ухмылялся, напоминая ему герцога Реджинальда. Он знал, как страдали моря от правления Реджинальда. Он не сомневался, что Грейсон будет хуже.

Грейсон устал смеяться, махнул солдатам вперед и помчался по мосту в укрытие деревни.

Тельред мог добить до неровных перил. Стрела пару раз долетела туда на тренировке. Так что, как только таран пересек эту линию, он выстрелил.

И стрела безвредно упала меж двух солдат и укатилась с моста.

Тельред выругался. Страж за ним попытался шагнуть вперед, но он оттолкнул его локтем.

- Назад!

- Но вы сказали...

- Я хочу выстрелить еще.

Тельред выстрелил снова, в этот раз попал. Стрела вонзилась в руку солдата, пробила кольчугу. Он вскрикнул и отпустил таран, вскрикнул еще раз, когда товарищ выдернул стрелу.

Тельред улыбался.

- Ха! Попал.

- В руку, - буркнул кто-то.

Тельред стукнул его по шлему.

- Не важно. Скоро он будет мертв. Вам нужно лишь ранить их, яд графини довершит дело. Вперед! – он подвинул мужчину за собой к окну. – Пусть ощутят свою кровь!

Сначала они стреляли слабо. Многие стрелы отлетали от моста или падали в воду. Но Тельред не сдавался. Он не думал, что снова сможет сражаться. Это было не море, но неплохо, и он хотел выжать все, что мог.

Когда страж попал солдату в ногу, Тельред рассмеялся.

- Вот так, ребята! Этот дохромает к реке к полудню. Еще раз, - завопил он, целясь. – Я дам им повод задуматься.

Он попал, солдат закричал, а башня веселилась.

Через пару минут таран ударил в дверь так, что они перестали веселиться. Они укрепили ворота камнями и кусками скамей вместо досок. Гора была такой высокой, что почти закрывала засов. Тельред говорил себе, что ворота выдержат.

Но с каждым ударом верилось все меньше.

Лучники Средин начали стрелять в ответ. Тельред удерживал их, сколько мог, отдавая приказы своим. Но вскоре Средины ударили таким ритмом, что стрелы почти не прекращали лететь, стучали по стенам и влетали в окна, заставляя стражей прятаться.

Тельред знал, что с каждой секундой лучники подступали. Вскоре они смогут ударить по стене.

Он бросился к дальнему окну и увидел, что Д'Мер устраивает беспорядок у ворот. Стражи по ее команде метали копья в солдат с тараном. Они вредили больше стрел, почти каждый пострадавший солдат уже не мог сражаться.

Хотя стражи держались, близнецы наносили больше всего ущерба. Тельред смотрел, как Левый точными бросками прибавляет солдат к земле. Некоторые стрелы из другой башни метко попадали в шлемы солдат почти каждый раз.

Но, как бы храбро они ни сражались, их было мало. Все больше солдат прибегало на место павших. Они несли полные колчаны лучникам, бросали трупы с моста, как и тех, кто не умер, но раны не давали бежать.

Лучники обратили внимание на стены. Два копейщика упало от их стрел, они даже не успели вскрикнуть. Вскоре обстрел стал таким, что Д'Мер и ее стражи убежали. Они спустились и пропали во дворе, Тельреду не было их видно.

- Нам пойти за ними? – сказал один из его стражей.

Было поздно. Теперь лучники принялись за башни. Они почти не промахивались. Стрелы летели в окна и дверь за ними. Укрыться можно было только у стены под окнами. Тельред знал, что к двери бежать нельзя.

К сожалению, дураки нашлись.

- Нас так убьют! – закричал один из стражей. Его глаза были дикими, почти выпадали из шлема.

- Я не поворачивался бы спиной к окнам, как ни платите, - сказал другой. Он вздрогнул, стрела стукнула по подоконнику над ним. – К ночи мы утонем в стрелах!

- Они войдут к ночи! Лучше стрелу в спину и умереть, - Тельред не успел остановить его, страж с большими глазами бросился к двери.

Стрела вонзилась меж его лопаток у двери. Тельред не слушал, как его тело упало с лестницы, но это было сложно.

Они были в ловушке в башне, сжимались под окнами и кривились от стука стрел. Тельред ждал сигнал из двора, признак, что Д'Мер и ее стражи еще борются. Но он не слышал ничего за шумом Средин. Он взглянул и увидел, что северная башня не стреляет.

Он выругался под нос.

Тельред глупо поверил Д'Мер. Прошел час, а Средины все еще боролись. Может, на стрелах и не было яда. Она уже сбегала от короля раз, пожертвовав своими людьми, он не сомневался. Почему не сделать так снова?

Грейсон ворвется, а Д'Мер уже нет. Тельред не знал, как она смогла. Он не видел другой путь с острова. Но если он был, Д'Мер его найдет.

И Тельред остался приманкой...

- Назад! – закричал мужчина, отвлекая его от гнева. – Прочь от ворот... Она прокляла нас!

Тельред развернулся и осторожно выглянул в окно. Страж прижался за ним, чтобы видеть поверх его головы.

Средины были в панике. Лучники бросились к деревне, как насекомые от света. Они топтали тела товарищей в спешке. Некоторые корчились на бегу и падали, держась за раны. Их тела извивались, конечности трепыхались. Они кричали, словно горели.

Люди, работавшие с тараном, пострадали хуже. Половина уже корчилась на земле. Другие пытались оттащить таран к берегу, но прошли лишь пару шагов, и вторая волна упала от яда. Нос тарана ударил по мосту, придавив двоих, а остальные испуганно побежали.

Тельред смотрел на их побег, смеясь, когда солдаты падали от ран.

- Смотрите на них! Что я говорил, псы? За мной, - крикнул он поверх радостных воплей стражи. – Повернем нож.

Его боль пропала, он спустился. Д'Мер и ее стражи уже были во дворе, убрали камни. Тельред потрясенно смотрел, как Правый поднял камень размером с человека на плечи. Левый вырывал гвозди из досок голыми руками.

Д'Мер кивнула, когда Тельред подошел. На ее щеке была тонкая царапина. Красная полоска была цвета ее губ.

- Стрела, - сказала она, когда он спросил. – Левый смог отбросить меня с пути, иначе было бы хуже. Я думаю, таран нужно выбросить.

Об этом думал и Тельред, хотя не признался.

- Нос должен хорошо его потопить. Если оставить трупы...

- Грейсону будет сложнее напасть. Жаль, наши пути не пересеклись раньше, пират, - ухмыльнулась Д'Мер. – Мы хорошо работаем вместе.

Она отвернулась, а Тельреду было не по себе. Он прекрасно знал, что сделала графиня, чтобы получить трон и удержать его. Ее яд только что покалечил лучших солдат в королевстве. Она прогнала их, и они кричали, как девицы из-за мыши. И это было... впечатляюще.

Это его тревожило. Ему стало не по себе, когда они открыли ворота, и он увидел, что сделал яд Д'Мер: глаза трупов были в крови, пена у ртов. Д'Мер едва посмотрела вниз, пока она шла к тарану, но Тельред не мог отвести взгляда.

Стражам тоже было сложно отвернуться. Они отошли, и одно тут же стошнило.

- О, не нравится думать, как будет пахнуть, когда ударит солнце, - сказала весело Д'Мер. – За работу, господа.

Правый и Левый сделали почти всю рабату. Близнецы встали по краям тарана, пока остальные боролись посередине. Даже Д'Мер заняла место.

- Не нужно беспокоиться. Я не хочу, чтобы твоя деревяшка треснула, - сказала она, когда Тельред присел рядом с ней.

Он покачал головой.

- Я работал для этого так же сильно, как и все. Я хочу тоже отпраздновать.

Она долго смотрела на него, и ему уже хотелось, чтобы вернулся лед. Она пожала плечами.

- Хорошо. На мой счет...

Они поднимали, каждый отдавал остатки сил. Они сбросили таран в море, отломав часть перил в процессе. Стражи вопили, глядя, как таран тонет из-за груза на носу. Д'Мер молчала.

Она посмотрела на берег, ее улыбка пропала.

- Они уже движутся, - прошептала она, когда Тельред встал рядом с ней.

Он знал, что их победа лишь на время. Он все равно думал, что у них есть деньг на праздник. Но Грейсон не терял время: ряды солдат двигались среди тонких деревьев вокруг деревни по его приказу.

Тельред прищурился, но потерял их за деревьями.

- Что дальше?

- Они построят катапульты, - тихо сказала Д'Мер, глядя вдаль. Больше ничего говорить не нужно было.

Катапульта могла стрелять дальше, чем лук, и ее не отравить.

Их победа длилась еще короче, чем он думал.

ГЛАВА 40

Оливия

Камни били по стенам и вратам. Они падали неожиданно, нарушая тишину. И они слушали каждый раз, сжав губы, моля двери крепости выдержать.

Башни были сломаны, некоторые из верхних комнат - разбиты. Тельред три ночи провел на полу в зале собраний. Ночь морозила камни, день пытал их жарой.

Катапульты Грейсона быстро отогнали их. Удары сперва пролетали мимо, падали в море. Солдаты у ворот пали от стрел и копий, но катапульты вдруг начали попадать.

Тельред помнил, как упал первый камень, разбил стены, и обломки порвали его рубаху и оставили глубокие порезы на лице. Два стража попали под камень. Одного раздавило сразу. У другого пострадали ноги.

Они отчаянно пытались его вытащить. Стражи толкали камень, деревянная нога Тельреда трещала от усилий. Но камень плотно сел в дыре, которую оставил в стене. Они не могли сдвинуть его. Д'Мер и ее близнецы уже отступили из-за камней, что сыпались во двор.

Падало все больше булыжников. Тельред увидел, что катапульта повернулась к ним, и ему пришлось приказать людям отступить. Страж кричал, а они побежали по лестнице.

Он кричал, пока второй камень не разбил башню... и он затих.

Крики звучали теперь в голове Тельреда. Он резко просыпался, когда падали камни. Он осмотрелся, убежденный, что раздавили кого-то еще, что Грейсон ворвался в крепость. Удары сотрясали полы и их нервы. Но они все же выжили.

Стражи почти все время жались в кучу. Они баюкали раны и стонали из-за того, что они обречены.

Тельред знал, что ситуация отчаянная. Первые пару дней он ждал, что услышит колокола – «Грохочущий якорь», плывущий к ним. Но шли часы, дни и ночи, а вдали было тихо. Если пираты не прибыли, то и не приплывут.

Может, огонь, что ударил по кораблестроителям, упал и на пиратов. Это могло объяснить, только тогда Лисандр оставил бы его умирать. Они прошли много неприятностей. Он думал, что и в последний бой они выйдут вместе...

Но Судьба могла думать иначе.

Тельред знал, что сойдет с ума, думая о пиратах. Он уже был близок к безумию. Так что он пытался играть.

В зале совета было небольшое пианино – один из подарков графини морям. Тельред порой часами играл на нем. Ноты окутывали его, песни затмевали разум. Пока пело пианино, он сбегал от рушащихся стен и отдавался музыке...

- Хорошо играешь, пират, - тихо сказала Д'Мер. Она подобралась к нему, пока он был отвлечен. Она смотрела на клавиши минуту, а потом указала на скамейку. – Можно?

- Если хочешь, - проворчал Тельред, подвинувшись. Он постарался не вздрогнуть, когда она села, но это было сложно. – Я не буду тебя учить.

Она вскинула брови.

- Чему?

- Играть. Все женщины приходили и хотели, чтобы я научил их играть. Но они лишь тратили мое время.

- Как же?

- Они не слушают. Если они не смеются, то задают вопросы. И трогают мои руки.

- Какой кошмар, - сухо сказала Д'Мер.

Он нахмурился.

- Кошмар. Я не люблю прикосновений. Как я могу учить играть, если не могу двигать пальцами. Это трата времени.

- Может, их интересовало не пианино.

Она звучала как Лисандр. Он выругался, желая лишиться такого внимания женщин.

- Проблем от них больше, чем толку. Все время стонут или рыдают. Такие шумные, - он стукнул по клавишам. – Только этот звук мне нравится. Почему всем так сложно понять?

Д'Мер пожала плечами.

- Может, ты найдешь того, кому это тоже нравится.

- О? Ты находила того, кому нравится убивать, как тебе? – рявкнул Тельред. Если бы он не устал, он пожалел бы о своих словах. Но он не жалел, его судьба уже была плохой.

Д'Мер рассмеялась, повернулась к нему и холодно прошептала.

- Нет.

Тельред пытался отклониться от нее... но она следовала. Что-то было в ее глазах, когда она придвинулась, власть, что приковала его к месту. Ее ладонь скользнула под его подбородок, ее большой палец задел рану от ее кинжала.

Ее губы были теплее, чем он думал. Он ожидал, что они будут холодными как чешуя змеи. Но они нежно двигались. Ее прикосновение было нежным, все в ней переменялось. Пока она целовала его, было сложно забыть, что она была Д'Мер.

На миг она ощущалась... как кто-то другой.

- Что это было? – спросил он, когда она отпустила его.

Графиня напряглась, лед вернулся.

- Ничего. Просто ты мне кого-то напомнил.

- Любимого?

- Нет, - она рассмеялась. – Я не скажу, что любила его. Я не такая. Но только он был хорошим из всех, кого я встречала. Не всех устраивает то, какие они, - добавила она с далеким взглядом. – Некоторые хотят того, чего у нас быть не может.

Впервые Тельред не заметил грохота камней или тарана. Мир притих, он пытался понять ее.

- Что с ним случилось?

Она не ответила. Она смотрела словно сквозь стены.

- Д'Мер?

- Умер, конечно. Все хорошие умирают. И сколько раз говорить тебе звать меня Оливией? – прорычала она. – Графини больше нет.

Тельред хотел уточнить, но понял кое-что странное. Ему не казалось, стало тихо. Таран не бил, пол не дрожал.

Стражи поднялись и посмотрели на коридор, словно вот-вот могли распахнуться двери. Но этого не было.

- Идите, - сказал им Тельред. – Подойдите и постарайтесь услышать, что там.

Они ушли, и появились близнецы. Левый был с мечом, а Правый – с колчаном на спине. В руке он сжимал лук. Его пальцы гладили перья стрелы, и к ней была привязана мокрая тряпка.

Они молчали, но Д'Мер как-то поняла их.

- Они здесь? Хорошо, - сказала она, когда те кивнули. – Помните, нет гарантии, что он пересекся с ними. Вряд ли нам так повезет. Не стреляйте, пока не увидите его, я серьезно, - рявкнула она Правому. – Убийство армии не поможет. Он поднимет еще. Нужно остановить его.

Правый схватил ее за руку, хмурясь.

Она вырвалась из его хватки.

- Если армия схватит меня, следуйте. Не боритесь с ними, не показывайтесь. Ваш момент наступит, - она повернулась к Левому. – Запри меня в кабинете канцлера, сделай это убедительно. А потом найдите, где спрятаться...

Тельред не успел подумать о ее плане. Если Грейсон вот-вот нападет, нужно предупредить стражу.

Он пошел в коридор, но его чуть не сбили снаружи.

- Тельред! – охнул страж, поймав его и отпрянув. – Вы...

- Не переживай. Уводи всех от дверей. Средины прорвутся!

- Не думаю, сэр. Они никуда не идут. Средины кричат, - прошептал он, глаза были большими. – Они звучат так, словно в гавани монстр.

Тельред улыбнулся. Он не сомневался. Если Средины кричали, пираты напали на них. Они будут свободы к вечеру.

- Буди всех, готовь к бою. Надавим на них с нашей стороны.

Стражи слушались. Они дошли до дверей, Тельред сам услышал крики. Грохотали шаги в панике по мосту, скрипела сталь о броню – порой тела падали в воду. Но за этим шумом был тот, что остановил его сердце.

Он знал этот звук: рев, вопли и крики звучали резко на рассвете. Эти звуки не издавал человек, это были монстры с мертвыми глазами. Он уже их слышал, когда был в замке Гилдерика.

Даже боль в ноге не смогла притупить ужас от их безумных криков. Они заполнили этажи. Тельред лежал, застыв, на затхлой кровати, а Лисандр смотрел в приоткрытую дверь.

- Не слышал от великанов таких звуков, - прошептал он.

Когда бой был закончен, Каэл рассказал им об армии Гилдерика, где бездушные люди слушались его мыслей. Они унесли его в Белокость в тот день. Великаны не могли остановить его.

Похоже, теперь он вернулся.

- Прочь от ворот! – закричал Тельред, когда мир снаружи застыл.

На миг стражи застыли, крики утихли, и дыхание Тельреда словно могло заполнить замок. А потом Гилдерик ударил по воротам.

Удар был один, шум армии, бросившейся разом на дверь. Трещины расходились от следов тарана. Они бежали по вратам, становились все шире с каждой секундой.

Кости хрустели по дереву, красное лилось из трещин. Петли застонали, и доска, что держала двери, застонала.

- Назад! – сказал Тельред, толкая стража к коридору. – Назад!

Его крик спугнул потрясение остальных. Они побежали к главному залу. Тельред прыгал за ними, кричал приказы поверх шума ворот:

- Идите наверх! Запритесь и не выходите...

Бум!

Двери поддались, и Тельред в ужасе смотрел, как армия бездушных людей заходит. Ближайших к вратам раздавили остальные: окровавленные великаны, народ пустыни и люди леса. За ними шли волна позолоченных солдат. Хотя на них еще был герб короля, эти солдаты уже не были частью Средин.

Они топали поверх тел товарищей, их пустые глаза были открыты, их легкие издавали вопли.

Тельред не помнил, как побежал. Он забыл об осторожности с ногой и бросился к лестнице. Последние стражи убежали за угол. Если он будет бороться, они смогут спрятаться.

Он повернулся у лестницы и вытащил саблю. Мужчина пустыни бросился за ним. Раны гнили на его лице. Он скалился как волк, его длинные ногти тянулись к лицу Тельреда.

Он не заметил, как сабля пронзила его. Он сам двинулся на саблю, пока тянулся к горлу Тельреда. Меч был среди ребер, Тельреду пришлось отбить его ногой.

Как только он оттолкнул мужчину пустыни с меча, деревянная нога получила весь вес его тела, и это было слишком. Дерево затрещало, Тельред пошатнулся в сторону. Великан отбил его, словно он был не больше комара.

Воздух вылетел из него, мир задрожал, когда он ударился головой о брусчатку. Больше шагов топало к нему. Он знал, что если не пошевелится, его растопчут. Тельред пополз, впиваясь пальцами в щели меж камней, пытаясь сморгнуть кровь с глаз.

Боль пронзила его ребра, огонь пылал в боку и жалил с каждым вдохом. Тьма вспыхивала перед глазами, пыталась утащить его к себе. Он отбивался.

Мертвецы что-то искали. Они отбрасывали столы и стулья. Тельред прикусил губу, когда они добрались до пианино. Если бы не его ребра, он бы кричал о пощаде. Он стонал вместе с последними нотами инструмента.

Вскоре армия Гилдерика нашла стражей. Он услышал, как разбилась сверху дверь, как завопили мертвецы. Он сжался, когда стражи закричали. Он издал нечеловеческий звук. Его ярость разбухла в ребрах, и черные точки мелькали перед глазами.

На миг он ослеп, тело корчилось от боли. Уши словно залила теплая жидкость. Что-то шевелилось в них, и весь шум был высоким звоном. Он думал, что это его душа выходит, и звучат его последние крики. Его страх вернул его в реальность.

Кто-то схватил его за волосы. Все расплывалось, а потом он увидел мертвые глаза.

Глаза Грейсона. Насмешка пропала с его лица. Его рот был открыт, язык вывалился. Он поднял голову Тельреда за волосы. Пустые глаза двигались, словно он мог видеть лишь по краям.

- Нет, - прошипел спокойный голос вне поля зрения Тельреда. – Этот покалечен. Он не стоит усилий. Найдите графиню! – голос вдруг закричал. – Принесите ее мне из дыры, где она прячется!

Его приказ встревожил мертвецов. Они побежали в стороны, раздавливая все по пути. Грейсон толкнул Тельреда, его голова стукнулась о брусчатку.

- Она здесь... должна быть здесь!

Тельред старался сохранять спокойствие. Он чуть повернул голову и увидел рядом великана. Он был таким грязным, что кожа была цвета земли. Его белые волосы пожелтели. Оставшиеся зубы во рту сгнили – черные обрубки торчали из опухших десен.

Но сильнее пугало то, что существо держало в руках.

Пара тощих ног свисала со сгиба одного локтя, жирные волосы свисали с другого. Волосы прилипали к лицу мужчины, что был такой тонкий, а глаза его были такими темными и блестящими, что это точно был лорд Гилдерик.

- Найдите ее! – завопил он, вызывая гнев у мертвецов. – Порвите замок, если нужно. Не останавливайтесь, пока не найдете ее.

И шум в коридоре стал ревом. Все бросились к кабинету канцлера. Некоторые прыгнули с балкона: Тельред сжался, услышав, как захрустели, ломаясь, их ноги. Но они двигались с торчащими из плоти костями, их мертвые глаза смотрели на коридор.

Вскоре они нашли Д'Мер. Дверь выбили, раздались вопли. Кровь Тельреда похолодела от ее крика:

- Нет! Я говорила тебе прятаться, глупое дитя! Прятаться!

Но Левый, видимо, не послушался.

Тельред скрипнул зубами от воплей и звука стали, впивающейся в плоть. Левый сражался сильно, когда мертвецы вернулись, на многих были следы его меча. Один шатался, теряя кровь, а потом рухнул на пол.

Они тащили Д'Мер за руки, но Левый не вернулся... и Тельред ощущал, что и не вернется.

Хотя Д'Мер была целой на вид, ее лицо было каменным.

- Да, тащите ее ко мне, - Гилдерик протянул тонкие пальцы. – Тащите ее...

- Нет! – закричала Д'Мер.

Она посмотрела на балкон, просила ему уйти, но Правый не слушал. Он отбросил лук и стрелу, взял меч и спрыгнул. Он рухнул на одного из тех, кто держал графиню, и сломал ему шею. Он скалил зубы, глаза яростно сияли, пока он резал мужчину, что держал ее за другую руку.

- Убейте его! Не дайте графине уйти!

Правый обхватил талию Д'Мер. Он пробежал пару шагов, и их настигли. Он размахивал мечом, пока тот не застрял в великане. Он бился кулаками, заслоняя собой

Д'Мер, ломая шеи, зубы и кости. Он бился как дикий зверь пару секунд, а потом армия захлестнула его.

- Нет! – закричала Д'Мер, они потащили его. Она рычала, но ее глаза блестели. Тельред видел по ее губам, как она говорит: «дурак... ты дурак».

Мертвецы подняли кулаки, словно молоты, над головами и опустили их в убийственном ритме. Они били вечность. Тельред не закрывал глаза и уши. Плоть хлупала о камень, и это затмило все звуки в зале, темно-красная лужа из-под тел затмила все перед его глазами.

Сапоги Правого перестали дергаться, и Гилдерик отозвал своих.

- Хватит. Щенок больше нас не тронет. Теперь... - он посмотрел на рухнувшую Д'Мер, - приведите ко мне графиню.

Тельред не знал, что произойдет, но он не мог помешать. Его деревянная нога была разбита. Он пробежал бы лишь пару шагов. Он был в ловушке, должен был смотреть, как Гилдерик пытается ее.

Д'Мер не выглядела тревожно. Она смотрела на Гилдерика, пока мертвецы тащили ее ближе, ее глаза пылали, кулаки были сжаты до белизны. На ее лице был гнев, может, даже ненависть. Но не было того, что он ожидал.

Не было удивления.

Тельред понял, что происходило. Ее слова всплыли в ее голове, и правда проявилась перед ним. Д'Мер не была удивлена, потому что знала, что они придут. Гилдерика им нужно было остановить. После того, как он поглотил армию Грейсона, Тельред понимал, почему.

Если Гилдерик сбежит с острова, его правление будет хуже, чем от герцога или короля: он наполнит все королевство безумием.

Тельред лег, сердце колотилось. Стоило замереть. Нельзя привлекать внимание Гилдерика. Что бы там ни было, он должен оставаться в сознании. Он должен выжить, чтобы королевство было предупреждено.

Но, когда мертвецы притащили Д'Мер к Гилдерiku, он всеми силами пытался сохранять спокойствие.

Один из них толкнул Д'Мер на колени, другой поднял ее голову за золотисто-каштановые волосы.

- Открой глаза, графиня, - прошипел Гилдерик. – Открой их!

Она не дрогнула от его криков. Ее плечи распрямились.

- Хорошо, - голос Гилдерика стал тихим. – Если не откроешь их, я сам открою. Опусть меня ближе.

Великан с ним склонился. Тонкая рука Гилдерика потянулась...

- Гах!

Это произошло так быстро, что Тельред едва увидел: Д'Мер вырвала кинжал из-за воротника и бросилась к Гилдерiku. Мертвецы завизжали от его крика и сжали руки. Тот, что держал Д'Мер, ударил ее по голове.

Тельред прикусил губу, когда ее тело рухнуло на пол. Он подавил крики, ярость бушевала в его голове.

«Не двигайся, - думал он. – Не двигайся, не...».

- Не убивайте ее, дураки! – простонал Гилдерик. Тонкая рука дрожала, была в крови. – Я почти не пострадал. Поднимите ее скорее! Скорее, пока ее свет не угас.

Мужчина пустыни поднял Д'Мер за волосы и поднес ее лицо к Гилдерiku. Ее лицо было красным от крови. Тельред искал признаки жизни взглядом.

Их не было.

Гилдерик секунду смотрел в ее глаза и рассмеялся.

- Все? Это все? Тогда должно быть просто.

Д'Мер тихо застонала. Тельред не мог разобрать ее слова, но Гилдерик жутко улыбнулся.

- Нет, графиня. Тот щенок уничтожил меня, украл у меня все. Пока я гнил в пустыне под солнцем, только одна мысль сохраняла мне жизнь: что я или получу его разум, или убью его. Твой чудесный яд все это осуществит. Как только у моей армии будет гниль разума, ее не остановить. Без тебя я не смогу, - он погладил ее потемневшие губы, смешивая ее кровь со своей. - Я не хотел убивать тебя, дорогая Оливия. Жаль, ты решила бороться со мной... но ты всегда была слишком мягкой, как по мне.

Гилдерик щелкнул пальцами, и мертвецы ушли. Они бросились толпой к воротам. Тельред дождался, пока они уйдут, и подтянул себя к Д'Мер.

Он добрался до нее через тела, камень и кровь. Он поднял ее голову с пола, вытер кровь рукавом. Тельред смотрел в ее глаза, не зная, чего ждал, но он не думал, что их пустота будет отражаться в его груди...

Или что в нем что-то треснет.

- Д'Мер? - прошептал он.

Ее глаза расширились от его голоса.

- Тель... ред?

- Да, я здесь. Что мне сделать? Как остановить Гилдерика?

Ее губы двигались, но он не мог понять ее слова. Тельред склонился и уловил шепот:

- Возьми... факел...

Тельред проследил за ее взглядом на стену, где слабо трепетали факелы.

- Стрела... - ее окровавленная рука сжала его тунику. Она смотрела сквозь пелену боли. - Мост...

Тельред понял: ведро и швабра, тряпка в смоле...

- Сжечь мост. Он должен гореть, - он сжал ее ладонь, когда она кивнула. - Я сделаю это. Клянусь, я сожгу Гилдерика заживо.

Ее глаза закрылись. Тельред оскалился от внезапной боли, что ударила по его ранам, грозя утащить за собой. Она покидала его. Он уже ощущал холод ее пальцев...

Он не мог смотреть.

- Надеюсь, ты найдешь его, Оливия. Надеюсь, ты перейдешь, - он прижался губами к ее губам и нежно опустил ее тело. Тяжко вздохнув, он встал на ноги.

Тельред прошел к стене и схватил факел. А потом долго поднимался по лестнице.

Он использовал меч как трость, тяжело склонялся на него, удерживая факел. Его ребра так болели, что он перестал дышать у лука Правого.

Там все еще была стрела с тряпкой на конце. Тельред закинул лук на плечо, сжал стрелу зубами и пошел по лестнице.

Каждый шаг был боем - гонкой против времени. Ему нужно было дойти до стены раньше, чем армия Гилдерика пересечет мост. Ему нужно было остановить их. Боль пронзала ногу, почти все было черным. Но он шел.

Утренний свет упал на него, когда он вышел на крышу замка. Он согрел кожу Тельреда, притупил боль. Тела на мосту замедляли отступление мертвецов. Они шли неуклюже, спотыкались и падали. Они не прошли далеко. Он слышал крики Гилдерика:

- Двигайтесь, бесполезные трупы! Обходите. Не пытайтесь...

Великан споткнулся о тело солдата и улетел за перила. Он рухнул с плеском в воду, вызвав ругательства Гилдерика.

Тельред не знал, почему так отчаялся. Он проследил за глазами мертвецов, его сердце дрогнуло при виде флота, плывущего к острову. Там были рыбацкие лодки, многие были старыми. Он почти слышал их стоны от волн, бьющих бока. Но с главного корабля донесся знакомый вопль.

Вечерокрыл полетел к нему с палубы, вопя, и шум привлек внимание Гилдерика.

- Сверху! Убейте его! Спустите его!

Кровь Тельреда застыла, все мертвые глаза смотрели на него. Мертвецы схватили то, что можно было кинуть, пока Тельред потянулся за стрелой. Гилдерик уйдет, когда они доплывут. Тельред не даст ему сбежать.

Вечерокрыл приближался, не видя опасность. Руки Тельреда дрожали, он натянул тетиву. Ребра болели. И чертова нога! Она так дрожала, что он не стоял, а прислонялся к стене.

Мимо летели копья, мечи и обломки. Камень ударил его по плечу, толкнув. Но он заставил себя встать. Он не дрогнет. Он покончит с Гилдериком ради королевства...

...и ради Оливии.

ГЛАВА 42

Месяц в брига

- Я стараюсь, капитан! – возмущался Шамус. Он сжимал штурвал и проклинал паруса. Они трепетали от слабого ветра, это не могло двигать их далеко. – Сегодня нет ветра! Я не могу ничего без ветра!

- Старайся! – рявкнул Лисандр.

Он прижимался к перилам на носу, наполовину свисая за них, глядя на безумие в замке канцлера. Пираты и дикари собрались на носу, и корабль поменьше это перевернуло бы. Но «Грохочущий якорь» держался, хотя Лисандру не нравилось, что корабль медлил.

- Что такое? Что там? Черт, – пробормотал он, когда Вечерокрыл закричал. Он повернулся к Сайласу, что был рядом с ним. – Ты его понимаешь?

- Я же не птица, – прошипел он. Сайлас закрыл сияющие глаза и отклонил голову. – Может, если солнце не слепило бы меня, я бы увидел больше. Но я ощущаю... – его ноздри широко раздулись. – Я ощущаю... кровь.

- Кровь?

Лисандр резко выпрямился и чуть не потерял равновесие. Он мог упасть за борт, но Гвен схватила его за пояс.

- Человеческую? – спросила она, поставив его.

- Да, и много.

Лисандр повернулся к Шамусу, его волосы торчали, как у безумца.

- Скорее? Ты можешь скорее?

- Насколько позволяет ветер!

- Может, нужно немного музыки...

- Нет!

Джонатан быстро убрал скрипку от их рева.

- Ладно. Не кричите. Я думал, песня взбодрит немного.

Лисандр хотел ответить, но тут облако закрыло солнце. Сайлас посмотрел на мост.

- Там армия... они бегут к воротам замка.

Лисандр побелел.

- Кого-то видно? Кого-то в замке?

- Я не... погодите, – Сайлас отодвинул Лисандра. Гвен встала рядом с ним. – Вон! Я кого-то вижу.

Они проследили за его пальцем и увидели одинокого мужчину на замке. Его плечи было видно над стеной. Без солнца было темно, чтобы разглядеть его. Он был тенью.

- У него что-то есть... не пойму. Люди на мосту бросают в него вещи. Пытаются сбить его, – сказал Сайлас, потрянув головой. – Его убьют, если он будет показывать голову.

Резкие вопли паники Вечерокрыла стали тише, он полетел к замку.

Лисандр побелел. Его слова застряли в горле.

Через миг Сайлас указал снова.

- Лук! Вот, что у него, – он повернулся к Гвен. – Почему армия боится стрелы?

Она не успела ответить. Мужчина натянул тетиву над головой, и Лисандр завопил:

- Я знаю эту стойку! Тельред, уходи! Спускайся, дурак!

Он вопил, бил кулаками по борту. Пираты тоже кричали с ним. Но, как бы они ни старались, Тельред не пригнулся. Он стоял и выпустил стрелу в армию.

И мост взорвался.

Вспышка оранжевого огня поглотила его с ревом, сотрясшим воздух. Огонь окутал все. Плавающие тела сыпались с моста. За секунды он рухнул, унеся с собой остатки армии.

Н, хотя шум сотрясал их мачту, Лисандр едва смотрел на огонь. Он схватил Сайласа за рубашку сзади.

- Что случилось? Где Тельред? Ты его видишь?

- Дыма много... я пытаюсь! – завопил он, когда Лисандр схватил его за волосы.

Гвен оттащила его, но капитан не унимался:

- Быстрее! Наклони моря, поймай все порывы ветра.

Хотя его голос обрывался, пираты никогда еще так быстро не работали.

У замка Лисандр уже почти лопался. Он спрыгнул в воду. Он выбрался на камни и поспешил к вратам замка.

- Капитан, подождите нас! Вы не знаете, что там! – кричал Шамус. Но Лисандр шел. Он пропал в черном дыму, что валил от развалин.

Шамус подал сигнал остальным кораблям плыть к деревне, а потом обратился к пиратам:

- Мне нужна пара человек, чтобы грести. Остальные ждут здесь. Я не знаю, что мы найдем там, но может быть опасно. Возьми несколько своих, - сказал он Гвен. – На случай, если будет туго.

Когда они добрались до двери, Лисандра не было видно. Когда-то роскошная комната в середине замка была разрушена: стулья сломаны, столы разбиты. Тела и кровь усеивали пол.

Гвен смотрела на развалины, взгляд был резким.

- Что тут произошло? – прошептала она через миг.

- Не знаю, моя Тэн, - Сайлас склонился перед одним из тел и ткнул голову трупа пальцами. – Эти люди выглядят давно мертвыми, но не пахнут. Странно.

Шамус знал, кто это, и он знал, кому они принадлежали. Никакой грот не утопил бы воспоминания о Бесконечных долинах. В царстве Гилдерика была тьма, какой он еще не видел.

Теперь эта тьма была здесь. Почему? Он не знал. Одна мысль пугала.

- Общайте комнаты, - тихо сказала Гвен. – Вдруг кто-то выжил.

Несколько дикарей пошли за Сайласом. Они держались группой, ноги были напряжены.

Тела были на полу большого зала. Почти все были этими мертвецами, хотя они нашли одного раздавленным – а еще один испугал Шамуса.

- Волна, заberi, - прошептал он.

Он осторожно поднял тело женщины с пола. Голова ее была разбита, ее золотисто-каштановые кудри были в красном, а лицо застыло в нежных объятиях смерти.

Шамус едва дышал.

- Графиня Д'Мер?

Гвен присела рядом с ним.

- Прости. Она была твоим другом?

- Нет, я не знал ее хорошо, - он прижал два пальца к ее шее, но ощутил лишь холод. – Просто странно видеть того, кого знал, вот так. Не важно, кем они были при жизни, их... немного жаль, когда они мертвы.

Гвен закрыла глаза Д'Мер, сжав губы.

- Идем, кораблестроитель. Найдем капитана.

Они не успели дойти до дверей крыши, когда услышали вопли Лисандра:

- Нужно было слушать меня, Ред! Я говорил тебе пригнуться. Я говорил. Ты слушался меня каждый день восемь лет, никогда не ошибался. И в этот день решил перечить. Стоило слушать!

Последние слова прозвучали визгом, что разбил волны и заставил Шамуса побежать. Гвен следовала за ним и чуть не сбила, когда он замер.

Тельред лежал в руках Лисандра. Его голова была пробита, кровь из раны залила глаза, запечатав их. Окровавленное копьё лежало рядом с ним, и оно совпадало с дырой в его плече. Деревянная нога была разбита, лишь пара щепок висела на его колене.

Его одежда была изорвана, он был в синяках. Лисандр кричал на него, но его лицо не двигалось.

Было ужасно неподвижным...

- О, Судьба, - прошептал Шамус. – Мне жаль, капитан. Мне так жаль.

- Из-за чего? – рявкнул Лисандр. Его глаза пылали, вены проступили на шее. – Он меня слышит. Он знает, что я говорю, да, Ред? У тебя большие проблемы.

- Капитан, он не...

- Молчи! – заорал Лисандр. Он сжал Тельреда крепче, когда Шамус присел, словно боялся, что тело заберут. – Ты не знаешь его, как я. Ты ничего не знаешь.

Он был прав. Шамус не знал, что сказать. Он посмотрел на Гвен. Но она уходила. Вечерокрыл сидел на стене. Он щурился, нахохлив перья с жалким видом. Он забрался на руку Гвен, когда она протянула ее, и она унесла его.

Это было к лучшему. Шамус не думал, что мальчику стоит такое видеть.

- Стоило слушаться, - стонал Лисандр. Его голос был все выше, он уткнулся лицом в волосы Тельреда. – Надо слушаться, идиот! Ты не оставил выбора, я запрю тебя на месяц в брига! Слышишь, Ред? На месяц!

Он перегнул. Шамус знал, что нужно что-то делать, пока капитан не сошел с ума. Он хотел оттащить Лисандра, но между ними возникла рука. В крови и синяках, она дрожала, вытянув пальцы.

А потом голос прохрипел:

- Две... недели...

Шамус чуть не рухнул, когда Тельред открыл глаза.

- Моря и змеи!

- А я говорил, - Лисандр уже радовался. – Я говорил, что он слышит меня. Он просто хотел сбавить наказание... и это сработало, - он рассмеялся и сжал руку Тельреда. – Ладно, две недели.

* * *

Они узнали, что это была не просто осада. Тельред рассказал по пути в деревню, но Шамус все еще не понимал. Графиня Д'Мер, лорд Гилдерик и Средины столкнулись из-за какого-то яда. На мосту погибла армия Гилдерика. Тельред клялся, они погибли от огня или моря.

Но почти все тела в деревне принадлежали Срединам.

- Волна, заberi, - сказал Шамус от вида поля боя.

Трупы в позолоченной броне лежали на улице и в переулках. Они покрывали полы магазинов. Казалось, буря сорвалась с небес и порвала их на куски. Средины были разрушены.

Пираты и рыбаки начали уносить и сжигать тела. Но прибытие дикарей ускорило дело... почти. Ремесленникам нравился цвет брони, и они не спешили выбрасывать ее.

- Хорошая сталь. Можно многое из нее сделать, - сказала один из них, разбивая голыми руками перчатку. Металл мялся под его пальцами, как бумага. Он улыбнулся остальным. – Можно приберечь... на всякий случай.

Лисандр нахмурился.

- У вас уже есть камни Поляны и ракушки из Харборвилля. Вы не возьмете это.

- Они могут брать, что смогут унести, - махнула Гвен. – Таковы правила.

Шамус потрясенно смотрел, как ремесленники начали радостно собирать вещи в сумки, сминая броню в шары, чтобы она уместилась.

- Они будут потом ползти из-за этого.

Краска Гвен исказилась от улыбки.

- У моих воинов место закончится раньше сил.

Среди них не было целителя, но один из рыбаков знал о травах и смог зашить рану Тельреда. Хуже всего был порез на лице, но после пары кружек пиратского грога Тельред ничего не чувствовал.

- Помнишь Зеленокровь? – сказал он невнятно.

Лисандр тоже выпил, чтобы поддержать. Он издал смешок.

- Конечно! Мы неделями искали путь через те острова. В их середине должны были скрываться горы золота.

- Даже песчинки блестящей не видел, - пожаловался Тельред. Он опустил голову, и игла рыбака слетела с нити.

- Хватит ерзать, - проворчал он, зашивая дальше.

- Но мы нашли кое-что лучше, да? – улыбнулся Лисандр.

Джонатан быстро настоял, что два человека в поддержке лучше одного, выпил из кружки и спросил с интересом:

- Что же?

- Самый большой погреб! Полки темных пыльных бутылок, ждущих нас, - Тельред махнул рукой, покачнувшись и порвал нить.

Рыбак выругался и поправил его.

- Если он хочет нормальный шов, пусть замрет.

- Это заживет, я уверен, - нетерпеливо махнул рукой Лисандр. Он глупо улыбнулся кузену, – скажи ему, что мы с этим сделали, Ред.

- Сунули бутылки в штаны и карманы плащей, схватили еще и в руки и бежали как бешеные.

- Что? – Джонатан встревожился сильнее, чем когда висел вверх ногами. – Вы бросили остальное? Почему не набили корабль?

Тельред склонился для ответа, чуть снова не порвав нить. Но он помрачнел и повернулся к Лисандру, хмурясь в смятении.

- Да, почему?

Капитан уже готов был лопнуть. Он улыбался, почти смеясь. Он прижал ладонь ко рту и громко прошептал:

- Ты был в тюрьме.

- Я был в тюрьме, - сказал Тельред Джонатану. Он не заметил, что нить порвалась, и рыбак шлепнул его по лицу.

Джонатан вскинул брови.

- Да? За что?

- За отношения с дочерью распорядителя. Он не был рад, обнаружив ее с пиратом... запер его и поклялся передать Реджинальду утром для быстрой казни.

- Это ты был виноват, - Тельред указал на Лисандра. – Ты половину ночи преследовал ту женщину.

- Да, но ты ее поймал, - подмигнул Лисандр.

Тельред нахмурился, но словно не знал, стоит ли злиться.

- Она сама на меня бросилась.

- Женщины любят его, - громко прошептал Лисандр. – Наверное, за хмурый вид. Я никогда не пойму.

- Это загадка, друг. Думаю, и твердая челюсть помогает делу, - Джонатан ущипнул Тельреда за щеку. Тот попытался отбить руку скрипача, а попал по рыбаку.

- Если я еще раз предупрежу...

- Если бы я ее не поймал, она упала бы с крыши! – Тельред перебил рыбака.

- С крыши? – Джонатан пошевелил бровями. – Звезды, летний ветер. Не знаю, друг, это звучит ужасно романтично.

Тельред бросился к нему.

- Это не было роман...!

- Хватит! Я не мгу так ничего делать, - рыбак толкнул его и щелкнул пальцами проходящей дикарке. – Можешь подержать его? Пусть его голова не двигается.

Рыжие волосы дикарки были заплетены в короткую косу, от краски казалось, что ее лицо растерзал монстр. Она замерла и посмотрела на Тельреда.

- Ладно, - сказала она.

Хотя он бормотал протесты, дикарка села за ним и притянула к своей груди. Она держала ладонь под его подбородком, а другую запустила в волосы.

- Не нужно нежничать, - проворчал он.

Она улыбнулась от его хмурого вида.

- Это не нежность. Так держат мужчину, когда хотят перерезать ему горло, - ее палец провел по его шее. – Видишь? Вот так.

Тельред нахмурился.

- Только попробуй, и я тебя зарежу, хищница.

Она рассмеялась... и прижала его крепче.

Джонатан смотрел на них поверх кружки. Он губами спросил у Лисандра, в чем дело.

- Магия, - он улыбнулся и покачал головой. – Чистая магия.

Гвен появилась неподалеку. Она посмотрела на дикарку.

- Даже не думаю, Лидия. Он уже достаточно пострадал.

- Да, глава, - пробубнила она.

- Я пройду вокруг деревни, - сказала Гвен, пронзив Лидию взглядом. - Дикари должны вести себя подобающе, пока меня нет, иначе я побью их, когда вернусь.

- Можно с тобой? – сказал Шамус, встав. – Ноги нужно размять. Затекли.

Она вскинула брови, но быстро, и он не был уверен, что ему не показалось. Она нахмурилась.

- Ладно.

Она пошла к лесу за деревней. Гвен шла, словно камни были вшиты в подошву ее сапог, они стучали так громко, что люди в нескольких шагах от нее расходились, словно она была за ними.

Шамус не заметил, что она молчит, пока шум деревни не утих. Его уши зазвенели.

- Милая ночь, да?

Она нахмурилась, глядя на солнце у горизонта.

- Еще не ночь.

- Ладно, вечер, - согласился Шамус. – Что думаешь о морях?

- Жарко.

- Порой бывает. Но почти всегда там холодный ветер, и нужно просто знать, как повернуть голову.

- Лучше все холодное вокруг меня.

Шамус рассмеялся.

- Тут такое возможно, только если раздеться.

- Я и хотела, - сухо сказала она. – Но ты пошел со мной.

Шамус не знал, шутит она или нет. К счастью, Сайлас пришел раньше, чем ему пришлось отвечать.

Он вышел из кустов в львином облиии и с большим зайцем в пасти. Он бросил добычу к ногам Гвен. Сайлас заурчал, когда она почесала его уши.

Сайлас вдруг обернулся и подался вперед. Он расхаживал, глядя на лес впереди сияющими глазами... и вдруг он зарычал с опасным тоном.

Через миг среди деревьев появились оранжевые точки света.

- Факелы, - пробормотала Гвен. Она щелкнула пальцами. – Предупреди всех в деревне.

Шамус думал, что она ему. Дикарь спрыгнул с дерева и побежал по дороге.

- Давно он там был?

Гвен пожала плечами.

- Не важно. Иди за ним.

Шамус не собирался идти. Он пытался подавлять это, потому что знал, что есть тревога важнее Коппердока, тем более, Тельред клялся, что кораблестроители в безопасности. Но при виде тех факелов его кровь закипела.

- Нет, я остаюсь. Если это монстры, что сожгли мою деревню, они заплатят за это.

Она закатила глаза, но промолчала. Ее ладонь сжала топор.

Факелы все еще были в стороне, когда Сайлас взревел. Черная фигура испугала сильнее звука, вырвавшись из куста. Она увильнула от Сайласа и отбила клинком топор Гвен.

- Все так просто. Зря ты старалась, - сказала фигура, появившись за Шамусом.

Он отскочил к Гвен, которая не заметила. Она смотрела на женщину в маске перед ними.

- Прячущаяся, - сказала она через миг. Топор вернулся за пояс. – Рада видеть, Элена. Шамус все еще унимал сердце.

- Ты нас перепугала до смерти! Сюда идет беда, лучше готовься.

- Беда? – Элена посмотрела на сияющие огни, когда он указал. – Хмм, меч тебе не поможет. Ее не остановить.

Элена ушла в тени, Сайлас лег у ног Гвен, не тревожась. Шамус не понимал, но тут один из факелов отошел от остальных.

Гром копыт, тьма деревьев закрывала все, а потом появилось знакомое лицо.

- Аэрилин? – позвал Шамус. Ее кудри были заплетены, она ехала на сером коне в яблоках лучше, чем он ожидал. Он не был уверен, что это Аэрилин, пока она не заверещала.

- Шамус! О, как я рада. Я так за тебя переживала – за всех, - она слезла с коня и прыгнула в его руки, чуть не сбив.

- Что ты тут делаешь, девочка? Я думал, ты должна хранить поместье.

- Поместье не развалится, - сказала она, выпрямившись. – В королевстве творится ужасное. Мы пришли помочь.

Конь не заметил горного льва посреди тропы. Его больше интересовал участок травы. Даже когда Сайлас зашипел на его, он лишь прижал уши и фыркнул. А потом ушел есть.

- Странное существо, - пробормотала Гвен.

- Ты не... ох, - глаза Аэрилин расширились. Она посмотрела на Гвен в мехах и с краской, словно на грифона. – Ты, должно быть, дикарка.

- Гвен.

- Я – Аэрилин.

- Я поняла, - улыбнулась Гвен. – Твой капитан не прекращал говорить о тебе весь путь. Я бы сбросила его за борт, но его навыки нам были нужны.

- Похоже на него, - согласилась Аэрилин. – Где он, кст...?

- Вперед, псы! Отправьте эти жестянки Срединам с порезами на задницах и мозолями на ногах!

Лисандр и Джонатан вырвались из подлеска с мечами и кружками в руках. Они заревели, бросаясь, с пылом в глазах. Тельред шел за ними. Его шов не закончили, игла висела рядом с головой. Пираты и дикари неслись за ними.

Но они остановились, когда Лисандр застыл.

- Аэрилин? – прошептал он с большими глазами.

Шамус видел по ее хмурому виду, что лучше уходить. Он попятился, открывая ей путь.

- Да, Лисандр. Я здесь, - она посмотрела на кружку, которую он держал как щит. – Что это?

Он быстро отбросил кружку в лес.

- Ах, ничего.

- Мы договаривались, что ты больше не будешь ходить как пьяница.

- Да, а ты должна была сидеть дома с сыном.

- Он в отличных руках и в безопасности, чего я не могу сказать о тебе.

Лисандр облизнул губы. Он отпрянул, с трудом глядя на приближающуюся Аэрилин.

- Ну-ну, знаю, ты расстроена, но не нужно...

- Что тут происходит? Мы почти у деревни. Почему мы остановились?

Крупный лесной мужчина вышел из-за деревьев, увидел пиратов и дикарей перед собой, и его деревянный черпак замер на взмахе.

- Это мой дорогой друг Горацио, - сказала Аэрилин, указав на него.

- Привет, друг! – бодро позвал Джонатан.

- Ох, - выдохнул Горацио. Он посмотрел на остальных. – Это твои... товарищи?

- Да. Люди с красным на рубахах – мои пираты.

Они радостно взмахнули саблями.

- С краской на лицах – дикари.

Они помахали оружием и завывали громче пиратов.

Аэрилин улыбнулась им и повернулась к Лисандру. Она взяла его за руку и потащила вперед. Она заговорила с опаской и облегчением:

- А этот пьяный разгильдяй – мой муж, капитан Лисандр.

- Да? – Горацио сжал губы, глядя на него. – Я почти вырасти эту девушку. Ты знал?

- Ах... - Лисандр прищурился, словно их разделяла сотня миль. – Нет.

Горацио закатил глаза. Он схватил Лисандра и потянул.

- Идем, нужно поговорить.

- Хорошо. О чем?

- О том, что сказал бы ее отец, будь он здесь. Я объясню тебе подробно, что будет, если бы обойдешься с Аэрилин не так, как заслуживает такая чудесная девушка.

- Но я уже думаю, что она чудес...

- Не важно. Нам нужно поговорить.

- У нас есть кружка для тебя, друг, - крикнул Джонатан, пока Горацио тащил Лисандра к деревне. Его улыбка сменилась серьезным видом. – Ему потребуется. У меня до сих пор уши горят после речи Бренда, когда я вспоминаю.

Аэрилин закатила глаза. За ней собралась толпа лесных людей. Некоторые катили телеги, другие шли пешком. Они были в поношенной и разномастной броне.

- Деревня прямо, господа. Уверена, другие покажут вам путь, - сказала Аэрилин, махнув вперед.

Шамус был впечатлен тем, как она обходилась ними. И он был поражен, что их много.

- Где ты их нашла?

Аэрилин пожала плечами.

- Долгая история. Но это не важно. Нам нужно готовиться. Графиня Д'Мер, полагаю, убежала сюда, и с ней проблема.

- Она уже была здесь, дитя. И беда – меньшее. Идем, - вздохнул Шамус. – Я объясню по пути.

ГЛАВА 42

Безумный план

Каэл уже не знал, сколько Килэй и Его-Руа оставались в долине. Их момент тянулся чачами, а потом днями. Он забирался на вершину холмов каждый день, когда солнце озаряло долину.

Он видел их, Килэй и Его-Руа были все ближе, а потом сидели бок о бок и смотрели на кости Дорчи.

Он не знал, сколько они собирались пробыть в долине – недели, месяцы, годы – это уже не было важно. Камни у ног Каэла покрывали наполовину законченные планы. Он царапал на них мысли, надеясь, что записанный вопрос подскажет ответ. Но рисунок Средин был не побежденным. Черный дракон кружил во дворе, ему никто не бросил вызов. Все идеи увяли.

Хотя его должно было терзать то, что он не знал, как остановить Кревана, этого не было. Он едва ощутил, как разрушились его планы, ведь это были мелочи по сравнению с его тревогами.

Даже если они спасут королевство и будут жить счастливо, это будет не долго. Килэй будет жить еще долго после него. Она будет страдать тысячу лет после того, как он станет пылью, из-за вальтаса, любви драконов, которая давала им смысл жить.

Для Каэла это казалось проклятием.

Может, был способ остановить Средины, но он не мог подумать о нем. Его разум все время возвращался к Килэй. Шептуны могли жить вечно. Его дедушка, Амос, был сильным целителем, который смог растянуть свою жизнь на сотни лет. Но у Каэла не было дара исцеления.

Его силы были ближе к ремеслу, и хотя он умел невозможное, дело было в том, что он мог убедить себя, что это возможно. Каэлу нужен был повод жить вечно. Ему нужно было как-то себя убедить.

Но, стоил ему начать думать, разум врезался в стену. Он вспоминал предупреждение Гвен в горах:

«Ты болван, который не может повалить дерево, потому что думает, что корни его глубоко. Как ты можешь убедить свое сердце биться вечно?».

В этом была его проблема. Он не видел повода. Чем больше он думал, тем невозможнее это казалось. Каэл мог сойти с ума от таких размышлений, если бы не Руа.

Красный дракон не переставал говорить ни минуты. Если Каэл пытался уйти, Руа тянулся и касался его снова. Каэлу приходилось спускаться с холма, но до него все еще доставал хвост.

Пока он просто говорил, Каэл его не слушал. Когда Руа начинал гудеть странные слова, он срывался.

- Ладно, хватит, - он отдернул руку.

Когти Руа скрипнули по камню у ноги Каэла.

«Что хватит?».

- Ты отлично знаешь. Хватит орать в моей голове.

«Мне нравится мой голос на этом языке. И я его слышу только в твоей голове. Тут столько странных слов, что я давно не слышал. Например, - он глубоко вдохнул и прогудел. – Рыботорговец».

Каэл скрипнул зубами от грома в ушах.

- И что мне слушать?

«Странное слово, да? – он притих на миг. – Бой! Это слово с огнем».

- Огонь тише, - Каэл отодвинулся, чтобы подумать...

«Лютик! – смех Руа загремел в воздухе, холмы дрожали, когда он захлопал хвостом по ним. – Лютик! Так глупо звучит».

Каэл все бы отдал за каплю магии в руке. Если кого и нужно было проклясть, то Руа.

К счастью, Килэй и Его-Руа вернулись раньше, чем Каэл придумал, как пробить его чешую. Когда Руа увидел их, он быстро убрал лапу и запел.

Каэл был рад, что глаза Килэй сухие.

Она бросилась к нему, как только Его-Руа опустила ее. Он крепко обнял ее, пока она целовала его, и старался не думать о валтасе или королевстве – или о сотне других тревог в его голове. Он не будет показывать ей свою боль.

Он не хотел, чтобы она несла это даже мгновение.

- Все хорошо? – сказал Каэл, когда она отпустила его.

Она нахмурилась.

- Конечно.

- Я спрашиваю, потому что ты была расстроена...

- Это был шок, - пожала плечами Килэй. – Я не ожидала обнаружить там могилу драконов.

«Не просто дракона, а твоей души и ее пары», - подумал Каэл. Она все еще пыталась утаивать от него секреты. Он отпрянул, чтобы она не ощутила его смятение, и повернулся к драконам.

- Все? Мы свободны?

Свист голоса Его-Руа легко разлился по воздуху, пока она смотрела на него, а потом пронзила взглядом Килэй.

- Да, мы способны, - перевела она.

Но ее хмурый взгляд на белого дракона дал Каэлу понять, что это не все. Он посмотрел на Руа, того вдруг заинтересовали облака. Словно он не кричал несколько дней в голове Каэла и не рассказывал о валтасе.

- Они будут смотреть отсюда, чтобы мы улетели. Вряд ли мы еще вернемся, - добавила Килэй. Она скользнула взглядом по холмам и горам, а потом хлопнула его по плечу. – Ты готов?

Нет, он не был готов. Беда королевства нависла над ним бурей. Тучи плевались молниями. Холодный дождь лил на его шею. Но он не мог избежать этого.

- Да. Идем.

Килэй стала драконом, и Каэл отогнал бурю и забрался на ее спину.

«Лети к мою, половинная. Не мешкай, не оглядывайся. Наше милосердие – дар, будет глупо бросать его».

Предупреждение Руа донеслось до него через мысли Килэй, мягче, чем он говорил прямо, но угрозы в этом было больше. Каэл оглянулся на пару драконов за ними. Руа был с парой под боком, его глаза были довольно прикрыты.

Крылья Килэй поднялись, и Каэл впился в ее тело, взмывшее в воздух. Они летели минуту, а потом он услышал голос Килэй:

«Что будем делать с королевством? У тебя есть план?».

Плана не было. Каэл хмурился, отгоняя недовольство от поверхности. Он смотрел на большую гору, пока они летели мимо, желая ее холод. Пещера скалилась ему между трещин. Он думал, что холодный вид отвлечет его. Даст другую тему для мыслей...

Погодите.

Воспоминание пробудилось, пока он смотрел на гору. Голоса звучали в голове:

«...наши земли кладки остыли...

...теперь Родина пуста.

...даже если я скажу тебе, где, ты не доберешься, - глаза Руа пылали в его памяти, сила гремела в словах. – Клинок лежит во тьме и холоде, забытый... среди мертвого».

- Килэй?

«Да?».

- А если я скажу, что у драконов есть сильное оружие, что может покончить со Срединками?

«Я скажу, что это не так. А потом ты выступишь, что прав, - добавила она, не дав ему парировать. – И я скажу, что нам стоит... одолжить его на время».

Пещера становилась ближе. Они почти поравнялись с ней.

- Хорошо. А если я скажу, что оно может быть опасным?

«Насколько?».

- Невероятно.

«Я буду не так заинтригована...».

- А если я скажу, что мы можем попасть в беду, а оружия может там не оказаться?

«Я скажу, что ты безумен, - Килэй вздохнула. Она оглянулась на него пылающим взглядом. – Но если ты думаешь, что у нас будет шанс против Кревана, то я готова попробовать. Хуже уже некуда».

Каэл улыбнулся – отчасти от облегчения, отчасти не давая горлу сжаться.

- Поверни направо. Нам нужно к горе.

Крылья Килэй затрепетали.

«К горе? Нет, мы близко к Руа. Он порвет нас...».

- Нет. Среди камней пещера. Видишь?

Она проследила за его пальцем и простонала.

«Каэл...».

- Вперед! – закричал он, оглядываясь. Даже издали глаза Руа выделялись среди тенистых холмов. Они пронзали кинжалами Каэла, он ощущал предупреждение. – Вперед, Килэй! Сейчас!

Она недовольно заревела, хмуро посмотрела на нее, но ее ярость угасла, когда Руа развернул большие крылья.

Его предупреждение ощущалось в воздухе, когда они свернули. Оно отражалось от холмов и скал, и Его-Руа присоединилась. Каэл ощущал шеей ее ярость, когда Килэй опустилась. Она рухнула на землю и толкнула его в пещеру рогами.

Она толкала его во тьму. Когда стало узко, ей пришлось стать человеком. Ее ладони толкали вместо рогов, она кричала, подгоняя его.

Каэл все еще пытался привыкнуть к темноте.

- Мы правильно и...?

- Тут лишь один путь, он идет до конца, - рявкнула Килэй.

Он споткнулся от ее толчка.

- Злость на меня ничего не решит...

- Молчи и иди! Если мы не выйдем из пещеры, мы... - она выругалась, впечатляя.

- Чт...? Ай! – Каэл врезался в стену перед собой и отскочил к Килэй, а та оттолкнула его. – Это не помогает!

Она стукнула кулаком по стене, яростно рыча.

- Лучше копай, шептун!

Каэлу казалось, что она перегибает.

- Успокойся, ладно? Они нас тут не достанут.

- Им и не нужно.

Ему было не по себе от ее тихого голоса. Он взялся за работу.

Камень гнулся в его руках, как глина. Сосредоточившись на стене, он смог убирать ее слоями. Но, когда он начал продвигаться, загремел голос Руа.

Он ворвался в пещеру воющим ветром, добрался до дальнего уголка горы с жаром, стряхнул камешки со стен. Каэл знал по его песне, что их последнее предупреждение: выходите, или вам конец.

Килэй подталкивала его.

- Скорее!

- Я пытаюсь! – охнул Килэй. Он убирал слои так быстро, как позволял разум, но конца им не было. Его ладони рвали слой за слоем замерзшей земли. Он убирал камень, но за ним всегда были другие.

Голос Руа теперь зазвучал тише. Каэл решил, что он сдался, но услышал резкий свистящий ответ.

- Что они говорят?

Килэй сжала его рубаху сзади.

- Хорошая новость: они не будут нас жечь. Они сомневаются, что огонь убьет тебя.

Каэл почти боялся спросить:

- А плохая?

Килэй не успела ответить, пещера с гулом содрогнулась.

Большие шаги звучали по пещере, и она тряслась. Каэл вспомнил, как Руа сотрясал холмы пару часов назад ударами хвоста. Драконы, видимо, это и делали.

Они будут бить хвостами, пока пещера не обвалится, раздавив их.

Каэл так сосредоточился на копании, что плохо воспринимал остальное: от дрожи он бился головой о стену, падал на колени. Килэй поднимала его за локти и упиралась плечом в его спину.

- Копай, я тебя держу!

С помощью Килэй Каэл всю волю направил на раскопки. Его ладони терзали камень, пока пещера тряслась. Килэй держала руку над ними, стараясь защитить от кусков, что падали с потолка. Пещера стонала и дрожала между ударами.

Скоро будут падать большие камни, и даже Килэй их не остановит. Но Каэл не сдавался. Он скалился и двигал камень. Он держался, хоть мир и рушился вокруг него.

Наконец, он пробился.

Каэл дернулся, когда его руки вырвались из камня в воздух.

- Вижу другую сторону!

- Я тоже! – рявкнула Килэй.

Он не это имел в виду. Но в грохоте спорить было сложно.

- Я почти там. Еще немного...

- Времени нет!

Килэй обвила его пояс руками и бросилась на стену, разбивая оставшийся тонкий слой. Каэл зажмурился, падая во тьму, надеясь, что недалеко. Когда они рухнули, пещера со стоном обвалилась.

Желудок Каэла был где-то между горлом и грудью. Он услышал, как Килэй поднимается на ноги рядом с ним. Она склонилась над ним, бледный луч света озарял ее тревогу.

- Ты ранен?

- Я в порядке. Я... ай!

Она ударила его по груди.

- Если бы я немного меньше переживала за тебя, я бы тебя убила, глупый упрямый горный мальчишка!

Каэл пытался не двигаться. Если он дрогнет, ее взгляд прожжет его плоть.

- Есть план, - сказал он в защиту.

Она взмахнула рукой.

- Если твоим планом было разозлить драконов и застрять в Судьбой забытой горе, то он сработал. Отсюда не выбраться. Пока мы успели, но...

Она замолкла, гнев на ее лице сменился удивлением, она смотрела на что-то за ним.

- Что там?

Она рассеянно взяла его за руки и подняла, глядя на что-то за ним. Каэл обернулся и понял ее удивление.

Они стояли в сердце горы: большой пещере, что тянулась, сколько видел Каэл. Стены были гладкими, блестели влагой. Маленькие пещеры усеивали их, тени их ртов напоминали драконью чешую.

Каждый слой камня перетекал в другой, спускаясь от верха к полу, как волны в реке. Стены и шпили Тэнхолда влезли бы сюда легко. Он не увидел бы потолок, если бы не трещины.

Тонкие ветви света пересекались наверху и бросали лучи на комнату внизу. Они сияли, как звезды во тьме, и покрывали мир внизу призрачным светом.

Каэл опустил взгляд и увидел, что пол был покрыт странными грудями. Многие были размером с ребенка, некоторые – выше Каэла. Груды лежали как камни в замерзшей реке – гладкие сферы с рябью вокруг них. Они были на большом расстоянии друг от друга. Они покрывали весь пол.

Килэй уже опустилась перед ближайшей грудой, что доставала ей до пояса. Закрыв глаза, она прижала к груди ухо. Через миг она подняла голову.

- Холодно, - прошептала она, поджав губы.

Каэл хотел спросить, о чем она. Но, когда он подошел к ней и увидел форму груды, он понял сам.

- Яйца драконов, - прошептал он. Это были земли кладки, о которых говорила Егo-Дорча. Но это его удивило. Он не ожидал, что окажется здесь.

Килэй была очарована яйцами. Она тихо двигалась между ними, приоткрыв рот.

- Им нужно много жара, чтобы вылупиться. Драконы, отложив их, уносят их в теплое место... они приходят издалека, отовсюду... - она прижимала ладонь к яйцу, разглядывая комнату. Другая рука коснулась пола. – Я знаю, что это.

- Ты помнишь это место? – осторожно сказал Каэл.

Она покачала головой.

- Только сны и обрывки. Но я видела такое место раньше, глубоко в землях мотов. Раньше тут было огненное озеро.

Каэл помнил историю. Килэй и моты гнали армию троллей к смерти в огненном озере. Ему было сложно поверить, что такое может существовать под землей. Но земля на Родине всегда была удивительно теплой. Он прижал ладонь к почерневшему полу, и там было не так холодно, как везде.

- Все высохло, - он размышлял вслух. – Почему драконы не починили?

Килэй указала на потолок.

- Даже до обвала проход был слишком узким для взрослого дракона. Уверена, они знали, что их место кладки остывало, но никак не могли это остановить.

Все внутри Каэла сжалось от этих слов. Часть его думала, что плохо, что драконов мало. Но часть его ощущала эхо того, что сказала драконья душа Килэй в ее воспоминаниях. Он не был уверен, но будто видел следы боли во взгляде Килэй. Но это пропало так же быстро, как появилось.

Она встала.

- Ладно, где оружие, о котором ты говорил?

- Я не уверен, но должно быть где-то здесь, - осторожно сказал Каэл. Он отошел от нее и принялся обходить яйца.

Она следовала близко.

- И как оно выглядит?

- Оно... маленькое.

- Какого цвета?

- Не знаю. Белого, наверное, - яиц было много, они отбрасывали тени, и он понял, что они могут днями ходить тут без толку. Должен быть способ найти меч. – Уверена, что драконы сюда не пролезут?

- Почти. Не думаю, что они просто бросили место кладки остывать.

- Тогда как они приносили яйца?

Килэй указала наверх.

- Они их бросают. Их скорлупа твердая, как камень. Когда они вырастают, они неделями пробивают путь. Не думаю, что яйцо можно разбить снаружи.

Каэл посмотрел на самую большую брешь света на потолке, проследил за ее лучами до пола.

Если Руа сбросил Рассвет в гору, то где-то там. Он чуть не споткнулся об яйцо в земле в спешке дойти до конца луча.

Он искал возле озаренных участков, среди яиц вокруг. Он был уверен, что меч упал где-то близко. Но, чем дольше он искал, тем холоднее становилось, и все казалось пустым.

А если он не так понял?

А если Руа обманул его?

Свет стал угасать, близился вечер. Килэй была права: они были в ловушке. Даже если Руа и Его-Руа улетели, их заметят, едва Килэй взлетит. В красных горах собралось столько драконов, что их вряд ли могли не заметить.

И вряд ли даже Рассвет защитит их от стаи.

Было глупо тащить Килэй сюда. Он так сосредоточился на борьбе с Креваном, на результате, что не подумал о следующем шаге. Они почти погибли, и все из-за него...

- Что это?

Килэй была спиной к нему, и он не видел, что она держит.

- На что похоже?

Ее ладони скользнули по чему-то гладкому.

- Какой-то старый меч...

- Нет! – Каэл схватил ее руки раньше, чем она вытащила меч. Она что-то сказала, но он не слышал. Он едва дышал.

От скругленного кончика обгоревшей рукояти до пояса и трещин на ножнах – этот меч выглядел как в воспоминаниях Килэй и Руа. Не было сомнений, что они нашли Рассвет, клинок, созданный из луча солнца.

Меч самого сэра Горигана.

ГЛАВА 43

Место кладки

- Ты в порядке, Каэл? Ты будто сейчас упадешь в обморок.

Килэй помахала рукой перед его лицом, выдергивая из мыслей.

- Я могу, - прохрипел он. – Это я могу.

- Я знаю, мы не в лучшем месте, но мы найдем выход.

- Да... конечно...

- Каэл, - она дернула его за волосы, заставляя посмотреть на ее хмурое лицо. –

Почему мне кажется, что ты не слушаешь?

Он попытался отогнать потрясение, но это было сложно.

- Прости. Просто... я понял, что не ожидал его найти.

Килэй посмотрела на меч и потрясенно сказала:

- Для этого ты нас сюда притащил? Ради ржавого меча? Гениально.

Он схватил ее за запястья, не дав выбросить меч.

- Нет, это не просто меч. Это Рассвет. Меч сэра Горигана Убийцы драконов, - сказал он, когда она вскинула бровь.

И лицо Килэй стало ужасно спокойным. Воздух между ними застыл, слова Каэла затихли у влажных стен, и пещера лишилась звука.

- Теперь я это сделаю. Я тебя убью.

- Но это правда. Это меч сэра Горигана!

- Это история! Сэр Гориган – лишь персонаж нескольких страниц в твоей старой книжке.

Каэл тоже нахмурился. На миг он подумал сказать ей правду, что он знал, что она унесла Рассвет из своей деревни и отдала волкам. Но, чем дольше он смотрел на нее, тем сильнее понимал, что ее гнев был... реален.

Она не помнила этого. Она не помнила ничего о Рассвете. Но если он расскажет ей, воспоминания вернуться.

Каэл все еще ощущал ее печаль. Его воспоминания о Риане были болезненными, как в день, когда он их увидел. Они оставили в его голове что-то острое, что терло глаза и жалило их. Ее агония была там, ждала за тонкой пленкой его решимости.

Он не мог это сделать. Не мог позволить Килэй вспомнить эту печаль.

Нет, рану о Риане он понесет за нее.

- Просто доверься мне, ладно? – сказал он.

- Посмотрим, - Килэй толкнула меч ему в руки. – Вытащи его. Я хочу увидеть лезвие из луча солнца.

Каэл не думал, что это хорошая идея. Драконья душа Килэй боялась его. Он помнил, как она вытащила его в лесу, и жар опалил ее плоть.

Он сказал себе быть осторожнее. Но он и сам боялся вытаскивать его.

- Слушай, я не знаю, настоящий ли меч. Мы с Руа говорили, пока вы были в долине. Он сболтнул, что сильное оружие спрятан в горе. Я подумал, что с ним мы сможем спасти королевство. И все.

Килэй убрала хмурый вид и сжала его запястье.

- Прости. Ты пытался что-нибудь придумать, а я даже не старалась помочь.

- Нет, ты права. Я глупо запер нас здесь, - он мрачно посмотрел на Рассвет, осознание ползло по шее. – Выхода нет. Как только драконы увидят нас, они нападут, и вряд ли даже меч рыцаря их остановит.

Килэй убрала ладонь и скрестила руки на груди. Она окинула пещеру взглядом, хмурясь. А потом развернулась и пошла прочь, и Каэл не смог подавить любопытство.

- Что такое?

- Выход должен быть. Отойди, - сказала она, не подпустив близко. Она подняла капюшон, вскинула ногу и опустила с силой пятку на пол.

Каэл прикрыл глаза от вспышки света, пол пошел трещинами. Порыв жара сгустил воздух, стало сложно дышать. Он чуть не упал, когда Килэй врезалась в него.

- Жарко! – охнула она. Красный ожог был на ее лице, где пар пробрался под капюшон. Она дотронулась до него. – Не лучшая была идея.

Каэл не был так спокоен.

- Это была ужасная идея! Ты знала, что внизу огонь. Что ты пыталась сделать? Извержение? – Каэл толкнул Рассвет в ее руки и принялся за ее ожог.

Килэй смотрела на потолок, пока он растягивал слой кожи поверх пострадавших участков.

- Топанье не сработает. Но если мы разобьем пол, то некоторые яйца вылупятся, - она указала на крупное. – Это должно открыться от искры...

- погоди, ты хочешь, чтобы яйца вылупились? – она кивнула, и Каэл потерял остатки терпения. – С ума сошла? Ты хочешь больше крылатых кошмаров за нами?

Она сжала его лицо и притянула ближе.

- Драконы сотни лет были без земель кладки. У них нет молодых, они умирают. Они сломлены и в отчаянии. Клянусь, если они увидят хоть огонек из этой горы, они забудут о нас.

План был лучше, чем у Каэла. Но он все равно переживал.

- Уверена?

- Они все отдали бы за юных. Гнездо без них не полное.

Он невольно заметил боль в ее глазах, как притупился огонь, потускнев. Она отпустила его и быстро отвела взгляд, но вред уже был нанесен.

Каэл не мог дать ей полное гнездо, но мог дать это.

Он повесил Рассвет на ее плечо.

- Вот. Иди в одну из пещер. Я сломаю пол.

- Ты не можешь... жар тебя растопит.

- Нет, - он закрыл капюшоном ее глаза. – В моей броне нет брешей.

Килэй вскоре сдалась. Он смотрел, как она без усилий взобралась по стене в одну из пещер.

- Пахнет свежим воздухом, - возразила она, когда Каэл застонал, что там тесно.

Он надеялся, что она права.

Сапог Килэй оставил тонкую трещину, и он едва ее видел в тусклом свете. Но оттуда выходил жар, как от дыхания дракона.

Каэл призвал броню из чешуи на все тело. Он представил, как она закрывает его одежду. Он видел в головах, как чешуя покрывает его, и когда он убедился, что все закрыто, он приступил к работе.

Ремесленник удерживал броню на месте, пока воин накапливал силу. Он присел и опустил кулак на трещину, скривился, когда она открылась с шипением пара.

Каэл удерживал концентрацию, ударяя снова. В трещине появились красный и оранжевый, и он напрягся сильнее. Он не сразу смог привыкнуть к тому, что огонь не обжигал его. Как только он убедился, что броня держится, он сосредоточился.

Первые пару ударов было сложно. Он не видел изменений. Но, когда он ударил у основания яйца, пол треснул, и куски отлетели в огненное озеро. Порой удачный удар отламывал большой кусок пола, освобождая сразу пять или шесть яиц.

Он быстро прошел к центру комнаты, начав большое кольцо и пробивая путь внутрь. Он подходил к последним футам корки, когда странный звук отвлек его.

Одно из освобожденных яиц шевелилось. На голову выше человека, оно было тут самым большим. Пока другие покачивались в раскаленном озере, это начало дрожать. Оно рухнуло на бок, вернулось в изначальное положение, брызнув на Каэла волнами.

Яйцо подбиралось к нему. Каэл хотел оттолкнуть его, но оно засияло.

Желтый огонь набухал в нем, рос и угасал. Он сиял, и трещинки на скорлупе становились алыми. Желтое с красным сочетались поразительно. Его это очаровало.

Каэл невольно прижал ладони к сияющей скорлупе. Он не ощущал текстуру из-за брони, но ощущал тепло. И что-то еще.

Каэл чуть не выпрыгнул из кожи, когда тень появилась рядом с его руками. Это был коготь, один уже размером с его голову. Крылатое тело стало видно в яйце. Тень висела в сияющем мире, пока огонь трепетал меж ее рогов.

И тень пошевелилась.

Тело дракона извивалось, крылья заполнили яйцо. Свет вспыхнул в середине, пульсируя вместе с яйцом. Каэл так засмотрелся на свет, что едва слышал. Но, прижав ухо к скорлупе, он уловил тихий звук:

Тук, тук... тук, тук... тук, тук...

Звук был все громче и яростнее. Сердце Каэла забилося с ним. Он знал, что это глупо. Он не должен был так радоваться появлению существа, что легко убьет его, если захочет.

Но он не сдержался.

- Килэй! – охнул он, пытаясь увидеть ее среди ряби жара. – Килэй, я его слышу! Он двигается!

Она улыбнулась из пещеры.

- Почему не поздороваться?

Каэл опустил взгляд, глаза дракона были открытыми, две сферы сияли в тени, две желтые точки были ярче всего остального. Они закрылись и открылись.

Каэл тихо постучал по яйцу.

- Здравствуй?

Глаза дракона посмотрели туда, где он стучал. Голова врезалась в ладонь Каэла, и яйцо покатилося. Он прижался плечом и перевернул яйцо. Он был теперь по пояс в огне. Но он был слишком сосредоточен на драконе.

Паутина трещин появилась от удара драконьей головы. Он медленно моргнул, начал закрывать глаза...

Каэл снова постучал.

- Нет, не спи. Нам нужно, чтобы ты пробил потолок, хорошо? Ты отвлечешь остальных.

Дракон снова ударил головой. Больше трещин появилось в том месте. Каэл вел дракона, чтобы он ударял по слабым точкам. Скорлупа начала лопаться, и он услышал вопли Килэй.

Огненное озеро ожило. Волны разбивали остатки пола, яйца уплывали. Каменные берега быстро исчезали, и жар был все сильнее.

Каэл оставил дракона, надеясь, что дальше он выберется сам. Он прошел по раскаленной реке к Килэй. Пузыри взрывались у его лица, мир трепетал. Жар наполнял пещеру до вершины, занимал все, включая пещеры.

Килэй уже не ждала у входа. Он побежал, не видя ее. Он запрыгнул на стену и закричал:

- Иди к выходу! Я за тобой!

Его ладони двигались уверенно, руки несли его к пещере. Там было так узко, что он пополз на четвереньках. Стены давили его хуже жара. Ему не нравилось их давление, их желание сокрушить его. Они сжимали его горло...

- Килэй!

Он увидел ее тело в свете озера. Она была чуть впереди, на полу. Он закричал, и она повернула к нему голову.

Места для ее драконьего облика не хватало, и без чешуи она страдала от жара.

Пот лился с ее лица, глаза были стеклянными от усталости. Она хрипло дышала через опухшие губы.

- Иди, - прохрипела она.

- Нет, и ты идешь!

- Не могу...

- Можешь, - и только осознание, что один должен быть спокоен, удержало его от криков. Килэй никогда не слабела. И когда он увидел ее на полу, ему хотелось паниковать. Но он заставил себя дышать.

Она привела их, а он выведет.

Каэл обвил ее руками и поднял на колени. Он прижал плечо к ее ногам и подтолкнул.

Он толкал ее по проходу, сквозь облако пара, что поднялось от жара и влаги. Даже когда стены начали сдавливать его, он не паниковал. Он не мог подпустить страхи.

Вскоре им пришлось ползти на животах. Каэл двигался на одном локте, другим подталкивал вперед Килэй. Она двигалась медленно, тяжело дышала.

- Каэл...

- Иди! Мы почти там.

- Каэл, прошу...

- Нет!

Гнев наполнил его тело, когда Килэй сдалась. Он не сдавался. Он не даст ей умереть. Даже если потратит все силы, он сделает это. И он прижался плечами к ее сапогам и начал толкать.

Он двигался по пещере, отталкиваясь ногами. Его воин был все яростнее, ремесленник терял хватку. Его броню покрыли трещины. Каэл скалился от жара и упрямо дышал.

Они почти выбрались. Он вроде бы ощущал спиной ветер. Он толкал, двигался, впивался носками в камни. Стены смыкались, жар давил на грудь.

Они были там. Почти...

Он охнул, когда Килэй вдруг пропала. Он лишился дыхания под конец. Но, когда он выбрался, он увидел ее на земле.

Ее грудь вздымалась, она вдыхала прохладный вечерний воздух. Цвет вернулся ее щекам. Она убрала с лица мокрые волосы, и он помог ей сесть.

- Ты в порядке?

- Наверное. Будет лучше, когда я сниму это с шеи, - она сняла Рассвет и передала ему.

Он отбросил его.

- Просто дыши.

- Дышу.

- Мало дышишь!

- Каэл, - она обвила руками его плечи и уткнулась лицом в его шею. - Все закончилось. Мы вышли я в порядке.

Он сжал ее.

- Клянешься?

Ее нос скользнул по его шее от ее кивка.

- Мне просто нужно отдышаться. Уверена, худшее... в сторону!

Все произошло быстро. Они были вместе, но тут она оттолкнула его. Рев заполнил воздух, Каэл рухнул, и угроза Килэй сотрясла горы.

Каэл развернулся и сжался, увидев двух драконов на склоне горы - когти были сжаты, а клыки - обнажены.

Каэл забыл о боли. Он вскочил на ноги и увидел Рассвет. Он не успел забрать меч, коготь Руа врезался в его грудь.

Если бы воин не готовился прыгнуть, шок сокрушил бы его. Но Каэл сморгнул черные точки с глаз и оказался прижатым к горе.

Руа гневно смотрел на него, закрыв собой все, его песня сочеталась с жарким дыханием из ноздрей. Руки Каэла были прижаты к бокам. Его тело оказалось под когтем Руа.

И Рассвет был далеко под ним.

Красный дракон скалил зубы, и на миг Каэл подумал, что он откусит ему голову. Но потом сдавленный рык заставил его обернуться.

Килэй победила. Она склонилась над Его-Руа, сжимая в пасти шею белой драконессы. Она еще не раздавила ее, но ее рычание было с угрозой.

Хватка Руа ослабла, и Каэл почти ускользнул. Но сдавленный рев Его-Руа вернул давление. Глаза белой драконессы пылали, глядя на Каэла. Она извивалась в хватке Килэй, ее песня стала резкой.

Руа вскинул голову. Его голос сотрясал внутренности Каэла и сильнее прижимал к горе. Он с трудом удерживал ребра целыми.

Но и хватка Килэй стала сильнее.

Она впилась, и Его-Руа уже не могла петь. Она терзала беспомощно землю, ее глаза закатились.

Каэл знал, что она хотела, о чем молила с каждым вдохом: Его-Руа хотела им смерти. Она всегда этого хотела и просила даже теперь, когда Килэй держала ее за горло. И Руа был готов на все для нее.

Но если он ранит Каэла, Килэй разорвет горло Его-Руа.

- Ты знаешь, что она хочет не этого, ее огонь овладел ею, - дракон придвинул ухо к Каэлу, глядя на пару. – Она злится, Руа. Ты должен быть сильным ради нее. Ты должен мудро нести ее гнев, помнишь?

Узкие зрачки Руа чуть не стали круглыми. Но его коготь надавил, прерывая слова Каэла, прижимая его до предела. Его ноги онемели. Кровь не доходила до головы...

И тут яркий свет пронзил сумерки. Чешуя Руа отбросила тень, он обернулся. Его-Руа застыла в пасти Килэй. Она едва ощущала давление зубов.

Килэй отпустила ее, и она подобралась к Руа.

Каэл вытянул шею и увидел вспышку огня из вершины горы. Через миг после потухшего огня землю охватила песня. Разные голоса заполнили воздух, драконы прилетели из земель Руа. Каэл видел отчаяние в их крыльях даже издалека. Он представил, как они смотрят пылающими глазами на вершину и ждут новой вспышки огня.

И когда она появилась, их голоса подстроились под ярость этого света.

Шок был на лице Руа. Его коготь съехал по камню, и Каэл едва успел отскочить. Как только он выбрался из-под Руа, Килэй врезалась в камень рядом с ним. Он сжал ее рога, она подняла его туда, где они стояли раньше.

Каэл схватил с земли Рассвет и прикрепил к поясу.

- Нужно уходить, пока они отвлечены. Если поспешим, сможем добраться до королевства к рассвету.

Килэй не слушала. Она смотрела, как все драконы. Она изменила облик, но все равно смотрела на гору.

Драконы опускались вокруг них. Они падали на скалы, как Килэй, впивались когтями, сидели парами и смотрели, не мигая. Каэл схватил ее за руку.

- Нам нужно идти.

- Прошу, минутку.

- Ее нет! Это может быть последний шанс...

Слова Каэла оборвались от тихой песни. Слабый гул донесся от вершины горы, такой тихий, то можно было не услышать из-за ветра. Но драконы ответили ему с таким шумом, что стало ясно, что это.

Малыш выбирался из огня горы. Его крылья были такими тонкими, что Каэл видел сквозь них, они хлопали, как паруса на ветру. Дракон поднял крылья робко. Но, ощутив в них ветер, он раскрыл их с радостной песней.

- Мальчик, - Килэй указала на его серую чешую. – Когда он сбросит первую шкурку, станет видно его цвет.

Дракончик смело двигал крыльями. Каэлу было сложно отвести взгляд.

- Я все еще думаю, что нам пора...

- Мы в безопасности. Рождение – время мира. Иди сюда, - Килэй усадила его на выступ в склоне. Она села за ним, обвила его пояс руками и уткнулась подбородком в плечо. Она сидела так, и их почти ничего не разделяло.

Каэл ощутил биение ее сердца спиной и знал, что отодвинуться не сможет.

- Что будет теперь?

- Он полетит к родителям.

- Как он поймет, кто они?

Он ощутил, как она пожала плечами.

- Они... знают. Это инстинкт, полагаю.

Как только она заговорила, дракончик прыгнул с вершины. Его крылья затрепетали на ветру, длинный хвост раскачивался за ним. Но он мог опуститься перед лиловым драконом и его парой.

- Коркра, - прошептала Килэй под радостную песнь драконов. – Повезло ему.

Было сложно не заметить, как сжались ее руки от этих слов... и как замерло на миг ее сердце.

ГЛАВА 44

Новый огонь

Каэла пришлось уговаривать меньше, чем ожидала Килэй, чтобы остаться тут еще на ночь. Драконы остались у места кладки, пока темнело. Они лежали вместе на скалах, их головы поднимались с надеждой от каждого огонька, они ждали, когда вылупится следующее яйцо.

- Взгляды его не ускорят, - пробормотал Каэл.

Килэй поняла, что тоже смотрит. Но, когда он заговорил, она ощутила, как болят легкие от задержанного дыхания.

Они остались рядом с горой под деревьями. Килэй смотрела в брешь между веток, пока Каэл сидел в паре шагов от нее и гладил обгоревшие ножны странного нового меча.

- Ничего не могу с собой поделать. Это восхитительно.

Он вскинул брови и сказал со смехом в глазах:

- Да? Я не знал, что ты в восторге.

Она бросила в него прутиком.

Он отбил его.

Песня заставила ее посмотреть на гору, грудь заполнилась, когда выбрался дракончик. Его полет был неуклюжим. Он полетел к родителям и врезался в оранжевую грудь отца, который был не против.

- Что они говорят?

Каэл подобрался к ней, пока она смотрела. Их колени соприкасались, он смотрел на свою работу. Десятки голосов разносились по воздуху, но она старалась отделить их.

- Пока вылупились мальчики, и Руа очень рад.

- Конечно, - в голосе Каэла звучала улыбка. – Надеется, что они вырастут и заберут его дочерей.

Он на это надеялся. Но Килэй знала, что все не так просто.

- Он все равно не отпустит их без боя. Их самцам придется украсть их, чтобы он не пробил их хвостом.

- Ясно. И как их украсть?

- Ухаживаниями. Они будут летать по землям Руа, может, вызовут его в погоню. Самый смелый может выдохнуть огонь в его голову.

Каэл нахмурился.

- Не лучший способ получить его одобрение.

Килэй старалась не закрывать глаза. Одобрения у отцов искали люди.

- Самец должен убедить только избранницу. Он будет дразнить Руа, чтобы доказать, что может защитить ее. Как только она поверит, она полетит за ним от родного дома.

- И что тогда?

Килэй знала, что его не нужно дразнить, но он был так открыт, что она не сдержалась. Она отвела взгляд от горы и склонилась к нему. Она обвела его подбородок, скользнула по шее и плечам и прошептала:

- А ты как думаешь?

Он не подвел. Алый румянец появился на лице, и ее сердце дико забилося. Она поймала ладони, не дав ему прикрыться.

- Хватит, Килэй!

- Ни за что, - прорычала она.

Он мог остановить ее, если бы хотел. Они знали, что он был сильнее. Но, хотя его лицо пылало, в воплях был смех. От невольной улыбки его грозный взгляд не пугал. Он боролся с ней минуту, а потом отодвинул.

Он сорвал доспех с груди и отбросил, меч упал на траву. Он сжал ладони как когти.

- Не заставляй прижимать тебя.

Мурашки восторга побежали по коже Килэй, она бросилась к нему. Он давно так не пах, давно не хотел поиграть. Она убрала его руки и прижала всей силой, но он держался.

- Сдавайся, драконесса, - пропыхтел он.

Ее кровь забурлила сильнее.

- Ни за что, - сказала она.

Она провела зубами по его уху, и его удивление ударило ее волной тепла, придавило их к земле. Его хватка стала крепче, когда ее губы скользнули по его челюсти. И волна отступила, ее место быстро занял огонь, что ревел, пока она целовала его. Ярость огня сводила ее с ума, и она прижималась к нему так, чтобы соприкоснуться всем телом. Дикость в Каэле очаровывала ее, заставляла забыть о мире. Буря поглощала ее, оставляя слабой. Но она невольно восторгалась этой силой...

Медленно что-то начало меняться. Руки Каэла упали с ее талии на землю. Огонь, что пылал так отчаянно, вдруг угас. От дикого пламени осталось только странное тепло в ее крови.

Этот новый огонь добрался всюду. Когда она ощутила, как он пробирается в дальние уголки ее души, она отодвинулась.

- Что такое?

- Ничего, - сказал он. Бледный свет ночного неба подходил его лицу. Она уже сорвала его тунику. Слабый свет звезд озарял его голую грудь, но не мог прогнать все тени.

Она хотела спросить, уверен ли он, когда снова ощутила странный медленный огонь. Он взбегал по ее руке, плечу, горлу... следуя за ладонью Каэла. Словно он ощутил ее тревогу, он прижал ладонь к ее спине. Он прогонял ее неуверенность нежностью.

Движение его взгляда тоже успокаивало. Он медленно разглядывал ее, искал на ее лице признаки наслаждения.

И было сложно не показывать это.

Но, когда огонь забрался глубже, проник так, как она не понимала, она оттолкнула его руки. Она не знала, что это за чувство, но оно пугало ее. Это была новая любовь, что угрожала стене, о которой она не знала.

Килэй не могла терпеть. Она грубо поцеловала его, надеясь, вернуть знакомый огонь...

Это было ошибкой.

Каэл поймал ее губы. Она не могла остановить огонь, растекающийся в ее груди и по венам. Она застонала, и пламя добралось до краем ее души, попробовало силу этих стен. Сила огня пугала ее. Но она не могла остановить его.

Дракон поднялся из глубин ее сердца. Она принесла с собой все, что чувствовала к Каэлу, все, что поклялась не говорить. Он был человеком. Она была уверена, что люди так не любят.

Ее любовь могла захлестнуть его. Он не поймет, глубина ее чувств станет ему обузой. Это пугало ее, это скрывалось за стенами.

Но Каэл не отступал, не зная, какого монстра пробудил. Мир перевернулся, он уложил ее на спину. Он лег рядом с ней, не убирая губы. Его рука скользнула под ее голову, другая обвила ее талию.

Килэй была беззащитна. Ее тело уже предало ее. Оно отдалось его поцелуям, касаниям... ее сила давно растаяла. Только сердце билось упрямо. И оно заколотилось, когда он потянулся к ее поясу.

- Позволь мне, - ее голос был слабым, как и тело, и ей это не нравилось. Но она не собиралась говорить то, что чувствовала.

Он убрал ее руку.

- Ты мне доверяешь?

«Доверяю все. Во мне нет части, что я не хотела бы отдать тебе», - сказала драконесса в ней. Но Килэй подавила это.

- Да.

Он двигался до боли медленно. Он мог расстегнуть его за миг, но решил заставить ее ждать. Он смотрел на пояс, пока расстегивал его и убирал Предвестника в сторону, словно на тысячу миль от нее.

Без его прикосновений и губ воздух казался холодным. Как и без его взгляда. Было странно, как мир мог быть таким холодным, когда в ней горел до боли огонь. Она едва могла терпеть это.

Когда губы Каэла вернулись, мир пропал. Ее последняя защита рухнула, он успокоил ее сердце. Оно пело ему, как еще никогда не пело... и на миг она испугалась, что он услышит. Но он подавил и эти тревоги. И вскоре она ощущала только его губы.

И больше ничего не было.

Она открыла глаза, когда он отстранился. Она увидела его лицо над своим. Она хотела притянуть его к себе, но руки не слушались. Нет, она была в его власти.

И она знала, что он хотел услышать.

- Килэй...

«Нельзя», - стонал ее страх. Но крики угасали во тьме, Килэй замерла.

Он снова назвал ее имя, хрипло шепнул на ухо. Она ощущала по прерыванию его голоса, что он сильно хотел это услышать... и она хотела сказать. И она отогнала страхи.

- Я люблю тебя, Каэл.

Его лицо стало ближе.

- Сильно?

Слова вырвались из нее с силой драконьих крыльев, и она не смогла их остановить:

- Сильнее, чем солнце любит рассвет. Ты – мое небо, мой горизонт.

Земля затихла. Хотя Килэй ощущала стук своего сердца, она слышала и эхо слов в воздухе между ними. В словах были кусочки ее души, между буквами и паузами. Ее словно вытащили из плоти, и она лежала, дрожащая и открытая, перед Каэлом.

Когда-то она боялась, что он испугается ее второго облика. Но теперь боялась этого - этих слов, что могли прозвучать для него глупо. Она знала, что они звучали глупо.

Было невозможно описать вальс словами.

Тишина тянулась вечность. Каэл хмурился, скалясь. Она подумала, что он отругает ее, а он охнул.

Его голова опустилась на ее грудь, он вдохнул, словно его ранили ножом. Килэй обхватила его лицо, ее сердце кричало, что она поступила глупо.

- Прости... Не стоило так говорить! Драконы иначе ощущают любовь, Каэл. Я не жду...

Она притихла. Она подняла его голову с груди и застыла от его взгляда.

Стены пропали. Глаза были открыты, и все огоньки в них сияли без преград. Она раньше замечала их, они мерцали от его смеха и мыслей. Она любила то, что они скрыты. Ей нравилось угадывать, как их вызвать. Но так было до того, как она увидела их такими.

Он хмурился и скалился не от гнева, а от отчаяния. Хотя огни вырвались, он отчаянно хотел защитить их. Он защищал их яростно, как она свои слова, и она поняла это.

Каэл тоже обнажил свою душу.

- Не только драконы чувствуют иначе, - пробормотал он, прижимаясь к ее ладоням. - Я просто не могу сказать так красиво, как ты.

Килэй знала, что пора выдать еще один секрет, который она думала хранить вечно.

- Ты хорошо это говоришь. Ты говоришь мне каждую ночь, когда думаешь, что я сплю, даже когда злишься на меня. Я это слушаю, - добавила она, когда он удивленно вскинул брови. - Я не могу спать, пока не слышу, что ты любишь меня.

Она поцеловала румянец, пока он не растекся по его лицу... какое-то время они молчали. Облака двигались над ними, ветерок шевелил деревья, но Килэй не замечала.

ГЛАВА 45

Проклятое письмо Бейрда

Сомнений больше не было. Каэл проснулся утром, решив, что пора действовать, что он стоит на пороге последнего боя со Срединами. И он стоял там только с Килэй.

Пару недель назад это осознание раздавило бы его. Он переживал бы. Но теперь... он не был уверен, дело ли в силе Рассвета или в странностях драконов, но он почему-то не мог переживать.

Каэл был уверен, что они победят.

Он выбрался из железной хватки Килэй и поискал в утреннем свете свою одежду. Штаны надевались плохо. Он старался не шуметь, но что-то в них шуршало, когда он двигался. Он решил вытащить это из кармана, но тут вспомнил, что там письмо Бейрда, и рука застыла.

Он решил не трогать его. Он не хотел пострадать из-за чар шептуна. Как только он сможет сделать себе новые штаны, он сожжет старые с проклятым письмом.

Глаза Каэла были слишком тяжелыми, чтобы даже думать о броне. Этого не случится. Даже после пары стирок туника была в пятнах от боя в Поляне. Но это хоть как-то походило на одеяло.

Он тихо подошел к Килэй, хотя он скорее прыгал. Он старался держать правую ногу под странным углом, и это точно нельзя было назвать ходьбой.

Но письмо все равно шуршало.

Расстегнутая туника закрывала ее от плеч до колен. Он укрыл ее осторожно, стараясь не дышать громко. Он начал отходить, выдохнул тихо и с облегчением, и Килэй пробормотала:

- Что у тебя в кармане?

- Ничего... это мне дал Бейрд.

- Ясно, - Килэй приоткрыла глаза с улыбкой. – Как спалось, шептун?

Казалось, мир замер, и ночь приглядывала за ними, а звезды пели, пока он спал. Он закрыл глаза с полным спокойствием. Если он не встретит новый рассвет, его сердце замрет мирно, зная, что уже билось идеально...

Черт. Даже в голове слова звучали глупо.

- Хорошо, - сказал он через миг. – А тебе?

Ее глаза вспыхнули, она шепнула:

- Очень хорошо.

Гул ударил по ушам, отвлекая его от ее улыбки – а без нее утро было мрачным.

Каэл смотрел в брешь среди ветвей над ними, как дракон цвета мха упал с неба, спутавшись со своей парой. Они стали бело-зеленой спиралью, двигались так быстро, что их было сложно разглядеть.

Даже со своего места Каэл слышал свист ветра в их крыльях. Они падали слишком быстро, они летели так, что даже чешуя дракона не спасет от удара о землю. И на миг он был уверен, что они разобьются.

Их крылья раскрылись, и они разлетелись в паре футов от деревьев. Их тела понеслись в стороны, склоняя деревья. Когда его пара полетела на восток, дракон цвета мха развернулся и полетел следом с ревом.

Они улетели, а легкие Каэла все еще были застывшими от шока.

- Что они делают?

- Играют, - сказала Килэй.

Он не понял ее улыбки.

- Можно играть безопаснее. Они могли погибнуть!

Она склонила голову.

- Возможно. Но я всегда думала, что любовь стоит капли опасности, – ее улыбка стала шире от его ошеломления. – Думаю, ты... вдохновил их.

Она кивнула на брешь среди ветвей, и Каэл понял с ужасом, обжигающим кожу.

- О, нет, - он надеялся, что она ошибается. Но, когда он увидел, сколько неба видно, он понял, что это правда. - О, ради всего святого! Им было нечем заняться? А ты, - рявкнул он поверх смеха Килэй, - ты знала, что они смотрят, но не сказала! Ты меня не остановила! Ты дала мне продолжить...

- Я ни за что тебя не остановила бы, Килэй Райт, - прорычала она, глаза пылали над улыбкой. - Плевать, сколько драконов смотрит.

- И сколько...? погоди, - он застыл, поняв ее слова. - Правда?

- Да, - она плавным движением вскочила и пошла к нему. Килэй накинута его тунику на себя и застегивала по пути. Она встала перед ним и шепнула ему на ухо. - Плевать, если падут небеса или земля треснет под нами. Если даже Судьба спустится с неба, я прогоню ее. Что думаешь об этом?

- Я думаю, что скоро мне придется испортить свою тунику, - выдавил он.

Она поцеловала его, и он ощутил ее улыбку губами.

«Здравствуйте, люди».

Каэл отпрянул и выругался, увидев, что они не одни. Руа и Его-Руа смотрели с края поляны. Их головы были прижаты, они смотрели среди веток.

Руа посмотрел на него, и Каэл надеялся, что он ничего не видел. Но желтый огонь горел так хитро, что он явно видел достаточно.

Он отпрянул от Килэй, чтобы не слышать, что говорит дракон.

- Ты сказала им, что мы уходим? - сказал он, глядя на деревья рядом.

Его-Руа явно возразила, потому что Килэй покачала головой.

- Боюсь, мы не можем. Королевству нужна наша помощь.

Зазвучал голос Руа, его глаза прожигали голову Каэла взглядом.

- Может, когда-нибудь, - ответила Килэй. - Мы бы хотели вернуться.

- Если они перестанут следить за нами день и ночь, - проворчал Каэл, и смех Руа затряс деревья. Он вдруг кое-что придумал. Он посмотрел выше головы Руа. - Раз мы друзья, они не полетят с нами в королевство? Стая драконов быстро подавила бы Средину.

Они переглянулись и загудели.

- Это слишком опасно, и у драконов нет защиты от силы магов. Они не будут рисковать жизнями, которые только вернули, - Килэй щурилась, разделяя их голоса. - Но они согласны отдать тебе меч.

- Я и собирался его оставить.

- И Руа хочет, чтобы ты знал, что это дым драконов, а не стая.

Это не могло быть верным. Каэл посмотрел, чтобы сказать это, но попал в ловушку пылающего взгляда Руа.

Чешуя его губ изогнулась в улыбке. Каэл смотрел, а дракон с пониманием подмигнул.

* * *

Они были почти у берегов королевства.

Каэл не видел ничего из-за тумана, так что доверился Килэй, сказавшей, что они близко. Трепет, что он ощущал, покидая Родину, остался позади. Затерялся среди льда северных морей, и он был таким же ненастоящим, как белый туман под ним.

Весна начала прогонять холод. Моря и земля потели от растущего тепла, и это вызывало густой туман. Каэл смотрел на тонкую серую линию на горизонте. Он смотрел на небо над этой линией, но горы не появлялись.

«Мы вернемся другим путем, - объяснила Килэй, когда он спросил. - Я подумала и решила, что лучше полететь там, где мы еще не были. И... я хочу тебе кое-что показать».

- Что именно? - сказал Каэл, не сдерживая любопытство.

«Дорогое для меня место».

Он был в восторге, пока она не опустилась ниже, и он не ощутил запах болота. Когда вершины склоненных деревьев появились над туманом, он понял, куда они летят.

- Нет, мы говорили об этом, Килэй. Ты не бросишь меня в болоте.

«Ты прав».

- Тогда зачем нам сюда?

«Я уже сказала: тут место, что я хочу показать тебе. Ты хотел узнать обо мне больше, и это время может быть как раз...»

Она резко умолкла. Ее тело напряглось, крылья застыли на взмахе. Каэл не успел даже вдохнуть, моргнуть, а красный поток вылетел из-за деревьев и ударил по Килэй.

Ее голова отдернулась. Она вскинула шею, извернулась и взревела, в ее голосе звенела боль.

Каэл видел лишь обрывки из-за ее крыльев: красные чары сжимали ее горло, остывая до ошейника. Он слетел с ее плеча с воем, глядя на ошейник.

Он схватил его, и она перевернулась. Он повис над землей, держась за ошейник...

Черный дракон падал к ним.

Его тело ударилось о когти Килэй с шумом, расколовшим небо. Хотя Каэл усиливал себя, как мог, ничто не готовило его к такому удару черного дракона. Он выбил Килэй из его хватки, и Каэл полетел вниз.

Ничто не могло спасти его. Килэй отчаянно билась в хватке и челюстях черного дракона. Он обвился вокруг нее, словно хотел обрушить спиной на землю, и это пробудило силу Каэла с ревом.

Земля поднималась, ветер свистел в ушах. Но Каэл отогнал все и порылся в воспоминаниях: камень великанов. Его ладони помнили его непробиваемую мощь. Он вспомнил историю Деклана, как его не могли сломать даже чары великанов.

Он летел к земле и убеждал себя, что только это сможет противостоять падению.

Его плоть затвердела, и вес тянул его быстрее. Ветер свистел все выше, броня трещала на груди. Каэл зажмурился возле деревьев. Он знал, что если посмотрит, потеряет хватку, а он не мог сомневаться ни секунды.

Ветви трещали, он падал между ними. Он быстро пролетел лес и ударился о землю.

Грязь разлетелась вокруг него. Она набилась ему в рот и нос. Он так глубоко погрузился, что болото начало затягивать его. Он не мог пошевелиться, не мог дышать. В панике он потерял хватку, и плоть перестала быть камнем.

Воин слепо боролся с грязью, отбрасывал ее, спокойно выбирался на поверхность, хотя легкие просили воздуха. Когда он подумал, что утонет, его рук вырвались наружу. Он смог вытащить себя.

Воздух был таким густым, что он не сразу отдышался. Каэл встал на ноги и побежал по лесу. Он смотрел вперед. Он был уверен, что Килэй и черный дракон упали туда.

Он не прошел далеко.

Фигура вышла из тумана перед ним. Он узнал жуткую улыбку, как только туман отступил от головы.

- Отпусти ее, Ульрик! – ревел Каэл, его ярость разгоняла его. – Если хочешь быстро умереть, отпусти ее!

Ульрик лишь рассмеялся.

Каэл выхватил Рассвет из ножен и поднял над головой. Его жар опасно ревел в воздухе над ним. Он ощущал, как жар жжет его голову. Но это не помешало его шагам. Один удар белым мечом, и архимаг...

Пропадет.

Ульрик пропал среди смазанного болота. Грудь Каэла сдавило, словно что-то лишило его легкие воздуха. Его шея сломалась бы, если бы он не прислонился к дереву.

Его тело через миг ударилось о землю, и он хотел, чтобы шея сломалась. Лучше было умереть сразу, чем ощущать, как разбились ребра с одной стороны. Лучше утонуть в грязи, чем ощущать тепло в груди, ноге и животе.

На нем было три раны. Они прорычали его одежду и толстые слои плоти. Кровь текла из них ручьями. Сквозь пелену на глазах и шум в ушах Каэл уловил гул существа над ним, увидел беспощадные огни желтых глаз.

Рассвет был далеко, вылетел из его руки от удара хвоста черного дракона. Он не знал, как выживет, увидев коготь, летящий к нему.

Он прикусил губу, давление когтя дракона открыло раны. Кусочки ребер впились в плоть. Кровь полилась из ран сильнее.

Грязь подступала. Его чешуя не помогла бы, черный дракон уже как-то пробивал ее. Если Каэл станет камнем, то утонет. Судя по взгляду дракона, он этого и хотел.

Почему-то ярость в глазах дракона пробудила его. Он забыл о боли и оттолкнул коготь, ответив на его рев своим. Он не мог удержать тело на трясине. Но он будет бороться, пока дышит.

Тьма и грязь подступали, и Каэл подумал об одном, что поднялось над остальным и заставило его улыбаться, несмотря на гнев дракона.

Он знал, почему Дорча злился.

- Она уже не твоя, - прохрипел он, вдохнув, ребра жалили легкие. – Она и не была... твоей. Она... всегда будет... моей.

Это сработало.

Глаза дракона напряглись. Он сжал когти, дрожа от ярости, давление убралось с груди Каэла.

Он не успел ударить, ошейник на его горле засиял.

- Уйди от этой гадости, зверь. Иди к остальным, следи, чтобы Драконша была скованной. Я скоро приду.

Дорча пронзил Каэла взглядом. Его ошейник бушевал, и его взгляд снова напрягся. Он оскалился.

Каэлу не нужно было переводить его песнь, он знал значение: «Ты не получишь ее мертвым».

Каэл зажмурился от удара крыльев Дорчи, надеясь, что дерево над ним выдержит. Оно устояло... но стоило дракону уйти, как пришел Ульрик.

Он присел рядом с Каэлом и посмотрел на его грязное лицо. Он скользнул по нему темным взглядом, но держался на расстоянии руки. Словно не хотел приближаться.

- Кто ты? – прошептал он, словно себе. – Пережил падение с неба, удар хвоста дракона, еще и такое странное оружие, - он посмотрел на шипящий Рассвет в грязи. – Этот человек стоит внимания.

Каэл молчал. Даже если бы ребра не болели от дыхания, даже если бы мир не кружился от потери крови, он не ответил бы.

Ульрик не заслужил ответа.

Он вздохнул.

- Хорошо. Ты умрешь безымянным изгоем.

Он протянул руку, и Каэл увидел, что кучи цепей нет, осталось лишь три звена. Два лежали на его запястье. Третье пылало бушующим светом.

«Килэй...».

Камень поднялся с земли по велению Ульрика. Он хлюпнул, покинув грязь, и оказался втрое больше головы человека.

Каэл не знал, зачем Ульрику камень. Не важно, хотел он придавить его или разбить ему голову. Он знал, что у него остались мгновения, чтобы жить и думать. С таким телом он не мог двигаться. Он не мог бы сесть, не то, что бежать.

Он должен был попытаться.

Горячие слезы лились по его лицу, он попытался откатиться. Огонь пронзил разбитые ребра, чуть не задушив его своей яростью. Он потянулся к лозе, висящей рядом, надеясь, что поднимется на ноги. Но не вышло. Он не смог даже дотянуться. Его рука упала...

И коснулась чего-то шуршащего.

- Да, этот подойдет, - пробормотал Ульрик, крутя камень в воздухе. – С какой стороны начнем? С гладкой или неровной?

Каэл молчал. Он отгонял тьму и боль в ранах, огонь в ребрах. Он сунул руку в карман и вытащил письмо. Он смотрел на печать с черным драконом, показывая другую сторону Ульрику.

Архимаг прищурился.

- Что это...?

Его голос умер, он смотрел на слова. Он невольно прочел их, он должен был прочесть их. Каэл помнил, как они были написаны: с резкими завитками, чтобы послание врезалось в голову читателя.

Каэл знал, когда камень упал рядом с ним, что в ушах Ульрика звенит голосок:

«Открой письмо немедленно».

Он чуть не порвал пергамент, спеша забрать его у Каэла. Его грудь с трудом вздымалась и опадала, руки дрожали, пока он ломал печать. Как только он посмотрел на страницу, Ульрик завопил.

- Нет! Нет! Я опаздываю! – он развернулся и побежал, пропал среди деревьев.

Каэл лежал в тишине, пытаясь успокоить тело. Он смог замедлить сердце и слабо дышать. Он сосредоточился на следующем ударе и дыхании. Если он подавит боль, найдет силы исцелить ее.

Пока ему нужно было выжить.

Каэл так затерялся в трансе, что открыл глаза уже вечером. Туман пропал, болото ожило песнями существ, любящих ночь. Он старался дышать в такт с пением и кваканьем, отвлекая разум от боли.

Он закрыл глаза, и давление открыло их.

Давление было тенью на его голове. Что-то коснулось его волос, он услышал резкое дыхание. Какое-то существо нашло его, пришло на запах крови.

Нет, Каэл так не умрет. Он мог набраться сил для одного удара.

Он взмахнул рукой в пустоте и заплатил за это. Боль затмила все перед глазами. Его рука упала на землю за головой, он все силы направлял, чтобы остаться в сознании.

Он не ожидал ладони на запястье или гул знакомого голоса за ним.

- Я предупреждал, Меченый, - сказал Серочес, шепча с рычанием. – Разве я не говорил, что придет день расплаты? Я был прав, - он сжал крепче и добавил. – День настал.

ГЛАВА 46

Навязчивость

Его открытые глаза покрывала тьмой его боль. Но Каэл знал, что вокруг него голоса, он слышал их бормотание во тьме. Он не понимал слова, и не было сил спросить.

Рука Серочеса все еще сжимала его запястье. Руки скользнули под него. Его раны горели от давления, его тело подняли с земли. Его грудь, казалось, провалилась и тащила его во тьму. Но Каэл держался на краю.

Его не утащат. Он не отпустит.

Время шло странно. Голоса пропали, он слышал только шум ночных существ. Они двигались, и рука Серочеса удерживала его прикованным к свету.

Они старались быть нежными. Каэл знал по их медленным движениям, что они старались не навредить, опуская его. Но, когда его спина коснулась земли, он с трудом удержался.

Резкая боль пронзила грудь. Он начал бояться за жизнь, но жжение вдруг сменилось прохладой облегчения. Тьма медленно отступила, словно иней растаял на окне.

Серочес был рядом. Он прижимал нечто, похожее на мох к груди Каэла, бормоча во время работы:

- Ты его помнишь, да? Да, это он... он в ответе...

«За что?» - удивился Каэл. Он не знал, чем разозлил шамана волков, если он вообще злился. Серочес рычал так, что не все слова были понятны.

Чем дольше он слушал, тем больше терялся.

- Да, его нужно благодарить... хорошо, но нужно больше... больше...

Другой сгусток мха остудил рану на его животе, и Каэл смог выдохнуть:

- Что...?

Серочес затих. Он появился над Каэлом, а за ним и другие лица. Они обступили его так плотно, что он видел только их большие глаза и дикие гривы рыжих волос.

Горный народ.

Каэл пару мгновений смотрел на них, а горный народ – на него. Они молчали. Он был уверен, что не видел их раньше...

Но их лица казались... знакомыми.

- Идите, - Серочес замахал на них руками. – Оставьте нас ненадолго. Он не исцелится, если вы будете мешать ему дышать. Вы с ним еще встретитесь, - добавил он в ответ на тихое скуление. – Пока что ему нужно отдохнуть в тишине.

Лица пропали, Серочес склонился к нему. Лунный свет делал его кожу бледной, но глаза были темными. Деревянный медальон висел на его шее, там был волк. Хотя луна его не касалась, медальон тускло сиял.

Серочес смотрел долго, не мигая, и Каэлу стало не по себе. Может, он хотел его убить.

Но ему было все равно. Одна мысль была сильнее тревог, затмевала все.

- Килэй, - прошептал он, на это ушли все силы.

Серочес не дрогнул.

- Мы не успели. Она ушла с шаманами короля, чтобы ты выжил. Она сильно разозлится, услышав, как тебя избили.

Каэлу было плевать на свою жизнь, и Серочес это явно увидел.

- Терпение, Меченый. Тебе нужно сперва исцелиться. Если бы шаманы хотели ее убить, то не сковывали бы, - добавил он, выдерживая взгляд Каэла. – Нет, этот король любит пленников, он не уничтожит так просто сильное существо. Он попытается подавить ее своим проклятием... и это его подкосит. Углеклык его разозлит.

Он оскалился, и это пугало бы, но Каэл узнал его особую улыбку.

Шум шагов отвлек его взгляд. Существо выбежало из теней и направилось к Серочесу, в его пасти была охапка мха.

Это был пес, ужасно грязный. Его уши торчали, хвост вилял быстро, когда он бросил мох в руку Серочеса.

- Спасибо, дитя, - он вздохматил шерсть между ушами пса. – Садись с остальными.

- Остальными...? – Каэл оглянулся, а пес ушел к горному народу, что ждал под ветвями дерева. Он вытянул лавы перед собой и стал юношей.

- Ты точно их помнишь. Они тебя не забыли, - сказал Серочес, когда Каэл покачал головой. – Они не забыли, что ты сделал для них.

Эти слова что-то подтолкнули в его голове, и это пробилось сквозь боль его ран. Он видел горный народ в лесу, но это было давно...

И Каэл вспомнил.

Это были жители, которых от спас от Титуса – их проклинали и заковали в ошейники из проклятия дракона. Он помнил, как они просили милосердия. Как отчаянно они сражались.

Но он не ожидал снова увидеть их. Он думал, они убежали в лес и затерялись.

- Они сперва прятались от нас, - тихо сказал Серочес. – Малыши всегда боятся перемен. Но вскоре они принялись искать нас. Каждого тянуло к их шаману, их манили песни медальонов. Сперва было странно следить за таким количеством жизней. И они странные, - он сжал ладони и добавил тверже. – Но они – наши создания, наши маленькие духи. Они приносят свет нашему лесу.

Каэл лежал тихо, пытаясь все осознать.

- И этих горных людей, наполовину собак... ты принял в стаю?

- Да.

- Я думал, ты звал их Мерзостью?

Серочес склонил голову.

- Наш лес сильно изменился. Странные времена, цветы лета, что я еще не видел – наш мир становится все более странным к концу. Я уже не понимаю, что такое Мерзость. Может, ее не осталось. Но я не боюсь перемен. Нет, - шепнул он. – Я рад этому.

Он поднял голову, когда из леса выбежал большой пес с хлопающими ушами. Мох из его пасти упал в руку Серочеса с мокрым шлепком. Но волчий шаман погладил пса, несмотря на его слюни. Он притянул большое тело к себе.

- Я еще никогда так не радовался своей ошибке, - он прижался щекой к голове пса, широко улыбаясь. – Это не лицо Мерзости. Это довольная улыбка друга.

- Я рад, что все получилось, - рассеянно сказал Каэл. Он уже ощущал себя способным починить ребра. Он ощупал их, добрался до пояса и понял, что ножны пусты. – У вас должен быть мой меч. Королю нельзя его отдавать.

- Он не получит. Мы его закопали.

Серочес звучал радостно, но Каэл не мог поверить.

- Нельзя так! Мне нужен этот меч, он потеряется!

- Мы копаем так, чтобы можно было найти, Меченый. Сокровище было бы утеряно, если его бросить открыто. Исцеляйся, - он перебил протесты. Каэла. – Это важно для нас.

- Почему?

- Почему? – Серочес уставился на него, а потом придвинулся к голове Каэла.

Руки шамана волков нежно подняли его, но Каэл стиснул зубы из-за боли. На миг все расплылось, размазав землю вокруг него. А потом он привык к наклону и смог видеть.

От увиденного он перестал дышать.

Они были у берегов реки. Он видел ее блеск в свете луны. В реке выделялся участок земли в тени, кроме дерева, растущего на вершине.

Может, это была игра света, но Каэлу казалось, что кора дерева сияет белым светом. Он не успел удивиться, потому что увидел другое.

Псы были не одни. Оборотни заполняли землю между Каэлом и деревом. Он узнал плечи и мохнатую грудь шамана-медведя сразу же, он сидел, скрестив ноги, среди барсуков и рычащих существ, похожих на смесь волков и медведей.

Шаман-сокол смотрела с деревьев, ее ноги свисали с ветки. Орлы и сороки спали на ветвях над ней. Стайка сов была рядом, они моргали большими глазами.

Львица лежала на камнях слева, окруженная кошками с кисточками на хвостах, другие были белыми и в пятна. Он не знал, что пряталось в гнилом дереве, но видел десятки сияющих глаз, собравшихся вокруг пары побольше.

Они не издавали ни звука. Они смотрели на Каэла с каменным видом. Он не знал, что они думали, почему так пристально смотрели на него.

И Серочес заговорил:

- Когда у нас забрали наш народ, мы знали, что наши истории подошли к концу. Шаманы будут ходить по лесу тенями, призраками. И мы больше не увидим наших стай. Мы будем бродить и умрем одни – мы были уверены в этом будущем и даже смирились. Так и было бы... если бы ты не вмешался. Забытый изменил нашу историю, да? – Серочес посмотрел на остальных, слушая шорох их перьев, скрежет когтей по земле. – Странное произошло с нами, когда его тень упала на наш путь. Теперь наши стаи полны. И в нашем лесу снова есть свет.

Каэл не дышал, шаманы смотрели на него. Болота замерли, и даже лягушки притихли.

- Исцеляйся, Меченый, - сказал Серочес после долгой паузы. – Ты должен встать и пойти на короля. Ты должен освободить Углеклык от проклятия. А мы поможем, - прорычал он. – Оборотни обязаны тебе не только жизнями.

* * *

В комнате было все темнее. Креван смотрел, как тени пляшут вокруг камина, сжимая кулаки от голоса, что лепетал и глубинах:

«Я научу тебя, Креван. Я покажу тебе, как...».

- Ваше величество?

Он развернулся. Воздух ударил по холодному поту на его лбу, охлаждал шею. Но он отогнал это.

Были тревоги сильнее, проблемы, что росли, хотя он пытался их давить, и холодок мог быстро стать бурей.

- Как это, растоплены? – рявкнул Креван.

- Я говорю, что слышал, - Джейкоб посмотрел на потолок с далеким взглядом. – Шпион скоро будет здесь... он сказал, что у него доказательство.

Креван не хотел доказательства. Он хотел, чтобы тот щенок умер.

Эхо его шагов отражалось от стен тронного зала, от заколоченных окон. Это успокаивало. Это отгоняло безумие, помогало сохранить разум.

От историй не сбежать. То, что случилось в Поляне, знали все существа, скованные проклятием Ульрика: армия воинов, которых не бьет магия, во главе с человеком, что ломает тела голыми руками – и громкий жуткий голос в конце боя.

Проклятые не могли забыть его. Они переживали, и их шепот сводил Кревана с ума. Он приказал им молчать, и на миг замок притих.

Но вскоре беда из Поляны выбралась за пределы. Сила двигалась по земле, которой Креван не ожидал, и он не мог остановить это сопротивление: его армия погибла у Озера, ее разбили в морях. Даже компания в Харборвилле проиграла.

Хотя этот новый боевой маг, Джейкоб, оказался сильным и мог носить цепи Ульрика, он был получен дорогой ценой. Креван потерял часть лучших магов – и много птиц – чтобы поймать его.

Больше беспокоило то, что все это происходило без помощи Драконши. Еще пару дней назад она была вне его досягаемости. А потом попала в королевство там, где и сказал Аргон. И поймать ее было просто.

Но, когда Ульрик вернулся с болот, он принес новую историю... и письмо, от которого похолодела кровь Кревана.

Он, конечно, сжег его. Он вырвал его из рук Ульрика и бросил в камин. Магия шептуна выветривалась часами, и Ульрик часы спустя перестал лепетать, что опоздал, и рассказал о юноше, что был с Драконшей: горный юноша упал с неба, пережил удар дракона, и у этого воина был странный светящийся меч.

Креван не дрогнул. Он убеждал себя, что это магия шептуна запутала Ульрика, что маги в Поляне ошиблись. Теперь Драконша была в цепях, королевство принадлежало ему. Ничто ему не помешает.

Но... одна крохотная мысль не давала ему спать.

Ульрик был убежден, что юноша умрет от ран. Чтобы убедиться, Креван отправил северный патруль найти его, прикончить. Он успокоится, увидев голову щенка.

Он отказывался верить, что его патруль был растоплен.

Пока Креван расхаживал, Джейкоб спокойно стоял у трона. Его голубые глаза были тусклыми, прикрытыми. Тонкие руки свисали по бокам. Все в нем указывало Кревану, что он – болезненный книжный червь. Но у него была сила, раз импульс из цепей не уничтожил его.

Он радостно двигался на его запястье, жар вспыхивал на серебре, существа, связанные со звеньями, пробуждались. Джейкоб слушал их голоса. Его губы двигались с их словами...

Креван замер. Губы Джейкоба двигались не так. Он не слушал проклятых, нет, он говорил. Он повторял что-то снова и снова. Через миг Креван узнал слова:

- Плавающий меч... плавающий меч... плавающий...

- Хватит!

Джейкоб отскочил от крика Кревана. Цепи ярко пылали. Он прижал запястье к груди и выдохнул:

- Он здесь.

На жуткий миг его поглотило безумие. Он боялся худшего. Креван выхватил меч из ножен и замахнулся на входящего мужчину, замерев в дюйме от его горла.

Это был распорядитель. Он был низким, пятно над верхней губой напоминало чернила. Он держал руки за спиной и сказал:

- Простите, Ваше величество. Но вы сказали мне в тайне, что я должен идти к вам, когда придет разведчик.

Распорядитель отошел, хотя Креван этих слов не помнил. Он впустил птицу.

Это был наполовину человек, наполовину ворона – монстр с опухшей кожей вокруг пучков блестящих черных перьев. Острые кости выпирали из большого носа и подбородка. Его лицо было кривым, один сияющий глаз был выше другого. Но страшнее были раны монстра.

Голые участки покрывали царапины и порезы, и таких участков было больше, чем раньше.

Ворон прошел, двигая крыльями и когтями, будто паук по полу.

- Что случилось? – он побелел, увидев место между плечами монстра, где были вырваны перья, оставив три кровавые дыры.

Ворон пошел к Джейкобу. Комнату заполнило карканье.

- Он приземлился в лесу и столкнулся со стаей зверей.

- Волки?

- Не только, - Джейкоб кивнул. Он выслушал ворона. – Коты... барсуки... медведь и лиса...

- Мне не нужно знать всех зверей, – процедил Креван. Он хмурился, но кулаки дрожали. – А мой патруль?

- Он нашел их тела в болотах. Их броня была растоплена, их кости почернели, - сухо сказал Джейкоб, словно говорил о летящем облаке.

Распорядитель шагнул вперед.

- Может, вам лучше увидеть самому, Ваше величество. Он принес это в когтях.

Распорядитель вытащил руки из-за спины и показал Кревану. Там был кусок грудной пластины, и он был растоплен. Посередине был шов, оттуда оторвали нижнюю часть.

Страннее было то, что черный дракон пропал с груди. Герб был размазан на металле, осталось лишь пятно... и на черном был герб, который он надеялся никогда не увидеть: глаз с тремя треугольниками снизу и тремя сверху, что пересекались в одном треугольнике в центре.

Символ Райта.

ГЛАВА 47

Начало боя

Крепость Средин была жутким зверем. Восемь внешних стен возвышались над деревьями, каждая была длиной с деревню. Они с мощью вырывались из земли.

Элена вела Смелычака к вершине холма, ее рот открывался все шире с каждым шагом. Солнца садилось, и западная стена пылала. Свет отражался от чистой поверхности. Земля перед ней была идеально озарена блеском стены.

Но, когда солнце встанет, тень от стены сможет достичь Великого леса.

- Мы здесь, - вяло сказала Аэрилин. Она сжала руку Элены, словно боялась упасть с коня. – Такой... большой замок.

Элена сглотнула комок в горле и пробормотала:

- А ты что ожидала?

Но она не знала, что ожидать. Она не знала, что они делали.

Весть о смерти графини продержала ее пару дней в потрясении. В ее сердце было столько странных чувств, что она не знала, как справилась с ними, и было сложно уделять внимание спорам товарищей.

Гвен хотела найти Райта, но отказывалась называть причины. Шамус злился из-за своей деревни, а наемники из Великого леса хотели боя. Они выслушали все истории и поняли, что большая часть армии короля уже разрушена.

Но они не подумали бы пойти в Средины, если бы не капитан Лисандр.

- Король слаб. Если мы разойдемся сейчас, Средины придут к нам, и они будут сильнее и яростнее, чем раньше. Мы не получим шанса лучше, чтобы остановить Кревана. Такая сила может больше и не собраться. И если нужно найти Каэла, - добавил он, когда Гвен начала возражать, - уверен, там он и будет. Килэй не сбежала бы без угрозы Средин. Она вернется к нам, как всегда, и уверен, что Райт будет с ней.

Он очаровательно улыбнулся, и все завопили. Но Аэрилин не была убеждена.

- Погоди, ты ничего не забываешь? У короля есть дракон, - она закатила глаза от их взглядов. – Как бы много нас ни было, мы сгорим как...

- Переживайте о солдатах, - Гвен взмахнула золотым топором и ухмыльнулась дикарям. – Мы займемся драконом.

Они завывали так, что сомнений ни у кого не возникло. И они собрались и отправились к Срединам.

- Я не знаю, чего ожидала, - сказал Аэрилин, глядя на стены. – Думаю, логично, что король живет в таком большом...

- Непреступном и полном жестянок месте, - добавила Элена, глядя на блеск брони на стенах. Они куда-то спешили – к юго-западной стене, судя по всему. – Я начинаю сомневаться в этом. Серьезно сомневаться.

- Ты еще не бывала в Срединах?

- Нет. Графиня не пускала. Она боялась, что Креван поймет, кто я, и убьет меня.

Аэрилин сжала ее руку.

- У нас хотя бы есть шептуны.

- Те, что потопили один из кораблей, дружески играя в карты? Не знаю, как они помогут.

- Уверена, это не все, - возразила Аэрилин.

Элена не сомневалась, но ей было все равно. Она знала лишь, что вторая половина пути была стесненнее, чем первая.

Их товарищи шли в половине мили за ними, странная армия из пиратов и наемников, дикарей и рыбаков. Они начали с берега, и в каждой деревне к ним добавлялось людей.

Но количества не хватит, чтобы одолеть средины. Их армия стала такой, что никто не знал, что это, и кто во главе. Элена подозревала, что половина новых даже не знает, за что они будут бороться.

- Мне не нравятся наши шансы, - снова сказала она.

- Будет время переживать об этом позже, - Аэрилин махнула на стену. – Много там?

- Очень много.

- Лисандр отправил нас проверить, - резко сказала Аэрилин. – И если мы поедem, можем узнать что-то полезное.

- Он отправил меня проверить. Ты настояла пойти со мной. Их так много, что к ночи они могут украсить стены нашими внутренностями, если начнут сейчас, - добавила она, улыбаясь от хватки Аэрилин. – Если они будут медлить и убивать нас, а потом резать, то закончат к полуночи.

- Если ты не будешь воспринимать это серьезно...

- Шш! Тихо, - Элена зажала рот Аэрилин и слушала.

Шум донесся из леса справа – чаща деревьев у юго-западной стены. Шум был далеким, разобрать его не вышло, но это привлекло внимание Средин. Множество солдат собралось с той стороны. Их броня блестела, они занимали позиции.

Элена ощущала, что что-то произойдет.

Она повернула Смелчака и направила его галопом к деревьям. Они успели скрыться за ветвями дуба, когда она услышала вопли и карканье, яростное хлопанье крыльев.

Облако птиц сорвалось с башен Средин – жуткие монстры, где люди слились с воронами и ястребами. Они поднялись, как волна, и опустились стрелой к деревьям. Их волна пролетела по кругу, когда они добрались до сердца леса. Они зависли над серединой и двинулись к полю, ведущему к замку.

- Они нас увидели? – пискнула Аэрилин.

Элена покачала головой.

- Они смотрели на что-то там. Не знаю, на что, - добавила она, опередив вопрос Аэрилин. – Думаю, скоро узнаем.

В любом случае стоило оставаться в лесу: ветви тут переплелись, и монстры не рискнули бы напасть. Но как только их добыча выйдет открыто...

Будет другое дело.

Им повезло, что их не увидели. Элена хотела развернуться, но шум в лесу рос. Они приближались. Вскоре стало слышно грохот брони и глубокое дыхание.

Поверх шума стало слышно крик паники:

- Откройте! Они за нами... мы не выдержим! Откройте ворота!

Но солдаты на стенах не двигались. Врата были заперты. И вскоре крик заглушил другое: армия тяжелых шагов, гремящих по земле.

Крики были все громче, гром грохотал. Облако птиц голодно двигалось к краю леса. Смелчак рыл землю, выдыхая с жаром. Элена не знала, застыла она от шума или силы хватки Аэрилин.

Из леса вырвались солдаты.

Это были потрепанные остатки патруля Средин – горсть жестянок с дырами в броне и колючками на штанах. Люди в конце были с ранами на спинах. Элена почти ощущала кровь от их ран.

Солдаты во главе толкались на бегу, они отчаянно желали добраться до ворот, а солдаты сзади едва шли, оглядываясь. Но было поздно.

Их охотники уже приближались.

Мужчина вырвался из чащи в шаге от последнего солдата. Вопль из его груди сочетался с громом топота. Его толстые руки блестели от крови.

Жуткая коса в его руках быстро атаковала солдат в конце. Его шаги были тяжелыми и уверенными, лезвие шипело, рассекая их кровь и кости. Их тела едва упали на траву, и он бросился за остальными.

- Деклан! – из леса вырвалось больше великанов, и Аэрилин завизжала. – Нет, назад! Там птицы! Птицы!

Но великаны не слышали ее за своими воплями. Монстры ждали, пока первые ряды выйдут из леса, а потом опустились.

Вороны терзали клювами и когтями. Ястребы срывались с небес. Некоторые великаны подняли копыта и отбивались. Другие падали.

Аэрилин затрясла Элену за плечи.

- Мы должны им помочь!

- Нам растопчут раньше. В лесу они будут в порядке. Уверена, они вот-вот развернутся.

Прошел миг, а великаны не разворачивались. Некоторые вороны опустились на деревья, большими телами закрыли путь к отступлению. Они двигались быстро – отлетали от кос и бросались когтями. Над ними ястребы срывались на великанов и беспощадно били крыльями.

Один из воронов ударил с такой силой, что когти пробили броню на груди великана. Он запаниковал на миг, забил крыльями, и великан раскачивался. Падение косы покончило с ним.

Великан, что был чуть тоньше остальных, вырвал когти и поднял товарища на ноги.

- Назад, болваны! В лес! – завопил Бренд.

Великаны окружили его и отгоняли ворон, но, стоило им отвлечься, напали ястребы. Аэрилин снова закричала, но великаны ее не слышали. Казалось, их сокрушили, но тут воины с копьями бросились из леса.

Они были в кроваво-красном шелке с серебряной кольчугой, они были не выше детей. Воины побежали вперед идеальной линией и взмахивали копьями, пронзая ворон.

Те кричали от боли, великаны включались в бой. Их оружие резало шеи монстров, разбивало их головы. Ястребы взлетали с воплями ужаса.

Хотя почти все маленькие воины отступали с великанами, одна женщина бежала в другую сторону. Элена тут же узнала ее певучий голос.

- Нет, назад! Ты слишком близко к замку! Они... пусти! – закричала Надин, когда Бренд усадил ее на плечо. – Его нужно остановить!

- Я сделаю это, кроха, - пропыхтел он.

Надин размахивала руками и ругалась на своем языке. Но не могла сбежать. Бренд передал ее великану и пошел к полю.

Ястребы бросили добычу и обратили желтые взгляды на Деклана. Он разбивал остатки патруля, не замечая сверху кричащее облако птиц.

- Не стой там... двигайся!

Аэрилин ударила пятками по бокам Смелчака, и они вылетели на открытое поле. Его копыта стучали по земле, он бежал к солдатам. Элена ощущала вес взглядов на них, знала, что они привлекли внимание ястребов. Когда одна из теней упала на них, она сжала поводья.

- Держись!

Сильные ноги Смелчака повернулись по ее приказу. Копыта оставляли ямы в земле, он бросился в сторону, избежав больших когтей. Глаза Элены слезились, волосы отбросило с лица, когда ястреб пролетел мимо.

Другой напал спереди. Она смотрела, как приближаются жуткие черные глаза. Ее рука потянулась к ремешку, пока другая сжимала поводья. Она держалась до последнего.

Смелчак повернул направо, Элена бросила. Грязь окатила их волной, большое тело ястреба рухнуло на землю, нож торчал из его горла.

Они оббегали ястребов, приближаясь к Деклану. Он добил солдат и бежал к стенам замка. Смелчак помчался по прямой. Если они не прервутся, то остановят его раньше, чем луки Средин.

Они все еще были в паре ярдов от него, когда Элена уловила что-то краем глаза. Лиловая вспышка росла на стене. Станные слова заполнили воздух, чтобы огонь разгорелся.

- Маг! – охнула Елена. Она повернула Смелчака влево, повела к стене замка. – Готовься, - проревела она.

Аэрилин уже двигалась. Она склонилась и прижала пятки к лодыжкам Елены, чтобы не слететь с седла. Грохот, она вытащила лук и стрелу из колчана.

Лучники Средин подошли ближе, они ждали, пока Смелчак приблизится. Елена знала, что у них есть лишь миг. Стоит им пересечь черту, и на них посыплются стрелы.

Свет на стене был готов полететь.

- Я готова!

- Выстрел только один...

- Знаю!

- Так попади!

- Да!

Елена вздрогнула от звона тетивы рядом с ухом, стрела улетела. Она повернула Смелчака, когда выстрелили лучники Средин, и конь помчался к Деклану. Она скалилась, слыша шипение стрел, стучающих по земле за ними.

Аэрилин промазала.

Елена обернулась и увидела, как стрела попала по стене под ногами мага. Сила взрыва отбросила его. Она разбила стену и подожгла его мантию. Маг рухнул во двор, крича, пока огонь охватывал его тело. Он смог удержать лиловый огонь, пока летел вниз.

Но на дне, видимо, упустил чары.

Второй взрыв сотряс воздух за ними – лиловая вспышка выбросила лучников на поле. Их тела сыпались на траву с хрустом. Стены выгнулись под силой чар. Паутина трещин разошлась по камню и бетону. Но стена выдержала.

Шум спугнул ястребов. Они перестали атаковать и разлетелись, как утки от камня. Глаза Смелчака закатились, и Елена крепко держалась, пока он бежал зигзагами к деревьям. Они хотя бы остановили Деклана.

Он заревел, и земля задрожала. Тьма почти оставила его глаза, когда Бренд напал сзади.

- Успокойся, глупец!

Деклан боролся, Бренд схватил горсть земли и бросил ему в лицо. Тьма пропала из глаз, они стали серыми и полными смуты.

- Что...?

- Не смотри назад, - сказал Бренд, поднимая Деклана на ноги. – Смотри вперед и иди в лес. Давай, не заставляй связывать тебя!

Бренд толкнул Деклана вперед, плечами закрыл из виду стены Средин. Елена направила Смелчака за великанами.

Они были почти в лесу, когда Бренд оглянулся. Он улыбнулся, когда Аэрилин помахала.

- Отличный был выстрел, девчушка.

Елена почти ощущала жар ее румянца, когда Аэрилин ответила:

- И у меня бывают моменты.

- Еще какие.

Они нашли великанов и мотов чуть глубже в чаще. Это было не сложно – нужно было идти за примятой землей и на вопли Надин.

- Опустите меня! Я не могу помочь, пока свисаю над землей.

- Ты и на земле не поможешь, пылинка, - фыркнул Деклан.

Она завопила при виде него. Ее ноги уже бежали, и великан опустил ее. Надин так резво бросилась к Деклану, словно хотела броситься ему на грудь. Но в последний миг она замерла.

- Ты грязный.

- Ага, знаю. Я помоюсь.

Она коснулась его руки, пока он проходил, и проводила взглядом, и Елена смогла подобраться к ней сзади.

- Что вы делаете в Срединах?

Надин не мешкала и обняла Элену.

- Откуда ты? Каждый раз меня удивляешь.

Многие люди раздражали ее прикосновениями. Но объятия Надин всегда были теплыми, ее руки обнимали и успокаивали, а не душили. Она понимала, что Елена не любила объятия, но ей было все равно.

Это было странно... и мило.

- Наши пути снова пересеклись. Похоже, у нас возникал одна и та же глупая мысль, - Елена посмотрела поверх головы Надин. Ее сердце искало с надеждой, глаза выглядывали, а желудок сжимался со страхом. Она хотела спросить, но губы не слушались и сжались.

К счастью, Аэрилин спросила за нее:

- Джейк не с вами? Я ждала, что Средины вспыхнут в любой миг.

Темные глаза Надин тут же погасли, улыбка увяла.

- Нет. Я думала... вы пришли, значит, слышали.

- Что слышали? – сказала Аэрилин.

Элена застыла. Каждая капля крови застыла в венах. Она прочла ответ в глазах Надин задолго до того, как та заговорила, как она вытащила разбитые очки из кармана и вложила в ее руку.

Она держалась в отчаянии за миг. А потом слова ударили по ней, и мир рухнул.

- Джейка забрали. Его держат в замке.

ГЛАВА 48

Другой горизонт

Высоко в стенах над ней были окна. Тепло лилось в них и хоть немного отвлекало от холодного камня на ее спине. Килэй не открывала глаза, огонь покидал ее кости, и в ее голове была только одна мысль:

Каэл в порядке. Прошло несколько часов с тех пор, как королевство содрогнулось, и краски мира начали угасать, но Килэй не сомневалась, что он выжил.

Она открыла глаза и увидела теплые и яркие краски. Вечернее солнце светило на нее через стекло. Свет окутывал большой зал, озарял потолок и пол золотом. Даже линии цемента почти сияли от этого света, словно вены тихого неподвижного зверя.

Грудь Килэй стала свободнее от красок. Ее сила вернулась. Наступит момент, когда враги моргнут, когда они расслабятся. Прошло пару дней, она ждала трещины в броне Средин. Она думала, что осталось ждать еще пару дней.

Но было сложно терпеть.

- Как тебе, Драконша? Теперь будешь послушнее?

Голос Ульрика донесся сквозь пелену боли. Все кости в ее теле были не на месте, ее мышцы ужасно натянулись. Она скалилась, кожу пробивала чешуя, но она не кричала.

Она не давала ему повода улыбаться. Сколько раз Ульрик ни заставлял ее менять облик, она не издавала ни звука.

- Мне скучно, если честно, - сказала Килэй, переведя дыхание. Ее конечности так дрожали, что если она попробует встать, то выдаст себя. Она лежала на полу, сунула руки под голову. – Думаю, архимаг короля мог придумать что-то интереснее смены облика.

- Сломанные кости тебя не веселят? – сказал Ульрик.

Килэй пожала плечами.

- Я, наверное, ждала холода и жара... и заклинаний сложнее.

Ульрик ненавидел, когда его чары оскорбляли. Наверное, потому он и приполз к Кревану: пока все маги в королевстве были скованы, никто не смеялся бы над ним.

И Килэй решила смеяться как можно больше.

- Я сама виновата. Я столько ждала от архимага, что забыла, что он никогда и не был сильнее торговца зельями...

- Я перерос это, - резко сказал Ульрик.

Она изучала его мгновение, и это дало ей сил остановить дрожь в ногах.

- У тебя была хорошая идея давным-давно. Но проклятие мешает многому, да? – она потянула за ошейник и боролась, чтобы скрыть боль от магии. – И оно не лучшего качества.

- Не лучшего?

- Это мягко сказано, - ответила Килэй. – Думаю, от него больше вреда, чем пользы. Посмотри на себя, - она выдавила улыбку. – Ты потеешь больше меня.

Это столкнуло его с края.

Глаза Ульрика выпучились, его большие уши покраснели. Она была уверена, что капли пота на его подбородке шипели, капая на потемневшее кольцо его ошейника. Он заговорил, выдавливая слова сквозь зубы.

- Что ж, может, стоит добавить... вызова.

Килэй улыбалась, он пошел к ней. Она заставляла себя не смотреть на чары на его пальцах, не думать, какой ужас ждет ее дальше.

Темные глаза Ульрика беспощадно сияли из глубин черепа. Свет заклинания ударил по его лицу, и его кожа блестела от пота. Он направил заклинание на ее глаза, почти слепя сиянием. Но он не успел выпустить его, одно большое ухо задержалось.

Заклинание угасло. Ульрик хмурился и скрипел зубами, и дрожь унялась. Он оживил чары, но ухо задержалось снова.

- Что? – он повернулся и посмотрел на стену. – Сам решай. Я посреди...

Нечто, похожее на гром, перебило его слова. Зал задрожал, и стекла вылетели из окон. Килэй прикрыла голову рукой, осколки сыпались на них. Когда все утихло, она подняла голову и увидела лиловый дым за окнами.

Ульрик отпрянул от дыма, чуть не споткнулся о Килэй в спешке. Но дым пропал, не коснувшись пола.

- Отведи Драконшу в северную башню. Глаз с нее не спускай, - завопил Ульрик, тыча пальцем в темный угол комнаты. Он схватил Килэй за безрукавку.

В его лицо и шею впились кусочки стекла. Было видно по выступившим венам, что он пытался ее поднять. Но его жалкие руки не могли поднять ее кости.

- Мне привстать?

- Плевать, что говорить король, - прорычал Ульрик, его окровавленное лицо оказалось перед ней. – Когда я вернусь, я отправлю тебя в другое царство... по кусочкам.

- Только если путь будет интересным.

Рев Ульрика сменился ругательствами, он вырвался из зала. Чары с его руки выбили дверь, и стражи на другой стороне отбежали.

Килэй улыбалась, слыша стук других выбиваемых дверей, ругательства Ульрика становились все изобретательнее. Она не знала причину взрыва, но Ульрика она злила. Может, ее миг настал.

Она так сильно прислушивалась, что не уловила, как человек из угла прошел к ней.

- Ты смелая, Килэй.

Она подняла голову и увидела Девина, он пристально смотрел на нее.

- Нет, я раздражена. Ульрик такой дурак, что хочется его побить.

- Он узнает. Он будет ранить тебя, пока ты его непустишь, - Девин почесал шипы, что росли среди его темных волос. Он отвел взгляд, тень упала на глаза, и он добавил. – Он найдет, что большее всего... и будет хуже. Проклятие усилится, и будет сложнее бороться с ним. Даже боль не очистит голову. Ты будешь в ловушке... навеки. Держись, пока можешь.

Килэй знала, о чем он. Когда боль была сильнее всего, она слышала сотню голосов. Они окутывали ее своими тревогами и страхами. Они лишали ее надежды. Она словно сидела на краю обрыва, и голоса тянули ее вниз.

Но она знала, что там не будет отдыха, там будет лишь пытка.

- Он не может тебя убить. Он тут в ловушке, как мы, - Девин присел у ее головы. Хотя его взгляд был мягким, в синеве словно кружилась тысяча мыслей. – Никогда не пойму, почему кто-то с такой силой решил быть скованным.

- Он тебе это сказал? Я знала Ульрика какое-то время, - сказала Килэй, когда он кивнул. – Уверяю, он скорее продал себя случайно, чем намеренно.

- Правда?

- Его зелья никогда не работали.

Девин молчал мгновение. Он скривился, когда вспыхнул от приказа ошейник.

- Идем в башню.

Он легко поднял ее на ноги. Проклятие сделало его таким высоким, что голова Килэй не доставала до его груди. Они пошли по извилистым коридорам, и Девину почти все время приходилось пригибаться.

Средины были построены для воинов. Коридоры были достаточно широкими, чтобы люди в броне шли бок о бок, и были очень длинными. Они напоминали дороги, ведь весь регион Средин был помещен в три слоя стен, и тут были проходы, что соединяли все от стен до тронного зала.

Килэй давно не ходила по Срединам, но тут еще никогда не было так тесно.

Распорядители бегали по комнатам бодрым шагом. Солдаты проносились, вопя, чтобы их пропустили. Слуги прижимались к стенам так часто, чтобы пропустить, что они могли идти до кухни днями.

Воздух заполнял пьянящий запах волнения и страха. Килэй вдыхала его, и дракон в ней пробудился с гулом. Шалости лучше всего начинать посреди хаоса.

Хотя все Средины были в беспорядке, никто не хотел подбираться близко к Девину. Слуги моргали при виде него и убегали за двери. Солдаты с опаской проходили мимо него, отклоняясь. Они завернули за угол и чуть не врезались в распорядителя.

Бедняга отпрянул на пару футов, нашел дверь и юркнул за нее.

Наконец, Девин остановился у винтовой лестницы. Она была узкой, удобно прошел бы лишь один, и это значило, что Девину идти будет неудобно.

- Я не могу выпустить тебя из виду, помнишь? – он протиснулся за ней. – Придется сделать это.

- Хорошо. Помни о рогах.

Он неуверенно улыбнулся, когда она подмигнула.

Башня была маленькой и круглой комнатой с разными книгами и инструментами. На стенах были следы огня, в каменном полу были выбоины. Остатки штор были изорваны или сильно опалены по краям.

Но тут хоть были окна.

Килэй со своего места хорошо видела север Средин. Внешние стены тянулись почти до болот. Солнце садилось и ярче озаряло деревья. Они казались не такими жалкими и опущенными вечером.

Ряды барачков заполняли земли между стенами Средин, как дома. Точки солдат двигались меж дверей, пока Килэй смотрела. Она ждала, что они заберутся на башни и стены, но осталось лишь несколько.

Остальные быстро направились к западным стенам. Солнце мигало на их броне, это говорило, что они бежали. Она высунула голову, чтобы увидеть западную часть.

Но ошейник обжег ее, как только ее голова высунулась за подоконник, что он отступила с выдохом

- Что такое? – Девин присел рядом с ней.

Килэй покачала головой.

- Ничего. Люблю это время дня.

- Так всегда было.

Она застыла, его голос стал ниже. Волоски встали дыбом на ее шее, когда его руки обвили ее талию. Он притянул ее на свое колено и уперся своим острым подбородком на ее голову.

Килэй знала, что нужно быть осторожной. Теперь ее держал не Девин и не человек. Это был Дорча.

- Сколько времени прошло с тех пор, как мы смотрели на наступление ночи? Сколько мы были порознь? Звезды плясали надо мной много раз, но я их не видел, - он зарычал ей на ухо. – Ночь не имеет смысла без моего сердца.

Он сжал руки, и Килэй сглотнула.

- Дорча, прошу...

- Ты должна их помнить. Ты помнишь, - он развернул ее. Желтые глаза впились в нее и искали. – Я не забыл ни одной ночи, где ты лежала рядом со мной.

- Она ушла, - тихо сказала Килэй. Она была готова к огню, но удивилась, когда он угас. – Твоя пара ушла, Дорча. Умерла в тот миг, когда Дерево отозвало ее душу. Мы с ней стали новым созданием, полудраконом с новыми воспоминаниями и новым сердцем.

- Этот... человек? – прошипел Дорча. Его взгляд пылал от ее кивка. – Ты не можешь ничего чувствовать к нему. Он слаб и глуп.

- Он не слабый, - сказала Килэй. – И он глупит порой, но я не лучше.

- Ты не глупая.

- Глупая. Во мне человек. И мне нравится думать, что так интереснее.

Дорча с рычанием столкнул ее с колена.

- Твой человек мертв. Я раздавил его тело на болоте.

Килэй выдержала его хмурый взгляд своим. Ей было плевать на Дорчу. Он был злым созданием, цеплялся за прошлое, как пьяница за грог: это медленно убивало его, травило, начиная с сердца. Она видела тьму в его глазах и теперь. Проклятие погасит его огонь.

Если душа Дорчи потухнет, королевство ничего не потеряет. Но Девин был другим делом.

Хотя он имел право злиться, он не сдавался. Тьма не впиалась в его глаза. В нем было столько хорошего – почти детское выражение в глазах. Она верила, что он хотел лишь быть в мире со всем вокруг него.

Он поддастся Дорче в конце. Он отступит, а не раздавит дракона. И когда он откажется бороться, Дорча раздавит его сильной волей.

И Килэй решила бороться за него.

- Ты не убил мою пару. Я бы ощутила его смерть. Это раздавило бы меня, забрало весь свет из моего мира...

Дорча сжал ее горло, его лицо ожило от ярости.

- Не оскорбляй валтас! Ты не можешь делить такую сильную связь с маленьким существом.

- Могу.

Дорча покраснел и зашипел:

- Врешь. Валтас нельзя сломать.

- Верно. Твоя-Дорча любила тебя до своего конца. Но она ушла, - тихо сказала Килэй. Она пыталась не дрогнуть, когда Дорча сжал сильнее. – То, что было между вами, прошло, когда ее душа оставила кости...

- Нет! Не прошло! Ты можешь отгонять ее от меня, но валтас не остановить, - он убрал руку от ее горла и ударил кулаком по стене рядом с ней, камень содрогнулся.

Его глаза были все ближе к тьме, к безумной черноте проклятия. Он закричал:

- Я встречу ее снова в смерти!

Килэй не дрогнула. Тьма в его глазах говорила, что у Девина мало времени. Она не могла тратить время на страх.

Она коснулась кулака Дорчи. Ее пальцы заделали шрамы на его костяшках, следы от жара ее крови.

- Если бы Твоя-Дорча была здесь, разве она не боролась бы за тебя? Разве ее сердце не говорило бы правду.

Килэй скользнула по шрамам к стене. Кровь выступила там, где его пальцы столкнулись с камнем. Она замерла там и вдохнула.

- Если не веришь мне... поверь валтасу.

Хотя она знала, что будет больно, огонь в его крови потряс ее.

Тысячи раскаленных игл ужалили ее плоть. Они впились в кончики ее пальцев с такой силой, что ей показалось, что они отрезаны. Но боль растекалась, проникла в ее кости, и рука задрожала.

Она вскрикнула, и Дорча притянул ее руку к себе. Он вытер кровь краем изорванной туники. Он оскалился, в глазах была агония, но тьма пропала.

Он смотрел на волдыри на ее пальцах.

- Это правда, - прошептал он. – Я боролся бы за Мою-Дорчу каждым дыханием, каждым ударом сердца. Обещание валтаса давало мне силу терпеть во времени, терпеть пытки. Но... это прошло, да?

- Нет, - тихо сказала Килэй. – Валтас не уходит, и он всегда будет в твоей душе. И однажды ты найдешь того, с кем разделишь его. Но нельзя отгонять Девина. Он тоже в этом теле. Его сердце тоже важно. Ты не найдешь цель без него.

Килэй улыбнулась, когда Дорча отвел взгляд. Боль проявила ее голову. Впервые она не ощущала ошейник...

И хотела использовать это.

- Какую цель? – прошептал Дорча. Его ладонь дрожала над железом вокруг его горла, он хмурился. – У меня теперь нет цели. Мой огонь уже не нужен, нет смысла биться...

- Борись за Девина, - Килэй прижала кулак к его сердцу и смотрела ему в глаза. – Боритесь друг за друга. Ни одно проклятие не длится вечно, и оно закончится раньше, чем ты думаешь. И когда вы будете свободны, вы увидите другой горизонт.

- Какой? – простонал он.

Килэй пожала плечами.

- Не знаю... но вы можете это обсудить, когда проснетесь.

Дорча слишком затерялся в сожалении к себе, чтобы увидеть кулак Килэй. Он не боролся. Он обмяк и подставился под ее удары. От первого он пошатнулся, от второго упал на колени. От третьего в челюсть он уснул.

- Продержись немного, - прошептала она, опуская его голову на пол. – Обещаю... все закончится быстрее, чем ты думаешь.

ГЛАВА 49

Немного

Вечерокрыл никогда еще не видел такой стаи. Там были всякие люди: пираты и великаны, мелкие моты и дикари. Он помнил лица некоторых, но многие были новыми. Он долго пытался запомнить их, и глаза заболели от усилий.

От волнения он не мог моргать.

Пока многие люди спали или ели, лидеры собирались вместе. Они говорили по ночам. Голоса пиратов не замедлялись. Они были быстрыми и постоянными, как певчие птицы. Великаны говорили гулко, воплями, зато могли заглушить остальных – почти всех.

Как бы великаны ни гудели, дикари не утихали. Они вопили так, что вороны бы устыдились своих криков. Их голоса заставляли остальных говорить громче, и вскоре уши Вечерокрыла звенели от шума. Это не прекращалось, пока Гвен не ударила самого громкого ладонью.

Он вскрикнул и упал. Она подняла кулак в сторону остальных.

- Могу каждого ударить. Вы устанете раньше меня.

Они сели тихо и прямо.

- Спасибо, - сказал Лисандр. Он посмотрел на дикарей и великанов. – Значит, вы не знаете, где они держат Джейка?

- Нет, я... погодите, - Бренд вскинул брови и шлепнул Деклана по руке. – Разве один из магов не говорил тебе, куда они его заберут?

- Да, пол и камера. Мы долго болтали об этом, и потом я сказал ему, что мы навестим их в Срединах...

- Ладно, хватит, - едко сказал Лисандр.

Вечерокрыл не понимал, почему он остановил их, почему великаны смеялись. Но хоть они хотели найти Джейка, великаны не закончили историю, а Лисандр о ней не спрашивал.

Может, Вечерокрыл упустил ответ.

- Хватит дразниться, - Надин ткнула Бренда древком копья. – Не время для шуток. Наш друг в опасности!

Он оттолкнул оружие.

- Спокойнее, кроха. Мы дойдем до этого.

- Ага, тревога только хуже сделает, - добавил Деклан. Она не унялась, и он взял ее за плечи и отодвинул. – Почему тебе не прогуляться со своими вокруг лагеря? Проверишь обстановку.

- Там темно! И смотреть не на что! – возмущалась Надин.

Но великаны прогнали ее к краю леса, и она увела воинов. Бедные моты говорили тише всех. Их слова были не менее важны для Вечерокрыла, но их часто не слушали.

- Нужно переживать из-за Ульрика, - сказал Бренд, проведя рукой по волосам. – Судя по всему, он управляет всеми магами.

- Они в ошейниках, как звери Титуса, - кивнул Деклан.

Лисандр постучал по подбородку.

- И если мы убьем Ульрика, это освободит остальных?

- Должно...

- Почему мы все еще болтаем об этом? – вмешалась Гвен, проведя рукой по лицу. – Разговор никуда не приведет. Мои воины могут к рассвету разбить стены короля. Мои ремесленники разрежут его армию на куски и рассеют магов по ветру. К закату мы будем делать из монстров шкуры!

- Мы не пустим тебя управлять, - Аэрилин подошла к ней. – У вас нет порядка и самоконтроля. А если магом окажется Джейк? Я не пущу вас разбивать врата, если есть шанс, что вы навредите моему другу.

- Может, король уже убил его, - буркнул Сайлас. – Мы сидим на пороге его логова, но на нас еще не напали. Его мечники удивительно тихие.

Он прошел к Аэрилин, его сияющие глаза смотрели на Средины вдаль.

Она отпрянула.

- Он ждет рассвета. Никто не хочет биться посреди... Может, хватит?

Сайлас подходил к ней все ближе, и она пятилась, он прислонялся грудью к ее скрещенным рукам, пока она не оказалась в нескольких шагах от Гвен. Он улыбнулся хмурой Аэрилин.

- Мм, нет. Не хватит.

- Ладно, - она выпятила грудь и толкнула его. – Тогда мы простим так всю ночь.

- Видимо, да.

- Нет, - Лисандр схватил Аэрилин за пояс и оттянул ее. – На это нет времени.

- Нам нужно спасение, - Шамус сидел у огня на бревне, тянул себя за волосы на лице. – Если мы заберем Джейку, пока не станет туго, то можно выпускать их на Средины, и плевать, кого они раздавят.

- Мы рассеем их! – закричала Гвен, дикие завывали.

Тельред тихо смотрел, пока остальные говорили. Он прислонялся, скрестив руки, к дереву, дикарка по имени Лидия была у его плеча. Она все время была рядом с ним. Вечерокрыл не знал, рад ли ей Тельред, но пират казался не таким пугающим, как обычно.

- Путь в Средины только через ворота. Если бы в стенах были трещины, туда бы давно проникли, - прорычал Тельред.

Лидеры затихли. Их лица помрачнели, взгляды пылали. Они хмурились.

Но другой путь был. Вечерокрыл знал его! Он не был уверен, выслушают ли его, но не сдержался.

- Путь есть, но маленький.

Они оторвали взгляды от костра. Они смотрели на ветки, где сидел Вечерокрыл, и от их тишины ему стало не по себе. Он отпрянул в тени.

Лисандр прищурился и нашел его.

- Это ты, Вечерокрыл? Какой путь?

Комок появился в горле. Он проглотил его.

- Путь, по которому замок покидают оборотни. Король не пускал нас в залы. Для нас был вырыт туннель.

- Великан пролезет? – спросил Бренд.

- Да, но это... опасно. И придется тихо идти.

Великаны громко заворчали.

- Пойдут дикари, - Гвен стукнула кулаком по груди.

Аэрилин вскинула руки и вздохнула.

- Тогда мы вернулись к началу. Вы разобьете все, что движется, не вспомнив о Джейке!

- Да, но будет проще, если дикари пойдут первыми. Ты можешь сдержать свой народ? – спросил Шамус.

Гвен хмуро смотрела на огонь минуту.

- Нет, - выдавила она.

Лисандр выхватил саблю.

- Тогда пойдут пираты.

- Погодите.

Тельред отошел от дерева. Дикари делали ему новую ногу. Эта была тише старой. Его штаны скрывали ее, и конец можно было обуть. Но Вечерокрыл видел ее голой один раз, и в дереве были кусочки металла. Он не знал, как это работало.

- Что на другой стороне туннеля? – сказал Тельред, встав под насестом Вечерокрыла.

Вопрос ему показался странным.

- Гнездо оборотней, что на четырех лапах, - быстро сказал он, когда лагерь под ним застонал. – Птицы в атриуме. Но они будут спать сейчас. И если не шуметь...

- А если звук будет? – проорчал Сайлас, глядя на пиратов. – Люди неуклюжи. Они е могут двигаться плавно и тихо.

Вечерокрылу казалось, что его ответ им не понравится.

- Оборотни отправят мысли королю, если увидят вас, если услышат или уловят запах. Им не нравятся чужаки в гнезде. И тогда он спустит их на вас.

- И если мы пойдем туда, нельзя, чтобы нас увидели, слышали или учуяли? – Вечерокрыл кивнул, и Лисандр опустил саблю. – Ладно, другой план.

Они отвернулись, заговорили. Он думал, что они размышляют над этим, но тут лесной повар пришел с большим блюдом в руках.

На нем была гора мисок, и она склонялась от каждого шага.

- Ужин, - выдохнул он, красный от усилий. – Берите, пока горячее.

Лидеры быстро окружили его, но Вечерокрыл не хотел ужинать. Может, он прогуляется с мотами. Он спустился с веток и пошел по лагерю.

Дикари построили укрытия из всего, что нашли в лесу: палатки были из веток или камней. Они даже растянули нижние ветки, опустили их арками у стволов деревьев.

Они изменили лес за пару часов. Дикари могли сделать гнездо из всего.

Вечерокрыл миновал огни ламп и костров, ощутил на себе взгляд, пронзающий его спину. Смотрели из-за куста.

Он подобрался. Глаза привыкли, и он увидел тень женщины за листьями.

- Елена? – прошептал он. – Почему ты прячешься?

- Я не пряталась. Я преследовала тебя, - она выбралась из куста и обхватила его подбородок. Ее темные глаза не мигали. – Ты знаешь другой путь в замок.

- Да. Но другим он не понравился...

- Мне плевать на их мнения. Покажи путь.

Вечерокрылу нравилась Елена. Лесная женщина была спокойной, у нее был взгляд охотника. А еще ей нравилось загонять добычу, как и ему.

Они могли повеселиться вместе, будь у нее крылья.

- Хорошо. Я отведу тебя. Но мы должны...

- Стойте!

Вечерокрыл так сосредоточился на Элене, что не услышал шаги за ними. Скрипач вышел из-за кустов с расстегнутой туникой и поясом, громко шепча:

- Я слышал шепот приключений отсюда...? Ай!

Он так запутался в одежде, что забыл смотреть под ноги. Он зацепился о корень и упал на землю. Он поднялся, одна сторона лица была в грязи.

- Я с вами, - прошептал он.

Когда он улыбнулся, Вечерокрыл увидел грязь в его зубах.

Ему нравился и скрипач, но он не был охотником. И он был самым шумным человеком в стае.

- Вряд ли это хорошая идея.

- Ошибаешься. Это ужасная идея, - прорычала Елена.

Джонатан встал на ноги и прошел, пока его носки не коснулись сапог Элены.

- Если не возьмете, я запою. А пою я громко, - он вытащил скрипку из-за пояса и с угрозой занес смычок. – Я разбужу весь лагерь, они будут ругаться еще до припева, а он, предупреждаю, ужасен.

Элена смотрела на него миг, а потом кивнула.

- Ладно, иди с нами.

Вечерокрыл подумал, что ослышался.

- Он может?

- Конечно, - глаза Элены стали ярче, она смотрела, как скрипач танцует. – Если мы идем к логову зверей Кревана, нам нужен тот, кого мы обгоним.

* * *

Проход был темным и тесным. Проем был трещиной у основания южной стены, скрытой так хорошо за листьями, что Элена вряд ли нашла бы его сама.

- Там скользко, - предупредил Вечерокрыл, забираясь внутрь.

Элене было все равно. Ее сердце колотилось от похода вдоль стены.

Что-то странное случилось в Срединах. Масса черных туч собралась над западной стеной, они росли и двигались, пока не перекрыли там звезды.

Влага лилась с краев как водопад, а не дождь, судя по звуку. Элена знала, что это сделали маги короля, облака были только над западной стеной, больше нигде дождь не шел. Это было слишком странно не для магии.

Но она не понимала, зачем королю дождь во дворе. Разве не лучше послать его на их лагерь?

Тучи хотя бы дали им тени, чтобы пробраться к стенам незаметно. Южная стена была опаснее. Там были солдаты, они заполняли верхушку стены и двор. Она слышала сотни голосов и шагов. Стонали веревки, стучали кузнецы. Солдаты маршировали без усталости по работе, и она могла лишь представлять, что задумал Крewan.

Они прошли к проему, Элена прижимала плечи к стене. Вершина стены выпирала, и на них падала тень. Она удерживала Джонатана, пока Вечерокрыл вел их. Скрипач плохо видел и спотыкался о камни, а им не нужно было, чтобы он выкатился на поле на глазах у всех Средин.

Порой было опасно, и она тащила его за собой. Но они добрались до проема.

- Точно нужно нырять головой вперед? – прошептал Джонатан, когда пропали ноги Вечерокрыла. – Думаю, я начну с ног. Они не так важны, их проще заменить.

- У тебя разницы нет, - прошептала Элена.

Она скользнула ногами вперед и прижала пятки к скользкому полу. Туннель был сырым, покрытым мхом, и ей пришлось пробивать пальцами вязкий слой, чтобы впитаться в камень.

Пару мгновений все было хорошо. Вечерокрыл лез вперед на животе, а Джонатан и Элена скользили вперед по дюйму. Они далеко прошли без происшествий, и она уже начала забывать о скрипаче.

Но он быстро напомнил ей.

Элена держалась, но Джонатан вдруг соскользнул. Его колени врезались в ее спину и толкнули ее вперед, направляя ее пятки к ступням Вечерокрыла.

Он полетел вперед стрелой, закрыв руками лицо. Пальцы Элены впивались в мох и грязь, но она не могла замедлить падение. Она смогла лишь подтащить Джонатана к себе и зажать рукой его рот.

Они падали к смертям, и она не хотела последним слышать его вопль.

К счастью, конец наступил раньше, чем они разогнались, и мох смягчил их спуск. Они вылетели из проема, грязные и в царапинах, но не сильно пострадавшие.

- Фу, - Джонатан вытер отпечаток грязи от руки Элены со рта, кривясь. – Что это за вонь? Мы попали в туалеты...?

Вечерокрыл зажал его рот, оставив новый отпечаток. Он попросил жестом тишины и махнул им идти по грязному проходу из арок.

Они были глубоко под крепостью. Элена ощущала по воздуху, что земли над ними много. Волоски встали дыбом на ее шее, и ее легкие напрягались от давления стен, но она заставляла себя сохранять спокойствие.

Она слушала остальных достаточно, чтобы понять, что они не знают, что делать. Джейк был где-то в Срединах. Он зависел от нее. Если она не найдет его быстро, дикари ворвутся с их недодуманным планом и порвут его на куски.

Элена не собиралась такое допускать. Она пролезет через трещину к центру земли, если нужно. Но она не допустит, чтобы Джейку навредили.

Она еще многое не сказала.

Узкому проходу не было конца. Он вился во тьме узорами. Факелы висели через промежутки. Порой они проходили шипящее подобие света. Но чаще всего правила тьма.

Они добрались до резкого поворота, и Вечерокрыл попятился. Элена посмотрела вверх от его прикосновения и проследила за его взглядом на стену слева.

В стене была дверь из железных прутьев, она закрывала вход в каменную комнатку. На полу была неровная тень. Элена не дышала, когда ее глаза привыкли и разглядели тень.

Это был один из монстров короля, тело мужчины и льва. Передние лапы льва были с огромными кинжалами когтей. Его искаженная голова лежала на них: лицо человека почти разбивали пополам опасные зубы.

Глаза льва были закрыты. Его неровная спина вздымалась и опадала во сне. Элена надеялась, что Джонатан не увидит его. Но, когда он сжал ее плечи, она поняла, что поздно.

Элена оглянулась на него. Если он охнет, она убьет его на месте.

Джонатан явно понял ее взгляд, потому что его хватка тут же ослабла.

Сотни существ были заперты под крепостью. Они прошли много клеток львов, все спали по одному. Там были полные комнаты волков, несколько существ с красными хвостами, скрывающими головы. Но ее испугали медведи.

То были истинные чудища – звери с головами больше груди человека и когтями, что могли бы пробить сталь. Рычащий храп доносился из их пастей, и слизь в проходе дрожала.

Элена побаивалась, что стены треснут от шума. Она замерла у следующей комнаты: медведь спал у двери, его жуткая морда была прижата к прутьям. Слюна капала изо рта на камни у ее сапог вязкой лужей.

Вечерокрыл сделал пару шагов и заметил, что Джонатан и Элена замерли. Он вернулся и потянул Элену за руку, прижимая палец к своим губам.

Они миновали медведя, когда Элена услышала звук, что заставил ее замереть.

Тук... тук... тук...

Тяжелые шаги, что-то жуткое двигалось среди комнат. От стука эхо было таким сильным, что Элена не могла понять, откуда он доносится.

Вечерокрыл ускорился. Он неслся по проходам с ними. Его рука сжимала запястье Элены. Ноги Джонатана шлепали по лужам так, что в любой момент их мог найти этот монстр.

Она вырвала Хрупкого из ножен и сосредоточилась на темном повороте впереди. Ее глаза впивались в тени, пытаясь уловить искаженную плоть существа.

Вечерокрыл пробежал угол и врезался с чем-то твердым. Элена отпрянула, и Джонатан рухнул на задницу. У существа были длинные конечности в шрамах, его руки сжимали Вечерокрыла. Элена вытянула Тень и сжалась, готовая броситься к горлу.

Существо подняло голову, удивление лишило ее дыхания. Это был не монстр.

Это был человек.

Он словно когда-то был великаном: его руки в синяках были толстыми, а пучки белых волос из шрамов на голове придавали ему вид великана. Но его лицо было так истерзано зубами и ногтями, что было невозможно понять.

Он держал Вечерокрыла, раскрыв рот, и это мог быть и оскал, и улыбка.

- Наш хранитель зверей, - прошептал Вечерокрыл, похлопав по неровной груди мужчины.

Джонатан встал с пола и склонился, чтобы спрятаться за плечами Элены.

- Что за хранитель?

- Он добр к нам. Кормит нас, - просто сказал Вечерокрыл.

Хранитель зверей, вроде, не хотел им вредить. Но Элена все равно смотрела на изогнутый кинжал в его руке.

- Нам нужно в замок. Один из наших друзей в опасности. Обещаю, мы будем осторожны, - сказал Вечерокрыл, когда шишка над глазом хранителя опустилась. – Мы уйдем раньше, чем король узнает.

Хранитель повернул искаженное лицо к Джонатану и Элене. Его шрамы было невозможно читать. Через миг он отошел и поманил их пальцем, где не хватало кончика.

Элена сжала кинжалы, они пошли за гулким хранителем. На его поясе болталась тяжелая связка ключей. Он замер у следующей комнаты и сунул ключ в скважину.

Элена отступила к стене, прижав Джонатана за собой.

- Что он делает? – прошипела она.

Вечерокрыл отмахнулся. Он прижал лицо к прутьям, сунул руку и радостно махал кому-то на другой стороне.

Джонатан простонал ругательство, когда дверь открылась.

- Только не монстр. Прошу, Судьба, только не...

- Они здесь? – прохрипел голос из комнаты. – Они пришли за мной?

Хранитель кивнул. Вечерокрыл попытался вбежать внутрь, но хранитель зверей схватил его. Он хмыкал и махал изогнутым ножом. Вечерокрыл кивнул.

- Ладно. Понимаю. Конечно, мы заберем его, - он улыбнулся комнате. – Помоги, Джонатан.

Скрипач выбрался из-за Элены и прошел к двери, стараясь не задеть хранителя плечом. Он заглянул и выдохнул с облегчением.

- Ты меня испугал на миг, друг, - прошептал он, следуя за Вечерокрылом внутрь. – Я думал, внутри восьмипалый кошмар. А это просто старичок с жидкой бородой.

- Я все слышу, - едко прохрипел голос.

Элена тихо выругалась, когда Джонатан и Вечерокрыл вывели хрупкого мужчину между собой. Его борода тянулась до груди, поседела от возраста.

- Куда мы его поведем? Мы не будем ходить везде со стариком, - предупредила на, не глядя на хмурый вид Вечерокрыла. – Нас сразу заметят.

- Мы не можем оставить его здесь. Король приказал расправиться с ним, но не сказал, когда, - добавил Вечерокрыл, улыбаясь хранителю. – Так что мы его забираем.

- Я не буду мешать, - настаивал старик. Его взгляд был ясным и глубоким. Элене казалось, что он видит ее душу, и это ей не нравилось.

- Кто вы?

- Аргон.

- Что ж, Аргон, вам лучше найти ноги. Я не буду замедляться.

Элена прошла мимо них и последовала за хранителем зверей, который вел их к двери, что, как она надеялась, вела в замок. Пока они шли, она невольно услышала, как Вечерокрыл и Джонатан шепчутся за ней:

- Как король хочет с ним расправиться? – спросил Джонатан.

- Не знаю, - сказал Вечерокрыл, а потом кивнул на клинок в руке хранителя зверей. – Но этим ножом он обычно режет наш ужин.

ГЛАВА 50

Бой за север

- Вот, - прошептал Серочес, скаля зубы в бледном свете рассвета. – Логово короля.

Каэл едва слышал его. Северная стена Средин скалилась ему из-за тумана. Туча над темными башнями проливала густой занавес дождя. Солдаты ходили по стене далеко, их не было слышно, а черных существ над двором было не сосчитать.

Между оборотнями и краем стены было полмили пустой земли. Средины увидят их, когда они выйдут из-под деревьев. Они будут готовы. У короля было преимущество.

Но Каэл все равно улыбался.

- Я пойду к стене. Не выходите, пока я не открою ворота. Не нужно рисковать раньше времени.

Рука шлепнула его по плечу. Шаман-медведь понизил голос до тихого гула.

- Мы будем ждать твой зов.

Другие шаманы пожелали ему удачи. Они коснулись его, пока он стоял на месте. Шаман-сокол взлохматил ему волосы с блеском восторга в ее странных желтых глазах.

- Борись хорошо, - сказала она.

Каэл пообещал это.

Он вышел из теней деревьев на поле. Его броню сорвало в болотах, а одежду порвал хвост Дорчи.

К счастью, патруль Средин пришел искать его, когда он уже исцелился, и они оказались полезными. Теперь Каэл был в броне из кусочков их кожаных безрукавок: он сшил кусочки, которые не так сильно обгорели или порвались, пока они не стали напоминать его броню.

Рассвет был в ножнах на его бедре, пока он шел. Щит висел на его другой руке – этот он сделал из нагрудников, придав им форму. Ему не требовался щит. Да и броня тоже. Но он подумал, что Кревану нужно их видеть. Ему нужно смотреть на глаз на щите Каэла и знать, что его смерть пришла сюда. Ему нужно было понимать, что его время закончилось.

Почему-то броня и герб Райта заставили его чувствовать, что это конец чего-то еще: давней Войны, жизни, купленной кровью.

Каэл поклялся, что постарается забыть, что сделали Сезеран и Амелия. Он обещал себе, что не даст весу прошлого уничтожить его, и он сдержит это обещание. Но он мог помнить их такими.

Он мог пройти во ворота Средин не безымянным мальчиком из гор, а как Райт. Он убедится, что шептуны нанесут последний удар, покончат с Войной.

Он закончи начатое.

Каэл прошел двадцать шагов, и его заметили со стены. Один из солдат побежал по лестнице, другие встали в ряд и приготовили стрелы.

Когда солдат вернулся, с ним был Ульрик. Архимаг прикрывался чарами от дождя, как щитом. Он вытянул шею, чтобы разглядеть Каэла в бурю. Наконец, он сдался. Он махнул рукой на западную стену, одно из звеньев на его руке стало красным.

Вскоре красные огни появились в тучах. Каэл не понимал, сколько их было вокруг башен, пока их не выдали оковы. Они летали тучей над западной стеной, кружили, а голос под ними кричал приглушенные слова приказов.

А они потом разом повернулись к Каэлу.

Он напрягся, существа волной полетели к полю. Они вылетели из дождя, и он увидел их искаженные лица, клювы ястребов и ворон торчали из плоти людей, крылья были складками кожи, плохо покрытыми перьями.

Он видел свое отражение в черных безжалостных глазах. Чешуя покрывала их когти, их серые языки высунулись из клювов. Шум их криков мог разбить небеса.

Но Каэл не остановился.

Чешуя дракона появилась на его коже, заострилась на его локтях и пальцах. Она прикрыла его броню и добралась до макушки. Когда упал первый ворон, он был готов.

Его плоть разбилась о руку, крик умер в горле. Птицы безумно кишели вокруг еще пару мгновений, задевали когтями его броню, их кожа лопалась от его ударов. Шаги Каэла вели его в атаку в стае. Он двигался от одного врага к другому, не давал поймать себя когтями, иначе они унесли бы его.

Сверху раздался скрежет, и вороны отпрянули. Они кружили в стороне, огромный ястреб упал с неба. Его когти сжимались, сияющие черные глаза смотрели на горло Каэла.

Хотя он слышал, как свистит ветер в больших крыльях ястреба, хотя его падение быстро поглощало небо между ними, Каэл не сдвинулся. Он даже не поднял руку, а стоял, пока ястреб падал, и смотрел на отражение своей улыбки в бездонных глазах монстра.

Тело ястреба разбилось об его броню. Разбитые кости листьями осыпались с его плеч, его кровь была каплями дождя на его плаще. Каэл не посмотрел на получившуюся кучу. Он не обернулся на ворон, улетевших от него в панике. Нет, он смотрел на стену, на Ульрика.

Он смотрел, как глаза архимага расширяются в узнавании, как он раскрывает рот и пятится. Слова сорвались с его губ, он поднял руку к небу. Вскоре его голос зазвучал над облаками:

- Остановите шептуна! Быстро, звери, вас призвали!

«Звери?».

Каэл ускорился, поняв его слова. Он побежал в дождь, искал на темных башнях белую вспышку. Но, хотя Ульрик звал ее, Килэй не появилась, и его крики стали отчаянными.

Он поднял цепь выше, и звенья стали из красных белыми. Его рука дрожала от усилий, и цепь взорвалась с ослепительной вспышкой.

Башня за Ульриком задрожала. Солдаты бежали со стены, куски камней отлетали к ним. Как только они пропали, башня взорвалась от силы огромных крыльев.

Дорча сорвался с башни, и куски камня размером с человека посыпались в стороны. Желтый огонь вырвался из его пасти. Он ударил по тучам и сделал их паром.

- Убей шептуна! – завизжал Ульрик.

Дорча опустил голову и проследил за дрожащей рукой Ульрика. Он увидел Каэла, бегущего к замку. Даже издали было видно, что чешуя у левого глаза Дорчи опухшая. Но у него не было времени разбираться. Он был слишком потрясен, чтобы думать о ранах дракона.

Желтизна пропала из глаз Дорчи... и они были безумными и черными.

- Останови его! Убей!

Сила крыльев Дорчи прижала Ульрика к краю стены, но он все равно жутко улыбался, пока черный дракон летел к полю. Он был уверен, что Каэлу конец.

Дорча летел низко, поджав под собой когти, буря пламени была в его пасти.

Каэл не замедлялся. Он выставил щит на бегу и сжал другую руку в кулак. Нельзя, чтобы Дорча отвернулся раньше, чем он ударит. Ему нужно потерпеть еще миг.

Через миг Дорча выпустил огонь. Щит пропал мгновенно: растаял в его руке и скатился по запястью. Но остальная броня была под чешуей. Каэл ускорился. Его ноги топали по земле, он бежал к центру огня, к яркому участку, пока не убедился, что Дорча близко.

И он вырвал Рассвет из ножен.

Хотя он уже вытаскивал его, сила меча все еще потрясала. Жар от его краев проверял броню: он проникал меж чешуи и прожигал плоть. Но Каэл едва замечал.

Он ударил Рассветом по центру огня, и белая арка огня сорвалась с его краев. Каэл упал на спину от рева Дорчи, его чуть не раздавил дракон, пролетевший над его головой.

Камни катились, земля двигалась от падения Дорчи. Его большие когти оставили ямы в земле, он пытался остановить тело. Его крылья срезали траву.

На миг Каэл подумал, что бой окончен. Он вскочил на ноги и шагнул к Дорче, но голова дракона повернулась. Посередине его головы был длинный порез, который тянулся от правого глаза, по носу и к подбородку.

От горячей крови в ране валил пар, боль потрясла его, и тьма пропала в глазах. Он смотрел на Каэла желтыми глазами. Его зрачки сузились при виде Рассвета, а потом большое тело взлетело в воздух.

Каэл выругался, Дорча полетел на запад. Он не мог догнать дракона пешком, и Килэй была где-то в Средине.

Ульрик прочитал угрозу в его глазах. Архимаг подхватил мантию и побежал по лестнице, прячась во дворе, когда Каэл повернулся к стене.

Врата были запечатаны. Шаги гремели за ними, солдаты прижимались к дверям. Дерево во всей длине поддерживал металл, засовы были вбиты в доски. Железные балки сзади удерживали врата. Каэл видел их в щель между дверей.

Он подошел ближе, дерево застонало. Солдаты прижимали тела к вратам. Они увидели его тень в брешь, скривились от сияния Рассвета. Врата были толстыми, но не высокими, по сравнению со стеной, в которой были. Они были созданы, чтобы отразить таран и не дать поджечь их.

Но, что важнее, врата открывались наружу, а не внутрь.

Это замедляло таран и задерживало врагов навеки. Но сегодня это им не поможет.

Каэл стукнул по вратам и ждал, пока солдаты надавят на них. Он поднял Рассвет над головой и провел между дверей.

Железные засовы таяли от слепящего огня меча. Они щелкали, разваливаясь, и, стоило пропасть засовам, вес солдат довершил дело.

Они полетели из дверей, стараясь не задеть Рассвет. Некоторые упали на животы рядом с ним. Они откатились, чтобы он не тронул их.

Но Каэл не тратил на них время.

* * *

- Дракон!

Половина лагеря проснулась от крика Гвен, дикари радостно завывали, разбудив остальных.

Капитан Лисандр выбрался из спального мешка, волосы торчали в стороны.

- Зачем так орать...?

Рев перебил его слова. Он ударил по верхушкам деревьев, сотряс камешки у его ног. Лисандр только встал, когда Гвен схватила его за волосы.

- Ай! Что ты...?

- Замри! – она ловко забралась на его плечи и прыгнула на дерево за ним, и Лисандр упал на лицо. Он только начал подниматься, когда Сайлас бросился за ней.

Он лежал, горный лев перемахнул через него, когти Сайласа впились в кору, и он полез за Гвен.

Дикари побежали к краю лагеря, лица в краске смотрели на север. Воины бросали сумки на землю, ремесленники рылись в них. Они вытаскивали сферы из проклятия дракона. Ремесленники создавали шипы на сферах, пока не получалась голова булавы. А потом они бросали их воинам.

- Готовьтесь! – крикнула Гвен. Она была высоко на дереве, золотой топор был поднят над головой. Когда второй рев сотряс землю, она рассмеялась. – Он меня видит и поворачивается сюда.

- Нет, моя Тэн! – Сайлас тревожно скреб ее сапоги. – Спускайся, огонь навредит тебе!

- Он не успеет выдохнуть. Готовы, воины?

Они завывали, размахивая сферами с шипами.

- По моему сигналу!

- Нет, прошу...

- Вперед!

Гвен опустила топор, и воины выпустили снаряды. Еще один рев сотряс воздух, и через миг большая тень накрыла деревья.

- Прочь! – закричал Лисандр, дико размахивая саблей, и все разбежались. Но тень дракона все еще накрывала их.

Снаряды дикарей не замедлили дракона. Его крылья набрали скорость. Вскоре его жуткое тело зависло над лагерем. Золотые шипы усеивали его черную чешую, больше всего их было на голове и груди. Его глаза пылали, желтый огонь бушевал за зубами.

- Хватит бросать, идиоты! От этого только хуже! – вопил Бренд.

Он лежал на груди великанов, все пытались подавить Деклана. Глаза генерала были черными от безумия, он рыл землю ногами и отталкивался, двигая кучу.

Бренд выругался, пробился через их конечности. Он схватил Деклана за руку и обмотал веревкой.

- Прости, но я предупреждал. Я не могу дать тебе убежать... нет! Назад, мелочь!

- Моты! – крикнула Надин. Она вела воинов за дикарями. Они присели и подняли копьё защитной стеной, дракон приблизился.

Бренд выругался снова. Он закончил связывать Деклана и пошел к ждущим великанам.

- Уведите его в безопасное место, - рявкнул он и повернулся к мотам. – Остальные, хватайте этот мелкий кошмар и бегите!

Дракон был все ближе. Он расправил крылья и медленно спускался к деревьям. В черных глазах не было пощады. Ошейник на его горле сиял, но это было не сравнить с огнем в его пасти.

Пираты, рыбаки и наемники побежали, ощутив жар в лесу. Пот катился по лицу Тельреда, волосы Шамуса промокли. Они схватили Лисандра и потащили.

- Где Аэрилин? Я ее не вижу.

- Уверен, она в порядке, капитан, - сказал Тельред.

- Да, - пропыхтел Шамус. – У нее хватило ума...

Грохот копыт перебил его, и серая вспышка заставила их развернуться. Аэрилин гнала Смелчака к дикарям, крича по пути:

- Я думала, вы справитесь с драконом!

- Так и есть! – заорала Гвен.

- Серьезно? Потому этот большой, - она выхватила стрелу, - гадкий, - она прицелилась вверх, - шар огня вот-вот...? Ах!

Она пискнула и закрыла глаза, выстрелив. Сверху прозвучал взрыв. Дракон взревел, стрела взорвалась у его груди, оставив кровоточащий ожог над сердцем. Он проглотил огонь и улетел в панике от нового выстрела Аэрилин.

Ветки посыпались на них, крылья дракона ударили по деревьям. Сайлас в панике слетел с дерева, стал человеком, как только его лапы коснулись земли. Его сияющие глаза смотрели на разорванную верхушку дерева.

Гвен пропала.

- Тебя убьют, глупый человек! – взревел он.

Шамус смотрел на сломанные ветви.

- Она еще не мертва?

- Нет, она прыгнула на его крыло, - ответила Лидия. Она чуть не согнулась, ее лицо покраснело от смеха. – О, дракона невероятно избьют!

- И что смешного? – рявкнула Аэрилин. Ее щеки были красными, она удерживала поводья Смелчака, которому не нравилась близость дракона. – Вам повезло, что его легко спугнуть. Иначе мы были бы пеплом!

Сайлас не переживал, что станет пеплом. Он бежал к краю леса за драконом.

- Он забрал ее за стены в логово короля. Быстрее, дикие! – он безумно размахивал руками. – Идите к воротам, ломайте двери. Вы нужны ей!

Они последовали за ним со свистом и воем.

- Думаю, нам лучше проследить, чтобы они не наделали глупостей, - проворчала Аэрилин, поджав губы. Она повернулась и вскинула бровь, глядя на застывшего Лисандра. – Что?

- Это... ты была... - он не смог выдавить слова.

Она покраснела, но в этот раз по другой причине.

- Закройте рот, капитан. Есть работа.

Он смотрел ей вслед, она умчалась. Тельреду пришлось созывать пиратов:

- К вратам! Скорее, псы.

- Великаны, - рявкнул Бренд, взмахнув косой. – Готовьтесь. Впереди бой.

Они пошли за пиратами, добавляя гула их шагам.

Моты пытались пойти с ними, но Бренд остановил их.

- Нет, это сражение – не место для крох...

- Ты не можешь нас прогнать, - возмутилась Надин. Даже на носочках она едва доставала до пояса Бренда. Но она говорила с огнем в глазах. – Это и наш бой. Мы тоже далеко прошли. Мы хотим сыграть роль!

Бренд покачал головой, когда они стукнули копьями.

- У вас будет роль – пока мы рубим головы, вы будете следить, чтобы генералу не навредили. Он будет беспомощен без тебя, - добавил Бренд, подавив взглядом возражения Надин.

Он сжимала губы, глаза пылали, пока она смотрела на него. Она скрестила руки, пока остальные уходили к стене. Когда они ушли, она позвала мотов.

- Мы не будем оставаться тут во время боя. Идите, - она направила часть воинов к Деклану, лежащему на спальном мешке. – Развяжите его узлы.

Пока они работали, она порылась в сумке одного из пиратов и нашла бутылку зеленого грога.

- Найдите больше этого, - сказала она остальным. – Они в сумках с солью.

Когда они сделали это, Надин подобралась к Деклану. Он был связан как зверь – лодыжки и запястья были связаны вместе, чтобы он мог лишь нетерпеливо раскачиваться, когда она подошла. Тьма покидала его глаза. Он смотрел, не мигая, на замок, пока Надин не коснулась его лица.

- Я знаю, твои великаны пытаются защитить тебя... но я знаю, что ты не хочешь тут лежать, пока все сражаются. Как только откроются врата, они затеряются в сражении. И мы проникнем незаметно. Если хочешь с нами, тебе нужно выпить, она прижала бутылку к его губам. – Моты не смогут остановить твоё безумие.

Деклан сморщил нос от запаха из бутылки. Но потом он вздохнул.

- Хорошо. Только влей быстрее, ладно? Клянусь, эта гадость сворачивается у меня на языке.

ГЛАВА 51

Разбитое сердце

В Срединах ориентироваться было сложнее, чем Елена представляла. Темные коридоры сплетались в лабиринт камня. Они пересекались с комнатами в неожиданных местах, многие коридоры резко заканчивались. Окон было мало, и Елена могла выглядывать в них раз в несколько минут.

Она знала лишь, что они ходят кругами.

- Сколько еще? Мои ноги онемели час назад, - стонал Джонатан за ней.

Элена не знала. Они скрывались в тени двери, ждали, пока солдаты пройдут дальше. В стене за углом было окно. Оттуда было видно бледный серый свет.

Близился рассвет. Скоро теней станет меньше... а у Джейка закончится время.

Элена оглянулась на Аргона.

- Вы должны знать замок. Вы тут долго жили.

Его хрупкое тело прижималось к Джонатану и Вечерокрылу, глубокий взгляд был уставшим. Но он смог ухмыльнуться от ее вопроса.

- Я знаю путь, дитя. Но, пока ты не знаешь свой, я не смогу помочь. Я укажу, когда ты поймешь, куда идти.

В том и была проблема: Элена не знала, куда идет. Они проверили комнаты магов, но там было пусто. Библиотеки и комнаты чары тоже были пустыми. Все очевидные места не сработали. Она не знала, где может быть Джейк.

Но Элена не сдавалась. Она ждала, и солдаты ушли из коридора. Она поманила других за собой.

- Ах, отдохнем еще минутку, - попросил Аргон, глядя в сторону окна. – Да, еще минутку.

- Я за, - согласился Джонатан.

Вечерокрыл пожал плечами.

Элена хотела убить их всех.

- Нет времени на отдых. Дикари вот-вот ворвутся сюда, и если они найдут Джейка...

Она замолкла, окно загремело. Порыв ветра чуть не выбил его, но стена приняла удар.

Элена вскинула руку над головой, камень взорвался, осыпая их обломками и пылью. Тяжелые куски упали к двери вместе с тем, что не было частью замка.

Фигура выбралась из обломков. В ее рыжих волосах были кусочки камня, слой пыли покрывал краску на ее лице. Гвен ругалась, выбираясь из развалин. Ее ноги дрожали миг, а потом она выпрямилась и пронзила их взглядом.

Она направила на них золотой топор, Элена увидела, как лезвие шипит по краям от крови.

- Где ближайшая башня? – прорычала она.

Аргон указал за худое плечо на коридор.

- Лестница справа. Беги до вершины.

Гвен ответила рычанием и понеслась мимо них по коридору.

Джонатан смотрел ей вслед.

- Что...?

- Дракон! – рявкнула она.

Вечерокрыл в волнении заерзал.

- Дикари собьют его? Интересно...

- Нет времени, - хрипло сказала Элена. Если Гвен уже здесь, то и остальные близко. Она пошла по развалинам, но тут рядом с ней открылась дверь.

Страж чуть не сбил ее. Его глаза расширились в прорези шлема, когда он увидел ее черно-алую броню. Толпа стражей была за ним, они вытягивали шеи в поисках источника шума.

Элена выругалась, когда главарь поднял копье. Она схватила оружие и толкнула, сбивая его с ног. Он отпрянул к товарищам, они потеряли равновесие, и вес их брони довершил дело: они рухнули грудой на пол.

С этими стражами нужно было расправиться.

- Идите в комнату, которую мы прошли — где львиные шкуры. Заприте дверь. Закройте окно и спрячьтесь. Я приду, когда закончу здесь.

Элена не ждала ответов товарищей: она вошла и закрыла дверь за собой.

Многие стражи все еще пытались встать, когда она напала. Элена вонзала Хрупкого в брешь в их броне, оставляя глубокие раны. Тень скользил по их глоткам, когда они изгибались от боли. Порезы быстро добивали их... и заглушали крики.

Сражаясь, Элена старалась оставаться между стражами и дверью. Никто не прошел мимо нее. Они медленно пали, пока все не замерло в кольце крови.

Когда бой закончился, Элена поняла, что наделала. Эти стражи не расскажут о том, что видели, но им и не нужно. Следующий вошедший сразу все увидит...

Элена перестала дышать. На миг она подумала, что услышала что-то. Прошли долгие секунды, и не раздалось ни звука. Она убедила себя, что ей показалось.

- Кхм?

Она развернулась и прижала Тень к горлу мужчины за ней — распорядитель незаметно проник через закрытую дверь.

Между его передними зубами была брешь. Эта тьма между ними была самой интересной его чертой. Остальное лицо не запоминалось, как обветренный камень.

- Можешь убрать кинжал? Не нужно резать гонца.

Его безразличие поражало. Элена убрала Тень, но Хрупкий был наготове.

- Что за послание?

- Король хочет, чтобы я отправил отряд на западную стену. Он хочет убедиться, что новый боевой маг защищен, если ворота падут. Но эти стражи... - он выглянул из-за нее без тревоги на трупы на полу, - не в состоянии. Придется идти тебе.

Элена не могла поверить. Он не мог принять ее за солдата Средин. Она не успела подумать об этом.

- Новый боевой маг? Где? — потребовала она, когда распорядитель кивнул.

- На западной стене. Я уже сказал, - он вздохнул от ее взгляда и принялся копать в камзоле. — Думаю... ах, да, вот.

Он вытащил аккуратно сложенный лист пергамента из кармана и вручил ей. Элена осторожно развернула его и удивилась, увидев подробную карту, она даже могла сосчитать количество засовов на двери с львиными шкурами.

Она быстро нашла западную стену, отмеченную пятном чернил.

- Зачем мне знать механизм замков?

Распорядитель вытащил из кармана серебряный ключик.

- Действительно, - он передал ключ ей, а потом оглядел комнату. — Не переживай, такое в крепости бывает чаще, чем ты думаешь. У короля ужасный характер. Я пришлю кого-нибудь убрать.

Он развернулся и ушел за дверь, пропав раньше, чем Элена оправилась от шока.

* * *

Путь по замку был половиной дела. Между Эленой и дверью, ведущей к западной стене, был двор, полный солдат.

Они стояли рядами, пока офицеры ходили среди них. Их приказы отражались от стен, смешивались с бурей. Дождь хлестал по броне теплыми волнами. Он заливал двор и превращал землю в болото.

После мига раздумий Элена решила бросить товарищей. Она убедила себя, что они в безопасности в комнате, а она вернется за ними, когда найдет Джейка.

Теперь она видела задачу перед собой и знала, что выбрала правильно.

Крепость возвышалась за ней, солнце поднималось сзади и бросало на двор большую тень. Во тьме Элена была как дома. Она шла среди рядов солдат, обходила лужи и огибала свет их ламп.

Она миновала главную дверь, увидела много стражи. На ней было столько взглядов, к ней прижимались спины, и она не смогла бы проникнуть незаметно. К счастью, на карте был другой вход.

Элена юркнула в башню справа от двери и пошла по узкой лестнице. Страж стоял у окна, но он не заметил ее... а потом Тень коснулся его горла, и было поздно.

Она оттащила тело стража и прошла к окну. Она выглянула и быстро спланировала спуск. Ей хватит выступов, чтобы спуститься.

У основания башни стоял ряд солдат. Она их не считала, на вид их было не больше дюжины. Они прижимались к башне на сухом участке земли.

Все дальше них было покрыто водой.

Казалось, буря обрушилась посреди крепости: черные тучи собрались над западным двором и беспощадно лили дождем. Волны скрыли ряды барачников. Они давили на ворота, плескались о стены, поднимались высотой с человека.

Вещи из барачников плавали в воде, обломки торчали, как спины созданий из-под волн. Холм, где стояли солдаты, был последним сухим участком земли поблизости. Они смотрели то на небо, то на ряд людей у края воды.

Маги.

Разные огни тянулись от их посохов к тучам, где они становились тьмой. Маги стояли по пояс в воде. Один оглянулся, и грудь Элены сдавило.

Он был... ребенком. Они все были детьми. Их руки дрожали, они пытались удержать чары. Рукава их мантий сползли и открыли оковы на запястьях. Буря бушевала, они все чаще оглядывались на мужчину в их центре.

Этот маг был выше остальных. Вода доставала ему до бедер. Вместо посоха он был с парой тесных кожаных перчаток.

Джейк.

Элена чуть не закричала его имя. Она зажала рот рукой, чтобы не завопить ему. Джейк направлял одну руку на бурю, арка зеленого света вырывалась из его кулака, а другая рука была направлена на ворота.

Там был его голубой щит, он явно сдерживал воду, чтобы та не вылилась через трещины. Один из магов-детей сказал ему что-то, и Элена чуть не выпрыгнула из кожи, когда голос Джейка прозвучал по двору.

- Нет. Держитесь. Не останавливайтесь, пока враг не пройдет ворота.

Красная линия расцвела на его запястье, пока Джейк говорил. Тяжелая цепь была на его перчатке. Когда горела цепь, пылали и оковы всех магов. Их руки выпрямились, они подняли посохи выше.

Джейк управлял ими, точнее, цепь. Элене казалось, что Джейк в плену, как и дети. И она знала, что есть лишь один способ освободить их.

Она выбралась из окна и полезла вниз, двигаясь быстрее, чем раньше. Она посмотрела на спины стражей и вырвала Хрупкого и Тень из ножен.

Она не могла заглушить всех сразу. Стражи были слишком далеко для этого. Они могли убить их быстро и не дать сбежать во двор за ней. Если они предупредят солдат на другой стороне, Элену раздавят, не дав дойти до Джейка.

Она не могла этого допустить.

Мир замедлился, она бежала среди стражи. Ее кинжалы спокойными арками плясали по глоткам, заканчивая жизни. Их позолоченные тела и брызги крови были лишь тенями по краям. Пока она боролась, Элена смотрела на Джейка.

Она смотрела, он обернулся на шум стражи, увидел ее маску. Его глаза расширились в узнавании... а потом взгляд потемнел, он нахмурился в безумии.

Она отбросила последнее тело, и Джейк напал на нее. Она откатилась от огненных чары и пригнулась от рева следующего. Магия не навредит ей, но она боялась, что сойдет с ума от попадания. Она могла прийти в себя с убитым Джейком, жертвой проклятия шептунов.

И она заставила себя быть терпеливой.

Чары проносились со всех сторон. Джейк был ужасно быстрым: он выпускал заряд за зарядом, земля чернела у ее ног. Элена хрипло дышала, ее мышцы болели, когда она уклонялась, но она быстро приближалась.

Наконец, она оказалась близко. Она бросилась к нему, Джейк был готов. Он поднял руку, и стена земли поднялась холмом у его ног.

Элена врезалась грудью в холм. Ее тело погрязло в грязи, дыхание вырвалось из легких. Земля собиралась под ней под взглядом Джейка. Он скалился, протянул руку, готовясь отбросить ее.

Другого шанса спасти его могло и не быть. Она может больше не подобраться так близко. Элена глубоко вдохнула и, за миг до того, как он отбросил ее, выбросила кулак в его лицо.

Холм рухнул, когда ее кулак попал. Элена пригнулась, холм растворился под ней. Слезы стояли в ее глазах. Запах магии проник под ее маску, пытался затмить все перед глазами.

Джейк напротив нее упал на колени. Кровь лилась по его лицу из сломанного носа. Его глаза были полны боли и без очков, в них было видно послание: «Все хорошо... делай».

Все в ней хотело остановить его кровь. Холодное облегчение наполнило ее тело от одной мысли, что она вырвет его горло, безумие в глазах чуть притихло. Но другое она хотела сделать куда сильнее. Она хотела этого больше всего...

И решение стало простым.

Элена быстро опустила Хрупкого – один удар по ноге. Боль отвлекла ее от ярости, алая кровь в ее ране прогнала красную пелену с глаз.

- Что...? С ума сошла? – Джейк подошел к ней. Он пытался заткнуть ее рану краем мантии, но она отбила его руки.

Элена дернула свою маску так, что она развалилась и упала на землю рядом с ней. Но ей было все равно. Разве это важно? Губы Джейка на ее губах, его теплые ладони на ее плоти... его объятия, что никогда не отпустили бы ее...

Это было важно.

- Прости, - сказал Джейк, когда она отошла, он смотрел на кровь, что оставил на ее подбородке. Он посмотрел на ее ногу и нахмурился через миг. - Ты ранила себя, чтобы не убить меня.

- Ты говорил, что боль ослабляет проклятие короля. Я подумала, что это подавит безумие шептуна, - сказала Элена.

- Это... гениально, - Джейк попытался улыбнуться, но скривился из-за разбитого носа. – Боль не будет отгонять проклятие вечно.

- Знаю, - Элена сжала цепи на его руке и чуть не закричала от удара магии по коже. Но она заставила себя разорвать их.

Цепи сломались. Она попыталась снять их с его руки, но они не двигались. Она убрала руки на миг, и они соединились. Она попробовала снова, но это повторилось. Она ломала цепи, и они срастались. Она попыталась убрать оторванный кусок, но цепь сильнее обвила его руку.

- Это не сломать. Это живой импульс. Он существует, пока жив я. Он питается биением моего сердца и теплом моей крови, - Джейк на миг посмотрел ей в глаза. А потом он оглянулся на детей-магов.

Они выбрались из воды и собрались на берегу, глядя на Элену с опаской.

Джейк глубоко вдохнул.

- Сломать проклятие можно лишь...

- Я не буду тебя убивать, - выпалила она, ожидая, что Джейк завопит. Но он лишь улыбнулся.

Улыбка была спокойной, печальной. Его взгляд топил ее гнев, осознание сжимало грудь.

- Помнишь, что ты сказала мне, когда мы бились с лордом бандитов в Поляне? «Кто-то умрет сегодня, маг. Это не изменить, но можно сделать так, чтобы среди мертвых было меньше друзей». И когда дикари пройдут врата...

- Я не это...

- ...они выпустят силу моря на себя, пиратов, великанов и лагерь за ними. Это не магия, - сказал он, заглушив ее возражения. – Вода настоящая. Я знал, что за нами придут шептуны. И когда мне приказали найти способ остановить их, я придумал это, - он указал на воду за собой. – Океан из бурь, созданных со всего королевства, ловушка, которой хватит сил сокрушить любого у ворот и утопить остальных. Те, кого не отбросит в деревья, задохнутся. Дар шептуна их не спасет. Это я делаю, Елена. И я всегда так делал. И я заслужил не только умереть. Но, когда я умру, ты сможешь предупредить остальных. Ты не дашь им пересечь стену. Если кто и умрет сегодня, пусть это буду я. Прошу, - он потянулся к ее руке. – Моя жизнь всего этого не стоит.

Он был прав. Елена знала, как много мужчин и женщин стояли за западной стеной – и хотя на многих ей было плевать, среди них была Надин, и Смелчак... и Аэрилин.

Три жизни против Джейка. Она смотрела на цепи на его запястье, звенья начали сиять. Проклятие возвращалось. Если она не остановит его сейчас, погибнут не только три жизни.

Элена знала, что должна сделать... хоть это разбивало ее сердце.

Она прошла к стражам и забрала у одного меч. Она поступит с Джейком чисто. Он не ощутит боли.

Он склонил голову, когда она подошла, обнажая шею для клинка.

- Сперва я хочу сказать, что люблю тебя.

- Да, я...

- Тихо, маг. Я говорю, - прорычала она, хоть желудок сжимался. Он опустил взгляд, и она заставила себя продолжить. – Думаю, я давно тебя полюбила. Но я заставляла себя верить, что не заслуживаю тебя. Я заставляла себя верить в это. Теперь я знаю точно, что не заслуживаю тебя и никогда не буду. К счастью, любовь не такая, как вся жизнь. Любовь не в том, что ты заслуживаешь, а в принятии того, что предлагает тебе другой. Это и делает любовь такой сложной, да? Чтобы принять ее, нужно смириться с тем, что ты не заслуживаешь это. Теперь я это понимаю, - она прижала меч к его плечу. – Я просто хочу, чтобы ты знал, что я пыталась принять это. Я всегда буду любить тебя... надеюсь, однажды ты меня простишь.

- Я... стой, что?

Джейк поднял голову, а она схватила его руку. Она толкнула его на землю и зажала пяткой запястье.

Это было сложнее всего в ее жизни. Ее сердце не хотело ударять его, но выбора не было. Ее меч опустился...

И проклятие закончилось.

ГЛАВА 52

Месть мага

Джейк издал нечеловеческий вопль, когда меч опустился. Он побледнел, глаза закатились от шока. Елена отбросила меч и сжала его руку.

- Замри. Нужно остановить кровотечение!

- Нет... я сам, - ладонь Джейка ужасно болела, он протянул ее к ране. Голубые чары окутали край и остановили течение крови. – А теперь... дай... - он указал, но не смог произнести слова.

Элена знала, о чем он.

Его другая рука лежала на земле в темной луже, что текла из другого конца. Импульс-цепь крепко сжимала ее. Но, когда Элена потянулась к ней, произошло нечто странное.

Высокий свист ударил по ее ушам. Он был все громче с каждым мигом, рос, пока ей не показалось, что голова лопнет. Серебряные звенья цепи стали красными, горели. Они растягивались, уже не умещались внутри.

И взорвались.

Взрыв сотряс землю, поднял волны на воде. Он разогнал тучи в стороны. Мир на миг стал красным, словно в тумане из крови. Он висел вокруг так густо, что Элена ощущала его на своей коже.

Она сжимала Джейка, пока небо ревело, а туман окружал их, думая о боли в ноге, чтобы отвлечься от магии. И когда она уже боялась, что не вынесет больше, туман рассеялся.

Он упал на землю красными каплями, безвредно осыпался на волны.

Элена замерла в тишине. Она подняла голову от судорожного вдоха Джейка.

- Думаю... это конец, - она помогла ему сесть и смотрела, как он, щурясь, разглядывает детей. – Все в порядке?

Они молчали. Они смотрели, не мигая, как оковы на их запястьях тают и опадают, становясь тусклыми лужами у их ног. Они робко улыбались, а потом засмеялись.

Элена подняла отрезанную руку с земли и вручила Джейку.

- Вот. И мне жаль, что так вышло.

- Не стоит. Лучше потерять руку, чем голову, - он спрятал обрубок, запечатав его, в карман мантии. – Кто знает? Может, я смогу починить все.

- Зная твои чары, там могут оказаться когти, - предупредила Элена.

Его смех длился лишь миг, а потом он схватил ее за подбородок. Тепло заполнило все ее тело, когда он тихо прорычал:

- Это было просто гениально.

Сердце Элены дрогнуло. Она не слышала еще, чтобы он так говорил, не ощущала еще столько жара в его прикосновении, столько пыла в глазах. Мир таял под ней...

- Боевой маг, смотри! – крикнул ребенок.

Джейк отпрянул и повернулся туда, куда он указывал. Небо вдруг потемнело, стало слышно ястребов и ворон. Они улетали, безумно хлопая крыльями, во все стороны.

Джейк смотрел на них, приоткрыв рот.

- Все кончено. На самом деле.

Элена не успела ответить, хор воя привлек их взгляды к воротам. Камни, оружие и шарики с шипами летели в ворон, сбивая некоторых.

- Дикари у ворот, - Элена вскочила на ноги. Она не знала, как пересечь море перед ней, но не было времени думать. – Я попробую предупредить их...

- Нет. Нет времени, - Джейк встал, пыхтя. Он прищурился, глядя на море, повернулся к восточной стене. Дети собрались по его взмаху. – Помните, как вызывать ветер? Хорошо. Нам нужно очень много ветра.

Элена отошла, они приблизились к воде. Она не знала, что задумал Джейк, но вряд ли помогла бы. Она попятилась, и главные ворота загремели.

Кто-то пытался открыть замок. Солдаты во дворе за ними, наверное, увидели красную вспышку. Они собрались у двери и кричали Джейку.

- Что такое, боевой маг? Где буря?

Элена сунула Хрупкого в скважину, закрепив дверь на месте.

- Не открывается, - проворчал мужчина с ключом.

- Как это понимать?

- Ключ не поворачивается, болван, - он ударил по двери. – Открывай! Открой именем короля!

Элена удерживала кинжал в замке, солдаты бросались на дверь. Они ругались, жарко спорили, стучали, а потом кто-то предложил таран.

Стена на юге ожила. Стражи за следующей стеной тоже заметили, что буря пропала. Некоторые шлемы появились над стеной на миг. Они увидели позолоченные тела у башни и побежали вниз в спешке, крича лучникам.

Элена знала, времени мало. Она повернулась к Джейку, но рев ветра заглушил слова.

Дети стояли в ряд у воды. Ветер срывался с их посохов и бил по морю перед ними. Ветер был ужасным, невозможным, порыв так яростно бил волны, что стал отгонять их.

Джейк прижимал раненую руку к груди, другой удерживал синий щит. Щит был высотой с башню замка и вдвое шире. Пот собрался на его лбу, ветер с силой гнал воду к синим краям, но он не дрогнул.

- Толкайте! Цельтесь в края! Закружите воду, - кричал он.

Маги удвоили усилия, и вода поднялась выше у щита. Ветер толкал, кружил море как глину: и ей приходилось подниматься по щиту. Обломки улетали с водой. Они кружились воронкой, добавляя высоту.

Вскоре все море стало в форме огромной башни. Оно опасно склонилось на щит, пока ветер бил, но Джейк держался. Он двигался понемногу, и башня склонялась к южной стене.

Лучники на ней побледнели, когда на их головы упала тень. Они убегали с такой спешкой, что многие могли прыгать, а не использовать ступеньки. Но, как бы они ни кричали, это их не спасало.

Ее кровь закипела, когда Джейк обрушил башню. Рев воды, летящей по воздуху, грохот, с которым она упала на южный двор – позолоченные тела беспомощно прыгали, чудовищные волны разбивали их ряды. Элена всегда знала, что Джейк силен.

Но это было самое невероятное, что она видела.

Она так смотрела на Джейка, что едва ощутила первый удар тараном во врата за ней. Она знала, что нужно двигаться... но почему-то не могла отвести взгляда.

Джейк создал детей-магов и радовался с ним.

- Да, молодцы, лорды и леди. Хорошо постарались.

Вой дикарей замедлился, пока вода возвышалась во дворе. Но теперь опасность миновала, и они вернулись. Даже издалека Элена слышала, как ремесленники терзают ворота. Они войдут в любой миг.

- Думаю, вам всем лучше уйти. Подальше от Средин, - Джейк строго осмотрел магов. – Используйте чары невидимости, которым я вас научил. Держитесь вместе и не останавливайтесь.

Многие дети пропали с хлопком, но один мальчик лишь сделал себя и одежду цвета камня.

- Двигайся вдоль стен, сколько можешь, - Джейк подтолкнул его. – Помогите Патрику, ладно?

Невидимая рука сжала запястье мальчика, его потащили к стене, и он пропал.

- Что с этим делать? – Джейк посмотрел на главную дверь. Стражи почти пробились: дверь была в трещинах, пара ударов сломала бы засов.

- Можно их взорвать, – с надеждой сказала Елена.

Джейк рассмеялся и обвил раненой рукой ее талию, уводя в сторону.

- Я мог бы... но, боюсь, ты лишила меня ведущей руки. Не переживай, я проведу нас. Только держись.

И она держалась. Врата выбили, стражи встретились с прочной стеной щита Джейка.

Он обвил их тела сферой, сгребая все по пути. Он раздавил стражей и отбросил. Мечи загремели вокруг, стрелы беспомощно падали по бокам.

- Куда мы? – сказал Джейк, они подошли к дверям крепости. Хотя щит мог закрыть двоих, он прижимал Элену к себе.

И она не была против.

- Нужно найти Джонатана и Вечерокрыла. Я заставила их запереться в одной из комнат и ушла.

- Ладно, - Джейк опустил плечо и выбил двери. – Веди.

Коридоры извивались, они проносились в спешке. Почти всем солдатам хватило ума отойти, хотя в конце одного коридора они попытались напасть.

Они стояли, подняв копья, расставив ноги... словно это могло остановить Джейка.

Элена рассмеялась, когда щит ударил по ним. Они размахивали руками, их тела тянулись, как на граблях. Один солдат прилип спереди, и они протащили его весь коридор.

Когда Джейк смог отцепить его у колонны, Элена едва дышала от смеха.

- Меня всегда удивляло то, что тебя веселит, - сказал он с улыбкой. – Если бы я любил тебя меньше, обвинил бы в странностях.

Они пробили путь к комнате с львиными шкурами. Элена постучала в дверь, но ответа не было. И она выбила дверь.

- Поверить не могу, - прорычала она, увидев комнату пустой. – Я сказала им сидеть здесь! Они не должны таскать старика по замку.

- Старик? – сказал Джейк. Он вытянул руку, и щит заполнил комнату. Он закрыл дверь и держал ее на месте, даже когда стражи, бегущие за ними, принялись бить по ней кулаками.

Элена быстро описала ему старика в подземелье, и как Вечерокрыл настоял взять его. Улыбка Джейка стала шире, пока она говорила, а она не знала, почему. Когда она закончила, он рассмеялся и покачал головой.

- Что смешного?

- Ты не знаешь, кто с ними, да? История долгая, - сказал он, когда она покачала головой. – Но пару раз мне посчастливилось встретить Аргона. Поверь, наши друзья в безопасности. Старик видит беду за три года до ее появления.

Элена подумала, что потеря крови сказалась на его голове.

- Ты в порядке?

- Лучше, чем когда-либо. Думаю, нужно остаться тут немного, пока дикари не закончат бой. Я не хочу им попасться в пылу сражения.

Он медленно осмотрел комнату, отметил шкуры на полу, голубые стены. Он посмотрел на Элену, и она поняла, как дико бьется ее сердце.

На дрожащих ногах она шагнула к нему, и дрожь не была связана с раной.

- Нам стоит придумать, как скоротать время.

Напряжение в его глазах столкнулось с ее взглядом. Его улыбка держала ее на ногах.

- Да, и я думал об этом. Но ничего утомительного.

- Конечно.

- Я потерял много крови, и нос ужасно болит. Но было бы мило отвлечься.

- Я не целитель, Джейк.

- И все же, думаю,... погоди, - он сжал ее руку и прищурился, словно она могла оказаться кем-то другим. – Ты... назвала меня по имени.

Элена пыталась сохранять спокойствие, но было сложно. Все в груди застыло.

- Наверное.

- Ты так почти не делала.

- Наверное.

Он отвел взгляд на миг. Его горло покраснело, ладонь сжала ее руку.

- Я... ты вряд ли еще раз так скажешь, да?

Элена не сдержалась. Неуверенность его прикосновения, его румянец от этих слов – это разбило ее.

- Наверное, - прорычала она.

И толкнула его на кровать.

ГЛАВА 53

Усвоенный урок

- Они заметили кого-то у северных ворот, Ваше величество. Ульрик уже в пути, - сухо сказал маг.

- Наверное, шпион. Ищут другой вход. Расправьтесь с ним быстро. Пусть думают, что западные врата – единственный вход, - сказал Креван.

Он расхаживал перед угасающим камином, голова кружилась. Ночь прошла быстро, близился рассвет. Нельзя было терять ни минуты: Средины раздавят шептунов. Они пробудили монстра, когда осмелились прийти к его стенам.

И теперь они ощутят его зубы.

Кроме мага, сидевшего под окном, и распорядителя, ждущего к двери, Креван был один в тронном зале. Солдаты были в коридоре снаружи, на всякий случай. Хотя он был уверен в своем плане, одно вызывало его тревогу.

Маг под окнами заерзал. Оковы на его запястьях горели, он прикусил губу, словно он делал все, чтобы сдержать слова. Но приказ Кревана был сильнее, и он приказал ему передать все, что сказал архимаг

- Ульрик хочет знать, почему не использовать дракона. Он сказал, что так можно легко расправиться с шептунами...

- С шептунами все сложно, - сказал Креван, мрачней из-за воспоминаний. – Они хуже змей. Стоит подумать, что они пойманы, как они кусают тебя. Боевой маг ослабит их, и тогда я отправлю дракона добить остальных. Но не раньше

Когда маг кивнул, Креван продолжил расхаживать.

Правда была в том, что он отправил бы Девина только в крайнем случае. Хотя он сковал ее магией и забрал тот проклятый белый меч, Драконша все еще была опасна. Она могла все испортить, если ее выпустить, если она выскользнет из его хватки, как много раз до этого. Нет, он не оставит ее без надзора ни на миг.

Если она сбежит... только Девин сможет остановить ее.

- Ваше величество! – маг чуть не упал, спеша встать. Его ладони прижались к ушам, его глаза были большими от ужаса. – Человек у северных ворот... это Райт! Птицы увидели знак на его щите. Он... о, он терзает их! Он рвет их на куски... рукой. Он убивает их голыми руками!

Сапоги Кревана застыли на полу.

Это было невозможно. Птицы ошибались. Он сам пронзил мечом грудь Сезерана, связал его тело и сжег. В королевстве не было Райта.

Но если был шанс...

- Отправляйте драконов. Обоих. Сейчас! – заревел Креван, схватив мага за мантию. – Убейте его! Не пускайте его к вратам!

Он слушал, голос Ульрика гудел над крепостью, передавая приказы, полные ярости. Прошло несколько долгих мгновений, раздался рев Девина. Гул звучал в его голосе, и тронный зал задрожал.

- Он разбил одну из северных башен, Ваше величество, - сказал маг от взгляда Кревана. Он пригнулся и зажал руками уши. Он слушал с напряженным взглядом. – Девин идет за ним. Он видит Райта...

- А Драконша?

- Я пытаюсь, Ваше величество! – проскулил маг, его оковы пылали. – Я пытаюсь услышать ее, но голос Девина слишком силен – он перекрывает все.

- Сожги Райта! – приказал Креван, кровь кипела. – Уничтожьте его, оставьте пепел!

Он смотрел, как губы мага двигаются с его приказом. Они яростно передавали слова, и приказы летели за стены во двор. Но тут он замер.

Руки мага отпустили уши и сжали голову. Он покачивался, сидя под окном, стонал бред под нос. Его глаза были испуганными.

Креван склонился и поднял голову мага.

- Что такое?

- Пылающий меч, - застонал он, терзая лицо. – Пылающий... нет, я его потеряла. Я... больше его не слышу.

- Райта?

- Нет... Девина. Он пропал. Я не слышу...

- Отправь их к северным вратам! – закричал Креван распорядителю к двери. – Отправь всех, загородите проход мечами и не пропускайте. А потом проверь, чтобы боевой маг на западе был защищен. Дай ему все, что нужно. Вперед!

Распорядитель убежал за дверь, и через миг топот заглушил все. Пока солдаты в коридоре спешили на места, Креван пытался успокоиться. Но его руки дрожали, когда он сжал горло мага и прорычал:

- Пришли ко мне Ульрика.

Они ждали мага пару минут, возник хаос.

Все разваливалось. Все. Шаги отражались от стен, голоса заполнили тронный зал до краев. Распорядители и стражи вбегали в комнату почти постоянным потоком.

- Райт прошел двери... он растопил врата!

- Зверей на него. Порвите на куски, - сказал Креван. Хотя оковы мага уже были раскаленными, он ткнул его носком сапога.

- Д-да, Ваше... дракон вернулся, Ваше величество! Я слышу его! – вдруг сказал маг.

Креван потянул его за мантию. Он не знал, какая сила Райта заставила Девина бежать, но рисковать так снова не мог. Его хватка на сражении ослабевала, и он хотел вернуть ее.

- Отправьте дракона на шептунов. Сжечь их заживо.

Маг побелел, но послушался. Через миг он снова застонал.

- У них магия...

Ледяная рука сжала его желудок. У шептунов не могло быть магии. У них никогда не было магии. Это было невозможно!

- Они ударили чарами по Девину. Он улетел от них.

Креван хотел порвать мага, но тут распорядитель с бледным лицом рухнул на пороге.

- Враги проникли в крепость, Ваше величество! Тела в одном из западных коридоров. Их разрезали до...

Распорядителя стошнило на пол тронного зала.

Креван поднял его за горло.

Распорядитель ушел, и он запер двери. В коридоре было слишком много голосов, это мешало придумывать приказы. Ему требовалась тишина.

- Где Ульрик? – рывкнул он, запирая щеколды.

- Не знаю, Ваше величество, - ответил маг.

- Пусть спешит, или я порву тебе горло. Слышишь, маг? – Креван дернул его. Он тряхнул его, с трудом подавил желание раздавить его об пол. Глаза почти затмевало красное. Безумие голодно подступало, паника росла, желая захватить его. – Ульрика зови!

- Н-не могу, - прошептал маг. Сухость пропала из его голоса. Он заговорил, эмоции проступали на лице. – Я больше его не слышу, Ваше величество. Звери, другие маги... я их не слышу.

- Что ты...?

Слова Кревана утихли, когда маг поднял руку. Оковы на его запястье... таяли. Железо капало с его пальцев, остывало на мантии.

- Я их больше не чувствую. Проклятие... нет! Нет, Ваше величество! Прошу!

Но Креван не прекращал. Он не мог.

Он вонзил меч в грудь мага и разорвал. Его колени рухнули на камень, и Креван отрубил его голову.

Его легкие сжались, кровь мага пролилась на пол. Он прислушивался к звукам, смотрел на окна. Крики разносились по коридору – ужас смешивался с ревом и диким воем.

Звери были свободны. И маги. Если Ульрик пал... то она свободна...

Безумие охватило Кревана от этой мысли. Оно вырвалось из уголков глаз и затопило его уши. Он шагнул к двери, но засов вдруг задрожал.

Креван бросился с воплем. Ярость затмила мысли. Затмила мир красной маской. Его меч упал на вошедшего мужчину и разбился о заклание.

И Креван сжал его горло.

- Ваше величество! – охнул Ульрик, поднимая руку.

Красный туман медленно угас в его глазах, и Креван увидел серебряные звенья на запястье Ульрика. Осталось лишь два.

- Что-то случилось с боевым магом, - сказал Ульрик, когда Креван отпустил его. Его лицо было пепельным, он с трудом дышал. – Его звено растаяло на моей руке. Шептуны захватили западную стену. Они могли убить его...

- На помощь! Боевой маг обезумел! – закричал распорядитель. Он ворвался в дверь и схватил Ульрика за мантию. – Он утопил армию в южном дворе! Всех! Он обрушил море на их головы и ворвался в крепость. Он раздавил всех, кто пытался остановить его. Теперь он заперся с лесной женщиной. Кто знает, что за ужас он обрушит дальше. Мы не можем остановить его, он заколдовал дверь!

Ульрик помрачнел. Он отбил распорядителя заклинанием.

- Я вытащу его...

- Нет. Оставь его, - рявкнул Креван.

Ему было плевать на боевого мага или шептунов. Один страх был выше всех. Он смотрел на цепи на запястье Ульрика, одно звено сияло красным...

Другое было тусклым.

- Где Драконша?

Лиц Ульрика стало цвета песка, Креван повернулся к нему. Когда его цепи стали раскаленными, он признался с воплем:

- Не знаю! Я не слышу ее, но она все еще скована, Ваше величество. Клянусь!

Кревану было все равно. Ему не нужны были отговорки Ульрика. Он доверил архимагу все... и он подвел.

Ульрик закричал, когда Креван схватил его за лицо. Все краснело перед глазами, безумие набухало в венах. Он раздавит Ульрика пальцами, разобьет его череп и растопчет ногами.

- ...Драконша!

Крик звучал в его ушах с давлением на руке. Вес мужчины тянул его вниз, убирая руку от Ульрика... останавливал, мешал...

Креван замахнулся на того, кто держал его, и попал по лицу распорядителя.

Его худое тело рухнуло на землю. Удар Кревана разбил ему нос, рассек губу и выбил хоть один зуб – спереди теперь была большая брешь. Распорядитель раскрыл рот с опухшими губами и простонал:

- Драконша... сбежала, Ваше величество. Должен предупредить... идет... - кровь полилась из его носа, когда он поднялся. – Она идет... в тронный зал!

Безумие пропало из Кревана от вспышки холода. Крики заполнили зал, тени задевали стены. Ульрик лежал, сжавшись, на полу у его ног, сжимая лицо.

- Встань и иди за мной. Живо!

Но, хоть Креван рявкал, Ульрик не двигался. Синяки проступили на его голове, порезы испортили лицо. Креван в гневе ранил его: архимаг не чувствовал проклятие оков из-за боли. Безумие прошло... меч был сломан.

Он боялся того, что будет, если Ульрик поймет, что он свободен.

- Заприте двери, - выдохнул Креван, пятясь. Он следил за Ульриком, пока слуги выполняли приказ. Как только они отвернулись, он бросился в проход.

Туннели Средин были единственным путем побега. Гобелен висел в дальней части тронного зала. Он отдернул его и юркнул в дверь за ним. Креван споткнулся, нащупал стену и знакомую трещину в камне.

Он ходил по этому пути много раз, и тьма почти не замедляла его. Ступени и проходы мелькали под ногами. Они унесут его из Средин. Он сбежит. Но сначала нужно забрать меч.

Он не мог отдать его ей. Он не мог позволить ей уйти с ним.

«Я научу тебя, Креван. Я покажу тебе...»

Нет! Он отогнал ее голос и распахнул дверь. Креван выбрался в освещенный проход и пошел к своим комнатам. Его пальцы нащупали ручку двери. Когда он смог открыть ее, он ввалился внутрь.

Комната была темной. Все окна были запечатаны камнем, камин давно погас. Креван бросился к столу у камина и охнул с облегчением, увидев меч.

Он схватил его и перевернул, но заметил, что ножны были удивительно... легкими.

Оранжевое сияние мелькнуло за открытой дверью – один тонкий луч. Он подставил ножны свету, руки дрожали. Они были пустыми. Меч пропал.

Кровь в его теле собралась в пятках. Полоска света стала тоньше, пока Креван смотрел на ножны. Она уменьшалась, пока не пропала с щелчком закрытой двери.

- Прошло много времени, Креван.

Ее голос царапал его спину кинжалом, стал рычанием на его имени. Он выронил ножны. Он пытался в темной комнате, пока не врезался в стену. Креван попался во тьме, слепой и беспомощный, а ее слова наполнили комнату холодом:

- Я подозревала, что найду тебя здесь. Тут все и началось, да? Тут я нашла тебя в прошлый раз, когда мы... поговорили.

Язык Кревана опух во рту, стал сухим, хотя на лице выступил холодный пот.

- Прошу... - выдохнул он.

Гул начался во тьме перед ним. Это был стон мстительного духа, звук, что крушил кости: шепот проклятого белого меча.

- Нет.

Шипение в воздухе, и Креван ослеп от вспышки боли. Голова ударилась о стену. Теплые струйки крови полились по его лицу из свежего пореза на шраме. Ее лезвие рассекло то место во второй раз. Она порезала его там же, где раньше.

Его кровь полилась с таким весом, что опустила его на колени. Креван едва слышал, когда она ударила кулаком по забитому кирпичом окну рядом с ним. Он застонал и закрыл глаза, когда она принялась убирать камни, и серый рассвет озарил комнату.

Безумие пропало. Он все бы отдал, чтобы ощутить его, чтобы красная ярость покрыла мир. Но она забрала его. Она все у него забрала. Креван не трусил до ее удара. Не знал страха. Не проигрывал. Но Драконша лишила его крови и гордости.

В день, когда она рассекла его лицо, он впервые ощутил смерть... и теперь это повторялось.

- Прошу, я дам все, что ты хочешь.

- Ты можешь вернуть мне жизнь моих волков и их волчат?

- Проклятие сломано! Они свободны, - сказал Креван, прижимая рукав к ране и поднимаясь на ноги. – Твои волки могут уйти...

- Это не мои волки, Креван. Уже нет. Ты забрал у них всю жизнь, уничтожил их души своей ненавистью. Если бы ты отпустил, когда я попросила в первый раз, когда я молила, они могли бы жить счастливо. Но теперь их счастье в вечном лесу.

Она вырвала последний кусок камня из окна и посмотрела на рассвет. Ее глаза бушевали. Их огни сдавливали его грудь безжалостным холодом.

- Прошу...

- Помнишь день, когда я просила за них? – тихо сказала она с далеким взглядом. – Помнишь, что ты мне сказал?

- Нет... - он сжал кулак. – Я не помню!

- Ты сказал...

Она застонала. Ошейник вспыхнул красным, и Креван увидел свой шанс.

- Покончи с собой, зверь, - сказал он, вскочив на ноги. Ее лицо исказилось от боли пылающего ошейника, пот выступил на лбу. – Да, проводи мечом по горлу. Не мешкай. Покрой пол своей кровью.

Изогнутый белый меч поднялся в ее дрожащей руке. Он был в дюйме от ее шеи. Драконша рычала, напряженно глядя на меч, сжимая кулак.

На ее пальцах были волдыри. Она давила на них, ее лицо побледнело от боли, ее пылающий взгляд пронзал Кревана. И ошейник медленно остывал.

Он бросился к двери.

Она поймала его за горло.

Мир затрясся, она ударила его тело о стену. Креван с трудом остался в сознании.

- Не убегай от меня, трус. Ты всегда был смелым, когда за тебя боролся кто-то другой. Средин, маги. Пятерка – они были рады тебя слушаться. Но их больше нет, да? Только ты и я.

Креван не мог дышать. Это снова происходило. Снова. Эта комната, эти слова, кровь на его лице... ужасная сила руки на его горло.

- Ты сказал, что не понимаешь, - прошептала Драконша. – Когда я попросила освободить волков, ты сказал, что не понимаешь, зачем мне тратить время на них. Ты сказал, что это глупо – будто человек может выбрать быть хуже, чем человеком, и что прикованными к твоей службе они получили больше чести, чем заслуживали. Ты сказал, что не понимаешь, как красивая женщина может переживать за стаю варваров. Ты не знал тогда мой секрет. Ты не знал, что я была одной из таких.

Креван не знал, чем она была... но он знал, что будет дальше. Он терзал ее руку, хотя разжать ее хватку не вышло бы.

- Забери оборотней, если хочешь. Забери королевство!

- Поздно для этого.

Она подтащила его к окну и прижала лицо к стеклу. Креван со своего места видел северо-запад Средин. Его армия разбегалась муравьями от силы, что ворвалась на западе: океан мечей со всех регионов. Они терзали его солдат и неслись к крепости.

На севере правили монстры. Его звери вырвались из цепей и напали на солдат рядом. Звери ломали ворота, и их вел свет, от которого глаза Кревана заболели.

Человек двигался под светом, его фигура была тенью. Оружие и броня ломались т его силы, солдаты беспомощно падали, тела окутывал огонь...

- Пылающий меч, - простонал Креван. Он извернулся в хватке Драконши. – Прошу, я дам тебе все!

Она шепнула ему на ухо:

- Я прошу лишь одного... понять.

- Нет!

- Я хочу, чтобы ты знал, как ощущается, когда из-под тебя вырывают мир, как это – смотреть, как пропадает все, что ты знал и любил, будучи беспомощным.

Окно стонало, она прижала его сильнее. Трещина появилась на стекле. Креван посмотрел на комнату за собой.

- Ульрик... Ульрик! – закричал он, но ответа не было.

Креван молил дверь открыться, чтобы Драконшу остановили. Но ее в этот раз не остановить. Ульрик не слышал его из-за боли ран, которые оставила ярость Кревана. И мужчина, что ворвался в дверь почти двадцать лет назад, не спасет его снова...

Креван приказал хранителю зверей убить его прошлой ночью.

Драконша прижала его к стеклу, и он мог лишь смотреть на разрушение. Крепость Средин пала: ее стены рухнули, и враги ворвались. Этой армии не требовались катапульты или лучники. Все маги из башни были бесполезны.

И король Креван смотрел, как теряет все.

- Думаю, тебе пора понять, что ты сделал с оборотнями, шептунами... и со мной. И это лучший способ объяснить, - она отдернула его и ударила его головой стекло, чтобы он смотрел на мир внизу. — Я научу тебя, Креван. Я покажу тебе, как летать.

ГЛАВА 54

Странное

Чудовищная армия сражалась в северном дворе.

Каэл едва смог сосредоточиться на солдатах, как увидел орду зверей за ними: волки, львы, медведи и лисы были искаженными великанами от проклятия короля. Они возвышались над людьми, а их когти могли пробить грудные клетки.

Как только монстры вышли из крепости, прибыли оборотни. Серочес завыл при виде них, и другие шаманы завопили следом.

Они бросились, и Каэл не успел остановить их, они огибали солдат. Многие смогли проникнуть мимо рядов незаметно, хотя шаман-медведь оставлял след за собой.

Каэл не мог угнаться за ними, и он ударил по солдатам. Он боролся, чтобы они не смотрели на оборотней.

Рассвет ревел в воздухе бурей огня и искр. Он поглощал всю жидкость в воздухе над ним. От его силы дождь стал облаком пара.

Жар лезвия скользил между чешуей брони Каэла и жалил его кожу как солнце. Хотя он ощущал у себя ожоги, он не замедлялся. Волны солдат отступали от раскаленного меча с удивлением, и в этот миг они терялись, и Каэл топил их броню.

Монстры завопили, когда оборотни добрались до них. Хотя их тела были большими, они не двигались едино. Их злил любой удар или укус. Каэл смотрел, как лев убегает от товарищей, и его подавили странные создания в полоску, что ходили за шаманом-лисой.

- Мерзости!

Каэл убрал группу солдат с пути и увидел шамана-медведя в углу боя. Он поднял деревянный медальон с груди, и он вспыхнул странным белым светом.

Ему ответили три вспышки, каждая из угла сражения. Они стали столбами, поднялись и упали на землю, как ослепительная белая сеть.

Сеть упала на головы монстров, и миг они отчаянно терзали ее. А потом они притихли.

Дождь пропал. Каэл потрясенно смотрел, как разлетаются тучи, рассеиваются в бледном небе. Красная тень упала на его сапоги. Он повернулся и увидел, как туман крови разлетается над западной стеной.

Он замер на миг, алые капли дрожали в сиянии грядущего рассвета. А потом они с шипением упали за стену.

Красный свет привлек глаза Каэла к бою. Монстры короля притихли, когда тучи расступились. Теперь они смотрели черными глазами, как тают ошейники на их шеях. Их оковы падали, сливались с шерстью и остывали на их коже.

Тишина длилась лишь миг, и монстры напали.

Они бросились в стороны, вырвались из сияющей сети и напали на Средины. Позолоченные тела летели по воздуху, крики отражались от стен. Большая группа солдат пробежала мимо Каэла к воротам, они выбрали Рассвет, а не челюсти чудищ.

Каэл едва успевал дышать. Масса тел у ворот расступилась от дуги раскаленного Рассвета, но солдат на пути было все еще много. Волна монстров подступала, слюна лилась с клыков, черные глаза яростно сияли. Чары шаманов трепетали, звери сбежали из сети.

И с воем боли свет пропал.

Волк-монстр впился в горло Серочеса. Паника толкнула Каэла вперед, когда он увидел, как худая фигура шамана-волка поднялась над гущей. Рассвет терзал толпу, поглощал плоть и сталь. Огонь пылал сильнее от паники Каэла. Но на пути было много тел.

Он не успевал добраться до Серочеса.

Монстр-волк почти потерял хватку, когда шаман изменил облик, но успел поймать его за загривок. Каэл смотрела на них из-под слепящий вспышек Рассвета, они вопили.

Стая собак попыталась освободить шамана, но ряд монстров не пустил их. Они не поддались скорости оборотней: их черные глаза следили за двором, кривые уши дрожали от звуков. У собак все уходило на то, чтобы избежать их когтей.

Серочес и волк были близко друг к другу. Шаман зло рычал, скаля зубы, пока монстр пытался убить.

Каэл все еще был далеко. Оборотни беспомощно бились с монстрами. На пути было много тел, и между ними было мало места, чтобы бросить. Рассвет погубит обоих. Он повернулся к стене, надеясь, что высота поможет ему бросить. Но что-то на вершине Средин привлекло его внимание.

Он подумал сперва, что это одна из птиц короля: предмет размером с человека летел из открытого окна. Он извивался и летел к земле. Но когда тень перестала скрывать его, Каэл понял, что видел.

Человека в золотой тунике с черным драконом на груди. Его ладони беспомощно ловили воздух, он размахивал ногами. Каэл заметил лишь ужас на его лице и глубокий порез на челюсти.

Глаза мужчины расширились, пока его тело падало, и он рухнул на землю.

Его смерть послала рябь по полю боя. Монстры отпрянули в тишине, и Каэл увидел свой шанс. Он убрал Рассвет в ножны и схватил кинжал у павшего солдата. Хотя его рукоять была подтаявшей, оружие еще могло сработать.

Когда он прошел к стене, все изменилось.

Волк держал Серочеса, но не рычал. Тьма пропала из его взгляда, вытекала пеной из глаз. Она отступала медленно, но глаза становились умными и карими.

Рука Каэла застыла над ним, кинжал выскользнул из груди. Глаза... были как у Кровоклыка – метка, что оборотень обладает разумом. Хотя его тело было искажено, ярость покинула его взгляд. Монстр отпустил Серочеса, опустив на землю, и тихо заскулил.

Другие монстры шагали, как пьяные, тьма покидала их взгляды. Они моргали, не скрывая потрясения. Шаманы смотрели из четырех углов двора. Солдаты были мертвы или разбежались, и поле боя застыло.

Серочес смотрел на волка-монстра. Его голова была опущена от шума скуления, уши стояли дыбом. Его грудь раздулась, и из легких вырвался душераздирающий вой.

Он был таким резким и пронзительным, что Каэл ожидал, что бой начнется снова. Но нет. Но волки сбежались со всех сторон к нему, добавили свои голоса песне Серочеса. Псы лаяли и прыгали вокруг монстров, яростно виляя хвостами.

Шаманы кричали один за другим, и монстры отвечали: ревели медведи и львы, вопили лисы и выбегали из толпы, сверкая рыжими хвостами. Шаман-сокол расправила крылья, издала вопль и увела за собой стаю всех птиц.

Она полетела к болоту, и за ней летели, собираясь в небе, монстры вороны и ястребы.

Там собралось столько странных существ, что Каэл едва мог всех увидеть. Но страннее всего был человек. Он вышел из разбитых дверей крепости, его тяжелые шаги стучали по земле. Хотя его лицо было искалечено синяками и шрамами, было сложно не заметить улыбку его кривого рта... и блеск здорового глаза.

Волки-монстры завывали при виде мужчины. Они прыгали вокруг него, бросались на его грудь. Низкое рычание вырывалось из их глоток, пока он чесал их уши.

Серочес оскалился и подошел поздороваться. Его ладонь с трудом достала до поясницы мужчины со шрамами. И когда шаман-волк повернулся к Каэлу, он понял, что все смотрят на него.

Шаман-сокол уже улетела в болото со своей странной стаей. Каэл смотрел на пустой двор, кроме оборотней и павших позолоченных тел. Раз в глазах монстров не было тьмы, проклятие было разрушено.

Он не видел повода держать их в крепости и дальше.

- Идите, - он подавил улыбку. – Ваш долг оплачен.

Серочес коснулся его груди.

- Мы будем навеки благодарны, Меченый.

Хотя он ничем это не заслужил, от грома их благодарности он улыбнулся. Он улыбался, пока последняя лиса не убежала за ворота, и, может, поэтому он не заметил рычащую тень, пока на него не напали.

Ветер свистел в ушах, он полетел с вала, но воин в нем укрепил ноги. Он перекатился и оказался на спине, и тут ощутил вес знакомой железной хватки.

- Килэй!

Она села на него, глаза пылали, она хмурилась. Пот покрывал ее лицо, стекал по шее ручьями. Ее руки дрожали, ладони проехали по его груди... и крепко сжали горло.

Он с трудом дышал. Она давила, удушая его.

- Каэл, - прорычала она, пальцы сжимались.

Ее кожа покраснела от ярости, и он заметил ошейник на ее горле. Хотя ошейники монстров растаяли, ее все еще ярко горел. Она скалилась от растущего света, пальцы сжимались.

- *Каэл.*

Он работал быстро, убрал заклинание и разорвал ошейник пополам. Когда он отбросил его, она рухнула на грудь Каэла.

- Каэл... - выдохнула она, убирая ладони. – Пламя. На миг я подумала, что Ульрик заставит меня убить тебя.

Он обвил ее руками и прижал к себе как можно крепче. Облегчение остудило его тело, заполнив сердце до краев.

- Я рад, что ты меня не убила.

Она рассмеялась и поцеловала его.

- И я. Не хочу признавать, но я тебя успела полюбить.

Его ответ пропал в знакомом оглушительном реве. Килэй оглянулась на чудовищную тень над темными башнями Средин.

Золотая вспышка на спине Дорчи. Он повернул шею и сбросил фигурку со спины. Она ухватила за край башни и держалась одной рукой, пока Дорча пронесся мимо, другой рукой она махала на него золотым топором.

- Гвен, - Каэл узнал ее ругательства. – Что она...?

- Тут все. Все. Они пробили западную стену и разгромили Средин. Я разобралась с Креваном, но Ульрик еще жив. И он впился в Девина, - Килэй вскочила на ноги и подняла Каэла. – Я им займусь...

- Нет, я не пущу тебя к этому монстру. Он убьет тебя!

Она обхватила его лицо, глаза пылали. Она прорычала.

- Он не монстр. Девин опасен, пока проклят. Потому мне нужно, чтобы ты был в крепости. Найди Ульрика. Убей его. Останови это безумие. Я рассчитываю на тебя, Каэл, - прошептала она. – Прошу, поверь мне еще раз. Обещаю, я буду осторожна.

Она улетела, не дав ему возразить, с ревом и брызгами земли сорвавшись с места. Ее тело было белой молнией, она пронеслась мимо Дорчи. Его черные безумные глаза проследили за ней, и большое тело повернулось в ее сторону.

Каэл знал, что есть лишь один способ остановить его. Он вытащил Рассвет и бросился в крепость, думая о задаче.

* * *

- Уверена, что это верный путь? – спросил Деклан, влезая в узкий проем. Его голова ударилась о камень, но он почти не ощущал этого: пиратский грог мешал вообще ощущать хоть что-нибудь.

- Не знаю, что тут верное. Но мы идем на север. Не отставай, великан, - сказала Надин и ткнула его копьём. – И пригибай каменную голову.

Они были глубоко в туннелях Средин. Деклан не знал, что тут такое есть. Они миновали врата вскоре после дикарей и хотели скрыться в башне, пока остальная часть

армии не пройдет дальше. Но стоило Деклану отвернуться, как один из маленьких мотов нашел проход за ящиками, и они пошли туда.

- Крохи из мира песка везде отыщут трещины. Вы живете под камнями и плаваете в лужах, - ворчал он.

Надин хмуро оглянулась. Факел в ее руке озарял глаза и придавал коже теплый оттенок. Деклан ощущал огонь в груди и улыбался, чтобы не сгореть.

- Дурак, - буркнула Надин, но сперва улыбнулась.

Они шли за остальными мотами. Все крохи разошлись по туннелям впереди: они выходили из комнат, факелы сияли, и они болтали на своем странном певучем языке. Порой они подсказывали Надин, куда идти, и она поворачивала их.

- Как ни это делают? Откуда знают, куда идти? – удивился Деклан. Грог кружил его голову, и было сложно следить за ногами, тем более за тропами. Они могли ходить кругами.

Когда он так сказал, Надин ткнула его снова.

- Не переживай, великан. Это дело мотов.

Он хотел парировать, но один из мотов позвал Надин. Он быстро говорил, и она через миг послала остальных за ним взмахом копья.

- Что такое? – сказал Деклан, когда они ушли.

- Сверху звучит странный голос, и он говорит, что он в беде.

Она поспешила, и Деклан топал за ней.

- Только осторожно. Никогда не знаешь, что скрывается в темных извилистых местах.

Через пару шагов он сам услышал голос. Он доносился из-за стены, приглушенный камнем:

- Ау? Есть тут кто? О, помогите! Король запер меня, и я не могу открыть засов. Скорее, если вы не маги. Иначе я останусь гнить.

В одной из стен была деревянная панель. Моты столпились рядом, щупали ее пальцами. Они обводили ее, сколько хватало рук, а потом искали глазами.

- Здесь! – позвал один из них.

Короткая веревка свисала с потолка. Моты не достали бы, но Деклан мог. Он дернул, и панель со стуком открылась.

Надин шлепнула его по руке.

- Шш!

- Откуда я знал, что оно так открывается? – буркнул Деклан.

Он пригнулся и прошел за ней через проем. Они замерли в комнате с кучей вещей, разбросанных всюду и покрытых пылью так, что от вида у Деклана заслезились глаза.

Моты разошлись по комнате, тыкали копьями. Они звали, но голос не отвечал.

- Не отходи от меня, - сказала Надин, махнув Деклану.

Ему не нужно было повторять. Может, грог помогал, но она пошла по пыльной комнате, выглядя... так красиво. Ее улыбка, то, как она боролась, как ее слушали люди. Она была чудом.

И Деклан не смог бы жить, если бы не попробовал.

Она вошла в кладовую с метлами, и он преградил путь.

- Что ты...?

- Почему ты не выйдешь за меня? Не говори, что я не пойму, ведь ты мне не рассказывала. Я могу понять, - заявил Деклан. Хотя грог придавал ему решимости, он прижимал кулаки к проему, чтобы не упасть.

И хотя все кружилось, он увидел удивление на лице Надин. Она посмотрела под его руку.

- Не здесь.

- Здесь. Сейчас. Пока ты снова не убежала.

- Но все смотрят!

- Плевать! Пусть смотрят, если хотят. Скажи, почему ты отказываешься, Надин. Потому что я не твоего народа?

- Нет...

- Потому что у меня мало вещей? Да, дом маленький, но...

- Нет! Дело не в тебе. Дело во мне, - она отвела взгляд и сказала с хмурым видом. - Я бесплодна. Я не смогу родить тебе детей, так что неправильно связывать себя со мной. Ты будешь разочарован.

Деклан смотрел на нее минуту, переваривая потрясение, а потом понял, что чувствует.

- Это самое глупое, что я слышал. Нам их мало? Зачем нам еще дети? У нас полные поля мышек, и мне приходится все время смотреть под ноги!

Ее глаза яростно сияли в свете факела.

- Ты поступил благородно, впустив нас. Я не смогу отплатить за это. Но однажды ты захочешь свою семью... что ты делаешь?

Деклан не позволил себе обнять ее. Он едва держался на ногах, мог нечаянно раздавить ее. И он упал на колени.

С этого угла он смотрел на нее, подняв голову. Это пугало, и будет больно, если она ударит его ногой, пока он так сидел, но он подавил страх и заставил себя сказать:

- Это ты обо мне думаешь? Что я просто дал вам крышу, пока жду семью? Вы – моя семья, - выдохнул он, грудь сдавило от слов. Он не ожидал, что прозвучит так сильно. Они вырвались из него. - Мы странные, это точно. Но я люблю и этих мелких горных мышек. Не важно, что они не великаны. Не важно, как они выглядят. Они мои во всем. Если забереешь их... это разобьет мне сердце.

Моты столпились за Декланом и смотрели. Он ощущал их тени спиной. Но ему было все равно, он смотрел на Надин.

Она замерла на миг. А потом что-то изменилось на ее лице. Она выронила копье, и оно стукнуло по полу. Она прижала ладонь к глазам.

Деклан убрал ее руку.

- Если ты не хочешь меня, я пойму. И я не буду больше просить. Но если это все... то этого мало. И тебе нужно постараться, чтобы...

- Да, - вдруг сказала Надин. Она вытащила руку из его хватки, вытерла слезы и сказала с улыбкой. - Да, глупый великан.

Деклан хотел улыбнуться, но решил уточнить:

- погоди... да, ты меня принимаешь? Или да, ты не...?

Она поцеловала его, не оставив сомнений.

Пол задрожал, моты веселились и стучали копьями по доскам. От стука что-то выпало из кладовой с метлами – кусок дерева, что стоял у стены.

Дерево ударило по Деклану, и он чуть не вылетел из кожи, ощутив горячее дыхание плечом.

- Простите. Я хотел быть вежливым и дать вам договорить, но пол передумал, - сказал голос у плеча Деклана.

Он толкнул кусок дерева в глубины кладовой, сердце потрясенно колотилось. На дереве был узел. Он застонал, когда там появилось кривое лицо.

- Дурацкий грог, - выругался он.

Но Надин охнула рядом с ним.

- Нет, и я его вижу! Это магия.

- Это Узловик, - ответило дерево. - И я хочу домой.

ГЛАВА 55

Злодейство

- Вы уже вышли? Мы свободны? – шипел Узловик.

- Ты не видишь, что мы еще в туннеле? – пропыхтел Деклан.

Только ему хватило сил нести Узловика, и он тащил дверь на спине. Проходы стали узкими, и он потел, а столам Узловика не было конца.

- Не знаю... я вижу мили плесневелого камня.

- Да, и это совпадает с твоим дыханием.

- Я почти неделю провел в кадке воды, камень был на моей спине, - сухо сказал Узловик. – Да, я заразился плесенью, и кладовая лучше не сделала. Но я пару дней обсохну на солнце, и все будет хорошо... если мы выберемся отсюда.

Деклан немного жалел его. Он помнил сквозь туман грога, что Узловик сказал, что был частью ворот замка Райта. Когда замок сгорел, маги короля нашли его. Они оторвали его от рамы и забрали в Средины, где его пытали неделями.

- Они пробовали магию, но это не сработало. Чары не могут меня тронуть. Термиты не интересовались. И магам пришлось утопить меня, - смех Узловика раздался так резко, что несколько мотов впереди подпрыгнуло. – Но, как бы они ни пытались, я лишь бормотал. Врата должны быть верными тем, кто в стенах, даже если им угрожали огнем почти каждый день. Это мое бремя и моя клятва.

- Да. Когда ощутишь запах свежего воздуха, поймешь, что мы почти вышли. Больше ничего сказать не могу, - заявил Деклан.

Надин впереди них обернулась.

- Ты ощущаешь запахи?

- Да, а еще слышу, ощущаю вкусы... а недавно познал любовь.

- Мать долин, - выдохнул Деклан.

Узловик его не слышал.

- Да, хотя я понял, что любил ее, только когда нас разделили. Она всегда была со мной. Она была моей второй половиной.

- Надин! – мот высунул голову и прохода и помахал копьём. – Скорее, там другой голос!

- Прошу, только не кто-то, кого нужно спасти, - бормотал Деклан, идя за ними. – У меня уже руки полные.

Моты столпились у деревянной дверцы. Некоторые прижимали уши. Надин слушала приглушенный голос, приоткрыв рот и хмурясь.

Она выглядела так, когда переживала. Деклан опустил Узловика лицом к стене и прошел к ней.

- Что там, кроха?

- Странные слова... заклинания.

Деклан прижал ухо к двери над ней.

- Это Джейк?

- Вряд ли.

- Это Ульрик, - сказал Узловик. Его лицо было у стены, и он звучал, словно был простужен. – Это точно Ульрик. Я этого свистящего чароплета везде узнаю.

Даже сквозь силу грога Деклан ощутил ярость. Он потянулся к двери, но Надин схватила его за запястье.

- Успокойся. У нас нет силы против магов.

- Я не буду нападать, - пообещал Деклан. – Я хочу посмотреть, что он делает. Я немного приоткрою.

Она хмуро разглядывала его и сдалась.

- Будь осторожен.

- Буду, - Деклан подвинул дверь. – На другой стороне гобелен. Я плохо вижу. Погоди, тут дыра.

Он посмотрел туда и увидел большую темную комнату. Свет лился из камина, и все. Окон видно не было.

Мужчина расхаживал в трепещущем свете камина. На его лице были синяки и царапины. Он был в золотой мантии, как маги, напавшие в долинах. Оковы сияли красным на его запястье. Он шагал и громко шептал в тихой комнате:

- Схвати ее, зверь... за горло... да! – вдруг завопил он, сжав кулаки перед собой. – Да! Тащи ее вниз, ударь ее телом о крепость! Дави ее! Дави...

От вспышки Деклан отшатнулся, свет ослепил его на миг. Надин схватила его за пояс, чтобы он не откатился от силы взрыва. Деклан выпрямился, новый голос зазвучал в комнате:

- Хватит, Ульрик! Бой проигран, Средины пали. Отпусти мальчика... или я сам тебя остановлю.

Ульрик ответил ревом и дугой красного огня. Она полетела к трем темным фигурам на пороге: две прыгнули в стороны, но мужчина по центру отбил огонь своими чарами.

Шум от столкновения двух заклинаний ударил Деклана по ушам. Он сжимал Надин, пока маги пытались убить друг друга. Они двигались по комнате в танце дуэли.

Хотя маг с зелеными чарами держался, его быстро оттеснили к стене. Его морщины стали глубже от ярости красного света, и его седая борода почти загорелась.

- Нужно что-то делать! – закричала Надин, сжимая его тунику.

Бой магов привел их ближе к гобелену. Ульрик был в паре шагов. Он попытался броситься на старого мага и открыл спину. Он сосредоточился на бое. Он не замечал, что за ним...

У Деклана возникла идея.

- Передайте мне дверь.

- Я... что? Нет, что вы делаете? Опустите! – завопил Узловик.

Моты не слушали его. Они подцепили его пальцами и передавали по очереди Деклану, который сжал деревянные бока.

- Чары тебя не тронут, да?

Узловик ответил неразборчивым стоном.

Надин поняла, что задумал Деклан. Она сунула копье к гобелену.

- Когда будешь готов, я отброшу его. Моты будут за тобой.

- Да, и держитесь вместе, крохи. Будет тесно...

- Стой! – Узловик вздохнул. – Если сделаешь это, хоть переверни. Я хочу видеть, что будет.

Деклан перевернул его узлом наружу.

- Хорошо. Вперед!

Надин откинула гобелен, и Деклан ворвался в комнату, быстро минуя расстояние, Ульрик развернулся на звук его рева и смог выпустить огонь.

Он попал по Узловику, и дверь полетела с боевым воплем. Деклан напрягся, задавая ему нужное направление. Но он выдержал. Он разогнал его и ударил плоть, не остановился, пока не вдавил Ульрика в стену.

- Все? Он мертв?

- Еще нет, - пропыхтел Узловик.

Удар Деклана сопровождался треском костей.

- Вот теперь все.

Ульрик оставил пятно на стене, и Деклан сомневался, что камни можно очистить. Справа моты окружили старого мага. Он тихо поблагодарил их, они помогли ему встать.

- Благодарю, малыши. Вы чуть опоздали. Но не сильно, и это главное.

Надин смотрела в его глаза, раскрыв рот. А потом она улыбнулась.

- У вас есть Взор.

- Да. Ты мудро заметила, - старый маг оглядел комнату, сжал губы. - Нам нужно идти. Кое-что...

- Эй, друзья! – крикнул Джонатан. Он пробежал по комнате, размахивая рукой. Вечерокрыл бежал за ним.

Деклан прищурился, чтобы убедиться, что это не шутки грога.

- Это ты, кроха-скрипач?

- Конечно. А кто же еще? – улыбнулся он.

Джонатан обвил рукой плечи старого мага, и Вечерокрыл подпер его с другой стороны. Они устроились, и гром сотряс камень под их ногами. Яростный рев зазвучал в коридоре.

Глаза старого мага стали большими. Он завопил:

- Нет! О, мы опоздали! Двигайте меня скорее, нужно торопиться!

- Что такое? – сказала Надин.

Старый маг покачал головой.

- Девин должен был оставаться подальше, а не спускаться. Если Забытый найдет его... о, страшно думать! Прошу, торопитесь!

* * *

Каэл должен был найти Ульрика, но не знал, где этот архимаг.

Почти все Средины бежали. Он наткнулся порой на солдат. Стоило ему вытащить Рассвет, и они убегали. Коридоры жутко извивались. Он слушал на поворотах звук заклинания мага. Он проверял комнаты по пути, надеясь увидеть архимага.

Он поднимался по башне, когда пол сильно задрожал. Рев звучал по залам, и звуки были знакомыми.

Каэл забыл о задании. Он спустился по лестнице и бросился на звук рыков. Что бы ни говорила Килэй, он не мог бросить ее одну. Она была не соперницей Дорче, и если черный дракон падет, ему не нужно искать Ульрика.

Каэл сам закончит бой.

Он добежал до конца зала, и рев прекратился. Его сердце колотилось в груди с секунды тишины. Тревога сжала его колени, но он заставил себя двигаться. И вот он нашел подходящую комнату.

Перед ней стояли последние солдаты Средин. Они прижались к дверям и пытались войти. Каэл выхватил Рассвет и бросился к их спинам. Белое пламя разрезало ближайших пополам, а остальные убежали.

Засов двери растаял от огня Рассвета. Каэл выбил двери и прошел за Дорчей.

Черный дракон был посреди огромной комнаты. Обломки крыши валялись на полу. Сверху падало сияние рассвета. Дорча стоял спиной к двери. Его низкий гул сотрясал камни. Его крылья были приоткрыты, он словно хотел улететь.

Он не мог позволить Дорче уйти. Он не мог пустить его за Килэй.

Буря гнева и страха взорвалась в Каэле. Мир расплылся, он бросился к Дорче с криком.

Дуга Рассвета ударила по спине Дорчи. Он отпрянул, и Каэл ударил его по груди. Шок от ран выбил его из чешуи, и Дорча, корчась от боли и рева, стал человеком.

И Каэл увидел свой шанс.

Он прошел к лежащему Дорче и прижал сапог к его горле. Он держал Рассвет у его груди, целясь в сердце. Было сложно не заметить чешуйки, торчащие из кожи – они были приподняты, вокруг них кожа опухла, была видна свежая кровь. Ошейник пропал с шеи, железные следы остались на его плечах. Ульрик был уже мертв. Если это так, то не нужно...

«Нет, это другое, - напомнил себе Каэл. – Дорчу нельзя отпускать. Он слишком силен. Слишком опасен».

Он смотрел в желтые глаза полудракона, надеясь найти в них доказательство. Он хотел увидеть жестокость, как в Финксе, или злобу графа Титуса – гневную линию, что заставит пронзить Рассветом его грудь.

Этого не было.

Без ошейника Дорча сломлено смотрел на него. Его руки вяло лежали по бокам. Пылающая рана шипела на груди – след ярости Рассвета. Хотя ему было больно, он не показывал этого. У него был взгляд человека, знающего, что он поступал ужасно, и он ждал расплаты за это.

Каэл мог отплатить ему. Он был готов убить его.

Но в последний миг правда ударила его: Дорча заслужил шанс. Все заслуживали второй шанс. Его сила ничего не значила. В сердце полудракон не отличался от горного народа или монстров короля. Это Килэй пыталась ему сказать, а Каэл упрямо не слушал.

Если он убил бы Дорчу, это было бы из страха... это было бы не лучше Титуса и дикарей, Кревана и шептунов. В этом не было добра.

Каэл стоял на грани злодеяния – и это горькое осознание убрало его сапог, а Рассвет – в ножны. Может, он глупо дал Дорче жить. Время покажет.

Пока он давал ему шанс.

- Где Килэй? – сказал он, глядя на дыру в потолке. Он чуть не выскочил из кожи, когда Дорча схватил его за ногу...

Не Дорча. На него смотрели большие и синие глаза дрэга. Он заговорил испуганным голосом юноши:

- Прощу, помоги ей! Ты должен ей помочь!

Мир рухнул под ним. Он не помнил, как двигался. Не помнил, как дышал. Он смотрел на голову полудракона, пока бежал к развалинам к середине комнаты.

Слезы лились из глаз мальчика, он присел рядом с чем-то в развалинах...

- Килэй!

Каэл рухнул рядом с ней и прижал ладони к ее ране – ужасной бреши в боку, что разбила броню и разорвала ее тело. Кровь быстро лилась оттуда. Все под ее плотью пострадало.

Он направил все силы и волю, но как-то смог унять дрожь в руках.

- Держись, Килэй. Я это исправлю. Просто дыши. Дыши ради меня, ладно? И сохраняй спокойствие...

Ее ладонь сжала его руку, вырвав из транса. Он посмотрел на нее, чтобы попросить замереть, но... увидел то, что раздавило его.

Огонь в ее глазах... угасал. Там была лишь искра, хрупкая и угасающая. Ее глаза были стеклянными от агонии, и она вряд ли что-то видела за болью. Но ее пальцы сжимали его нежно и спокойно. В ее прикосновении была уверенность, но с этим пришел вес тысячи гор.

Она говорила ему, что готова. Что спокойна...

- Не хочу это слышать. Не смей, Килэй. Не смей отпустить!

Ее губы дрогнули от его слов – в улыбке или гримасе, он не знал. Каэл держался за искры света в ее глазах.

Это было пустяком – кусочек пепла на ветру. Но все в нем – плоть и душа – тянулись к нему. Уголек звал его, трепеща вдали, в холодную глубину тишины, что ждала за светом...

И Каэл нырнул за ним.

ГЛАВА 56

Каэл Дурак

Странные вещицы были разбиты на куски, всякие гобелены висели на стенах. Жуткая буря бушевала в коридоре разума Килэй, а в конце ждал яркий свет.

Каэла не трогал ветер. Обломки ее воспоминаний терзали его, словно он был из дыма. Свет в конце прохода начал тускнеть, тьма подступала, погружая коридор в пустоту.

Он побежал, гремя по холодному каменному полу, стараясь не упустить свет. Каэл ощущал, что иначе тьма захватит его, он потеряет хватку. Его выбросит в реальность, и он отпустит Килэй.

Нет. Он этого не допустит.

Воин в нем понесся с новой скоростью. Легкие пылали, тело болело. Пот стекал по его спине, свет тускнел. Тьма никуда не девалась, а бросилась на него, щелкала у пяток. Все щупальца визжали и пытались утащить его с собой.

Но Каэла было не остановить.

Он бросился в остатки света и закрыл глаза от мира, что ждал его дальше.

На миг он был невесомым. Тело Каэла висело в безграничном ясном небе. Под ним участок голой земли был выжжен яростным солнцем.

Все кусочки разума Килэй улетели от него листьями на ветру. Буря понесла их по нему, над выжженной землей.

Но Каэл не ощущал ветер. Его сила не касалась его. И он не последовал за Килэй, а начал падать.

Он не был уверен, как далеко. Все время, пока его тело несло по небу, он смотрел на воспоминания Килэй. Они плясали, пока не пропали за горизонтом, когда Каэл рухнул на землю.

Весь ветер покинул его легкие, голова ударилась о землю. Облако пыли жалило глаза. Он должен был умереть. Его тело не могло остаться целым. Но так было.

Солнце висело высоко над ним – немигающий глаз чистого жара. Даже тепло в горе драконов так его не испытывало.

Каэл попытался вызвать чешую, разум ударился в стену. Словно ветер унес его силы. Он не помнил, как призвать броню. От воспоминаний осталась неровная дыра.

У него не было времени на тревоги. Он не переживал из-за сил. Он помнил только одного задание, поглотившее все мысли:

Он должен найти Килэй.

За ним возвышалась горная гряда. Она тянулась от одного конца мира к другому, непреодолимая, кроме неровного перехода, разбивающего камень. Каэл стоял так близко к горам, что мог бы коснуться их. Но душа Килэй ушла не в горы.

Земля перед ним была бесконечной, как море. Несметные мили песчаной земли ждали его. Но на краю дальнего горизонта он увидел полоску зелени.

За этой землей была другая: место, где все души обретают покой – вечный лес. Каэл собирался дойти туда, какой бы мир там ни оказался. Он был уверен, что Килэй там.

И он отправился.

Голая земля была тихой, ритм шагов Каэла по земле был единственным звуком на мили. Его хриплое дыхание било по ушам. Огонь солнца бил его беспощадно. Без силы воина его ноги задрожали. Потоки пота жалили глаза, легкие просили воздуха.

Хотя он с трудом видел сквозь боль, он смотрел на горизонт, на линию зелени.

Солнце не двигалось. Казалось, весь мир застыл в мгновении времени. В этом был дух, обвивший складками его плечи. И каждый вдох опалял грудь изнутри, воздух истощал его, а не придавал телу сил. Он не мог замедлиться.

Вскоре он побежал.

Хотя он бежал часами, горизонт не приближался. Это был обман зрения. Каэл повернулся, чтобы увидеть, как далеко горы. Но они не сдвинулись ни на дюйм. Они все еще были за ним, на расстоянии руки.

Это... было невозможно. Просто невозможно.

Каэл повернулся к горизонту и чуть не подпрыгнул, увидев, что он не один: мужчина появился перед ним. Он был в белом – простая туника и брюки. За его плечом был большой меч, такой при жизни смог бы носить только шептун.

Худое тело мужчины, тонкие черты и пылающие рыжие волосы были знакомы. Каэл тут же узнал его.

- Сезеран?

Мужчина не ответил. Его тело явно принадлежало Сезерану, а глаза – нет. Вместо спокойного взгляда Райта были два бледных глаза мертвеца, сияющие тусклым светом.

Мужчина шагнул ближе, он двигался не властным шагом Сезерана. Его ноги словно парили над землей, двигались тихо, не поднимая пыли.

Хотя мужчина был в облике Сезерана, он был кем-то... другим. Или чем-то. Его тело даже не отбрасывало тени.

- Кто ты? – прошептал он.

Белые глаза мужчины пронзили его, он ответил:

- Смерть.

Каэл на миг застыл. Жар солнца испарился от холода на его спине, по которой словно били когти. Но за этим страхом поднялось кое-что еще. Броня, что не поддавалась холоду, решимость, что топила тревоги.

И Смерть казался маленьким.

- Если пришел убивать, давай. Только пропусти.

Смерть спокойно изучал его.

- Я не пришел тебя убивать. Твоя смертная душа упала сюда, пока тело живет в царстве света, и раз ты не мертв, твоему духу не хватает слабости, чтобы пересечь эти земли, - он повернул голову и посмотрел на зеленый горизонт. – Я не могу тебя пустить.

Солнце так пылало, что Каэл ощущал, как съезживается кожа от света. Пот стал горячим, жалил его на пути. Ноги слишком дрожали для бега. Хотя он не двигался пару минут, он все еще задыхался.

- За горами легче, - прошептал Смерть. Он поднял голову, кивая на трещину в камне. – Путь к жизни короткий. Путь прост, пересечение реки. Тут... лишь боль.

Каэл это знал, он уже с трудом стоял на ногах.

Перед ним раскинулась бесконечная пылающая земля, а за ней – тонкая полоска мира. Сам Смерть говорил, что он не дойдет туда. Но, когда он подумал, как вернется, и какой пустой будет жизнь без Килэй...

Это дало ему силы на еще одну попытку.

- Дурак, - прошептал Смерть, когда Каэл шагнул вперед.

Он побежал, глядя за плечо Смерти на горизонт. Хотя он пытался думать о пути, было сложно не слышать Смерть.

- Я не должен удивляться. Ты всегда был дураком. Твое сердце делает тебя глупым, но ты позволяешь ему править. Когда твое сердце целое, ты говоришь как мудрец. Пока оно разбито, ты ведешь себя как дурак. Передо мной стоит сейчас Каэл Дурак, шут и дитя.

Ему было плевать на мнение Смерти. Насмешка даже оживила огонь в его крови.

Каэл побежал быстрее, все мышцы тянулись к зеленому горизонту. Он заставлял себя бежать, хотя легкие сдавило, а ноги онемели, хотя жар пустил поток крови из его носа.

И хотя разум был решительно настроен на задание, телу не хватало сил на новый шаг. Его ноги рухнули под ним, и подбородок ударился о землю.

Тьма подступала по краям. Все в нем горело, он словно был в мантии из огня. Но, хотя тьма дразнила его, обещая облегчение, он не закрывал глаза. Боль не угасала.

- Ты не мертв, - прошептал Смерть. Он глубоко вдохнул, глаза загорелись. – Но когда я слышу крики боли души, мое задание – разрезать нити и освободить ее. Я должен вырвать ее из смертной оболочки, иначе пытки не прекратятся. Я сломаю твою оболочку, Каэл Дурак, потому что обязан. Но знай: ты не сбежишь от пытки. Ты пробудишься в том же огне, что и сейчас.

Смерть вытащил меч из-за плеча и пошел в наступление.

Каэл потянулся к Рассвету, но меч пропал. Он попытался представить оружие в руке, но столкнулся с еще одной неровной дырой. У него не было силы.

И Смерть нагнал его.

Большой меч прижался к его спине ниже левого плеча.

- Я ощущаю... это упрямое сердце. Ты будешь лучше без него. Ты мог быть больше...

Меч опустил.

Каэл закричал, когда меч ранил плоть. Смерть двигал его понемногу, ломая слои кожи и мышцы. Они рвались под беспощадным мечом, принося с каждым разом все больше боли, чем раньше.

И он ударил по сердцу.

Агония сотрясла тело Каэла, его сердце разорвал меч. Эту пытку никто не пережил бы. Он просил тьму закрыть глаза. Даже если за этим миром был пылающий пруд, он с радостью принял бы его. Он бросился бы в огонь, чем проснуться от удара меча Смерти по сердцу.

Но он был в сознании. Он был в сознании, пока меч вонзался в его сердце. Тьма замерла по краям, дразня его.

Когда тени пришли, они закрыли ему зрение лишь на миг. В этой тьме не было мира. Это не было покоем. Каэл проснулся уставшим, все еще запертым среди голой земли.

Он мог закричать, ведь стал еще слабее, чем раньше. Но он улыбнулся.

Это дало ему безумную идею.

Смерть присел перед ним, но теперь он был в облике Роланда. И опухшие пальцы Роланда сжимали большой меч, его рот был недовольно сжат.

- Иди в горы, Каэл Дурак. Не мешкай здесь... или я сломаю твою оболочку снова.

Мысли, что сердце разрежут во второй раз, хватило, чтобы Каэл подумал вернуться. Но тревога быстро угасла. Чтобы его план сработал, ему нужно немного выжить, снова вытерпеть этот меч.

Его кости стонали, он поднял себя на ноги. Они дрожали, но вскоре он снова смог быстро идти.

Смерть встал и покрутил бороду Роланда между пальцев, наблюдая.

- Не понимаю. Обычно он хорошо слушал эти лица.

Казалось, он говорил с собой, но Каэл невольно поинтересовался:

- Вы уже говорили со мной раньше? Когда? – сказал он после кивка Смерти.

- Пока ты спал. Судьба крепко держит Вуаль, падение ее костей решает будущее, пока я изгнан в прошлое. Но сон – любопытная штука... он приносил тебя ближе ко мне. Часы, когда глаза тела закрыты, это часы свободного полета духа. Ты не знаешь, что пересекал во сне тысячи миль, пересекал сотни королевств. И порой я был с тобой.

Каэл от удивления чуть не замер. Ему снился раньше Роланд, Амос и Моррис. Он думал тогда, что это из-за тревоги.

Но теперь... холодок пробежал по спине.

- Да, ты сильно помог, Каэл Дурак – камень, разбивший планы моей сестры, пешка, что нарушила все на доске, - Смерть улыбнулся. – Она много раз пыталась тебя убить... но не может бросать жребий на твою жизнь. Нет, ты будешь жить, пока тело не увянет, и я приду ответить на рыдания твоей души. Это значит принадлежать Смерти.

- Я никому не принадлежу, - сказал Каэл. Он боролся за дыхание. Но, каждый раз, когда он хотел вдохнуть, солнце забирало воздух. Горизонт был все так же далеко.

Его ноги начали неметь, тьма подступала, и он знал, что случится. Хотя он боялся падения меча Смерти всей душой, грудь болела от пустоты, что ждала за горами.

Это стоило боли, веков пыток. Пока он выживал, он шел к Килэй. Они будут в одном мире, только их разделял океан.

Каэл посмотрел на горизонт, пошел снова и представлял, что видит ее на берегу. Она качала ему головой. Она звала его упрямым горным мальчишкой, игривый огонь в ее глазах разжигал его сердце. Вскоре он уже не ощущал боль в ногах или гнев солнца.

Когда он представил улыбку Килэй, он забыл обо всем.

Но потом опустился меч Смерти, и мир охватила боль. Тьма рухнула на его глаза, удержалась на миг. Каэл проснулся еще утомленнее.

Он хотел иметь силы на смех, но смог лишь улыбнуться.

Смерть присел перед ним в хрупком облике Амоса. Но рука, сжавшая волосы Каэла, была сильной.

- Уходи, Каэл Дурак. Твой дух слабеет.

- В том и идея, - пробормотал он.

Он, похоже, ощущал отчаяние в сжавшейся хватке Смерти.

- Если ты так продолжишь, я ударю твою душу снова – я не могу дать душе страдать.

Но твоя душа больше не выдержит. И следующий удар отправит тебя в...

- Хорошо. Этого я и хочу.

- Я не готов отсылать тебя, Каэл Дурак! – прорычал хмуро Смерть. – Ты – слишком ценное оружие. Я дам тебе все: силу, власть, трон людей. Это все твое, всегда было твоим.

Каэлу это не требовалось.

- Я хочу Килэй.

Смерть оттолкнул его с рычанием.

- Нет. Ее душа у Судьбы. Все души за этой землей принадлежат Судьбе, кроме твоей. Она управляет ими. Она бросает для них жребий, - Смерть сжал кулак у его головы, глаза посмотрели на горизонт. – Она знает, что ты хочешь эту женщину... потому она держит ее на грани, потому не послала ее дальше. Она хочет заманить тебя. И, стоит тебе зайти, я не могу тебе помочь. Попытки здесь не сравнить с пытками от рук Судьбы.

На это ушли все силы, и он не знал, что это у него еще есть. Но Каэл смог встать на ноги.

- Плевать. Пока я с Килэй...

- Дурак!

Смерть ударил мечом по земле за ним. Она раскрылась с ревом. Каньон побежал по голой земле до края зеленого горизонта. Земля задрожала, Каэл с трудом стоял на ногах. Но через миг каньон замер. Воздух затих.

И он пошел.

- Какая трата, - прорычал Деклан, когда он снова рухнул. – Если бы другому дать половину твоих сил, он сделал бы вдвое больше.

- Креван мертв. Королевство свободно. Мои товарищи в безопасности. Я сделал все, что хотел, - пробормотал Каэл пыли. – Может, не так хорошо, как вы хотели, но довольно неплохо. Так что... покончим с этим.

Меч опустился.

Вечность боли, вспышка тьмы, и Каэл снова проснулся.

Так продолжалось: Смерть кричал, Каэл боролся. С каждым ударом меча он все сильнее ослабевал. После шестого удара он мог лишь ползти.

Каэл впивался пальцами в трещины в земле и тянул себя на животе. Песок царапал кожу, оставлял мозоли на пальцах. Солнце жгло его голову.

Пока он боролся, Смерть сидел на земле перед ним. Теперь он был в теле Ноа, мальчика с песочными волосами, которого убили в Бесконечных долинах. Хотя он знал, что это Смерть, сердце Каэла дрогнуло, когда голова Ноа опустилась на ладони.

И Смерть это услышал.

- О, это сердце! Это проклятое сердце! Я смеялся, когда оно вело тебя в бой, разбивало планы моей сестры. Судьба думала, что она принесет королевству расплату. Но ты не оставил ни шанса.

- О чем вы? – выдохнул Каэл, подвигаясь на дюйм.

- Должна была пройти еще одна война, вторая волна раздора в королевстве, что повернула бы всех к Судьбе. Но этого не случилось, да? – Смерть слабо улыбнулся ему. – Нет, стоило Судьбе подвинуть фигуры, ты сбивал их с доски. Не важно, сколько у нее было армий и правителей, как бы она ни пыталась навредить тебе, ты шел дальше под упрямый стук своего сердца. Не знаю, что задумала сестра. Она хорошо хранит свои секреты. Но я знаю, что Средины не должны были пасть сегодня.... И вообще не должны были пасть. Но ты, твои пути столкнули Судьбу с той силой, которую она не смогла одолеть.

Каэл замедлился, тело дрожало от жары. Кровь покрывала кончики пальцев.

- Какая... сила?

Смерть улыбнулся.

- Возрождение нового королевства. Дикари пробудили силы, великанам дали надежду, шаманы с целыми семьями, пираты с сильным капитаном, свободный полусокол, боевой маг, получивший второй шанс – и куча наемников, которых заманил яблочный соус, - добавил он, закатив глаза. – А все потому, что мальчик из Беспощадных гор спустился к ним. Он увидел их страдания и поднял их. Он был сильным, но они не из-за его силы пришли к крепости сегодня. А из-за его сердца... - Смерть покачал головой и посмотрел на ясное небо. – И теперь это сердце добьет его.

Каэл не знал, верил ли всему этому. Он не сделал так много для спасения королевства. Несколько раз товарищи спасали его.

Но это не имело значения. Он закрыл глаза, ощущая спиной меч Смерти. Он надеялся, что это последний удар.

- Твоя душа зовет меня, Каэл Дурак. Я должен покончить с ее слезами. Но если моя сестра проявит милосердие и отпустит тебя в царство живых, помни день своего рождения. Помни, что ты принадлежишь мне, - он сжал меч. – Может, со временем... ты поймешь этот дар.

ГЛАВА 57

Вечный лес

- Каэл!

Слезы покатались по его лицу, когда он ощутил руки Килэй вокруг себя. Его глаза были все еще черными от боли, но он узнал бы ее голос через любую боль.

Под ним была мягкая прохладная трава. Она ослабила жжение его кожи. Когда Килэй притянула его к себе, его боль пропала.

- Я не думал, что снова увижу тебя, - прошептал он, прижавшись лицом к ее шее. Он боялся открывать глаза, боялся, что тогда сон закончится.

Килэй рассмеялась и прижала его крепче.

- Да? Я всегда знала, что ты придешь за нами.

- Как и я, - прошептал другой голос.

Он открыл глаза, ощутив, как что-то задело ноги. Белый хвост дракона обвивал Каэла и Килэй, прижимая их к теплой груди.

Он поднял голову и улыбнулся знакомым зеленым глазам драконессы.

- Здравствуй.

- Здравствуй, любимый, - драконесса держала их между лапами, опустила голову на плечо Килэй. Ее глаза закрылись с довольным вздохом. – Все кусочки моей души снова вместе.

- Мы скучали, если ты не заметил, - сказала Килэй, поцеловала его в макушку и позвала кого-то рядом с ними. – Что думаешь? Он чудо, да?

Каэл застонал, когда ответил голос старухи:

- Это точно.

Судьба выглядела, как он и ожидал: старуха с ссохшимися пальцами в потрепанной мантии. Она опиралась на кривую трость и скалилась, глядя на него бездонными глазами. Они были тусклыми и черными, а у ее брата – яркими и белыми.

Что-то звякнуло у ее длинных ногтей: кости с множеством граней катались в клетке ее тонких пальцев. Он смотрел, и Судьба бросила жребий. Кость подпрыгнула на земле и замерла перед его сапогами.

На гранях были символы, словно написанные кровью. Но кость упала на ребро.

- Поразительно, - Судьба щелкнула деснами. – Даже при мне твое будущее не определено. Мой брат всегда умел меня вывести.

Она щелкнула пальцами, и кость улетела в ее ладонь.

Каэл перевел взгляд на край леса. Рассвет заливал деревья, птицы пробуждались с песней. Создания всех форм и размером бегали среди листвы, их фигуры были тенями в свете солнца.

- Вечный лес, - выдохнул Каэл.

Килэй сжала его крепче.

- Что думаешь?

- Красиво...

- И так тянется вечность, - голос Килэй стал игривым рычанием. – Подумай о вечности проделок и хитростей.

Каэл застонал, почти смеясь.

- Подумай о землях и ветрах, - добавила драконесса с довольным вздохом. – Мои крылья хотят летать.

Каэл улыбнулся лесу на миг, слушая, как существа играют в его сердце. Но вскоре странное чувство заставило его отвести взгляд.

Густой туман покрывал землю за ним. Он тянулся к небу идеальной стеной во весь горизонт. Краски становились смутными формами зверей и людей. Некоторые выглядели... знакомо.

- Это Вуаль, - сказала Судьба, когда он спросил. Она прошла к стене и задела ее тростью. Силуэты трепетали под ее прикосновением, словно от ветра. – Царство хаоса и раздора, где все желания людей воюют с их ошибками. Неидеальное и несправедливое время. Все, кто с триумфом пересекает берега, заслужили вечный отдых.

Что-то в ухмылке Судьбы вызвало тревогу Каэла. Он вспомнил слова Смерти – Судьба злилась, что он испортил ее планы, и пытка на голой земле была пустяком, по сравнению с этим царством.

И теперь он стоял здесь... и когда Судьба заговорила, он знал, что нужно слушать.

- Я долго ждала этого дня. Я пыталась бросить на жизнь Килэй несколько раз, зная, что ты придешь. Но будущее было против меня. В этот раз, - она повернулась и пронзила его бездонным взглядом, - в этот раз кость упала в мою пользу. Ее душа прошла Вуаль... и ты за ней. Я получила тебя.

Килэй сжала его, драконесса зарычала в предупреждении.

Каэл не боялся.

- Пытай меня, но быстро, - он сжал руку Килэй. – Я не хочу терять наше время.

Судьба рассмеялась, склонилась сильнее на трость, словно веселье сбивало ее с ног.

- О, мой брат бы прав насчет тебя! Ты – Каэл Дурак. Я не хотела просто резать твое сердце. Нет, - ее темные глаза посмотрели на Килэй, - я хотела бросить твою любовь в реку, чтобы ты смотрел, как она тонет... снова и снова, целую в...

Ярость толкнула Каэла. Он бросился на Судьбу, замахнулся кулаком, целясь в ее лицо. Но она остановила его взмахом руки.

Его тело рухнуло, словно от удара в живот. Его спина ударилась о землю, Килэй и драконесса подняли его, не дав броситься снова.

- Ты в моем королевстве, Забытый, - прошипела Судьба. Кость гремела в ее пальцах, пока она смотрела на него. – Чем больше злишь меня, тем хуже будет.

- Если ранишь ее...

- Ты ничего не сделаешь. Ты будешь стоять там и смотреть. Не зли меня, - добавила она хмуро.

Она шагнула вперед, Каэл сжимал руку Килэй. Он не отпустит ее. Он не позволит Судьбе навредить ей. Он сделает все, как бы больно ни было.

Он глубоко вдохнул и прошептал:

- Прошу.

Судьба замерла. Еще больше морщин появилось на лбу, она вскинула брови.

- Что это было?

- Прошу, не вреди Килэй.

- Ты... молишь меня, наглец? Тот, кто смеется над Судьбой? Кто обманул Смерть? Умно было заставить моего брата, - добавила она с ухмылкой. – Редкие выдержали бы удар его меча во второй раз, а ты вынес семь.

- Я бы сделал это снова...

- Нет, Каэл, - резко сказала драконесса.

Килэй посмотрела на Судьбу.

- Я не хочу потерять его. Но если так он не будет ранен, я пойду за тобой в реку.

- Нет, я лучше умру тысячу раз...!

- Как и я! – проревела драконесса, заглушая его. – Ты уже сделал для меня больше, чем я могу...

- Хватит, - Судьба сжала губы, взмахнув рукой. Она мгновение разглядывала его. – Обычно меня молят, чтобы не умереть. Я еще не видела духов, что ссорились бы из-за того, кого первым топить. Никто не умрет сегодня.

Каэл не мог поверить. Даже когда Судьба отпустила его, он смог лишь сказать:

- Вы не злитесь на меня?

- Не скажу, что я рада. Но, хотя ты испортил все мои запланированные мелочи, ты спас то, что было важнее всего – расплату, которую я делала тысячу лет, - губы Судьбы

скривились, словно было больно говорить. – У тебя был шанс убить моего короля, но ты не стал. Я видела, как ты стоял над ним с мечом, не могла остановить его падение. Огромный план рвался под твоими ногами. Но... ты не разрезал все. Ты пощадил его жизнь...

- Девина? – голова Каэла кружилась. – Девин – ваш король?

Судьба криво улыбнулась.

- Да, сын шамана. Последний из рода его матери, последний из полудраконов, мой последний шанс исправить ужасную ошибку. Я всегда жалела, что жребий выпал и пустил магов в Дикие земли. Они не будут такими великими, как раньше... но с дрэга на троне они исцелятся. Никто не полезет бросать ему вызов, - добавила она со смехом. – Его правление будет долгим, как его жизнь, вечный король. И со временем шаманы вернут честь. Все будет как раньше.

Каэл все еще отчаянно пытался понять ее слова, когда услышал шепот Килэй:

- Это гениально.

- Да? – согласилась Судьба. – Но как мне не повезло, когда мой король пересекся с Забытым. Мой подлый брат не дает мне ни минуты покоя!

Каэл думал, что Судьба смело обвиняет в подлости, но вслух решил не говорить.

Через пару мгновений ворчания под нос Судьба сжала трость сморщенными пальцами.

- Да, не повезло, что Забытый оказал мне услугу. Теперь я в долгу и не могу попытаться его дух вечно. Так что, смертный? Что попросишь у Судьбы?

Он не успел открыть рот, она закатила бездонные глаза.

- Да, да, можешь сохранить любовь. Не трать дыхание. Но я не могу оставить вас на краю. Вам нужно двигаться. Ты будешь любить ее в Вуали... или в лесу?

Для Каэла ответ был очевиден. Он повернулся к Килэй и драконессе.

- Если бы останемся тут, то не разлучимся. И тебе не придется страдать как Дорче.

Он повернулся к Судьбе, и Килэй зажала его рот рукой.

- Смерть – вечность, но жизнь лишь отрывок, - сказала драконесса. – Ты так юн, любимый, и будет трагедией лишать тебя этого.

Килэй кивнула.

- Да, и лес еще будет здесь, когда наши жизни закончатся... если мы будем вести себя правильно.

Каэл не улыбался. Он помнил, как валтас проклинал драконов. Он не даст ей скорбеть сотни лет после него смерти.

Но он не успел сказать это, Килэй выпалила:

- Мы хотим вернуться в Вуаль.

Судьба склонила голову.

- Хорошо...

- Нет! Это был мой выбор! – Каэл вырвался из хватки Килэй и бросился к Судьбе. – Ты не дашь ей так поступить – нельзя менять правила!

Она рассмеялась ему в лицо.

- Я – Судьба, смертный! Я делаю, что хочу. Хоть я не могу бросать жребий твоей души, я всегда могу забрать твою любовь. Помни это, - добавила она, когда Каэл решил возразить. Она посмотрела на Килэй, ее рот жутко изогнулся. – Может, я отправлю тебе... напоминание.

Желудок Каэла сжался. Он знал, что выбора нет.

- Хорошо, мы пойдем в Вуаль. Я не расскажу об этом. Но я все еще злюсь на тебя, - рявкнул он Килэй, но она лишь улыбнулась в ответ.

Судьба обвила хрупкой рукой его пояс.

- Не стоит злиться на нее – ее душа пришла сюда верным путем. Она не вспомнит этого... а ты – вспомнишь.

Каэлу не понравились ее слова, а ухмылка – и того меньше.

Но он не успел беспокоиться, Судьба потянулась к Вуали.

- Я буду держать ее дух с этой стороны, чтобы она не ускользнула. Но ты должен работать быстро, смертный, - хмуро добавила она. – Не испытывай мое терпение.

* * *

- Нет... нет.

Каэл вырвался из тьмы, услышал всхлипы. На миг мир казался перевернутым. Он не знал, где был, и куда была повернута его голова.

Все дрожало от давления сна. Но эхо звучало в его голове, и слова жалили срочностью: «Работай быстро, смертный».

Он сморгнул сон с глаз и увидел разбитую комнату.

Девин сидел рядом с ним, раскачивался на пятках. Он рыдал в руку, пальцами другой руки задевал лицо Килэй – такое бледное и застывшее в смерти, что Каэл подумал, что его обманули.

А потом она проснулась, шумно вдохнув.

- Держись! – Каэл чуть не подавился сердцем. – Держись, Килэй!

Он прижал дрожащие ладони к ее ранам. Ее внутренности были разорваны. Она сильно дрожала от боли. Каэл пару раз чуть не сорвался, но боролся и держался. Он не потеряет ее снова.

Это были самые ужасные мгновения его жизни. Каждая секунда несла вес всего – его сердце билось, отсчитывая время. Дыхание между ними могло разорвать королевство. И если он опоздает, так и будет.

Когда Каэл запечатал ее кожу, Килэй перестала двигаться. Он боялся смотреть на нее, боялся того, что увидит. Он цеплялся за миг неуверенности, понимая, что это могла быть его последняя надежда. Он мог поднять голову и увидеть, что ее свет угас навеки.

Но этого не произошло.

Грудь Килэй поднялась с судорожным вдохом. Она провела ладонью по его руке, обвила шею, и Каэл оказался притянутым к земле.

Она страстно поцеловала его, смеясь от его слез.

- Не плачь, глупый шептун. Ты еще меня не потерял.

Но он потерял ее. Потерял на тысячи лет, пока Смерть терзал его сердце на голой земле. И только по милости Судьбы он вернул ее.

Хоть Каэлу и хотелось, он не мог этого забыть.

Они не разделялись еще пару мгновений. Килэй усыпала его поцелуями, пока он пытался держаться. Тихий кашель напомнил им, что они не одни.

- Ты в порядке, Девин? – сказала Килэй, Каэл помог ей встать.

Он кивнул, лицо его было красным, синие глаза смотрели на них.

- Полагаю, это твой спутник?

Он улыбнулся от ее кивка, и Каэл понял, как сильно Девин ранен. Его плечи и лоб были в царапинах. На спине были неглубокие порезы. Линии ожогов были на лице и груди от Рассвета.

И Каэл тут же ощутил вину за это.

- Иди сюда, я тебя подлатаю.

- Все хорошо, - сказала Килэй, когда он замешкался. – Каэл редко кусается.

Через миг Девин улыбнулся.

- Ты шутишь.

- Да, и очень часто, - сказал Каэл, пронзив ее взглядом.

Он быстро исцелил Девина. Как только он затянул последнюю рану, раздался громкий голос:

- Стой, Забытый! Не вреди ему!

Каэл вскочил. Предвестник завизжал, Килэй выхватила его из ножен.

Старый маг миновал разбитый порог. Его взгляд был глубоким, седая борода доставала до пояса. Но внимание Каэла привлекли его спутники.

- Ох, ничего себе, - проворчал он, и Вечерокрыл врезался в его грудь.

- Каэл! – полусокол обвил его руками и ногами, широко улыбаясь.

Джонатан сдавил их.

- Ладно тебе, друг! Ты тоже скучал.

Каэл не скучал так сильно. Он не успел сказать это, раздался грохот у двери, за ним топот, и другие руки подняли их с пола.

- О, почти так же хорошо, как в прошлый раз!

- Нет, - проворчал Каэл в его грудь. – Хорошо не было.

Деклан резко выронил их на пол. Он схватил Каэла, пока у того еще кружился мир, и пронзил его взглядом.

Его глаза были налитыми кровью, дыхание великана подозрительно воняло грогом пиратов.

- Ты слышал хорошие новости, крыска?

- Как? Мы его только нашли! – крикнула Надин с порога.

За ней была армия мотов. Некоторые бросились вперед, чтобы поймать кусок дерева, что упал в комнату. Они перевернули его, и радостно закричал знакомый голос:

- Вовремя! Если этот великан снова бросит меня, я...

- Это ты, Узловик?

- Ах! Леди Килэй! Слава звездам, вы здесь, - простонал Узловик. – Верните меня к моим вратам. Я и минуты в руках этого грубияна не выдержу.

Деклан не переживал из-за оскорблений. Он сжал плечи Каэла и сказал:

- Мы поженимся! Кроха одумалась. Посмотри, - Деклан развернул его. – Смотри, как она мне улыбается. Видишь?

Надин улыбалась, потому что не могла сдержаться.

- Ты пьян, - пробормотала она, отмахиваясь.

- Да? Я повторю это, когда голова прояснится, - сказал он.

Все собрались, чтобы поздравить их, а старый маг пошел к Девину. Он был таким хрупким, что мог сломаться, когда Девин взял его за руку. Но выдержал.

- Ты в порядке, дитя?

- Да, Аргон. Я рад тебя видеть, - добавил Девин с улыбкой, и от этого он выглядел не так жутко.

Килэй смотрела на них, раскрыв рот. Предвестник висел в ее руке, а потом она взмахнула им в сторону Аргона.

- Вы... я вас знаю.

Он кивнул, сунув руки в рукава.

- В прошлую встречу я отправил тебя сделать для меня... кое-что очень...

- Важное, - она произнесла это с обвинением. Ее ладонь сжала меч крепче. – Вы проклинали меня, да? Заставили забыть имя Каэла. Не дали убить Кревана. Я могла покончить с этим годы назад!

- Нет, - спокойно сказал Аргон. – Нет, дитя. Если бы ты убила Кревана в тот день, ты все еще бегала бы от Средин за преступления. Другой король должен был занять трон, тот, что не так легко злится из-за твоих выходок. Чтобы наши планы сработали, за этими стенами нужен был слабый король.

Килэй уставилась на него.

- Кто «мы»?

Аргон молчал. Он посмотрел на Каэла, и тот вспомнил другой бездонный темный взгляд.

Он понимал, кем были эти «мы».

- Девин? Почему нам не пройти в твой сад? Знаю, ты скучал по нему. И Килэй будет рада пойти с тобой, - бодро сказал Аргон, когда юноша замешкался.

Девин посмотрел на нее, она вздохнула.

- Ладно. Но мы не закончили. У меня много вопросов, - строго сказала Килэй.

- Да, мы будем за вами, - сказал Аргон, и они ушли.

Девин возвышался над Килэй, но шел за ней, прижав ладони к груди. Его острые уши улавливали ее слова. Моты махали им по пути, и Девин неуверенно улыбался.

Килэй сжала его запястье.

- Двигай рукой. Нет, раскрой ладонь! Не размахивай кулаками, или люди решат, что у тебя нет пальцев.

Под ее указаниями Девин отвечал мотам с гримасой, размахивая растопыренными пальцами. Казалось, он стряхивает угли с руки, и Килэй ослабила хватку.

Она вышла в коридор, дико хохоча.

Девин поспешил за ней.

- Ты в порядке? Я сделал что-то не так?

- Не знаю! А что ты делаешь?

- У него сердце ребенка, - прошептал Аргон, провожая их взглядом. – Девин будет хранителем, а не королем, и это подходит Дикой земле.

Каэл не был уверен. Он знал, как алчность губила королей.

- А если на него нападут? А если попробуют забрать трон?

- Их встретит не Девин, а Дорча. И бой закончится, не начавшись.

- Дикари не будут рады, - сказал Каэл, представив споры со стоном.

- Да... но ты что-нибудь придумаешь. Такое решается само, - Аргон посмотрел на него. – Судя по твоему виду, ты видел ту, кому я служу.

- Да, хоть я и не хотел бы этого.

- И ты знаешь, что сделал?

- Да, - буркнул Каэл, хотя не думал об этом, а радовался, что все закончилось.

- Ты понимаешь, что Судьба хочет, чтобы ты убедил остальных, что Девин должен быть королем. Твой выбор привел их сюда, они – твоя ответственность, и Судьба будет винить тебя в их действиях, - добавил Аргон с тяжелым взглядом.

Каэл не хотел остаток жизни исполнять поручения Судьбы. Но он вспомнил угрозу Килэй, выбора у него не было.

- Хорошо, я уговорю остальных.

- Отлично. Это твое последнее задание, - пообещал Аргон. – Судьба больше тебя не побеспокоит.

Каэл хотел ему верить... но почему-то сомневался.

Они стояли в тишине. Товарищи перед ними жарко спорили, будет ли Джонатан играть на свадьбе. Но здесь мир был холодным.

- Вы заставили Килэй забыть мое имя? – спросил он.

- В какой-то степени. Я скрыл его от нее. Просто немного запутал чарами.

- Судьба хотела разделить нас? – понял он.

Аргон покачал головой.

- Нет, Судьба хотела, чтобы ты был в горах, не помешал ее планам. Человек с силами Райта вне ее воли? Она боялась тебя, дитя. Она боялась отпускать тебя. Но я думал, что королевству нужен Райт, и то, что я скрыл твое имя от Килэй, было моим неповиновением. Хоть тогда ты был младенцем, она словно знала тебя веками. Я подозревал, что у нее драконья любовь к тебе. Удивительная связь, - добавил он с улыбкой. – Я думал, тебе пригодятся ее способности исцеления.

Да. Она несколько раз спасла его. Но он все еще кое-что не понимал.

- Если вы хотели, чтобы мы нашли друг друга, зачем заставили ее забыть мое имя?

- Важно время, когда ты решил изменить будущее. Да, я хотел, чтобы вы были вместе, но когда ты станешь сильным, чтобы спорить с ее волей. Если бы она нашла тебя младенцем...

- Она бы унесла меня куда-то, - прошептал Каэл, качая потрясенно головой. – Она пожертвовала бы королевством, чтобы я был в безопасности.

Аргон улыбнулся.

- Да, и ты был бы счастлив в сиянии ее любви, не знал бы, что все королевство страдает в хаосе войн Судьбы. Было очень опасно выпускать в королевство Райта без будущего. Но королевство свободно. Может, мое неповиновение ничего не испортило.

Аргон улыбнулся их товарищам. Джонатан пилил скрипку, Вечерокрыл странно танцевал с мотами, и Надин смеялась над ними в нежных руках Деклана.

- И хотя их не сшивают большими стежками, маленькие лоскутки могут все изменить. Если их много, можно изменить целый гобелен, и ты увидишь потом, что все эти ниточки были очень важными.

ГЛАВА 58

Новый король

Они не успели уйти далеко от разбитой комнаты. В коридоре Аргон и Каэл столкнулись с пиратами.

Они заполнили проход, смотрели большими глазами на Килэй и Девина. У многих в руках были сабли.

Капитан Лисандр расхаживал во главе. Его волнистые волосы были спутаны от пота и крови. Его белая туника была в пятнах. Но он рявкал, словно стоял на корабле:

- Нет, я видел, что он умеет. И я не пушу его...

- Он уже не опасен. Проклятие короля разрушено. Не нужно так нервничать, Сенди, - добавила Килэй, и он пронзил ее хмурым взглядом.

Лисандр не успел возразить, вступился Каэл:

- Да, так с новым королем не говорят.

Челюсть Лисандра чуть не легла на грудь.

Девин развернулся.

- Королем?

- Я объясню позже, дитя, - сказал ему Аргон. – Пока мы должны просто...

- Нет, нет! – Тельред вырвался вперед, пронзая пылающим взглядом Каэла. – Ты не сделаешь его королем. В длинном списке глупостей, что ты сделал, это на первом месте. Мы этого не допустим.

- Тогда борись с ним. Одна вспышка огня, и все поймут, кто король, - сказал Каэл. Он старался не смеяться, когда Тельред отступил.

Лисандр тихо наблюдал за Девином. Он отодвинул кузена.

- Не злись. Ред. Мы еще не дали ему шанс.

Пираты склонились, когда Лисандр прошел к Девину. Они не хотели подходить, но и услышать им хотелось.

Девин склонился к Лисандру, и они оказались лицом к лицу. Капитан хмуро смотрел на него.

- Пока мы не согласились сделать тебя королем, мне нужно кое-что узнать.

- Что же?

- Какими будут налоги?

- Я не знаю, что это.

- Это ужасные мелкие правила, что сковывали людей грузом золота.

Девин нахмурился.

- Тогда их не будет. Я не хочу никому оков.

- Я за него, - улыбнулся Лисандр.

Тельред провел руками по лицу.

- За короля не голосуют, - проворчал он.

Но вопли пиратов заглушили его возражения.

Они пошли по людному коридору, пара минут прошла в тишине. А потом они нашли великанов.

- Эй, горная крыска! Не думай, что уйдешь, не поприветствовав Принца.

У Каэла не было выбора. Стоило ему завернуть за угол, пятна на тунике Бренда оказались перед его глазами, и великан прижал его к вонючим складкам ткани.

- И кто это? Не тот большой черный ужас, что гонял нас по лесу? – Бренд посмотрел на пятна железа на груди Девина, а потом протянул руку и взлохматил его голову с шипами. – Великаны не любят, когда их гоняют. Так мы далеко не уйдем.

- Больше я вас гонять не буду, - поклялся Девин.

Аргон ткнул его локтем, Каэл сообщил великанам новость. Он ждал, что Бренд фыркнет и скажет «ни за что», но он лишь пожал плечами.

- Трон Средин – дело ваше. У великанов уже есть их Принц, - сказал он, и они согласно отозвались за ним. – Пока ваш король не трогает наши посевы и не лезет на наши земли, от нас проблем не будет.

- Справедливо, - Килэй посмотрела на Девина. – Что скажешь?

Юноша хмуро посмотрел на Бренда.

- Что за посевы?

Его вопрос вызвал хохот великанов, а Бренда словно ударили по лицу.

- Что...? Посевы – жизнь твоего королевства, чтоб ты знал. Если бы великаны не растили еду, вам было бы нечего есть.

- У меня есть сад, - сказал Девин. – Хотите посмотреть?

- О, сад, - Бренд фыркнул и закатил глаза. Но через миг смягчился. – Надеюсь, там растет немного ячменя. Если нет – зря, почва идеальна! – сказал он, когда Девин покачал головой.

- Хоть розмарин или шалфей есть? – крикнул один из великанов.

- Есть лимонное дерево, - ответил Девин, и раздались такие вопли, что Каэл ожидал, что полы задрожат.

Бренд обвил рукой плечи Девина, стараясь не задеть шипы на них.

- Лучше покажи нам сад, дракоша, и скорее. Великаны его спасут.

Девин повел их по коридору, улыбаясь от их смеха. Каэл услышал, как Бренд радуется, что король, наконец-то, правильного роста.

- Пойдем сюда? – Аргон подтолкнул Каэла в другой коридор.

Там были руины, оставленные великанами: позолоченные тела были разбиты копьями и отброшены к стенам. Килэй шла чуть впереди. Она открывала двери и заглядывала в комнаты.

Несколько дверей она оставила открытыми, и Каэл обнаружил, что они пустые. Но одну она закрыла с гримасой.

- Ох, мне почти жаль их.

То, как она морщила нос, вызвало бы улыбку Каэла, не будь его сердце таким тяжелым. Ладонь Килэй скользила по стене, она приближалась к углу. Куска брони не хватало на ее талии, его оторвали когти Дорчи. Было видно ее бледную кожу, гладкую и идеальную. Но, хотя она была исцелена, сердце Каэла сжималось от мысли, что она была ранена. Он помнил дрожь ее боли, когда сжимал кулаки.

В конце стены Килэй улыбнулась ему через плечо, словно ощущала его взгляд. Ее глаза ярко пылали, удерживали его взгляд, пока она не пропала за углом.

- Лучше бы это было все, Аргон, - хрипло сказал Каэл. – Я не хочу, чтобы Судьба и на тысячу миль походила к ней.

Маг закрыл глаза на миг.

- Она клянется, что не тронет Килэй. В этом нет смысла, ты оберегаешь ее жизнь.

Каэл не знал, было ли это возможно. Он не успел сказать это, они завернули за угол, и их уши пронзил высокий знакомый визг.

Аэрилин уже обнимала Килэй. За ней шли рука об руку Джейк и улыбающаяся лесная женщина. Каэл не сразу смог понять, что это Елена. Он никогда не видел ее улыбки, да еще и сияющей как солнце.

Каэл все еще смотрел на нее, когда Аэрилин стукнула его по груди.

- О, Каэл! Я так рада, что ты здесь. Эти двое мне уже надоели. Они ранены, но ничего с этим не делают! – она хмуро посмотрела на Элену и Джейка. – Они лишь улыбаются с тех пор, как я нашла их, но не говорят, что смешного.

Килэй хитро улыбнулась им.

- Догадываюсь.

- И промолчишь, - предупредила Елена.

- Не все так серьезно, - возразил Джейк, гнусава из-за опухшего носа.

Аэрилин издала недовольный звук.

- У тебя в кармане ладонь, и она не соединена с твоим запястьем!
- Уверен, Райт это исправит.
- Ох, сжальтесь, - проворчал Каэл, когда Джейк поднял обрубок с синей печатью. –

Тащи сюда.

Он никогда еще не присоединял ладонь к запястью. Но, к счастью для Джейка, рана была чистой, ничего не пропало. Он с пары попыток соединил их правильно. Когда Джейк пошевелил пальцами, они посчитали это успехом.

- Поразительно, - он улыбался и крутил рукой. – Невероятно.

Рану на ноге Элены закрыть было проще. Сделав это, Каэл рассказал им о Девине.

Джейк посмотрел на Аргона.

- Ваш подопечный? Правда? Он простоват, но, уверен, королевство не будет против.

- Лисандр уже рад, что не будет налогов, - кивнула Килэй.

Аэрилин закатила глаза.

- Ясное дело. И пока этот Девин не будет порабощать и морить людей голодом, он уже будет на три головы выше прошлого короля. – Через миг она вскинула брови. – Ему не нужен повар? Я знаю хорошего, и не только повара. И они будут рады помочь ему.

Аргон склонил голову.

- Уверен, Девин обрадуется.

Аэрилин радостно заверещала:

- Чудесно! Я сразу расскажу Горацио, - она развернулась и обежала, колчан стучал по пути.

- Что ты думаешь, Элена? – сказала Килэй.

- Мне все равно. Вряд ли я снова приду в Средины. Мы с Джейком решили жить мирно.

- Дни сражений в прошлом, - он улыбнулся и взял ее за руку. – Мы поищем себе тихое место для жизни. И наше путешествие начнется завтра.

- Путь будет непростым. Королевство еще полно воров и бандитов, - темные глаза Элены были задумчивыми. – Мы будем готовы к бою, если нужно.

Джейк кивнул.

- Точно. Сейчас сложно не попасть в беду, выйдя за дверь. Но мы защитим друг друга.

- Конечно.

- И если пара бандитов окажется с перерезанными глотками...

- Или с оторванными ногами...

- ...они сами виноваты.

Они улыбнулись друг другу и пошли по коридору, болтая о том, как будут «мирными». Каэл качал головой, когда Аргон ткнул его в бок.

- Мы почти там. Последний шаг всегда самый сложный.

И он не ошибся.

Дикари были в западном дворе. Грязь была на их мехах, красные пятна - у многих на лицах в краске. Ремесленники были по локти в крови. Но они хорошо сразились.

Воины оттащивали тела, двигаясь шеренгой. Сайлас у ворот направлял их к груде солдат.

- За стены их несите. Потом сожжем их, - рявкнула Гвен. Она щелкнула пальцами группе ремесленников рядом с ней. – Тела с южной стены сбросьте в лес. Ройте могилу, т тела мокрые. Они будут сохнуть вечность, а я не хочу ждать.

- Да, вождь!

- Вождь? – сказала Килэй, когда ремесленники разбежались. – Твой брат все же сбросил тебя с ледяного трона?

- Отец всегда хотел, чтобы правил Гриффит. Он терпелив. Он видит то, что не вижу я. Он вырос и стал мудрым, и я отошла, - Гвен хмуро посмотрела на Килэй. Ее лицо было в царапинах, обломки запутались в волосах. Ее броня была в толстом слое грязи.

Каэл не знал, сколько раз Девин бросал ее в стены. Но она увидела его раньше, чем он спросил. И тут же прошла к нему.

- Я должна многое тебе сказать, болван.

Каэл приготовился к рычанию.

- Лучше начать с извинений...

- Да. Ты был прав. Я – дура, - процедила она. Глаза стали стеклянными, и это пугало Каэла. – Я была ослеплена гордостью, чуть не уничтожила свой народ. Их убили бы, если бы не бард.

Каэл напрягся, ощущая тревогу.

- Что случилось?

Гвен посмотрела на небо, словно это не дало бы стеклу разбиться.

- У него была головная боль шептуна, и он впал в глубокий сон. Гриффит послал меня найти тебя. Он сказал вернуть тебя любой ценой. Бейрда нужно исцелить, - она хмурилась, но не так резко, как всегда – боль за стеклом глаз смягчала гнев. – Прошу, помоги ему.

Ей не нужно было просить. Каэл уже шагнул к Килэй, но Аргон сжал его плечо, напоминая о задании.

Каэл придумал выход.

- Если я сделаю это, обещаю тебе кое-что, - сказал он, скрывая тревогу.

Гвен вытерла глаза.

- Я ожидала это. Гриффит сказал позволить все в ответ. Говори.

- Мы сделаем Девина королем Средин, черного дракона, - сказал он от ее растерянного взгляда.

Гвен оскалилась и покраснела.

- Дракона?

- Да. Поклянись, что оставишь его в покое...

- Я не могу служить дракону! Я не буду!

- Думай о Бейрде, - напомнила с рычанием Килэй.

Прошла напряженная минута, и Каэл думал, что она ударит его или вспыхнет огнем. Но тут Гвен сдержанно кивнула.

- Нет, мне нужно услышать это.

- Хорошо. Я не склонюсь перед ним, но клянусь не рубить дракону голову и не вешать на своей стене. Клянусь за всех дикарей. Только это я могу обещать, - она схватила его за плечи и толкнула. – Иди, болван!

* * *

- Я знал, что ты вернешься за мной, юноша, - прошептал Бейрд, проснувшись.

Он часами распутывал узел в голове Бейрда, пытался погасить огонь. Он никогда так не работал с этой частью тела, и его пугали сложности.

Он убрал узел и запечатал, но Бейрд не пошевелился. Дикари старались кормить его, но его тело стало слабым и хрупким. Его руки дрожали, когда Каэл сжал их.

И он был виноват.

- Прости, Бейрд. Я должен был послушать тебя и остановить магов.

- Нечего ворошить прошлое. Я думал, он уже узнал, - ответил Бейрд, хмурясь над повязками. – Но молодежи нужно напомнить. Знания водой стекают с их спин, но хорошо застревают в складках и морщинах. Потому у старых столько мудрости.

- Да? – сказала Килэй с балкона с весельем в голосе. – А я думала, мудрость от времени и опыта.

Бейрд широко улыбнулся.

- Распространенная ошибка. Иди сюда, Мечница. Каэл Райт много расскажет мне, полагаю, но без тебя он поведает не все.

Они оставались в Тэнхолде пару недель, почти все время были с Бейрдом. Он просиял после рассказа о Родине и рассмеялся, узнав, как его письмо прогнало Ульрика.

- Оружие короля подвело его? Так ему и надо! – сказал Бейрд и повернулся к Гриффиту. – Отметь это, юноша. Все записал?

- Да, - он с улыбкой водил пером по странице. – Что случилось с Креваном? Как он погиб?

Каэл не знал. Килэй ему не рассказала.

- Я пыталась научить его летать, - ответила она им. Ее глаза опасно сияли, она ухмыльнулась. – Но у него плохо вышло. Полагаю, для этого нужны крылья.

- Вот и ответ на давний вопрос! – завопил Бейрд.

Каэл не мог поверить.

- Погоди, так мужчина, что падал с башни... то был Креван? – она кивнула, но ему было не по себе. Он видел лишь миг падения короля. Он ожидал... что его правление закончится с размахом.

Хотя падение из окна было той смертью, которую Креван заслужил.

- Высокой была башня? – спросил Гриффит.

- Достаточно высокой, чтобы он обдумал, какое зло натворил в жизни, - сказала Килэй.

- Он оставил жуткое пятно внизу, - добавил Каэл, и Гриффит рассмеялся.

Бейрд заставил их рассказать все пять раз, а потом начал ходить. Пару дней Гриффит терпеливо водил его по Тэнхолду, руки Бейрда сжимали его руку.

- Думаю, он справится, - отметила Килэй вечером веселого дня.

Бейрд решил, что уже может свистеть птицам, а еще днем вернулась из Средин Гвен. Ее армия стала горстью людей.

Оказалось, дикарям понравилось путешествие по королевству, и они разошлись после сражения. Некоторые остались помогать в Срединах, некоторые ушли с наемниками в лес.

Каэл не был удивлен, что многие решили стать пиратами. Но его удивило, что Бренд пустил небольшую группу ремесленников в Бесконечные долины.

- Шептуны снова будут во всех регионах, - сказала Килэй с улыбкой. – Все возвращается.

Гриффит хорошо воспринял новости, но Гвен была расстроена, хотя делала это так, что ее было сложно жалеть.

Она бушевала весь вечер, орала, как поджарит их предательские задницы. Гриффит не мог успокоить ее. Даже Сайлас не смог словами унять ее. Он загнал ее в пустую часть замка, но она пробила сапогом стену.

Хотя Каэл понимал ее гнев, он знал, что ощущали дикари. И он не мог уйти из Тэнхолда, не объяснив Гвен.

- Горы всегда будут их домом. Это ничего не изменит, - сказал он, прижав ее к полу.

Он знал, что Гвен будет бушевать, пока он не прижмет ее. Но Сайлас не потерпел бы этого: он не дал бы Каэлу дотронуться до нее. Так что Килэй выбросила его за шкуру. Теперь он выл и скреб дверь, которую сторожила Килэй и дразнила его в скважину.

- Они предатели! – рычала Гвен.

Она извивалась под ним, и Каэл сильнее надавил на ее спину.

- Ты знаешь, что это не так. Они не предатели, и они не забудут тебя.

- Ты этого не знаешь, - ее голос дрогнул. Она обмякла. – Ты этого не знаешь.

- Я не забыл тебя, хотя мы знали друг друга не так долго. Расстояние между вами не значит, что им все равно. Но там целое королевство, Гвен, - сказал он, устроившись рядом с ней. – Я сам покинул горы, и это невероятно. Но Тэнхолд всегда будет их домом, и дикари будут твоим народом. Они могут однажды вернуться.

- Думаешь?

- Я собираюсь вернуться. Я скучаю по холоду. Но ты будешь рада их встретить.

- Да.

- И ты понимаешь, что угроза ударить топором – это не радостная встреча, да?

- Да, - простонала она.

Хотя она приказала не подходить близко, Килэй прошла к ним. Она присела с другой стороны от Гвен, вскинув брови при виде них на полу.

- Как там все?

- Думаю, мы справились, - сказал Каэл, хмурясь, пока Гвен не кивнула.

Килэй улыбнулась.

- Отлично. И если слезы закончились, думаю, пора прощаться.

Она шлепнула Гвен по заднице, и Каэл подумал, что возмущения веселили ее больше.

ГЛАВА 59

Доза тоника

Когда они вернулись в Коппердок, оказалось, что Шамус уговорил пару дикарей стать кораблестроителями, и они уже работали над Насестом.

- Берите камни и верните замку должный вид, - крикнул Шамус и заметил Каэла. Хотя он был мокрым от пота, он мог улыбнуться. – Леди Килэй? Я бы хотел, чтобы мои кораблестроители вернулись домой, если вы разнесете весть.

- Думаю, это я могу, - кивнула она, а потом схватила Каэла под подбородок и прорычала. – Хорошо себя води без меня.

- Ни за что.

- Ты заплатишь за наглость, шептун, - предупредила она, целуя его. – Запомни мои слова.

Дни ремонта Коппердока прошли в усталости и жаре. Воздух был влажным, летний ветер только разносил это неудобство. Хотя дикарям приходилось раздеваться до нижнего белья, чтобы не растаять, они улыбались. А когда Шамус сообщал о конце дня, они остывали в море.

После пары часов тренировок воины плавали как рыбы. Ремесленники покачивались на волнах. И каждый вечер одного из них уносило потоком, его спасали, но они все равно так плавали.

Корабли начали прибывать через пару дней после того, как улетела Килэй, их палубы были полны жителей. Они поспешили в свои дома, приступили к делам. Вскоре Коппердок стал таким, словно никто и не уходил.

Они починили Насест и восстановили врата.

- Наконец! – завопил Узловик, когда ремесленники повесили его на место. – Я не думал, что покину ту жуткую кладовую. Плесень с меня убрали. Привет, красавица, - он посмотрел на другую дверь. – Надеюсь, ты скучала по мне не слабее, чем я по тебе.

Каэл не смог сказать ему, что они заменили дверь. Узловик так радостно улыбался.

- Это ему не повредит, - пожал плечами Шамус. – Не давай ему повода запирать врата.

Геральд и Мэнди вернулись через день после того, как Каэл устроился в комнате. Он спустился утром и обнаружил Геральда на посту, броня загремела, когда он помахал. На кухне Мэнди дала ему тарелку, полную завтрака.

- Разве не приятно быть дома, господин Каэл? – сказала она, проносясь мимо.

Было приятно. Хотя они вернули стены и потолки, в Насесте было пусто без людей.

Гейст явился к вечеру, он был в черном, у глаза проходил синяк.

- Я пытался найти место, но последний работодатель не был добрым, - он коснулся глаза. – Это его и погубило. Вам еще нужен дворецкий?

- Конечно. Кто-то должен держать Килэй в узде, - сказал Каэл.

Гейст медленно кивнул. Его лиц не менялось, и он пробормотал:

- Ах, кстати.

Он отошел, и сила, ворвавшаяся в дверь, чуть не сбила Каэла. Мир закружился, Килэй схватила его за пояс и закинула на плечо.

- Идем, - прорычала она.

- Осторожно, ступени, - пробормотал Гейст им вслед. – И поменьше разрушений.

* * *

- Я скучала, - прошептала Килэй в его грудь. Ее рука лежала на его животе, глаза были закрытыми. – Почему дни порознь кажутся длиннее остальных?

«Потому что у нас было мало времени», - подумал Каэл.

Было просто забыть о бедах, пока он любил ее. Но правда была громкой в тишине. Она давила на него дымом в голове – и он еще не решил эту проблему.

Каэл обводил метку на спине Килэй, размышляя: там был герб Средин, выжженный на ее плоти. Она не дала ему стереть это. Как он ни просил, как она ни презирала это, Килэй не поддалась.

Не было смысла хранить метку, как и вернуться в королевство. Он не понимал, почему она не выбрала вечный лес... и хотя он злился, он знал, что проку от этого нет.

Килэй не знала, какие страдания выбрала.

- О чем ты думаешь?

- Ни о чем, - быстро сказал Каэл. Он пытался очистить разум, не дать Килэй ощутить тревогу. Он не хотел портить короткое время, что у них было вместе.

- Я провела Девина по пути.

- Да? И как ему жизнь короля? – спросил Каэл, радуясь отвлечению.

- Он это презирает. Аргон пытается прогнать из него дикость, пока все аристократы не ушли. Он говорит, что чешуя – не повод не иметь манеры. Это не сравнить с Крамфелдом, - Килэй сонно улыбнулась. – Думаю, линька делает его ворчуном.

Каэл провел пальцем по горлу выжженного дракона, стараясь не отвлекаться.

- Линька Девина?

- Да. Я построила ему печь и научила, как хранить чешую в огне. Когда его чешуя упадет, я сделаю ему броню. Это будет наш дар на его коронацию.

- Коронацию? – рассеянно сказал Каэл.

Килэй ответила, но он не слышал. Ее слово ударило его по голове. Дар. Что-то про дар... он слышал про это...

Каэл обвел край крыла дракона, думая об этом слове. Это была слабая нить, он был уверен. Он не знал, куда она приведет, но хотел дойти до конца.

Дар...

Что-то про дар...

«...этот дар... вспомни день, когда ты родился. Помни, что ты принадлежишь мне. Со временем... может, ты увидишь в этом дар».

Каэл замер. Он не двигался и не дышал. Не мысль о Смерти так повлияла, а то, о чем он говорил. Это был конец нити, идея, что ждала в узле перед ним...

Безумная идея.

- Первый снег, - тихо сказал Каэл. Он убеждал себя, что его сокрушат сомнения, но их не было.

Килэй привстала и нахмурилась.

- Ты в порядке?

Каэл не мог ответить. Он боялся, что, если он отвлечется, то потеряет мысль навеки.

- Ты останешься здесь со мной?

- Конечно. Мы останемся, где хочешь...

- Нет, здесь, - он сжал ее плечи, сердце колотилось. – Я родился в день первого снега. Но тут снега не бывает. И пока я здесь, я не старею.

Это звучало глупо, но и превращение плоти в глину и кожи в камень было глупым. Каэлу всегда нужна была причина верить, что он может сделать это. И мысль о жизни там, где не идет снег, дала ему повод убедить себя, что это возможно.

Его сердце успокоилось. Оно уже не боялось каждого удара, что приближал его смерть. Оно, казалось, будет петь веками непрерывную песнь.

Килэй в смятении хмурилась, глядя на него.

- Каэл, не думаю...

- Хорошо. Не думай, - он прижал нежно пальцы к ее губам, пуская в них все облегчение, чтобы и она его ощутила. – Доверься мне.

Он обнимал ее, пока тянулась ночь, и слушал странный новый гул в груди.

Смерть дал ему нужный ответ, сказал то, что убедило его сердце. Каэл понял теперь. И хотя он был уверен, что это разозлит Судьбу, но ему было все равно.

Если в их войне он проведет вечность с Килэй, и она не пострадает от валтаса... то он рад этому.

* * *

Утром после бурной ночи они выбрались из комнаты в кухню, улыбающиеся и утомленные.

- Доброе утро, господин Каэл, - бодро сказала Мэнди, дав ему тарелку с завтраком.

- Доброе, - ответил он с набитым ртом.

Она покачала головой и передала тарелку Килэй.

- И как вы сегодня, мисс...? О, мисс Килэй! – охнула Мэнди, и Каэл чуть не подавился яичницей.

- Что?

- Волосы? – Килэй указала на спутанный хвост. – Я исправлю, пока Крамфелд не увидел.

Она взяла тарелку, а Мэнди все смотрела на нее. Глаза служанки скользили по ней... и ее потрясение медленно стало широкой улыбкой. Она указала на стул.

- Садитесь, мисс. Я принесу тоник.

Килэй нахмурилась.

- Тоник? Какой тоник?

- У тебя нет температуры, - Каэл прижал ладонь к ее голове, проверяя.

Она стукнула его по плечу.

Каэл хотел бросить в нее тостом, но Мэнди схватила его за запястье.

- Нельзя так. Теперь вы будете с ней нежным.

- Хмм, не нужно, - прорычала Килэй, и даже слепой понял бы ее взгляд.

Но Мэнди помешала, опустив со стуком глиняную чашку на стол между ними.

- Нет. Больше никаких ударов или погрома в комнате. Вам нужно пить тоник и быть осторожной, мисс. Первые недели самые опасные.

- Первые недели чего? – сказал Каэл.

Никто ему не ответил.

Мэнди молчала, скрестив руки. Килэй смотрела на нее, словно у нее выросли крылья.

- Это невозможно.

- Вполне возможно, мисс. Это было ожидаемо.

- Что невозможно?

- Это невозможно! – резко сказала Килэй. Она отодвинула тоник и встала. Каэл не успел повернуться, а она вышла за дверь.

Мэнди нахмурилась.

- Уже злится... и будет хуже. Но она одумается через месяц, когда станет плохо. Следите за ней, господин Каэл, - добавила она со строгим видом. – Пусть она будет осторожна... ради ребенка.

И Каэл подавился завтраком.

* * *

Килэй была права: это было невозможно.

Каэл повторял это снова и снова. Он помнил, что Гвен говорила, что они разные, что они не подходят. И Килэй предупреждала, что у них не будет детей.

Это было логично. Они были слишком разными. Это было невозможно. И он принимал это, даже был не против. Каэл всегда был уверен, что не хотел детей... так он себе говорил.

Но недели шли, и надежда поселилась в его сердце. Он сжимал ее и не давал расти. Он старался держать ее в стороне от центра, где она быстро пустила бы корни. Он прижал ее в угол и старался не думать об этом. Не было смысла думать о невозможном.

Но месяц тянулся, и он все чаще наблюдал за Килэй... в поисках признаков.

Она не пила тоник, что подавала ей за завтраком Мэнди. Гейст приносил ей дозу вечером, и она бросала ее за окно. Те, кто странно на нее смотрели, получали по голове, и Каэл не был исключением.

Он играл в шахматы с Шамусом в библиотеке одним вечером, когда совершил ошибку, оглянувшись на нее.

Килэй сидела в кресле с подушками, закинув ноги на подлокотник, и натирала тканью изогнутое лезвие Предвестника. Она не сводила взгляда с меча.

- Будешь и дальше смотреть на мой живот, шептун, я вырву твои глаза и растопчу их. Она уходила спать в плохом настроении, а утром было еще хуже.

Каэл не шевелился, когда Килэй выбиралась из постели. Ее пятки ударили по полу, она тихо выругалась. Он скривился, услышав, как открылись ставни, ударившись о стену, он ждал, что она сорвет их с петель.

Ее сильно стошнило.

- Килэй?

- Я в порядке, - выдавила она. – Это олень на ужин. У него был странный взгляд...

Ее снова стошнило – в окно, во двор внизу. После третьего раза прибежали стражи.

- Приведите Мэнди, - закричал Каэл.

Один страж убежал. Остальные остались и спорили, сколько камней Килэй зальет в следующий раз.

Угадал тот, что ставил на шесть.

Мэнди прибежала через пару минут. Она схватила Килэй за руку, повела к кровати и приказала смирно лежать. Она устроилась, и в дверях появился Гейст.

В его руках был большой поднос. Там была чашка воды, тарелка хлеба и вторая чашка, что подозрительно пахла тоником.

- Говорю же, я не беременна. Это невозможно, - хрипло сказала Килэй.

- Хорошо, - Мэнди передала тоник за спиной и взяла другой рукой. – Я поколдовала над ним, и это не тоник для беременности, а успокоительное для желудка.

Килэй хмуро смотрела на нее. Но она была бледной и выпила.

- Вкус такой, словно ты соскребла внутренности желудка козла.

- Возможно. Но вы его допьете, - сухо сказала Мэнди. – Вечером будет еще доза, и когда завтра вам станет плохо, вы выпьете его снова.

- Нет, завтра мне будет лучше. Это плохой олень.

Мэнди рассмеялась и ушла. Гейст проводил ее взглядом и последовал, склонившись.

- Увидимся вечером, леди Килэй.

- А вот и нет, - буркнула она в чашку.

Каэл сидел рядом с ней, пока она пила, и старался не отвлекать словами. Но в груди росла надежда. Она робко тянулась к центру его сердца. Он отогнал ее, но надежда заняла уже много места.

От тоника Килэй стало лучше. Днем она уже была собой. Когда Гейст принес вечером еще дозу тоника, она вылила его в камин, заявив, что исцелена.

Каэл почти не спал той ночью. Он думал о том, как было бы, если Килэй беременна. Он представлял, как изменятся их жизни, старался убедить себя, что это будет страшно.

Но к нему пришло лишь слово «чудесно», и все его сны были солнечными.

Утром Килэй была бледной. Она прислонилась к стене, когда они спускались, и прикусила губу.

И хотя он подозревал, что ей плохо, она держалась, пока Мэнди не поставила перед ней тарелку с яичницей.

Ее стошнило в котел.

Килэй храбро сражалась, но через неделю сдалась: пила тоник по вечерам, ворча, но благодарно по утрам, и если кто-то говорил о беременности, их били. Так что они договорились не говорить об этом.

Каэл гордился тем, что мог молчать. Когда Килэй вышла без брони, заявив, что она тесная, он промолчал. И тот день растянулся на пару недель, и он все еще молчал. Но когда она решила надеть броню, наступило испытание.

- Не застегивается, - пыхтела она, пытаюсь соединить безрукавку. – Раньше так не было.

- Странно,- спокойно сказал Каэл, хотя его сердце вопило и плясало.

Ее живот заметно увеличился, округлившись и выглядывая над ее штанами.

- Повар меня откормил. Наверное, в этом... Каэл?

Он поднял голову и оказался в ловушке огня ее взгляда.

- Что?

- Ты знаешь, что. Хватит.

- Но...

- Ты будешь мертв раньше, чем упадешь на землю, - резко сказала она.

Он закрыл рот, потому что увидел в глазах, пока она рычала на него, трещину в ее решимости...

Крохотное допущение, что это не просто так.

* * *

Через неделю она сдалась.

Они ужинали. Шамус, выпивая эль, рассказывал, как увидел гоблина на пляже у замка, и стражи оживились.

- О? Сколько у него было ног? – спросил Геральд с полным ртом еды.

- Пять, - твердо сказал Шамус, а потом прищурился. – Нет... семь. Семь, точно.

- Странное количество. Я бы не поверила в историю о таком гоблине, - улыбнулась Килэй.

Все ели картофель с ягненком, а Килэй только сырое мясо. Она размеренно поедала его, поглядывая и докучая Шамусу.

- Какого цвета была кожа гоблина? – сказал Каэл.

Шамус громко фыркнул.

- У гоблинов нет кожи. У них чешуя. Желтая, как водоросли.

- Желтые водоросли? - рассмеялась Килэй.

Каэл хотел ответить, но увидел краем глаза, как Килэй тянется к его тарелке. Она забрала что-то и бросила в рот... и он был уверен, что это было не мясо.

Другие слушали историю, но не Каэл. Он старался есть, как ни в чем не бывало. Он уловил движение Килэй и поймал ее запястье.

- Ты воруюшь мою картошку?

Она застыла, глядя на жареный кусочек на ее вилке, словно только обнаружила его.

- Выглядело хорошо...

Килэй никогда не хвалила овощи, обычно она ругала их.

Все за столом затихли. Глаза стали большими, вилки замерли. Они долгое время только жевали. Они смотрели, как Килэй глядела на картофель, словно вот-вот мог начаться бой.

А она расплакалась.

Стол тут же опустел, стражи похватили тарелки и убежали как можно быстрее, стараясь не расплескать эль в кружках.

- Это... невозможно, - всхлипывала Килэй. Она бросила вилку на стол и спрятала лицо в ладонях.

Каэл с трудом не смеялся, обнимая его.

- Ты же хотела ребенка?

- Да...

- Тогда откуда слезы?

- Мы не можем... не можем...

- Похоже, можем.

- Да. Она не знала? – заявил Шамус за столом. – Как можно было не знать, дитя? Все мы знали.

- Я не хотела так думать. Не хотела надеяться. Но это правда, - она подняла голову и улыбнулась сквозь слезы. – Я беременна, да?

- Похоже на то, - улыбнулся Каэл.

Шамус поднял кружку выше.

- За вас! Особенно за тебя, сэр Райт, - добавил он, подмигнув.

ГЛАВА 60

Небольшое напоминание

- Она прекрасна, - прошептала Аэрилин.

Так и было.

Каэл держал ее каждый день все три месяца ее жизни. Он говорил с ней, читал ей, рассказывал истории. Он смотрел на нее больше, чем ей нравилось. Но он все еще не привык к тому, как она поразительно.

Аэрилин нежно держала ее, улыбаясь.

- Как вы ее назвали?

- Риана. Каэл предложил, и мне понравилось, - сказала Килэй.

Каэл защищал кроху, но Килэй была хуже: она нависала над локтем Аэрилин, придерживала рукой голову Рианы, словно была готова поймать ее в любой миг. Толпа людей хотела поддержать ее, и Килэй следовала за Рианой по комнате.

У нее мамины глаза, - сказала Надин, когда настала ее очередь.

Деклан склонился над ней, большая рука нежно лежала на ее плече.

- Ага, и внешность мамы.

- Это хорошо! Представьте ее злость, если бы она была похоже на горную кры...? Ах,мышь? – Бренд исправился под взглядом Деклана.

Они стояли в тронном зале короля. Теперь это место было для собраний: шкуры украшали пол, несколько небольших столов было между кресел с подушками. Камин грел их кожу, пока ночь холодно проникала в окно.

К счастью, рыжие дети Деклана и Надин были далеко от Бренда, сидели у камина и слушали Бейрда.

С помощью Гриффита бард-попрошайка закончил книгу. И теперь огромный том лежал на его коленях. Он скользил пальцами по следам пера и читал вслух:

- «К этому моменту моя сумка уже почти лопалась от писем. Каждый уголок королевства был в опасности, и я хотел доставить их. Но полная сумка для гонца и радость, и проклятие. Ты узнаешь правду со временем, дорогой читатель, так что предупреждаю: ради письма можно сделать многое...».

Бейрд рассказывал истории шепотом и криками. Порой он забывал читать, убирал руки от страниц и размахивал ими, чтобы поведать, что дальше было с письмами.

Когда он убрал руки, Гриффит склонился и быстро перевернул страницы, чтобы история перешла к интересному.

- На чем я остановился? – Бейрд нахмурился и провел ладонями по странице. – «Бой ветров и течений»? Не может быть... ах, наверное, я забыл, где закончил...

Рядом с Каэлом было напряженно. Килэй так следила за Рианой, не отходя, что ничто в королевстве не разлучило бы их. И он ушел от толпы на поиски тихого места.

Один угол выглядел заманчиво. Но, пока он шел туда, мимо прошли Тельред и дядя Мартин.

- И где Лидия, о которой я хотел услышать? – сказал дядя Мартин.

- Не знаю. Ты услышал не от меня, - ворчал Тельред.

- От тебя ничего не услышишь! Я все узнал от Лисандра...

- Который все раздул, не оставив правды. Лидия просто друг. Мы играем музыку вместе.

- Называй это как хочешь. Думаю, я имею право встретить девушку, к которой мой сын приезжает в Поляну, чтобы *поиграть музыку*. Она, видимо, чудесный *музыкант*, - дядя Мартин пошевелил бровями.

Тельред развернулся.

- О, вот она.

Каэл впервые, насколько он помнил, видел улыбку Тельреда, и это пугало, как он и ожидал.

Дядя Мартин стоял еще минуту, раскрыв рот под усами, когда Тельред ушел.

- Теперь я обязан познакомиться с ней! – сказал он и ушел.

Каэл сделал еще шаг к углу, и Лисандр врезался в него.

- Нет, нет, Данте! Оставь это.

Каэл опустил взгляд и удивился, увидев рядом Данте. Мальчик смотрел на него большими синими глазами, широко улыбаясь, а ручки сжимали рукоять охотничьего ножа Каэла.

Он смог наполовину вытащить его из ножен, и Лисандр убрал его пальцы.

- Нет, юноша. Тебе еще рано брать в руки острые предметы. Твоя мама убьет меня, если узнает. Она уже злится за варенье.

Каэл заметил множество лиловых следов на белой тунике капитана и на его волосах.

- Младенцы утомляют, но погоди, пока они начнут ходить, - Лисандр смотрел, как Данте уходит. – Вот, где веселье. И я прошу не держать его на руках, предупреждаю, что он их обворует, но никто не верит. Вот...

На пальцах Лисандра были странные кольца, на руке были намотаны ожерелья. Он порылся среди них и нашел одно с красным камнем, висящим посередине.

- Я не знаю, чья тут половина из них, он их забирает раньше, чем я замечаю. Но это точно принадлежит Гвен. Проследи, чтобы это к ней вернулось, ладно?

Лисандр убежал, не успев ответить, уже крича на Данте, втирающего варенье в штормы.

Каэл осмотрел комнату и чуть не наткнулся на черный кинжал Элены.

- Ты же не хотела возвращаться в Средину? – сказал он.

- Ясно же, что я передумала, - она прижала кинжал к его горлу. – Поздравляю со становлением отцом.

- Спасибо, - с опаской сказал Каэл. – Я слышал, у вас гостиница?

- «Маг и клинок», - сказал Джейк, подойдя к ней. От него сильно пахло маслом сунса, которым он скрывал магию.

Элена не была против. Она улыбнулась и ткнула его локтем.

- Я сучала по гостинице.

- Да, и мы должны были помочь отстроить Вороний крест после... случая с лампой. В Поляне, как оказалось, очень мирно.

- Джейк сам варит напитки, - сказала Элена, убрав кинжал в ножны. – Это так... весело.

Хотя Джейк пытался отмахнуться, но Каэл уже заинтересовался.

- Я не знаю, что это. Чары должны работать, - застонал Джейк, когда он спросил. – Но почему-то клиенты становятся багровыми. Один из одиннадцати.

- Они приходят группами, и тот, кто багровеет, платит за всех. Разошлись слухи. К нам приходят со всего королевства, чтобы попробовать. Вряд ли мы вскоре сможем покидать то место, - сказала Элена.

Джейк кивнул.

- Да, в гостинице приятно. Нам нравится мирная жизнь.

Они замолчали. Элена теребила край ремешка с кинжалами, пока Джейк смотрел на камин. Между ними висело что-то густое и неуверенное. Они оба собирались высказаться.

Но Джейк был первым:

- Хотя...

- Да? – Элена шагнула к нему, темные глаза разглядывали его.

- Ничего. Мне нравилось все время в Поляне. Но я думал о червях. Их королева, кхм, убита, - он улыбнулся от ухмылки Элены, - и я понял, что могу не успеть изучить их.

- Для этого нужно в пустыню.

Он задумчиво поправил очки на носу.

- Да, я думал об этом. В пустыне полно бандитов. И мне потребуется защита.

Глаза Элены заблестели.

- С этим я помогу. Уверена, девочки продержатся немного без нас.
- Но ничего опасного. Нам нужно вернуться в гостиницу после этого.
- Конечно. Как закончим, сразу домой.
- Да, и мы будем рады мирному времени, - согласился Джейк.

Пока они обсуждали планы, Каэл тихо ушел, качая головой.

Толпа, что была вокруг Рианы, медленно разошлась по комнате. Каэл увидел рыжие волосы в дальнем углу, но не хотел пробиваться туда сквозь толпу. К счастью, ворвался Джонатан, и его объявление притянуло толпу.

- Готовьтесь, господа! – закричал он.

Каэл скривился, ожидая пронзительную ноту скрипки. Но Джонатан отошел и пропустил Клейри.

Ее щеки были алыми, когда она ощутила все взгляды. Она была в синем платье, ее волосы лежали косой на плече. Ее глаза сияли, она улыбалась...

И живот заметно округлился.

Почти все радостно завопили, а Аэрилин громко выругалась.

- Так я и сказал, когда узнал, - Бренд покачал головой.

- О, их будет больше! – Аэрилин прижала ладони к лицу, словно могла упасть в обморок. – Не думаю, что королевство готово.

- К чему? К великанчикам с даром скрипача к проделкам? Нет, - Бренд рассмеялся. – К такому королевство никогда не будет готово!

Толпа пошла поздравлять Джонатана и Клейри, и Каэл увидел другую сторону зала.

Гвен прислонялась к стене, глядя в окно. Несколько дикарей оказалось в Срединах на коронации. Они весь вечер рассказывали ей о приключениях в разных частях королевства, и она не била их, а слушала. Она была приятной и даже улыбалась порой.

Но когда дикари ушли в другие части комнаты, ее печаль вернулась.

Она прислонялась к стене, скрестив руки на груди. Краска пропала. Она была в мягкой тунике и штанах. Широкий пояс на талии открыл изящную фигуру. Аэрилин даже убедила ее причесаться, и дикие рыжие пряди стали волнами.

Гвен была милее, чем когда-либо... и было бы обидно, если бы она всю ночь дулась из-за дикарей. И у него возник план.

Он долго поправлял воротник, пошел к ней, надеясь, что привлеч внимание сияющих глаз. И он не ошибся.

- Куда собрался, Меченый? – прошипел Сайлас, преградив путь.

Каэл показал кулон.

- Я хотел это вернуть.

- Я это верну. Иди в свою часть комнаты.

Сайлас выхватил кулон из его руки, но Каэл не дрогнул. Он смотрел, не мигая, на Гвен.

- Что ты...? Хватит на нее смотреть! Она не твоя!

- Но и не твоя, - парировал Каэл. – Смотреть не запрещено. Она красивая, да? Но кажется такой... расстроенной.

Сайлас с болью сдвинул брови, глядя на нее.

- Моя Тэн скучат по своим людям. Она живет не так дико, как раньше. И все. Взгляды ей не помогут, - прорычал он. – Уходи.

- Нет... я подумывал поцеловать ее.

- Что? Нет! – Сайлас бросил кулон и схватил Каэла за тунику. – Ты не можешь ее поцеловать!

- Могу, конечно.

- Ей не понравится!

- В прошлый раз понравилось, - злорадно прошептал Каэл ему на ухо. – А с тех пор я научился большему.

Он пытался пройти, Сайлас отчаянно сжал его тунику.

- Но... у тебя уже есть пара! Драконесса разозлится, если ты поцелуешь кого-то еще.

- О, она не против. Да, Килэй?

Она стояла у камина, покачивая Риану на руках.

- О чем ты?

- Ты против, если я поцелую Гвен невероятно страстно?

- Конечно, нет. И от меня поцелуй, - подмигнула она.

Глаза Сайласа одичали от ужаса. Казалось, они выпадут из глазниц.

- Прошу, Меченый! Прошу, не целуй ее!

Каэл схватил его за воротник.

- Кто-то поцелует Гвен сегодня. Или ты... или я.

- Но это мерзость, - простонал он.

- Нет этого. Я видел, как ты защищал ее, как шел в ее тени. Ты заботишься о ней, и у тебя есть шанс сделать ее счастливой. Так что хватит ныть, действуй.

Каэлу не хотелось подталкивать Сайласа, но иначе не получалось. Полукот вечность полз по комнате, нервно теребя руки перед грудью. Он дошел до Гвен и застыл.

Она отвернулась от окна и окинула его взглядом.

- Что такое, кот? И почему ты... потеешь?

Сайлас долго молчал, и Каэл боялся, что он потеряет сознание. А потом он обхватил лицо Гвен и прижался ртом к ее губам.

Это был худший поцелуй из всех, что Каэл видел. Он не понравился бы ни одной женщине, если ее не звали Гвен.

После мгновения шока она схватила Сайласа за волосы и прижалась к нему так сильно, что Каэл думал, что кто-то из них сломается. Но нет. Прошло несколько секунд, а поцелуй все длился.

- Фу, будто лев терзает лань, - пробормотала Килэй, подойдя к нему.

- У него не было практики, - сказал Каэл, кривясь.

Она ухмыльнулась.

- Я не о Сайласе.

Он отчасти понимал ее.

Двери открылись, вошел Вечерокрыл, а за ним шаманы.

Насколько Каэл слышал, оборотни начали приходить в замок, когда Девин стал королем. Они приходили стаями поприветствовать его. Многие днями бродили по полям, не решаясь зайти в замок.

И Девин убрал внешние врата, чтобы они приходили и уходили, когда захотят.

Так не сделал бы ни один правитель. Крепость Кревана, остров Реджинальда, толстые стены Гилдерика – все замки отгоняли людей, были барьером между подданными и тронами. Но Девин был другим, и это было только началом.

Великаны прислали ему множество саженцев и семян в подарок на коронацию. Судя по словам торговцев в Коппердоке, Девин неделями сажал их своими руками – заполнял дворы и поля вокруг замка зеленью. Некоторые торговцы были поражены, увидев нового короля на коленях на земле.

И хотя Каэл слышал это, он не верил, пока не увидел земли замка сам. И если Девин будет заботиться о людях почти так же, как о своем саде, королевство будет процветать.

После уговоров Девин смог привести шаманов на пир в честь коронации. Хотя они были одеты сильнее обычного, их ноги все равно были босыми.

Серочес скользнул по комнате взглядом, нашел Каэла и оскалил зубы в волчьем приветствии.

Шаманы стояли тихо, и Вечерокрыл раскинул руки и выпалил:

- Ужин готов!

- Нет, ужин подан, - прошипел громко Горацио за дверью.

- О. Ужин подан, и король хочет вас видеть!

- И поблагодари их.

- И благодарю!

- Ах! – Горацио вырвался из-за двери и отогнал Вечерокрыла в сторону. – Ужин подан, и Его величество ждет всех гостей. От имени шаманов и двора он благодарит вас за все дары. А теперь следуйте за мной.

Толпа вышла из комнаты, весело общаясь, желая увидеть Девина.

Их новый король первые месяцы правления летал над королевством и узнавал о нем все, что мог. Он побывал везде, проверил все деревни. Люди поначалу боялись его, и не только из-за огромных крыльев, но и из-за искаженного шипами и чешуей тела.

Но Девин завоевал их, если не добротой, то отсутствием интереса к жизням других. Каждый регион был сам по себе, им управляли так, как там выбрали сами.

Каэл видел, что Аргон был прав: Девин был защитником, а не королем. После такого короля королевству нужен был такой смотритель.

- И нам стоит идти, - тихо сказала Килэй.

Остались только они, даже Сайлас и Гвен разделились и пошли на ужин.

- Хорошо, - вздохнул Каэл. Он протянул руки. – Но моя очередь держать ее.

Килэй рассмеялась и отдала малышку. Риана посмотрела на него большими зелеными глазами, ее губы были розовыми на фоне бледной кожи. Она во всем была как мать, кроме одного.

Пылающие рыжие кудри начинали расти на ее голове. Ему нравилось, как они воевали с зелеными глазами: два разных ярких цвета. Но было в этом что-то странное.

Только дети, рожденные в Беспощадных горах, были с рыжими волосами. Они были их короной и проклятием. Он не слышал о рыжеволосых детях в других местах... но Риана родилась в Коппердоке.

Килэй настаивала, что дело в капле горной крови. Но Каэл знал правду. Он знал, как только у нее начали расти волосы, что это послание, насмешка. Это был укол другого мира, это был выбор жребия.

Риана была маленьким напоминанием, которое ему обещала Судьба – предупреждением, что она всегда могла бросить жребий на его любимых. Но, хотя это была угроза, чтобы он не лез в ее планы, Каэл не был против.

Он отдал бы куда больше, чем капля свободы, за Риану.

- Я знаю, что ты делаешь, шептун, - сказала Килэй, когда он повернул Риану к камину. Она встала за ним и обвила руками его пояс. Он ощущал ее улыбку у своего плеча. – Сколько ни смотри, это не изменится.

Каэл знал это. Но все равно смотрел. Когда свет камина упал на глаза Рианы, в их глубинах был символ – пара бриллиантов превращала черное в золото.

То были глаза шептуна...

Глаза целителя.